ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 35
часть 1 2025
ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Основан в 2002 г.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилов В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В. Шоумаров
Г.Б. Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Клюева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.
Останов Ш.Ш.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 35. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. –
Ярославль: МАПН, 2025. – 470 с.

Адрес редакции
150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9, оф..2,

ОГРН 1227600003641 ИНН 7604383422 КПП

760401001

Номер расчетного счета: 40702810777030025109 Наименование банка: ПАО Сбербанк

Корреспондентский счет: 30101810100000000612 БИК: 042908612

www.mapn.su тел. 8915991127

№ 30 от 05. 12.2024г._

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол No 10 от 5 декабря 2024г.)

г. Ярославль 05.12.2024 г.

Слушали: Об организации издательских проектов в 2025 году

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать выпуск журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в марте, мае, сентябре и ноябре 2025 года в Бухаре

2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,

доктор психологических наук, профессор

В. В. Козлов

Цели в жизни	10%	81%	10%
Самопринятие	19%	68%	13%
Общий показатель психологического благополучия	16%	74%	10%

Данные показывают, что по всем шкалам методики преобладающее количество респондентов получили средний балл, включая общий показатель психологического благополучия. Следовательно, в целом мы можем охарактеризовать студентов выборки как самостоятельных и ответственных, обладающих позитивным отношением к себе и к людям, с целями в жизни и способностями к саморазвитию.

Наиболее уязвимыми сторонами психологического благополучия примерно для трети студентов являются «Управление окружением» (29%) и «Автономия» (22%). Респонденты с низким показателями по управлению окружением испытывают сложности в организации повседневной деятельности, чувствуют отсутствие контроля над ситуацией и неспособность ее изменить. Низкие показатели по автономии показывают зависимость от мнения окружающих и опору на чужое мнение. Это может быть связано с тем, что в период обучения некоторым студентам сложно осознать свою независимость (автономию) и увидеть возможности управления окружением (ситуацией и людьми) для достижения своих целей.

Далее мы провели корреляционный анализ с использованием непараметрического коэффициента корреляции Спирмена (ρ), так как часть полученных данных не подчиняется нормальному распределению. Полученные данные были проанализированы с целью выявления статистически значимых взаимосвязей (табл. 4).

Таблица 4.

Взаимосвязь манипулятивного отношения к людям и компонентов психологического благополучия

	«Шкала психологического благополучия» К. Рифф						
	Положительные отношения с другими	Автономия	Управление окружением	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Общий показатель психологического благополучия
Шкала манипулятивного отношения	**-0,41***	**-0,47****	**-0,55****	-0,33	-0,28	**-0,43***	**-0,58*****

Примечания: * различия на уровне значимости p < 0.05, ** различия на уровне значимости p < 0.01, *** взаимосвязи на уровне значимости p < 0.001. При выборке 31 человек критические значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена будут следующими: P=0,001 (0,56); P=0,01 (0,45); P=0,05 (0,35).

Результаты корреляционного анализа показывают *отрицательную* взаимосвязь между манипулятивным отношением личности к другим людям и всеми компонентами психологического благополучия. Статистически значимые корреляции показывают, что при возрастании манипулятивного отношения к людям возрастают изоляция, зависимость от мнения окружающих, сложности контроля повседневной деятельности и недовольство собой. Соответственно, студенты с низкой склонностью к манипулированию характеризуются противоположными показателями психологического благополучия: доверительными отношениями, самостоятельностью, способностью создавать благоприятные условия и контролировать их, а также позитивным отношением к себе.

Далее мы провели сравнение ***независимых*** групп респондентов со средним показателем манипулятивного отношения с тенденцией к высокому (21 человек) и со средним показателем манипулятивного отношения с тенденцией к низкому (10 человек) по компонентам психологического благополучия (табл. 2). Эти группы различаются между

собой на статистически значимом уровне по параметру манипулятивного отношения к людям (критерий Манна-Уитни (U)), следовательно, они пригодны к сравнению.

Таблица 2

Сравнение независимых групп по компонентам психологического благополучия

Шкалы	Среднее значение показателя манипулятивного отношения		Значение критерия Манна-Уитни (U)	Уровень значимости (p-value)
	Группа со средним показателем с тенденцией к высокому	Группа со средним показателе с тенденцией к низкому		
Манипулятивное отношение к людям	56,9	64,4	4,42	**0,00**
Опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф				
Положительные отношения с другими	59,7	68,4	-2,41	**0,02**
Автономия	52,2	58,6	-2,32	**0,02**
Управление окружением	54,6	64,6	-2,77	**0,01**
Личностный рост	60,3	65,7	-1,80	0,07
Цель в жизни	60,1	66,3	-1,73	0,08
Самопринятие	55,8	64,8	-1,58	0,11
Общий показатель психологического благополучия	342,6	388,7	-3,02	**0,00**

Мы видим, что при увеличении склонности к манипулированию выраженность большего числа показателей психологического благополучия также будет снижаться, и наоборот. Эти результаты соотносятся с данными корреляционного анализа, за исключением параметра «Самопринятие», но, возможно, при увеличении выборки полученные тенденции приобретут статистически значимый характер.

Полученные закономерности можно объяснить тем, что с увеличением склонности к манипуляции стремление ограничивать близкие, доверительные отношения, может быть связано с тем, что трудно достигать своих целей в обход сознания тех, кто тебе близок, поэтому манипуляторы предрасположены к выстраиванию безэмоциональных систем отношений, где каждый партнер рассматривается как средство достижения цели [Макаренко О. В., Богомаз С. А., 2005]. В тоже время, люди способные к привязанности, заботе о других не нуждаются в манипуляции в процессе общения или взаимодействия, они способны понять и принять отказ от партнера по общению, готовы к компромиссу.

Снижение автономии в принятиях решений и способности к самоуправлению у людей с большей склонностью к манипулированию можно объяснить тем, что эта группа респондентов использует манипулирование, как приоритетный способ достижения своих целей и считает нормальным манипулирование по отношению к себе как со стороны партнеров по общению, так и со стороны общества, средств массовой информации [Бердникова В. В. , 2022]. В свою очередь, при снижении уровня манипулятивного отношения к людям, происходит смещение показателей автономии в направлении способности ориентироваться на личные критерии в принятии решения, и, как следствие, меньшую внушаемость и большую способность к управлению собой.

Соответственно, снижение способности управлять окружением и обстоятельствами у людей с большей склонностью к манипулированию можно объяснить тем, что люди, использующие манипуляцию как преобладающий тип воздействия, не ощущают себя способными открыто влиять на других людей. Они не могут перенести отказ в чем-либо и поэтому стараются достичь своих целей манипулятивными приемами, снижающими его вероятность. В данном случае, манипулятивное отношение к другим людям может являться деструктивной компенсацией, в случае ощущения беспомощности или непринятия в обществе, а также последствием или преградой для реализации навыка построения близких и эмоциональных взаимоотношений.

Таким образом, студенты-психологи, которым свойственны высокие показатели манипулятивного отношения к людям, имеют в целом низкое психологическое благополучие и наоборот. Согласно некоторым исследованиям [Макаренко О. В., Богомаз С. А., 2005], стратегию манипулирования в профессиональной деятельности психолога можно рассматривать как фактор, препятствующий профессиональному становлению данных специалистов.

Проведенное исследование можно продолжить и рассмотреть возможности снижения склонности к манипулированию, например, через развитие составляющих психологического благополучия.

Библиографический список.

1. Бородовицына Т. О. Особенности психологического благополучия студентов различных профилей подготовки // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №4.

2. Волобуева Е.В., Хилько О.В.. Психологические особенности манипулятивного общения и его характерологические причины// Мир науки, культуры, образования, № 2 (69), 2018, С. 399-401.

3. Доценко Е. Л. , Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита.— М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. — 344 с.

4. Колесникова Г. И. Манипуляции: техники успешного общения [Текст]: игры, в которые играют все / Г. И. Колесникова. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. – 280 С., Серия «Психологический практикум», ISBN 978-5-222-18419-6

5. Макаренко О.В., Богомаз С. А. Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию другими // Вестн. Том. гос. ун-та. 2005. №286., С. 105-109

6. Сур Е. И. Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №3.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИИ У ПОДРОСТКОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Бобоева Ф.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *По мнению Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, дошкольный возраст (3-7 лет) является периодом, в котором происходит усвоение первых этических норм. На данном этапе в ходе игры посредством идентификации происходит усвоение правил, норм и нравственных критериев, которые регулируют его поведение. Этот процесс осуществляется через посредника (старшего) и через соучастника (ровесника). Образцом поведения для детей служат взрослые, их поступки и взаимоотношения. Усвоение моральных ориентации протекает в процессе общения в группе, где ребенок применяет усвоенные ранее эталоны. В процессе игры происходит усвоение отдельных качеств личности, служащих критерием размежевания ребенком социально полезных и отрицательных черт. Дети дошкольного возраста начинают применять нравственные оценки и, в конечном счете, определяют включение личностных свойств в качестве важных компонентов в структуру своих первоначальных ценностных ориентаций.*

Ключевые слова: *подрастковый возраст,ценностные ориентации, моральные нормы, коллективизм.*

Annotation. *According to L.S. Vygotsky and D.B. Elkonin, preschool age (3-7 years) It is a period in which the first ethical norms are assimilated. At this stage, during the game, through identification, the rules, norms and moral criteria that regulate his behavior are learned. This process is carried out through an intermediary (senior) and through an accomplice (peer). Adults, their actions and relationships serve as a model of behavior for children. The*

assimilation of moral orientations takes place in the process of communication in a group, where the child applies previously learned standards. During the game, certain personality qualities are assimilated, which serve as a criterion for separating socially useful and negative traits by the child. Preschool children begin to apply moral assessments and, ultimately, determine the inclusion of personal qualities as important components in the structure of their initial value orientations.

Keywords: *adolescence, value orientations, moral norms, collectivism.*

Поступление в школу - переломный момент в жизни ребенка. Дети младшего школьного возраста включаются в новую систему отношений, происходит изменение их позиций в обществе. В процессе учения происходит формирование интеллектуальных и познавательных способностей. Новая форма деятельности и общения (выполнение одних и тех же заданий) невольно объединяет детей и способствует формированию коллективистских черт характера. Наряду с коллективизмом интенсивно развиваются и другие особенности личности: происходит дальнейшее усвоение моральных норм, и на этой основе закладывается фундамент нравственного поведения. Дальнейшее развитие получают высшие чувства - интеллектуальные, эстетические, нравственные, что способствует формированию ценностных ориентации.

Подростковый возраст (10-11 и 13-14 лет) представляет собой этап усиленного становления личности на основе дальнейшего развития процесса социализации. Общение подростков становится избирательным. Это сказывается на выборе социально значимых образцов для подражания, что во многом определяет содержание формирующихся ценностных ориентации. Изменение социальной позиции, начало полового созревания и резкие сдвиги физического развития обусловливают возникновение чувства взрослости. Это новообразование вызывает переориентацию детских норм ценностей на взрослые, что усложняет комплекс личностных свойств подростка.

В юношеском возрасте (15-18 лет) складываются основные компоненты личности - характер, общие и специальные способности, мировоззрение. Эти сложные компоненты формирующейся личности являются психологическими предпосылками вступления в самостоятельную, взрослую жизнь. В ряде исследований отмечается (Кон И.С., 1979; Годфруа Ж., 1992; Елизарова А.Н., 1995; Крайг Г., 2000; и др.), что юношеский возраст сенситивен, благоприятен для образования ценностных ориентации как устойчивого свойства личности, способствующего становлению мировоззрения, отношению к окружающей действительности. Основы формирования базовой структуры ценностных ориентаций закладываются в подростковом возрасте, когда происходит осознание самого себя, своих возможностей, способностей, интересов, возникает стремление ощутить себя и стать взрослым, возрастает потребность в общении со сверстниками, в самоутверждении и самовыражении (т. е. желание проявить себя в тех качествах личности, которые он считает ценными).

Формирование ценностных ориентаций личности подростка предполагает процесс становления его ценностного сознания, основными категориями которого являются *нравственный идеал, глубокие убеждения, основы мировоззрения, этические ценности и нормы, моральная мотивация, этическая оценка; идейно-эмоционального отношения к явлениям действительности; способности к саморегуляции, самоопределению, самоутверждению и рефлексии.*

Психологическими механизмами формирования и развития ценностных ориентации выступают индивидуально - типологические особенности протекания психических процессов и, прежде всего, мышления, памяти, эмоций и воли, существующих в форме интериоризации, идентификации и интернализации социальных ценностей.

Структура процесса формирования ценностных ориентаций представлена тремя направлениями, происходящими в единстве: развитие познавательной, оценочной и деятельностной направленности личности.

Полный цикл формирования ценностных ориентаций включает в себя следующие этапы:

- предъявление ценностей воспитаннику;
- осознание ценностных ориентаций личностью,

- принятие ценностных ориентаций,
- реализация ценностных ориентаций в деятельности и поведении;
- закрепление ценностных ориентаций в направленности личности и перевод их в статус качества личности, т. е. в своего рода потенциальное состояние;
- актуализация потенциальных ценностных ориентаций.

Специфические особенности процесса формирования ценностных ориентаций личности: двусторонность, длительность и непрерывность, концентризм, обеспечение единства педагогических влияний на личность школьника, осуществление воспитательных воздействий как бы исподволь, без назиданий и нравоучений.

Ценностные ориентации формируются и развиваются в процессе социализации под влиянием различных факторов: общественных отношений, родного языка, культуры, образования, социального окружения и т. п.

Ценностные ориентации представляют совокупность наиболее устойчивых представлений личности (философских, религиозных, политических, нравственных, эстетических), в которых знания и вера переплавляются в убеждения, определяющие жизненную позицию личности и регулирующие ее отношения с окружающим миром. В них включаются компоненты рационального и иррационального, интеллектуального и эмоционально-волевого, благодаря чему они организуют духовный мир личности и позволяют ей решать разнообразные смысложизненные вопросы, выступая как мировоззренческие основания при формировании установок и мотивов индивидуального поведения.

В качестве механизмов формирования ценностных ориентаций можно рассматривать социокультурные (индивидуализация - социализация, в частности, коллективизация) и субъективно-личностные (ценностная идентификация, свобода выбора). Суть ценностной идентификации заключается в том, что индивид отождествляет свои представления с представлениями значимых (референтных) для него групп (членов семьи, учителей, сверстников, героев и т.д.) и на основании этого создает личную систему ценностей. Но по отношению к ценностям значимых для него групп он осуществляет выбор: какие-то ценности им принимаются, какие-то отвергаются, какие-то уточняются сквозь призму личного опыта, так что в конце концов у него формируется личная система ценностей.

Термин "ценностные ориентации" рассматривается как процесс и результат. Как процесс они означают ценностный поиск нужного направления действия: выбор ценностей-образцов, цели, средства её достижения, оценка действия, поступка. "Ценностные ориентации" как результат представляют своеобразный ответ человека в его поиске смысла жизни путем нахождения объектов поклонения (религиозная ориентация, атеистическая ориентация, нравственная ориентация и т.д.).

Система ценностных ориентаций осуществляет следующие функции: мотивационно-побудительную, регулятивную, смыслообразующую, социально-ориентирующую, функции интеграции духовного мира личности, целеполагания, детерминации психических процессов.

Исследователем Э. В. Соколовым выделяются следующие важнейшие функции ценностных ориентаций:

экспрессивная, способствующая самоутверждению и самовыражению индивида. Человек стремится принятые ценности передать другим, достичь признания, успеха;

адаптивная, выражающая способность личности удовлетворять свои основные потребности теми способами и посредством тех ценностей, которыми располагает данное общество;

защиты личности - ценностные ориентации выступают своего рода "фильтрами", пропускающими лишь ту информацию, которая не требует существенной перестройки всей системы личности;

познавательная, направленная на объекты и поиск информации, необходимой для поддержания внутренней целостности личности;

координации внутренней психической жизни, гармонизации психических процессов, согласование их во времени и применительно к условиям деятельности.

Таким образом, в ценностях, с одной стороны, систематизируется, кодируется нравственное значение общественных явлений, а, с другой стороны, те ориентиры

поведения, которые определяют его направленность, и выступают конечными основаниями моральных оценок. Осознание необходимости реализации в своем поведении определенной системы ценностей и тем самым осознание себя субъектом исторического процесса, творцом "должных" нравственных отношений становится источником самоуважения, достоинства и нравственной активности личности. На основе сложившихся ценностных ориентаций осуществляется саморегуляция деятельности, заключающаяся в способности человека сознательно решать стоящие перед ним задачи, осуществлять свободный выбор решений, утверждать своей деятельностью те или иные социально-нравственные ценности. Реализация ценностей в этом случае воспринимается индивидом как нравственный, гражданский, профессиональный и т.д. долг, уклонение от которого предотвращается прежде всего механизмом внутреннего самоконтроля, совестью.

Ценности личности с одной стороны связаны с общественными нормами, ценностями окружающего социума, но, с другой стороны, они есть субъектное выражение личности самого человека. Как известно, личностными ценностями становятся те категории и смыслы, по отношению к которым субъект определился, и определился положительно. В принятых субъектом ценностях одновременно отражаются содержательные характеристики его позиции и поведения (конкретное отношение к социальным объектам, явлениям), а также его личностные характеристики, связанные с определённым представлением о себе и возможностях собственного активного проявления в социуме. Таким образом, путём принятия конкретных ценностей определяются выбор личностью социальной позиции, выбор норм поведения при взаимодействии с другими людьми, характер принятых решений, направленность выбора. Ценностные ориентации имеют особое значение, так, как, с одной стороны, они выполняют роль внутренних стимулов, а с другой стороны – роль критериев, с опорой на которые личность осуществляет своё поведение и деятельность.

М.И. Лукьяновой и Н.В. Калининой были определены такие основополагающие жизненные ценности, принятие которых свидетельствуют об определённом уровне личностной культуры, об усилиях педагогического коллектива в этом направлении.

Ценности:

- Личность (в двух её проявлениях – «Я-ценность» и «Другой ценность»),
- Ответственность- ценность
- Общественно-полезная деятельность- ценность.
- Познание ценность

Именно эти ценностные ориентации выделены потому, что они относятся, прежде всего, к сфере человеческих отношений, всесторонне учитывают основные потребности личности, интегрируют в себе направленность на социальную адаптацию и индивидуализацию личности одновременно, чему и призвано содействовать образование.

Кроме того, эти ценности вписываются в содержание педагогической проблемы – воспитания у школьников осознания важности и необходимости здорового образа жизни, получение образования, культуры общения и поведения.

В плане формирования у школьников личностной культуры названные ценности представляются универсальными, объединяя в себе значимость общечеловеческих, национальных, индивидуальных ценностей. **Познание как ценность.**

Образовательная деятельность заключается в организации познавательного (учебно-воспитательного) процесса, в развитии познавательных потребностей и способностей школьников, в воспитании у них стремления к учебной деятельности. Познание следует воспринимать как базовую потребность человека, как процесс, ведущий к постижению другой жизненной универсалии – знания.

Познание есть «процесс творческой деятельности людей, формирующий их знания, на основе которых возникают цели и мотивы человеческих действий». Познание - это сложный и противоречивый процесс, отражающий и воспроизводящий объективную действительность в мышлении людей, процесс постижения людьми сущности предметов, реальности бытия, процесс приобретения знаний о закономерностях объективного мира.

Знания рассматриваются как условие развития, совершенствования человека, его свободы и независимости, как условие осознания человеком своего места и роли в

общей картине мира. У многих народов знание провозглашается как одна из добродетелей человека, как одно из его достоинств, делающее человека почитаемым и достойным уважения.

В определённой степени ценность познания синонимична ценности образования. Образование предоставляет человеку возможность включаться в самостоятельную жизнь и совершенствовать себя в процессе своей жизни. Принятие ценности образования – это осознанное стремление человека к обретению целостного образа мира, к развитию собственной личности как таковой.

Сформированность ценности познания у человека может свидетельствовать о его способности к самосовершенствованию, саморазвитию, освоению человеком своего внутреннего мира и по определению тех сфер и интересов, которые становятся точками приложения сил личности.

Ценность знания формируется в условиях познавательной деятельности, в процессе познания. Формируя у учащихся ценность процесса познания, следует учитывать следующие аспекты:

Эмоциональный аспект проявляется в избирательном отношении к познавательной деятельности, когда процесс познания сопровождается определённой эмоциональной окраской (положительным или отрицательным характером эмоций). Если познавательная деятельность эмоционально принимается личностью, вызывает интерес и позитивные эмоции, то следует говорить о ценности процесса познания для данного человека.

Когнитивный аспект ценностного восприятия процесса познания заключается в его осмыслении личностью и отчетливом, ясном представлении о познании как о важной стороне человеческой жизни, иными словами, ценность для личности может быть только то, о чём есть содержательное представление.

Конативный (поведенческий) аспект предполагает проявление избирательного отношения к процессу познания, когда ценность какого-либо знания или познания в целом определяет поступки и конкретные действия личности. Познание является для личности ценностью, если сама деятельность личности направлена на узнавание нового в различных жизненных сферах, на поиск новых возможностей в себе.

Образовательную систему школы следует ориентировать на обеспечение максимального проявления названных аспектов в деятельности учащихся (создание позитивного настроя на получение знаний, эмоционального подъёма в познавательной деятельности, создание условий для осмысленных действий учащихся, поощрение инициативы и самостоятельности).

Личность: «Я-ценность» и «Другой-ценность».

Ценность Я складывается из осознания себя в качестве субъекта деятельности, когда представления о себе формируются в определённый образ «Я» и человек осознаёт себя целостной личностью. От этого образа зависит, какие складываются у него отношения с самим собой. Система знаний о себе и отношение себе интегрируются в самооценке. При позитивном (ценностном) отношении к себе человек воспринимает себя как благополучную личность. При успехе он отдаёт должное своим усилиям, адекватно оценивая собственные возможности, но неудачи не делают его пассивным, и он предпринимает следующую попытку для достижения своих целей. Развитие у школьников ценностного отношения к себе как к личности ориентирует их на самоактуализацию – самовыражение, активизацию всех своих возможностей, самостоятельность, личностный рост. Наличие у школьника позиции «Я-ценость» обеспечивает его поведение как субъекта деятельности. Следовательно, основной характеристикой субъекта деятельности является его активность. Различают несколько компонентов активности :

- Когнитивный компонент активности личности направлен на создание позитивного образа своих качеств, способностей, социальной значимости
- Эмоциональный компонент влияет на формирование самоуважения, самолюбия.
- Оценочно-волевой компонент выражается в стремлении повысить самооценку, завоевать уважение и авторитет у окружающих людей,, добиться признания в обществе.
- Мотивационный компонент выражается в осознанном выборе определённой линии поведения, в понимании ответственности за последствия своего выбора.
- Поведенческий компонент характеризует внешнюю сторону активности, её проявление в ситуациях взаимодействия с другими людьми.

Отношение к себе как к безусловной ценности – это психологический фундамент, на котором выстраивается в процессе социализации вся структура личностного достоинства.

«Я-ценность» обретается посредством формирования позитивного отношения к себе, целостного восприятия себя как индивидуальности, положительной «Я-концепции». В образовательном процессе должны быть созданы условия для:

- Познания учащимися собственного «Я», своих индивидуальных характеристик;
- Развитие потребности в признании;
- Осознания себя в мире как непохожего (и похожего одновременно) на других людей и выражение своего отношения к миру людей;
- Возникновения интереса к своей жизни, выражения в полной мере своих чувств и переживаний;
- Развитие потребности воплотить в жизнь свой личностный потенциал.

Только ценностное отношение к себе может обеспечить и ценностное восприятие другого человека как личности. «Личность – это не только индивидуальность, осознающая себя как нечто целое и единственное с своём роде, но это также обращенность к другому».

Воспринимая другого человека как ценность, человек обычно апеллирует к его положительным качествам, достоинствам, что выражается в дружелюбии, доброжелательности, в стремлении устанавливать контакты с членами своей микросреды. Ценностное отношение к другому предполагает интерес к содержательной стороне его личности, уважение и доверие, расположенность к новым контактам, умение ценить способности и достоинства другого, богатство его личности, как собственной. Так во взаимоотношениях с другими людьми открываются и осваиваются смысл человеческого взаимодействия, нравственные нормы, способы оценивания. **Педагогические усилия** следует направлять на формирование у подростков социального ориентирования на точку зрения другого человека и его эмоциональное состояние. Следует создавать условия для осознания человеком значимости другого человека и осознания причастности к поступкам окружающих людей, для сопереживания и взаимопонимания в межличностном взаимодействии.

Литература.

1. Толстикова, В. Исследовательский проект: Ценностные ориентации современных подростков (из опыта работы) [электронный ресурс] // Ценностные ориентации современных подростков: электрон. научн. журн. 2018 URL: https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2018/01/10/tsennostnye-orientatsii-sovremennyh-podrostkov (дата обращения: 08.04.2020)

2. Шорникова, О.В. Влияние семейного воспитания на формирование ценностных ориентаций подростка [электронный ресурс] // Научные исследования: электрон. научн. журн. 2017 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ vliyanie-semeynogo-vospitaniya-na-formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-podrostka/viewer (дата обращения 06.04.2020)

3. Груздова, О. Г., Стенякова Н.Е., Воспитание у младших школьников ценностного отношения к семье в условиях общеобразовательной школы [электронный ресурс] // Мир науки: интернет-журнал 2018 URL: https://mir-nauki. com/PDF/67PDMN418. pdf (дата обращения 09.04.2020)

4. Кирьякова, А.В. Аксиология образования ориентация личности в мире ценностей: монография. / А.В. Кирьякова. –Изд.: Дом педагогики, Москва, 2009.

5. A Sobirov.Социально-психологические механизмы формирования возможностей психологической защиты у спортсменов.ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz) 3 (3)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ МОТИВАЦИОННОГО ПОДХОДА

Бондарева Е.В.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования различных типов учебной мотивации студентов в контексте особенностей их жизненной перспективы. Показано, что существует положительная взаимосвязь между внутренними мотивами учёбы и ориентацией на будущее, а также осмысленностью жизни.*

Ключевые слова: *жизненная перспектива, внутренняя и внешняя мотивация, значимость будущего, связность периодов жизни.*

Abstract. *The article discusses the results of an empirical study of various types of students' learning motivation in the context of their life perspective. It is shown that there is a positive relationship between internal learning motives and orientation toward the future, as well as meaningfulness of life.*

Key words: *life perspective, internal and external motivation, significance of the future, coherence of periods of life.*

Введение. В настоящее время в научной сфере отмечается возросший интерес к различным аспектам восприятия человеком времени своей жизни. Это отражается и в многочисленных обзорных статьях, посвящённых данной проблематике, и в увеличении количества эмпирических исследований прикладного характера, нацеленных на выявление индивидуальных и типичных особенностей жизненной перспективы. И не случайно в фокусе этих исследований оказывается учащаяся молодёжь, поскольку именно в студенчестве закладываются основы личностного самоопределения и будущей профессиональной деятельности. В связи с этим попытки обнаружения взаимосвязи между динамикой жизненной перспективы и учебной мотивацией представляют очевидную теоретическую ценность и практическую значимость.

Литературный обзор. Мотивационный, а в более широком смысле – психодинамический – подход к изучению жизненной перспективы личности имеет долгую историю, достаточно вспомнить известную цитату Карла Густава Юнга: «Я не то, что со мной случилось, я – то, чем я решил стать». Если даже для ортодоксального психоаналитика при объяснении поведения предпочтительнее оказывается не причинно-следственная, а целевая детерминация, то и в современных подходах решающая роль будущего как источника и движущей силы развития признаётся как бесспорный факт. Можно выделить следующие общие черты ряда исследований жизненной перспективы в рамках мотивационного подхода:

1. фокус анализа в парадигме «объективное – субъективное» сдвинут в сторону субъективного, так как изучаются ментальные репрезентации жизненного пути личности;
2. при рассмотрении временного континуума акцент делается на будущем, его роль в регуляции поведения признаётся решающей;
3. подчёркивается психологическая взаимосвязь различных периодов жизни в сознании личности, их взаимообусловленность;
4. в качестве содержания жизненной перспективы рассматриваются жизненные цели и планы.

Среди современных представителей данного подхода стоит отметить Ж. Нюттена [5], для которого временная перспектива будущего выглядит как ряд мотивационных объектов-событий, ожидаемых или планируемых в близком либо отдалённом будущем. Сам факт наличия в перспективах событий, которые должны наступить через 10 или даже 20 лет, свидетельствует об осознанном отношении к жизни, присущем зрелой личности. Кроме того, отношение к различным периодам своей жизни может быть позитивным или негативным, что определяется как временной знак событий. Преобладающая ориентация

личности на прошлое, настоящее либо будущее представляет собой третье измерение временных перспектив. Для Ж. Нюттена также важно, осознаёт ли человек, как именно будут реализованы его цели, видит ли путь из настоящего в будущее.

Идея взаимосвязанности временных отрезков жизни развивается в работах М.Р. Гинзбурга [3, с. 43-52]. Он использует термин «жизненное поле личности», под которым понимается система ценностей, смыслов и действий человека, охватывающая его психологическое прошлое, настоящее и будущее. Каждый из этих компонентов жизненного поля выполняет свою функцию: психологическое прошлое служит основой для накопления опыта, психологическое настоящее отвечает за самореализацию, а психологическое будущее образует смысловую и временную перспективу. Соответственно психологическое будущее включает смысловое будущее (то есть проецирование себя в будущее) и временное будущее, или планирование. Среди характеристик смыслового будущего М.Р. Гинзбург упоминает его ценностную насыщенность, эмоциональную окрашенность и активность. Временное будущее характеризуется определённостью, которое автор связывает с детальностью планирования, и протяжённостью, то есть соотношением кратковременных и долговременных целей. М.Р. Гинзбург описывает также взаимовлияние прошлого, настоящего и будущего как их внутренние функции, обеспечивающие единство и цельность жизненного поля.

Как мы видим, многие исследователи отмечают факт зависимости настоящего от будущего. Однако нельзя игнорировать и обратное влияние. По мнению В.Ф. Серенковой [7], планирование человеком своего будущего зависит от тех действий, которые он совершает в настоящем. Результаты текущих действий, создавая ситуации успеха или неудачи, опосредуют видение будущего, вносят в жизненные планы элементы фантазирования и неопределённости.

Многие исследователи, говоря о жизненной перспективе, подчёркивают её динамический характер: перспектива закономерно изменяется в ходе возрастного развития личности, а также в различных жизненных ситуациях, в частности, кризисных. Однако до сих пор остаётся невыясненным, каковы психологические механизмы этой динамики. С целью изучения данной проблемы нами было проведено эмпирическое исследование взаимосвязи учебной мотивации студентов и особенностей их жизненной перспективы.

Методология исследования. При организации нашего исследования мы опирались на идеи С.А. Пакулиной относительно внешней и внутренней мотивации учебной деятельности [6, с.23]. Внутренняя мотивация связана с интересом к выбранной специальности, самореализацией, профессиональной компетентностью; внешняя – с социальным одобрением, материальной выгодой либо избеганием наказания. Данный автор выделяет три периода учёбы студента вуза, в каждом из которых решаются специфические задачи: на 1 курсе – ознакомление с учёбой, на 2-3 курсах – исследовательская деятельность, на 4-5 курсах – подготовка к профессиональной деятельности. Для каждого из этих периодов характерно своеобразное соотношение внутренней и внешней мотивации, для измерения которой С.А. Пакулиной разработана методика «Мотивация учения студентов вуза», использованная в нашем исследовании.

С целью изучения особенностей жизненной перспективы студентов мы применили две методики – «Циклический тест времени» Т.Коттла [1, с. 28] и «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» Д.А. Леонтьева [4]. Графический тест Т. Коттла позволяет измерить доминирующую временную ориентацию личности, а также степень связанности в ментальном пространстве различных временных зон. Содержательные характеристики жизненной перспективы позволяет выявить тест СЖО, шкалы которого «Результат», «Процесс» и «Цели» представляются как прошлое, настоящее и будущее. Кроме того, в методике определяется локус контроля жизни и собственного Я и интегральный показатель осмысленности жизни.

Участниками исследования стали студенты, обучающиеся на 1-4 курсах высших образовательных учреждений Узбекистана общим количеством 400 человек. Время проведения эмпирической части исследования – в апреле-мае 2024 года, незадолго до летней сессии – было выбрано неслучайно, так как, на наш взгляд, могло оказать влияние на мотивационную сферу респондентов.

Результаты и их анализ. Исследование мотивации студентов различного курса показало следующую картину (см. Рисунок 1).

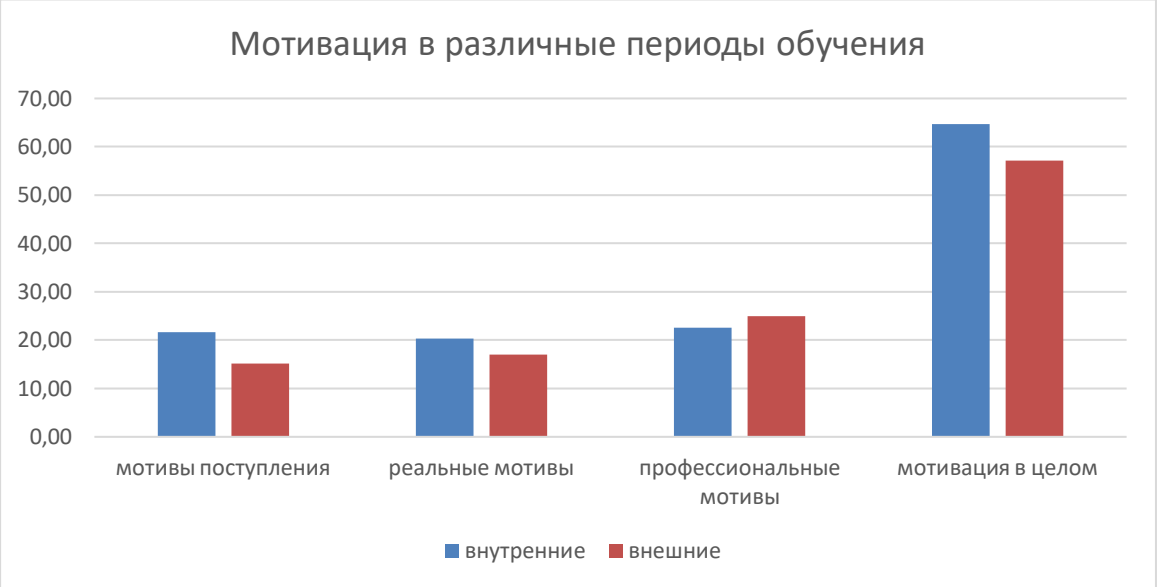


Рисунок 1. Результаты студентов по методике С.А. Пакулиной, средние значения

Как видно на графике, в целом у студентов наблюдается преобладание внутренней мотивации учёбы над внешней. Однако это преобладание достигается лишь за счёт мотивов поступления. Примечательно то, что студенты разного курса – то есть, и те, которые поступили совсем недавно, и те, кто уже заканчивает бакалавриат – в момент поступления руководствовались внутренними мотивами. В настоящем, то есть в текущем моменте учёбы, внешняя и внутренняя мотивация практически уравновесились, а что касается профессиональных мотивов, то здесь уже преобладает внешняя мотивация: престиж профессии, уровень доходов, давление со стороны семьи. Подобные мотивационные установки, особенно в период сессии, повышают уровень стресса и негативно сказываются на психическом здоровье студентов [2].

Перейдём к анализу особенностей жизненной перспективы студентов. На рисунке 2 представлены результаты опрошенных по методике Т. Коттла.

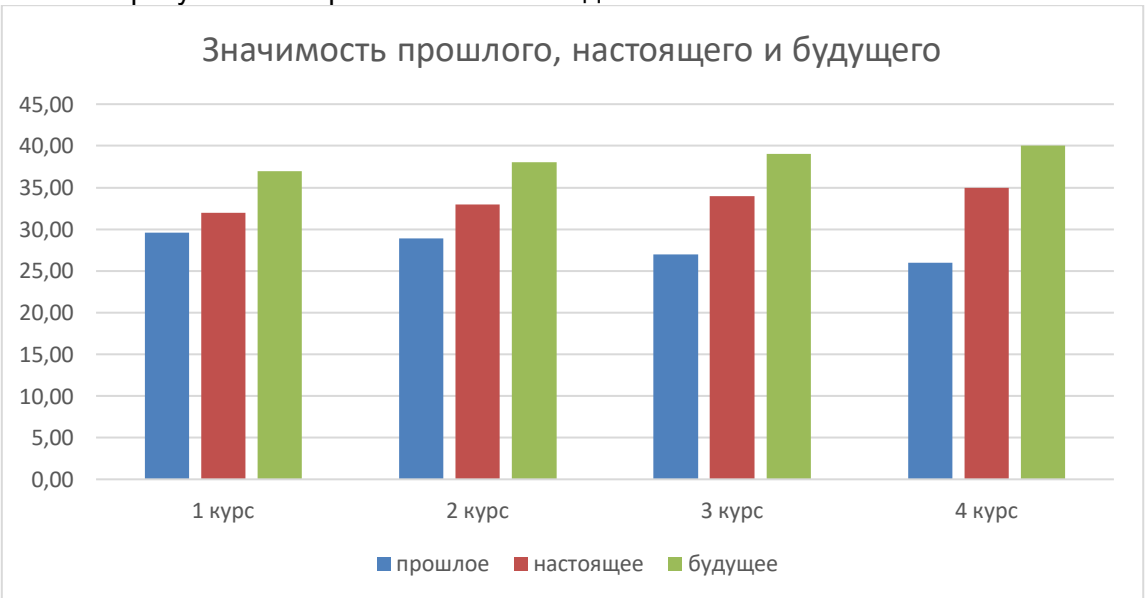


Рисунок 2. Результаты студентов различных курсов по методике «Круги Т. Коттла», %

Диаграмма показывает большую значимость будущего для всех опрошенных, причём с каждым курсом эта значимость увеличивается. Прошлое, наоборот, с каждым последующим курсом становится для респондентов всё менее значимым. Значимость настоящего наиболее велика для студентов 4 курса, что, видимо, связано с приближением выпускных экзаменов и защитой дипломных работ.

В методике Т. Коттла присутствует ещё один параметр – связность прошлого, настоящего и будущего. Как она отражается в результатах студентов различного курса, показывает рисунок 3.

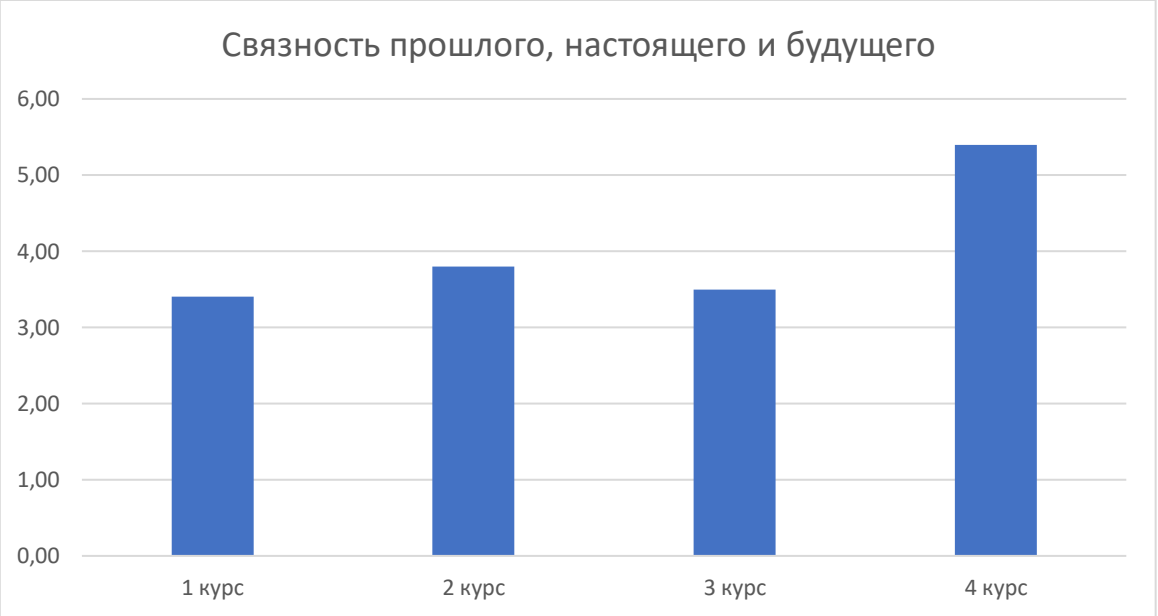


Рисунок 3. Связность временных зон по методике Т. Коттла, средние значения

Очевидно, для студентов 4 курса различные периоды жизни интегрированы в наибольшей степени, то есть старшекурсники осознают, что от текущих действий и уже достигнутых результатов будут зависеть их будущие успехи, и профессиональные, и личностные.

Для анализа содержания жизненной перспективы студентов обратимся к результатам опроса по методике СЖО, представленным на рисунке 4.

На графике показаны результаты по трём наиболее информативным шкалам: шкала «Цели» связана с ориентацией на будущее, шкала «Локус жизни» измеряет степень осознания себя автором своей жизни, общий показатель осознанности является суммарным по всем шкалам. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что с каждым годом обучения ориентация на будущее усиливается, достигая максимума на третьем курсе и незначительно снижаясь на четвёртом. То же самое можно сказать и про локус жизни, то есть обучение в вузе способствует пониманию того, что «всё в твоих руках». Общий показатель осознанности жизни изменяется таким же образом.

Корреляционный анализ переменных показал наличие высокозначимых связей между выраженностью внутренней мотивации по методике С.А. Пакулиной и всеми шкалами методики СЖО (r=0,195-0,303). Это говорит о том, что внутренняя мотивация учения присуща студентам, умеющим ставить цели, удовлетворённым достигнутыми результатами, живущим интересной жизнью и контролирующим свою жизнь. Что касается методики Т. Коттла, то внутренняя мотивация отрицательно коррелирует со значимостью прошлого (r=-0,159) и положительно – со значимостью будущего (r=0,187) и связностью временных зон (r=0,131). Внутренними мотивами руководствуется личность, не зацикленная на прошлом, а устремлённая в будущее и осознающая взаимопроникновение и взаимообусловленность прошлого, настоящего и будущего.

Выводы и рекомендации. Полученные нами результаты показывают продуктивность и обоснованность мотивационного подхода к изучению жизненной перспективы студентов, а также подтверждают значимость целенаправленной работы по развитию внутренней мотивации учёбы в вузе. На наш взгляд, для этого необходимо в содержание

учебных дисциплин включать анализ ситуаций из реальной жизни, активнее использовать такие методы преподавания, как кейсы и проекты, стимулировать самостоятельную исследовательскую работу студентов, развивать рефлексивные компоненты обучения – как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов.

Список использованной литературы.

1. Белинская Е.П., Давыдова И.С. Графический тест Коттла: специфика показателей временной перспективы// Психологическая наука и образование, 2007. № 12 (5). – С. 28-37.

2. Бондарчук О.А. Общие способы регуляции стресса и поддержания активности студентами в сессионный период // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Сборник материалов IV Всероссийской научной конференции с международным участием. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – С. 120-125.

3. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии, 1994. № 3. – С. 43-52.

4. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.

5. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2008.

6. Пакулина С. А. Психологическая диагностика мотивации достижения успеха студентов педагогического вуза // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 12 (88). – С. 23-32.

7. Серенкова В. Ф. Типологические особенности планирования личностного времени // Гуманистические проблемы психологической теории. – М.: Наука, 1995. – С. 192-204.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Бондарчук О.А.
(г. Москва, Россия)

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению взаимосвязи групповой сплоченности с эмоциональным интеллектом. Для этой цели использовались опросник эмоционального интеллекта Н. Холла и методики определения индекса групповой сплоченности К. Э. Сишора. В ходе анализа полученных результатов, мы обнаружили гендерные различия по уровню развития эмоционального интеллекту и по оценке групповой сплоченности.*

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, групповая сплоченность, гендерные различия.*

Annotation. *This article is devoted to the study of the relationship of group cohesion with emotional intelligence. For this purpose, the N. Hall emotional intelligence questionnaire and the methods for determining the group cohesion index of K. E. Seashore were used. During the analysis of the results obtained, we found gender differences in the level of development of emotional intelligence and in the assessment of group cohesion.*

Key words: *emotional intelligence, group cohesion, gender differences.*

Актуальность. Грамотно построенная коммуникация важнейший фактор взаимодействия людей в любом коллективе. Чем выше уровень эмоционального интеллекта у личности, тем проще ей понимать и управлять как своими, так и чужими

эмоциями. В связи с этим актуальным является изучение взаимосвязи групповой сплоченности с эмоциональным интеллектом.

Проблема исследования. В настоящий момент очень много исследований посвящены изучению взаимосвязи эмоционального интеллекта и креативности, групповой сплоченности и факторов социально-психологического благополучия личности, информации же об изучении взаимозависимости эмоционального интеллекта с групповой сплоченностью практически нет.

Объектом исследования выступают: Сотрудники гулистанского филиала шино-монтажной компании «ASKO»

Предмет исследования: взаимосвязь групповой сплоченности с эмоциональным интеллектом.

Задачи исследования:

1. Диагностировать степень развития эмоционального интеллекта.
2. Изучить гендерное различие по степени развития эмоционального интеллекта.
3. Выявить различие в оценке групповой сплоченности между сотрудниками и сотрудницами компании.

Гипотезы исследования:

1. Мы предполагаем, гендерное различие по степени развития эмоционального интеллекта.
2. Скорее всего, по оценке групповой сплоченности между сотрудниками и сотрудницами компании будут наблюдаться различия.

Прежде чем перейти анализу и интерпретации нашего исследования охарактеризуем основные понятия.

Эмоциональный интеллект – это способность понимать и управлять как своим, так и чужими эмоциями для достижения определенных целей. В основе этого определения лежит модель Н. Холла[Фетискин, 2002, с. 57-59]. Наличие высоких показателей как по каждой из шкал, опросника этого автора, так и их сумма является свидетельством развитого эмоционального интеллекта.

Групповая сплоченность – это характеристика взаимного желания поддерживать контакт друг с другом у членов группы и чувства принадлежности к группе у ее членов[Клецина, 2013]..

Для определения уровня эмоционального интеллекта применялся опросник Н. Холла. Целью опросника является изучение эмоционального интеллекта. Стимульным материалом выступали 30 утверждений на которые следует ответить в диапазоне от полного не согласия до полного согласия с ними. Процедура проведения состояла в том, что в течение не более 15 минут испытуемому предъявляется бланки ответов. Задача тестируемого испытуемого оценить степень согласия или несогласия с приведенными утверждениями.

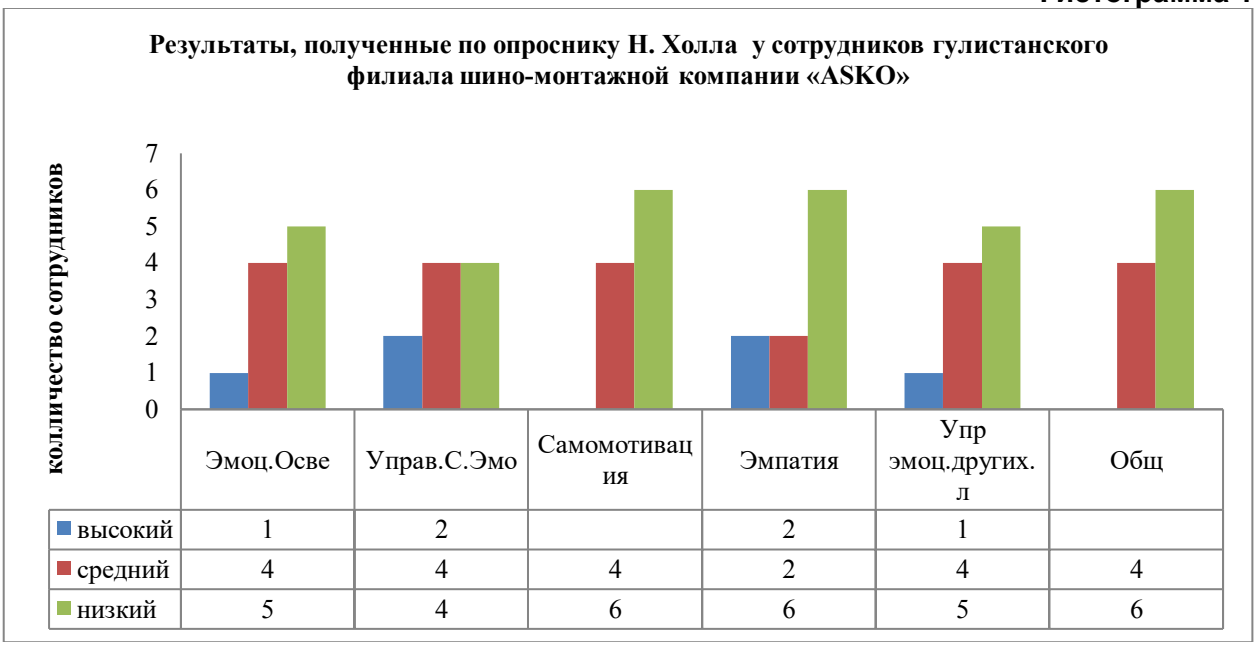
Групповая сплоченность диагностировалась с помощью методики определения индекса групповой сплоченности К. Э. Сишора[Головей, Рыбалко, 2002,с. 682,683]. Цель методики состоит в том, чтобы изучить групповой сплоченность. Стимульным материалом являлись 5 вопросов имеющих от 4-х до 6 вариантов ответов, испытуемых просили выбрать на каждый вопрос по одному ответу. Процедура проведения заключалась в следующем: в течение не более 5 минут испытуемый на бланке ответов отмечал характеризующий его взаимодействие с группой вариант.

Свое исследование мы проводили в начале декабря 2024 году на 20 сотрудниках гулистанского филиала шино-монтажной компании «ASKO». Возраст испытуемых варьировал среди мужчин от 22 до 47 лет, среди женщин от 21 до 46, в исследовании участвовало по 10 представителей каждого пола.

Процедура исследования состояла в следующем: вначале мы попросили разрешения директора гулистанского филиала шино-монтажной компании «ASKO» на проведение исследования среди сотрудников данной компании. Для этой цели был выделена компьютерная комната, в которой происходит мониторинг продаж. Сотрудникам раздали распечатанные методики Холла и Сишора, а также бланки для ответов, на которых следовало указать пол, возраст, имя и первую букву фамилии, а затем в течение 20 минут необходимо было выполнить задания каждой из методик. После выполнения сотрудники сдали бланки со своими ответами.

Вначале мы попытаемся подтвердить или опровергнуть гипотезу о гендерном различии по степени развития эмоционального интеллекта, с этой целью применялся опросник Н. Холла. Далее будут приведены гистограммы уровня развития отдельных шкал и эмоционального интеллекта в целом

Гистограмма 1



	Эмоц.Осве	Управ.С.Эмо	Самомотивация	Эмпатия	Упр эмоц.других.л	Общ
высокий	1	2		2	1	
средний	4	4	4	2	4	4
низкий	5	4	6	6	5	6

Данная гистограмма демонстрирует нам отсутствие высокого эмоционального интеллекта (EQ), у большинства сотрудников гулистанского филиала шино-монтажной компании «ASKO» он низкий (6 м.) и у 4-х респондентов он средний. В шкалах у некоторых сотрудников присутствуют высокие показатели, однако, в сумме ни у одного из испытуемых они не привели к высоким значениям EQ. Причиной этому, может быть сфера их деятельности, подразумевающая под собой замеры и расчеты. В их профессиональную деятельность не входит умение налаживать с другими людьми социальные контакты. Свои социальные навыки они применяют, возможно, лишь при поиске клиентов и объяснении заказчику выгод от сотрудничества с их компанией.

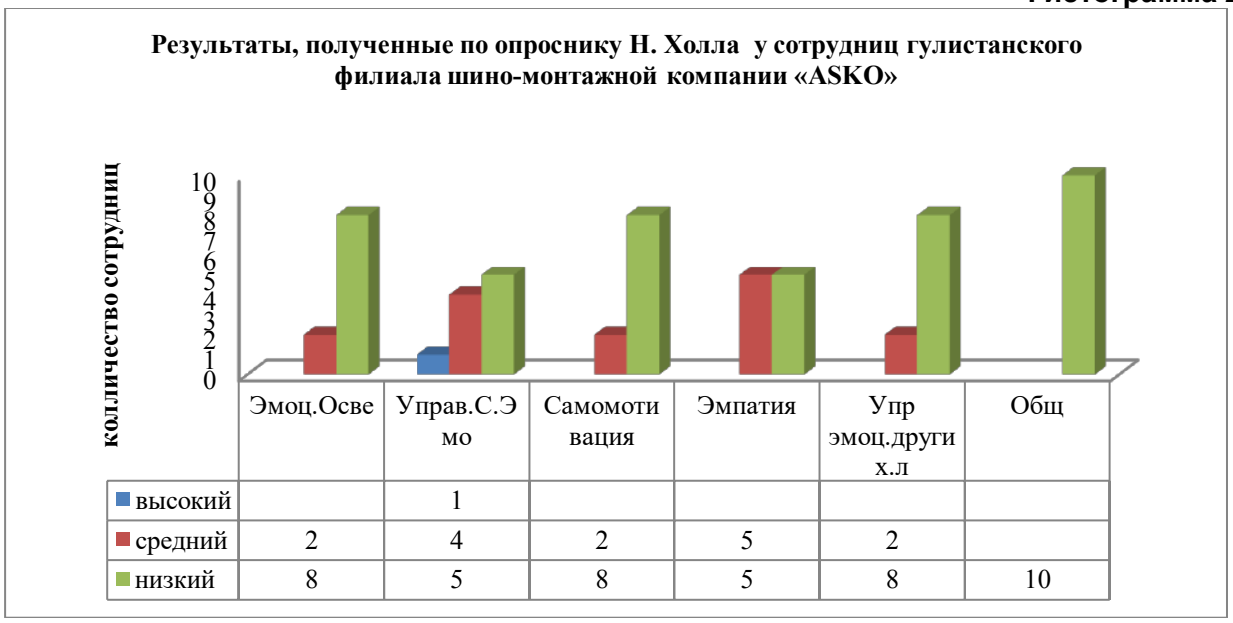
Далее приведем описание отдельных шкал опросника Н. Холла.

Эмоциональная осведомленность, как и управление, эмоциями других, развита у одного испытуемого, в средней степени эти 2 шкалы встречается у 4-х сотрудников и низкий уровень этих шкал диагностировался у 5-и испытуемых. По управлению своими эмоциями и эмпатии наблюдаются чуть выше полученные показатели. У 2-х респондентов они высокие, у 4-х по управлению своими эмоциями и у 2-х по эмпатиии наблюдается средний уровень, 4 сотрудника практически не управляют своими эмоциями и 6 не проявляют эмпатию. Самомотивация в высокой степени не встречалась ни у одного из мужчин, работающих в компании, в средней степени она развита у 4-х и практически не развита у 6. Как видим, не зная и не понимая своих эмоций ими сложно управлять и влиять на появление тех или иных эмоций у других людей, скорее всего, это связанно с не достаточным общением или отсутствием близких друзей.

Далее посмотрим насколько развит эмоциональный интеллект у сотрудниц гулистанского филиала шино-монтажной компании «ASKO»

Вышеприведенная гистограмма показывает отсутствие у сотрудниц компании высокого уровня развития эмоционального интеллекта, только лишь одна испытуемая способна достаточно хорошо управлять своими эмоциями. Эмоциональна осведомленность, самомотивация и управление эмоциями других людей практически не развиты у женщин, работающих в компании (8 ж) у 2-х эти шкалы эмоционального интеллекта имеют среднюю выраженность. У половины сотрудниц (5 ж) управление своими эмоциями, как и эмпатия не развиты. У 4-х управление своими эмоциями и у 5-и эмпатия развиты в средней степени.

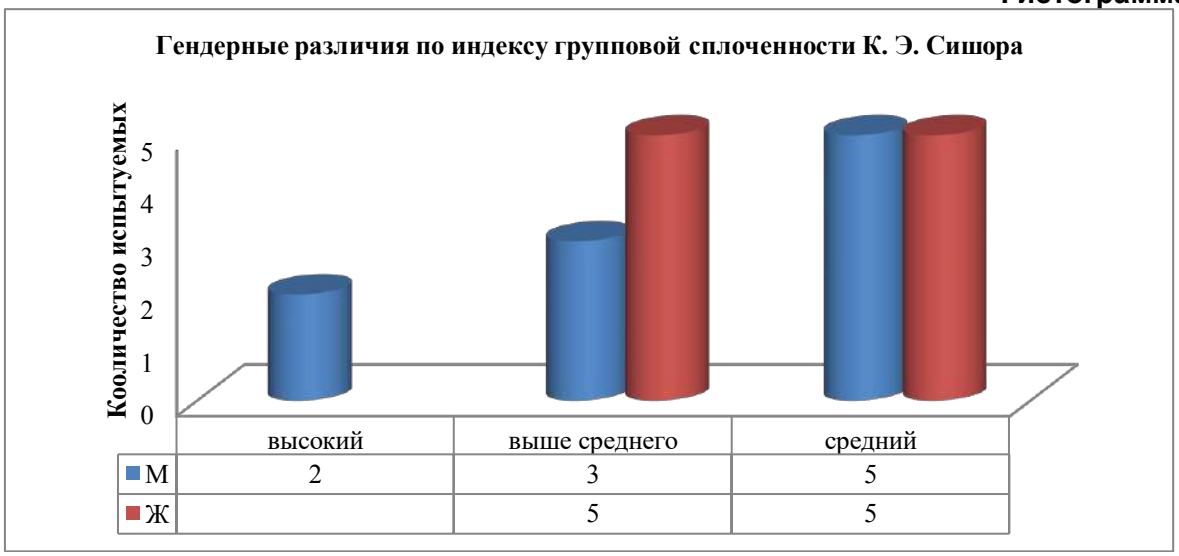
Гистограмма 2



Как ни странно у сотрудниц компании эмоциональный интеллект ниже, по сравнению с сотрудниками, возможно, причина этого лежит в том, что чаще всего переговоры с заказчиками ведут мужчины, поэтому они и немного развили в себе это психологическое качество.

Теперь перейдем к проверке 2-й гипотезы, звучащей следующим образом: «Скорее всего, по оценке групповой сплоченности между сотрудниками и сотрудницами компании будут наблюдаться различия». Для проверки данной гипотезы мы будем применять методику определения индекса групповой сплоченности К. Э. Сишора

Гистограмма 3



Из данной гистограммы следует отсутствие низкой оценки групповой сплоченности своего коллектива, половина сотрудников и сотрудниц (5 м., 5 ж.) отмечают средний уровень сплоченности, оставшаяся половина сотрудниц и 3 сотрудников выше среднего оценивают в своей компании групповую сплоченность, 2 сотрудника – высоко. Как видим, несмотря на низкие значения по эмоциональному интеллекту, в целом сотрудники хорошо оценивают уровень сплоченности своего коллектива.

Подводя итог данному исследованию можно выделить следующие основные моменты:

1. Наше первое предположение о гендерном различии по степени развития эмоционального интеллекта подтвердилось. У женщин чуть ниже по сравнению с мужчинами. Возможно, причина этого кроется в том, что чаще всего переговоры с

заказчиками ведут мужчины, поэтому они и немного развили в себе это психологическое качество

2. Вторая гипотеза, звучащая следующим образом: «Скорее всего, по оценке групповой сплоченности между сотрудниками и сотрудницами компании будут наблюдаться различия» также подтвердилась. Аналогично результатам, полученным в ходе проверки первой гипотезы, и тут мужчины выше оценивают сплоченность своего коллектива по сравнению с женщинами. Несмотря на низкие значения по эмоциональному интеллекту, в целом сотрудники хорошо оценивают уровень сплоченности своего коллектива.

Библиографический список.

1. Клецина, И.С. Практикум по социальной психологии. – Издательский дом «Питер», 2013. - 258 с.

2. Практикум по возрастной психологии: Учеб. пособие / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. - СПб.: Речь, 2002. – С. 682,683.

3. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: Диагностика «эмоционального интеллекта» (Н. Холл) / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Институт Психотерапии, 2002. – С. 57-59.

МУЗЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Босовская З.В.
(г. Москва, Россия)

Аннотация. *Вопросы реабилитации и социальной интеграции людей с инвалидностью становятся все более значимыми в условиях современной социокультурной динамики. Музеи, как хранители культурного наследия и активные участники социальных процессов, выступают важным инструментом, способствующим включению лиц с инвалидностью в общественную жизнь. Создание безбарьерной среды, развитие инклюзивных программ и использование технологий универсального дизайна делают музеи ключевыми пространствами для социальной адаптации и творческой реализации людей с инвалидностью. В условиях перехода к инклюзивному обществу изучение роли музеев в реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья становится крайне актуальным.*

Ключевые слова: *инвалидность, реабилитация, музеи, социокультурная адаптация, инклюзия, социальная интеграция, безбарьерная среда.*

Relevance. *The issues of rehabilitation and social integration of people with disabilities are becoming increasingly important in the context of modern socio-cultural dynamics. Museums, as custodians of cultural heritage and active participants in social processes, are an important tool that promotes the inclusion of people with disabilities in public life. The creation of a barrier-free environment, the development of inclusive programs and the use of universal design technologies make museums key spaces for social adaptation and creative realization of people with disabilities. In the context of the transition to an inclusive society, the study of the role of museums in the rehabilitation of people with disabilities is becoming extremely relevant.*

Keywords: *disability, rehabilitation, museums, socio-cultural adaptation, inclusion, social integration, barrier-free environment.*

Инвалидность, как социальный феномен, остается сложным и многогранным понятием. На протяжении истории оно неоднократно переосмыслялось, отражая изменения культурных, экономических и социальных условий. В современном обществе инвалидность воспринимается не только как медицинская проблема, но и как социальный

конструкт, формирующийся на основе культурных норм, стереотипов и институциональных барьеров.

Традиционно в России доминировала медицинская модель инвалидности, согласно которой инвалидность «выступает как медицинский феномен (“человек с тяжелыми физическими увечьями”, “больной человек”, “человек с недостаточным интеллектуальным развитием” и т.д.) и определяется как дефект или болезнь, которую необходимо вылечить средствами медицины» [1; с. 15]. В рамках этого подхода общество рассматривало инвалидов как группу людей, нуждающихся в лечении, защите и изоляции.

Наравне с медицинской моделью существует социальная модель инвалидности, которая фокусируется не на медицинских аспектах, а на социальных барьерах, создаваемых обществом. Согласно этой модели, человек с ограниченными возможностями здоровья «должен быть равноправным субъектом общественных отношений, т.е. иметь равные права и равную ответственность, а также свободный выбор с учетом его особых потребностей» [1; с. 16]. В рамках данного подхода «проблема инвалидности» определяется социальной дискриминацией и недостатком доступной среды, а не физическими ограничениями человека.

Социокультурная модель инвалидности идет еще дальше, акцентируя внимание на необходимости расширения ролевого потенциала людей с инвалидностью. Она предполагает, что ограничения вызваны не только внешними барьерами, но и недостатками в образовательных, социальных и культурных программах, которые могли бы способствовать интеграции и самостоятельности индивидов. Как отмечает Е.Ю. Бабенко, социокультурная модель подчеркивает важность создания условий, при которых человек с инвалидностью может стать полноправным членом социума и внести свой вклад в общество [1].

Социокультурная модель включает работу с людьми с инвалидностью, которая, на наш взгляд, является важным элементом современного общества. Она способствует не только реабилитации и социальной адаптации, но и значительным изменениям в общественном сознании. Эта деятельность направлена на создание условий для полноценной интеграции инвалидов в культурную и социальную жизнь. Социокультурная работа становится «фактором модификации общественного отношения к инвалидам» [2; с. 178], обеспечивает реализацию инклюзивных подходов в культуре и образовании.

Как отмечает Т.В. Гудина, значимость такой работы становится очевидной на фоне социальной изоляции, с которой сталкиваются люди с инвалидностью. Исторически сложившиеся стереотипы и недостаточная доступность среды ограничивают их возможности, что требует адекватного реагирования на уровне государственной и общественной политики [2]. В этом контексте социокультурная деятельность становится важным инструментом реабилитации, интеграции и инкультурации инвалидов, помогая преодолевать барьеры и снижать уровень дискриминации.

Одним из ключевых аспектов социокультурной работы является создание условий для творчества и саморазвития. Творческая реабилитация инвалидов рассматривается как мощный культурно-интегративный фактор, активизирующий их индивидуальные ресурсы и способствующий их социальной адаптации. Участие в художественных, театральных, музыкальных и других творческих проектах помогает людям с инвалидностью раскрывать свои таланты, включаться в общественную жизнь наравне с остальными, а также способствует формированию толерантного к ним отношения со стороны общества.

Социокультурная работа также играет важную роль в повышении качества жизни инвалидов. Она направлена на развитие навыков социального взаимодействия, самоутверждение и преодоление личных барьеров. Как подчеркивает Т.В. Гудина, занятия искусством создают условия для самореализации личности, минимизируя последствия дефекта и делая его менее значимым для социального взаимодействия. Эти процессы выступают в качестве реабилитации, адаптации, а также формируют положительную мотивацию и укрепляют уверенность в себе.

Важную роль в социокультурной реабилитации людей с инвалидностью взяли на себя музеи. Как пишет И.Н. Донина, современный музей — это не просто хранитель исторической памяти, но и активный участник социальных преобразований, деятельность которого все больше ориентирована на практическое применение. Имея четко

сформированную систему оценок и устойчивый позитивный имидж, музей приобретает все более значимое значение в процессах социальной адаптации и культурного самоопределения [3]. Музеи не только предоставляют доступ к культурным ценностям, но и создают условия для социальной адаптации, личностного роста и интеграции инвалидов в общество. Как отмечается в материалах круглого стола, посвященного данной теме, музейная деятельность является уникальным средством реабилитации, способствующим преодолению физических и отношенческих барьеров [4].

Одним из ключевых аспектов реабилитации является обеспечение доступности музейного пространства. Для этого внедряются технологии универсального дизайна, позволяющие учитывать потребности маломобильных посетителей, а также людей с нарушениями слуха, зрения или интеллекта. Как отмечается, «адаптация этих групп населения к условиям современной жизни с помощью различных культурных практик все чаще понимается музеями как одно из важных направлений деятельности» [3; с. 133]. В рамках этих усилий разрабатываются тактильные экспонаты, аудиогиды и маршруты, создающие комфортное и доступное пространство, позволяя каждому почувствовать себя полноценным участником культурного процесса.

Как отмечает В.В. Булгакова, «российские музеи пытаются устанавливать более эффективные контакты с музейной аудиторией, различными социальными группами общества» [5]. В рамках этой работы проводятся специальные мероприятия и реализуются проекты, направленные на социальную и культурную адаптацию особой категории посетителей. «Современная музейная деятельность, расширяя свои границы и утверждаясь в ранее не свойственных для нее областях, предоставляет большие возможности для занятий с «особыми» посетителями» [3; с. 134].

Многие российские музеи, включая Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (ГМИИ), Государственный исторический музей (ГИМ), Государственную Третьяковскую галерею, Музей Москвы и другие, активно реализуют программы, направленные на социокультурную адаптацию и инклюзию людей с ограниченными возможностями здоровья. Эти учреждения внедряют технологии универсального дизайна, организуют специальные мероприятия и развивают проекты, способствующие интеграции особых категорий посетителей в культурную среду. Например, Третьяковская галерея в 2024 году открыла «Добрый музей» — инклюзивное пространство, созданное для обеспечения доступности искусства для всех категорий посетителей.

В Музее Москвы с марта 2023 по февраль 2024 года проходила лаборатория «Кувшин слов», в которой участвовали молодые люди с нейроотличиями. В рамках этого проекта участники знакомились с такими видами искусства, как коллаж, ассамбляж, фотография, инсталляция, перформанс, осваивая их основные принципы через практические и теоретические занятия, а также создавая собственные работы. Итогом проекта стала выставка работ молодых людей с нейроотличиями «Чудесный колодец».

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Социокультурная модель инвалидности меняет традиционные представления об «ограниченных возможностях», акцентируя внимание на устранении барьеров и создании доступной среды. Она предлагает не только новое видение, но и конкретные инструменты для изменения общественного сознания и социальной интеграции инвалидов. Проблема требует комплексного решения, включающего пересмотр структурных подходов, развитие инфраструктуры и повышение культурной и социальной ответственности общества.

Одним из успешных примеров реализации социокультурной работы является использование музейных средств реабилитации. Музеи становятся не только хранителями истории, но и активными участниками процесса реабилитации, способствуя созданию инклюзивного общества. Они развивают функции адаптационной, образовательной, коммуникативной и реабилитационной направленности, что позволяет реализовывать программы для интеграции людей с инвалидностью, их культурного просвещения, социальной адаптации и творческого развития. Такие программы несут не только новые знания, но и создают позитивные эмоции, которые особенно важны для людей с ограниченными возможностями.

Современные музеи демонстрируют, что подготовка специалистов, создание безбарьерной среды и сотрудничество с общественными организациями могут успешно обеспечить равные возможности для культурного и социального участия инвалидов.

Музеи играют значимую роль в формировании толерантного общества, где каждый человек может чувствовать себя полноправным участником культурной и социальной жизни. Социокультурная работа музеев направлена не только на образовательные и просветительские цели, но и на укрепление уверенности в своих силах у людей с инвалидностью, развитие их творческого потенциала и расширение социальных контактов.

Литература.

1. Бабенко Е.Ю. Научные подходы к изучению социальных аспектов инвалидности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. №3 (175).

2. Гудина Т.В. Инклюзивный подход к социокультурной реабилитации детей и молодежи с ОВЗ // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. №1.

3. Донина И.Н. Универсальный дизайн в социокультурной адаптации «Особых» посетителей музейными средствами // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. №166.

4. Реабилитация инвалидов музейными средствами: Материалы заседаний круглого стола. Круглый стол проходил 29 июня - 1 июля 2011 г. в Москве в рамках III Междунар. конфер. «Равные права – равные возможности. Универсальный дизайн: новые концепции и лучшие примеры» / Сост. С.Н. Ваньшин. – М., 2011. - с. 148.

5. Булгакова В.В. Зарубежный опыт социокультурной интеграции инвалидов в современном музее / В.В. Булгакова // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2015. – № 2(5). – С. 77-80.

РЕЛИГИОЗНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА ТЕРПЕНИЯ В ХРИСТИАНСТВЕ

Ботырова Н.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Если рассматривать с точки зрения религий, понятие «терпение» рассматривается как религиозное явление, хотя и имеет более нравственное измерение. Почти все религии признают терпение как одну из основных ценностей, способствующих позитивному развитию характера. В данной статье были изучены и исследованы такие сведения, как словарное значение терпения, значение терпения в христианской религии, его религиозно-психологические аспекты, виды, религиозно-психологическое изучение терпения и проведенные исследования.*

Ключевые слова: *Терпение, феномен, религия, христианство, психология, концепция, «Священная книга» (Библия), Иисус Христос.*

Abstract. *When viewed from the point of view of religions, the concept of "patience" is considered as a religious phenomenon, although it has a more moral dimension. Almost all religions accept patience as one of the core values that encourage positive character development. In this article, information such as the dictionary meaning of patience, the importance of patience in the Christian religion, its religious and psychological aspects, types, religious and psychological study of patience and conducted research were studied and researched.*

Key words: *Patience, phenomenon, religion, Christianity, psychology, concept, "Holy book" (Bible), Jesus Christ.*

Введение. Терпение означает терпение, выносливость, силу воли и решимость, а также терпеливое ожидание ситуации или события, довольство; Это самоконтроль. Он используется в ряде значений, таких как «переносить трудности», «страдание», «терпеть» и «выдерживать» [1].

В словаре слово «терпение» означает «блокировать», «связывать». В терминологии это выражает смысл отказа от вещей, которые радуют душу, подчинения судьбе и року без бунта и отсутствия жалоб, когда приходят беды и невзгоды.

Терпение — это добродетель, позволяющая с невозмутимостью переносить боль, несчастья, скорбь и неудачи в своей жизни [1]. Ожидание положительных результатов от чего-либо также является частью терпения. В христианстве это одна из «семи добродетелей».

Анализ литературы. Если мы рассмотрим литературу в нашей стране, то книги шейха Мухаммада Садыка Мухаммада Юсуфа «Духовное воспитание» и «Хадисы и жизнь» предоставляют ценную информацию по вопросу терпения. Среди этих трудов - «Стресс и терпение» турецких ученых Невзата Тархана, «Терпение в религиозности и личности» Рейязита Яшара Сейхана, а также книга Абдуллы аль-Мунджебини «Терпение» и «Довольство», которая переводится как «Сабр» и «Риза». . «Психология терпения» Мебрура Догана выделяется как наиболее полное исследование, рассматривающее эту тему непосредственно с психологической точки зрения. основное внимание уделено психологическому благополучию в связи с терпением. В этом контексте в исследовании обсуждаются основные подходы к благополучию, субъективное благополучие, измерения психологического благополучия, взаимосвязь между психологическим благополучием и религиозностью, а затем взаимосвязь между религиозностью, терпением и психологическим благополучием. существование. Вы также можете обратиться к некоторым исследованиям в западной литературе по психологии терпения. Здесь необходимо выделить имя Сары Шниткер, чьи работы выделяются особенно. Шниткер, известный своей докторской диссертацией «Исследование терпения и благополучия», опубликовал совместно с Робертом Эммонсом книгу «Терпение — это добродетель: религиозная и психологическая перспектива», а его книга «Благодарность» также была переведена на Турецкий. В статье под названием «Религиозные и психологические перспективы» он высказал мысль о необходимости проявить терпение.

В этих ресурсах понятие и определение терпения, некоторые понятия, связанные с терпением, такие как терпение, настойчивость, сила духа, терпимость, благодарность и поспешность, виды терпения, эффекты и функции терпения, результаты и, наконец, терпение - взаимность терпимости. благочестие и терпение подробно обсуждаются. Терпение — это не истинная концепция отсрочки удовлетворения, сдерживания, ожидания в отчаянии или только негативных ситуаций, а, скорее, истинная концепция для человека. Подчеркивается, что это следует рассматривать как необходимый процесс духовного взросления. Шиммель сказал: «Терпение делает плод сладким, именно терпение сохраняет семя живым в течение долгого зимнего сезона и превращает его в пшеницу, и это терпение. Терпеливо ждите, пока пшеница превратится сначала в муку, а затем в хлеб. Солик ро «Это терпение — пересекать бескрайние пустыни, лежащие перед ним, преодолевать камни между собой и своей божественной возлюбленной».

В книге Кемписа «Подражание Христу» наиболее глубоко обсуждается проблема роста терпения [2]. Он рассматривает терпение как расширенный пример. Мы можем проследить эти концепции на протяжении веков до влиятельных мыслителей раннего периода, придерживавшихся традиции христианской моральной мудрости. Мы можем стать свидетелями того, что труды Фомы Аквинского (1224-1274) также дали важную информацию в этом отношении.

В то время как концепция христианской нравственной мудрости ориентирована на печаль, психологически эта концепция ориентирована не на печаль, а на отчаяние, страдание или несчастье.На первый взгляд, это несоответствие проблематично, поскольку Фома Аквинский описывал терпение как добродетель, защищающую разум от горя. Грусть и отчаяние – это не одна и та же эмоция, поэтому и качества, защищающие от них, тоже должны быть разными.

Что касается современной психологии, существуют психологические исследования, предлагающие обоснованные и конкретные шаги по развитию устойчивости. Религиозно-

психологические подходы также отражены в исследованиях Больера (2013) по повышению психологического благополучия и Сина и Любомирского (2009) по уменьшению депрессивных симптомов.

Результаты и обсуждение. В христианстве терпение описывается как добродетель. В Новом Завете, как и в еврейских писаниях, терпение описывается как важная составляющая характера Бога. Апостол Павел описывает христианское терпение в своем послании Тимофею. Бесконечное терпение Иисуса Христа является примером для тех, кто верит в Него и принимает Его вечную жизнь. Более того, Божье терпение помогает человечеству спастись [9]. В Библии сказано: «Он долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию». Помните, терпение Господа нашего есть спасение [4]. и «Будьте скромны и добры, любите их, будьте терпеливы друг к другу». Что касается христиан, то их «Священная книга» рекомендует всем людям быть терпеливыми. В нем также говорится о необходимости быть терпеливыми, как христиане терпеливо ожидают второго пришествия Христа, как выражено в стихе: «Терпи и жди, ибо Господь твой скоро придет». С христианской точки зрения терпение понимается не как пассивное подчинение, а как ожидание, надежда и радость.[9]

Тертуллиан считает Бога образцом терпения, а Киприан подчеркивает, что терпение христиан свойственно Богу и призывает к подражанию Богу. Фома Аквинский называл терпением способность переносить зло и лекарство от печали. Некоторые люди считают, что имеют право злиться и расстраиваться перед лицом испытаний. Нетерпение подобно гневу.Однако Библия восхваляет терпение как плод Духа (Галатам 5:22) [11]. Терпение показывает нашу веру в Божье время, силу и любовь.

Хотя многие люди считают терпение пассивностью, ожиданием или терпимостью, в Новом Завете слово «терпение» в переводе с греческого языка имеет активное значение. Апостол Павел говорит: «С терпением будем проходить предлежащее нам поприще». Слово, переведенное как «терпение» в этом стихе, означает «выносливость». В христианском забеге выносливость — это бег. В Библии терпение — это способность достигать цели, выдерживать испытания или ждать исполнения обещания. Терпение не развивается в одночасье. Сила и благость Бога необходимы для развития терпения.

В христианстве «Бог есть Бог терпения и утешения» (Рим. 15:5), а Иисус Христос считается примером терпения для всех верующих (Ис. 53:7) [7]. В Ветхом Завете Иов служит примером терпения. Апостол Иаков говорит: «Вы слышали о терпении Иова и видели исход его от Господа» (Иакова 5:11) [8].

«За наше терпение в конце концов будет вознаграждён, потому что пришествие Господне близко» (Иакова 5:7-8). «Благ Господь к надеющимся на Него и ищущим Его» (Притчи 3:25).

Пророк Иаков указывает на «пример терпения в страданиях» (Иакова 5:10). Авраам также терпеливо ждал и «получил обещанное» (Евреям 6:15). Иисус Христос является для нас примером во всем, и Он проявил терпение. (Евреям 12:2).

Стресс — это нетерпение, которое приводит к гневу и разочарованию. Великие теологи христианской традиции верят в терпение. Они объясняют его важность. Тертуллиан считал нетерпение корнем всех грехов, а терпение — высшей добродетелью. Августин считал терпение благословением, подчеркивал его связь со смирением и благодарностью и подчеркивал добродетель терпения как источника силы. Аквинский рассматривал терпение как золотую середину между нетерпением и ленью. Прежде всего, он описал терпение как выражение веры в суверенитет и благодать Бога. В «Наставлениях в христианской вере» Жан Кальвин в первую очередь описывал терпение как выражение доверия к суверенитету и суду Бога.Сёрен Кьеркегор подчеркивал терпение как ответ на неизбежные страдания в сочетании с чувством личной свободы. Понимание Кьеркегором терпения объясняется следующим образом: «Терпение — это не отстранение, капитуляция, пассивность или бездействие, а скорее возникновение свободы в той области, где этого требуют эти правила» [3].

В Библии, священной книге христианства, содержится множество фраз, содержащих слово «терпение». «Старцев увещевай быть целомудренными, благоговейными, целомудренными, здравыми в вере, любви, долготерпении».[4] «Будьте тихи пред Господом, терпеливы, медленны на гнев и не быть грустным. Те, кто на правильном пути,

выше тех, кто спасен в своих злых намерениях[5]. «Итак, Авраам был терпелив и получил обещанное».

Терпение — это добродетель. В христианских источниках мы находим, что Павел называет терпение плодом Духа в Послании к Галатам 5:22-23. Поэтому нет никаких сомнений в том, что христианину следует так поступать. Существует определение терпения как «ожидания без жалоб»[11].

Терпение, определяемое как «ожидание без жалоб», может показаться незначительным с моральной точки зрения.

Самообладание Иисуса Христа, его отказ жаловаться на разгневанных учеников — признак великой добродетели терпения. Иисус великодушно отказался жаловаться на своих учеников.

Различают три типа терпения:

Первый тип — это терпение, необходимое при столкновении с какими-либо неудобствами. Человека действительно раздражает тот или иной человек или ряд обстоятельств, и он начинает жаловаться, но старается держать язык за зубами, понимая, что такая жалоба пустяковая или просто усложняет проблему.

Второй тип терпения проявляется при столкновении со скукой. Те, кто оказался в затруднительном положении на работе или дома, часто испытывают дискомфорт из-за плохого планирования или лени. Может показаться абсурдным утверждение, что это может стать серьезным испытанием для тех, кто не борется со скукой. Но те, кто переносит хаос без жалоб, демонстрируют добродетель терпения.

Третий тип терпения — самый серьезный и значимый. Это требует терпения, когда мы страдаем каким-либо образом, будь то физически или морально.Если вы боретесь с болезнью или психическим расстройством, необходимо терпение. Или если вам нужно помочь кому-то другому, члену семьи или друзьям, то вы призваны быть терпеливыми. Независимо от того, несет ли человек бремя горя напрямую или косвенно, задача состоит в том, чтобы выдержать этот дискомфорт. Писание на самом деле советует нам так поступать, поэтому это уместно, поскольку в некоторых ситуациях уровень дискомфорта оправдывает жалобы. Это означает, что любое терпение или нетерпение в конечном итоге сводится к проявлению терпения или нетерпения по отношению к кому-либо[14].

Поэтому, в зависимости от того, по отношению к кому нам необходимо проявлять терпение, можно выделить две категории терпения. Иногда терпение контролируется человеком. Ammo ba’zida Xudo tomonidan boshqariladigan sabr-toqat yanada qiyinroqdir

Но иногда терпение, направляемое Богом, оказывается еще труднее. В жизни каждого христианина наступает время, когда он должен ждать Бога. В других случаях мы ждем, что Бог исполнит обещание, утешит нас во время испытания или заверит нас, что мы будем прощены за некоторые из наших грехов.[14] В таких случаях мы должны быть терпеливы по отношению к Богу. Терпение в Библии — это способность переносить трудных людей и ситуации, не злясь и не теряя надежды. Поскольку Бог продолжает быть терпеливым к нам в наших разочарованиях, мы можем быть терпеливыми, когда другие разочаровывают нас. На первый взгляд терпение кажется бездействием. В конце концов, терпение означает, что когда кто-то случайно вас побеспокоит, вы не раздражаетесь. Если кто-то причиняет вам боль, вы не отвечаете тем же. Если жизнь продолжает вас ждать, вы не будете воспринимать каждый разговор как возможность выбраться. Так может показаться, потому что это подразумевает терпение. Но рассматривать терпение только как нечто, чего вы не делаете, — значит упускать из виду те мощные возможности, которые терпение может совершить. Подумайте о том, что может сделать терпение в Притчах 25:15: «Терпением можно расположить правителя, и кроткий язык переламывает кость». Оказывается, терпеливые люди обладают большой силой — большей силой, чем вы можете подумать на первый взгляд.

Терпение в Библии: «Кажется, терпеливые люди обладают большой силой.«Мы более подробно рассмотрим Божье терпение чуть позже, но Божье терпение по отношению к нам связано с чем-то удивительным: Его терпение играет важную роль в великом чуде: Его терпение, по Его доброте, приводит вас к... приводит к покаянию (Рим. 2:4) [13].

Согласно Библии, терпение подразумевает нечто большее, чем просто перенесение ситуации. Человек, терпеливый в глазах Бога, терпит с надеждой. Такой человек думает

не только о себе, но даже учитывает чувства человека, который его злит или с которым у него возникло недопонимание. Например, когда с терпеливым человеком плохо обращаются или он злится, он надеется, что отношения улучшатся. Более того, эта добродетель есть «плод святого духа».

Мы можем развить это качество, изучая и подражая совершенному примеру Иисуса. Апостол Павел, вдохновленный Богом, говорил о «новой личности», которая включает в себя «долготерпение», и призывал нас: «И да владычествует в сердцах ваших мир Христов». (Кол. 3:10, 12, 15) Мир «будет править» в наших сердцах, когда мы подражаем Иисусу, который верил, что Бог разрешит все наши проблемы в свое время. Если мы последуем примеру Иисуса, мы сможем быть терпеливыми, что бы ни происходило вокруг нас. (Иоанна 14:27; 16:33)

Хотя мы с нетерпением ждем обещанного Богом нового мира, мы можем научиться быть более терпеливыми, размышляя о Его терпении по отношению к нам.

Наше терпение также подвергается испытанию, когда кто-то говорит нам, что мы сделали что-то неправильно или сказали что-то не так. В таких ситуациях мы нередко расстраиваемся и оправдываемся. Однако, согласно Слову Божьему, мы должны поступать иначе. Там говорится: «Лучше быть терпеливым, чем быть высокомерным. «Не будь злопамятным, ибо злопамятство обитает в сердцах глупцов». (Екклесиаст 7:8, 9) Даже если нас несправедливо обвиняют, нам следует проявить терпение и тщательно подумать, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Иисус сделал то же самое, когда его ложно обвинили. (Матф. 11:19)

Заключение. В заключение следует отметить, что с точки зрения религий понятие «терпение» также воспринимается как религиозное явление, хотя оно имеет более моральное измерение.Почти все религии признают терпение одной из основных ценностей, способствующих развитию позитивного характера. Это связано с духовным развитием и терпением. Изучение взаимоотношений между ними, с учетом обширных и многовековых традиций, раскрывает ценность терпения как духовно важного ресурса и показывает, что терпение является добродетелью в христианстве, как и во всех религиях. «Это признано». Это нашло отражение в ряде исследований.

Список использованной литературы.

1. Э.Бегматов, А.Мадвалиев, Н.Махкамов ва бошқ. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Т: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат нашриёти, 2013
2. Journal of Beliefs & Values Studies in Religion & Education. Timothy Pawl, Juliette L. Ratchford & Sarah A. Schnitker
3. Soren Kierkegaard, , Purity of Heart (D. V. Steere, Trans.),Harper and Brothers. (Original work published 1847) New York 1956 ’dan aktaran Schnitker and Emmons, “Patience as Virtue:Religious and Psychological Perspectives”, s.179.
4. Bibliya. Titus, 2/2.
5. Eski Ahd. Zabur, 37/7
6. Bibliya. Ibroniylarga, 6/15.
7. Библейская энциклопедия архимандрита Никифора. — М., 1891—1892.
8. Шиманский Г. И. Христианская добродетель терпения. М.: Правосл. братство во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, 1999
9. Shnitker va Emmons, sabr-toqat fazilat sifatida: diniy va psixologik nuqtai nazarlar, 178-179-bet.
10. Bibliya. II. Butrus, 3/9, 15 21 Efesliklarga 4:2
11. https://www.gotquestions.org/bible-patience.html
12. https://ru.wikipedia.org/wiki/
13. https://wol.jw.org/uz-Latn/wol/d/r506/lp-uzr/2018527
14. The Virtue of Patience | Christian Bible Studies (christianitytoday.com)

ТРАКТОВКА ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БОЛЬНЫХ С ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОТСЬЮ РАЗНЫМИ АВТОРАМИ

Газиева Ф.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена личностному адаптационному потенциалу больных с химической зависимостью. В ней представлены подходы разных исследователей.*

Ключевые слова. *Адаптация, реабилитация, ремиссия, самооценка, самоконтроль, копинг-стратегии, флексибильность, коррекция, установка, детерминанты.*

Annotation. *This article is devoted to the personal adaptive potential of patients with chemical dependence. It presents the approaches of different researchers.*

Keywords. *Adaptation, rehabilitation, remission, self-esteem, self-control, coping strategies, flexibility, correction, attitude, determinants.*

A fairly common problem in modern psychology is the adaptive potential of the individual. This issue is viewed from different angles and in different situations. Most often, the early mention of the concept is associated with the problem of professional development of personality, coordination of personality in extreme conditions, in the framework of intercultural adaptation, in various conditions of life, the structure of adaptive potential in gifted children, the development of adaptive potential in the educational process among schoolchildren and students. Unfortunately, the personal adaptive potential of patients with chemical dependence is not so systematically and in detail discussed among mental health specialists. The diagnosis of the personal adaptive potential of patients with substance dependence is quite diverse. Below we present some of them.

The works of authors dealing with the problem of dependence in chemical and other types of addictions focus on the factors and predictors that influence relapse, remission, motivation for treatment, motivation for change, etc.

A.I. Shumova notes that such indicators as stabilization of the emotional state; a significant increase in indicators of self-confidence, self-acceptance, the ability to self-leadership, recognition of the value of one's personality and, at the same time, self-criticism; increasing the general level and individual manifestations of personality self-actualization; an increase in indicators of both universal human values: "security", "fadity", "sociality", "spirituality", and individual values associated with self-development and personal growth: "maturity", "spirituality", "self-determination"; an increase in indicators of constructive coping strategies "self-control", "seeking social support", "accepting responsibility", "planning to solve problems", as well as a decrease in indicators of non-constructive strategies "avoidance" and "distancing" ("withdrawal" from solving problems); At the same time, there is a gradual increase in the "confrontation" indicator; positive dynamics of motivational attitudes regarding treatment; satisfaction with interpersonal interaction, trusting relationships with the family environment, a negative (nosophobic) attitude towards pathological addiction are the most important changes in the rehabilitation of patients with opioid addiction.

N.V. Mironova in her study points to the predominance of such factors as successful family relationships, the absence of anosognosia and an independent desire for treatment, as well as an optimistic attitude towards life; medium and low levels of emotional stress, problems of psychological and social adaptation, possible affective disorders; coping strategy from "escape-avoidance" to "search for social support"; the predominance of self-actualization indicators "Time Orientation" and "Acceptance of Aggression" at the stage of complete remission; The greatest contribution to the stabilization (increase in terms) of remission is made by the characteristics that make up the content of the factors "Achievement (resources) of psychological adaptation" and "Sensual aspects of self-actualization": orientation towards social patterns of behavior, emotional sensitivity and the ability to reflect, measured by the "Moral

Normativity" scales (MLO "Adaptability"), "Sensitivity", "Spontaneity", "Acceptance of aggression" (CAT) are success factors for alcohol addiction.

N.A. Petrova, studying cognitive-behavioral factors in the development of relapses in patients with heroin addiction, indicates that the emergence of a pathological craving for narcotic substances in patients with heroin addiction is facilitated by the influence of elements of the social environment and the subject environment associated with past experience of drug addiction, the presence of pronounced mood swings and influxes of memories of episodes drug use; high subjective and objective indicators of impulsivity, indicating impaired ability to voluntarily inhibit emerging behavioral impulses, difficulties in planning and self-control are the main factors for the return of the disease.

As noted by A.G. Kuznetsov, with opium addiction there is a pathological attraction to the drug and a disorder of self-awareness of the unity of the Self; he distinguishes three groups of patients with low motivation: the first group consists of individuals with an impulsive variant of emotionally unstable personality disorder in combination with narcissistic, hyperthymic and dissocial traits; the second group is represented by a borderline variant of emotionally unstable personality disorder with pronounced affective lability; the third group consists of individuals with schizoid and dependent personality disorders, some of whom show signs of schizotic disorder.

ABOUT. Polyak, examining criticism of the disease and therapeutic motivation in the structure of the attitude towards the disease in opioid addiction, revealed that the ability to empathy, feelings of guilt, the ability to critically evaluate oneself and others, relative acceptance of social norms, the desire to control one's emotions and behavior, the desire to achievements are the main indicators of readiness for change in patients addicted to opioids with the type of full awareness. The personality of patients with the type of partial awareness of the disease is characterized by anxiety, a tendency to frequent mood swings with a tendency toward depression, and low frustration tolerance; a tendency to antisocial behavior, protest reactions, lack of relevant, significant goals in life, external locus of control.

In her study, G. Yu. Neverova classifies pathopsychological changes in personality as emotional lability, self-doubt, pessimism, high anxiety, sensitivity, increased dependence on others, demonstrativeness, impatience, risk-taking, the desire to indulge one's weaknesses, and individualism. The resources necessary to overcome chemical addiction include the development of flexibility, overcoming anosognosia, the formation of adequate self-esteem, a sense of responsibility, changing irrational attitudes, correcting psychological defense mechanisms, improving social adaptation, forming normative forms of behavior, developing communication skills, and reducing aggressiveness.

G.V. Moskalenko studied families in which parents had alcohol addiction and identified the following features: a simplified system of interpersonal relationships, a negative attitude of adolescents towards their parents, a low level of family cohesion, emotional rejection of parents, maternal deprivation, which are a source of neurotic tension and anxiety for the child. Adolescents from the described families expect a hostile attitude from their peers, communication with whom causes negative experiences of various modalities; their self-attitude is described by low self-esteem, self-doubt, a tendency to form negative overvalued formations, dissatisfaction with oneself, high anxiety and vulnerability in interpersonal relationships.

A.V. Yarovinskaya studied the attitude towards the disease in patients with alcoholism and identified the following features: social frustration, treatment experience and internality are factors influencing frustration with the disease, a decrease in the tendency to deny the disease and an adequate assessment of the disease in men. In women, the leading factor in forming an adequate attitude towards the disease and overcoming anosognosia is internality, however, with experience of treatment, frustration with the disease and the affective coloring of personal reactions to addiction increases.

M.V. Burdin studied the predictors of the effectiveness of cognitive-behavioral psychotherapy for alcohol addiction and found that patients with a predominance of socio-psychological motives for drinking alcohol need to improve the skills of assertive behavior, accumulate positive experience of sober life, and be involved in new reference groups; patients with a predominance of personal motives for drinking alcohol need psychocorrection of relationships in microsociety, the development of strategies for coping with stress and a deep restructuring of individual maladaptive cognitive schemes; patients with a predominance of

pathological motives for drinking alcohol need the development of reflection, planning skills and broader social readaptation.

V.V. Belokolodov, studying the psychogenic reactions of drug addicts, found that psychogenic reactions determine the low level of rehabilitation potential; the formation of a "therapeutic environment" in the patient's department is a decrease in the severity of the main symptoms of addiction, its persistence as a result of the patient's awareness of the fact of addiction, and an increase in the level of rehabilitation potential; a promising resource for increasing the level of motivation to continue treatment and rehabilitation is the patient's family, provided that emotional connections are developed and significant persons are interested in helping the patient; Social support and psychological correction of patients' fears and concerns during the transition from the main stage to the stage of long-term rehabilitation are necessary conditions for maintaining motivation for recovery.

K.S. Sharygina studied psychological predictors of remission in the rehabilitation of persons with addiction to psychoactive substances and found that personal predictors of remission at the psychological level are: the presence of internal motivation associated with giving up substance abuse, as well as recovery goals; attitude towards rehabilitation as a necessary condition for entering remission, readiness to continue treatment after inpatient rehabilitation; dissatisfaction with oneself; active behavior in stressful situations and openness to new experiences; previous hospitalizations in the rehabilitation department, increasing the experience of entering remission; personal predictors of remission at the social level are seeking help from specialists and adherence to treatment; the desire to justify the trust of loved ones; Religious faith (at the level of trends) was a personal predictor of spiritual level. Social and psychological predictors of remission have been identified. Individual analytical tasks as an element of psychocorrectional programs act as social and psychological predictors of remission at the psychological level; learning about other people's recovery experiences; continuation of treatment in a long-term rehabilitation center or on an outpatient basis; socio-psychological predictors of remission at the social level are: dissatisfaction with the existing family situation, improvement of relationships with relatives in the process of rehabilitation; relationships with other patients that are mutually helpful and respectful; establishing a therapeutic alliance between the supervising psychologist and the patient; Lectures and watching films on spiritual themes were identified as socio-psychological predictors of spiritual level; participation in church life (at the level of trends). Factors that prevent remission are noted. Personality predictors of disease relapse include "alienation" of addictive illness; emotional instability, anxiety, pronounced pathological attraction to psychoactive substances, manifestations of non-chemical dependence, codependency; inflated self-esteem. The researcher also established socio-psychological predictors of relapse: greater focus on restoring family relationships or communicating with other rehabilitators rather than on treatment; negative or formal attitude towards rehabilitation measures; termination of preventive support after discharge from the rehabilitation center; satisfaction with your marital status.

When studying emancipation in adolescents with drug addiction, S. A. Kulikova notes that in drug-addicted adolescents throughout the puberty period, the greatest intensity of the emancipation reaction is observed in relationships with parents, manifesting itself in pronounced behavioral deviations; the teenage reaction of emancipation, both normally and in drug addiction, significantly destabilizes family relationships, exacerbating intra-family conflict; in adolescents with drug addiction, the formation of pathological spirals occurs when drug addiction creates a lack of meaningfulness in life, increases frustration and dissatisfaction, creates tension in the emancipatory process and the desire to escape from the current life situation, making it difficult to form constructive development goals, as a result, emancipatory tension is objectified through deviant forms of behavior, associated with increased use of surfactants.

M.Yu. Budnikov studied self-attitude in drug addicts undergoing inpatient rehabilitation; he found in them violations of the cognitive component of self-attitude, poorly formed and inconsistent aspects of identity: bodily, sexual, active, communicative, perspective; significant discrepancies are found between low self-esteem and the level of aspirations. Drug addicts exhibit disturbances in the emotional component of self-attitude: addicts tend to have a more negative self-perception and lower self-esteem compared to healthy people. Destabilizing features of the emotional component of the self-attitude of drug addicts are negative feelings

towards themselves, low levels of self-esteem and auto-sympathy, self-interest and self-esteem, as well as the expectation of negative attitudes from others. Dissatisfaction with oneself leads to the search for compensatory ways to maintain a positive self-attitude and increases the risk of behavior aimed at quickly relieving tension. Addicts exhibit disturbances in the behavioral component of self-attitude, associated with the characteristics of the cognitive and emotional components. Fragmentation and inconsistency of self-attitude, low level of self-understanding, poorly formed value-semantic system and a significant discrepancy between low current self-esteem and the level of aspirations lead to stratification of the motivational sphere, disruption of planning and focus, disintegration of behavior and disruption of mental adaptation. Addicts predominantly use primitive methods of regulating self-attitude, which manifests itself in escape from external and internal factors that cause stress. In drug addicts, violations of the temporal aspect are revealed

T.V. Lozovaya studied family risk factors for alcohol consumption in adolescents and its primary prevention program. Significant risk factors for alcohol consumption in children are such features of parental upbringing that reflect the level of protection (over- and hypoprotection), the degree of satisfaction of the child's needs (indulgence, ignoring) and the level of demands in the family (minimal sanctions, excessive demands and prohibitions). Among the significant risk factors for alcohol consumption by children, educational styles were also found that were determined by solving the parent's personal problems at the expense of the child (encouraging infantilism, passive obedience, exaggerated fear for the health and life of the child, transferring feelings for the partner to the child, educational uncertainty of the parent). Significant protective factors are parental encouragement of the child's independence, initiative and activity, the absence of excessive demands and unreasonable prohibitions. Parental alexithymia and parenting styles associated with adolescent alcohol use/abstinence represent preventive targets for primary prevention of early childhood alcohol use addressed to parents.

Studying hidden motivation in the rehabilitation of drug addicts S.A. Protsenko identified resistance to treatment in rehabilitators with a borderline level of personality organization (51.5%), in their psycho-emotional development they did not reach the stage of ego-identity (initiative or guilt according to Erikson). The most common unconscious motives for going to a drug rehabilitation center, representing the resource system of the individual, for men and women are: "achieving success", "health", "my father", "profit", "my future". Taking them into account is important when individualizing a psychological program for each patient. In the structure of hidden motivation among women upon admission to a rehabilitation center, the prevailing motivation is "recognition by others."

I'M IN. Kolpakov studied the structure and level of motivation for treatment in women dependent on alcohol and came to the conclusion that they have a negatively ambitent-ambivalent-unstable level with a combination of contradictory motives and emotions in relation to the process of drinking alcohol, their chronological variability and instability, external regulation behavior and partial internalization of social norms that condemn alcohol abuse. The positive level is characterized by the presence of positive attitudes towards treatment, a decrease in the share of external regulation of behavior, an increase in the role of the patient's personality in the process of regulating the disease and treatment, and in the independent choice of behavior options. Value-semantic predictors of motivation for treatment in women dependent on alcohol are: a) at a negative level - lack of conscious life goals and treatment goals, focus only on temporary cessation of alcohol use or controlled intake of alcohol, defensive, illusory meaningfulness of life in general , having a positive assessment; b) at the ambivalent-ambivalent-unstable level - reduced overall meaningfulness of life, perception of it as uninteresting, emotionally unsaturated and uncontrollable, insufficient opportunity to independently make life choices, lack of conscious life goals, choice of treatment goals ranging from controlled consumption, temporary or complete refusal from alcohol use to no treatment goals at all; c) at a positive level - reduced overall meaningfulness of life, imaginary certainty of life goals without an adequate assessment of the level of their complexity, dissatisfaction with self-realization and a reduced ability to influence the course of life events, make independent life choices, choose the treatment goal "Complete cessation of alcohol consumption." Emotional predictors of motivation for treatment in women dependent on alcohol are: a) at a negative level - increased personal anxiety and situational anxiety with a pronounced "Emotional discomfort" component; b) at the ambivalent-ambivalent-unstable level - high personal anxiety and

situational anxiety with pronounced components “Social protection” and “Phobic component”; c) at a positive level - high personal anxiety and situational anxiety with pronounced components “Phobic component” and “Anxious assessment of perspective”. Cognitive predictors of motivation for treatment in women dependent on alcohol are: a) at a negative level - poor understanding and awareness of the disease, a low level of ambivalent attitude towards it, reduced general self-efficacy and self-efficacy of abstaining from drinking alcohol in the near future; b) at the ambivalent-ambivalent-unstable level - moderate recognition of the presence of the disease, a pronounced ambivalent attitude towards it, combined with very low general self-efficacy and self-efficacy for abstaining from drinking alcohol in the near future; c) at a positive level - average in severity with a tendency to high recognition of the disease, a reduced level of general self-efficacy with increased self-efficacy to abstain from drinking alcohol in the near future, a pronounced desire to receive help from others and a desire to abstain from alcohol in the distant future. Behavioral predictors of motivation for treatment in women dependent on alcohol are: a) at a negative level - the predominance of maladaptive coping strategies (“Escape-avoidance”, “Confrontation”, “Distancing”), rare use of adaptive strategies of self-regulation (“Search for social support”, “Accepting responsibility”, “Self-control”), weak persistence in achieving treatment goals; b) at the ambivalent-ambivalent-unstable level - the use of maladaptive and adaptive methods of coping with the disease with different levels of effectiveness, the predominance in the structure of coping behavior of such contradictory strategies as “Flight-avoidance”, “Distancing”, “Self-control”, “Confrontation” " and "Planning a solution to the problem", with a weak desire to take responsibility for one's own behavior related to therapy, low with a tendency to average level of persistence in achieving treatment goals; c) at a positive level - the predominant use of strategies for coping with the disease “Seeking social support”, “Positive reappraisal”, “Self-control”, an unexpressed strategy for coping with the disease “Accepting responsibility”, increased persistence in achieving the goal of treatment. 6. A statistically significant connection was established between the level of motivation for treatment and certain clinical, anamnestic, value-semantic, cognitive and behavioral predictors of motivation for treatment. The level of motivation for treatment is positively associated with the age of onset of systemic alcohol consumption, the duration of remissions, the presence of goals in life and the treatment goal “Complete abstinence from alcohol”, recognition of the disease, an ambivalent attitude towards it, the desire to abstain from drinking, the desire for help from others with abstinence, understanding the risk of relapse, seeking social support, and persistence in achieving treatment goals. The level of motivation for treatment is negatively associated with parental alcohol abuse, the patient’s control over the frequency and dose of alcohol consumption, a high level of personal anxiety, and the predominance in the structure of treatment-related behavior of coping strategies “Confrontation,” “Distancing,” and “Escape-Avoidance.” These predictors of motivation for treatment are the main “targets” for strengthening it in the process of psychological counseling and psychotherapy for women dependent on alcohol.

E.E. Decalo studied the levels of readiness for treatment of patients with opium addiction and found that readiness for treatment of patients with opium addiction has a complex three-level structure. The normative level - “readiness” - is characterized by a meaningful attitude to treatment, awareness of goals and needs, the presence of positive attitudes and a desire to change lifestyle, lack of resistance to treatment, lack of intrapersonal conflict, and reduced pathological anxiety. The pathological level of “unpreparedness” is characterized by a detached attitude towards treatment, high resistance to treatment and the desire to interrupt it, lack of activity, and low intrapersonal conflict. The pathological level - “goal displacement” - is characterized by an awareness of internal contradictions and needs, a pessimistic attitude towards the process and prognosis of treatment, a lack of awareness of the relationship with the disease and responsibility in the treatment process.

Literature.

1. Газиева Ф.Э. Краткий теоретический анализ работ адаптационного потенциала личности больных химической аддикцией в процессе реабилитации //Вестник Интегративной психологии 2023, Выпуск 27. Стр. 112-116.

2. Газиева Ф.Э. Психологические детерминанты благоприятно влияющих на реабилитацию больных с химической зависимостью у разных авторов //Вестник Интегративной психологии 2023, Выпуск 30. Стр. 66-71.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ

Гайибова Н.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматривается влияние семьи и сиблингового статуса ребенка как факторов, влияющих на формирование иррациональных установок личности. А также дано информация о возможностях когнитивно-поведенческой терапии в коррекции иррациональных убеждений.*

Ключевые слова. *семья, семейные отношения, иррациональные установки, порядок рождения, сиблинговый статус, первый ребенок, средний ребенок, младший ребенок, единственный ребенок, когнитивно-поведенческая терапия.*

Annotation. *This article examines the influence of family and the child's sibling status as factors influencing the formation of irrational personality attitudes. It also provides information on the possibilities of cognitive behavioral therapy in correcting irrational beliefs.*

Keywords. *family, family relationships, irrational attitudes, birth order, sibling status, first child, middle child, youngest child, only child, cognitive behavioral therapy.*

В Узбекистане так же во всем мире уделяется особое внимание проблемам семьи и ее укреплению, обеспечению в семье здорового психологического климата, почитанию брака, как национальной ценности.

Известно, что семья является первым и наиболее важным социальным институтом, где ребенок усваивает основные модели поведения, убеждения и установки. Поэтому семейные отношения играют значительную роль в формировании иррациональных установок личности.

Иррациональные установки — это устойчивые убеждения или мысли, которые не основаны на логике или реальности, но влияют на восприятие мира и поведение личности. Наличие иррациональных установок

Неоспоримым является тот факт, что на жизнь человека влияют события, происходящие вокруг него, но они не играют решающей роли в формировании его эмоций, решающую роль играют лишь мысли человека об этих событиях. Основным фактором, заставляющим человека часто испытывать стресс и различные психологические проблемы, являются иррациональные мысли, не соответствующие логике. Чем больше у человека иррациональных мыслей, тем сложнее ему адаптироваться к миру и взаимодействовать с людьми. Это может привести к несчастливой будущей семейной жизни, проблемам в супружеских, детско-родительских и других межличностных отношениях в семье в целом.

Семейные факторы, такие как стиль воспитания, модели поведения, семейные ценности и убеждения, эмоциональный климат, а также межличностные отношение в семье влияет на формирование иррациональных установок личности. Например, *стиль воспитания родителей*, как авторитарный стиль - избыточный контроль и жесткость могут привести к формированию установок вроде «Я никогда не смогу быть достаточно хорошим» или «Мир опасен и враждебен».

Гиперопека в семье, чрезмерная защита может развить установки типа «Я не способен самостоятельно справляться с трудностями». Таких установок чаще всего можно встретить у младших и единственных детей в семье.

Небрежность или безразличие в семье, отсутствие эмоциональной поддержки и внимания может порождать убеждения вроде «Я недостоин любви» или «Меня никто не ценит».

Модели поведения в семье. Родители и близкие родственники служат ролевыми моделями. Иррациональные убеждения могут передаваться через:

- Конфликты в семье, где ребенок воспринимает негативные установки, такие как «Все отношения заканчиваются ссорами».
- Поведение родителей, склонных к тревожности или пессимизму («Мир полон угроз»).

Семейные ценности и убеждения:

- В семьях с жесткими правилами и установками могут формироваться иррациональные убеждения вроде «Я всегда должен следовать правилам, иначе меня осудят».
- Установка на перфекционизм («Ошибки недопустимы») часто закладывается в семьях, где успех является ключевой ценностью.

Эмоциональная атмосфера. Положительная психологическая обстановка в семье, взаимная поддержка, любовь и справедливое отношение повышают уверенность ребенка в себе. Напротив, напряженность в семье, несправедливое отношение и суровые наказание за ошибки могут привести к низкой самооценке ребенка. Постоянная критика может привести к иррациональным мыслям вроде «Я всегда делаю всё неправильно». А также, недостаток эмоциональной поддержки может способствовать развитию чувства вины или стыда. Как показывают исследования в конфликтах между сиблингами родители часто считают виновными старших сиблингов и наказивают их. Это в свою очередь приводить к тому, что у них формируется негативное чувство к младщим сиблингам.

Сиблинговый статус личности, наличие у человека братьев и сестер, отношение родителей к этому статусу, а также их несправедливое отношение к детям могут оказывать существенное влияние на формирование у них иррациональных идей или установок. Например, особое отношение к единственному сыну в семье по сравнению с девочками, беспрекословное подчинение его приказам и чрезмерная гиперопека могут привести к формированию у ребенка иррациональных установок, таких как “меня все должны любить” или “все должны делать то, что я говорю”. В будущем такой ребенок будет болезненно реагировать на критическую оценку окружающих. Подобные иррациональные мысли приводят к негативным переживаниям, а именно к беспричинной грусти и отчаянию.

Влияние сиблингового статуса на иррациональные отношения может быть следующим:

Первенцы. Родители требуют от своих первенцев большой ответственности, что прививает им следующие ценности: «Я всегда должен быть сильным и поддерживать других», «Я не могу совершать ошибки, а если я ошибусь, то причиню кому-то боль». Кроме того, от первенцев часто ожидают идеального поведения, что может привести к иррациональным убеждениям, таким как: «Я всегда должен быть лучшим, чтобы заслужить признание», «Я не могу позволить себе совершать ошибки, иначе я потеряю уважение». Ревность к младшим братьям и сестрам, обида на родителей или борьба за родительское признание и любовь могут привести к ощущению недостатка внимания, что может привести к следующим иррациональным установкам: «Меня легко заменить», « Если я не оправдываю ожиданий, я не заслуживаю внимания».

Средние дети, по словам психолога Г.Т. Хоментаускаса, часто чувствуют себя обделенными вниманием со стороны родителей, что усиливает их желание иметь собственное место. А.Адлер пишет о среднем ребенке: «Второй ребенок всегда находится под двойным давлением. С одной стороны, он боится, что старшые его превзойдет, а с другой стороны, он боится, что младшые его догонят, в результате средние дети часто вырастают конкурентным. Несправедливый подход к детям в семье может привести к формированию у средних детей иррациональных мыслей: «Я никому не нужен», «Мне нужно отличаться от других или нарушать правила, чтобы меня заметили». Средние дети часто стремятся выделиться из-за конкуренции за внимание родителей. Это приводит к формированию у них иррациональных убеждений, таких как: «Чтобы получить любовь и внимание, нужно бороться» или «Если я не буду лучшим, меня не заметят». Средние дети часто устанавливают контролирующие и доминирующие отношения с окружающими, нетерпимы к несправедливости и борются за справедливость. В результате ощущения несправедливости они говорят что-то вроде: «Мир несправедлив ко мне» и «Я всегда проигрываю».

Младшие дети получают больше заботы и внимания, чем другие дети в семье. Это может создать у них чувство зависимости и привести к развитию иррациональных мыслей, таких как: «Я не смогу справиться с трудностями без поддержки других», «Мне всегда нужна помощь других (они должны мне помочь)». Иногда младшие дети воспринимаются как «любимчики» семьи, что может привести к следующим

иррациональным мыслям: «Меня любят только потому, что я самый младший», «Мне нужно баловаться, чтобы я получил любовь». «И мне нужно быть простым». Кроме того, постоянное сравнение младших детей со старшими братьями и сестрами создает у них чувство страха перед конкуренцией и формирует иррациональные мысли, такие как: «Я никогда не смогу добиться такого же успеха, как они».

У *единственных детей* в семье часто возникают завышенные ожидания, что может привести к иррациональным убеждениям, таким как: «Я всегда должен соответствовать ожиданиям своих родителей», «Если я потерплю неудачу, это будет катастрофа». Отсутствие братьев и сестер у единственных детей может создавать чувство одиночества и приводить к иррациональным мыслям, таким как: «Я один, и меня никто не понимает», «Все зависит только от меня, я не могу рассчитывать на помощь». Только дети в семье, ввиду отсутствия братьев и сестер, больше взаимодействуют со взрослыми, что может привести к иррациональным мыслям, таким как: «Мне всегда приходится угождать другим, чтобы меня принимали», «Мир взрослых сложен и враждебен».

Формирование иррациональных установок во многом зависит от восприятия ребенком своих взаимоотношений с братьями, сестрами и родителями. Конкуренция, ревность, чувство несправедливости или чрезмерное внимание — все эти факторы способствуют формированию иррациональности.

Иррациональные установки, сформированные в детстве, могут оказывать долгосрочное влияние на личность:

- Повышенная тревожность или депрессия.
- Трудности в построении отношений.
- Неспособность принимать решения или брать на себя ответственность.
- Склонность к самообвинениям и заниженная самооценка.

Семейная терапия и когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) могут быть эффективными для работы с иррациональными установками.

Когнитивно-поведенческая терапия — одно из наиболее распространенных и эффективных направлений современной психотерапии. Этот метод основан на преобразовании неадекватных эмоций и иррациональных идей человека в адекватные эмоции и рациональные мысли.

По мнению сторонников когнитивного подхода, поведение человека определяется его знаниями и образом мышления. Выделение роли знаний о реальностях, происходящих в жизни человека, определяет общее направление деятельности специалистов.

Когнитивная психотерапия — психотерапевтический метод, направленный на улучшение личностной и социальной адаптации клиента путем понимания и исправления ошибочных моделей мышления (идей). Когнитивные психотерапевты основывают свою работу на принципе, что, понимая, как человек воспринимает и обрабатывает информацию, можно определить, почему он испытывает те или иные психологические проблемы, и что эти проблемы можно решить, изменив привычный образ мышления. Итак, согласно терапии, человеку необходимо изменить свой образ мышления, чтобы преодолеть свои психологические проблемы.

В ходе сеанса когнитивной психотерапии клиент и терапевт исследуют обстоятельства, при которых проявляется проблема, как возникают «автоматические мысли» и как они влияют на их взгляды, переживания и поведение. Клиент учится «смягчать» свои «замороженные» иррациональные мысли, видеть разные стороны проблемной ситуации и действовать адекватно и адекватно ситуации.

Литература.

1. Дж.Бек. Когнитивная терапия: полное руководство: Пер. с англ. - М.: 2006. - 400 с.
2. Харитонов С.В. Рукаводство по когнитивно-поведенческой психотерапии. 2-е изд. – М.: Психотерапия, 2017. – 176 с.
3. Осипова А.А. Общая психокоррекция.М.: СФЕРА, 2002.- 510 с.
4. Гайибова Н.А. Сиблинговый статус и его влияние на межличностные отношения подростков (на узб). Монография. – Т.: 2020 – 114 с.
5. Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека/

под ред. А.А.Реана. М.:АСТ;СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2010. 651 с.

6. Хоментаускас Г.Т. Семья глазами ребенка: Дети и психологические проблемы в семье/ Г. Хоментаускас. – Екатеринбург:Рама Паблишинг, 2010. 233с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ-МОЛОДЕЖИ

Ганжиев Ф.Ф.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию социально-психологических механизмов формирования мотивации студентов к самостоятельному поведению в студенческой среде.*

Ключевые слова: *коррекция, степень рефлексии, гендерные различия, эмоциональные состояния, индивидуальные психологические особенности.*

Resume. *This article is devoted to the study of socio-psychological mechanisms of formation of students' motivation for independent behavior in the student environment.*

Keywords: *correction, degree of reflection, gender differences, emotional states, individual psychological characteristics.*

На сегодняшний день в мировой системе образования уделяется особое внимание вопросу подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров. Основная цель системы высшего образования в условиях современной глобализации-предоставление студентам знаний на основе требований новой инновационной среды, формирование в них социально-психологических факторов саморазвития и совершенствование волевых механизмов. В настоящее время процессы интеграции активно внедряются в систему образования разных стран мира. В современных условиях обучение кадров требует самоуправления, саморегуляции, совершенствования и развития. Это ставит на повестку дня необходимость формирования у студентов мотивации к саморегуляции.

Многообразие информации, связанной с глобально развивающимися социально-экономическими условиями, процессами урбанизации, ростом населения в городах, глобализацией, оказывает свое влияние на повышение эмоциональных напряжений, а также управления собственными действиями человека, на установление баланса между формами его поведения в регуляции их развития. Этот процесс наиболее ярко проявляется у некоторых студентов-подростков в совершении агрессивных действий, характеризующихся возбудимостью, импульсивностью, неспособностью контролировать свое поведение. Следовательно, возрастает потребность в исследовании психологических механизмов, связанных с саморегуляцией у студентов и молодежи, поскольку способность человека контролировать свое состояние, самоконтроль в различных ситуациях становится все более важной для определения его социально-психологических перспектив как личности.

Данная статья посвящена эмпирическому анализу проблемы, отражающему теоретико-методологическую основу темы, общему описанию методов, использованных в исследовании, процедуре проведения, объяснению корреляционных связей на основе анализа полученных результатов. Особое внимание также уделяется вопросу выявления и коррекции механизмов саморегуляции у студенческой молодежи.

Особое внимание уделяется рассмотрению процессов рефлексии, которые непосредственно проявляются в деятельности учащихся. Например, рефлексия - это процесс самопознания субъекта, тесно связанный с самореализацией индивида и направленный на создание целостного образа самого себя, раскрытие структуры и содержания его внутреннего мира.

Таблица №1.

Общие показатели проявления уровней рефлексии у студентов-молодежи

Уровни рефлексии у студентов-молодежи	Количество респондентов n=610	Процент
Высокий	149	24,5%
Средний	240	39,3%
Низкий	221	36,2%

Рефлексия как мета-когнитивный процесс- психологический процесс, в основе которого лежит понимание и осознание человеком своих возможностей, критический анализ его содержания, метода и результатов познания как принципа человеческого мышления. Если посмотреть на анализ полученных данных, то в общей сложности самым высоким результатом среди всех респондентов был средний уровень рефлексии, при этом было установлено, что 240 (39,3%) студентов-молодых людей принадлежали к этому уровню. Самый низкий показатель-221 (36,2%) человек. Из этого видно, что уровни рефлексии у студентов-подростков требуют относительно коррекционной работы.

Таблица №2

Гендерно-сравнительные показатели проявления факторов адекватной рефлексии у студентов-молодежи (n=610)

№	Уровни рефлексии	Парни n=320	Процент	Девушки n=290	процент
1.	Ситуативная рефлексия	78	24,4%	49	16,8%
2.	Ретроспективная рефлексия	108	33,7%	128	44,3%
3.	Перспективная рефлексия	134	41,9%	113	38,9%
	Всего:	320	100%	290	100%

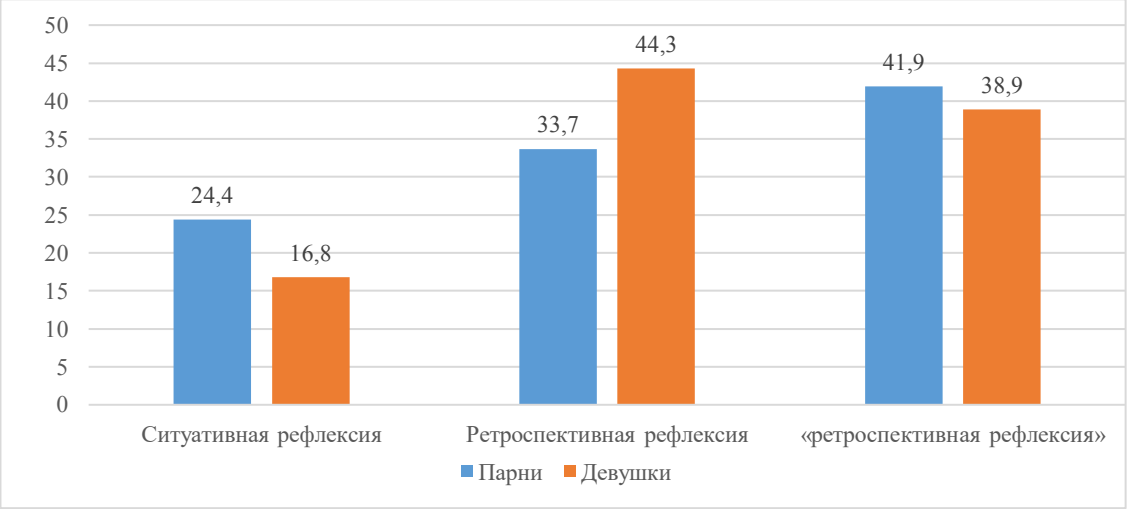


Рисунок №1. Диаграммный вид проявления факторов адекватной рефлексии у студентов

Теперь, если мы обратим внимание на гендерные различия в уровнях прямой рефлексии, при этом из 3 уровней рефлексии у молодых людей «ситуативная рефлексия» составила 24,4 процента, «ретроспективная рефлексия» - 33,7 процента, а «перспективная рефлексия» - 41,9 процента. Результаты данной методики проявились у девочек следующим образом.

При этом было обнаружено, что “ситуативная рефлексия” составляет 16,8 процента, “ретроспективная рефлексия” - 44,3 процента, а “перспективная рефлексия” - 38,9 процента. Этот анализ показывает, что у мальчиков самый высокий показатель рефлексии - 41,9% (“перспективная рефлексия”), а самый низкий показатель - 24,4% (“ситуативная рефлексия”), в то время как у девочек самый высокий показатель-44,3% («ретроспективная рефлексия»), а самый низкий показатель-16,8% («ситуативная рефлексия»).

Это Это свидетельствует о том, что у юношей по сравнению с девушками преобладали социально-ожидания, связанные с анализом будущей деятельности, поведения, планированием, результатами деятельности и саморегуляцией У девочек же в отличие от юношей в качестве ведущей мотивации выступают анализ событий, произошедших в прошлом, детализация произошедших событий, склонность делать социальные выводы из ошибок, допущенных в прошлом.

В своей диссертации мы поставили цель изучить и исследовать взаимосвязь психологического явления самоконтроля в эмоциональных состояниях студентов с другими критериями, которые его включают, самоконтроль в ходе определенного поведения, то есть корреляционные отношения между различными структурными единицами, составляющими это состояние.

Для этого в исследовании использовалась методика, предназначенная для исследования особенностей «самоконтроля в определенных ситуациях», предложенная Г.С. Никифоровым, В.К. Васильевым, С.В. Фирсовой. Благодаря возможностям данной методики были выявлены следующие особенности студенческой молодежи:

1. Оценены показатели взаимосвязи компонентов саморегуляции у студентов-молодежи.
2. Прокомментированы важные аспекты и степень значимости саморегуляции в эмоциональном состоянии студентов и молодежи.
3. В процессе социализации наблюдалась динамика психологических особенностей, связанных с проявлением саморегуляции.

Таблица №3

Анализ исходных общих данных, полученных по методике самоконтроля у обучающихся

Группы	**Уровни самоконтроля**						**Всего:**
	низкий	**%**	**сред**	**%**	**высокий**	%	
Контрольная	95	30,6	139	44,9	76	24,5	310
Экспериментальная	81	27,1	151	50,3	68	22,6	300
Всего:	176	57,7	304	95,2	130	47,1	610

Согласно приведенным результатам (таблица №3 и рисунок №2), в то время как в группе студентов-молодежи низкий уровень самоконтроля в эмоциональных случаях составлял 27,1 процента, в среднем -50,3 процента, высокий-22,6 процента, в контрольной группе низкий уровень составлял 30,6 процента, средний уровень-44,9 процента, а высокий уровень-24,5 процента.

Основываясь на приведенных показателях, мы видим, что уровень самоконтроля у студентов относительно низок. Это, на наш взгляд, должно быть связано с проявлением негативной ответной реакции студентов на различные внешние воздействия, на конфликтные неприятные ситуации различного вида, возникающие в результате их взаимодействия с окружающим обществом людей, а также в результате неспособности идти на компромисс с самим собой. Следует отметить, что степень проявления эмоциональных состояний, наблюдаемых у студентов-молодежи, четко выражена в зависимости от общей нервной системы и индивидуально-психологических особенностей.

Следующей нашей методикой исследования будет предложенная В.М.Чумаковым «Методика изучения волевых качеств личности". Данная методика направлена на определение степени сформированности в личности таких волевых качеств, как ответственность, инициативность, смелость, самостоятельность, упорство, настойчивость, целеустремленность.

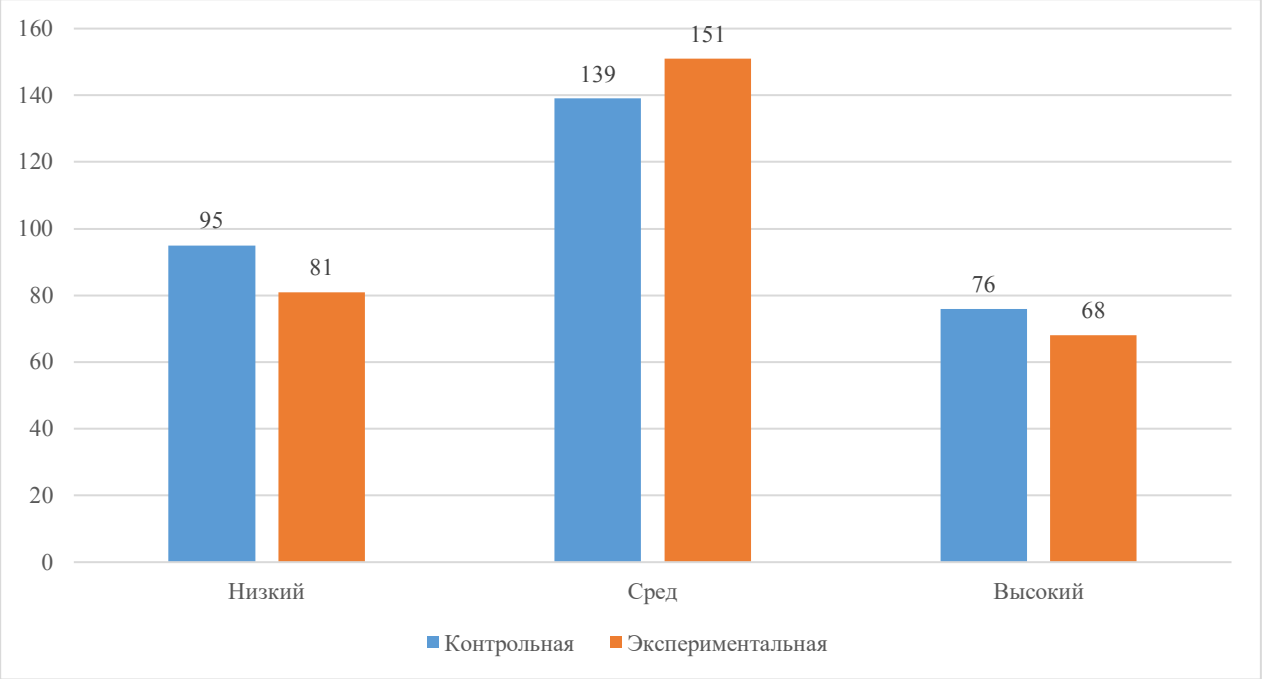


Рисунок №2. Диаграммный вид проявления динамики самоконтроля у студентов.

Цель нашего применения данной методики состоит в выявлении взаимосвязи формирования волевых процессов в саморегуляции студентов и молодежи. При этом были проанализированы показатели взаимосвязи волевых качеств, проявляющихся в деятельности студентов.

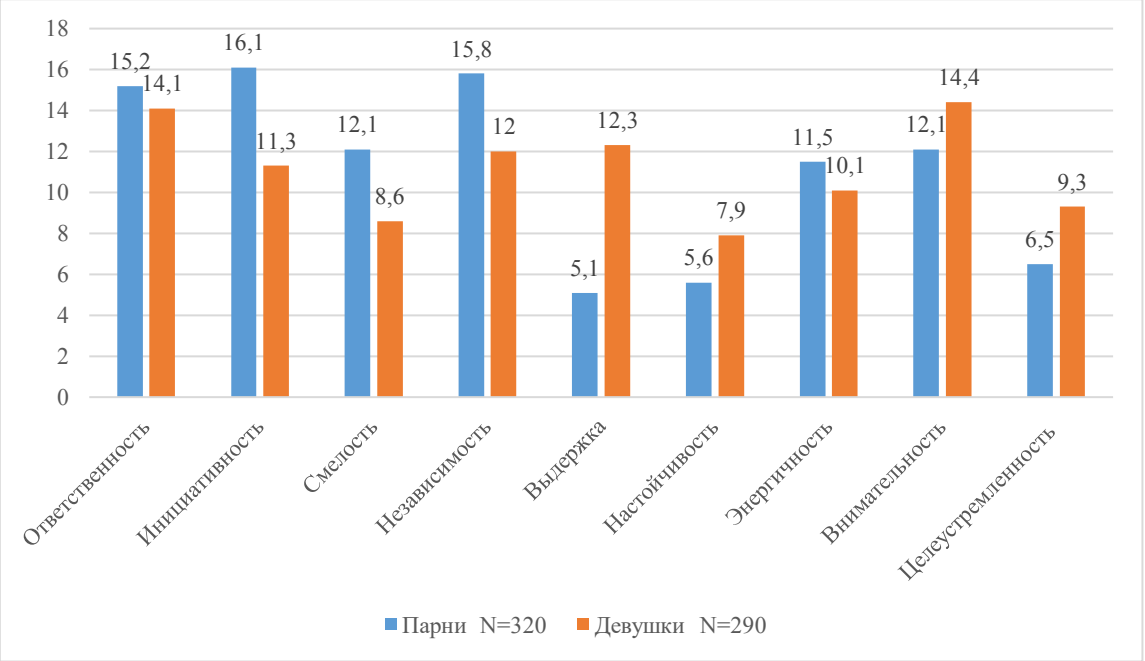
Таблица №4

Первоначальные общие данные, полученные по методике изучения волевых качеств личности (n=610)

№	Факторы	Парни N=320	процент	Девушки N=290	Процент
1.	Ответственность	48	15,2%	41	14,1%
2.	Инициатива	52	16,5%	32	11,3%
3.	Смелость	39	12,1%	26	8,6%
4.	Независимость	50	15,4%	36	12,3%
5.	Настойчивость	16	5,1%	34	12,0%
6.	упорство	18	5,6%	23	7,9%
7.	Энергичность	37	11,5%	29	10,1%
8.	Внимательность	39	12,1%	42	14,4%
9.	Целеустремленность	21	6,5%	27	9,3%
	Всего:	320	100%	290	100%

Теперь остановимся на общей трактовке наблюдаемых гендерных различий по показателям, связанным с проявлением волевых качеств у студентов.

У юношей самые высокие показатели по волевым качествам “инициативность” 16,5%, “самостоятельность” 15,4%, “ответственность” 15,2%, а самые низкие – “целеустремленность” 5%, “настойчивость” 5,6, “выносливость” 5,1 %.



Рисунок№3. Диаграммный вид исходных общих данных, полученных по методике изучения волевых качеств личности

Это означает, что качества «целеустремленность», «целеустремленность», «упорство», которые считаются важными характеристиками в саморегуляции студенческой молодежи, формируются в сравнительно небольших количествах. Если посмотреть на результаты девушек по данной методике, то в ней самыми высокими показателями были «ответственность» 14,1%, «внимательность» 14,4% и «самостоятельность» 12,3%, а низшими - «целеустремленность» 9,3%, «смелость» 8,6%, «решительность» 7,9%.

Процесс саморегуляции у студенческой молодежи определяется и оценивается, прежде всего, участием в формировании зрелости познавательных процессов (внимания, интуиции, восприятия, памяти, мышления, воображения), эмоционально – волевых качеств (чувства, воли), индивидуальных особенностей (темперамента, способностей характера), занимающих важное место в психологическом строе личности, а также в проявлении внутренней и внешней активности личности.

Литература.

1. Столяренко Л.Д. Основы психологии. - Р /наД.: Феникс, 1997. - С. 736.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: уч. для студентов по пед. и психол. направ. и спец. - М.: Логос, 2000. - С. 384.
3. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста / Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы / Под ред. Б.Г. Ананьева, Н.В. Кузьминой. - Вып. 2. - Л.: ЛГУ, 1974. -С. 3-15.
4. Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 т. / Под ред. А.М. Матюшкина. - М.: Педагогика, 1982-1984. -Т. 3. - С. 673.
5.Ильин В.С. Оповышении системности в педагогической подготовке студентов к работе в школе / Современные задачи общеобразовательной школы и проблемы подготовки педагогических кадров: Сб. науч. тр. АПН СССР НИИ общей педагогики. — М., 1978. — С. 24-36.
6. 2017-2021 yillarda O‘zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo‘nalishlari bo‘yicha harakatlar strategiyasi// https://www.lex.Uz
7. G‘oziev E.G. Umumiy psixologiya. Toshkent. 2002.1-2 kitob.
8. Югай А.Х., Мираширова Н.А. “Общая психология” – Ташкент 2014.
9. Дружинина В.. “Психология “. Учебник. “Питер”, 2003.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ганиев М.Н.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируются основные научные исследования по изучению иностранных языков в зарубежной психологии. Изучаются влияние когнитивных процессов, психологических подходов и мотивации на эффективность изучения языка. Обсуждаются методологические подходы, используемые в исследованиях, влияние современных технологий и инновационных методов на процесс изучения языка, а также то, как формируются и изменяются теории мотивации в зависимости от возрастных групп.*

Ключевые слова: *язык, искусственный интеллект, память, индивидуальный подход, глобализация, технологии, психология.*

Abstract. *The article analyzes the main scientific research on the study of foreign languages in foreign psychology. It studies the influence of cognitive processes, psychological approaches and motivation on the effectiveness of language learning.*

It also discusses the methodological approaches used in research, the influence of modern technologies and innovative methods on the process of language learning, as well as how theories of motivation are formed and changed depending on age groups.

Keywords: *language, artificial intelligence, memory, individual approach, globalization, technology, psychology.*

Введение. Психология изучения иностранных языков сегодня является важным направлением в контексте глобальных процессов. Усиление международного общения, развитие технологий и межкультурных связей повысили необходимость овладения новыми языками. В связи с этим в зарубежной психологии уделяется особое внимание изучению факторов, влияющих на процесс освоения иностранных языков.

В данной статье проводится анализ роли памяти, мотивации, индивидуальных стилей обучения и технологий в процессе изучения языков на основе результатов научных исследований в зарубежной психологии.

На сегодняшний день изучение иностранных языков важно не только для личностного роста, но и для профессионального успеха и межкультурного общения. Процессы глобализации и развитие цифровых технологий демонстрируют актуальность многоязычия в современном мире. Овладение иностранными языками позволяет людям участвовать в международных коммуникациях, укреплять взаимопонимание между культурами и языками. Кроме того, обучение новым языкам способствует повышению интереса к научным исследованиям и созданию инноваций в различных областях.

Научные исследования в области психологии изучения иностранных языков показывают, что процесс их освоения выходит за рамки запоминания правил и слов. Этот процесс во многом определяется психологическими факторами, включая мотивацию учащихся, память, способности и индивидуальный стиль обучения.

Психология изучения языков исследует психологические особенности личности в процессе их освоения и разрабатывает эффективные методы обучения. Эти исследования направлены на понимание психологических механизмов, которые способствуют облегчению процесса изучения и преодолению трудностей, связанные с этим процессом.

Многочисленные исследования подтверждают ключевую роль памяти в изучении языков. Например, особенности кратковременной и долговременной памяти тесно связаны с тем, насколько эффективно учащийся запоминает и воспроизводит новые слова. Также изучаются влияние мотивации, индивидуальные подходы к обучению и воздействие технологий на учебный процесс. Исследования, проведённые в таких престижных университетах, как Гарвард, Монреаль и Кембридж, подчёркивают важность

использования психологических механизмов для повышения эффективности изучения языков.

Современные технологии, включая искусственный интеллект и цифровые образовательные платформы, открывают новые возможности для интерактивного и самостоятельного изучения языков. Эти методы повышают эффективность обучения и позволяют адаптировать подходы и материалы в соответствии с индивидуальными потребностями учащихся.

Таким образом, в данной статье анализируются ключевые факторы, влияющие на процесс изучения иностранных языков в зарубежной психологии, такие как память, мотивация, индивидуальные стили обучения и технологии. Основной целью статьи является оптимизация процесса изучения языков и выявление эффективных методов на основе результатов исследований.

Анализ и результаты. В зарубежной психологии процесс изучения иностранных языков был глубоко изучен с научной точки зрения. В данной статье будут добавлены дополнительные сведения на основе научных исследований по этой теме. Мотивация является одним из важнейших факторов при изучении иностранного языка. Исследования, проведенные в Гарварде и других университетах, направлены на изучение различий между внутренней и внешней мотивацией. Например, внутренняя мотивация возникает из личного интереса или цели, тогда как внешняя мотивация связана с карьерными возможностями, профессиональным ростом или другими внешними факторами. Исследования показывают, что учащиеся, мотивированные внутренними факторами, изучают язык глубже и более основательно. Гарднер и Ламберт выделили два типа мотивации: интегративную (интерес к культуре) и инструментальную (практические цели), подчеркнув важность интегративной мотивации в образовательном процессе[5].

Для поддержания уровня мотивации рекомендуется использовать интерактивные методы обучения. Вовлечение учащихся в активное участие в учебном процессе, использование интересных материалов, таких как мультимедиа или темы, связанные с культурой и искусством, способствует повышению мотивации.

Память играет ключевую роль в изучении иностранных языков. Активность кратковременной и долговременной памяти помогает усваивать и обрабатывать новую информацию на иностранном языке. Например, сначала новые слова или грамматические правила сохраняются в кратковременной памяти, а затем, для их закрепления в долговременной памяти, необходимо повторение.

Психологи Алан Бэддели и Хитч Грэм изучили процесс памяти через «модель рабочей памяти» и объяснили, как она влияет на процесс изучения языков. По их мнению, чтобы запомнить слова, необходимо усвоить их в течение определённого времени и повторить несколько раз. Например, метод «флешкарт» является эффективным способом укрепления памяти и запоминания слов[6].

Кроме того, методика «Spaced Repetition» (распределённого повторения) доказала свою эффективность для повторения нового материала и его закрепления в долговременной памяти. Этот подход рекомендуется для укрепления долговременной памяти и повышения уровня освоенных знаний.

Индивидуальные стили обучения учащихся, такие как визуальный, аудиальный или кинестетический, являются основными факторами, влияющими на процесс изучения языка. Например, учащиеся с визуальным стилем обучения более эффективно используют графики, диаграммы, цветные записи и учебные материалы. Учащиеся с аудиальным стилем лучше усваивают материал через аудиозаписи и прослушивание.

Исследования Рейда и Колба показали, что каждый учащийся обладает уникальным стилем обучения, и адаптация учебных программ под индивидуальные стили повышает эффективность образовательного процесса. Например, для учащихся с кинестетическим стилем обучения более эффективны интерактивные и практические занятия.[7]

---

[5] Gardner, R. C., & Lambert, W. E. (1972). Attitudes and Motivation in Second-Language Learning. *Rowley, MA: Newbury House.*

[6] Baddeley, A. D., & Hitch, G. J. (1974). Working memory. *In G. H. Bower (Ed.),* The psychology of learning and motivation (Vol. 8, pp. 47-89). Academic Press.

[7] Reid, J. M. (1987). The learning style preferences of ESL students. TESOL Quarterly, 21(1), 87-111.

Определение учебных стилей и использование соответствующих материалов, а также организация образовательного процесса с акцентом на учащегося рекомендуется для эффективного изучения иностранного языка.

В последние годы, с развитием технологий, процесс изучения языков значительно изменился, предоставляя широкие возможности для интерактивного и самостоятельного обучения. Благодаря искусственному интеллекту, мобильным приложениям и цифровым платформам учащиеся могут самостоятельно оценивать свои знания, выбирать учебные материалы и обучаться в соответствии со своими индивидуальными потребностями.

Например, такие приложения, как *Duolingo* и *Memrise*, являются полезными платформами для запоминания новых слов и закрепления грамматических правил.

Исследования, проведенные Кембриджским университетом, показали, что использование технологий позволяет учащимся самостоятельно развивать свои навыки[8].

С помощью технологий повышается интерактивность учебного процесса, и учащиеся получают возможность выбирать материалы самостоятельно. Кроме того, искусственный интеллект предоставляет возможности для создания индивидуализированных учебных программ, которые учитывают потребности каждого ученика.

Natural Language Processing (Технологии обработки естественного языка) предоставляют алгоритмы, которые помогают учащимся читать тексты, понимать их и переводить. Это значительно повышает эффективность обучения и предоставляет учащимся возможность глубже освоить язык.

Если мотивация изучения языков зависит не столько от самого языка, сколько от внешних факторов, то она может развиваться прежде всего через регулярную и осознанную практику. На основе вышеупомянутых научных исследований и теорий можно выделить несколько психологических факторов, учебных стилей и технологий, которые существенно влияют на эффективность изучения иностранных языков. Важную роль в учебном процессе играют как внутренние, так и внешние факторы мотивации. Когда у учащихся высокая внутренняя мотивация, они стремятся более глубоко овладеть языком. Исследования Гарднера и Ламберта о интегративной и инструментальной мотивации более подробно объясняют этот процесс[9].

Исследования, посвященные памяти и учебным стилям, подтверждают существование эффективных методов изучения языка. Например, модель рабочей памяти, разработанная Бэддли и Хитчем, показала, что повторение помогает укрепить информацию в краткосрочной и долгосрочной памяти. Кроме того, индивидуальные учебные стили, такие как визуальные, аудиальные или кинестетические подходы, повышают эффективность обучения.

Использование технологий открывает новые возможности для изучения языков. Цифровые платформы и инструменты искусственного интеллекта создают новые возможности для индивидуального обучения. Приложения, такие как Duolingo и Memrise, предлагают увлекательные и интерактивные способы обучения, эффективно укрепляя память и расширяя словарный запас. Кроме того, технологии обработки естественного языка помогают улучшить навыки чтения, понимания и перевода.

Процесс памяти и методы ее укрепления также являются важными факторами, определяющими эффективность изучения языка. Интервальное повторение и использование визуальных материалов помогают укрепить краткосрочную и долгосрочную память, что позволяет быстро и эффективно осваивать язык.

Это требует внедрения эффективных систем повторения для предотвращения забывания нового материала.

Учет индивидуальных учебных стилей позволяет персонализировать процесс обучения и помогает преподавателям выбирать методы, соответствующие потребностям учащихся. Особенно эффективным является сочетание визуальных, аудиальных и кинестетических стилей в учебных материалах, что делает процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Результаты использования технологий показывают, что создание персонализированной образовательной среды с помощью интерактивных платформ и

[8] Cambridge Assessment English. (2020). The impact of technology on language learning. Cambridge University Press.
[9] Gardner, R. C., & Lambert, W. E. (1972). Attitudes and Motivation in Second-Language Learning.

искусственного интеллекта приводит к значительным успехам в изучении языков. Это, в свою очередь, предоставляет учащимся возможность самостоятельно учиться и управлять образовательным процессом.

Технологии обработки естественного языка предоставляют большие возможности для укрепления процесса изучения языка интерактивным образом, независимо от преподавателя.

Заключение. В зарубежной психологии научные исследования в области изучения иностранных языков направлены на глубокое изучение психологических основ процесса обучения. Мотивация к обучению, когнитивные процессы, личностные особенности, социальные и культурные влияния, а также нейробиологические факторы являются основными факторами, определяющими эффективность изучения языка. Будущие исследования в этой области помогут разработать более эффективные методы обучения языкам.

Данное исследование направлено на изучение влияния психологических факторов, стилей обучения и технологий на процесс изучения иностранных языков. Результаты показали, что мотивация, память и стили обучения играют важную роль в процессе изучения языка. Внутренние и внешние виды мотивации влияют на успехи учащихся, а процесс памяти является важным для закрепления материала.

Технологии, включая цифровые платформы и искусственный интеллект, делают процесс обучения эффективным и персонализированным.

Таким образом, для повышения эффективности изучения иностранных языков необходимо стимулировать мотивацию, укреплять память и эффективно использовать технологии, что значительно повысит результативность изучения языка.

Литература.

1. Gardner, R. C., & Lambert, W. E. (1972). Attitudes and Motivation in Second-Language Learning. Rowley, MA: Newbury House.

2. Baddeley, A. D., & Hitch, G. J. (1974). Working memory. In G. H. Bower (Ed.), The psychology of learning and motivation (Vol. 8, pp. 47-89). Academic Press.

3. Reid, J. M. (1987). The learning style preferences of ESL students. TESOL Quarterly, 21(1), 87-111.

4. Kolb, D. A. (1984). Experiential learning: Experience as the source of learning and development. Prentice Hall.

5. Oxford, R. L. (1990). Language Learning Strategies: What Every Teacher Should Know. Newbury House.

6. https://www.psychology-online.net/articles/doc-1485.html

ПСИХОТЕРАПИЯ ПРИ СИНДРОМЕ АСПЕРГЕРА У ВЗРОСЛЫХ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Демина Л.А.
(г.Сочи, Россия)

***Аннотация**. В статье рассматривается исследование эффективности когнитивно-поведенческой и диалектико-поведенческой терапии для взрослых с синдромом Аспергера. Результаты показывают снижение тревожности и улучшение социальных навыков. Обсуждаются перспективы и ограничения данных подходов, а также важность индивидуализированного подхода в терапии для повышения качества жизни пациентов.*

***Ключевые слова:** синдром Аспергера, расстройства аутистического спектра, когнитивно-поведенческая терапия, диалектико-поведенческая терапия, социальная адаптация, тревожность, депрессия.*

***Annotation**. The article examines the effectiveness of cognitive behavioral and dialectical behavioral therapy for adults with Asperger's syndrome. The results show reduced anxiety and improved social skills. The prospects and limitations of these approaches are discussed, as well as the importance of an individualized approach in therapy to improve the quality of life of patients.*

***Keywords**: Asperger's syndrome, autism spectrum disorders, cognitive behavioral therapy, dialectical behavioral therapy, social adaptation, anxiety, depression.*

Синдром Аспергера, как часть расстройства аутистического спектра (РАС), представляет собой значительный вызов для современной клинической психологии и психиатрии. В последние годы наблюдается рост числа диагностированных случаев РАС у взрослых, что связано с повышением осведомлённости и улучшением диагностических инструментов. Однако эта категория пациентов часто сталкивается с недостаточной доступностью эффективной психотерапевтической помощи. Проблемы социальной адаптации, тревожные и депрессивные расстройства требуют индивидуализированного подхода, что подчёркивает актуальность изучения психотерапии при синдроме Аспергера [Барон-Коэн, 2002, с. 248].

К сожалению, несмотря на то, что синдром Аспергера является частью МКБ-10 (f84.5), к нему до сих пор крайне редко обращаются психологи, психиатры и психотерапевты в настоящее время в Российской Федерации. Также, Синдром Аспергера включен в МКБ-11 (6A02.0) в Расстройства аутистического спектра (РАС), но в современной практике на уровне государственной системы до сих пор данный диагноз ставится только детям несмотря на то, что частная психиатрия и психология стремятся интегрировать современный опыт и развивать возможности психологической помощи людям, находящимся в аутистическом спектре [Барон-Коэн, 2004, с. 17].

Цели исследования: Настоящая статья ставит своей целью исследование современных психотерапевтических подходов, используемых для помощи взрослым с синдромом Аспергера. Основное внимание уделено анализу их эффективности, практической применимости и влиянию на качество жизни пациентов.

Обзор синдрома Аспергера у взрослых: Синдром Аспергера характеризуется трудностями в социальной коммуникации, ограниченными интересами и стереотипным поведением. У взрослых проявления включают сложности в межличностных отношениях, низкую толерантность к изменениям, повышенную тревожность и чувствительность к сенсорным стимулам. Несмотря на сохранный и зачастую высокий интеллект, эти особенности затрудняют профессиональную и социальную адаптацию [Сильберман, С., 2015, с. 73].

Теоретический обзор [Эттвуд Т., 2022, с. 132]:

1. Клинические особенности синдрома Аспергера у взрослых:

– симптоматика: затруднения в социальном взаимодействии, склонность к избыточной детализации, ограниченные интересы;

– этиология и нейропсихологические основы: дисфункция в работе нейронных сетей, отвечающих за социальное взаимодействие, а также генетические и эпигенетические факторы.

2. Психологические и социальные трудности [Яарсма, П., 2012, с. 20]:

– межличностные проблемы: непонимание социальных норм, затруднения в установлении и поддержании отношений;

– профессиональная адаптация: сложности в выполнении командной работы и восприятии инструкций;

– сопутствующие расстройства: высокая коморбидность с тревожными и депрессивными состояниями.

3. Обзор современных психотерапевтических подходов [Уокер, Н.., 2012, с. 62]:

– когнитивно-поведенческая терапия (кпт): работа с тревожностью, обучение социальным навыкам;

– диалектико-поведенческая терапия (дпт): управление эмоциональной регуляцией;

– модели социальной адаптации: тренинг навыков общения, использование ролевых игр;

– гуманистическая и экзистенциальная психотерапия: акцент на осознании своих особенностей и поиске смысла.

1. Цель исследования: Изучить эффективность различных психотерапевтических подходов при синдроме Аспергера у взрослых и их влияние на ключевые аспекты жизни пациентов.

2. Выбор участников: Выборка включала 30 взрослых пациентов с подтверждённым диагнозом "Синдром Аспергера" (МКБ-10: F84.5, МКБ-11: 6A02.0) в возрасте от 18 до 45 лет, без интеллектуальных и речевых нарушений.

3. Методы исследования

– использование как качественных (интервью, клинические наблюдения), так и количественных методов (опросники, шкалы);

– основные инструменты: шкала raads-r, шкала тревожности и депрессии hads, шкала адаптации gaf;

– длительность исследования: 12 месяцев, с промежуточными оценками через каждые 3 месяца.

Результаты. Основные находки: Когнитивно-поведенческая терапия показала значительное снижение уровня тревожности (на 35%) и улучшение социальных навыков (на 40%). Диалектико-поведенческая терапия способствовала повышению эмоциональной стабильности (на 30%).

1. Анализ данных: Сравнительный анализ показал, что КПТ наиболее эффективно работает при обучении конкретным социальным навыкам, тогда как ДПТ лучше справляется с эмоциональной регуляцией.

2. Клинические случаи: Пример: Клиент, 29 лет, с выраженной социальной тревожностью, после 6 месяцев КПТ научился управлять тревожными состояниями в общественных местах и завёл первые социальные контакты.

3. Наблюдения показали более высокую эффективность в продвижении относительно заявленных запросов на консультации, в сравнении с нейротипичными людьми. При этом запросы казались социального взаимодействия и саморегуляции, понимания социальных сигналов, контекстов и более успешных стратегий поведения.

Обсуждение. Интерпретация результатов: Результаты подтверждают эффективность КПТ и ДПТ в терапии при синдроме Аспергера. Однако для устойчивых изменений требуется комплексный подход, включая работу с сенсорной гиперчувствительностью.

1. Преимущества и ограничения подходов: Наиболее эффективными оказались структурированные методы (КПТ). Однако недостаток исследования – малая выборка и ограничение возрастного диапазона.

2. Влияние на клиническую практику: Рекомендуется использовать комбинацию КПТ и ДПТ с акцентом на индивидуальные особенности пациента.

Заключение. Выводы: Психотерапия, ориентированная на индивидуальные особенности, существенно улучшает качество жизни взрослых с синдромом Аспергера. КПТ и ДПТ являются наиболее эффективными подходами.

1. Люди с Синдромом Аспергера успешнее откликаются на КПТ терапию и рекомендации, в сравнении с нейротипичными людьми, вследствие высокой рациональности, склонности к структуре, исполнительности и ответственности в свете тревожности.

2. Необходимо увеличивать уровень осведомленности психологических работников и медицинских работников о проявлениях и особенностях людей в Аутистическом спектре.

3. Перспективы для будущих исследований: Необходимо изучить долгосрочные эффекты терапии и разработать программы, учитывающие культурные и социальные особенности пациентов.

Литература.

1. Американская психиатрическая ассоциация. Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM-5) / Американская психиатрическая ассоциация. – 5-е изд. – Вашингтон, 2013.

2. Барон-Коэн, С. Суть различия: мужские и женские мозги и правда об аутизме / С. Барон-Коэн. – Москва: Изд-во «Гардарики», 2004.
3. Барон-Коэн, С. Экстремальная теория мужского мозга аутизма / С. Барон-Коэн. – Тренды когнитивных наук, 2002. – Т. 6, № 6. – С. 248–254.
4. Сильберман, С. Нейротриб: наследие аутизма и будущее нейродиверсности / С. Сильберман. – Нью-Йорк: Эйвери, 2015.
5. Уокер, Н. Нейродиверситет: основные термины и определения / Н. Уокер. – 2014.
6. Хэппе, Ф., Фрит, У. Оглядываясь назад, чтобы смотреть вперёд: изменения в концепции аутизма и последствия для будущих исследований / Ф. Хэппе, У. Фрит. – Аутизм. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 3–8.
7. Эттвуд Т. Полное руководство по синдрому Аспергера / Т. Эттвуд. – Баку, Издательство Ганун, 2022. – 592 стр.
8. Яарсма, П., Велин, С. Аутизм как естественная человеческая вариация: размышления о претензиях движения нейродиверсности / П. Яарсма, С. Велин. – Health Care Analysis, 2012. – Т. 20, № 1. – С. 20–30.

НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР САМОСОЗНАНИЯ

Джабборов А.М.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *В этой статье рассматриваются все виды человеческой психологии, психологическая грамотность, психология целого мира, личность и единство мышления, связанные с научным пониманием законности, необходимость научной взаимосвязи между человеком и его мышлением, основные человеческие факторы, обеспечивающие взаимосвязь между творчеством и развитием общества.*
Ключевые слова*: Человек - продукт естественного развития, человек - продукт общественных отношений, религиозные убеждения и представления, законы взаимосвязи между миром, человеком и его мышлением, интеллектуальное развитие, психика человека и его законы.*
Abstract. *This article reveals all types of human psychology, psychological literacy, the psychology of the whole world, personality and the unity of thought related to the scientific understanding of legality, the need for a scientific relationship between a person and his thinking, the main human factors that ensure the relationship between creativity and the development of society.*
Key words: *Man is a product of natural development, man is a product of social relations, religious beliefs and beliefs, the laws of the relationship between the world, man and his thinking, intellectual development, the human psyche and its laws.*

Хотя человек является продуктом естественного развития, его нынешнее положение в интеллектуальном развитии определяет нынешний облик развития общества, стремительное совершенствование науки и техники, в результате чего радикально меняются как природа, так и естественный прогресс. Все это - продукт сознания и мышления, присущий только человеку.

Этот интеллектуальный элемент состоит в том, чтобы помочь человеку осознать, что он является истинным турганом и имеет законное право на юритиб, фото эттиргана, эслаба ковлгана нарсы и определить, является ли он действительным, точным или нет. В результате в человеческом сознании возникают концепции, суждения и выводы.

В этой ситуации формируются у личности более сложные мысли, рефлексии, идеи, гипотезы и цели.

На самом деле человеческое мышление и его сознание формируются на основе этих законов. Важно признать, что на современном этапе развития человечества, независимо от того, какие преимущества есть у людей в жизни, образе жизни, зиме и в трудовой деятельности, возникают различные проблемы. Многие из этих проблем связаны с воспитанием молодежи, ее жизнью и деятельностью.

В своем выступлении на конференции, посвящённая на тему «Обеспечение социальной стабильности, сохранение чистоты нашей священной религии - требование времени» Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев выразил: «Кого сегодня интересует судьба молодежи, особенно неорганизованной, неопытной?

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёев “Ижтимоий барқарорликни таъминлаш, муқаддас динимизнинг софлигини асраш – давр талаби” мавзусидаги анжуманда сўзлаган нутқида“ бугунги кунда маҳалладаги, айниқса, уюшмаган ёшларнинг тақдири билан ким қизиқаяпти? Кто контролирует молодёжь, где и когда, а также с кем общаются они вне контроля семьи? Какие факторы приводят к росту числа безпризорничества и преступлений среди молодежи? Для некоторых молодых людей понятие доброты и нравственности становится совершенно чужим, у них появляются такие качества в характере, как безразличие, безответственность, нестремление к трудолюбию. Хотя и горько, но истина.»

Психологический анализ закономерностей формирования проблем, возникающих в жизни человека, определение необходимых психологических мер, правильное решение и оценка их результатов, а также принятие научных и обоснованных решений ставят перед учеными - психологами более ответственные задачи. Поэтому специалисты - психологи стараются уделять особое внимание на: Необходимость критически-научного анализа религиозных представлений о рождении человека, развитии психики человека, закономерностях психического развития, основных факторах, условиях и критериях, регулирующих психическое развитие. Мы должны понимать, что религия и все религиозные представления или религиозные убеждения - это выражение психологии человека. Все, что сформировалось в ходе исторического развития человечества, представляет собой совокупность представлений о сотворении мира и человека, о возникновении у человека языка, мышления и сознания, о системе взаимоотношений в обществе, о том, как оно постоянно совершенствуется и передается потомкам, о жизни человека, о его образе жизни и о том, как он покидает мир. Эти представления сформировались на протяжении нескольких сотен и даже тысяч лет и привели к тому, что религиозные представления и взгляды не могут быть искажены или изменены в религиозных убеждениях.

Не дооценивания воспитательного значения библейских религиозных представлений, было бы уместно сравнить их религиозную и научную сущность с тем, чтобы объяснить это психологам и другим ученикам. Для этого необходимо определить важные социально - психологические направления воспитания молодежи.

Психология человека — это сложное явление, понимание которого основывается на понимании единства всего сущего - природы, общества и человеческого мышления. Решение такой большой проблемы в первую очередь требует:

- все должны понимать, что повышение психологической грамотности родителей и общественности является неотложной необходимостью;
- настало время определить важные основы и направления создания здоровой психологической среды и здорового воспитания в семье;
- необходимо обеспечить примирение религиозных представлений и научных психологических взглядов в объяснении сущности человека;
- необходимо проводить психокоррекцию и психопрофилактику недостатков в понимании психологами сущности человека (мышление на основе религиозных убеждений);
- не следует забывать и о том, что религия (в то время, когда наука еще не развивалась) является важным механизмом обучения и воспитания в обществе для управления и воспитания людей в определенный период социально-исторического развития;

- на основе развития физики, естественных наук и гуманитарных наук появились научные основы и механизмы, объясняющие сущность человека. Молодежь должна быть осведомлена об этом с помощью практического обучения.

Потому что все возможности и удобства, созданные на основе достижений науки, техники и технологий на земле: города, здания, городская инфраструктура, средства массовой информации и Интернет - все это продукт человеческого мышления и сознания. В их основе лежат интеллектуальные достижения тысяч ученых и изобретателей.

То, как люди вступают во взаимоотношения, трудовая деятельность, все преимущества в организации и управлении сферой деятельности - плод человеческого разума. С помощью телефона, компьютера, интернета и средств массовой информации - с преимуществами и возможностями получения, обработки, создания и использования информации коммуникационных систем в целом, можно обосновать общность всего, природы, общества, человека, его мышления и сознания.

Мы становимся свидетелями того, что, несмотря на вышеперечисленные преимущества и возможности для студентов в процессе прохождения занятий по психологии или направлению психологии, а также подготовки специалистов-психологов, существуют также некоторые проблемы в их становлении как психолога:

1. У некоторых студентов в результате преобладания религиозных представлений явным образом проявляется отсутствие оснований для изучения психологии;

2. В результате недостаточности научных знаний у студентов наблюдается явная неспособность опираться на научные основы в понимании существования;

3. Существуют существенные различия между знаниями, которые дает учитель, и представлениями некоторых студентов (в научной или религиозной оценке действительности);

4. Различия в мышлении, понимании и восприятии между учителем и учеником вызывают противоречия между ними и т.д.

Тот факт, что подобные случаи касаются семейного воспитания, школьного образования, истории становления физики, биологии, генетики, национальности и общества в школьном образовании, отсутствия у молодежи адекватных знаний в области социологии и других наук, а также отсутствия связи с реальностью. Это свидетельствует о « пробелах в мышлении и сознании » молодежи. В их мышлении мы можем видеть лишь стереотипные выражения нерелигиозного, религиозного и в то же время повседневного мышления.

Если человек не понимает своей сущности, не понимает закономерностей в развитии психики, мышления, речи и сознания, то молодые люди или специалисты не знают своего места в семье, среди людей, в трудовых коллективах и во взаимоотношениях в обществе, в результате чего допускаются непоправимые с точки зрения воспитания ошибки. Не секрет, что подобные случаи ощущаются в последние годы.

Человек не понимает своей сути, он не понимает своего места в обществе и не может правильно оценить себя, окружающих и всё то, что происходящее в обществе. От рождения до конца жизни он допускает ошибки и живет в водовороте проблем. Он « не понимает себя, свою сущность, свою человечность » и не может контролировать свою деятельность в соответствии с принятыми в обществе нормами.

Почему разрабатываются законы, постановления, подзаконные акты, положения и критерии и эти документы по содержанию развиваются в гармонии с развитием общества? На самом деле люди немного пренебрегают этим. Однако все эти законы и правила служат основой для построения взаимоотношений между членами общества и тем, как вести себя в коллективе. Эти законы способствуют развитию всего общества и обеспечивают правильный путь развития. Поэтому, чтобы получить психологическую специальность, необходимо использовать широкомасштабные устные и письменные тесты при поступлении на учебу и на этапе профессиональной подготовки. Претендентов, не имевших научного воображения, нельзя принимать в психологические направления, а студентов, не имевших научного воображения в учебный период, желательно исключать из числа студентов, так как готовить специалистов – психологов не правильный подход. Такой порядок следует применять и на этапах приема и подготовки студентов других направлений (в зависимости от сущности специальности).

Нужно обучать молодёжь явному, а не неразумному. В частности, мы наблюдаем, что темы специальности – по каждой из них - лекционные, семинарские и практические занятия, а также самостоятельные задания - достаточно проработаны, но студенты осваиваются не так, как предписано или как мы ожидаем.

В качестве основных факторов этого можно объяснить недостаточным научным пониманием некоторыми молодыми людьми законов всего мироздания – вселенной, природы, взаимообусловленности человека и его мышления, преобладанием у них религиозных убеждений и склонности к религиозным видениям. При предотвращении образования подобных проблем целесообразно выполнять следующие задачи:

- исходя из требований, предъявляемых к образовательным процессам на современном этапе развития нашей страны, необходимо обеспечить преподавание каждого предмета на основе научных принципов;
- внедрение психодиагностико-аттестационной системы для определения научного мировоззрения преподавателя естественных наук и его оценки;
- прводить регулярные научно-практические курсы, направленные на повышение психологической грамотности в семьях, сообществах и обществе;
- организовать психодиагностические и психокоррекционно-развивающие тренинги среди учителей и молодежи, имеющих религиозные убеждения или религиозное мировоззрение;
- уместно оценить, что стремление « к самосознанию и реализовать себя среди молодежи, а также формирование осознанного отношения к себе и бытию являются одними из приоритетов нынешней системы образования.

Литература.

1. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажагимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамиз. Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2017. -488 б.
2. Жабборов А.М., Абдуқаҳҳорова Г. Миллий психологиянинг шаклланиш манбалари. -Қарши: “Насаф”, 2017. -72 б.
3. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. -М., 1957. -172 с.
4. Maslov A.H The father reachers of Human Mature, N.Y. 1972.

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ У ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Джагацпанян Б.А. Фролова С.В.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. В данной статье приводятся результаты исследования восприятия временной перспективы в интернет-пространстве у больных наркотической зависимостью. Были получены результаты, которые демонстрируют ориентировку на настоящее, преобладание негативных воспоминаний из прошлого, имеют низкую самоорганизованность.

Ключевые слова: наркозависимые, восприятие времени, временная перспектива.

Abstract. This article presents the results of a study of the time perspective in the Internet space in drug addicts. The results obtained, which demonstrate an orientation towards the present, the predominance of negative memories from the past, have a low self-organization.

Key words: drug addicts, time perception, time perspective.

Актуальность исследования. «Время» - понятие, являющееся универсальным и занимающее важное место в дисциплинарных комплексах, как теоретических, так и прикладных [2]. Каждая сфера человеческой деятельности соприкасается со временем и в настоящее время общество способствует свою организацию в интернет-пространстве.

Проблема исследования временной перспективы выражается в личностных качествах и проявлении характерных черт человека [3]. Изучение данной темы на людях, которые имеют наркотическую зависимость поможет понять способы решения и выход из зависимостей, основываясь на временную прерогативу интернет-пространства и влияние времени на человека.

Цель исследования: исследование перспективы времени в интернет-пространстве у людей с наркотической зависимостью.

Гипотеза исследования: В интернете молодые люди, имеющие наркотическую зависимость, проявляют ориентацию на настоящее и также не имеют склонности к постановке целей и планированию будущего.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть представление времени в интернет пространстве у наркозависимой молодежи.
2. Определить направленность во временной период и социальную сферу наркозависимых.
3. Определить возможные причины возникновения зависимости, связанные с важностью временной прерогативы в интернет-пространстве.

Экспериментально-психологические методы включали в себя: Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) [1], Методика неоконченных предложений Ж. Нюттена для исследования временной перспективы (адаптация Н. Н. Толстых), «Отношение к жизни и смерти» И.Ю.Кулагиной, Методика оценки самоорганизации деятельности, а также методы математической обработки данных.

В данном исследовании участвовали две группы:

1. Группа нормы состояла из 12 человек в возрастном диапазоне от 25 до 30 лет, никто из них не состоял в браке и все имеют постоянное место работы; 2. группа зависимых также состоит из 12 человек в возрастном диапазоне от 25 до 35, некоторые из них безработные, остальные имеют непостоянный заработок. Срок употребления наркотических веществ варьирует от 3 до 5 лет

Результаты исследования. Обработка результатов исследования показала, что существуют значимые различия между группой наркозависимых и контрольной группой в отношении к своему будущему (p=0,001), восприятие настоящего времени (p=0,017), ориентация на всю жизнь в целом (p=0,012), отношение ко всему человечеству (p=0,007) и значимость профессиональной сферы (p=0,003), ориентации на настоящее (p=0,005).

Негативно окрашенное прошлое у больных наркотической зависимостью находится на высоком уровне, нежели чем у группы нормы. Данный факт может быть связан также с негативными реконструкциями положительных событий или негативными воспоминаниями из детства.

Позитивное восприятие прошлого у группы зависимых практически не выражено (p=0,001), чего нельзя сказать о контрольной группе. Это означает, что у наркозависимых отсутствует теплое и радостное отношение к прошлому, они не чувствуют ностальгии или позитивной реконструкции (p=0,014). Прошлое упоминали только в группе наркозависимых. Кроме того, у них выявлено отсутствие сфокусированной временной перспективы, фокуса, направленного на цели (p=0,024). Отношение к смерти в группах, относительно равняется у всех к нейтральному, в связи с чем мы можем говорить об амбивалентном отношении, которое является противоречащим к вопросу смерти, то есть зависимость не оказывает своего влияния на данные отношения (см. рис. 1).

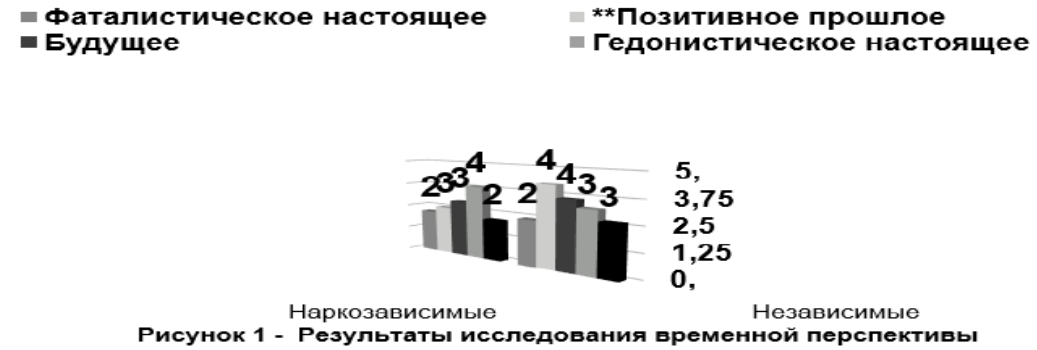


Рисунок 1 - Результаты исследования временной перспективы

Шкала позитивного прошлого у больных с наркотической зависимостью в интернет-пространстве было ниже по сравнению с группой нормы (p=0,001), также было выявлено отсутствие ностальгического отношения или позитивной реконструкции.

Ориентация на настоящий момент у нормативной группы 34% и лишь в 8% выше средних баллов, что в контрольной группе отражается в обратной динамике, так наоборот выше средних баллов 50%, а ниже 25% (p=0,002).

Группа здоровых испытуемых имеет небольшое свойство планировать на день/неделю/месяц/год, что показывает большее стремление к постановке целей. Интересен факт, что упоминание прошлого наблюдалось в небольших количествах только у группы зависимых людей, что вероятно связанно с их сожалениями (p=0,038). Больший вклад во внесение изменений исторического наследия в интернет-пространстве человечества хотели бы внести именно люди с наркотической зависимостью, а группа здоровых в основном была зациклена на собственных личностях и происходящем в их ближайшего окружении (p=0,027).

Целеустремленность у группы наркозависимых на 25% ниже нормативного значения, что не характерно для группы нормы (p=0,007). Данный факт характеризует наркозависимых как людей, которым сложно прикладывать волевые усилия для доведения начатого дела до его логического завершения, и они склонны отвлекаться на посторонние дела.

Анализ результатов исследования временной перспективы показал, что для наркозависимых более характерны цели, связанные с существующим в их жизни в настоящий момент (p=0,005). Поскольку они не имеют свойства к планированию и предпочитают жить в настоящий момент. Также наркозависимые почти в два раза чаще писали о желании обладать какими-то определенными жизненными, человеческими качествами, которых, по их мнению, нет в них на данный момент, чего нельзя сказать о группе нормы. Что можно связать с сохранностью уровня критики у зависимых молодых людей, а также к возможной заниженной самооценкой (см. рис. 2). Достаточно интересен и тот факт, что упоминание прошлого наблюдалось в небольших количествах только у группы зависимых людей, что вероятно связанно с их сожалениями (p=0,038).

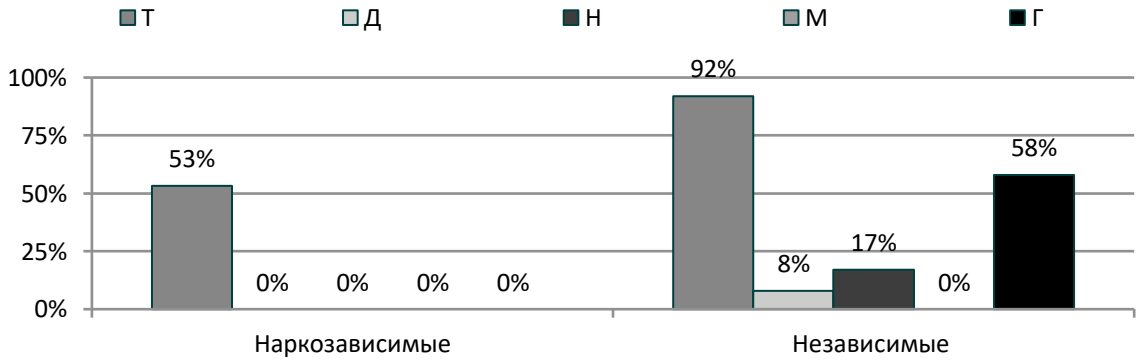


Рисунок 2. Календарное время

Ориентация на настоящее у группы нормы в 34% ниже и лишь в 8% выше средних баллов, что в группе наркозависимых отражается в обратной динамике, так наоборот выше средних баллов 50%, а ниже 25% (p=0,002). Людей с высокими баллами, которых больше во второй группе можно охарактеризовать как людей, способных в большей степени фокусироваться на том, что происходит здесь и сейчас, нежели переживать другие временные прострации, кроме настоящей. Особую ценность и значимость имеет для них нынешнее время и происшествия. Наркозависимые направлены на настоящий момент, что уже неоднократно подтверждалось. А в свою очередь группа независимая имеет небольшое свойство планировать на день/неделю/месяц/год, что показывает большее стремление к постановке целей. Достаточно интересен и тот факт, что упоминание прошлого наблюдалось в небольших количествах только у группы зависимых людей, что вероятно связанно с их сожалениями (p=0,038). Помимо прочего больший вклад во внесение изменений всего человечества хотели бы внести именно люди с

зависимостью, поскольку люди без нее в основном были зациклены на себе и на происходящем в их и их ближайшего окружения жизнях (p=0,027). У наркозависимых меньше мотивации. Также наркозависимые почти в два раза чаще писали о желании обладать какими-то определенными жизненными, человеческими качествами, которых, по их мнению, нет в них на данный момент, чего нельзя сказать о группе нормы. Ориентация на будущее (rs=-0,456 при p<0,05) и планирование всей жизни в целом (rs=-0,619 при p<0,01) более характерно женщинам в обеих группах. Ориентация на обладание новыми личностными качествами (rs=0,473 при p<0,05) свойственно наркозависимым мужчинам. Группа нормы более ориентирована на настоящее (rs=0,410 при p<0,05). Также женщины склонны ориентироваться именно на планирование всей жизни в целом и определенных ее событий, но мужчины в свою очередь наоборот только говорят о желании обладать определенными качествами и навыками.

Таким образом, молодые люди с наркотической зависимостью в интернете более склонны ориентироваться на настоящее время и имеют низкую самоорганизацию.

Литература.

1. Зимбардо Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд; пер. с англ. О. Ю. Гатановой. — СПб. : Речь, 2010. — 352 с.

2. Купчигина И.М., Недбаева К.М. Теоретические подходы к изучению структуры временной перспективы в психолого-педагогических исследованиях // Молодой ученый. — 2017. — №48. — С. 156-158. — URL https://moluch.ru/archive/182/46852/ (дата обращения: 27.05.2019).

3. Маркарян Б.А. Особенности восприятия времени у наркозависимой молодежи // FORCIPE. 2019. №Приложение. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vospriyatiya-vremeni-u-narkozavisimoy-molodezhi (дата обращения: 11.11.2020).

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ САМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ

Джураев Б.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматривается значение правовых знаний в формировании самооценки подростков, что является одной из приоритетных задач на сегодняшний день, а именно формирование правовых установок у молодежи, повышение правовой грамотности, а также проводится психологический анализ результатов соответствующие исследования.*

Ключевые слова: *правовая информация, правовая концепция, правосознание, правовые действия, правовое отношение, правовая культура, правовая грамотность, послушание, осведомленность, информатизация.*

Annotation. *This article examines the importance of legal knowledge in the formation of adolescents' self-esteem, which is one of the priorities today, namely the formation of legal attitudes among young people, improving legal literacy, as well as a psychological analysis of the results of relevant research.*

Keywords: *legal information, legal concept, legal awareness, legal actions, legal attitude, legal culture, legal literacy, obedience, awareness, informatization.*

В условиях глобальных социально-экономических изменений положение нашей страны на международной арене, развитие политических, экономических и культурных связей обусловили необходимость более глубокого понимания гражданами международных и национальных правовых норм. Большинство преступлений,

совершаемых несовершеннолетними, в том числе под влиянием различных посторонних идей, совершение административных правонарушений и преступлений небольшой тяжести, можно оправдать такими необходимыми факторами, как неспособность учащихся правильно и в полном объеме усвоить правовые понятия, психологическая неподготовленность. полная поддержка правовых концепций. Большое значение имеет совместимость педагогических и психологических механизмов формирования нравственного и правового сознания с периодами взросления и развития.

За годы независимости в нашей стране создана определенная законодательная система, направленная на регулирование отношений по правовой информатизации общества. В частности, согласно статье 29 Конституции Республики Узбекистан «Каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений. Каждый имеет право искать, получать и распространять информацию по своему выбору, за исключением информации, направленной против действующего конституционного строя и иных ограничений, установленных законом».[1.]

За годы независимости указанный конституционный принцип получил развитие в ряде законодательных документов. В частности, Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе информации», Закон Республики Узбекистан «Об информатизации», Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации», Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации», Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовом акте «О порядке распространения документов Республики Узбекистан», «О порядке распространения документов Республики Узбекистан» «Подготовка информационных ресурсов Республики Узбекистан и их распространение в сетях передачи данных, в том числе в сети Интернет» и др. [2.]

Психологическая наука также уделяет особое внимание изучению законов и норм, обеспечивающих самопонимание человека, самоуважение, регуляцию его действий, формирование ценностей, соблюдение общественных принципов, регулирование и обогащение межличностных отношений. В психологии соблюдение социальных норм можно рассматривать как приблизительную, неотъемлемую часть правовых норм. Поскольку правовые нормы устанавливаются законодательством, их соблюдение связано со зрелостью личности, регулированием эмоций, контролем над своими действиями и поведением.

На основании приведенных выше экспериментальных данных мы особое внимание уделили изучению отношения подростков к себе (использовалась методика В.В. Сталина «Определение отношения подростков к себе»). Информация, полученная с помощью данного подобранного теста-опросника, помогает оценить «Я-концепцию» подростка и сформировать более полную картину его личности.

Таблица 1

Результаты исследования самооценки подростков (тест «Определение самооценки подростков» В.В. Сталина и С.Р. Пантелеева, n=154)

№	Самоотношение	*Все о подростках*	5 класс	7 класс	9 класс
1	Интегральное «Я»	*21,1*	*21,6***	*21,1***	*20,6*
2	Самоуважение	*9,6*	*9,2*	*9,5***	*10,1*
3	Любовь к себе	*9,8*	*10,4***	*9,8***	*9,3*
4	Ожидание положительной реакции от других	*8,4*	*7,7***	*8,4****	*9,2*
5	Личный интерес	*5,8*	*5,4*	*5,6***	*6,3*
6	Уверенность в себе	*5,7*	*5,2**	*5,7**	*6,1*
7	Ожидаемая помощь от других	*6,2*	*6,6**	*6,3***	*5,8*
8	Самопринятие	*5,3*	*4,8**	*5,3***	*5,9*
9	Самоуправление	*3,7*	*3,3**	*3,6***	*4,1*
10	Самообвинение	*5,4*	*5,0**	*5,4***	*5,9*
11	Проявление интереса к себе	*5,3*	*5,9***	*5,3***	*4,8*
12	Понимание себя	*3,3*	*3,0*	*3,2**	*3,6*

) p<0.05, **)p<0.01, *)p<0.001*

Анализ показателей таблицы 1 показывает, что интегральное «Я» подростков (показатель комплексного восприятия «хороших и плохих» сторон своего «Я») несколько выше среднего (21,1 балла из 30). . На основании этого показателя мы больше склонны сделать вывод о том, что формирование самосознания у подростков является результатом переоценки индивидуальных возможностей и снижения влияния национально-типических и педагогических психологических факторов в ряде мест.[3.]

Нам представляется интересным, что динамика «целостного Я» подростков зависит от их возраста и образовательного опыта. Например, по мере взросления и приобретения жизненного опыта у подростков (5 класс 21,6; 7 класс 21,1; 9 класс 20,6 баллов) самооценка (переоценка) снижается. Мы это ясно видим. В частности, в этот период происходит самоконтроль, сравнение с другими, переоценка своего «Я». По мере того, как у участника усиливается осознанное отношение к учебе, проживанию и жизни в целом (по нашему мнению), самокритика, самоанализ -контроль, и сравнение с другими увеличиваются. Это пойдет. Замечено, что он приближается к правильной и реалистичной оценке своего «я».

Хотя некоторые показатели были немного выше в экспериментальной группе, было обнаружено, что показатели уверенности в себе, самоупрека, самопонимания и ожидания помощи от других были ниже, чем в контрольной группе. Такая ситуация обусловлена отсутствием здоровой воспитательной и психологической среды в семьях подростков, где формируются криминальные мотивы, отсутствием сотрудничества педагогов, родителей и общественных деятелей, что считается важным для воспитания молодежи, безразличие родителей в воспитании детей, и как следствие, нормы, действующие в национально-культурной среде - послушание. Это можно объяснить тем, что такие характеристики, как беспокойство, постоянное следование советам взрослых и образованных людей при принятии решений, У таких подростков не сформированы жизнерадостность, чувство вины, критическая самооценка, внимательность в познании себя.

В то же время, принимая во внимание требования современной информационной эпохи и насущную важность информирования граждан в процессе формирования культуры прав на наследие, следует отметить, что существует необходимость дальнейшего совершенствования существующей законодательной базы и соответствующие механизмы.

В свою очередь, следует отметить, что роль и значение правовой информации в формировании культуры прав человека находит свое отражение в следующем:

- в условиях углубляющихся демократических реформ в нашей стране эффективное функционирование систем правовой информации в обществе выступает важным фактором повышения культуры прав человека.

- позитивное воздействие на правосознание и правовую культуру человека во многом определяется объемом, качеством, скоростью доставки и другими аспектами правовой информации, генерируемой современными информационно-коммуникационными системами;

- в процессе правовой информатизации граждане знакомятся с правовыми нормами, правовыми теориями, концепциями, деятельностью государственных органов и правовыми механизмами;

- Гарантии доступа к правовой информации должны быть предоставлены всем гражданам Республики Узбекистан независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личности и общественного положения.[4.]

Заключение развитие культуры прав человека: во-первых, необходимо для обеспечения его сознательного и активного участия в общественной жизни и государственных делах; во-вторых, для формирования у него благополучного образа жизни и общей культуры; в-третьих, для предупреждения нарушений закона, обеспечение мира в обществе и межличностных отношениях, поощрение взаимного уважения. Это фактор построения равноправного партнерства, то есть, короче говоря, общества справедливого, нравственно зрелого, с высокой правовой культурой. Для достижения этой цели стоит подчеркнуть, что наряду с другими факторами формирования культуры прав человека важное значение имеет и правовое информирование.

Литература.

1.O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi.-T.:O‘zbekiston, 2023.

2.Bolalarni ma’naviy va jismoniy rivojlanishida axborot xavfsizligini ta’minlashning dolzarb masalalari. Respublika ilmiy amaliy konferensiya materiallari. 12 aprel 2017 y. Toshkent. 13-b.

3.Jo‘rayev B.O‘quvchilarda yuridik tushunchalar shakllanishining psixologik jihatlari. O‘zbekiston Respublikasi Fan nashriyoti. 2014 .Toshkent. 154-Bet.

4.Jo‘rayev B.O‘quvchilarda yuridik tushunchalar shakllanishining psixologik asoslari. Psxologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi. Toshkent -2017-yil.

5.www.google.uz

6.www.psixo.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КАТАРСИЧЕСКИХ ПРАКТИК НА УРОВЕНЬ ДЕПРЕССИИ И ТРЕВОГИ

Егорова О.В., Наркевич А.В.
(г.Москва, Россия)

Аннотация*. В статье проводится анализ результатов исследования влияния катарсических практик на уровень депрессии и тревоги.*

Ключевые слова*: катарсические практики, депрессия, тревога, тревожные расстройства.*

Annotation*. The article analyzes the results of a study of the influence of cathartic practices on the level of depression and anxiety.*

Keywords*: cathartic practices, depression, anxiety, anxiety disorders.*

Тревога и тревожные расстройства – одна из значимых и актуальных тем в современном обществе. Тревога – универсальная психофизиологическая реакция на стрессовое воздействие, являющаяся первой фазой общего адаптационного синдрома по Г. Селье и представляющая собой нормальную реакцию на угрозу или изменившиеся условия, которая мобилизует, заставляя оперативно искать пути решения или отступление. Определение понятия, причин возникновения, методов исследования и способов коррекции находятся на стыке психологии и медицины.

Нормальная (физиологическая) тревога связана с угрожающей ситуацией, усиливается адекватно ей в условиях субъективной значимости выбора, при недостаточности информации, в условиях дефицита времени. Она обусловлена чаще всего внешними факторами. У здорового человека чувство тревоги является временным ощущением. Ее длительность зависит от продолжительности травмирующей ситуации.

В попытке восстановить гомеостаз организм человека корректирует нейрогормональные реакции, что в свою очередь вызывает разнообразные соматовегетативные изменения как часть подготовки к выполнению необходимых в грядущих условиях действий, обеспечивая человека необходимой энергией и ресурсами для борьбы с опасностью или мобилизацией интеллектуального потенциала для нахождения решения.

Таким образом, адаптивная тревога выполняет важную функцию выживания и нахождения выхода из нестандартной ситуации. Тогда как чрезмерно высокий и чрезмерно низкий уровень тревоги будет иметь дезадаптивное значение, приводить к неблагоприятным последствиям.

Состояние депрессии и тревоги могут встречаться как самостоятельно (при стрессах, разочарованиях, усталости, различных трагических событиях в жизни), так и в качестве сопровождения к таким состояниям как постинсультный период (в особенности,

ишемический инсульт), аутизм у детей, посттравматический период, неврозы, тревожные расстройства и т. д.

Тревожные расстройства повышают риск развития депрессии и расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, а также риск возникновения суицидальных мыслей и поведения [1]. Подобное состояние возможно и необходимо корректировать. Медикаментозное лечение тревожных расстройств дает хороший эффект, однако не обладает этиотропным и патогенетическим действием, ослабляя или устраняя лишь проявления симптомов тревоги [8, 9]. Другие цели ставит перед собой психотерапевтическое направление: разобраться в причинах, осознав и приняв их и собственные переживания, увидеть причинно-следственные связи, идентифицировать негативные мысли и глубинные ограничивающие установки, помочь избавиться от них или преобразовать в поддерживающие; помочь мобилизовать и выразить заблокированные эмоции, сместить фокус внимания на наполненные высшим смыслом, ценностями и т.д. Этому посвящено немало исследований у представителей различных психологических и психотерапевтических школ, таких как: психоанализ, экзистенциальный и транзактный анализы, когнитивно-поведенческая и гештальттерапия, трансперсональная психотерапия, нейролингвистическое программирование, телесно-ориентированная психотерапия, интегративная психотерапия и др. [2 - 4].

Однако, имеется недостаточно фактических и экспериментальных данных о влиянии катарсических практик на уровень депрессии и тревоги, как составляющей части активных медитативных практик.

Катарсис (от греч. katharsis - очищение) – «процесс и результат очищающего и облагораживающего воздействия на человека различных факторов, вызывающих соответствующие переживания и аффекты. Катарсис связан с получением удовольствия. Традиционное понятие разработано в древнегреческой философии искусства. В дальнейшем катарсис получил распространение в психологической науке» (З. Фрейд, Л.С. Выготский и др.) [5, 6].

Катарсическая практика – это телесно-ориентированная практика, позволяющая через физические движения, дыхание и голос, актуализировать, осознать и высвободить подавленные или накопившиеся эмоции и чувства: злость, страх, боль, обиду и др., позволить собственной энергии стать текучей и двигаться беспрепятственно, получая доступ к собственным ресурсам, таким как: сила, вдохновение, любовь, радость, энергия, умиротворение, удовольствие, таким образом, замедляя и успокаивая поток мыслей, в котором мы либо переживаем о сделанном или несделанном, то есть, возвращающемся снова и снова в прошлое, либо беспокоимся о том, что предстоит, то есть «уходим» в будущее, в то время, как наша жизнь происходит именно в этот самый момент. Это и есть момент медитации. Состояние, в котором практикующий становится наблюдателем, свидетелем происходящего. Именно в этот момент обретается глубокий внутренний покой.

Актуальность исследования обусловлена потребностью изучения влияния катарсических практик на уровень тревожных расстройств и депрессии.

Цель данного исследования – оценить влияние катарсических практик на уровень тревожности и депрессии.

Гипотеза исследования. Использование катарсических практик снижает уровень тревожности и депрессии.

Эмпирическое исследование проводилось в период с 2023 по 2024 годы в различных городах России и за рубежом. Генеральная совокупность испытуемых составила 350 человек: 330 женщин (94 %) и 20 мужчин (6 %).

Распределение испытуемых по возрасту представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение испытуемых по возрасту

Распределение по полу	Возраст **15-40**	Возраст **40-50**	Возраст **50-60**	Возраст **Более 60**	**Всего**
Женщины	65	144	84	37	330
Мужчины	6	7	4	3	20

Испытуемые были поделены на две группы эквивалентные по возрастным показателям, социоэкономическому статусу, соотношению мужчин и женщин.

Группа 1 (КГ) – контрольная, в составе 147 человек, не занимавшихся катарсическими практиками: 139 женщин в возрасте от 15 до 73 лет и 8 мужчин в возрасте от 32 до 64 лет. Уровень образования выборки: высшее – 133 человека; незаконченное высшее – 5 человек; среднее специальное – 9 человек. Средний возраст испытуемых составляет 47 лет.

Группа 2 (ЭГ) – экспериментальная, в составе 203 человека, которые занимались катарсическими практиками: 192 женщины в возрасте от 20 до 75 лет и 11 мужчин в возрасте от 25 до 56 лет. Уровень образования выборки: высшее – 186 человек; незаконченное высшее – 6 человек; среднее специальное – 11 человек. Средний возраст испытуемых составляет 48 лет.

Стаж занятий катарсическими практиками составляет: до года – 141 человек, более одного года – 16 человек, более трех лет – 46 человек.

Для исследования тревоги и депрессии использован тест «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (HADS) [7]. Это психометрический инструмент, разработанный в 1983 году британскими исследователями Э.С. Зигмондом и Р.П. Снейтом. Основная цель шкалы – выявление и оценка выраженности симптомов тревоги и депрессии у пациентов в медицинских учреждениях. Преимущества HADS заключаются в простоте использования, что делает её популярной для первичной проверки тревожных и депрессивных состояний в клинической практике.

Результаты статистической обработки значений теста HADS, представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2 – Результаты статистической обработки значений теста HADS

Группа	Количество измерений	xma	Mx	Mx	xmin–0,95	X +0,95	σx
Шкала депрессии							
ЭГ	203	0,00	8,00	2,61	3,84	1,55	6,13
КГ	147	6,19	3,87	8,51	0,00	19,00	3,74
Шкала тревоги							
ЭГ	203	5,20	3,23	6,13	0,00	13,00	2,99
КГ	147	8,43	4,82	12,04	0,00	21,00	4,51

Рисунок 1 – Средние арифметические значения Mx распределения значений теста HADS

Анализ значений числовых характеристик, представленных в таблице 2 и на рисунке 1, показывает, что значения Mx уровня депрессии и уровня тревоги у экспериментальной группы ниже, чем у контрольной.

Испытуемые обеих групп имеют уровень депрессии в пределах нормы, то есть отсутствие выраженных симптомов депрессии. При этом у экспериментальной группы значения уровня депрессии на 39 % ниже, чем у контрольной.

Испытуемые экспериментальной группы имеют уровень тревоги в пределах нормы, а испытуемые контрольной группы имеют уровень тревоги на 38 % больше, чем у экспериментальной группы, и выше нормы, то есть субклинически выраженную тревогу.

Оценка результатов исследования проводилась на основе однофакторного дисперсионного анализа и t-критерия Стьюдента (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа и сравнения значений групп теста HADS

Наименование шкалы	Fкр	Fэмп	t-критерий Стьюдента	p-значение
Шкала депрессии	0,000	48,36	0,000	3,86

Шкала тревоги	0,000	65,33	0,000	3,87

Анализ результатов расчетов, представленных в таблице 3, показывает, что значения Fэмп превышают Fкр для уровня значимости, равного 0,05. Следовательно, нулевая гипотеза Но отвергается, то есть группы различаются по средним значениям количественного признака, то есть наблюдаемые различия статистически значимы (уровень значимости p=0,000).

Таким образом, эмпирически доказано, что испытуемые обеих групп имеют уровень депрессии в пределах нормы, то есть отсутствие выраженных симптомов депрессии. При этом у экспериментальной группы значения уровня депрессии на 39 % ниже, чем у контрольной. Испытуемые экспериментальной группы имеют уровень тревоги в пределах нормы, а испытуемые контрольной группы имеют уровень тревоги на 38 % больше, чем у экспериментальной группы, и выше нормы, то есть субклинически выраженную тревогу. Следовательно, занятия катарсическими практиками способствуют снижению уровня депрессии и уровня тревоги у практикующих экспериментальной группы.

Литература.

1. Штарик С. Ю. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. / Журнал №2 (59), 2010. – С.69-73.

2. Наркевич А.В. Влияние занятий медитативными практиками на эмоциональный интеллект личности // Вопросы студенческой жизни. Сборник научных статей // Главный редактор Пуляк А.В. Выпуск №3(67), изд. «СКИФ» СПб.: 2022, с. 27-31.

3. Козлов В.В. Методология интегративной психологии. Ярославль, МАПН, РПФ «Титул», 2021. – 180 с.

4. Козлов В.В., Наркевич А.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности: – Монография / Под ред. проф. В.В. Козлова, А.В. Наркевича. – М.: изд. ИП Петросян, 2023. – 328 с.

5. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. - М., 2002. – С. 114.

6. Фрейд З. «Введение в психоанализ». М.: «Наука», 2001.

7. Золотарева А.А. Адаптация русскоязычной версии шкалы генерализованного тревожного расстройства (Generalized Anxiety Disorder-7) // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Том 31. № 4. С. 31–46. DOI: 10.17759/cpp.2023310402.

8. Panossian A. Understanding adaptogenic activity: specificity of the pharmacological action of adaptogens and other phytochemicals. Ann N Y Acad Sci. 2017 Aug;1401(1):49-64.

9. Smoller J. W., Pollack M. H., Wassertheil-Smoller S. et al. Arch. Gen. Psychiatry. 2007.

ПСИХОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ В СПОРТИВНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Елмуратова А.У.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию психологических аспектов конфликтов в спортивных коллективах. Рассматриваются основные причины, типы и динамика конфликтов, а также их влияние на атмосферу в команде и спортивные результаты. Особое внимание уделено факторам, усиливающим или уменьшающим конфликтность, таким как стиль управления тренера, уровень стресса и климат в команде. Приведены примеры успешных стратегий профилактики и разрешения конфликтов. На основе полученных данных сформулированы рекомендации для тренеров и спортивных психологов по созданию благоприятной атмосферы в спортивных командах.*

Ключевые слова: *Психология конфликта, спортивные команды, разрешение конфликтов, мотивация, групповая динамика.*

Abstract. *The article explores the psychological aspects of conflicts in sports teams. It examines the main causes, types, and dynamics of conflicts, as well as their impact on team atmosphere and sports performance. Particular attention is paid to factors that exacerbate or mitigate conflicts, such as coaching style, stress levels, and team climate. Examples of successful conflict prevention and resolution strategies are provided. Based on the findings, recommendations are offered for coaches and sports psychologists to foster a positive environment in sports teams.*

Keywords: *Conflict psychology, sports teams, conflict resolution, motivation, group dynamics.*

4.

Конфликты являются неотъемлемой частью любых социальных взаимодействий, включая спортивные коллективы. В условиях высокой конкуренции и давления на результат конфликты в спортивных командах могут как стимулировать развитие, так и деструктивно влиять на атмосферу в коллективе.

Здоровая атмосфера в команде имеет первостепенное значение для достижения высоких спортивных результатов. Психологический комфорт спортсменов способствует улучшению их мотивации, продуктивности и сплочённости. Напротив, нерешённые конфликты приводят к снижению морального духа команды, увеличению стресса и негативному влиянию на результаты соревнований.

Целью данной статьи является изучение причин, типов и динамики конфликтов в спортивных коллективах, а также разработка рекомендаций для их эффективного разрешения. В ходе исследования применялись как количественные, так и качественные методы анализа, что позволило получить комплексное представление о данной проблеме.

Для изучения конфликтов в спортивных коллективах использовались следующие подходы и методики, которые позволили получить всестороннее представление о проблеме:

- Интервью. Проведены полуструктурированные интервью с 30 тренерами и 100 спортсменами. Интервью включали вопросы о типах конфликтов, способах их разрешения и личных переживаниях участников.
- Наблюдение. В течение трёх месяцев наблюдались тренировки и участие команд в соревнованиях, что позволило зафиксировать динамику взаимодействий в реальных условиях.
- Анализ конфликтных ситуаций. Были изучены конкретные случаи конфликтов внутри команд, их причины и последствия, а также применяемые стратегии разрешения.
- Опросники. Использованы тесты на уровень конфликтности и анкетирование для оценки восприятия спортсменами и тренерами конфликтных ситуаций.
- Социометрия. Этот метод позволил выявить характер межличностных взаимодействий, а также степень сплочённости или напряжённости в командах.
- Шкала групповой сплочённости. Применялась для количественной оценки уровня взаимопонимания и доверия между членами команды.

В исследовании приняли участие 15 команд (8 профессиональных и 7 любительских), представляющих такие виды спорта, как футбол, баскетбол, плавание и лёгкая атлетика. Возраст участников варьировался от 18 до 40 лет, что позволило изучить специфику конфликтов в командах разного уровня подготовки и опыта.

Полученные данные обрабатывались методами корреляционного анализа для выявления связей между типами конфликтов и их влиянием на результаты. Использовался также SWOT-анализ для оценки сильных и слабых сторон взаимодействий в командах.

Эти методы обеспечили возможность детального изучения причин и динамики конфликтов, а также их влияния на командные результаты.

Исследование позволило выделить следующие ключевые результаты:

1. Причинами конфликтов стали:

- *Межличностные разногласия.* Основной причиной конфликтов стали различия в характерах и стилях общения (48% всех случаев).

- *Ролевые конфликты.* Несоответствие ожиданий игроков и тренеров по поводу распределения ролей наблюдалось в 32% случаев.
- *Ресурсные конфликты.* Конкуренция за тренировочное время и доступ к оборудованию встречалась в 15% случаев, особенно в профессиональных командах.
- *Культурные различия*. В многонациональных командах конфликты возникали на основе различий в традициях, ценностях и языковом барьере (5%).

2. Были выявлены *внутригрупповые* конфликты. Они встречались в 65% случаев и проявлялись в форме недопонимания между членами команды. *Межгрупповые* конфликты между командами, они возникали реже (35%) и обычно были связаны с конкурентным духом.

- Последствия конфликтов были как *негативными*, так и *позитивными*. *Негативные*: снижение морального духа команды, ухудшение результатов соревнований, рост уровня стресса у спортсменов. *Позитивные*: конструктивное разрешение конфликтов повышало уровень взаимопонимания и сплочённости в команде.

3. В командных видах спорта (футбол, баскетбол) чаще встречались межличностные конфликты, в то время как в индивидуальных дисциплинах (лёгкая атлетика, плавание) преобладали ролевые конфликты.

4. Одна из профессиональных баскетбольных команд внедрила систему регулярных обсуждений проблемных ситуаций, что позволило снизить уровень конфликтности на 35% в течение шести месяцев.

Результаты исследования подчёркивают важность понимания причин и динамики конфликтов для эффективного управления ими в спортивных коллективах.

Факторами, усиливающими конфликты, были:

- Высокий уровень стресса, связанный с соревнованиями и тренировками, усиливает межличностные разногласия.
- Недостаток коммуникации между тренерами и игроками часто становится причиной недоразумений и ролевых конфликтов.

Тренер играет ключевую роль в профилактике и разрешении конфликтов. Использование открытого стиля управления, регулярная обратная связь и стимулирование взаимоуважения в команде снижают риск возникновения конфликтных ситуаций. Доверительная и поддерживающая атмосфера в коллективе уменьшает вероятность возникновения конфликтов. Наоборот, недоверие и конкуренция за лидерство усиливают напряжённость.

Полученные данные в ходе исследования, можно использовать для разработки тренингов и семинаров для тренеров и команд. Это включает обучение методам управления конфликтами, улучшение коммуникативных навыков и развитие эмоционального интеллекта у спортсменов.

Полученные результаты согласуются с выводами предыдущих исследований, показывая, что конструктивное разрешение конфликтов может стать фактором повышения эффективности команды.

Эти выводы подчёркивают важность создания программ профилактики и разрешения конфликтов, которые должны быть интегрированы в общую стратегию развития команды.

Исследование показало, что конфликты в спортивных коллективах неизбежны, однако их влияние на результаты команды и психологическое состояние спортсменов зависит от подходов к управлению ими. Основными причинами конфликтов являются межличностные разногласия и ролевые несоответствия. Конфликты могут иметь как негативное, так и позитивное влияние в зависимости от того, как они разрешаются.

Тренерам рекомендуется уделять больше внимания формированию доверительной атмосферы в команде, а также регулярно проводить командные собрания для обсуждения проблемных вопросов.

Спортивным психологам следует активно использовать методы диагностики конфликтов, такие как социометрия и анализ межличностных взаимодействий.

Чтобы изучить долгосрочные последствия конфликтов на результаты команды, а также разработать более точные методы их профилактики, необходимы дополнительные исследования,

Эффективное управление конфликтами не только улучшает спортивные результаты, но и укрепляет командный дух, что делает его важной задачей для тренеров и спортивных психологов.

Список литературы.

1. Deutsch, M. (2011). The Resolution of Conflict: Constructive and Destructive Processes. Yale University Press.
2. Tjosvold, D. (2008). Cooperative and Competitive Conflict in Teams. Team Performance Management.
3. Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). Stress, Appraisal, and Coping. Springer Publishing Company.
4. Орлов, А. Б. (2018). Психология спорта: основы теории и практики. Москва: Педагогика.
5. Смирнов, И. Н. (2020). Управление конфликтами в спортивных коллективах. Санкт-Петербург: Наука.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMING POSITIVE QUALITIES IN YOUTH BEHAVIOR

Jabborov Kh.Kh.
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *This article examines the social-psychological factors involved in the formation of positive qualities in youth behavior. Special attention is paid to the influence of social groups, values, and interpersonal interactions on the development of moral and ethical standards. The importance of educational work and positive behavioral examples from authoritative figures for shaping sustainable behavioral models among young people is emphasized.*

Keywords: *youth, positive qualities, behavior, social factors, psychological factors, upbringing, interpersonal interactions.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются социально-психологические факторы формирования положительных качеств в поведении молодежи. Особое внимание уделяется влиянию социальных групп, ценностей и межличностных взаимодействий на развитие моральных и этических норм. Также подчеркивается значимость воспитательной работы и примеров позитивного поведения со стороны авторитетных фигур для формирования устойчивых поведенческих моделей у молодежи.*

Ключевые слова: *молодежь, положительные качества, поведение, социальные факторы, психологические факторы, воспитание, межличностные взаимодействия.*

When talking about the ideological and socio-psychological factors of raising positive qualities in young people, the profound words of the well-known Uzbek enlightener Abdulla Avloni, "Education for us is a matter of either life or death, or salvation or destruction, or happiness or disaster" attract people's attention [2, pp. 108-118].

Today, modern researches on the human factor and its socio-psychological aspects are carried out in the social sciences. In most of them, all kinds of interesting empirical results are obtained on the main factors of the spiritual and moral decline of a person, but among them there is one factor that worries a person, which seems to be neglected at first glance, but which leads to a huge spiritual decline and ignorance for humanity, namely, the disease of neglecting children's education. It is no exaggeration to say that it is the basis of the moral decay of nations.

The importance of this issue can be explained by the decision of the Cabinet of Ministers No. 1059 on approval of the concept of "Continuous Spiritual Education". In this concept, a set

of specific qualities necessary for our young people to lead a personal and social prosperous and happy life was determined.

It is mentioned in paragraph 2 of the Resolution that one of the priority directions of the implementation of the Concept and its implementation plan is "Loyalty to the Motherland, entrepreneurship, willpower, ideological immunity, kindness, responsibility, tolerance, legal culture, innovative thinking, and hard work are important in young people. gradual formation of qualities starting from childhood" [1].

This is a purposeful innovative approach to the youth education of our country, which requires us to build the educational process on a scientific basis and to develop its socio-psychological indicators in the issue of national education.

So why today parents ignore the ideological and socio-psychological factors of raising positive qualities? What are the factors that prevent them from engaging in child rearing? Do parents know the methods of raising children? These questions challenge us to find an optimal solution for everyone.

Today, at a time when there is a struggle for human capital in the whole world, it is certainly a good situation that the biggest investment is made in the good education and upbringing of the child.

The fact that today's time and space puts new demands on education, which is one of the main internal resources of a person, should always be in the center of our attention. After all, in a time when the process of vertification has intensified, approaching the issue of education with clear, scientifically based, strict requirements is one of the most important socio-psychological factors.

At this point, we can know that attention to the issue of education has always been one of the most urgent issues from the following thoughts of our great compatriot Imam Ghazali, that is, our thinker said, "Children are a trust given to their parents. A child's heart is a precious gem without any pattern. It accepts whatever pattern is made, and bends wherever it is bent. If he is taught to be good, he will grow and achieve happiness in this world and the hereafter. His parents and every teacher will share his reward. If they are made to do evil, if they are left to their own devices like animals, they will eventually perish. And his guilt falls on the shoulders of those who are responsible for his education.

Today, it is no secret to anyone that neglecting the moral issues of young people causes many spiritual threats and vices on earth.

When we look at the analysis of literature and research on the issue, it can be seen that many representatives of the older generation and young people answered the question of attitude to the issue of morals and education with a level of indifference rather than a level of involvement. For example, they say, "Times are very difficult now, you must not run for a living!", "What can I do, my children say they eat and drink, don't you tell us that they will wear clothes yesterday, it is not easy for us...", "Yes, if he survives, his education will be a matter of course. .., "When he grows up, he will educate himself", "he will educate himself in life" can be followed.

In our opinion, "If he survives, his upbringing will be a matter of course..." this kind of carelessness and neglect is behind the moral decline of the whole nation. Therefore, every parent should take a look at this issue today. Because today, in a time when science and education are constantly developing, education must be the basis of education without a doubt. Therefore, it is appropriate to conduct science on the basis of education.

Today, every parent should be a pedagogue and thoroughly master the methods of education, because the investment in the child's education is the most profitable investment.

In this matter, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor M. Kuronov states that "Today every parent should be a pedagogue." In particular, the scientist said that the most effective method of child education is the method of teaching. Because in it there is an explanation, there is a conversation, there is also a demonstration, there is also a saying, there is also an example [3, c.320].

We would recommend modern parents to use the following national educational methods to raise modern, idealistic young people:

To blame - to find the child justly guilty for his sin, mistake, to blame and to make the child understand it. To scold - to blame the child for his bad behavior, to make fun of him or to temporarily turn away for educational purposes. To evaluate - to express a positive or negative opinion about the importance, value, value of the child's behavior. To argue - to argue with a

student (at school), with a boy or girl (child) at school, at home in a scientific, literary, moral, national-ideological context.

Make a stranger - when it is discovered that the child lied, when his rudeness is discussed, etc. A teacher, or parent, or mother keeps him away from him temporarily to make him feel remorse for what he has done. To unite - to give to the upbringing of a teacher who is an example to many in manners and a profession. In the past, the parents who saw the neighbor gave their sons to work as servants to the tea shop so that their children would learn how to deal with people and strangers. A deal is to discuss a serious issue related to the child's life, education, and future with him and come to a mutually positive agreement, a stop, a decision.

To order - to give orders for the sake of the child, for the interests of the community, the nation, and the Motherland based on the educational goals of the situation. To make a promise is to get a word from the child about the fulfillment of a task or obligation in order to test the child's loyalty to his word, the unity of his word and work. To be Girgitton is to caress the child with kindness, using the words "turn", "orgilay", adding "john", "khan" to the name. Cracking - when you find out that the child is inappropriately upset with you, leave him alone and tell him that your main goal is his success. Kindness, sincerity will bring success to this method.

To get acquainted - to establish a close, friendly relationship with a child, to get along. To be a guarantor is to convince others (teaching staff, students) about the child's goodness and take responsibility for the child when he or she does not know and makes a mistake. To consult - to discuss together the problem facing the child's class group. Koyimaq is a mild form of punishment. Scolding, reprimanding, beating a child.

To observe - to look closely at the behavior of the class members, each child. To show - to draw attention to something in order to give a child, children an example or an example, or to create a new understanding and knowledge in them. To praise is to talk about the good side of the child to oneself or in front of others, make it look good. Advisement is a speech, advice, admonition, instruction, said in a calm, benevolent situation with the aim of guiding and educating the child.

To console - to comfort a child or his family when something bad happens to him, to console him, to stop him from crying. Accustoming - practicing etiquette. For example, to develop and teach the habit of greeting, addressing, showing kindness, etc. To justify - there are situations when a child has been showing excellent behavior and learning patterns all year, and unknowingly makes a mistake. For example, he fights with someone; and so on. In this case, the teacher - class teacher should justify him (respecting his previous exemplary behavior).

To ask - to get information about the child's scientific and moral knowledge, to check, to conduct an informal examination. Demand - persistently asking a child for something for the purpose of education. To console - to comfort a child who has failed, to talk, to act to cheer up. Interpret- in a child. To describe the behavior of people in the class and in the community. Emphasizing - in every situation spent with children, to give them a moral content that is not easy for them.

Appreciate - to value the student, the child, to evaluate him appropriately, to make the child feel that he has value. To prohibit - to forbid something to a child or student for educational purposes. To praise - to welcome a student, a child with words like "balli", "well done", to praise the school. To compare - when a child or student does something admirable, to compare his behavior with the behavior of the most respected and dear people, and when he does a bad deed, to compare it with the behavior of a person who is known as "bad" in his village, neighborhood, region.

Scrutiny - from time to time showing a sufficient degree of strictness to the child, checking and keeping him back from his "path" for misbehavior. To embarrass - to make a child extremely uncomfortable, embarrassed, ashamed, embarrassed for his bad behavior. Exciting - the child's behavior, academic success. To indulge in the future with a sense of great satisfaction, to be interested in spiritual upliftment, to enjoy and delight, to satisfy. To caress - to caress a boy as "my lamb", "my poem", and a girl as "my sister", "my mother". To beg - to make a request to persuade him to do something in order to renew and awaken affection in the child's heart, if there is no other way to blind him; to ask

Reconciliation - to stop the mutual war-quarrels that sometimes occur in the family, in the class, to make an agreement not to fight, to improve the relationship, to reconcile. Playing is a

way of playing games together with a child, which are performed according to certain rules and methods, aimed at developing positive qualities in him and eliminating negative qualities. To teach is to explain and guide the child how to perform an action (for example, making tea, behaving in different places and situations, speaking, etc.) and making him able to do this independently. To teach - to say and listen to what is written or the text by means of signs and letters in it.

To restrain - if the child, the student gets angry, gets hot and decides to do something bad, or if the situation shows it, to encourage and restrain him from such inappropriate, undesirable work, behavior. diverting the topic, having fun, joking, making the child laugh in order to eliminate it. Giving gifts is to renew and increase the child's love by giving gifts to the child on the occasion of holidays and Eids as much as possible. To sponsor is to help, support and protect a child if he is interested in a field and engages in it.

National education methods described below allow us to use them in family and school education while preserving the cultural, loving and demanding attitude of our people to boys and girls, respect for the child's personality. There are also negative methods of educational influence on the child. They should also be analyzed and studied in order to eliminate them in practice. This will help some teachers to correct the pedagogical and psychological errors encountered by parents.

Conclusion. In conclusion, it can be said that the ideological and socio-psychological factors of raising positive qualities in young people are one of the most important issues of today's century. In this matter, the effectiveness of parents, persons responsible for education, without knowing the national education, national character, national qualities and the socio-psychological mechanisms of their formation, will be weak. In addition, it is very important to organize our educational work in new, modern directions and approaches at a time when today's youth are more subject to the influence of virtual reality than real reality. Therefore, it is desirable to expand the scope of research in this direction.

Refernces.

1.Узлуксиз маънавий тарбия концепциясини тасдиқлаш ва уни амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 31 декабрь 1059-сонли Қарори.

2.Х.Жабборов. “Миллий тарбия - ижтимоий-психологик, қонуний ва объектив жараён сифатида”. Fan, ta’lim va amaliyot integratsiyasi. Республика илмий-амалий конференция. ISSN: 2181-1776. “Bilig – ilmiy faoliyat” nashri http://bilig.academiascience.or. Jild: 03 | nashr: 02 | fevral 2022. 108-118

3.М.Қуронов. “Болам бахтли бўлсин десангиз...” Тошкент «Маънавият» 2013. 320 б.

ИНТЕГРАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ. СТИХИИ И ВЗАИМОПОНИМАНИЕ.

Желтухин Л.Ю.
(г.Москва, Россия)

Автор выражает благодарность своему Наставнику в Традиции БОН Александру Хосмо руководителю института Тибетской Астрологии и Медицины

Аннотация. *В статье рассматривается феномен взаимопонимания между людьми с точки зрения Традиции Бон в сравнении с основными принципами интегративной психологии в развитии персоны: «я-материальное», «я социальное», «я духовное». Основное внимание уделяется пяти основным силам человека, их взаимосвязи со стихиями, взаимодействию между людьми на основе достижения резонанса по одной или нескольким жизненным силам, выраженных в одной из стихий, и раскрытие этих аспектов в Традиции Бон.*

***Ключевые слова**: стихия, огонь, вода, земля, металл, личность, целостность, дух, тело, традиция, развитие, мировоззрение, инструмент.*

***Abstract.** The article examines the phenomenon of mutual understanding between people from the point of view of the Bon Tradition in comparison with the basic principles of integrative psychology in the development of the personality: "material self", "social self", "spiritual self". The main attention is paid to the five main forces of man, their relationship with the elements, interaction between people based on achieving resonance in one or more life forces expressed in one of the elements, and the disclosure of these aspects in the Bon Tradition.*

***Key words:** element, fire, water, earth, metal, personality, integrity, spirit, body, tradition, development, worldview, instrument.*

Взаимопонимание, будучи, с одной стороны, феноменом повседневным и, в этом смысле, «очевидным», с другой стороны, в силу сложности и изменчивости, остается малоизученным, трудным в описании и структуризации. До сих пор отмечается фрагментарность исследований взаимопонимания. В большом количестве исследований отсутствует целостная картина взаимопонимания. Они дают лишь фрагментарное описание особенностей взаимопонимания. (Болдонова И.С., 2004, Виноградова Н. Л., 2007, Желтонова Ю.А.,2000, Жилкина В.А.) «Но если всякая справедливость начинается с речью, не всякая речь справедлива. Риторика может вернуться к насилию теории, которая сводит на нет другое, когда им водительствует — в психогогии, демагогии, даже в педагогике, которая не есть обучение. Каковое снисходит с высоты учителя, чья абсолютная внеположность не задевает свободы ученика». [1. с. 121].

В существующих исследованиях можно выделить ряд перспектив исследования взаимопонимания. Одна из перспектив связана с изучением субъективности и связанных с особенностями ценностных позиций общающихся стратегий понимания себя и мира (Брудный А.А., 2005, Знаков В.В., 1994, 2015, Рождественская Н.А., 2008, Сосланд А., 1999). Другая - исследованием компонентов (фокусов) взаимопонимания, взаимодействие которых позволяет исследовать стадии и механизмы его формирования и развития, в том числе в процессе развития личности, ее отношений (Адамьянц Т.З., 2011, Желтонова Ю.А., 2000, Петровская Л.А., 2007, Рубинштейн С.Л., 1973, др.). Третья - выделением линий изучения изменений, интенций и эффектов взаимопонимания (Панасюк А.Ю., 2007, Роджерс К., 1994, Moustakas Cl., 1994, др.). В рамках каждого из подходов, направлений и линий изучения выделяются разные критерии, компоненты и функции взаимопонимания, которые могут служить основаниями построения его целостной, социально-психологической модели. [2. с. 3].

Согласно концепции интегративной психологии при поиске путей взаимопонимания, мы воспринимаем других как демонстрацию кого-то в материальном, социальном, духовном. Наше демонстративное эго является основой и решает базовую проблему адаптации в социуме и с конкретной личности, группе, сообществу, страте, динамическим параметрам среды, являясь средством организации взаимодействия с другими людьми для достижения своих целей. [3. с. 493]

В этой статье автор ставит перед собой задачу рассмотреть вопрос взаимопонимания с иной точки зрения – с точки зрения древней Традиции БОН. Как результат автор формирует интегративное понимание взаимодействия личности в социуме, делая акцент на взаимодействие двух личностей. По сути речь идет о выработке таких качеств как умение самостоятельно синхронизировать свои индивидуальные пять жизненных сил, выраженные определенными стихиями с необходимыми жизненными силами оппонента на основе правил взаимодействия стихий между собой.

В Тибетской астрологии Традиции БОН разработан и описан уникальный метод описания состояния человека, которое рассматривается в аспектах 5-ти индивидуальных сил. [4. с. 49] Это:

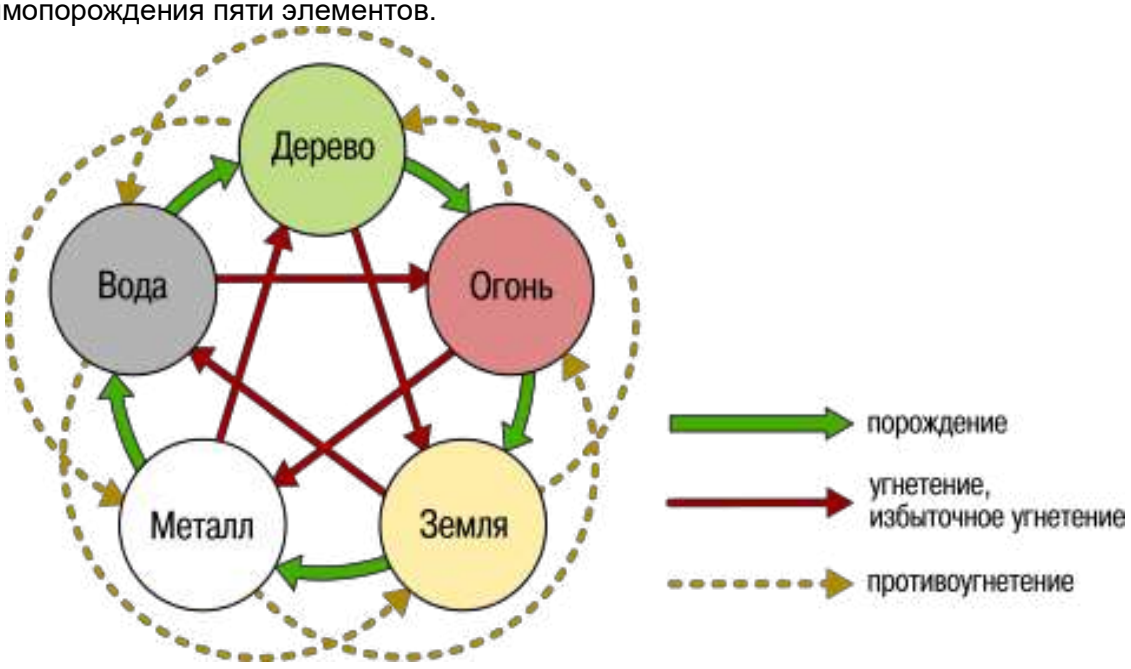
- СОГ (повседневный образ жизни, распорядок дня, поведение, характер, профессиональная деятельность);
- ВАН (личная Сила, материальное благополучие, способность оказывать влияние на субъекты/обьекты, харизма, авторитет, сила воли, сила речи, способность добиваться желаемого);

- ЛЮ (здоровье, подверженность заболеваниям, иммунитет, физическая сила, конституция тела, походка, голос, внешность и форма тела);
- ЛУН (удача, внешние воздействия, влияние внешней среды, влияние Духов и Защитников, мнение и отзывы окружающих, правильное поведение человека в потоке событий, направление ветра событий, энергетика тонкого тела, энергетическая восприимчивость (чувствительность);
- ЛА (душа, психическое и эмоциональное состояние, эмоциональная реакция на события, способ мышления, мудрость, интуиция).

Обладая достаточным объемом знаний, человек способен сам сделать расчет своего индивидуального гороскопа в котором будут ясны соответствия его пяти индивидуальных сил и Пяти Элементов - стихий огня, воды, земли, металла, дерева. Знание принципов взаимодействия пяти элементов между собой открывает перед человеком безграничные возможности в управлении временем и пространством. Всю Вселенную, все субъекты и объекты можно свести к описанным выше пяти элементам - стихиям. Все эти пять энергий взаимосвязаны между собой. Все они всегда едины с изначальным источником: возникли из состояния единого и всегда остаются в состоянии единого. Только своим умом мы разделяем их на субъекты и объекты: на то, что проявилось у нас внутри, и на то, что проявилось у нас снаружи. Сам элемент при этом никогда не отрывался от источника и не разделялся. У каждого человека пять элементов проявлены с различной степенью интенсивности в каждой из пяти его жизненных сил.

Это означает, что благодаря этому единству мы можем средствами коррекции воздействовать на природу проявления стихий как внутри себя, так и снаружи. Воздействуя на внешнее, мы меняем внутреннее и, наоборот, воздействуя на внутреннее, мы меняем внешнее. Поскольку внешний элемент и внутренний элемент – суть одно и то же, и мы воздействуем на одну и ту же составляющую. Единственное, что нам нужно – выбрать метод, как легче воздействовать на внутреннюю или внешнюю часть элемента, требующего воздействия[5. с.16].

Таким образом, отношения между людьми, взаимодействие с пространством можно описать взаимодействием пяти стихий. Общаясь с человеком, достаточно привести проявленные внутри вас стихии в резонанс со стихиями вашего собеседника. Тот же принцип лежит в основе взаимодействия с окружающим пространством. Достаточно распознать – как и в какой степени у человека проявлены пять первоэлементов (стихий) – и со настроить на них свои индивидуальные силы – вы оба будете на одной волне и достигнете полного взаимопонимания. В основе со настройки лежат принципы взаимопорождения пяти элементов.



Можно воспользоваться коррекцией на основе внешних знаков и проявлений вашего собеседника, ритуалом, или заранее подготовленным его гороскопом. Таким образом,

понимая природу проявленных в человеке пяти стихий и пяти жизненных сил, основываясь на принципах взаимодействия пяти стихий, возможно найти взаимопонимание с различными собеседниками при различных обстоятельствах.

Понимание проявления пяти первоэлементов в человеке и окружающем его пространстве позволит «…распознавать благие и дурные знаки, дабы отделять правду от неправды, ложное от истинного, безпорочное от порочного, дабы исцелять болезни, спасать жизнь и увеличивать долголетие, процветание и благосостояние…»Учитель Шенраб Мивоче [6. с. 251]

Таким образом, одним из практических инструментов для достижения взаимопонимания в интегративной психологии может быть использовано учение о Пяти первоэлементах (стихиях) Традиции Бон. Этот инструмент позволяет психологу не только правильно выстроить беседу с клиентом, но и разобраться с собственным проявлением «я-материальное», выстроить грамотную стратегию развития «я-социального» и осознать путь эволюции своего «я-духовное».

Литература.

1. Жак Деррид «Письмо и различие», 2000 год – Академический проект Санкт-Петербурга, перевод с французского В.Лапицкого, 403с
2. Арпентьева Мариам Равильевна диссертация «Взаимопонимание как феномен межличностных отношений» 2015 года
3. Козлов В.В. Интегративная психология — М.: ИОИ, 2023. — 747 с.
4. А.Орлов, Н.Орлова Астрология Тибета – М.:ЦБИ Шечен, 2000. – 224с.
5. Александр Хосмо Пять элементов. Тибетская астрология и геомантия. Издательская система Ridero, 2017 год
6. Намкай Норбу Друнг, Дэу и Бон – М.: Либрис, 1997. – 368с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ И САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ

Жураев В.М.
(г.Каканд, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются социально-психологические аспекты уровня притязаний и самооценки личности, приведены результаты исследований ряда зарубежных ученых. Приводятся данные о том, что уровень притязаний людей разного возраста, пола, социальных слоев всегда является одним из вопросов, требующих отдельного изучения, уровень притязаний связан с самооценкой.*

Ключевые слова: *уровень притязаний, самооценка, когнитивный компонент, эмоциональный компонент, конформ.*

Abstract. *This article examines the socio-psychological aspects of the level of aspirations and self-esteem of an individual, and presents the results of studies by a number of foreign scientists. It provides data showing that the level of aspirations of people of different ages, genders, and social classes is always one of the issues that requires separate study; the level of aspirations is associated with self-esteem.*

Keywords: *level of aspirations, self-esteem, cognitive component, emotional component, conformity.*

Введение. В последние годы в нашей стране осуществляются последовательные меры по популяризации физической культуры и спорта, внедрению здорового образа жизни среди населения, созданию необходимых условий для физической реабилитации лиц с ограниченными возможностями и обеспечению достойного участия страны на международных спортивных аренах.

Чрезвычайно важное место занимает изучение уровня притязаний и, в частности, уровня притязаний спортсмена как одного из основных факторов поведения личности при постановке цели и ее реализации на пути к достижению этой цели. Именно поэтому данная проблема является одной из актуальных в психологии.

В области психологии было проведено несколько научных исследований по изучению уровня притязаний. По-разному при изучении вопроса исследование, опирающееся на различные объекты, способствует более полному исследованию изучаемого вопроса. По этой причине в психологическом исследовании степени притязания можно наблюдать, что они изучаются на разных фронтах, основываясь на разных объектах.

Уровень притязаний людей разного возраста, пола, социальных слоев всегда является одним из вопросов, требующих отдельного изучения. В рамках нашей науки такие исследователи, как Левин, Дж. Фрэнк, Ф. Хоппе, М. Юкнат, Т. Дембо, Л. Фестингер, П. Сирс, Б.В. Зейгарник, В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, В.Г. Гербачевский, Е.А. Серебрякова, Л.В. Бороздина, В.С. Мерлин проводили свои исследования по изучению уровня притязаний. Несмотря на разные подходы исследователей к данному вопросу, большинство ученых отмечают, что степень притязательности характеризует способность человека оценивать свои возможности в постановке цели и ее реализации.

Известно, что в формировании уровня притязательности большое значение имеют возрастные особенности человека. Важное значение имеют исследования К.Левина о связи уровня притязаний с возрастными особенностями. В своих исследованиях К.Левин отмечал, что формирование уровня притязаний начинается в возрасте 2-3 лет. Степень претензий к данной идее связана с самооценкой человека. Также К.Левин отмечает, что с 3 лет в поведении человека формируется притязании. На начальном этапе жизни человека уровень притязательности в нем будет не сформирован. С другой стороны, самооценка определяется тем, как оценивают взрослые. По этой причине у детей младше 3 лет не наблюдается определенного целенаправленного поведения.

О том, что степень притязания связана с самооценкой, обусловливающей друг друга, можно свидетельствовать из приведенных выше данных. На этом этапе мы сосредоточимся на научных данных самооценки.

Эксперты отмечают, что самооценка состоит из двух компонентов:

1. Когнитивный компонент. В этом компоненте человек получает информацию о себе из разных источников.

2. В эмоциональном компоненте человек смотрит на свою личность с разных сторон (характер, поведение, привычки и др.).

Американский психолог У.Джеймс разрабатывает формулу самооценки следующим образом:

Самооценка=уровень Успеха/Притязания.

Из этой формулы можно наблюдать, что в основе успеха лежит уровень притязаний и самооценка.

Многие исследователи выделяют 3 типа самооценки по содержанию: очень высокая, очень низкая, адекватная.

Очень высокая самооценка у человека:

- формируется в виде комплекс совершенства (“я совершенен”);
- идеализирует, чрезмерно преувеличивает собственные возможности, личность, способности;
- оставляет свои неудачи безразличными, чтобы поддерживать состояние психологического комфорта;
- пытается показать свои слабые стороны как сильные стороны.

В этом проявляется излишняя агрессия и упрямство;

- теряет “обратную связь” с другими. Теряет искренность в общении с окружающими;
- крайне нетерпим к критике;
- ставит перед собой невыполнимые цели;
- будет иметь более высокий уровень прятазений, чем его возможности;

-могут формироваться такие отрицательные качества поведения, как эгоистичность, грубость, агрессивность.

Человек с низкой самооценкой:

- постоянно в тревожном настроении;
- низкая самооценка, застенчивость, чрезмерная осторожность;
- очень привязан к разрешению и поддержке окружающих;
- конформизм, быстро поддается влиянию других;
- всегда пытается доказать, что он очень значимая личность из-за наличия комплекса неполноценности;
- ставит перед собой небольшие цели, которых может достичь;
- пытается избежать собственных неудач, преувеличивая их влияние на свою жизнь;
- чрезмерно требователен к себе и окружающим, слишком самокритичен;
- уделяет большое внимание и “мелким” ситуациям, из-за чего много конфликтует в семье и на работе.

У человека с адекватной самооценкой наблюдаются следующие психические процессы:

- адекватное когнитивное формирование;
- работа защитного механизма.

Уровень притязаний также формируется в соответствии со всеми тремя типами самооценки:

1) высокий уровень притязаний;
2) низкий уровень притязаний;
3) адекватный уровень притязаний.

Параллельно с формированием самооценки формируется уровень прятязаний.

База данных исследований уровня притязаний включает исследования по изучению уровня притязаний у людей с ограниченными возможностями, а также исследования, изучаемые в молодом возрасте или в процессе обучения. Полезными аспектами данных исследований являются различия между уровнями притязаний людей с ограниченными возможностями и уровнями притязаний здоровых людей, уникальные аспекты притязаний людей с ограниченными возможностями и феноменальные обстоятельства формирования у них притязаний, которые служат очень ценными научными источниками.

Актуальность уровня притязаний людей с ограниченными возможностями заключается в том, что их место в обществе приобретает важное значение для формирования необходимого социально-психологического климата, определяющего их возможности для выхода на активный контакт с обществом.

Целесообразно проанализировать уровень притязаний у людей с ограниченными возможностями, разделив исследования на разные группы. Можно указать, что это вызвано различной степенью инвалидности. Ниже приводится краткий анализ исследований, посвященных уровням притязаний людей с ограниченными возможностями.

Люди с нарушениями речи и слуха имеют больше шансов на общение в социальных условиях. В психологическом изучении глухонемых и лиц с нарушением слуха заслуживают внимания исследования В.П.Дудьевой [1], Н.В.Надежиной [2], А.С.Саблевой [3]. В своих исследованиях они изучали детей с нарушениями речевого развития, в своих исследованиях анализировали функции опорно-двигательных органов у детей с этими нарушениями и их поведенческие связи. В своих исследованиях они проанализировали, как неспособность полностью удовлетворить потребности детей с задержкой речевого развития из-за собственных недостатков влияет на их самооценку, формирование уровня притязаний, постановку целей в будущем. Зависимость уровня притязаний от физического состояния человека была определена авторами с помощью эмпирических результатов своих исследований.

В своих исследованиях И.Ю.Левченко отмечает такие состояния, как агрессивность, эмоциональная нестабильность у детей с нарушениями речи. Это вызывает у них колебания в постановке целей, снижение уровня притязаний и самооценки.

Н.Л.Белопольска, Т.А.Болдырева, Н.А.Жулидова, М.Ю.Орешкина, О.А.Слинько, Р.Б.Стеркин, Т.Н.Прилепска, О.Н.Усанова также проводили исследования, направленные на изучение уровня притязаний детей с ограниченными возможностями в процессе обучения. Их исследования направлены на выявление уровня притязаний детей с ограниченными возможностями в образовательном процессе, изучение факторов,

способствующих его формированию, и служат научным ресурсом при исследовании данной проблемы.

Заключения. Опираясь на наш теоретический анализ выше, можно сказать, что параллельно с формированием самооценки у личности формируется уровень притязательности. Кроме того, существуют различия между уровнем притязаний людей с ограниченными возможностями и уровнем притязаний здоровых людей, и степень притязаний у них приобретает важное значение в формировании необходимой социально-психологической среды, определяющей их место в обществе, способность к активному взаимодействию с обществом.

Исползованная литература.

1. Дудьев В. П. Особенности произвольной двигательной деятельности детей с общим недоразвитием речи // Дефектология. 1995. 4. С. 43-50

2. Надежина Н.В. Методика совершенствования координационных способностей у детей 5-6 лет с общим недоразвитием речи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Волгоград, 2007. 22 с

3. Саблева А.С. Социализация детей с тяжелыми нарушениями речи: проблемы и пути ее решения // Образование через всю жизнь «Непрерывное образование в интересах устойчивого развития». Материалы второго этапа 15-й международной научно-практической конференции. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017 С. 182-185.

ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ РАБОТА С МАНДАЛАМИ

Завьялова С.Е.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. *В данной статье рассматривается мандала, значение этого символа в различных аспектах человеческой жизни и культуры. Работа с мандалами выходит за рамки личной психотерапии и затрагивает трансперсональный уровень. Статья раскрывает использование этих символов для глубокого погружения в собственное подсознание, осознание скрытых аспектов личности и интеграцию различных уровней сознания.*

Ключевые слова*: мандала, трансперсональный, самость, целостность, архетипичный.*

Abstract. *This article examines the mandala, the meaning of this symbol in various aspects of human life and culture. Working with mandalas goes beyond personal psychotherapy to the transpersonal level. The article reveals the use of these symbols for deep immersion into one's own subconscious, realizing of hidden aspects of personality and integration of different levels of consciousness.*

Keywords*: mandala, transpersonal, the Self, wholeness, archetypal*.

Методов работы с мандалами существует множество, и каждый специалист находит свой подход. В этой статье я расскажу о том, как использую мандалу в своей практике, особенно после сеансов холотропного дыхания. Прежде чем читать дальше, предлагаю отложить «кепку эксперта» и просто погрузиться в процесс восприятия. Возможно, в этом тексте вы найдете что-то новое и важное для себя.

Мандала — символ целостности. Когда я впервые услышала слово «мандала», оно вызвало во мне ощущение чего-то сакрального и мистического. Позже, углубившись в изучение этого символа с научной точки зрения, я осознала его терапевтическую ценность. Применяя мандалы в психотерапевтическом процессе, я не только наблюдаю их целительные свойства у клиентов, но и испытываю их влияние на себе.

Круг как архетипическая форма. Мандала (Mandala) - в переводе с санскрита означает “священный круг”.

Символ круга присутствует во всех культурах мира: Африки, Европы и Северной Америки. Наскальные рисунки, орнаменты, ритуальные изображения древних народов демонстрируют, что форма круга имела особое значение. Она воспринималась как нечто фундаментальное и целительное, объединяющее пространство, время и внутренний мир человека.

Даже на уровне физиологии круг играет важную роль. Наше рождение начинается с круглого яйцеклеточного пространства, окруженного материнской утробой. После рождения мы живем на круглой планете, вращающейся вокруг Солнца. Мы прикованы к земле силой гравитации, потому и не можем ощущать нашего вращения, но наши тела знают о нём. Внутри нас, на уровне атомов, электроны движутся по круговым орбитам. Это глубинное знание о цикличности заложено в нас на бессознательном уровне. Таким образом, мы предрасположены к тому, чтобы реагировать на форму круга.

Хочу привести еще пример того, как круг, который является естественной частью нашей природы, тесно связан со внутренним миром человека.

Сьюзан Лангер, американский философ, писала о связи Луны с женской природой. Циклы Луны символизируют жизнь и смерть, обновление и трансформацию, а племенные общества строили свои ритуалы вокруг этих закономерностей. Этот природный ритм также проявляется в мандале как вечно повторяющемся архетипе.

“Так же, как жизнь стремится к полноте с каждой фазой пребывания, также во время каждого периода убывания мы можем видеть, как старая луна вступает во владение постепенно, каждой сверкающей частью. Жизнь поглощается смертью в наглядном процессе, и поглощающий монстр был предком свету, который умер. Значимость луны неоспорима. Годы повторений держат картину жизни и смерти перед нашими глазами. Неудивительно, что люди научились созерцать её для того, чтобы сформировать свои представления относительно жизни каждого человека на примере этого цикла и осознать смерть как работу духовных предков, тех же, что дают жизнь. Из подобных размышлений должны были возникнуть понятия о возрождении и реинкарнации” [Цит. по Финчер, 2015, 9-10].

Через ощущение своего тела, через примеры Солнца и Луны, нашим предкам была представлена форма круга. Неудивительно, что они приняли круг в качестве символа сознания и жизни, смерти и возрождения.

В нашей западной культуре, круг, как начало всех вещей, появился в работах Платона. Он дал нам такое объяснение творения: «…Он создал вселенную как вращающуюся сферу, одну и одинокую, но по причине своего совершенства бывшую в состоянии составить компанию самой себе и не нуждавшуюся в дружбе или знакомстве” [Цит. по Финчер, 2015,11].

«Всё, что делает Сила Мира, она делает по кругу. Небо круглое и я слышал, что Земля тоже круглая, как мяч, и все звезды такие же. Ветер, когда он сильнее всего, закручивается спиралью. Птицы делают свои гнезда круглыми, их религия такая же как у нас. Солнце восходит и заходит по кругу. Тоже и луна. Даже времена года формируют большой круг, сменяя друг друга и всегда возвращаясь на свое место.” [Цит. по Финчер, 2015,11].

Это все говорит нам о том, что круг играет важную роль во внутреннем пространстве каждого человека и является доказательством того, что круговой рисунок помогает человеку обрести целостность, законченность, сделать сборку внутреннему хаосу.

Мандала в трансперсональной психологии. Работа с мандалами выходит за рамки личной психотерапии и затрагивает трансперсональный уровень. Трансперсональный опыт включает в себя переживания, выходящие за пределы индивидуального «Я» — это контакт с коллективным бессознательным, архетипами, духовными измерениями бытия.

Мандалы в психотерапию ввел Карл Густав Юнг, швейцарский психиатр. Он адаптировал санскритское слово «МАНДАЛА» для описания круговых рисунков, которые рисовал он сам и его пациенты. Именно он познакомил современную психологию с идеей Мандалы.

Юнг с большим интересом изучал мандалы и обратил внимание западных исследователей- психоаналитиков на этот метод. В своей автобиографии:

“Воспоминания, сны, размышления” он пишет о том, как в 1916 году он нарисовал свою первую мандалу и на протяжении большого времени уже ежедневно он зарисовывал новые мандалы. Исследуя рисунки свои и пациентов, он пришел к заключению, что каждый рисунок отражает внутреннюю жизнь человека на данный момент. Делая круговые рисунки, он стал фиксировать свою “психическую трансформацию” и пришел к еще одному выводу, что метод мандалы — это путь к нашему центру, нашей Самости, к открытию нашей уникальной индивидуальности.

«Самость, я думаю, была как монада, которой я являюсь, и которая является моим миром. Мандала представляет эту Монаду, и соответствует микро космической природе души». Юнг отметил, что «Цель психического развития – это самость. Не существует линейной эволюции; есть только возвращение Самости». [Юнг, 1965,196]

Юнг считал, что мандала показывает естественное стремление человека пережить свои возможности, выполнить рисунок своей целостной личности.

Рост по направлению к целостности – это естественный процесс, который освещает уникальность и индивидуальность человека. Юнг назвал этот процесс индивидуализацией и настаивал на уважительном внимании к символам бессознательного, как к способу стимулировать личный рост.

Юнг писал: “Основной мотив мандалы является предчувствием центра личности, родом центральной точки в душе, с которой все связано, в которой все организовано, и который сам по себе является источником энергии. Энергия центра проявляется в непреодолимом принуждении и желании стать тем, кем каждый является так же, как любой организм стремится к достижению той формы, которая характерна для его природы, невзирая на обстоятельства.” [Юнг, 1973,187]

Юнг отметил, что “мандалы…обычно появляются в ситуациях замешательства или беспомощности. Следовательно, архетип являет собой матрицу порядка, которая …обозначена кругом… Эта матрица наложена на психический хаос таким образом, что любое содержание находит свое место, а беспорядочная сумятица удерживается охраняющим кругом”.

Это осознание дало ему чувство стабильности и привело к возвращению внутреннего мира, что послужило ему поддержкой во времена сложного периода в его жизни.

То, что произошло с Юнгом, происходит и с нами.

Самость создает рисунок нашей внутренней жизни. Наши мандалы побуждают динамику Самости раскрывать нашу уникальную идентичность.

Круг мандалы отражает Самость, вмещающую стремление души к самореализации и целостности. В мотивах мандалы находят свое выражение и прошлое всего человечества, и символы личного опыта.

Благодаря исследованиям и материалом Юнга, мы можем помогать клиенту, который проходит на психотерапию, через рисование мандал, приближать его к своему центру, к ядру своей личности, к некой целостности, к сборке.

“Рисунки Мандал - спонтанны, им никто не учит. Рисование мандал является частью врожденного процесса ориентации, который позволяет человеку установить осознание себя как существующего в реальном мире времени, пространстве и месте.” [Копытин, 2016, с. 27]

Когда мы создаем мандалу, мы создаем персональный символ, отражающий то, чем мы являемся в данный момент. Круг, который мы рисуем, содержат или приглашает конфликтующие части нашей природы проявиться. Даже если конфликт проявляется на поверхности, во время рисования мандалы происходит несомненное разрешение напряжения. Возможно, это происходит потому, что форма круга напоминает безопасность матки.

«...мандала, родившись из внутреннего импульса, символизируют безопасные убежище внутреннего примирения и целостности» [Юнг, 1965,100].

Таким образом, согласно Карлу Густаву Юнгу, мандала является символом Самости — центра всей личности. Он считал, что рисование мандалы помогает человеку пройти процесс индивидуации, соединяя сознательное и бессознательное. В моменты кризиса или внутреннего хаоса мандала становится опорной точкой, помогающей восстановить внутренний порядок.

Станислав Гроф, один из основателей трансперсональной психологии, изучал мандалы в контексте измененных состояний сознания. В его исследованиях, связанных с холотропным дыханием, он заметил, что участники переживают мощные архетипические образы, которые затем находят выражение в их рисунках. Часто это были мандалы, наполненные символикой рождения, смерти и возрождения.

Джоан Келлог, арт-терапевт, работавшая с Грофом, выделила, что в переходные моменты жизни человек стремится к центрированию, а создание мандалы помогает мобилизовать внутренние ресурсы. Она рассматривала мандалу как своего рода «космическую карту», позволяющую ориентироваться в измененных состояниях сознания.

Работа с мандалами позволяет не только структурировать психический материал, но и выходить за рамки личной истории, подключаясь к глубинным уровням сознания. В трансперсональном контексте мандала может быть:

• Мостом между сознанием и подсознанием. Через спонтанное рисование мандалы человек получает доступ к скрытым аспектам своего «Я».

• Ключом к переживанию единства. Когда человек создает мандалу, он невольно включается в универсальный процесс сотворения мира, ощущая свою связь с целым.

• Ритуалом самопознания. В разных традициях создание мандалы использовалось как форма медитации и внутренней работы. Например, тибетские монахи создают сложные песочные мандалы, которые затем разрушают, символизируя преходящий характер всего сущего.

Создание мандалы можно рассматривать как духовную практику, направленную на интеграцию личности.

В процессе рисования человек вступает в диалог с глубинными слоями своего сознания, позволяя символам проявляться естественным образом.

Заключение. Терапевтическое и трансперсональное значение мандалы трудно переоценить. Этот древний символ помогает человеку восстановить внутреннюю гармонию, осознать свою связь с миром и пройти путь трансформации.

Работая с мандалами, мы приближаемся к пониманию себя не только как индивидуальности, но и как части Вселенной. Они помогают нам осознать циклы жизни, принять изменения и обрести внутреннюю целостность.

Создавая свою мандалу, мы не просто рисуем — мы совершаем акт познания, исследуем скрытые аспекты своей психики и соединяемся с чем-то большим, чем наше «Я». Это путь к Самости, путь к духовному росту, путь к трансцендентному опыту.

Литература.

1. Гроф С. Холотропное дыхание: новый подход к самоисследованию и терапии / Станислав Гроф, Кристина Гроф; [пер. с англ.: А. Киселев]. М.: Ганга, 2013, - 373 с. (ил.)

2. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. – М., Изд-во Института Психотерапии, 2016, 400 с.

3. Копытин А.И. Диагностика в арт-терапии. Метод «Мандала». – М., Изд-во Института Психотерапии, 2016, 144 с.

4. Финчер Сюзанна Ф Создание и интерпретация мандалы: метод Мандалы в психотерапии. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015, 216 с.

5. Юнг Карл Густав Воспоминания, сновидения, размышления; Пер. с нем. Булкиной И. - Киев : AirLand, 1994. - 405,(9)с. - (Citadelle). - ISBN 5-88230-019-3: 14900.00. URL: https://biblioteka-online.org/book/vospominaniia-snovideniia-razmysleniia - Режим доступа: Библиотека

EMPIRICAL ANALYSIS OF COMPONENTS OF STUDENTS' SOCIAL GIFTEDNESS

Ibrogimov M.A.
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *Giftedness is the most important factor in the formation of a person. Social giftednessis an important tool in determining the place of the individual in society. This article analyzes the results of assessing the qualities of social giftedness of students studying in higher education institutions.*

Keywords: *giftedness, social giftedness, students, character traits, giftednesscomponents, social survey, empirical analysis, leadership qualities.*

Аннотация. *Одаренность – важнейший фактор формирования личности. Социальная одаренность является важным инструментом определения места человека в обществе. В данной статье анализируются результаты оценки каечеств социального одаренности студентов, обучающихся в высших учебных заведениях.*

Ключевые слова: *одаренность, социальная одаренность, студенты, черты характера, компоненты одаренности, социальный опросник, эмпирический анализ, лидерские качества.*

It is known that giftednessis important because it has been a constant object of research in psychology. Giftednessis a psychological quality that serves as the primary source for a person to achieve a higher level of success in one or more areas compared to other people.

Many scientists have conducted research on giftedness, its structure, manifestations, and types. One of them, L.I. Larinova, emphasized that the concept of giftednessconsists of the following three components: intelligence, creativity, and spirituality. According to V.I. Panov, signs of giftedness are formed in direct connection with the motivational, emotional, volitional, and psychophysiological spheres of personality.

In the late 1920s and early 1930s, there was a slight revival of work on the study of giftedness. Specifically, large-scale psychological diagnostic methods and tests for identifying giftedness have been developed and implemented. All of this was done based on European and American research.[1] By the 20th century, this problem had been studied more deeply in America, England, and Germany. The study of the structural components of giftedness among educators and psychologists has intensified. In Germany, the psyche is seen as the highest form of adaptation and adaptation, and is seen as an important component of intellectual giftedness.[3]

It was precisely from the beginning of the 20th century that giftednesstypes began to be implemented as relevant scientific issues. A number of scientific studies have been conducted on the study and analysis of such forms of giftedness as general intellectual and academic giftedness, creative giftedness, and social giftedness. In particular, the works of E. Thorndike, J. Guilford, and G. Gardner on the initial theoretical study of social giftedness are of great importance.[4]

Taking into account the aforementioned scientific trends, our research analyzed the structural components of social giftednessin the form of leadership qualities and characteristics. In our study, using the questionnaires "Registration of Leadership Qualities" and "Leading Characteristics," the main component of the social giftednessof group leaders, selected from students of NUUz, NPDI, and Karshi State University, was studied - leadership qualities.

The leadership qualities of students participating in the study were studied, and the attitudes of students studying in four stages towards leadership qualities were studied.

The study selected leaders from the 1st-4th years and analyzed their attitudes towards leadership qualities across courses. According to the research results, differences can be observed between the qualities chosen by the students. As a result, it can be determined that the attitude towards leadership qualities in students at different levels can be influenced by their course and age, position in the group. A significant difference can be observed between the courses in the expression of students' leading qualities (Table 1).

Table 1

Group leaders' participation across courses

Courses	1-course	2-course	3-course	4-course
Respondent counts (%)	29	43	20	8

The majority of students participating in the identification of leadership qualities were second-year students (43%), and this indicator shows that second-year students differ in their attitude towards leadership qualities inherent in social giftednesscompared to other students. In this study, the activity of second-year students can be explained by the fact that they have reached the final stage of their adaptation to the new environment and the initial conditions for interaction within the group have been determined. It is known that in the second stage, students complete the adaptation process and establish relationships with group members based on their social positions and shared interests.

The study identified 20 personal qualities as components of social giftedness. Participants in the scientific study were asked to identify the qualities inherent to them from these qualities. Specific results were also noted between courses in determining leadership qualities (Table 2).

Table 2

Indicators of leadership qualities across courses

	Characteristics	Distribution of personality traits across courses (%)				
		Courses				
		1	2	3	4	Total
Leadership qualities	Well-rounded	60	90	50	40	70
	Service for the benefit of others	30	37	43	20	22
	Morality	40	90	50	60	70
	Leadership	50	47	43	40	49
	Intelligent	50	57	64	60	57
	Decision-making skills	42	53	54	40	51
	Targeted, visionary	40	57	59	60	55
	Adaptive	52	52	43	20	44
	Responsibility	44	49	50	60	54
	He believes in himself and knows himself well	74	46	40	60	63
	Resolute	42	56	58	40	52
	Enthusiastic	56	52	50	60	54
	Initiative in relationships with peers	50	54	42	40	48
	Can distinguish who people are based on their behavior and behavior	52	44	42	40	42
	Prone to lead at different events	70	64	50	40	66

	He takes responsibility for the tasks assigned to many people	51	55	46	40	54
	In many cases, peers rely on him	62	54	51	40	56
	Persuasive	44	36	47	40	44
	Can inspire others with their ideas	52	54	55	40	53
	Can clearly express his opinion	54	52	56	60	55

Leadership plays a crucial role as a key component of social giftedness. The qualities that determine leadership as the main characteristic of social giftednesswere studied and analyzed in the study. According to preliminary results, good understanding of others (70%) and consideration within the framework of morality (70%) were noted as leadership qualities for group leaders at all stages. It can be concluded that both of these qualities were recorded based on the tasks and burdens assigned to them by the members of the group. The reason is that group leaders are constantly in contact with their classmates and teachers both outside the learning process, and they undertake to strictly adhere to the rules of intuition and morality when communicating with others. This is also reflected in their choices.

The results presented in the study also demonstrated their uniqueness in the context of individual courses. The results showed that self-confidence (74%) and leadership in events, organizational skills (70%) are important qualities in the competitions of first-year students. These results can be explained by the fact that first-year students have higher self-confidence compared to other students.

For 2-course leaders, good understanding of others (90%) and consideration within the framework of ethics (90%) stand out from other leadership qualities. These results can be explained by the improvement of the adaptation process in the educational activities of second-year students, the formation of other motives in mutual communication and relationships. At this stage, students choose their characteristically close friends. In communication with others, the rules of morality play an important role.

No significant differences were observed in the results of the 4th-year student leaders who participated in the research. Only serving the interests of others (20%) was recorded as the lowest indicator. This indicator can be explained by the fact that students at this stage have identified their goals and changes in their personal lives. It can also be seen that among the leadership qualities of graduate students, there is a stronger reliance on intelligence (60%) than flexibility (20%). This result can be characterized by the formation of rational decision-making among graduate students.

In the registration of personal leadership qualities, students also expressed their attitude towards each individual quality (Table 3).

Table 3

Indicators of the selection of personal qualities

Characteristics	Number of choices (n)	Quantitative difference of choices (%)
Good understanding of others	47	68.1
Service for the benefit of others	28	40.6
Moral	37	53.6
Leadership	36	52.2
Intelligent	38	55.1
Decision-making skills	37	53.6

Targeted, visionary	36	52.2
Adaptive	43	62.3
Responsibility	47	68.1
He believes in himself and knows himself well	38	55.1
Resolute	33	47.8
Enthusiastic	26	37.7
Initiative in relationships with peers	39	56.5
Can distinguish who people are based on their behavior and behavior	37	53.6
Prone to lead at different events	27	39.1
He takes responsibility for the tasks assigned to many people	30	43.5
In many cases, peers rely on him	31	44.9
Persuasive	40	51
Can inspire others with their ideas	28	40.6
Can clearly express his opinion	41	59.4

From the results presented above, it can be observed that a good understanding of one's surroundings (n=47; 68.1%), Responsibility (n=47; 68.1%), Flexibility (n=43; Such qualities as 62.3% are noted as an important component of social giftedness for students. This result indicates that qualities oriented towards collective relationships are more important for students than personal leadership qualities.

The initial results obtained from the study can lead to the conclusion that the manifestation of social giftedness is not influenced by the ontogenetic characteristics of the individual and the external environment. These results determine the relevance of the issue of social giftednessand set us the task of studying it through constant research.

Literature.

1. Айзенк Г.Ю. Интеллект: Новый взгляд // Вопросы психологии.. — 1995. — № 1. — С. 111-131.

2. Панов, В.И. Одаренность как проблема современного образования / В.И. Панов. – Самара, 2007. – С. 477.

3. Gagné, F. (in press). Transforming Gifts into Talents: The DMGT as a Developmental Theory. In N. Colangelo & G. A. Davis (Eds.), *Handbook of gifted education* (3rd ed.). Boston: Allyn and Bacon.

4. Thorndike E.L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. — 1920. — № 140. — P. 227—235; Gardner H. Frames of mind: The theory of multiple intelligence. N. Y.: Basic Books, 1983.; Guilford J. P. The nature of human intelligence. N. Y.: Mc. Graw-Hill,1967.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Илхамова Д.И., Н.М.Рафикова
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы изучения профессиональной деформации у медицинских работников. Описываются факторы, приводящие к профессиональной деформации у медицинских работников в зависимости от сферы профессиональной деятельности, симптомы профессиональной деформации. Отмечается, что своевременно проведенная психологическая коррекция способствует улучшению и сохранению соматического и психологического здоровья у*

медицинских работников.

Ключевые слова: *медицинский работник, стресс, профессиональная деформация, симптомы, факторы, коррекция, профилактика.*

Annotation. *The article examines the issues of studying professional deformation in medical workers. It describes the factors leading to professional deformation in medical workers depending on the sphere of professional activity, symptoms of professional deformation. It is noted that timely psychological correction contributes to the improvement and maintenance of somatic and psychological health in medical workers.*

Key words: *medical worker, stress, professional deformation, symptoms, factors, correction, prevention.*

Одним из главных критериев развития общества является состояние здоровья населения, в том числе работающего. В современном обществе жизнь человека неразрывно связана с работой [3,5,8]. Высокий темп глобализации, повышенное эмоциональное напряжение оказывают серьёзное влияние на психическое и физическое здоровье человека, приводя к состоянию стресса.

Профессиональный стресс – это напряженное состояние работника, возникающее у него при воздействии эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанных с выполняемой профессиональной деятельностью. Различают такие разновидности профессионального стресса, как информационный, эмоциональный и коммуникативный стресс.

Европейское регионального бюро ВОЗ отмечает, что в Европе 3–4% от общего числа болезней составляет стресс, связанный с профессиональной деятельностью. Стресс и депрессия и связанные с ними проблемы здоровья констатируются у 18% работающего населения. В докладе ВОЗ подчеркивается, что чрезмерно длинные рабочие дни ежегодно становятся причиной смерти сотен тысяч человек. Отмечается, что в 2016 году от инсультов и инфарктов, связанных с напряженным рабочим графиком, в мире умерли 745 тыс. человек. По данным исследования с 2000 года число таких смертей выросло на 29%. Три четверти умерших составляют мужчины среднего и старшего возраста. В ряде случаев смерть наступала уже после выхода человека на пенсию, но исследования показали, что необратимые нарушения в состоянии здоровья появлялись еще в рабочий период жизни и были связаны со стрессом и усталостью. Также ВОЗ констатирует значимость негативного воздействия профессионального стресса на работников, приводящего не только к ухудшению качества здоровья, но и к низкой мотивации и снижению безопасности труда. Следует отметить, что в случае если человек работает 55 часов в неделю или больше, риск инсульта повышается на 35%, а инфаркта - на 17% по сравнению с рабочей неделей, состоящей из 35-40 часов. При этом число людей, которым приходится работать больше обычной 40-часовой недели, растет - и сейчас составляет примерно 9% населения планеты, отмечают в ВОЗ.

В исследованиях Л.И.Ларенцовой и соавторов определена связь профессиональной деятельности с различными социально-значимыми заболеваниями, психосоматическими заболеваниями, соматоформными расстройствами, обусловливающими поддержание хронического стресса[3].

За последние годы были разработаны несколько концепций по объяснению сущности профессионального стресса. Данные концепции обосновывается столь большим интересом к профессиональному стрессу, необходимостью анализа опосредующих факторов или индивидуальных характеристик, способствующих к развитию стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности.

R.A.Karasek считает, что переживание профессионального стресса возникает при взаимодействии между двумя факторами – ответственностью и онтролем («широта работы» и «психологические требования»). Он выделяет следующие типы профессий. Высокую напряженность имеет такая работа, в которой индивид при большой ответственности имеет недостаточный контроль за способами и результатами выполнения заданий. Автор считает, что «активные» профессии предъявляют большие требования, но также дают большую степень контроля (врачи, адвокаты, руководители). Существуют профессии с высоким уровнем контроля, но относительно низкими требованиями – ученые, архитекторы, ремонтники. Эти профессии считаются наименее

стрессовыми. Такие профессии пассивного характера, как сторожа, вахтера характеризуются меньшим контролем и низкими психологическими требованиями к работнику[6].

В качестве причин и источников профессионального стресса можно выделить такие факторы, как особенности трудовой деятельности, ролевые взаимоотношения в организации, организационная структура и психологический климат на работе.

W.Schonpflugи разработал концепцию профессионального стресса как проблемную ситуацию, позже данная проблема изучалась А.Н.Занковским. Указанная ситуация включает два базовых компонента: ориентацию и контроль (управление), которые, в свою очередь, также могут быть разделены на отдельные компоненты. Ориентация включает в себя процесс идентификации проблемы и процесс формирования стратегий решения проблемы.

В контроле могут быть выделены реализация деятельности по решению проблемы и приобретение новых адаптационных навыков. Если результатом ориентировки будут неудачи в идентификации проблемы и ошибки в формировании стратегий решения проблемной ситуации, то стресс неизбежен.

К работам, концентрирующим внимание на взаимоотношения между личностью и средой относится теория S.Carrereetal. Он изучал деятельность водителей городских автобусов, где выявлен высокий уровень стресса. Водителю не только приходится ежедневно иметь дело с напряженным городским движением и транспортными пробками, но и взаимодействовать с пассажирами, которые не всегда доброжелательны и в хорошем настроении, а иногда даже опасны, при этом их могут наказать штрафами за опоздание. Уровень стресса был выше у личностей типа «А», нежели у «В», которые более болезненно реагировали на происходящее вокруг.

В литературе выделяются объективные и субъективные факторы профессионального стресса.

К объективным факторам относятся, такие факторы, как вредные характеристики производственной среды – это может быть пыль, ядовитые и химические испарения, высокий шум и т.д. Также тяжелые условия работы и чрезвычайные обстоятельства – чрезвычайные ситуации, связанные с аварией на производстве, проигрыш на соревнованиях, неожиданное изменение курса валют, смерть больного.

Субъективные факторы профессиональной деформации включают в себя такие факторы, как проблемы при общении с вышестоящими должностными лицами, завышенные требования со стороны руководства, недооценка труда работника, отсутствие четких указаний и инструкций, пассивность, лень, нечестность подчиненных.

К.Л.Купер и соавторы выделяют шесть основных групп факторов возникновения стресса на работе: особенности работы, организационные роли, взаимоотношения на работе, работа и карьера, быстро изменяющаяся внешняя среда, взаимосвязь работы и семьи. Возникающее в результате стрессов психическое напряжение может проявлять себя в индивидуально-личностных характеристиках врача и в эффективности взаимодействий врач - пациент, врач - врач, врач - администрация лечебного учреждения.

По мнению Т.В.Крушининой и соавторов профессиональный стресс у врачей обусловлен низким уровнем заработной платы, существенным снижением качества жизни, значительным ростом профессиональных нагрузок, а также обострением противоречий между профессиональным и нравственным долгом врача и его возможностями оказания высококвалифицированной медицинской помощи населению[2].

Д.Р.Мерзлякова, М.П.Семкова на основании проведенных исследований у сотрудников «скорой помощи» выявили аффективные, мотивационные и психосоматические симптомы. Выявлено, что сотрудники «скорой помощи» очень часто испытывают переживание чувства вины, навязчивые сомнения после тяжелых случаев, озабочены невозможностью разрешать профессиональные проблемы. В качестве факторов профессионального стресса наиболее часто сотрудники «скорой помощи» отмечали негативные качества больных и их родственников. Еще одним фактором являются недостатки организации труда. Сотрудники «скорой помощи» чаще говорили о нежелании работать, жалуются на состояние здоровья[6].

В.М.Дымаренко с соавторами, также изучавшие профессиональный стресс у сотрудников «скорой помощи» также выявили такие факторы, как недостаточная организация первичной медицинской помощи, устойчивость множества этиологических факторов к лечению, увеличение ожиданий и запросов у пациентов при недостаточных ресурсах системы здравоохранения, что приводит к интенсивности и напряженности труда работников скорой помощи, что по данным авторов ведет к вероятности наступления психовегетативных расстройств у 7% врачей скорой помощи. Еще одним факторов профессионального стресса является то, что врачи скорой медицинской помощи не всегда видят результат своей работы.

А.Б.Леонова, М.А.Багрий изучив особенности профессионального стресса у врачей-реаниматологов отмечают, что главные субъективно воспринимаемые трудности в содержании деятельности связаны с преобладанием однотипных задач, не требующих нестандартного решения. То, что часто повторяются одни и те же операции, дефицит времени и высокая ответственность за исход профессиональных действий — таково субъективное представление реаниматологов о сложности задач. Необходимость жестко следовать предписанным правилам (невозможность проявить инициативу, применить свое нововведение) также является одним из наиболее субъективно значимых профессиональных стрессоров. В дополнение к этому следуют жесткий контроль над исполнением трудовых задач, отслеживание любых нарушений графика работы, наличие плановых и внеплановых проверок работ врачей и ведения документации. Такого рода факторы вызывают постоянное переживание состояния острого стресса, проявляющегося в ухудшении общего самочувствия, снижении бодрости и уверенности в себе. Впоследствии это приводит к хроническому состоянию стресса, что выражается в нарастании устойчивого чувства тревоги и появлении признаков депрессии. Особенности образа жизни обследованных реаниматологов способствуют усугублению характерной симптоматики профессионального стресса. Около 61% из них пережили на работе стрессовую ситуацию (смена работы, потеря работы, повышение по службе, тяжелые конфликты с начальством, серьезная профессиональная неудача, финансовые трудности в организации, реорганизация/инновации в организации). У 67% было выявлено наличие одного и более хронических заболеваний. Выявлено, что реаниматологи подвергаются воздействию большого числа риск-факторов, усугубляющих развитие профессионального стресса, также среди реаниматологов оказалось больше врачей, страдающих психосоматическими заболеваниями[4].

Исследования, проведенные у хирургов, выявили высокий риск профессионального стресса, связанного со спецификой деятельности. Факторами профессионального стресса хирургов выступали повышенная интенсивность трудовых нагрузок, необходимость осуществлять как плановые, так и экстренные хирургические вмешательства, послеоперационное ведение больных, бумажная работа, ненормированный рабочий день, сверхурочная работа. Очень часто хирурги, как и другие медицинские работники не имеют возможности вовремя обедать и отдохнуть. Профессиональный стресс у хирургов проявляется в следующем: снижение общего самочувствия, появление тревоги и агрессии, появление признаков «выгорания». Кроме этого выявлено, что 62% хирургов по сравнению с врачами другой специальности курят, 45% не занимаются спортом[4].

Профессиональный стресс у врачей-терапевтов тоже связан со спецификой деятельности. В них входят такие фаткоры, как большое количество межличностных взаимодействий, постоянное общение с пациентами и их родственниками, необходимость жестко следовать предписанным правилам, инструкциям, выполнять график работы и дежурств, отсутствует свобода в планировании, выборе средств решения задач, в процесс работы постоянно вмешиваются, отсутствует своевременная обратная связь.

Если сравнить результаты хирургов, реаниматологов, терапевтов общий уровень стресса выше у хирургов и реаниматологов, а у терапевтов выраженнее. В целом независимо от специализации врачей этот показатель превышает приемлемый умеренный уровень стресса, т.е. переводит данную категорию профессионалов в группу риска.

Исследования А.М.Беляева с соавторами, проведенные у врачей-онкологов показали, что факторами профессионального стресса в онкологии выступают постоянно

общение с тяжелобольными людьми, неопределенность и непредсказуемость результатов лечения, общение с родственниками больного, испытывающими негативные эмоциональные переживаниях[1].

Таким образом, можно заключить, что профессия врача является одним из самых сложных, психоэмоционально напряженных видов деятельности. Профессия врача отличается еще и высоким уровнем постоянной ответственности за жизнь других людей.

Обзор исследований показывает, что в научной литературе по изучению данного феномена очень много исследований проведено по направлению изучения самой сущности профессиональной деформации у медицинских работников, по выявлению симптомов профессионального выгорания и деформации. Исследований, направленных на профилактику и коррекцию профессиональной деформации у медицинских работников очень мало, отсутствуют готовые практические рекомендации по преодолению профессиональной деформации и сохранению и укреплению психического здоровья медицинских работников.

Мы считаем, что дальнейшие исследования по данной проблеме должны охватить в себя многие практические выходы из проблемы, конкретные предложения по коррекции профессиональной деформации у медицинских работников. Также волнует проблема осведомленности самих работников медицинской сферы и их менеджмента о проявлениях профессиональной деформации и её профилактике.

Список использованной литература.

1. Беляев А.М. и соавт. Онкопсихология. Руководство для врачей. Санкт-Петербург, 2018.-С.88-97.

2. Крушинина Т.В., Пискун Д.В., Трушко О.Б. Значимость различных психосоциальных факторов в формировании профессионального стресса у врачей-стоматологов//Современная стоматология. 2012. № 2. С.91.

3. Ларенцова Л.И., Максимовский Ю.М., Пчелкина М.И., Садикова З.У., Алаева Т.Л., Зайцева Т.В. Изучение профессионального стресса у врачей-стоматологов // Российский стоматологический журнал. 2004. № 1. С. 32–36.

4. Леонова А.Б., Багрий М.А. Синдромы профессионального стресса у врачей разных специальностей//Вестник МГУ.Серия 14. Психология. 2009. №3. С. 44-54.

5. Лымаренко В.М., Апчел В.Я., Леонтьев О.В., Дергунов А.В. Исследование хронического профессионального стресса у врачей скорой медицинской помощи невского района Санкт-Петербурга // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2012. № 3 (39). С. 39–45.

6. Мельникова М.Л. Психология стресса: теория и практика. Учебно-методическое пособие. М., 2018.-С.33.

7. Мерзлякова Д.Р., Семкова М.П.. Факторы профессионального стресса, влияющие на психологическую безопасность сотрудников скорой помощи.//Вестник Удмуртского университета. 2011.- №2.- С.-56.

8. Орёл В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психол. журн. 2001. Т.22, №1. С. 90-101.

9. Психология профессий: учеб. пособие для вузов / Э.Ф. Зе-ер.3-е изд., перераб. и доп.М.: Академический Проект, 2005.

10. Global, regional, and national burdens of ischemic heart disease and stroke attributable to exposure to long working hours for 194 countries, 2000–2016: A systematic analysis from the WHO/ILO Joint Estimates of the Work-related Burden of Disease and Injury. Environment International Volume 154, September 2021, 106595

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛИЮ

Исроилова С.Э
(г. Навои, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируются сущность, формы и последствия насилия в семье. Домашнее насилие включает в себя такие формы, как физическое, эмоциональное, экономическое и сексуальное, и является одной из наиболее распространённых социальных проблем в мире. В исследовании подчёркивается, что низкий уровень гендерного равенства напрямую влияет на уровень домашнего насилия, а также отмечаются различия между жертвами среди мужчин и женщин. Подчёркивается необходимость объединения правовых, социальных и образовательных механизмов в борьбе с домашним насилием. Решение данной проблемы играет важную роль в обеспечении стабильности общества.*

Ключевые слова: *домашнее насилие, физическое насилие, эмоциональное насилие, гендерное равенство, социальная стигма, виктимизация, правовые механизмы, стабильность общества, международные организации, Всемирная организация здравоохранения.*

Annotation. *This article analyzes the nature, forms, and consequences of domestic violence. Domestic violence includes various forms such as physical, emotional, economic, and sexual abuse and represents one of the most widespread social issues worldwide. The study highlights the direct impact of low levels of gender equality on domestic violence rates and notes the differences in victimization between men and women. The necessity of integrating legal, social, and educational mechanisms in combating domestic violence is emphasized. Addressing this issue is crucial for ensuring societal stability.*

Key words: *domestic violence, physical violence, emotional violence, gender equality, social stigma, victimization, legal mechanisms, societal stability, international organizations, World Health Organization.*

Введение. Насилие-это нарушение прав человека, угрожающее социальной стабильности и наносящее серьёзный ущерб психологическому и физическому здоровью личности. Женщины являются наиболее частыми жертвами насилия, в результате чего их поведение приобретает специфические социально-психологические характеристики. Опыт насилия снижает у женщин уверенность в себе, нарушает их эмоциональную стабильность и ограничивает социальные связи в обществе.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждая третья женщина в мире сталкивается с физическим или психологическим насилием в течение своей жизни. Такие ситуации вызывают у жертв снижение устойчивости к стрессу, социальную изоляцию, стремление к безопасности и защиту своего «я». В то же время подобное поведение требует изучения факторов, влияющих на психологическое здоровье, социальной адаптации и восстановления их положения в обществе.

Социально-психологический анализ поведения женщин, подвергшихся насилию, является важным шагом для выявления глубоких корней этой проблемы в обществе и разработки эффективных программ помощи. В исследовании анализируется влияние насилия на поведение женщин, роль психологической и социальной поддержки, а также методы реабилитации. Актуальность данной темы особенно возрастает в странах, где вопросы социальной культуры и гендерного равенства требуют особого внимания.

Основная цель данной работы-выявить социально-психологические особенности поведения женщин, подвергшихся насилию, проанализировать их уникальные факторы и разработать практические рекомендации по восстановлению психологического здоровья. Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных подходов к борьбе с насилием, реабилитации жертв и их интеграции в общество.

Социально-психологические особенности поведения женщин-жертв насилия.

Анализ поведения и психологического состояния женщин, подвергшихся семейному насилию, показывает, что они часто чувствуют себя виноватыми, вынуждены принимать насилие и не могут активно действовать для изменения своей ситуации. Это, в свою очередь, приводит к формированию так называемого «синдрома жертвы». В рамках этого синдрома женщины недооценивают свои возможности, не способны защитить свои права и не находят выхода из ситуации насилия.

Во всем мире принимаются различные меры по борьбе с семейным насилием. Например, в скандинавских странах эффективно работают комплексные подходы к предотвращению семейного насилия. Среди них предоставление бесплатной юридической помощи женщинам-жертвам, создание психологических консультационных центров и открытие реабилитационных центров, которые дают положительные результаты. В Узбекистане в рамках проекта «Женская тетрадь» реализуются программы, направленные на социальную защиту женщин, пострадавших от семейного насилия.

Настоящая работа направлена на изучение поведения и социально-психологических особенностей женщин, подвергшихся семейному насилию. Эта тема является актуальной с социальной и психологической точки зрения, и ее глубокое исследование может помочь разработать эффективные подходы к оказанию помощи женщинам-жертвам и предотвращению насилия. В статье особое внимание уделено психологической диагностике, глобальному и национальному опыту, реабилитационным программам и разработке психологических механизмов управления поведением женщин-жертв.

Рассмотрение данной проблемы способствует защите прав женщин, обеспечению семейной стабильности и улучшению личного благополучия.

Анализ литературы. Изучение проблемы семейного насилия является одним из важных направлений социально-психологических научных исследований, поскольку эта тема имеет актуальное значение для обеспечения гендерного равенства, правовой защиты и социальной стабильности в обществе. Ниже представлен анализ ключевых теоретических и эмпирических исследований по данной теме.

Г.В. Тарасова (2008) в своих исследованиях анализирует основные факторы семейного насилия и психологические механизмы, влияющие на поведение жертв. По её мнению, насилие усиливает у жертв чувство неуверенности в себе, вины и принятия себя как «жертвы».

Э. Гидденс (1992), изучая социальные аспекты насилия, подчёркивает, что основными причинами насилия являются гендерное неравенство и традиционная семейная структура, присущая патриархальному обществу.

Теория «синдрома жертвы», разработанная Уокер Л.Е. (1979), объясняет неспособность жертв принять меры для выхода из ситуации насилия. Согласно этой теории, женщины-жертвы часто воспринимают насилие как естественную часть своей жизни.

А. Бандура (1977) в своей теории социального научения объясняет генеративную природу семейного насилия. Он утверждает, что люди, ставшие свидетелями насилия в детстве, склонны повторять эти модели поведения в зрелом возрасте.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (2021), наличие социальных программ помощи и реабилитации для женщин, пострадавших от насилия, является важным фактором. В борьбе с насилием подчеркивается необходимость укрепления национального законодательства и предоставления бесплатной психологической помощи жертвам.

Данный анализ литературы позволяет углублённо рассмотреть проблему семейного насилия и выявить её основные аспекты для разработки эффективных стратегий помощи жертвам.

Основная часть.

1. 1. Сущность и виды семейного насилия

Семейное насилие включает формы насилия, основанные на применении силы, угрозах, психологическом давлении или экономической зависимости между членами семьи. Это явление нарушает не только взаимоотношения внутри семьи, но и оказывает негативное влияние на общую стабильность в обществе.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выделяет следующие основные виды насилия:

- Физическое насилие: нанесение телесных повреждений жертве или угроза её жизни.
- Психологическое насилие: крики, оскорбления, унижения и подавление, дестабилизирующие психологическое состояние жертвы.
- Экономическое насилие: ограничение финансовой свободы, препятствование занятию жертвой доходной деятельностью.

Среди этих форм психологическое и экономическое насилие часто протекают в скрытой форме, приводя к долгосрочным психологическим травмам.

2. Психологическое состояние и поведение женщин-жертв насилия

У женщин, подвергшихся насилию, наблюдаются следующие психологические и поведенческие особенности:

- Синдром жертвы: Жертвы чувствуют себя слабыми и беспомощными, принимают насилие и не видят выхода из ситуации.
- Депрессия и тревожность: В результате насилия у женщин усиливаются тревожность, мысли о самоубийстве и неспособность справляться со стрессом.
- Снижение самовосприятия: Жертвы часто утрачивают чувство собственного достоинства и изолируют себя от общества.
- Ухудшение психического и физического здоровья: Насилие приводит к появлению не только психологических, но и физических заболеваний (повышенное давление, сердечно-сосудистые заболевания).

Согласно теории Л.Э. Уокер, женщины, столкнувшиеся с насилием, продолжают находиться в этой ситуации из-за чувства вины и незнания своих прав.

2. 3. Социально-психологические причины семейного насилия

Причины семейного насилия можно разделить на две группы:

- Социальные факторы:
  - Патриархальная культура и гендерное неравенство.
  - Склонность общества скрывать или оправдывать насилие.
  - Экономическая зависимость женщин и низкий уровень их правовой грамотности.
- Психологические факторы:
  - Трансгенерационная природа насилия (люди, ставшие свидетелями насилия в детстве, склонны повторять это поведение).
  - Импульсивность и агрессивность личности.
  - Неспособность контролировать себя и низкая устойчивость к стрессу.

3. 4. Реабилитация и механизмы помощи женщинам-жертвам насилия

Реабилитация женщин-жертв насилия включает следующие этапы:

1. Психологическая помощь: Помощь в управлении стрессом и развитии самопознания через психотерапию и групповые занятия.
2. Социальная помощь: Предоставление временного жилья, финансовой поддержки и юридических консультаций через реабилитационные центры.
3. Юридическая защита: Введение специальных законов против насилия и создание экстренных служб помощи жертвам.
4. Реинтеграция: Реализация программ, направленных на возвращение жертв на рынок труда и восстановление их экономической независимости.

Глобальный опыт: В скандинавских странах внедрены системы бесплатных услуг для жертв семейного насилия. В Узбекистане через проект «Женская тетрадь» и реабилитационные центры оказывается помощь пострадавшим.

4. Психологические подходы к профилактике семейного насилия

Профилактические меры играют важную роль в предотвращении семейного насилия. Эти меры включают следующие направления:

- Повышение информированности: Внедрение программ, повышающих правовую и психологическую грамотность женщин.
- Укрепление семейных отношений: Проведение тренингов и консультаций по управлению семейными конфликтами.
- Участие общественности: Привлечение общества к борьбе за гендерное равенство и против семейного насилия.

Основные аспекты проблемы семейного насилия, психологические и социальные особенности жертв, а также механизмы реабилитации и профилактики были проанализированы. Эти подходы направлены на снижение уровня насилия и возвращение женщин-жертв к полноценной социальной жизни.

На сегодняшний день насилие в отношении женщин является актуальной проблемой в мировом масштабе. Насилие способно наносить не только физический, но и психологический и социальный ущерб, оказывая негативное влияние на жизнь человека. В данной статье рассматриваются поведение женщин, подвергшихся насилию, и их социально-психологические особенности.

Домашнее насилие (также называемое насилием в семье или семейным насилием) представляет собой насилие или другие виды злоупотребления, совершаемые в семейных условиях, например, в браке или совместном проживании. Домашнее насилие часто используется как синоним насилия со стороны близкого человека или партнера, которое осуществляется одним из участников близких отношений по отношению к другому. Это может происходить в рамках отношений, а также между бывшими супругами или партнерами. В широком смысле домашнее насилие включает в себя насилие в отношении детей, родителей или пожилых людей. Оно может проявляться в различных формах: физическое, вербальное, эмоциональное, экономическое, религиозное, репродуктивное или сексуальное насилие.

Домашнее насилие может варьироваться от самых простых форм принуждения, таких как изнасилование в браке, до более жестоких видов насилия, включая физическое, такое как удушение, побои, нанесение увечий, например, обрезание женских половых органов или атаки с использованием кислоты, что может привести к серьезным травмам или смерти. Некоторые формы включают использование предметов для контроля над жертвой, например, палки. Домашние убийства могут включать побивание камнями, сжигание невесты, убийства «во имя чести», а также насилие со стороны членов семьи, не проживающих вместе.

В 2015 году Министерство внутренних дел Великобритании расширило определение домашнего насилия, включив в него понятие принудительного контроля. По всему миру большинство жертв домашнего насилия, к сожалению, составляют женщины, которые чаще сталкиваются с более жестокими формами насилия. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждая третья женщина хотя бы раз в жизни подвергалась домашнему насилию. Женщины, как правило, реже, чем мужчины, прибегают к насилию со стороны близкого партнера в целях самозащиты. В некоторых странах домашнее насилие может рассматриваться как оправданное или законное, особенно в случаях, когда женщина обвиняется или подозревается в измене.

Исследования показывают, что существует прямая и значительная связь между уровнем гендерного равенства в стране и уровнем домашнего насилия: в странах с низким уровнем гендерного равенства домашнее насилие встречается чаще. Домашнее насилие по всему миру остается одним из наименее регистрируемых преступлений как для мужчин, так и для женщин. Кроме того, из-за социальных стереотипов, связанных с жертвами-мужчинами, мужчины, подвергшиеся домашнему насилию, часто остаются без должного внимания со стороны медицинских работников.

Типы насилия

Типы насилия классифицируются следующим образом:

1. Физическое насилие — нанесение повреждений телу.
2. Психологическое насилие — оскорбления, давление или психологический прессинг.
3. Социальное насилие — ограничение свободы женщины, изоляция от общества.
4. Экономическое насилие — контроль или ограничение финансовых ресурсов.
5. Последствия насилия

Насилие по отношению к женщинам обусловливает ряд негативных последствий:

1. Психологические последствия — депрессия, тревожность, неуверенность в себе.
2. Физические последствия — травмы, хронические заболевания.
3. Социальные последствия — изоляция от общества, разрыв социальных связей.
4. Экономические последствия — утрата трудоспособности, финансовые трудности.

Вывод: Домашнее насилие – это серьёзная проблема, которая поражает общество по всему миру и встречается во всех социальных слоях и культурах. Такие формы насилия, как физическое, эмоциональное, экономическое и сексуальное, являются одними из самых тяжёлых нарушений прав человека. Международные организации, в том числе Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), подчёркивают масштаб этой проблемы, отмечая, что каждая третья женщина в мире сталкивалась с домашним насилием на каком-либо этапе своей жизни. Кроме того, исследования показывают, что в странах с низким уровнем гендерного равенства домашнее насилие встречается значительно чаще.

Хотя жертвами домашнего насилия чаще всего становятся женщины, мужчины также могут подвергаться насилию. Однако из-за социальных стереотипов и стигматизации мужская виктимизация зачастую не получает должного внимания. В связи с этим борьба с домашним насилием должна включать не только меры по его предотвращению, но и усилия по укреплению гендерного равенства, повышению общественного сознания и поддержке жертв.

В некоторых странах слабость правовых норм способствует продолжению насилия в семье. Это свидетельствует о необходимости решать проблему домашнего насилия не только на индивидуальном уровне, но и посредством государственной политики и законодательства.

Для сокращения уровня домашнего насилия необходимо сочетать правовые, социальные и образовательные механизмы. Важное значение имеет предоставление жертвам психологической помощи, защита их прав и открытое обсуждение этой проблемы в обществе. Таким образом, устранение домашнего насилия является важным условием развития общества и обеспечения безопасной среды для каждого человека.

Список литературы.

1. Алексеев А.Н. Контент-анализ - техника или методология/ А.Н.Алексеев //Методологические и методические проблемы контент-анализа. – М.: М-Л, 2003. – Вып. 1. – 86 с.
2. Берне Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Берне; Пер. с англ. М.Б.Гнедовской, М.А.Ковальчук / Общ. ред. В.Я.Пилиповского. – М.: Прогресс, – 2016. – 420 с.
3. Зейгарник Б.В. Опосредование саморегуляции в норме и патологии / Б.В.Зейгарник. //Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2021. – №2. – С. 9-15.
4. Wilson E.O. Sociobiology. Cambridge, 2021, ch. 16; on page 330.
5. Wurzwacher G. Leitbilder gegenwartigen deutschen Familiensleben. Stuttgart, 2021.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛОКУС КОНТРОЛЯ НАПРАВЛЕННЫЙ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА У ПОДРОСТКОВ

Кабулов К.П., Бахриллаева М.Р.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *Различные формы деятельности личности все чаще становятся предметом психологического анализа. Одной из таких форм является локус контроля, который характеризуется как устойчивая черта личности, отражающая склонность человека объяснять причины событий внешними или внутренними факторами. Рассмотрена проблема определения локуса контроля, само понятие локуса контроля и проанализированы его особенности.*

Ключевые слова: *локус контроля, самоуправление, индивидуальная активность, внутренний фактор, внешний фактор, внутренний, внешний.*

Abstract. *Various forms of personality activity are increasingly becoming the subject of psychological analysis. One of these forms is locus of control, which is characterized as a stable personality trait reflecting a person's tendency to explain the causes of events by external or internal factors. The problem of determining the locus of control, the very concept of locus of control and its features are considered.*

Keywords: *locus of control, self-management, individual activity, internal factor, external factor, internal, external.*

Хотя вопрос защиты подростков от влияния Интернета широко исследуется многими специалистами в данной области, в том числе психологами, педагогами, социологами и исследователями-философами, этот вопрос до сих пор рассматривается как основная цель междисциплинарных исследований. Потому что большая часть проведенных исследований проводилась в контрольных группах, против чего многие исследователи высказали свои возражения, то есть контрольные группы не рассматриваются как объекты, достаточные для решения данной проблемы. Также этот вопрос невозможно полностью изучить только посредством опросов или интервью.

Локус контроля и его психологическое значение. Локус контроля – очень распространенное понятие в психологии. Локус-контроль (лат. locus — место, адрес и фр. controle — контроль, проверка) — отнесение результатов и ответственности человека к внешним факторам (внешний локус-контроль) или к внутренним факторам и способностям (внутренний локус-контроль). Эту концепцию ввел социальный психолог Джулиан Роттер в 1954 году. Он описывает способность человека объяснять свой успех или неудачу внутренними или внешними факторами. Склонность приписывать результаты деятельности внешним факторам называется «внешним локусом контроля» (внешним), а внутренним факторам – «внутренним локусом контроля» (внутренним). В психологии неоднократно поднималась проблема изучения локуса контроля в его теоретическом и практическом направлениях.

В настоящее время проводится множество исследовательских работ в области локус-контроля, и задача систематизации основных теоретических построений остается актуальной. Дж. Роттер [4.26], введший в область психологии понятие локуса контроля в современном понимании, определил локус контроля как качество, описывающее склонность человека брать на себя ответственность за результаты своей деятельности. Означает действия, направленные на внешние и внутренние силы. Из методологии обоснованного бихевиоризма Дж. Роттер может рассматривать также локус контроля, который рассматривается человеком как некое обобщенное ожидание усиления реакций его поведения, т.е. представляет собой разрыв между действием и достижением желаемого». По мнению Дж. Роттера, субъективный контроль является устойчивой личностной характеристикой, а индивидуальные различия в локализации контроля связаны с образовательным процессом, включая, прежде всего, роль семьи.

Таким образом, локус контроля возникает и формируется в процессе социализации личности, постепенно становится устойчивым свойством, определяющим определенные характеристики и проявляющимся в аспектах поведения человека.

В ходе изучения локус-контроля в западных странах ряд учёных создали методы, направленные на измерение локус-контроля. Одним из наиболее известных из них является метод под названием «шкала Дж. Роттера», который широко используется в американской психологии, а сегодня и в психологии всего мира.

Роттер разработал специальную шкалу для измерения локуса контроля и изучил установки и поведение людей с внешним и внутренним локусом контроля. Соответственно, Дж. Роттер выделяет два типа локус-контроля: внешний и внутренний. Метод «субъективного уровня контроля» в настоящее время широко применяется для изучения особенностей, мировоззрения и жизненных позиций, конкретных личностных установок и тенденций, связанных с контролем поведения человека и самоконтролем.

Окончательный вариант шкалы Дж. Роттера включает 29 пунктов. Каждое из них состоит из двух противоположных суждений, одно из которых внутреннего - интернального, а другое - внешнего - экстернального типа.

В «Словаре практического психолога» С.Ю. Головина Локус контроля рассматривается с позиции ответственности за результаты своей деятельности. Внешний

локус контроля соответствует поиску причин поведения вне себя, в своем окружении» [2.32]. Такие люди проявляют тревожные сомнения, склонны откладывать все на неопределенный срок. Прерывистый локус контроля характеризуется поиском причин поведение человека. Эти люди «становятся более уверенными, последовательными и настойчивыми в достижении своих целей». Цели имеют тенденцию быть интроспективными, сбалансированными, открытыми, дружелюбными и независимыми»[1.4]. В психологической энциклопедии термин «локус контроля» служит для определения субъективной группы. Мысли или убеждения о взаимосвязи между поведением и его последствиями проявляются в форме вознаграждений или наказаний» [2. 33]. Оксфордский словарь по психологии определяет локус контроля как «последовательность» в том, что он считается воспринимаемым источником поведенческого контроля» [7.6].

Все вышеперечисленные преимущества внутреннего типа основаны на мнении субъекта, и от него зависит все и события в жизни. Эта ответственность распространяется не только на область успеха, но и на область неудач.

Ход реформ, реализуемых в нашей стране, во многом зависит от нравственного облика и личностной целостности членов общества, в частности, нашей молодежи. Реализация этих задач требует глубокого понимания демократических принципов в человеческих отношениях. Социальные отношения между людьми на Востоке уникальны и основаны на психологии каждого народа. Результаты исследования помогут понять психологическую природу изменений, происходящих в духовности и психике человека в ходе обновления общества.

Способность человека преодолевать жизненные трудности также зависит от его локус-контроля. Внутренний локус контроля обладает защитным механизмом против развития депрессии, что положительно связано с лечением соматических заболеваний в организме. Внутренние способны противостоять внешним социальным воздействиям. Решения внутренних органов не зависят от мнения окружающих их людей.

Гибкость внешнего зависит от статуса источника информации. Чем выше статус источника, тем больше внешние люди изменят свое мнение. На мнение внутренних органов статус информации почти не влияет. Интерналы не испытывают сильных негативных эмоций по поводу своих несчастий и быстро восстанавливают общие достижения и уровень жизни.

Каждый из описанных выше видов субъективного контроля имеет свои преимущества и недостатки. Люди с внешним локусом контроля ощущают апатию, безответственность, инфантилизм и беспомощность. Интроверты с повышенной требовательностью к себе и желанием контролировать все и события могут испытывать значительную депрессию и другие психические заболевания.

Из многих исследований ясно, что влияние тех или иных критериев чрезвычайно важно для выхода личности на уровень личности. Одним из таких критериев являются межличностные отношения. Мы знаем, что личные отношения определяются социальными отношениями. Большое значение при этом имеют широкие общественные отношения, характеризующие всю общественную систему. И субъект, и объект процесса общения и групповых процессов фактически рассматривались как отдельная личность, конкретная личность. Вот почему социальная психология изучает и проблему личности, рассматривая ее с точки зрения участника и активного исполнителя тех разнообразных социальных процессов.

Важным компонентом нормальной организации жизни человека являются межличностные отношения, и фактор того, насколько направлены уровни его внутреннего субъективного контроля и внешнего субъективного контроля, во многом определяет образ жизни и поведение человека в различных жизненных условиях. Межличностные отношения - новое системное качество, появляющееся в процессе общения, - укрепляют отношения общающихся субъектов и вызывают недовольство, споры, претензии и конфликты между ними, а иногда имеют противоположный результат.

В условиях глобальных изменений защита подростков от негативного воздействия Интернета и формирование у них навыков разумного контроля является одной из актуальных задач, стоящих перед прикладной психологией и социальной психологией. Ряд специалистов проводят обширные исследования медицинских, юридических,

психологических решений этой проблемы. Однако психодиагностические методы определения интернет-зависимости, такие как личностные опросники, на практике отсутствуют. То есть возникает потребность в психодиагностическом инструменте и новом методическом обеспечении определения склонности к покорному поведению. Тем не менее, особо отмечаются заслуги К. Янга, М. Орзака, И. Гольдберга, В. Малигина, И. Кухаренко, В. Менделевича, А. Жичкиной в разработке методов и тестов исследования интернет-зависимости и аддиктивного поведения. По мнению психолога Н.А. Залыгиной, цель впервые проведенного исследования по оценке влияния Интернета была направлена на решение следующих задач [3.69]:

– Выявление групп риска, т.е. выявление группы лиц с высоким развитием аддиктивного поведения;

– Выявление личностных особенностей интернет-зависимых. Исследование психологических факторов, препятствующих социализации человека и поиску его ценностей (В.Л. Малыгин 2010) [6,74];

- Оценка эффективности проводимой психодиагностической и профилактической работы. Проверить динамику роста проблемы и эффективные методы диагностики;

- Разработка конкретных советов и рекомендаций для психопрофилактических, педагогических кампаний и т.д.

Разница в самоконтроле между мужчинами и женщинами в социальных отношениях отражается на их реальном поведении в жизни. Женщины часто обращаются к судьбе, чтобы объяснить свои успехи и неудачи в жизни. Мужчины предпочитают занятия, требующие разных навыков и навыков развития. Исторически сложившиеся ролевые функции мужчин и женщин накладывают свой отпечаток на те сферы, которые они пытаются контролировать. В отличие от женщин, мужчин больше интересует общественная сфера (политика, экономика, окружающая среда) и меньше интересуют личные проблемы (семья, карьера, саморазвитие). Женщин больше волнуют личные проблемы.

Карл Роджерс выделил четыре характеристики, необходимые для развития и успеха человеческого общения: - согласие - термин, который он использует для выражения точного соответствия нашего опыта и осознания его; - принять себя таким, какой ты есть; - принятие другого человека; - эмпатическое зеркалирование, при котором гнев, смущение или страх другого человека отражаются так, как если бы они были собственными. Важным фактором для различных сфер человеческой деятельности является то, как уровни субъективного контроля личности в межличностном общении связаны с межличностными отношениями и стратегиями психологической защиты личности во время общения.

Анализ поведения самопрезентации показывает по общим характеристикам личность с интернальным локусом контроля Е.В. Крутик узнал. Это способность делать выбор в пользу личностного роста.

К ним относятся:

- не бояться риска оказаться в неизвестном месте;

-понимание внутреннего мира спокойное;

- брать на себя ответственность за свои действия;

- способность действовать ответственно в соответствии со своими взглядами;

- стремление к самосовершенствованию, работа над собой;

- стремление к личной свободе;

- включает в себя умение объективно смотреть на жизнь.

По мнению К. Муздибаева, существует положительная связь между внутренним контролем и существованием смысла жизни: чем больше цель, тем больше смысла и целей человек находит в жизни, и все это, по его мнению, зависит от его собственных усилий, действий и способностей [8. 238]. По мнению Ф. Хайдера, выделяют два типа локуса контроля: внутренний (личностный) и внешний (связанный с внешним миром) контроль.

Проблема локус-контроля изучается в различных разделах психологии, философии, социологии и понимается как навязывание человеком результатов вещей и событий, событий и деятельности в жизни на внешние факторы (внешний, внешний локус-

контроль) или внутренние факторы (внутренний, внутренний локус-контроль). Локус-контроль еще называют «локализацией произвольного контроля движений» [9,39].

Формирование типа локуса зависит от веры человека в его связь, а его последствия можно определить, оценив его в виде вознаграждения или наказания. Формирование ответственности происходит в процессе предоставления субъекту права принимать самостоятельные решения.

Анализ теоретических данных показывает, что локус контроля влияет на многие стороны жизни: когнитивную сферу, смысловую сферу личности, положение человека в обществе, способность адаптироваться к новым условиям и даже состояние психического здоровья [9.42] .

Таким образом, если принять во внимание различные теории локуса контроля, мы приходим к выводу, что личность – это локус контроля, который показан через призму человека. Ожидание, что люди будут контролировать подкрепление от ваших действий. Отметим также, что локус контроля не является универсальной чертой, поскольку в разных ситуациях человек может вести себя как внутренне, так и внешне, поэтому разделить внутренний и внешний типы личности человека невозможно.

Список литературы.

1. Пчегатлук А.А. Локус контроля в современной психологии // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-2. ;

2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998. – URL.: http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/lokuskontrolja (дата обращения: 29.10.2014 г.)

3. Залыгина Н. А. Адциктивное поведение молодежи: профилактика и психотерапия зависимостей Текст. / Н. А. Залыгина, Я. Л. Обухов, В. А. Поликарпов. Минск: Пропилен, 2004. – С.69.

4. Rotter, J.B. Generalized expectances for internal versus external control of reinforcement // Psychol. Monogr. 1966. vol. 80. № 1. P. 1-28.

5. Крутых Е.В. Взаимосвязь самоактуализации и локуса контроля личности //В мире научных открытий. – 2014. – № 5.1 (53). – С. 520-526.

6. Малыгин В.Л. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика/ В.Л. Малыгин, А.Б. Искандирова, Е.А. Смирнова, Н.С. Хомерики. - М.: Арсенал образования, 2010. – С.74.

7. Оксфордский толковый словарь по психологии /Под ред. А. Ребера. – 2002. URL.: http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/lokus kontrola (дата обращения: 17.11.2014 г.) 6. Электронный ресурс: http://www.psychologos.ru/articles/view/ lokus_kontrolya (дата обращения: 22.11.2014 г.).

8. Муздыбаев К. Психология ответственности / К. Муздыбаев; под ред. В.Е. Семенова. – 2-е изд., доп. – М.: URSS, 2010. – 238 с.

9. Антошкина Е.А. Локус контроля и его влияние на трудовую деятель-ность / Е.А. Антошкина // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2021. – №1 (61). – С. 39–46.

ВЛИЯНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ПОДРОСТКОВ НА ПРОЦЕССЫ ВЫБОРА

Кабулов К.П., Хасанов Б.Р.
(г.Урганч, Узбекистан)

Анноцация. *В данной статье научно и теоретически исследуются когнитивные процессы и особенности подростковой психологии в управлении ими. Также в статье анализируются процессы формирования когнитивных стилей у подростков и роль когнитивных стилей в процессе выбора профессии.*

Ключевые слова: *когнитивный стиль, познавательные процессы, психология подростков, эмоциональная сфера, психологический иммунитет, поведение, воспитание.*

Annotatsiya. *This article scientifically and theoretically studies cognitive processes and the features of adolescent psychology in managing them. The article also analyzes the processes of formation of cognitive styles in adolescents and the role of cognitive styles in the process of choosing a profession.*

Key words: *cognitive style, cognitive processes, adolescent psychology, emotional sphere, psychological immunity, behavior, education.*

Главная цель реализуемых в нашей стране масштабных реформ – создание достойных условий жизни и возможностей для каждого гражданина. Фундаментальная суть этих реформ заключается в воспитании каждого гражданина нравственно высокой, интеллектуально образованной личностью с сильной моралью, а также в совершенствовании образования и обучения, воспитании нового поколения, олицетворяющего идею реализации национальной независимости. Для достижения социального прогресса важно подготовить в стране высококвалифицированных специалистов и поднять их до уровня мировых стандартов. Ведь прекрасно приобретенные знания и правильно выбранная профессия позволяют ее обладателю полностью реализовать свой потенциал и служат важным критерием развития общества.

К настоящему времени в связи с меняющейся социально-экономической, духовно-образовательной ситуацией в каждой стране мира возникла необходимость ориентации личности, особенно студентов-подростков, на определенные профессии, самосознание, создание необходимых условий для успешного выполнения их профессия стала особенно важной. Потому что правильное определение профессиональной деятельности в жизни человека играет ключевую роль в его самореализации и развитии в зрелую личность. В этом процессе одной из важнейших и актуальных задач каждого государства, общества и нации является рациональное использование объема психологических возможностей человека и определение на основе этого социальных перспектив. Ведь каждый человек должен понимать, воспитывать и развивать себя как часть общества и нации. Правильная организация учебного процесса, успешное решение поставленных задач формирует личность, в которой человек познает психологические закономерности процесса развития, возрастные особенности детей, индивидуальные, познавательные и эмоциональные аспекты психологического развития, познавательные интеллектуальная требует ясного и правильного понимания особенностей деятельности.

При этом педагог, являющийся организатором образовательного процесса, должен иметь современное представление о своем психологическом развитии. В психологии психологические особенности личности рассматриваются как продукт среды, образования и воспитания. Они развиваются не только под влиянием внешних, но и внутренних факторов, под влиянием среды, образования и воспитания. Решающую роль играют способности, темперамент и своеобразие памяти, особенности характера и нервной системы, а также наследственность и среда обитания. Если психологические особенности человека во многом играют управляющую роль в формировании его развития, то функция, ответственная за ее решение, играет роль в социальном воспитании человека, условиях его жизни, воспитании и обучении. В психологическом развитии личности

образование и воспитание занимают особое место в «процессе воздействия на запросы общества, процессе целенаправленного воздействия на подрастающее поколение в нужном направлении». Психологи справедливо отмечают, что человек при определенных условиях может активно менять свою личность, то есть занимается собственным образованием. Однако самообразование не может осуществляться в отрыве от окружающей среды. Этот процесс происходит при активном взаимодействии с внешним миром [4. 315-318].

Внедрение инноваций в систему непрерывного образования показывает необходимость методического и педагогико-психологического анализа при решении задач формирования познавательных компетенций у обучающихся наряду со знаниями, умениями и навыками. Данное требование подчеркивает необходимость выявления дидактических факторов интеграции современных подходов к образовательному процессу, совершенствования методической системы путем интеграции мультимедийных средств обучения, педагогических технологий, электронной среды обучения. Разработка электронных средств образования на основе современных подходов требует понимания педагогических и психологических основ производства, требований и структурного состава информационных ресурсов, содержания мультимедийных электронных образовательных ресурсов, методики их использования, их значения в формирование познавательных компетенций студентов [1.270].

В XXI веке информационные технологии развиваются на высоком уровне, прогресс глобализационных процессов, повышенное внимание к человеческому фактору требуют совершенствования образовательного процесса. В нашей стране люди, их интересы и благополучие оцениваются как приоритет, и в этом отношении реализуются последовательные реформы. В настоящее время познавательный процесс человека и его функциональная область широко исследуются как один из актуальных вопросов психологии. Каждый когнитивный процесс, который мы осуществляем посредством адаптации к социальной среде, даже наша жизнь, влияет на наше поведение.

Формирование когнитивных стилей имеет важное значение в процессе выбора профессии у подростков. Когнитивный стиль (лат. cognitio) — это термин, используемый в когнитивной психологии для обозначения последовательных характеристик того, как разные люди думают, воспринимают и запоминают информацию, а также предпочитаемого ими способа решения проблем.

Впервые А. Адлер определил понятие когнитивного стиля как устойчивые индивидуальные характеристики когнитивных процессов, предопределяющие использование различных исследовательских стратегий. В рамках его индивидуальной психологии под ним понимается уникальность жизненного пути человека, который формируется путем постановки целей и их достижения. Г. Олпорт стал рассматривать когнитивный стиль как целостную систему личности инструментального порядка (способов и средств достижения цели). Позднее эту проблему изучали К. Стаднер, Г. Виткин и другие.

Когнитивный стиль обычно отличают от когнитивных способностей или уровня: последний измеряется с помощью тестов, называемых тестами интеллекта. До сих пор существуют разногласия по поводу значения термина «когнитивный стиль». Однако термин «когнитивный стиль» широко используется, особенно в прикладной психологии бизнеса, а также в педагогической психологии, где у него есть синоним – «стиль обучения».

Природа когнитивных стилей до конца не изучена. Есть данные, что они связаны с межполушарной асимметрией, интеллектом, особенностями темперамента и индивидуальной мотивацией[6,154]. В то же время есть все основания рассматривать когнитивные стили как образование, формирующееся под воздействием социокультурных факторов [7.135]. Например, эмпирически доказано, что полевая зависимость чаще встречается у женщин, а также у детей, чьи родители осуществляют чрезмерный контроль над их поведением [7.135].

Анализ изменений, происходящих в современном мире и экономике нашей страны, позволяет сделать вывод, что новое мировое общество ждут существенные перемены. В частности, будет исключен рутинный физический труд, в том числе операции на сборочных линиях, включая работу с компьютером; быстро появляются и постоянно

меняются новые профессии, появляются рабочие места в виртуальной реальности, которые служат развитию важных профессиональных навыков и умений студентов в процессе профессиональной ориентации [5.34].

Исследовательскую работу по психологическим аспектам готовности к выбору профессии и проблемам профессиональной диагностики провел К.Б. Кадыров. При этом главное правило состоит в том, что профессиональная направленность выражается в общих склонностях, интересах и ценностях и считается содержательным аспектом профессионального развития. При выборе профессии психологическая подготовка или зрелость является важным фактором профессионального самосознания, помогает правильно выбрать профессию и проявляется в силе, устойчивости, напряжении, что обеспечивается осознанностью, самостоятельностью и вступает в формально-динамический аспект. профессионального выбора [9.24].

Известно, что образование не только дает знания, но и обеспечивает интеллектуальное развитие учащихся. Направление студентов на целенаправленное совершенствование их научных и творческих способностей требует большого педагогического опыта и квалификации. Повышение интеллектуальной активности студентов не только служит ближайшим целям, но и способствует развитию общества, обеспечивая будущее квалифицированными специалистами. Обеспечение соответствия методов обучения определенным педагогическим условиям повышает качество образования. Укрепление важных навыков требует сотрудничества между учителями и учениками, взаимного сотрудничества и разработки общих целей во время учебного пути.

Джей Джей Руссо выделил новые психологические концепции зрелости, такие как концепция самосознания и рационального мышления. В-третьих, подростковый возраст рассматривался как процесс возрождения, при котором человек проходит предыдущие этапы своей жизни в краткой и смутной форме, что соответствует принципу перепросмотра на индивидуальном уровне [10].

Его можно найти и в научных исследованиях В. М. Каримовой по этому вопросу. По его мнению, выражен подход к проблеме мотива и мотивации выбора профессии с социально-психологической точки зрения. Для подростка очень важно выбрать конкретную профессию и направить на нее свою деятельность. Это зависит от сформированности интересов и профессиональной ориентации подростка [3.94].

Мотивация выбора профессии как специфическая социально-психологическая проблема включает в себя теорию интеллекта Ж. Пиаже, функции (задачи) интеллекта и его периоды. Основными функциями (задачами) интеллекта являются организация и адаптация, привыкание, и это называется функциональной инвариантностью интеллекта [5.34].

Для учителей и воспитателей важно знать психологию детского подросткового возраста с психологической точки зрения и с педагогической точки зрения. Мы также называем этот период переходным периодом. К подростковому возрасту в основном относятся дети 11-15 лет, т.е. 5-8-классники. Существует много трудностей в воспитании детей-подростков по сравнению с младшими и старшими школьниками. Потому что процесс превращения маленького ребенка во взрослого происходит очень медленно. Этот процесс связан с серьезным изменением форм взаимоотношений с людьми в психологии подростков, а также изменением условий жизни [11].

В процессе развития познавательных компетенций обучающихся электронные образовательные ресурсы были интегрированы в учебный процесс на основе этапов современных технологий (мотивация, целеполагание, эмпирическое и теоретическое моделирование, творчество, контроль и оценка). За счет реализации компьютерных научно-методических видеоконференций повышается информационная культура преподавателей, объединяются и совершенствуются навыки учащихся в работе с учебными средствами путем их коррекции с помощью тестов. Для формирования у учащихся знаний, умений, умений и компетенций, связанных с наукой, современные электронные образовательные ресурсы служат основной формой обучения как на уроках, так и во внеклассной деятельности. Методические рекомендации представлены в методическом пособии, подготовленном в ходе исследования. Обучение с использованием электронных образовательных ресурсов на основе современных подходов соответствует целям и задачам научно-педагогического эксперимента,

подтверждает его пригодность для формирования познавательных компетенций учащихся и повышения эффективности обучения [2. 728]

Его анализируют российские и узбекские ученые с использованием различных научных критериев. Необходимо объединить эти анализы исходя из определенных научных требований. Каждая из вышеперечисленных методических разработок способствует повышению возможностей мотивации выбора профессии, непосредственно формирующейся в личности студента.

Использованная литература.

1. Arnold I.V. Zamonaviy ingliz tilining leksikologiyasi. Universitetlar uchun darslik / I.V. Arnold. - 2-nashr, qayta ko'rib chiqilgan. - M.: Ta'lim, 2012. - b. 270.
2. Kotova, GN (2014), "Stress omillarining yoshlar muhitida ta'lim stressining tarqalishiga ta'sirining ijtimoiy va gigienik monitoringi", Fundamental tadqiqotlar, №. 7-4, bet. 728-731.
3. Каримова В.М. Ижтимоий психология ва ижтимоий амалиёт. – Т.: «Университет», 1999. – 94 б.
4. Urusova, AM (2018), "Talaba psixologini kasbiylashtirish sub'ekti sifatida rivojlantirishni psixologik qo'llab-quvvatlash", Zamonaviy pedagogik ta'lim muammolari, №. 61-2, bet. 315-318.
5. G‘oziyev E.G‘. “Ontogenez psixologiyasi” Toshkent. NIF MSH. 2020. 34-b.
6. Shkuratova I.P. Kognitivniy stil i obщenie. Rostov-na-Donu: Izd-vo RGPU,1994.156 s.
7. Witkin H., Goodenough D. Cognitive style: essence and origins. N.Y. 1982. 135 p.
8. Ғозиев Э. Ғ., Мамедов К.К. Касб психологияси. – Т., 2003. – 34 б. – 224 б.
9. Қодиров К.Б. Касб танлашга тайёрликнинг психологик жиҳатлари ва касбий ташхис (9–синф ўқувчилари маълумотлари асосида). (Псих.фан.ном... дисс.). – Т., 2001. – 24 б.
10. https://elib.buxdu.uz/index.php/pages/item/13798-o-smirlik-davriningpsixologik-xususiyatlari.

ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Карамян М.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье обсуждается проблематика психологического исследования ценностей молодежи. Кратко рассматриваются структурно-энергетичный, структурно-содержательный, диалектический подходы к пониманию ценностей. В качестве ключевых направлений выделяются определение общей структуры ценностей, их формирование и связь с психологическим благополучием, качествами личности. Показано, что доминирующими ценностями для молодежи выступают ценности самостоятельности, гедонизма, доброты и безопасности.*

Ключевые слова: *молодежь, личность, ценность, ценностные ориентации, смысложизненные ориентации, экзистенциальная наполненность.*

Resume. *The article discusses the problems of psychological research of youth values. The structural-energy, structural-content, dialectical approaches to understanding values are briefly considered. The key directions are the definition of the general structure of values, their formation and connection with psychological well-being, personality qualities. It is shown that the dominant values for young people are the values of self-direction, hedonism, benevolence and security.*

Key words: *youth, personality, value, value orientations, purpose in life orientations,* existential fulfillment.

Введение. Социальные, социально-психологические и возрастные особенности молодежи обеспечивают воспроизводство общественных отношений и служат основой для их обновления. Осознание социального и экономического потенциала молодежи, ее стремления к инновациям и гибкой трансформации жизненных ориентиров с необходимостью требует психосоциального изучения их ценностей. Это обусловлено необходимостью научно-практического обоснования преемственности передачи общественных ценностей, разработки эффективных механизмов социально-экономической активизации молодых людей и программ их социальной поддержки.

Целостное изучение ценностей молодежи требует обсуждения психосоциальных характеристик молодых людей. По мнению В.С.Мухиной (2015), для развития самосознания в период молодости характерны притязание на признание, временно́е осознание, реальное осознание конечности бытия, изменения в самооценке, осознание своих прав и обязанностей, дальнейшее формирование гендерной идентичности, открытие своего внутреннего мира, нравственное самоопределение [7].

Таким образом, характерные для молодости поиск смысла жизни, трудность совмещения ближней и дальней временно́й перспективы при построении жизненных планов, поиск понимания в общении и получения «подтверждения» со стороны другого подчеркивают необходимость исследования жизненных ориентаций молодых людей.

Целью настоящей статьи выступает анализ особенностей психологического изучения ценностей молодежи. Реализация этой цели требует, во-первых, обсуждения направлений исследования ценностей молодежи в психологической литературе, во-вторых, рассмотрения результатов психологического исследования ценностей молодежи.

Литературный обзор. Исследователи выделяют три подхода к пониманию ценностей: структурно-энергетичный (М.Рокич, Р.Инглхарт), структурно-содержательный (Г.Хофстеде, Г.Триандис, Ш.Шварц и др.), энергетично-содержательный (диалектический, К.Байчинска) подходы [1]. В структурно-энергетичном подходе выделяется иерархия терминальных и инструментальных ценностей, выбор которых связан с чувством удовлетворенности или неудовлетворенности собой (М.Рокич), рассматривается взаимосвязь экономического и технологического развития общества и материальных/постматериальных ценностей, отношения людей к авторитету (Р.Инглхарт). Структурно-содержательный ориентирован на измерение универсальных ценностей, в частности, на анализе мотивационного содержания ценностей и структурных связей между их различными типами. В энергетично-содержательном подходе подчеркивается, что структура ценностей зависит от стабильных и неустойчивых периодов развития личности.

Литературный анализ показывает, что исследования ценностей молодежи в психологии условно можно разделить на три направления: 1) изучение общей структуры ценностей; 2) выявление особенностей формирования ценностей у молодежи; 3) определение связи ценностных ориентаций с психологическим благополучием, качествами личности.

В рамках первого направления исследований делается акцент на раскрытии ценностей молодежи [3, 5, 9, 10]. Так, показано, что студентам более свойственны ценности преданности группе, группового самоутверждения, самостоятельности, менее – ценности традиций, власти, скромности [10]. Сравнение ценностей двух поколений выявило схожую структуру несмотря на разный социокультурный опыт: как для поколения молодых людей, так и для их родителей наиболее предпочитаемыми ценностями являются ценности счастливого брака и дружбы, наименее – ценности социальной популярности («популярность среди сверстников», «известность»). Тем не менее, интенсивность этих ценностей оказывается различной – ценность счастливого брака выбиралась значимо чаще родителями, а ценность наличия верных друзей более важна для молодых людей [9].

Структура ценностей у молодежи имеет гендерную специфику. У юношей наблюдаются прагматичные ценности, связанные с достижением статуса и престижа в обществе. Девушки руководствуются семейными ценностями, ценностями, связанными с чувством любви и защиты. Тем не менее, в структуре ценностей молодежи независимо от пола важной является ценность безопасности, которая у девушек проявляется в виде

личной безопасности, безопасности непосредственного окружения, а у юношей – общественной безопасности [5].

В рамках второго направления изучения ценностей молодежи выявлены особенности их формирования в зависимости от социальных факторов, психологической сепарации, переживании одиночества [например, 2, 4]. Социальная ситуация развития, усвоенный социальный опыт детерминируют особенности структуры ценностей у молодежи. Показано, что транзитивность общества оказывает влияние на ценности: молодые люди, проживающие в столице, ориентированы на самостоятельность, достижения, гедонизм, безопасность, доброту в отличие от молодых людей из провинциального города. В структуре ценностей последних значимыми являются ценности конформности, соблюдения традиций, универсализма [2].

Исследования раскрывают роль сепарационной тревоги и психологической сепарации от родителей в формировании ценностных и смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте. У юношей и девушек наблюдаются при выраженной сепарационной тревоге несформированность смысложизненных ориентаций, при незавершенной сепарации от матери – наличие смысла жизни, укрепление веры в себя и уверенность в достижении поставленных целей, незавершенной сепарации от отца – переживание смысложизненного кризиса в настоящем и неуверенность в реализации задуманного [4].

В рамках третьего направления психологического изучения ценностей установлена связь ценностных ориентаций и удовлетворенности молодежью потребностей в автономии, компетентности и связанности с другими, ценностей (в том числе семейных) и психологического благополучия [3, 8, 10]. К примеру, методом структурного моделирования показано, что имеющееся в подростковом возрасте расхождение между требованиями к ценностным ориентациям и ценностями личности снижают уровень субъективного благополучия [8].

Методология исследования. Эмпирическое исследование базировалось на теории базовых индивидуальных ценностей Ш.Шварца, экзистенциальном подходе (В.Франкл, А.Ленгле) [6, 11].

С целью понимания ценностей у молодых людей в зависимости от социально-демографических (пола, возраста, наличия работы) и психологических (осмысленности жизни, экзистенциальной исполненности) факторов было проведено эмпирическое исследование. Для изучения ценностей применялся «Ценностный опросник» Ш.Шварца, смысложизненных особенностей личности – «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) (модификация Д.А. Леонтьева), «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглер. В качестве методов статистической обработки данных использованы частотный анализ, U-критерий Манна-Уитни для сравнительного анализа двух независимых групп, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В иссследовании участвовали 671 человек (368 девушек и молодых женщин, 303 юношей и молодых мужчин). По возрастному критерию характеристики респондентов следующие: средний возраст респондентов – 20,9±3,07, 65,1% респондентов юношеского возраста, 34,9% – первого периода взрослости. По критерию наличия работы: работают 38% респондентов, не работают по тем или иным причинам 62%.

Результаты исследования и их обсуждение. В целом по выборке доминирующими ценностями для молодых людей выступают ценности самостоятельности (21,8%), гедонизма (18,1%), доброты (14,1%) и безопасности (11,2%). Другими словами, для молодежи важными представляются независимость мышления, выбора способов действия, творчества и исследовательской активности. Кроме этого, молодые люди также могут быть ориентированными на получение удовольствия от жизни, доброжелательность и благополучие в повседневном взаимодействии с людьми. Примечательно, что в структуре ценностей юношей и молодых мужчин первое место занимает самостоятельность (26,9%), а девушек и молодых женщин – гедонизм (19,7%).

Статистический анализ выявил достоверные различия между мужчинами и женщинами для двух ценностей – ценности универсализма и ценности власти. Респонденты женского пола характеризуются более высокими показателями универсализма, чем участники исследования мужского пола ($U=15878,0$, $p<0,01$). Возможно, девушкам и молодым женщинам более свойственны понимание, терпимость, намерение защитить благополучие всех людей и природы. У респондентов мужского пола

выявлены более высокие показатели ценности власти (U=16544,0, p=0,003). Юноши и молодые мужчины чаще, чем девушки и молодые женщины ориентированы на достижение социального статуса, доминирование над людьми, социальное уважение.

Ведущими ценностями в юношеском возрасте являются гедонизм (21,3%), самостоятельность (19,3%), доброта (13,9%), в первом периоде взрослости (22-30 лет) – самостоятельность (29%), безопасность (18,7%), доброта (15%). Эти данные свидетельствуют о том, что психосоциальная ситуация развития личности, связанная с возрастом, ставит перед человеком разные задачи. К примеру, задачи поиска работы, профессионализации, создания семьи, обеспечения материальной и финансовой стабильности со всей очевидностью требуют от молодых людей в первом периоде взрослости самостоятельности, независимости, автономии.

Применение критерия Манна-Уитни позволило выявить, что респондентам юношеского возраста свойственны более высокие показатели выраженности ценности стимуляции (U=12462,0, p=0,001), гедонизма (U=13366,0, p=0,017) и достижений (U=12376,5, p=0,001), чем участникам исследования в первом периоде взрослости. В юношеском возрасте люди больше стремятся к новизне, глубоким переживаниям, к личному успеху через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, к получению удовольствия от жизни.

Для работающих и неработающих молодых людей доминирующими ценностями являются ценности самостоятельности (26,2% и 19,9% соответственно), гедонизма (15,9% и 19,2% соответственно), доброты (14,3% и 14,4% соответственно). Статистически достоверных различий в показателях ценностей между работающими и неработающими молодыми людьми выявлено не было.

Анализ особенностей направленности личности в контексте наличия жизненных целей и особенностей их реализации не выявил различий между респондентами мужского и женского пола, юношеского возраста и периода первой взрослости. Было показано, что неработающие респонденты отличаются выраженностью общего показателя осмысленности жизни (U=15582,0, p=0,02) и локуса контроля в жизни (U=15567,5, p=0,019). Возможно, несмотря на отсутствие работы, респонденты убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Молодые люди с высоким уровнем осмысленности жизни характеризуются более высокими показателями приверженности ценностям доброты (U=1222,0, p=0,003) и безопасности (U=1345,0, p=0,021). Другими словами, наличие смысла и цели в жизни у молодых людей предопределяет их направленность на позитивное взаимодействие с близкими, сохранение благополучия значимых других. Для молодых людей с высоким уровнем осмысленности жизни важными являются безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений.

Молодым людям с высоким уровнем экзистенциальной исполненности свойственны более высокие показатели выраженности ценностей конформности (U=1457,0, p=0,028), доброты (U=1434,0, p=0,021), власти (U=1444,0, p=0,024) и безопасности (U=1420,0, p=0,017). Эти ценности характерны для людей, ощущающих свою жизнь на субъективном уровне как исполненную, способных к самоуправлению, построению конструктивного диалога с миром, открытых запросам и предложениям окружения.

Корреляционный анализ показал достаточное количество значимых связей между показателями ценностей жизни и показателями осмысленности жизни, экзистенциальной исполненности. Так, существуют положительные связи ценности конформности с общим показателем осмысленности жизни (r_s=0,201, p<0,05), показателями наличия целей в жизни (r_s=0,230, p<0,05), локуса контроля жизни (r_s=0,234, p<0,01), самодистанцирования ((r_s=0,210, p<0,05), самотрансценденции (r_s=0,287, p<0,01), исполненности (r_s=0,250, p<0,01). Показатель ценности доброты коррелирует с общим показателем осмысленности жизни (r_s=0,3, p<0,01), показателями целей (r_s=0,244, p<0,01), процесса жизни (r_s=0,271, p<0,01), самотрансценденции (r_s=0,414, p<0,01). Возможно, реализуемая молодыми людьми ценность доброты способствует восприятию жизни как способа приобретения опыта, выбору действий, несмотря на отсутствие гарантий их успеха, активному усвоению знаний из опыта и последующему их использованию.

Выводы и перспективы исследования. Результаты исследования показывают, что важным направлением изучения ценностей молодежи должно выступать выявление их взаимосвязи с психосоциальными особенностями личности. При этом необходимо учитывать и социально-демографические характеристики молодых людей, их занятость, их включенность в социальные сети, наличие или отсутствие у них социальной поддержки. В современных условиях глобализации, развития информационно-коммуникационных технологий психологические исследования ценностей и смысложизненных ориентаций молодых людей приобретают актуальность для определения мишеней психологической помощи молодежи в ситуации переживания кризиса в ценностной сфере, поиска жизненных целей, личностного и профессионального самоопределения.

Список литературы.

1. Гарванова М., Нарванов И. Исследование ценностей в современной психологии// Современная психология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань: Бук, 2014. 94 с. С. 5-19.

2. Дубовская Е., Киселева М. Социальная транзитивность как фактор формирования ценностной структуры в юношеском возрасте. Психологические исследования, 2018. 11(60). https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.270

3. Исаева О., Акимова А., Морева А. Взаимосвязь семейных ценностей современной молодежи и уровня их психологического благополучия. Психологические исследования, 2023. 16(88), 3. https://doi.org/10.54359/ps.v16i88.1376

4. Коренная А.В., Ральникова И.А. Психологическая сепарация от родителей в юношеском возрасте в контексте ценностных и смысловых ориентаций // Консультативная психология и психотерапия. 2024. Том 32. № 1. С. 122–138.

5. Левицкая Т.Е., Тренькаева Н.А., Козлова Н.В., Богомаз С.А., Цехмейструк Е.А. Безопасность в структуре ценностей молодежи, проживающей в городской среде [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 20–33.

6. Лэнгле А. Смысл, чувствование и счастье // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2015. Том 23. № 1. С. 7–15.

7. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития: учеб. для студентов высш. учеб. заведений. 15-е изд. М.: Академия, 2015. 656 с.

8. Радчикова Н.П., Сорокова М.Г. Ценностные ориентации в психологическом благополучии подростка: итоги структурного моделирования [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 1. С. 7–17. DOI: 10.17759/ssc.2023040101.

9. Ржанова И., Алексеева О. Ценностные предпочтения двух поколений. Психологические исследования, 2018. 11(60). https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.275.

10. Шамионов Р.М. Роль ценностных ориентаций в академической адаптации студентов в связи с удовлетворенностью их потребностей в автономии, компетентности и связанности с другими // Психологическая наука и образование. 2024. Том 29. № 4. С. 126–139.

11. Schwartz S. H. Basic Individual Values: Sources and Consequences. In D. Sander and T. Brosch (Eds.), Handbook of Value. Oxford: UK, Oxford University Press, 2016. 432 p. P.63-85.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА И ДОВЕРИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Кариева Н.Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье приводится исследование направленное на выявление взаимосвязи стиля руководства и доверия в организации на примере государственных служащих. В результате исследования было выявлено, что существует связь между директивным стилем руководства и восприятием единства со стороны респондентов по отношению к их коллегам, а также восприятием расчетливости со стороны руководства. Это означает, что чем более выражен директивный стиль у руководителя, тем более сильным ощущается единство в коллективе сотрудников и восприятие того, что руководство действует обдуманно и предсказуемо. Кроме того, выяснилось, что существует обратная связь между попустительским стилем руководства и восприятием надежности со стороны подчиненных по отношению к руководителям. Это означает, что чем более выражен попустительский стиль у руководителя, тем менее подчиненные чувствуют, что руководство является надежным и достойным доверия.*

Ключевые слова: *доверие в организации, стиль руководства, директивный стиль, демократический стиль, попустительский стиль, надежность, единство, приязнь, расчет.*

Annotation. *The article presents a study aimed at identifying the relationship between leadership style and trust in an organization using civil servants as an example. The study found that there is a relationship between the directive leadership style and the respondents' perception of unity in relation to their colleagues, as well as the perception of*

calculation on the part of the management. This means that the more pronounced the directive style of the manager, the stronger the sense of unity in the team of employees and the perception that the management acts

deliberately and predictably. In addition, it turned out that there is an inverse relationship between the permissive leadership style and the perception of reliability on the part of subordinates in relation to managers. This means that the more pronounced the permissive style of the manager, the less subordinates feel that the management is reliable and trustworthy.

Key words: *trust in the organization, leadership style, directive style, democratic style, permissive style, reliability, unity, friendliness, calculation.*

На сегодняшний день в Узбекистане интенсивно и непрерывно осуществляется рост числа новых предприятий и организаций, которые занимают свою устойчивую позицию на рынке. Это в свою очередь приводит к росту конкуренции между ними, стремлению к эффективному функционированию. Одними из ключевых факторов конкурентоспособности организации являются доверие, которое требует получения результатов, обещанных другим людям, и характеризуется тем, что люди верили в то, что другие могут и хотят выполнить свои обязательства. Именно поэтому, одним из главных элементов доверия являются результаты, благодаря которым происходит рост и развитие организации.

Следует отметить, что доверие во многом определяет психологический климат в организации, достижение которого может быть обусловлено корректным стилем управления и сложившимся доверием между коллегами. Проблема стиля руководства часто является причиной убытка, потери рабочего персонала, ухудшения качества предоставления услуг организации. В следствии этого страдает как имидж организации, так и сами сотрудники. Также это может являться причиной отсутствия чувства стабильности у сотрудников и формирование неблагоприятного психологического климата. Существуют много исследований, в которых достаточно подробно изучаются

стили руководства и доверие. Однако остается неясным, каким образом разные стили руководства связаны с доверием в организации.

Понятия «стиль» и «метод» традиционно ассоциируются друг с другом. Исследование методов и стиля позволяет понять взаимодействие между руководителем и подчиненными. Методы представляют собой стратегию решения задач, в то время как стиль определяется способом применения этих методов, влияя в основном на личностные и субъективные аспекты. Таким образом, стиль представляет собой систематизированное использование методов управления, которое сглаживается через личные особенности (М. Селигмен, 2002).

В отечественной литературе стиль руководства определяется довольно формально, как «совокупность наиболее характерных и устойчивых методов решений типовых задач и проблем, возникающих в процессе реализации руководства» (Г.М. Андреева, 2000).

Эффективность работы организаций тесно связана с качеством управленческой деятельности, что подчеркивает важность руководителя в современном мире. Ключевыми аспектами успешного стили руководства являются способность руководителя создать благоприятную атмосферу и доверительные отношения сотрудников друг другу в организации, заинтересовать персонал, применить эффективные методы мотивации и управления, раскрыть свой лидерский потенциал, обладать навыками коммуникации и умением разрешать конфликты. Все это определяется выбранным стилем руководства и влияет на результативность организации (Г.М. Андреева, 2000).

Руководство организацией играет ключевую роль в обеспечении ее успеха. С течением времени понимание сущности «руководства» в процессе управления претерпевает существенные изменения, что приводит к формированию новой концепции руководителя, основанной на взаимопонимании, доверии и согласии, а не только на контроле и приказах.

Согласно данной концепции, основными факторами руководства в современной организации являются следующие: забота подчиненных с целью развития у них чувства собственного достоинства; установление доверительных отношений между сотрудниками организации; приоритет на достижении общей цели и совершенствовании работоспособности; поощрение сотрудничества в организации через разнообразные программы, координацию и планирование; обеспечение необходимыми ресурсами (Г.М. Андреева, 2000).

Современный руководитель, если он желает быть эффективным, то он не может быть ограничен только одним стилем управления. Он должен черпать из каждого из стилей, должен делать упор на развитие и независимость сотрудников, внедрять собственные компетенции в управление персоналом, использовать философию управления, основываясь на элементах, влияющих на условия окружения, социальные ресурсы.

И так, правильный выбор стиля руководства – ключ к балансу, а сам баланс – открытая дверь в мир возможностей. Для того, чтобы открыть эту дверь, необходимо подобрать правильный ключ.

Организация без доверительных отношений – это даже не команда; это просто группа или отдельные лица, работающих вместе и часто добивающихся неутешительных результатов. Они могут спорить насчет прав и обязанностей, не делиться информацией и не общаться друг с другом. Неважно, насколько способны и талантливы сотрудники; они могут не реализовать полностью свой потенциал, если в организации нет доверительные отношения.

Напротив, когда оно есть, каждый персонал в организации становится сильнее, потому что он является частью эффективной сплоченной команды. Когда люди доверяют друг другу, группа достигает поставленных целей.

И так рассмотрим вопрос доверия внутри организации, почему это важно и что можно сделать для этого.

Важность доверия – одно определение описывает доверие как «уверенность в положительных качествах характера, способностях, сильных сторонах или верности кого-либо». Доверие необходимо для эффективной работы организации, потому что оно дает

чувство безопасности. Когда члены коллектива чувствуют себя в безопасности друг с другом, им становится проще «открыться»; они смелее идут на разумный риск и не боятся показать свои слабые места. Без доверия люди неохотно взаимодействуют друг с другом, не внедряют инновации, не ищут творческие решения и работают непродуктивно. Они тратят время на защиту себя и своих интересов, тогда как это время нужно тратить на помощь команде достичь целей. Доверие также важно для обмена знаниями. Проведенное исследование со стороны исследователей, показало, что доверие является ключевым элементом в приобретении знаний. Иначе говоря, если члены организации доверяют друг другу, они охотнее делятся знаниями и общаются более открыто.

Изучение доверия в организации является непростой задачей, поскольку на формирование доверительного отношения в коллективе влияет огромное количество внутренних и внешних факторов.

Нами было поведено эмпирическое исследование, направленное на выявление взаимосвязи стиля руководства и доверия в организации. В исследовании приняли участие 67 респондентов мужского пола. Респонденты являются руководителями и подчиненными государственных организаций в возрасте от 23 до 50 лет, имеющих стаж работы от 1 года до 25 лет.

В качестве методического инструментария выступили следующие методики:

1. Методика на определение уровня доверия к организации (Кариева Н.Т., Баловой О.).
2. Оценка доверия/недоверия сотрудника коллегам и руководителям организации (А.Б. Купрейченко)
3. Методика для диагностики стилей руководства А.Л. Журавлева.

Полученные в ходе исследования данные были обработаны методом дисперсионного анализа в статистическом пакете SPSS 23.0.

На первом этапе обработке данных была проведена проверка надежности-согласованности пунктов со шкалой во всех опросниках по коэффициенту «α-Кронбаха», в результате чего все шкалы методик показали достаточно высокий уровень надежности-согласованности.

Далее был проведен корреляционный анализ для выявления значимых взаимосвязей между стилями руководства и доверием.

Результаты корреляционного анализа Пирсона между стилями руководства по А.Л. Журавлеву и доверием по Н.Т. Кариевой представлены в таблице 1.

Таблица 1. Коэффициент корреляции Пирсона между стилями руководства по А.Л. Журавлеву и доверием по Н.Т. Кариевой , О. Баловой

Шкала	Результативность» (руководители)	«Порядочность» (руководители)	«Забота» (руководители)
«Директивный» (руководители)	0,037	0,067	0,176
	0,769	0,588	0,155
«Коллегиальный» (руководители)	0,016	0	-0,027
	0,9	0,999	0,829
«Попустительский» (руководители)	-0,059	-0,191	-0,138
	0,633	0,121	0,266

В таблице 1, можно увидеть, что значимых взаимосвязей между компонентами доверия по Н.Т. Кариевой не наблюдается. Данная проверка проводилась на всей выборке, т.е. включала в себя и руководителей, и подчиненных. Далее мы проверили наличие взаимосвязей между стилями руководства по А.Л. Журавлеву и доверием по А.Б. Купрейченко (см. таблицу 2).

Таблица 2. Коэффициент корреляции Пирсона между стилями руководства по А.Л. Журавлеву и доверием по А.Б. Купрейченко

Шкала	Надеж-ность (коллеги)	Единство (коллеги)	Знания (коллеги)	Надежность (рук.)	Единство (рук.)	Приязнь (рук.)	Расчет (рук.)
«Д» (рук.)	0,166	0,3	0,258	0,264	0,215	0,227	0,372
	0,365	0,096	0,155	0,145	0,237	0,212	0,036
«К» (рук.)	0,037	-0,091	-0,162	-0,041	-0,007	0,004	-0,123
	0,841	0,621	0,375	0,822	0,97	0,982	0,502
«П» (рук.)	-0,19	-0,154	0,061	-0,299	-0,24	-0,196	-0,199
	0,299	0,399	0,742	0,097	0,186	0,284	0,274

Вышеприведенные результаты описывают доверие подчиненных по отношению к своим коллегам и руководству. По таблице 2, можно увидеть, что найдены несколько значимых взаимосвязей. Между шкалами «Директивный» (руководители) – «Директивный» и «Расчет» (руководители) по отношению к руководителям была обнаружена прямая взаимосвязь 0,372 (см. таблицу 2). Кроме того, на уровне тенденций были обнаружены следующие взаимосвязи:

- «Единство-коллеги» (по отношению к коллегам) со стилем «Директивный-руководители» – директивный – 0,3;
- «Надежность-руководители» (по отношению к руководителям) со стилем «Попустительский-руководители» – попустительский – -0,299.

Далее мы проверили наличие взаимосвязей между стилями руководства по А.Л. Журавлеву и компонентами доверия по Н.Т. Кариевой, О. Баловой отдельно в группах подчиненных и руководителей (см. таблицу 3).

Таблица 3. Коэффициент корреляции Пирсона между стилями руководства по А.Л. Журавлеву и доверием по Н.Т. Кариевой, О.Баловой (группы подчиненных и руководителей)

Группы	Шкала	Шкала «Директивный» (рук)	Шкала «Коллегиальный» (рук)	Шкала «Попустительский» (рук)
Подчиненный	«Результативность» (руководители)	0,125	-0,01	-0,216
		0,496	0,958	0,235
	«Порядочность» (руководители)	0,273	-0,176	-0,17
		0,131	0,336	0,352
	«Забота» (руководители)	0,301	-0,07	-0,25
		0,094	0,704	0,167
Руководитель	«Результативность» (руководители)	-0,191	0,156	0,035
		0,272	0,37	0,843
	«Порядочность» (руководители)	-0,092	0,122	-0,203
		0,601	0,484	0,243
	«Забота» (руководители)	-0,02	0,092	-0,1
		0,909	0,599	0,566

В таблице 3, можно увидеть, что отдельно в группах руководителей взаимосвязей между стилями руководства и компонентами доверия значимых корреляций не было обнаружено. В группе подчиненных была обнаружена одна взаимосвязь, уровень значимости которой на уровне тенденции. Это взаимосвязь между шкалой «Заботой» и шкалой «Директивный-руководители – директивный – 0,301.

Обобщая, можно сказать, что гипотеза, в которой предполагалось существование взаимосвязи стиля руководства и доверия в организации, была подтверждена частично. Были выявлены взаимосвязи в группе подчиненные: чем больше выражен стиль руководства директивный, тем больше чувствуется единство среди коллег, руководитель более расчетлив и больше чувствуется забота с его стороны, а также чем больше проявляется стиль попустительский, тем менее надежным предстает руководитель.

Далее перейдем к обсуждению и интерпретации данных.

По стилям руководства не было найдено никаких различий. Это может означать, что и подчиненные, и руководители одинаково воспринимает стиль руководства, который присутствует в данной организации.

Далее мы рассмотрели наличие взаимосвязей между компонентами доверия и стилями руководства. Взаимосвязей между компонентами результативность, порядочность и забота со стилями руководства не были обнаружены. Возможно, это указывает на то, что каждый компонент доверия оценивается независимо от других и, может быть, влияние внешних факторов, которые не учитываются в данном исследовании. Также это может свидетельствовать о том, что взаимосвязи между этими компонентами доверия сложны и могут быть зависимы от контекста или других переменных, которые не были учтены в данном исследовании.

Кроме того, мы проверили наличие взаимосвязей стилей руководства с другими компонентами доверия, такими как: надежность, единство и расчет. По результатам исследования выяснилось, что существует связь между директивным стилем руководства и восприятием единства со стороны респондентов по отношению к их коллегам, а также восприятием расчетливости со стороны руководства. Это означает, что чем более выражен директивный стиль у руководителя, тем более сильным ощущается единство в коллективе сотрудников и восприятие того, что руководство действует обдуманно и предсказуемо.

Кроме того, выяснилось, что существует обратная связь между попустительским стилем руководства и восприятием надежности со стороны подчиненных по отношению к руководителям. Это означает, что чем более выражен попустительский стиль у руководителя, тем менее подчиненные чувствуют, что руководство является надежным и достойным доверия.

Более директивный стиль руководства, который характеризуется четкими указаниями и контролем со стороны руководителя, может способствовать чувству единства среди сотрудников, так как это создает четкую рамку работы и ожиданий. Также, руководство, проявляющее директивность, может восприниматься как более предсказуемое и рациональное, что способствует восприятию его как надежного и расчетливого.

С другой стороны, попустительский стиль руководства, характеризующийся отсутствием строгого контроля и большей свободой в принятии решений со стороны подчиненных, может создать впечатление неопределенности и неясности в организации. Это может привести к чувству нестабильности и ненадежности со стороны сотрудников, так как они могут ощущать отсутствие руководства или поддержки в решении проблем.

Кроме того, мы отмечаем, что необходимо обратить внимание на другие факторы, которые могут влиять на каждый компонент доверия. Например, факторы организационной культуры, системы вознаграждения, коммуникационные процессы и структура организации могут оказывать влияние на восприятие и уровень доверия сотрудников.

Далее мы проверили наличие взаимосвязей стилей руководства с компонентами доверия отдельно в группе подчиненных и руководителей. Выявлено, что существует прямая взаимосвязь между директивным стилем руководства и заботой только в группе подчиненных. Это означает, что чем более выражен директивный стиль у руководителя, тем больше заботы проявляют подчиненные.

В контексте подчиненных, прямая взаимосвязь между директивным стилем руководства и заботой может указывать на то, что подчиненные оценивают директивность как заботливость и заинтересованность руководителя в их успехе и благополучии. Возможно, они видят в четких указаниях и контроле со стороны

руководителя проявление заботы о своих интересах и направлении их усилий в нужном направлении.

Однако в группе руководителей не было обнаружено никаких значимых взаимосвязей между директивным стилем руководства и заботой. Отсутствие значимых взаимосвязей в группе руководителей может указывать на то, что в этой группе другие факторы, кроме стиля руководства, могут более существенно влиять на проявление заботы. Например, руководители могут проявлять заботу через индивидуальные подходы к управлению, менторство, поддержку и развитие своих подчиненных, вне зависимости от конкретного стиля руководства.

Обобщая все вышесказанное можно сказать, что результаты исследования выявили значительные различия в уровне результативности и заботы между подчиненными и руководителями, при этом не выявив значимых различий по стилям руководства. Эти результаты представляют важные импликации для понимания динамики организационных отношений и эффективного управления персоналом.

Высокие значения результативности и заботы у подчиненных могут указывать на их высокий уровень мотивации и приверженности работе, что может быть ключевым фактором для достижения успеха в организации. Однако, более низкие значения у руководителей могут отражать их стратегический фокус на делегирование и координацию, вместо прямого выполнения задач.

Отсутствие различий по стилям руководства между подчиненными и руководителями может указывать на единство в восприятии стиля руководства в организации. Это может быть результатом установления единой корпоративной культуры или стабильного организационного контекста, в котором стиль руководства остается неизменным для всех участников.

Несмотря на это, результаты также подчеркивают сложность взаимосвязей между компонентами доверия и стилями руководства. В то время как наблюдается взаимосвязь между директивным стилем руководства и заботой среди подчиненных, в группе руководителей такая взаимосвязь не обнаружена. Это указывает на необходимость более глубокого анализа факторов, влияющих на проявление заботы и других компонентов доверия, а также на адаптацию управленческих стратегий в зависимости от контекста и потребностей персонала.

Таким образом, эти результаты представляют ценные практические исходные данные для разработки стратегий управления персоналом и создания мотивационной среды в организации, что в конечном итоге может способствовать ее успешному развитию и достижению поставленных целей.

Список использованной литературы.

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: АспекПресс, 2000. — 288 с.
2. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во Ин-та Психологии РАН, 2008. 571 с.
3. Селигмен А. Проблема доверия. - М.: Идея-Пресс, 2002. - 256 с.
4. Скрипкина Т.П. Психология доверия: Учебное пособие для студентов. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 264 с.
5. Шо Р. Б. Ключи к доверию в организации. / Р.Б.Шо – М.: Дело, 2000. – 272 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Каримжонов О.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье представлены стили управления, характеристика и особенности стилей управления, гендерные аспекты управленческой деятельности, обобщен опыт некоторых исследований и результаты проведенного исследования.*

Ключевые слова: *управление, стили управления, автократический, демократический, либеральный, делегирование.*

Abstract. *This article presents management styles, characteristics and features of management styles, gender aspects of management activities, summarizes the experience of some studies and the results of the study.*

Keywords: *management, management styles, autocratic, democratic, liberal, delegation.*

В мире повышение эффективности управленческой деятельности, совершенствование компетенций управленческого персонала в области принятия решений, современный стиль управления, характерные качества, присущие лидерам в принятии решений, требования к управленческим решениям, социально-психологические аспекты управленческой деятельности, социально-экономическая разработка управленческих решений и обеспечение их реализации, научно-практические решения, как правовая основа и реформа кадровой системы, считаются одной из актуальных проблем. «Если у менеджера есть один универсальный признак, то это принятие решений»[10], поэтому проблема управленческих решений изучалась рядом общественных наук, включая такие дисциплины, как психология, социология, экономика, юриспруденция и педагогика, продолжая более широкое изучение ее специфических аспектов. В рамках этих областей значимой считается информация психологической науки, в которой вопросы современной управленческой деятельности и социально-психологические аспекты принятия управленческих решений наряду с отражением чрезвычайно интересных и передовых знаний, а также реформа системы управленческого персонала остаются актуальными проблемами.

В социальной психологии психология управления достаточно широко изученная проблема, в особенности проблема стилей управления. Обобщая опыт некоторых исследователей стили управления можно подразделить на три категории: автократический, демократический и либеральный (Г.Гибш, М.Форверг, В.Д.Паригин, Л.Н.Уманский, М.Ю.Жуков и другие.)

Автократический стиль проявляется в единоличном принятии решений, жесткой регламентации деятельности подчиненных. Для демократического типа характерно вовлечение подчиненных в процесс принятия решений, стимулирование их активности и делегирование полномочий. Либеральном стиле руководство можно говорить условно, так как он предстает в виде отсутствия руководства как такового, представляя другим полную свободу в самостоятельном принятий решений.

В многочисленных исследованиях кроме стилей управления изучены и гендерные аспекты, в которых получены неоднозначные результаты.

По мнению Дж.Роузнер (1995), женщины пользуются своим умением общаться и руководят не так, как мужчины, автор их стиль называет «преобразовательным». Они добиваются успеха, используя именно «женские» качества. Мужчины-менеджеры воспринимают свою работу как серию дел (или сделок) с подчиненными, с награждением за оказанные услуги или наказанием за некачественную работу. При этом они чаще пользуются властью, которую дает им занимаемая должность. Женщины-менеджеры руководят так, чтобы подчиненные преобразовали свои интересы с учетом интересов группы, ставя перед собой более широкие цели. Свою власть женщины связывают с личными качествами - обаянием, контактностью, умением общаться и интенсивно

[10] https://en.wikiquote.org/wiki/George_R.Terry ва https://www.yourarticlelibrary.com/management/decision-making - management/decision-making-definition-importance-and-principles-management/70038

трудиться, а не с занимаемой должностью. Основной характеристикой этого стиля руководства обозначается чаще всего как демократический. Работники видят, что руководство доверяет им, воспринимает их идеи, в результате возрастает преданность подчиненных делу.

В принципе, ничего специфически женского в этом стиле руководства нет. Поэтому следует говорить не о женском стиле, а о том, что женщины чаще, чем мужчины, склонны использовать демократический стиль руководства. Мужчины же более склонны пользоваться авторитарным стилем руководства, но это не исключает использования ими и демократического («женского») стиля, так же как женщинами - авторитарного стиля. С.Эпстайн выявила среди женщин-адвокатов много тех, кто руководит авторитарно, агрессивно, с применением наказаний, но при этом способных к эмпатии и взаимодействию.

Данный стиль руководства по Дж.Роузнер, имеет и другую характеристику, а именно - поддержание в сотруднике уважения к собственной персоне. Правда, эта характеристика является лишь производной от первой: когда руководитель приглашает сотрудников к процессу принятия решений, возникает побочный положительный эффект - возрастание осознавания своей значимости. Женщины-менеджеры стараются как можно чаще отмечать заслуги подчиненных в письменном виде или устно в присутствии других сотрудников.

Третьей характеристикой «преобразовательного» стиля является поддержка сотрудников в сложных ситуациях, связанных с постоянной конкуренцией на рынке и работой с клиентами. Эта поддержка проявляется в создании программ по поддержанию здоровья, по профилактике состояния «выгорания», в совместном проведении свободного времени, создании благоприятного социально-психологического климата на работе.

Возможно поэтому в последнее время на Западе, принимая на работу руководителя, стали отдавать предпочтение женщинам, потому что, в отличие от мужчин-боссов, которые любят подгонять сотрудников и настраивать их друг против друга, женщины-руководители не только объединяют сотрудников, но и умеют вдохновлять их, демонстрируя восхищение даже самыми незначительными успехами. Дж.Роузнер считает, женщины-менеджеры более готовы к нестандартным решениям, к структурным (кадровым) преобразованиям, к изменению методов руководства в критических ситуациях. Однако выводы Дж.Роузнер подверглись критике со стороны ряда авторов, и прежде всего, за то, что стили руководства описывались самими менеджерами, а не наблюдались со стороны.

Многие исследования показывают, что склонность к авторитарному и авторитарно-демократическому стилю руководства, ориентированному на задачу, чаще встречается у мужчин, чем у женщин (A.Eagly, B.Johnson, 1990; Нгуен Ки Тыонг, 2000).

Таблица1.

Распространенность склонности к определенному стилю руководства, в % (по данным Нгуен Ки Тыонга)

Половая принадлежность	Авторитарно-демократический	Демократический	Либерально-демократический
Мужчины (n=147)	38,0	48,0	14,0
Женщины (n=78)	28,0	45,0	27,0

Этот результат подтверждается также данными А.Н.Индиенко (2011) и Е. Б. Мащенко (2011), выявившими бо́льшую директивность (по *Hand*-тесту) у мужчин, чем у женщин. Женщины же более склонны к чисто демократическому стилю руководства, ориентированному на участие в общей работе.

Исследования A.Eagly показали, что мужчины более эффективны, чем женщины, если их поведение совпадает с маскулинным, а женщины оказывались более эффективными, чем мужчины, когда их поведение соответствовало фемининному образцу. Если женщины пользовались лидерским стилем, который традиционно считается мужским (авторитарный и директивный), то их рейтинг снижался. Люди охотнее воспринимают «сильное и напористое» мужское руководство, нежели «навязчивое и

агрессивное» женское (R.Maupin, 2013). В то же время при демонстрации мужчинами и женщинами демократического стиля и те и другие оценивались с одинаковым предпочтением.

Некоторые исследователи (например, E.Kushell, R.Newton, 2006) полагают, что вследствие этого женщины-руководители должны иметь преимущество перед мужчинами, так как подчиненные лучше воспринимают демократический стиль руководства. Однако среди женщин есть склонные к авторитарному стилю управления, а среди мужчин - склонные к демократическому стилю.

A.Eagly, B.Johnson предполагают, что более демократический настрой женщин-руководителей обусловлен тем, что они стремятся завоевать признание у скептически настроенных к ним подчиненных.

В нашем исследовании мы провели опрос, с целью определить какой стиль руководства наиболее проявляется у наших респондентов. Для этого мы использовали методику самооценки стиля руководства.

Таблица 2.

Проявление стилей руководства (в %)

Объект	“Либеральный”	“Демократический”	“Автократический”
Мужчины (n=67)	17,0	34,0	49,0
Женщины (n=58)	14,0	41,0	45,0

Надо отметить, что респондентами данного исследования были взяты руководители обоих полов.

Как видно из таблицы, автократический стиль больше всего проявляется у мужчин, демократический у женщин руководителей, либеральный стиль с небольшой разницей у руководителей обоих полов.

Хороший руководитель - он бесстрастный, умный, хладнокровный. Все эти деловые качества помогают руководителю конструктивно решать проблемы. Женщины-руководительницы эмоциональны, даже если пытаются это скрыть. В этом специфика женского стиля. От шефа мужского пола практически невозможно услышать фразу: «Мы поступим так, как мне подсказывает интуиция». Женщина всегда считается со своими чувствами, и что удивительно, нередко принимает отличные решения.

Наконец, у женщин есть склонность относиться к своим подчиненным как к детям. Возможно, причиной этого является то, что мужчина-руководитель организации не столько больше протежирует мужчинам, сколько опасается протежировать женщинам. Мужчины-начальники считают также, что служащие будут испытывать неловкость, получая приказания от женщины, или что клиенты фирмы не будут ей доверять. Во всяком случае, имеются данные, что мужчины-менеджеры, по сравнению с женщинами-менеджерами, пользуются большей симпатией коллектива и получают большую поддержку подчиненных (M.Wiley, A.Eskilson, 2008).

Но и сами женщины во многих странах поддерживают точку зрения мужчин. Выявлено (Schein, Müller, 2002), что немецкие женщины не меньше, чем немецкие мужчины, склонны считать работу руководителя «мужским» делом, с ними солидарны и женщины Великобритании, правда, в меньшей степени; американки же считают, что оба пола в равной степени обладают чертами, необходимыми для успешного руководства.

Скептическое отношение общества к возможности женщин быть руководителем заставляет их прибегать к защитным стратегиям (названным «гендерным менеджментом»): а) тратить больше времени и усилий на работе; б) использовать специфически женские способы ведения деловых переговоров с мужчинами (кокетство, принижение своих способностей); в) применять «маску» - стремление скрыть свою эмоциональную и личную жизнь, чтобы не получить ярлык неэффективного работника. Однако такое поведение, как отмечает Г.Пауэлл (G.Powell, 2001), может составлять угрозу их психическому здоровью.

По данным А.Е.Чириковой, большинство женщин склонны считать, что женщины-руководители имеют некоторые преимущества перед мужчинами-руководителями. Этого же мнения придерживаются и мужчины. Группа западноевропейских ученых собрала в

более чем в десяти странах данные, из которых следует, что большинство мужчин признают, что, занимая место начальника, женщины реже «срываются», с ними легче решать любые вопросы, они не столько зависят от настроения и лучше заботятся о подчиненных (Знание-сила. -2004. -№ 6. -С. 49).

В отношении способностей женщин-руководителей получаемые в исследованиях данные весьма противоречивы. Одни авторы не выявили различий между лидерами мужчинами и женщинами ни по эффективности их деятельности (A.Eagly, 2005; J.Farth, 2001), ни по вербальному поведению (C.Johnson, 2004), ни по лидерскому стилю (A. Eagly, B.Johnson, 2000). В то же время получен результат, что женщины-лидеры отличались от мужчин-лидеров, но в сторону, противоположную ожидаемым гендерным различиям. Так, женщины-лидеры превосходили мужчин по мотивации достижения и стремлению к лидерству (G.Powell, 2000; A.Eagly, B.Johnson, 2000). Надо отметить, что вообще женщины, выполняющие «мужские» профессиональные обязанности, в том числе и руководство, имеют более маскулинный стиль мышления и мужские черты характера. В.А.Буткевич (2001), выявила, что женщины-руководители отличаются от других женщин доминантностью, эмоциональной устойчивостью, стремлением к самопроявлению, социальной смелостью и проницательностью.

В исследованиях было показано, что женщины-руководители могут устанавливать высокие деловые отношения не только с женщинами, но и с мужчинами-подчиненными (G.Fairhurst, 2003). Установлено, что женщины-руководители наравне с мужчинами способны мотивировать подчиненных на высокие достижения (S.Komives, 2001).

Способность принимать людей такими, как они есть, это характерная женская черта. А неспособность принимать себя, детей, супруга, подчиненных, тревожность, агрессивность, желание все переделать неизвестно как — свидетельствуют о внутреннем неблагополучии.

Дж.Дарли (J.Darley, 2000) полагает, что из-за склонности судить о людях по их социальной роли женщины забывают о том, что заботливая, нежная, внимательная жена и мать может быть настойчивым, рациональным и эффективным руководителем на работе. E.Eagly показала, что эффективность исполнения лидерской роли мужчинами и женщинами зависит от многих факторов. Мужчины были более эффективными: а) при решении задачи, б) при руководстве мужчинами, в) в военных организациях и в роли спортивных тренеров, г) на низшем уровне управления, требующем технических способностей; а женщины: а) при установлении межличностных отношений, б) в сфере образования, бизнеса, на социальной и государственной службе, в) на среднем уровне управления, где нужно устанавливать межличностные отношения.

Опираясь на результаты эмпирических исследований, в большем интересе женщин-руководителей к отношениям между людьми, что является скорее плюсом в руководстве людьми. Кто является более эффективным руководителем - мужчина или женщина, до сих пор остается неясным.

Использованная литература.

1. Базаров Т.Ю. Психология управления персоналом: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.Ю. Базаров. - Люберцы: Юрайт, 2016.-381 с.

2. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие.- СПб.: Питер, 2006.-431 с.: ил.

3. Бухалков М.И. Управление персоналом на предприятии / М.И. Бухалков. - М.: Экзамен, 2005. – 320 с.

4. Журавлев А.Л. Психология управления совместной деятельностью: Новые направления исследований / А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик. - М.: Институт психологии РАН, 2010. – 248 с.

5. Зуб А.Т. Психология управления: Учебник и практикум для академического бакалавриата / А.Т. Зуб. - Люберцы: Юрайт, 2015. – 372 с.

6. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации / А.Я. Кибанов. - М.: ИНФРА-М, 2007. – 638 с.

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Каримова В.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена сущности социальных представлений, которые являются одной из основных категорий социальной психологии, в ней обозначены суть понятия и особенности социальных представлений. Коротко излагается разработанная самим автором концепция социальных представлений о семье, послужившая методологической основой во многих исследованиях, проведенных в Узбекистане.*

Ключевые слова: *представление, социальные представления; методология исследования, функции социальных представлений, стадии проявления, свойства.*

Abstract. *The article is devoted to the essence of social representations, which are one of the main categories of social psychology, it outlines the essence of the concept and features of social representations. The concept of social representations of the family, developed by the author himself, is briefly presented, which served as a methodological basis in many studies conducted in Uzbekistan.*

Keywords: *representation, social representations; research methodology, functions of social representations, stages of manifestation, properties.*

В последние годы в Узбекистане развивается социальная психология, и количество конкретных исследований растет с каждым годом. Это, конечно, естественно, потому что по мере развития социальных отношений в обществе, актуальными становятся улучшение и совершенствование межличностных, групповых и межгрупповых отношений, возрастет потребность в их координации. Ибо в любом обществе нет такой проблемы, которая не являлась бы актуальной для социальной психологии. Такого рода потребности в свою очередь, требует совершенствования методологии исследования для разработки практических рекомендаций, для улучшения человеческих взаимоотношений.

Мы считаем, что обоснованная и четкая методология начинается с определения социально-психологических категорий, знания их сути. Поэтому мы решили помочь молодым исследователям разъяснить суть и применение основных социально-психологических категорий социальной психологии для обоснования методологических основ конкретных эмпирических исследований, каким является феномен социальных представлений. Как отмечали ученые и мыслители своего времени, такие как Э. Дюркгейм и И. Кант, познание социального мира начинается с простого воображения. Нам кажется, что ум и умозрение, и их развитие черпают силы из простых человеческих фантазий и представлений. Если простые, обыденные представления о предметах и событиях ориентируют человека во многих окружающих событиях и вещах, то социальные представления связывают человека как личность в окружающим социальным мире, ориентирует ее в системе социальных взаимоотношений.

В наших конкретных исследованиях, проведенных еще в 80-х и 90-х годах прошлого века мы их организовали на основе концепции социальных представлений как методологическую основу для изучения различных сторон социальной жизни, в том числе семейных взаимоотношений. Мы доказали, что именно социальные представления имеют особую сущность и значение, основываясь на теорию социальных представлений, разработанной на Западе, точнее во Франции. Согласно подходу, основанному Э. Дюркгеймом, затем предстателями концепции социальных представлений, особенности социальной среды, формирующиеся в сознании каждого человека , а также определенные образы, события, ситуации, взаимоотношения между людьми отражаются в социальных представлениях, таким образом связывая индивида с обществом, служа для координации системы взаимодействия и межличностного общения, что является важным процессом, обеспечивающим проявление социальной активности личности.

В свое время один из основателей концепции социальных представлений французский социолог и психолог Серж Московичи, дал следящее определение данному феномену: «Социальные представления не являются механическими объектами, описываемыми бихевиористами, и не создают противоречия между внешней и внутренней средой-... это есть продукт и процесс переосмысления активно объективного бытия социально-психологическим способом" (Московиси С, 1979, 34/).

Жорж Жодель, еще один блестящий представитель французских специалистов, определяет социальные представления следующим образом: «Как бы ни было просто или сложно содержание социальных представлений, они всегда определялись как «способ восприятия и выражения специфическим образом повседневного образа жизни человека, как определенная форма социального познания, осуществления деятельности индивидов и групп в различных социальных ситуациях, которые имеют личностный смысл значение, через них человек выражает свою позицию и отношение к событиям, объектам и посланиям социального мира /Jodelet J., 1984, 360/.

В рамках собственного исследования мы также изучили социальные представлений и образы о семье как научную категорию, которая могла бы служить методологической основой конкретного исследования в области семейных отношений. При этом мы дали следующее определение данному понятию: ***социальные представления являются средством или механизмом социального познания и представляют собой психологический механизм-мостик, связывающий субъективную реальность с объективностью.*** Для разъяснения сути и функциональной особенности данного феномена мы выделили несколько важных свойств социальных представлений.

Во-первых, социальные представления являются продуктом активного социального познания и служат регулированию межличностных и межгрупповых отношений в социальном мире, в том числе в семье;

во-вторых, социальные представления обеспечивает сознательное отношение к социальным объектам, которые важны для индивида как личности;

в-третьих, социальные представления является средством анализа и синтеза социального бытия, человеческих отношений, корректирующим механизмом в различных сложных и конфликтных ситуациях;

В-четвертых, социальные представления обеспечивает интернализацию, принятию различных социальных норм, поведенческих форм, ценностей, том числе национальных ценностей, принятых в обществе и в семье;

Наконец, социальные представления являются основой социального опыта индивида, т.е. без него у индивида не формируется социальное поведение, социальные навыки, социальные установки.

В зависимости от возраста, пола, социального статуса, многообразия личностных ролей, социального опыта индивида социальные представления имеют разные уровни проявления и формирования.

Низкий-первоначальный уровень формирования социальных представлений – это простейшие фантазии, возникающие обычно в детстве в системе взаимоотношений «родитель-ребенок», «ребенок-ребенок», лежат в основе формирования простейших норм поведения как внутри семейных отношений, так и в социуме, которое окружает ребенка. Как правило, эти социальные образы являются часто размытыми, неупорядоченными, бессистемными, разрозненными, поэтому они иногда легко теряеюся, видоизменяются.

Средняя степень формированности социальных представлений включает в себя более и менее истинные представления о социальных объектах и человеческих взаимоотношениях, но в эту систему не входят те события, которые важны для индивида и приобретают личностный смысл, ориентируют его в системе ценностных отношений.

На наш взгляд, высокий уровень сформированности представлений начинается в подростковом возрасте, в котором формируется система знаний обо всем, а также начинают формироваться четкие представления о системообразующих и жизненно важных объектах, об их ценностях. В этой системе наиболее важными элементами для индивидуума являются духовные, моральные, нравственные ценности, а другие представления личности гармонизируются и стабилизируются вокруг этих важных элементов. Связывая субъективную реальность с объективностью они приобретают

социальный характер в плане формирования социального опыта личности. В этом смысле семейные социальные представления (ССП) являются высокосформированными социальными представлениями.

Следует отметить, что методологической основой наших первоначальных исследований и научных исследований, посвященных изучению различных сторон семейных взаимоотношений, проводимых в сотрудничестве с молодыми исследователями последние годы являются именно концепция социальных представлений и субъективных образов о семье и семейных ценностях.

Исходя из особенностей социальных представлений, мы обращаем внимание на то, как они измеряются. На наш взгляд, функцию их психологической меры может играть уровень информированности обладателя представлений об объекте воображения, характер его оценок по отношению к этому объекту, а также его социальные навыки, которые непосредственно проявляются в поведении. Такая трехмерная модель, на наш взгляд, согласуется с динамической структурой социальных представлений (см. таблица 1).

Таблица 1.

Социальные представления и их психологическая характеристика

Критерии	**Функции**	**Психологические аспекты**	**Следствия представлений**
Уровень информаций	Знания, комментарии, понимание	Количественный аспект: Совокупность знаний о социальном объекте	Совокупность знаний: информативность, уровень знаний, совокупность понятий, идеи и уровень интеллекта
Характер оценок	Упорядочание, дифференциация, описание, усвоение	Качественный аспект - формирование позитивного или негативного отношения к объету, имеющему личностный смысл.	Формирование системы субъективных образов путем обобщения и интериоризации.
Социальная установка	Упорядочение поведенческих социальных навыков; принятие социальных норм, поддерживаемых обществом (или непринятие таковых)	Состояние готовности к совершению позитивного или негативного поведения (когнитивный, аффективный и конативные аспекты социального поведения).	Вербальные или пове-денческие реакции (осознанные или неосознаваемые); социальные навыки и социальный опыт

Таким образом, как видим из таблицы 1, когда мы говорим об уровне знания в системе социальных представлений, мы имеем в виду сумму знаний об объекте социального представления. Например, чтобы измерить социальные представления о семье, мы можем измерить объем информации, относящейся к различным аспектам семьи и семейных взаимоотношений, насколько члены семьи осведомлены о нормах поведения во внутрисемейных отношениях, насколько они готовы к выполнению семейных ролей, обязанностей и т.д.. При этом мы считаем, что определенный уровень наличия подобных знаний является условием для формирования правильной стратегии в жизни не только внутри семьи, но и в обществе в целом. Основной задачей информации в системе социальных представлений является познание, объяснение, которое складывается из суммы знаний о взаимоотношениях в обществе, в том числе в семье. Так как конкретные знания, идеи, мысли и понятия о различных сторонах социальной жизни являются социально-психологическим результатом уровня информированности в содержании социальных представлений.

Характер оценок в системе социальных представлений относится к качественной стороне СП, человек, обладающий системой данных, имеет возможность выделить из данных те, которые приобрели для него личностный смысл и значение, произвести их субъективную оценку. Например, для того, чтобы у человека были содержательные представления о системе семейных взаимоотношений, об ее ценностях, гендерных ролях и об их распределении, межличностных отношениях между детьми и взрослыми взаимоотношения между братьями и сестрами- сиблинге, то эти дифференцированные оценки и составляют содержание опыта каждой личности.

Следовательно, социальные представления играют роль посредника между когнитивными содержимыми в сознании индивида и его поведением. И их изменение зависит в первую очередь от влияния внешних факторов, и в процессе этого изменения можно выделить несколько стадий.

Этап I. Восприятие потока информации и отделение от него наиболее важных для индивида, когниций, имеющих личностный смысл.

Этап II. Сравнение извлеченных данных со старыми и выделение среди них взаимосвязанных и отличающихся друг от друга информацию.

Этап III. Дифференциация и классификация новой информации в когнитивной системе. В каждой отдельной строке выделяется наиболее значимая, содержательная «суть – смысл» и противопоставляется ей неактуальная информация.

Фаза IV. Формирование «ядра» идей и закрепление его в поведенческих формах, прежде всего в социальных установках.

Таким образом, в период формирования социальных представлений, человек воспринимает, имитирует, сравнивает неизвестную информацию с имеющимися в своем опыте и добавляет их к социальному и эмоциональному интеллекту, обобщая и, субъективно, осознавая их специфичность, уникальность и необратимость.

Обобщая все вышеуказанные положения можно подчеркивать роль социальных представлений как методологической основы, и как исследовательского инструмента для любого социально-психологического исследования. Для получение пилотажных результатах и собственно социально-психологических данных имеет большое практическое значение разработка социально-психологических опросников самими исследователями. Для того чтобы представления субъекта о социальном объекте превратились в систему оценок, каждый исследователь может сконструировать анкеты, основанные на серьезном подходе, в которых вопросы могут быть определены и путем оценки индивидуальной системы социальных представлений через варианты ответов. Мы считаем, что такой подход является научным предисловием к любому социально-психологическому исследованию.

Использованная литература.

1. Каримова В.М. Социальная психология. Учебник для студентов вузов.- 2012 – 172 с.

2. Каримова В.М. Социальные представления о семье у молодежи.- Докторская диссертация - Ташкент, 1994.- 291 с.

3. JODELESN D. Representetion sociale: phenomenes, concept et theorei // Moscovici S. (ed) psychologie social. -.,1984.-412c.

4. MOSCOVICI S. Sur les representations jociles, -p.1979

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Карпова А.А.
(г. Ярославль, Россия)

Аннотация. *В статье рассматривается психологический потенциал традиционной народной культуры в разрезе интегративного подхода как целостной системы мировоззрения, сложившейся на основе опыта переживания и осмысления жизненных событий.*

Ключевые слова: *традиционная культура, психология, этническое самосознание, личность, саморегуляция.*

Annotation. *The article examines the psychological potential of traditional folk culture in the context of an integrative approach as a holistic system of worldview, formed on the basis of the experience of experiencing and understanding life events.*

Key words: *traditional culture, psychology, ethnic self-awareness, personality, self-regulation.*

Последнее время наблюдается возрастающий интерес со стороны психологов и специалистов смежных с психологией областей к традиционной народной культуре как источнику знаний и практического опыта, позволяющего взрослому индивиду успешно проживать жизненные кризисы, интегрировать полученный опыт переживаний и укреплять собственную идентичность. Следуя интегративному подходу к пониманию психического устройства личности, можно рассматривать традиционную культуру как одну из сфер культурного пространства, содержащих психологическое знание интегративного характера. Ее разнообразные по жанру и художественно-выразительным средствам произведения отражают целостное представление о человеке. В народной песне, танце, обрядовом действии присутствует согласованность душевных и телесных проявлений человека, а также символическое представление элементов индивидуальной и общественной жизни в их тесной взаимосвязи с явлениями окружающего мира.

Традиционная народная культура охватывает важные сферы жизни человека – семейно-бытовую, трудовую, праздничную, и ее ключевые события, такие как рождение человека, вступление в брак, смерть. В ходе многовекового опыта переживания и осмысления этих событий складывалась система мировоззрения, которая находила отражение в обрядовых действиях, произведениях устного и музыкального творчества, орнаменте, традиционной росписи, вышивке. Эти элементы народной культуры являются уникальными по глубине воздействия способами передачи опыта, трансляции ценностей [Полякова, Пашкова, Тарасевич, Жилинская, 2009] и эффективными инструментами саморегуляции.

Психологи и педагоги подчеркивают важность восстановления связей современного человека с культурой своего народа, формирования этнической идентичности [Лебедева, 1999]. Этническая идентичность, являясь частью самосознания личности, входит в структуру базовых психологических образований. Ее развитие включено в процесс самоопределения и существенно влияет на особенности представлений человека о самом себе и взаимодействия с социальным окружением.

Одним из наиболее общих результатов кросс-культурных исследований является положение о том, что всякая психическая функция или процесс несет отпечаток культуры, в которой происходило развитие личности [Психология…, 2003]. Специалисты говорят о серьезных последствиях утраты внутренних связей и глубинного понимания культуры своего народа для психологического благополучия человека. Это может сопровождаться сложными душевными переживаниями, состоянием внутренней рассогласованности, проблемами в развитии отдельных психических способностей и качеств личности.

Возрастающий в современном российском обществе интерес к поиску пространства сакральных смыслов в традиционной культуре обусловлен как произошедшими за последнее время социально-политическими изменениями, так и неспособностью

субъекта современного постиндустриального общества реализовать собственный потенциал духовного поиска в рамках предлагаемых моделей [Козлов, Марин, 2012].

Обращаясь к системе ценностей традиционной культуры, человек способен обрести внутреннюю опору, связь с предшествующими поколениями, огромный опыт общественной поддержки, включенности и принятия, помогающий адаптироваться в новой социальной или возрастной роли. В результате усвоения определенной культурной традиции на каждом этапе личностного развития у человека появляется чувство непрерывной самотождественности, необходимое для гармоничного развития личности [Зотов, 2006а; 2006б].

В самом общем смысле традиционная культура представляет собой набор эффективных, проверенных временем адаптационных стратегий, передающихся от поколения к поколению в форме ритуалов и моделей поведения, а также художественных образов народного творчества [Салахова, 2006].

Собственный жизненный опыт не всегда позволяет человеку сформировать верное отношение к таким значимым составляющим жизни, как рождение и воспитание детей, взаимоотношения между мужчиной и женщиной, продолжительная болезнь или смерть, возрастные или социальные инициации. Традиционная же культура содержит знания о проживании подобных переживаний, которые могут быть адаптированы для современной жизни. Взаимодействуя с ними, современный человек обретает чувство причастности к собственному народу, становится восприимчивым к смысловой наполненности культурного наследия, для него открывается возможность освоить проверенные опытом универсальные знания и способы поведения, сохраняемые в пространстве традиционной культуры и способные помочь успешной ориентации человека как в ключевых жизненных вопросах, так и в условиях современности.

Известный ученый, педагог и культуролог Г. С. Виноградов полагал, что полноценное развитие личности, а также культуры общества в целом становится возможным лишь тогда, когда сохраняются традиции преемственности, связи между последующими и предыдущими поколениями, традиции творческого осмысления наследия и создание нового, корнями уходящего вглубь многовековой культуры народа [Виноградов, 1926]. Присвоение культурного опыта – от трудовых действий до нравственных норм – не происходит автоматически и не является спонтанным, оно требует произвольных усилий. Известные когда-то знания человек должен вновь открыть для себя. Должно состояться личное знакомство с ними. Народная традиция призвана обеспечить именно такое знакомство.

Все чаще психологи и специалисты смежных с психологией областей знания в качестве необходимого условия гармоничного развития личности называют формирование позитивной этнической идентичности и этнокультурного самосознания [Платонов, 2001]. Осмысление и глубокое понимание культурных и социальных стереотипов, лежащих в основе национальной психологии, позволяет вернуть индивидуума в русло традиций, существовавших до XX века. Разумно и бережно встроить их в процесс личностного развития, не отрицая и не вытесняя культурную парадигму недавнего прошлого и современности. Подобный подход может стать надежной опорой в психотерапевтической работе и в вопросах личной саморегуляции и самоидентификации.

Литература.

1. Виноградов Г. С. Народная педагогика (наброски). Иркутск, 1926.
2. Зотов С. В. Повседневная культура как константная субстанция национальных культур // Аналитика культурологи. 2006а. № 1 (5).
3. Зотов С. В. Традиции как константы национальных культур // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2006б. № 3.
4. Козлов В. В., Марин Личность и сакральный ритуал: история и современность. М.: Институт консультирования и системных решений, 2013. – 272 с. – ISBN 978 -5-91160-058-7.
5. Козлов, В. В. Методология интегративной психологии : Монография / В. В. Козлов. – М.: Международная академия психологических наук, Рекламно-производственная фирма, Титул, 2021. – 180 с. – ISBN 978-5-6044075-3-0.

6. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учеб. пособие. М.: Ключ-С, 1999.

7. Платонов Ю. П. Этническая психология. СПб.: Речь, 2001.

8. Полякова Е. Я, Пашкова М. В, Тарасевич Н. А., Жилинская С. А. Практическое знание традиционной культуры в психологическом дискурсе // Вестн. НГУ. Серия: Психология. 2009. Том 3, выпуск 1, С. 103–104.

9. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер, 2003.

10. Салахова Р. И. Гуманистический потенциал культуры в решении социальных и нравственных проблем // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. 2006. № 3. С. 48–52.

11. Тюгаева Е.В. Методика применения фольклора в целях развития эмоционального интеллекта у взрослых людей // Новосиб. гос. педагогический ун-т. 2018

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ СТРЕССА СРЕДИ НЕОРГАНИЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

Каршиева Д.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

(Статья написана в рамках проекта “Об организации научно-практической лаборатории "Life-коучинг" по оказанию психологических услуг неорганизованной молодежи”)

Аннотация. *Установлено, что первооткрывателем термина «стресс» в современном понимании в биологии, физиологии, психологии и медицине является канадский патофизиолог Ганс Селье. Представлен анализ биологических, физиологических и психологических аспектов проблемы стресса. Кратко освещаются положения, касающиеся первоначальных и современных механизмов стресса. Показано, что изучение проблемы профессионального стресса у нерганизованной молодежи является одной из передовых областей деятельности современной медицинской и психологической науки, а современные представления о стрессе позволяют четко разграничивать и выявлять ведущие стресс-факторы у лиц, находящихся в условиях чрезвычайных ситуаций и напряженной трудовой деятельности. В целом, работы Г. Селье превратились в учение о стрессе, которое активно используют врачи, биологи, физиологи, психологи, научные работники различных направлений и все, кто интересуется проблемой стресса.*

Ключевые слова: *Ганс Селье, стресс, патогенез стресса, общий адаптационный синдром, болезнь адаптации, неспецифический биологический стресс, стресс-синдром, стресс-реакция.*

Annotation. *It has been established that the discoverer of the term "stress" in the modern sense in biology, physiology, psychology and medicine is the Canadian pathophysiologist Hans Selye. The analysis of biological, physiological and psychological aspects of the stress problem is presented. The provisions concerning the initial and modern mechanisms of stress are briefly highlighted. It is shown that the study of the problem of occupational stress among unorganized youth is one of the leading areas of modern medical and psychological science, and modern ideas about stress make it possible to clearly distinguish and identify the leading stress factors in people in emergency situations and stressful work. In general, the works of G. Selye have turned into a teaching about stress, which is actively used by doctors, biologists, physiologists, psychologists, researchers of various fields and anyone who is interested in the problem of stress.*

Keywords: *Hans Selye, stress, pathogenesis of stress, general adaptation syndrome, adaptation disease, nonspecific biological stress, stress syndrome, stress reaction.*

Воздействие факторов окружающей среды, профессиональной деятельности, условий труда и быта довольно часто способствует развитию у людей психоэмоционального напряжения в виде различных психовегетативных дисфункций. Данное психоэмоциональное напряжение в настоящее время принято называть понятием «стресс». Термин «стресс» используется очень широко и не всегда оправданно. Именно поэтому необходимо чёткое его определение, главным образом, для эффективного регулирования возникшего психоэмоционального напряжения, разработки способов его профилактики, средств коррекции, а в случае болезни – лечения. В современном англо-русском словаре [1] слово «stress» переводится как «напряжение». В физиологии и медицине оно понимается как напряжение систем организма. Большая советская энциклопедия [7] определяет стресс в психологии, физиологии и медицине как состояние психического напряжения, возникающее у человека при деятельности в трудных условиях.

Словарь физиологических терминов трактует эмоциональный стресс как понятие тревоги, конфликта, эмоционального расстройства, переживания угрозы безопасности, неудачи, досады и т.д., то есть такие эмоциональные состояния, которые развиваются у человека, когда он сталкивается с реальными психологически трудными ситуациями, либо считает их психологически трудными ли неразрешимыми. Большой энциклопедический словарь [2] указывает на то, что стресс – это особое состояние организма у человека и млекопитающих, возникающее в ответ на сильный внешний раздражитель. Это определение существенно шире, поскольку оно распространяется и на животных. Здесь, в отличие от психологического (эмоционального) стресса и в добавление к нему, подразумевается особое, специфическое физиологическое состояние, изменение которого мы в силах оценить в том числе у животных. Составители Большой медицинской энциклопедии понимают под стрессом состояние, возникающее при действии чрезвычайных или патологических раздражителей и приводящее к напряжению неспецифических адаптационных механизмов организма. Наиболее же широко употребляемым в настоящее время определением можно принять такое: стресс – это совокупность неспецифических реакций, возникающих в организме под влиянием чрезвычайных воздействий. История изучения стресса. Термин «стресс» (напряжение) впервые упоминается в 1303 году в стихотворении поэта Роберта Маннинга «Handlying Synne»: «И эта мука была манной небесной, которую господь послал людям, пребывающим в пустыне сорок зим и находящимся в большом стрессе» [1].

Однако есть предположение, что слово «стресс», как пишет Ю. Г. Чирков [18], имеет более давнюю историю и происходит вовсе не от английского, а от латинского слова stringere – затягивать. Г. Селье считает, что слово «стресс» пришло в английский из старофранцузского и средневекового английского и вначале произносилось как «дистресс». Первый слог, полагает Г. Селье, постепенно исчез изза «смазывания» или «проглатывания» [5]. И все-таки слово «стресс» в медицинском применении появилось не в англо-русском словаре и не в энциклопедиях. Свой вклад в определение понятия «стресс» внесли учёные Военно-медицинской академии. Так, статский советник, доктор медицины, профессор, заведующий кафедрой патологической физиологии В.Г. Коренчевский уже в 1913 г. занимался наблюдением за активностью гормонального фона и изменением процессов адаптации, происходящих в организме животных под влиянием различных, в том числе и чрезвычайных воздействий. Согласно его предположениям, адаптационный синдром сам по себе не является патологической реакцией. Наоборот, это физиологическая реакция на повреждение как таковое, имеющая защитный характер [19]. Однако первооткрывателем термина «стресс» в биологии признан канадский врач-патофизиолог Ганс Селье. Еще в 1920-е годы во время обучения в Пражском университете он обратил внимание на то, что начало проявления любой инфекции (любого заболевания) одинаково (температура, слабость, потеря аппетита).

В этом, в общем-то, известном факте Селье разглядел особое свойство – универсальность, неспецифичность ответа на всякое повреждение. Экспериментами на крысах было показано, что они дают одинаковую реакцию как на отравление, так и на жару или холод. Другими исследователями была обнаружена сходная реакция у людей, получивших обширные ожоги [2]. 4 июля 1936 г. в английском журнале «Nature» было опубликовано письмо Г. Селье в редакцию «Синдром, вызываемый различными

повреждающими агентами», в котором приводились данные о стандартных реакциях организма на действие различных болезнетворных агентов. Это – центральное понятие научной теории стресса. Данное сообщение положило начало учению о стрессе, хотя в отдельных, более ранних научных трудах упоминание о проблеме стресса, с психологической точки зрения, находим в работах В. Вундта, У. Джемса. Физиологические аспекты стресса впервые были освещены У. Кэнноном ещё в 1914 г. Он тем самым предвосхитил взгляды Селье на проблему психофизиологической стрессовой реакции, описав один из специфических аспектов стрессовой реакции – нейроэндокринный процесс. В отдельных работах отечественных ученых А.Д. Сперанского, Д.Н. Насонова, М.Я. Александрова и др., относящихся к тому же периоду, а также более позднему, и более позднему периоду, четко прослеживаются верные направления в раскрытии механизмов неспецифической адаптации. Так, еще в 1934 г. Д.Н. Насонов своими исследованиями показал, что содержимое живой клетки – протоплазма – поразительно однотипно реагирует на любые изменения окружающей среды. Этот стереотип ответов клетки был назван Насоновым «паранекрозом». Так фактически был открыт стресс, но не на организменном (Г. Селье), а на клеточном уровне. В дальнейшем учение о стрессе получило достаточно широкую известность, а исследования стали проводиться систематически.

Основное внимание Г. Селье и его последователи уделяли биологическим и физиологическим аспектам проблемы стресса. Традиционным стало понимание стресса как физиологической реакции организма, в частности реакции эндокринных желез, контролируемых гипофизом, на действие различных отрицательных факторов. Была определена роль нервного и эндокринного звеньев в регуляции стресса, т.е. сформулирован физиологический механизм стресса. В качестве иллюстрации можно привести следующую схему физиологического механизма стресса. Все чрезвычайные раздражители, рефлекторно возбуждая кору и лимбико-ретикулярную систему головного мозга, вызывают освобождение норадреналина из формы связанной клетками гипоталамуса. Действуя на адренореактивные элементы ретикулярной формации, норадреналин активирует симпатические центры головного мозга и тем самым возбуждает симпатоадреналовую систему. Это ведет к нарастанию в крови норадреналина и адреналина. Последний, через гематоэнцефалический барьер, поступает в адренореактивные элементы заднего гипоталамуса. Поступивший в гипоталамус адреналин действует на его ядра, в которых усиливается образование кортиколиберина. Кортиколиберин вследствие сосудистой связи гипоталамуса и гипофиза достигает клеток передней доли гипофиза и стимулирует секрецию АКТГ, который действуя на надпочечник, вызывает усиление выработки глюкокортикоидов и выброс их в кровь, способствуя повышению сопротивляемости организма чрезвычайным факторам. На рубеже 30–40-х гг. XX в. Селье, отчетливо ощущая враждебность научно-медицинской публики в восприятии нового термина «стресс», еще не был готов произносить его с большой трибуны, тем самым уступив общепринятым взглядам.

Так, в его выступлении с публичной лекцией во Франции в 1946 г. выяснилось невероятное: во французском языке не существует эквивалента английского слова «stress» [25]. Такое слово пришлось создать заново и прямо здесь же – на лекции. Примерно таким же образом были внесены поправки в медицинские словари Германии, Италии, Испании, Португалии и многих других стран. Стресс, по выражению Ю. Г. Чиркова [18], противоречив, неуловим, туманен. Он с трудом укладывается в узкие рамки определений, мерок. Сила его – в широте охвата жизненных проявлений, слабость – в неопределенности, расплывчатости его границ. И именно поэтому сам Г. Селье считал, что стресс – это научная концепция, или научная гипотеза, позволяющая (и вынуждающая!) рассматривать состояние здоровья человека как бы с другой, неизвестной ранее, новой стороны. Гипотеза, ставшая теорией после многочисленных попыток ее проверить и получившая многочисленные экспериментальные факты в ее пользу. Суть этой концепции в том, что повреждающие агенты вызывают стресс – общий адаптационный синдром. Кроме того, Селье полагал, что психологический стресс, т.е. напряжение нашей психики, иначе можно назвать «стрессом души», а физиологический стресс (или физиологическое напряжение) – «стрессом тела». Развивая концепцию стресса, Г. Селье предлагает концепцию краткосрочной и среднесрочной адаптации,

основанную на понятии адаптационной энергии [4]. Концепция адаптационной энергии позволяет описывать индивидуальные адаптационные различия как различия в распределении адаптационной энергии по структурно-функциональной схеме системы адаптации. Сама схема по воззрениям Селье может быть сложна, но едина внутри данного вида. В окончательном варианте концепция адаптационной энергии приобрела «аксиоматическую» форму: 1. Адаптационная энергия имеется в ограниченном количестве, заданном от рождения. 2. Существует верхнее ограничение на количество адаптационной энергии, которое может быть использовано индивидом в любой момент (дискретного) времени.

Это количество может быть сконцентрировано на одном направлении или распределено между различными направлениями ответа на множественные вызовы окружающей среды. 3. Существует порог воздействия внешнего фактора, который должен быть перейден, чтобы вызвать адаптационный ответ. 4. Адаптационная энергия может быть активна при двух различных уровнях компетентности: первичный уровень, при котором порождение ответа происходит в ответ на высокий уровень фактора с высокими затратами адаптационной энергии и вторичный уровень, на котором ответ порождается на низком уровне воздействия при малых расходах адаптационной энергии. В 1952 г. Б. Голдстоун [3] предложил развитие теории Г. Селье. Он дополняет лабораторные эксперименты Г. Селье описанием типичных клинических случаев, подтверждающих эту картину. Б. Голдстоун утверждает, что такое описание адаптации с помощью адаптационной энергии чрезвычайно полезно. При этом он опровергает первую аксиому, согласно которой адаптационная энергия имеется в ограниченном количестве, заданном от рождения.

Б. Голдстоун предлагает концепцию постоянной продукции адаптационной энергии, которая может также накапливаться и храниться в ограниченном количестве, и демонстрирует, что эта концепция даже лучше описывает эксперименты Г. Селье, чем исходная идея постоянного адаптационного капитала. Он также использовал работы А. Карела [2], который изучал адаптацию к стимулам, лежащим ниже порога тревоги, и показал, что такие упражнения неспецифически усиливают («пробуждают») общую адаптационную реакцию, что противоречит чисто затратной концепции Г. Селье, недостатки которой он впоследствии пытался преодолеть в своей концепции эустресса. Б. Голдстоун утверждал, что постоянно поступающие слабые негативные стимулы постоянно встречаются и преодолеваются непрерывно действующей адаптацией. Инициализирующий эффект стимулов состоит в пробуждении системы адаптации и в приведении ее в состояние готовности к более быстрому и эффективному ответу. Более сильные стимулы могут потребовать большего расхода адаптационной энергии, чем ее производится; тогда адаптационный резерв пускается в дело, а если он израсходуется, то наступает смерть. Существует максимально возможная скорость потребления адаптационной энергии, и на этом максимуме организм не может справиться ни с каким дополнительным стимулом. Ганс Селье длительное время для обозначения стресса применял многочисленные словосочетания: общий адаптационный синдром, синдром адаптации, болезнь адаптации, неспецифический биологический стресс, стресс-синдром, стресс-реакция. Он сам и его многочисленные коллеги считали эти словосочетания синонимами. Но все эти употребляемые Г. Селье слова – все-таки разные, и очевидно, что «синдром адаптации» и «стресс-реакция» – это не одно и то же [6]. Главным в научной концепции стресса, заложенной в середине прошлого века Г, Селье и его школой, было развитие реакции передней доли гипофиза в ответ на действие стрессора, за которой обязательно следовали секреция его гормонов и реакция коры надпочечников на эту секрецию.

Под воздействием гуморального фактора гипофиз резко активизирует продукцию кортикотропина, который в свою очередь стимулирует кору надпочечников к выработке своих собственных гормонов. Какие это гормоны, в те времена не было известно, и Г. Селье дал всем гормонам, секретируемым корой надпочечников, общее название «кортикоидные гормоны», или «кортикоиды». По ходу исследовательской работы он обнаружил также, что некоторые гормоны коры надпочечников стимулируют обмен глюкозы и почти не влияют на минеральный обмен у подопытных животных, а другие, напротив, действуют на обмен натрия, калия и хлора, но не оказывают влияния на

углеводный обмен. Поэтому Г. Селье оказался пионером также в придании названия «глюкокортикоиды» первому классу гормонов коры надпочечников и «минералокортикоиды» – второму классу. Как оказалось позже, таким способом – опосредованно через гипофиз – действуют на корковый слой надпочечников все стрессоры. А потому общая цепь событий при стрессе может схематически пониматься так: гипофиз → кора надпочечников. Если кто-нибудь наблюдал другую картину – без участия гипофиза и коры надпочечников – это означало не что иное, как отсутствие стресса в его классическом понимании.

Тогда эта схема несколько преобразуется таким образом: гипоталамус → гипофиз → кора надпочечников. При этом имелось в виду, что гипофиз не может секретировать кортикотропин, если ему не позволит это сделать гипоталамус путем секреции еще одного, собственного гормона – кортиколиберина. Только в 1979 г., Ганс Селье и его последователи сделали заключение, что механизм стресс-реакции запускается в гипоталамусе под влиянием нервных импульсов, поступающих из коры головного мозга и других отделов нервной системы. Однако связь между действием стрессора и секреторной функцией гипоталамуса и сегодня настолько же неясна, как и связь между действием стрессора и секреторной функцией гипофиза, и прямое участие гипоталамуса в стрессе не очевидно. В функциональном и морфологическом отношении стресс выражается общим адаптационным синдромом, имеющим определенные и хорошо известные стадии: 1. Реакция тревоги, во время которой сопротивление организма понижается («фаза шока»), а затем включаются защитные механизмы; 2. Стадия сопротивления (резистентности), когда напряжением функционирования систем достигается приспособление организма к новым условиям; 3. Стадия истощения, в которой выявляется несостоятельность защитных механизмов и нарастает нарушение согласованности жизненных функций. Сведя механизмы неспецифического приспособления к изменениям уровней адаптационных гормонов в крови, хотя они имеют более сложную природу, Г. Селье не сумел избежать некоторых заблуждений. Так, наиболее существенным недостатком данного факта является отрицание ведущей роли центральной нервной системы (ЦНС) в генезе стресса. Советские ученые, развивая учение о стрессе, научно обосновали и признали, что ведущая роль в генезе стресса принадлежит не только гормональным, но и многим другим физиологическим реакциям организма. Так, учитывая ведущую роль ЦНС в формировании общего адаптационного синдрома, К.И. Погодаев [13] определяет стресс как состояние напряжения или перенапряжения процессов метаболической адаптации головного мозга, ведущих к защите или повреждению организма, на разных уровнях его организации посредством единых нейрогуморальных и внутриклеточных механизмов регуляции.

Продолжая дальнейшие исследования биохимических и физиологических аспектов проблемы стресса, Г. Селье постепенно подошел к изучению еще одной стороны стресса – психологической. Этому во многом способствовали работы ученых, обобщавших опыт Второй мировой войны. Наряду с термином «стресс», в руководствах, монографиях и статьях все чаще стали применяться такие понятия, как психологический или эмоциональный стресс. Психическим проявлениям синдрома, описанного Г. Селье, было присвоено наименование «эмоциональный» стресс. В содержание этого термина включают и первичные эмоциональные психические реакции, возникающие при критических психологических воздействиях, и эмоционально-психические синдромы, порожденные телесными повреждениями, и аффективные реакции при стрессе, и физиологические механизмы, лежащие в их основе [4, 5]. Популяризация понятия «стресс» в биологии и медицине и прямое перенесение его физиологического значения в психологию привели к смешению психофизиологического и физиологического подходов к его изучению. Первым попытался разграничить физиологическое и психологическое понимание стресса Р. Лазарус [7]. Он, развивая учение о стрессе, выдвинул концепцию, согласно которой разграничиваются физиологический стресс, связанный с реальным раздражителем, и психический (эмоциональный), при котором человек (на основе индивидуальных знаний и опыта) оценивает предстоящую ситуацию как угрожающую, трудную. В последние годы отмечают условность полного разделения физиологического стресса и стресса психического.

В физиологическом стрессе всегда есть психические элементы, и наоборот. Что же касается терминов «психический стресс» и «эмоциональный стресс», то они часто используются как равнозначные, поскольку почти все ученые признают, что основной причиной психического (психологического) стресса является эмоциональное возбуждение [6]. Разработка проблемы стресса (эмоционального, психического, спортивного, производственного, космического, военного и др.) с позиций современной науки нашла свое отражение в работах, посвященных биохимическим, физиологическим, клиническим, психофизиологическим и психологическим [1–6, 10 и др.] аспектам его проявлений. Международное признание стресса как научной концепции все-таки состоялось. В канадской столице был организован Институт стресса (1976), и первым и пожизненным его директором стал Г. Селье. Много позже появились аналогичные научные организации во многих странах мира: Американский институт долгожительства, стресса и возрастного контроля, Институт информатики и проблем стресса, Американский институт по изучению стресса – в США; Берлинский Институт по изучению стресса – в Германии; Институт стресса в Париже (Франция); Институт изучения психологических стрессов в Хайфе (Израиль); Институт психологической экологии и профилактики стресса в Ижевске (Россия). Огромное множество других научных организаций, учебных, академических и ведомственных научно-исследовательских институтов в разных странах мира проводят исследования, посвященные стрессу, в отдельных лабораториях, при специализированных, в том числе немедицинского профиля, кафедрах. Работы Г. Селье превратились в учение о стрессе, которое активно используют врачи, биологи, физиологи, психологи, научные работники различных направлений и все кто интересуется проблемой стресса.

Заключение. В целом, проблема стресса, по существу, очень стара, однако научное осознание ее произошло лишь в последние двадцать лет, что находит свое отражение как в развитии современной науки о человеке, так и в стремлении к удовлетворению актуальных потребностей общества. Изучение проблемы профессионального стресса у нерганизованной молодежи является одной из передовых областей деятельности современной медицинской и психологической науки. До сих пор окончательно не выявлены все стрессогенные факторы профессионального риска у лиц, находящихся в условиях напряженной трудовой деятельности. Используемые методы оценки хронического профессионального стресса порой излишне субъективны, рассматриваются вне зависимости от физиологических характеристик, что затрудняет интерпретацию результатов исследования. Исследования проблемы стресса сохраняют свою актуальность и позволяют предложить практические рекомендации в виде внедрения системы профилактики психовегетативных дисфункций для увеличения профессионального долголетия нерганизованной молодежи.

Литература.

1. Апчел, В.Я. Стресс и стрессоустойчивость человека / В.Я. Апчел, В.Н. Цыган. — СПб.: ВМА, 1999. – 86 с.

2. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Больш. Росс. энциклоп., СПб.: Норит, 2000. – 1456 с.

3. Виру, А.А. Гормональные механизмы адаптации и тренировки / А.А. Виру. — Л.: Наука, 1981. – 155 с.

4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – 2-е изд. – М.: Наука. – 2009. – 943 с.

5. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – М.: Наука, 1983. – 368 с.

6. Космолинский, Ф.П. Эмоциональный стресс при работе в экстремальных условиях / Ф.П.Космолинский. – М.: Медицина, 1976. – 191 с.

7. Лазарус Р.С. Теории стресса и психофизиологические исследования / под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. – С. 178–208.

РЕФЛЕКСИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кудратуллаева Р.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье освещается анализ проблемы рефлексивной культуры психологов-консультантов, так как проблема рефлексивной культуры в современных условиях становится важнейшим направлением научных исследований. Рассматривается характеристика рефлексивной культуры психолога-консультанта, которая вытекает из содержания и форм его профессиональной деятельности. В статье анализируется структура деятельности психолога-консультанта и структурные компоненты рефлексивной культуры.*

Ключевые слова: *рефлексивная культура, психолог-консультант, научные исследования, структурные компоненты.*

Annotation*. This article highlights the analysis of the reflexive culture problem of psychologists-consultants, since the problem of reflexive culture in modern conditions becomes the most important direction of scientific research. There is a consideration in characteristic of the reflexive culture of a psychologist-consultant, which follows from the content and forms of his (her) professional activity. The article analyzes the structure of a psychologist-consultant's activity and the structural components of reflexive culture.*

Key words: *reflexive culture, psychologist-consultant, scientific research, structural components.*

Введение. В нашей стране семья рассматривается как основа общества, важное звено, и она приобрела общественное значение. Ведь гармоничный человек-во всех отношениях благополучный, пушистый, воспитывается, растет в здоровой семье. Содержание этой политики наш первый президент И.А.Каримов в своих книгах" высокая духовность-непобедимая сила""...развитию института семьи в гармонии с другими важными социальными структурами общества, духовными преобразованиями в нашей стране, повышению ее престижа уделяется постоянное внимание как важнейшему и приоритетному направлению государственной политики".

К типичным проблемам, связанным с жизнью молодых семей, можно отнести вопрос, связанный с рождением и воспитанием ребенка в первые годы жизни. То есть добавление нового "гостя"в подгруппу из двух человек создает массу проблем не только материальных, но и духовно-духовных. Сатир считает, что появление, рождение потомства проверяет подлинные отношения супругов, и они начинают переживать период своеобразных новых отношений. Событие, которое придает этому периоду фундаментальный смысл и смысл, – это предоставление мужу и жене новых ролей, начало родительских ролей, которые охватывают гораздо большую социальную ответственность.

Анализ литературы. Профессор В.М.Каримова выделяет такие проблемные ситуации в молодой семье, как нехватка времени, правильное распределение свободного времени, материальная недостаточность. В проблеме нехватки времени в молодой семье играет роль и тот факт, что молодые люди как раз полны сил, жаждут совершенствования знаний и навыков, вынуждены решать и вопросы, связанные с возбуждением. Необходимость решать семейные дела в этот период, наиболее благоприятный для работы над собой, обусловливает практически

Рефлексивная культура представляет собой сложное личностное образование, связанное с осознанием собственного опыта, ценностей и поведенческих стратегий. Она играет ключевую роль в процессе самопознания, развитии критического мышления и способности к адаптации в меняющихся социальных условиях.

Исследование рефлексивной культуры важно для понимания того, как индивид формирует свое отношение к окружающему миру и себе самому, принимает решения и

выстраивает коммуникации. Психологический анализ этого феномена включает изучение таких аспектов, как рефлексивные процессы, уровни осознания и регуляция эмоциональных состояний.

Развитие рефлексивной культуры способствует более осознанной жизни, повышению личной ответственности и способности к саморазвитию. Она необходима для формирования зрелой личности, способной эффективно **взаимодействовать с обществом и сохранять внутреннюю гармонию.**

Литература.

1. Karimov I.A. O'zbekiston buyuk kelajak sari.-T.: "O'zbekiston", 1998.-686-b

2. O'zbekiston Respublikasi oila kodeksi. Toshkent. «Adolat», 1998 - 300 b.

3. Abdulla Avloniy «Turkiy guliston yoxud axloq». Toshkent. «O'qituvchi», 1992 - 160 b.

4. Abdullajonova M, Isoqova M, Isroiljonov S. Zokirova M. Ijtimoiy psixologik treningdan praktikum. «Farg'ona» nashriyoti, 2003 - 68 b.

5. «Вестник интегративной психологии» - статьи объемом до 5 стр. необходимо представить до 15 января 2025г. М.Н. Усмановой по электронной почте: E-Mail: umanzuran@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВОДОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Нигматулина Л.А., Люция А.Ж.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются психологические аспекты разводов в семьях, включая их причины и последствия. Представлены результаты авторского исследования под названием «Причины и последствия развода в семьях военнослужащих».*

Ключевые слова: *Семья, развод, причины разводов, последствия развода, тренинг, брак, семейные отношения.*

Abstract. *The article examines the psychological aspects of divorces in families, including their causes and consequences. The results of the author's study entitled "Causes and consequences of divorce in military families" are presented.*

Keywords: *Family, divorce, causes of divorce, consequences of divorce, training, marriage, family relations.*

Разводы среди военнослужащих представляют собой серьезную психологическую и социальную проблему, влияющую не только на сами отношения, но и на общее психическое здоровье, адаптацию и функциональность военнослужащих. Эти разводы часто сопровождаются специфическими стрессовыми факторами, связанными с военной службой, такими как частые командировки, длительные разлуки с семьей и высокий уровень профессионального стресса. В результате военнослужащие могут сталкиваться с ухудшением психических расстройств, таких как депрессия, тревожные расстройства и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Для эффективной поддержки таких людей необходим комплексный подход, который включает сотрудничество различных специалистов.

Психиатры, психологи, социальные работники и другие профессионалы играют ключевую роль в создании интегрированного плана поддержки, который учитывает, как специфические психиатрические потребности, так и социальные и эмоциональные аспекты разводов. Несмотря на значимость междисциплинарного взаимодействия, существует нехватка систематизированных данных и практических руководств,

касающихся координации работы между этими специалистами. Актуальность исследования данного вопроса обусловлена необходимостью создания эффективных междисциплинарных стратегий, которые могут улучшить результаты лечения и поддержку военнослужащих в процессе разводов.

Разводы являются значительным психоэмоциональным стрессором, особенно в условиях военной службы, где специфика профессиональной деятельности добавляет дополнительные сложности в процессе личных отношений. Военнослужащие часто сталкиваются с уникальными стрессорами, такими как высокая частота разлуки с близкими, непредсказуемый график службы и повышенный уровень стресса. Эти факторы могут усугублять психологические проблемы и увеличивать потребность в комплексной поддержке.

Психиатрическое и психологическое вмешательство в таких случаях требует согласованных усилий различных специалистов. Психиатры обеспечивают медицинскую оценку и лечение психических расстройств, включая фармакотерапию и психотерапию. Психологи проводят диагностику и вмешательства, направленные на улучшение эмоционального и когнитивного состояния, включая когнитивно-поведенческую терапию и другие методы. Социальные работники играют важную роль в оказании практической поддержки, связанной с социальными и юридическими аспектами разводов, а также в координации ресурсов и услуг, доступных для военнослужащих и их семей.

Комплексный подход к поддержке требует активного сотрудничества между этими специалистами для разработки индивидуализированных планов помощи, которые учитывают, как психиатрические, так и социальные потребности. Настоящее исследование направлено на изучение и систематизацию методов междисциплинарного взаимодействия, что позволит выработать рекомендации по оптимизации поддержки военнослужащих в процессе разводов и улучшению их психоэмоционального благополучия.

Военнослужащие, проходящие тренинг, составили основной объект исследования. Эти военнослужащие участвовали в специально разработанном тренинге, направленном на поддержку и развитие навыков, способствующих улучшению психологического состояния и межличностных отношений в контексте разводов. В выборку включены участники, прошедшие тренинг и оценившие его эффективность до и после прохождения.

Психологические и поведенческие показатели исследуются в контексте уровня нарушения ролевых ожиданий, проявлений ревности, уровня адаптивности семейной системы, удовлетворенности семейной жизнью, доминантности, понимания, сплоченности и Силы Я.

Методы междисциплинарного взаимодействия также подвергаются анализу, включая подходы и методы, используемые специалистами (психологами) в рамках тренинга.

Анализ количественных данных включает использование данных из таблиц и диаграмм для сравнения показателей до и после тренинга. Это позволяет выявить статистически значимые различия и тенденции.

Качественный анализ изменений охватывает различные аспекты, такие как нарушение ролевых ожиданий, проявление ревности, уровень адаптивности семейной системы, шкала удовлетворенности, доминантность, понимание, сплоченность и Сила Я. Исследуется влияние тренинга на частоту конфликтов, уровень адаптивности и эмоциональную связь между членами семьи.

Оценка эффективности тренинга проводится с использованием опросников и анкет для сбора данных о психоэмоциональном состоянии участников и их межличностных отношениях. Также проводятся интервью и наблюдения за участниками для глубокого понимания изменений в их поведении и восприятии.

Сравнительный анализ данных до и после тренинга позволяет оценить изменения и выявить факторы, способствующие успешной адаптации и улучшению психологического состояния участников.

Оценка междисциплинарного взаимодействия включает анализ эффективности взаимодействия между различными специалистами в рамках тренинга и его влияния на результаты исследования.

Результаты исследования показывают, что тренинг оказал положительное влияние на участников, способствуя улучшению их межличностных отношений, снижению конфликтов и ревности, улучшению адаптивности и удовлетворенности семейной жизнью, а также развитию уверенности и эмоциональной зрелости. Эти методы и подходы могут быть полезны для дальнейших исследований и разработки программ поддержки военнослужащих в контексте разводов.

Исследование психологических аспектов разводов среди военнослужащих в рамках междисциплинарного взаимодействия подчеркивает необходимость комплексного подхода к анализу и решению проблем, связанных с семейными отношениями в условиях военной службы. В ходе данного исследования были выделены ключевые факторы, оказывающие влияние на устойчивость семейных связей военнослужащих, включая уникальные условия военной службы, высокий уровень стресса и несоответствие ожиданий от брака с реальной жизнью в армии.

Психологические аспекты разводов включают частые разъезды, неопределенность и эмоциональную нагрузку, связанные с военной службой, что существенно сказывается на семейных отношениях. Эти факторы способствуют возникновению стрессовых ситуаций и конфликтов, что, в свою очередь, увеличивает риск разводов среди военнослужащих.

Для эффективного решения проблем, связанных с разводами, необходим междисциплинарный подход, объединяющий усилия психологов, социальных работников, специалистов военной сферы и семейных консультантов. Такое сотрудничество позволяет учитывать все аспекты, влияющие на семейное благополучие, и разрабатывать комплексные меры поддержки.

Разработанная тренинговая программа, направленная на развитие навыков управления стрессом и улучшение межличностных отношений, продемонстрировала положительные результаты, включая снижение уровня тревожности и повышение самооценки участников. Это подчеркивает необходимость ее широкого внедрения и дальнейшего совершенствования.

Очевидна необходимость углубленного междисциплинарного исследования взаимодействия психологических, социальных и организационных факторов, влияющих на разводы среди военнослужащих, с целью разработки более точных и эффективных профилактических и коррекционных мер.

Создание и внедрение программ, учитывающих психологические и социальные аспекты военной службы, а также обеспечение доступных ресурсов для военнослужащих и их семей, представляют собой важный шаг в решении данных проблем. Повышение осведомленности и доступности помощи для военнослужащих и их семей в преодолении семейных трудностей, а также обучение специалистов, работающих с данной категорией граждан, способствуют улучшению психологического и эмоционального состояния военнослужащих и их семей. Это, в свою очередь, способствует повышению общего уровня социальной адаптации и устойчивости в условиях военной службы.

Список литературы.

1. Громова, Е. А. Семейные отношения военнослужащих: проблемы и пути их решения. Военная психология и педагогика, 2021, 12-26.

2. Махмудов, А. Р. Адаптация и стрессы семей военнослужащих: теория и практика. Узбекистанский журнал психологии, 2019, 29-41.

3. Сидоров, И. А. Психологическая поддержка и профилактика разводов среди военнослужащих. Российский журнал психологии,2022, 109-123.

4. Турдимов, М. И. Социальные и психологические аспекты адаптации семей военнослужащих в Узбекистане. Восточный журнал социальных наук, 2019, 55-67.

ПОНЯТИЕ АССЕРТИВНОСТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Мавлянова С.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматривается концепция ассертивности как навыка свободного самовыражения. Особое внимание уделено значению ассертивного поведения в современной социальной психологии, его роли в создании здоровых отношений, эффективной коммуникации и личностном росте. Подробно анализируются ключевые компоненты, такие как самоосознание, навыки общения и эмоциональный интеллект. Также предложены практические рекомендации по развитию ассертивности через рефлексию, практику и поддержку окружения.*

Ключевые слова: *ассертивность, самоосознание, эмоциональный интеллект, рефлексия*

Annotation. *This article explores the concept of assertiveness as a skill for free self-expression. It examines the relevance of assertive behavior in modern social psychology, particularly its role in fostering healthy relationships, effective communication, and personal growth. Key components such as self-awareness, communication skills, and emotional intelligence are analyzed in detail. The article also provides practical recommendations for developing assertiveness through reflection, practice, and support from the environment.*

Keywords*: assertiveness, self-awareness, emotional intelligence, reflection*

Введение. Ассертивное поведение занимает центральное место в мировой социальной психологии, так как оно способствует построению здоровых отношений, эффективному взаимодействию и предотвращению деструктивных ситуаций. Исследования показывают, что умение вести себя ассертивно особенно важно для учащихся, подвергающихся манипуляциям, угрозам и социальному давлению. В контексте обучения оно помогает избежать конфликтов, агрессии и эмоциональной нестабильности, одновременно развивая самостоятельное мышление.

Литература и методология. Ассертивность, как способность уверенно и с достоинством отстаивать свои права без нарушения прав других, является предметом изучения многих международных учёных. Вот некоторые мнения специалистов по этому поводу:

Ассертивность, как способность уверенно и с достоинством отстаивать свои права без нарушения прав других, является предметом изучения многих учёных.Свои взгляды на проблему ассертивности в русской психологии высказали следующие ученые: Е. Н. Баринова и Э. А. Баранова рассматривают ассертивность как многокомпонентное качество личности, выделяя в её структуре аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты. Они подчёркивают, что ассертивность способствует эффективному поведению в социуме, противоположному агрессивности и пассивности. [4] И. В. Лебедева определяет ассертивность как интегральное качество личности, от которого во многом зависит успешность человека в жизни. Она выделяет структурные компоненты ассертивности, такие как целеустремлённость, уверенность в себе, самостоятельность, независимость, инициативность, самоконтроль, эмоциональная стабильность, настойчивость, решительность, требовательность к себе и другим, рефлексивность. [2] Е. В. Саунин отмечает, что ассертивность включает в себя личностные детерминанты, поведенческие составляющие и регуляционные механизмы, запускающие процессы самосохранения человека. Он подчёркивает необходимость развития этого качества для эффективной профессиональной деятельности, особенно в стрессовых и конфликтных ситуациях.[3] В. И. Белоконь и И. Н. Крицкий рассматривают ассертивность как основу уверенной и полноценной жизни, подчёркивая её роль в формировании полноценной жизни личности. Они отмечают, что ассертивное поведение способствует уверенности в себе и полноценному самовыражению. [1] Н. М. Зеленина анализирует различные определения понятия «ассертивность» и отмечает значимость переосмысления этого термина в свете множества подходов. Она подчёркивает, что ассертивность рассматривается с точки зрения её личностных детерминант, поведенческих составляющих и регуляционных механизмов, запускающих процессы самосохранения человека. [5]

Ассертивность является предметом изучения многих международных учёных. Вот некоторые мнения специалистов по этому поводу: Американский психолог Эндрю Сальтер в 1949 году опубликовал книгу "Conditioned Reflex Therapy", в которой ввёл термин "ассертивность" и описал его как противопоставление неуверенному, пассивному поведению. Он считал, что ассертивность является одним из главных признаков психического здоровья и разработал методы тренировки ассертивного поведения для преодоления неуверенности и пассивности у своих пациентов, определяя её как способность человека выражать свои эмоции и отстаивать свои права без агрессии и пассивности [6] Южноафриканский и американский психиатр Джозеф Вольпе внёс значительный вклад в развитие поведенческой терапии и популяризацию концепции ассертивности. Он определял ассертивное поведение как "приемлемое выражение любой отличной от тревоги эмоции, имеющей отношение к другому человеку". Он рассматривал её как ключевой элемент в поведенческой терапии для преодоления тревожных расстройств Вольпе разработал метод систематической десенсибилизации, направленный на снижение тревожности, и считал, что ассертивное поведение помогает устранить неуверенность в себе. [7] Американский психотерапевт Мануэль Смит в своей книге "Когда я говорю нет, я чувствую себя виноватым" (1975) описал ассертивность как способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать своё поведение и отвечать за него. Он разработал модель ассертивного поведения, основанную на принятии решений и полной ответственности за свои поступки. [8] Американские психологи Роберт Альберти и Майкл Эммонс в своей книге "Ваше совершенное право" (1970) подчёркивают, что ассертивность является важным навыком для эффективного общения и самоутверждения. Они разработали практические руководства по развитию ассертивного поведения, способствующего повышению самооценки и улучшению межличностных отношений. [9] Патрисия Якобсон и Арнольд Лазарус американские психологи, разработали тренинговые программы по развитию ассертивности, подчёркивая её значение в преодолении пассивного и агрессивного поведения и достижении психологического благополучия. [10] Эти учёные внесли значительный вклад в понимание и развитие ассертивности как ключевого навыка для эффективного и здорового межличностного общения.

Результаты. В современных условиях, когда информационные и социальные нагрузки стремительно возрастают, способность выражать свои чувства и потребности становится важным условием не только для личного благополучия, но и для профессионального успеха. Ассертивность помогает человеку адаптироваться к новым обстоятельствам, избегать конфликтов, строить продуктивные отношения и эффективно взаимодействовать с другими людьми.

Обсуждение. Понятие ассертивности в интерпретации зарубежных психологов охватывает широкий спектр теоретических и практических аспектов. Вклад таких исследователей, как Эндрю Сальтер, Мануэль Смит и Роберт Альберти, сформировал основу для понимания ассертивности как ключевого навыка, способствующего эффективной коммуникации и самоутверждению. Эндрю Сальтер впервые ввёл понятие ассертивности, определяя её как способность выражать свои чувства и отстаивать свои права без агрессии или пассивности. Его работы подчеркнули важность осознанного управления эмоциями и самоосознания. Эта идея была продолжена Джозефом Вольпе, который адаптировал концепцию для поведенческой терапии, используя ассертивность как средство преодоления тревожных расстройств. Мануэль Смит расширил теоретическую базу, предложив "утверждения прав личности", в которых акцентировалась важность умения говорить "нет" без чувства вины и отстаивать свои границы в общении. Его подход нашёл практическое применение в образовательных и терапевтических контекстах. Работы Роберта Альберти и Майкла Эммонса подчеркнули важность ассертивности для построения здоровых межличностных отношений. Они предложили методы развития этого навыка через использование "я-сообщений" и активное слушание. Их книги, такие как "Ваше совершенное право", стали популярными руководствами для обучения ассертивности.

Заключение. На основании анализа литературы можно сделать вывод, что важность ассертивности подтверждается её влиянием на здоровье и качество жизни. Исследования показывают, что люди с развитым навыком ассертивности меньше подвержены стрессу, реже страдают от психосоматических заболеваний и конфликтов в личной и профессиональной среде. Ассертивное поведение также связано с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью и устойчивым чувством собственного достоинства.

Современное общество требует от людей гибкости в общении, способности четко выражать свои чувства и потребности, не нарушая прав других. Ассертивность является ключевым навыком, который помогает личностному росту и улучшению качества жизни. Она выступает как механизм, способствующий созданию гармоничных отношений в личной и профессиональной среде.

Использованная литература.

1. Белова А. А. Ассертивность как компонент межличностного взаимодействия // StudArctic forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 101–109.
2. Горбунова И.В. Ассертивность личности: психологические детерминанты : монография. Москва : Перо, 2019.
3. Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2021. № 4. С. 107–116.
4. Вестник практической психологии образования №1(18) январь—март 2009, 39-42.
5. Мир науки. Педагогика и психология. 2024, Том 12, № 3.
6. https://knigi.lecture.center/uchebniki-psiholog/trening-assertivnosti-assertiveness-44659.html?utm_
7. https://netology.ru/blog/12-2024-books-about-assertiveness?utm_

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ И МЕХАНИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Мамирова Ф.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье сравнивается развитие логической и механической памяти испытуемых с нарушением слуха по педагогико-психологической классификации Р.М.Боскиса. В то же время в статье раскрываются психологические особенности развития логической и механической памяти у подростков с нарушением слуха.*

Ключевые слова: *дактильная речь, аномалия, аномальные дети, интуиция, зрительное восприятие, слух, кожное ощущение, умственная, глухая педагогика, сенсорные способности.*

Abstract. *The article compares the development of logical and mechanical memory in subjects with disabilities, developed according to the pedagogical-psychological classification of R.M. Boskis. At the same time, this article reveals the psychological features of the development of logical and mechanical memory in adolescents with disabilities.*

Key words: *tactile speech, anomaly, abnormal children, intuition, visual perception, hearing, skin sensation, mental, deaf pedagogy, sensory abilities.*

Введение. Если подвести итоги периода обретения нашей страной независимости, то можно увидеть, что наше правительство уделяет серьезное внимание социально уязвимым слоям нашего общества в процессе защиты и реализации интересов человека. Результаты социального мониторинга ЮНИСЕФ, организации ООН, занимающейся проблемами детей, показывают, что Узбекистан входит в число стран, добивающихся уникальных достижений в этом направлении.

В нашей стране серьезное внимание уделяется вопросам воспитания детей с проблемами слуха в национальном духе наравне со здоровыми сверстниками, формирования их психически, морально и морально здоровыми, физически зрелыми, становления самостоятельными и зрелыми гражданами, готовыми к общественной жизни в условиях общество.

От состояния памяти зависит формирование личности, его успешное воспитание. Проблема развития памяти является одной из наиболее актуальных проблем психического развития слабослышащих детей.

В школьном возрасте память является одной из центральных, основных психических функций, на которой строятся все остальные функции.

Изучение особенностей памяти слабослышащих детей имеет фундаментальное значение для психологии глухих и педагогики глухих. Важной задачей этих предметов является повышение уровня знаний глухих и слабослышащих детей. Среди работ по психологии особое значение имеют исследования в области памяти у слабослышащих детей.

В настоящее время имеется множество зарубежных исследований по памяти глухих детей (Р.М. Боскис, Дж.И. Шиф, Т.В. Розанова) об их познавательной деятельности.[1 с.617]

Однако проблема обучения логической и механической памяти у детей с нарушением слуха изучена недостаточно. В связи с этим тема нашего исследования актуальна.

Здоровый развивающийся ребенок получает и запоминает основной источник знаний посредством слуховой интуиции и восприятия. Они получают много информации, общаясь с окружающими их людьми, просматривая фотографии, фильмы и театры. Ребенок с нарушением слуха ограничен в таких возможностях. Это усложняет процесс понимания окружающей среды и требует компенсации. В свою очередь это отрицательно влияет на развитие зрения, движения, обоняния и восприятия. Но следует отметить, что из-за утраты слуха основное место занимают зрение и зрительное восприятие. Зрительный анализатор слабослышащего ребенка играет ключевую роль в понимании окружающего мира, именно здесь укрепляется его зрительная память.

Основная часть: В памяти выражается предыдущий опыт человека, его деятельность, восприятие, горе. Он играет важную роль в деятельности человека. Известно, что дети с нормальным слухом приобретают определенный объем знаний посредством слуха. В случае с глухими и слабослышащими детьми данную ситуацию трудно реализовать без специального коррекционно-педагогического образования. Это свидетельствует о том, что у детей преобладает зрительная память, поскольку учебный материал они получают посредством зрения. Хранение и выражение результатов общения с внешним миром происходит в форме воображения, составляющего основу памяти. В результате деятельности памяти они представляют предметы и события, воспринятые человеком в прошлом, как непосредственный результат деятельности воспринимаются чувственные образы. Сходство восприятия и воображения определяется проявлением особенностей и сторон предметов и событий. Воображение беднее восприятия. В нем видны только отдельные стороны предметов, но некоторые стороны скрыты.[6]

Память – психический познавательный процесс, заключающийся в отражении личного опыта, развивающегося в зависимости от социального окружения. Другими словами, память – это сознательный психический процесс, характеризующийся представлением, хранением и представлением ранее воспринятого [5 в. 219]

Мы знаем, что логическая память предполагает понимание материала. Логическое запоминание направлено на запоминание смысла материала, а не внешней формы. То есть в его основе лежат ассоциации, отражающие наиболее важные стороны изучаемого предмета или события.

Уделять внимание развитию логической и механической памяти необходимо с самого младшего школьного возраста. Особенности развития логической памяти изучались многими психологами и педагогами: Л.С. Выготский, П.П. Блонский, П.И. Зинченко, З.М. Истомин, К.Д. Ушинский, А.Н. Леонтьев. Они считали, что появление зрительной памяти у ребенка — это качественно новый этап развития памяти, характеризующийся переходом от непроизвольной зрительной памяти к произвольной зрительной памяти.[5]

Методы обучения: Для определения логической и механической быстрой памяти у подростков с нарушением слуха мы обратились к методике П.И. Зинченко «Логико-механическая память». Целью проведения данной методики является изучение

особенностей логической памяти и механической памяти у подростков с нарушением слуха, в частности, характеристики непрямого запоминания. Этот метод дает много ценной информации о состоянии памяти и мышления ребенка, позволяет определить уровень умственного развития ребенка.

Результаты: Исследование проведено в специализированной школе-интернате для детей с особыми образовательными потребностями. Всего в исследовании приняли участие 62 учащихся 7-х классов, 20 глухих, позднооглохшие дети 20 и 22 слабослышащих.

Перед началом исследования мы создали комфортные условия и морально и психологически подготовили их к этому тесту.

На следующих этапах нашего исследования мы разделили наших испытуемых, чтобы рассмотреть развитие их познавательных процессов согласно педагогико-психологической классификации Р.М.Боскиса. При этом мы использовали информацию, полученную на основе изучения личных документов студентов.

Самой распространенной считается психолого-педагогическая классификация детей с нарушениями слуха Р.М. Боскиса. Эта классификация основана на положениях теории Л.С. Выготского «Компенсация психических функций». Р. М. Боскис предложил новые критерии, учитывающие особенности развития слабослышащих детей.

- степень потери слуха
- время потери слуха
- уровень речевого развития

По вышеуказанным критериям дети с нарушениями слуха были разделены на следующие группы.

1. Глухие дети
2. Позднооглохшие дети
3. Слабослышащие дети

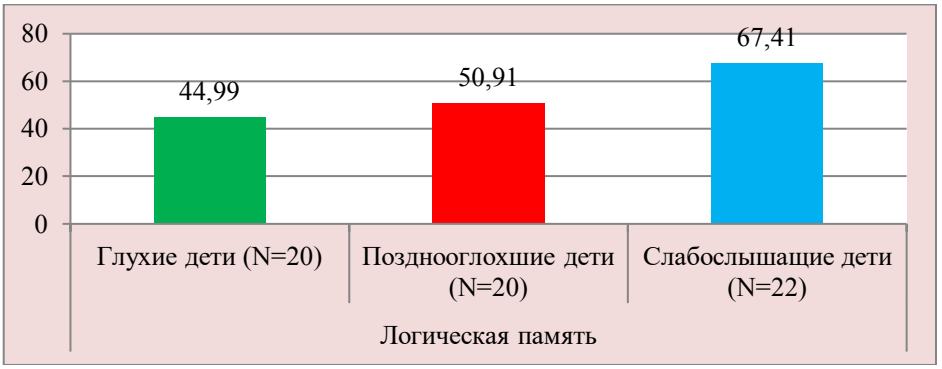
1-таблица

Анализ психолого-педагогической классификации слуховых способностей испытуемых, принявших участие в нашем исследовании, по Р.М. Боскису (n=62)

Индикаторы	Количество тестируемых	Процентный индикатор
Глухие дети	20	31,6
Позднооглохшие дети	20	27,8
Слабослышащие дети	22	40,6

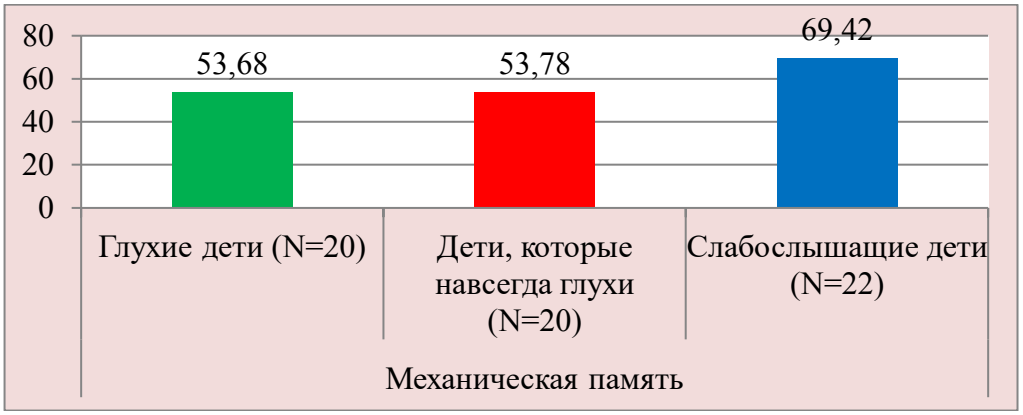
Если рассматривать анализ испытуемых, участвовавших в исследовании, по педагогико-психологической классификации Р.М. Боскиса. В таблице 1 выше мы видим, что 20 участников исследования — глухие дети, 20 — хронически глухие дети и 22 — слабослышащие дети.

На следующем этапе нашего исследования Крускала-Уоллиса X. По критериям мы сравнивали наших испытуемых по психолого-педагогической классификации слуховых кобностей Р.М. Боскиса и по ней, «Логической памяти» П.И. Зинченко. (H=20,416; r<0,01) и результаты шкал «Механическая память» (H=23,881; r<0,01) выявили достоверные различия.



1-картина Анализ результатов шкалы логической памяти методики П.И. Зинченко «Логическая и механическая память» (N=62 на основе критерия Крускала-Уоллиса H).

По шкале логической памяти П.И. Зинченко у врожденно глухих - 44,99, у хронически глухих - 50,91, у слабослышащих - 67,41. Исходя из этого, можно сказать, что логическая память у слабослышащих подростков выше, чем у врожденно глухих подростков. Мы знаем, что слабослышащие люди могут слышать звуковые частоты в диапазоне 56-70 Дб, т.е. при разговоре близко к уху, что помогает им больше общаться с родственниками и друзьями и помогает им развивать устную речь. По этой причине наши слабослышащие тестируемые обладают высоким уровнем способности анализировать содержание заданного задания, определять, логически оно структурировано или нет, обращать внимание на суть задания.



2-картина Анализ результатов шкалы Механической памяти методики П.И. Зинченко «Логическая и механическая память» (N=62 на основе критерия Крускала-Уоллиса H).

По шкале механической памяти П.И. Зинченко у врожденно глухих - 53,68, у хронически глухих - 53,78, у слабослышащих - 69,42. На основании этого можно сказать, что наши слабослышащие подростки имеют более высокую логическую, а также механическую память по сравнению с врожденно глухими детьми, поскольку они слышат звуковые частоты в диапазоне 56-70 дБ, то есть слышат при разговоре. близко к уху. Причина этого в том, что слабослышащие учащиеся обладают высоким уровнем механической памяти, т. е. высоким уровнем запоминания задания, данного им в младшем школьном возрасте. Хотя запоминание таким способом было эффективным методом запоминания в раннем школьном возрасте, после подросткового возраста, с увеличением учебного материала, механическая память ослабевает, возрастает чувство усталости, а во многих случаях возникает спонтанный интерес к чтению уменьшается. Это оказывает существенное влияние на способность врожденно глухих детей запоминать порученные задания.

Слабослышащих детей можно обучать дома, но это требует дополнительного привлечения специалиста и требует от родителей знания основных особенностей развития и воспитания глухого или слабослышащего ребенка, хотя ребенок включается, даже если он получил это. Родители слабослышащего ребенка должны обладать базовыми знаниями в области образования, чтобы подготовить ребенка к специальному дошкольному образовательному учреждению. Например, поставлен диагноз, до детского сада пять месяцев. Что делать, если ребенок заболел? Что делать, если семья находится в отдаленном районе, где нет детского сада для слабослышащих детей? Необходимо увеличить количество специальных школ для слабослышащих детей, привлечь к этой работе квалифицированных педагогов, запустить пропагандистскую деятельность.

Обучение нельзя откладывать, ведь с каждым словом, услышанным и запомненным слышащим ребенком, увеличивается разница между слышащим ребенком и слышащим ребенком.

Логическая память опирается на ассоциации. Иногда мы забываем факты, даты, имена, формулы, но суть помним четко. Услуги этих объединений учитываются. Все методы развития логической памяти у детей работают на основе постоянной практики. Если слабослышащие дети не занимаются регулярными упражнениями, результат не будет высоким.

Раключение: Преимущество логической памяти в том, что материал часто запоминается на всю жизнь, тогда как механическое запоминание может быстро забыться, если прекратить систематическую практику. Логическая память основана на полном понимании. Когда кто-то жалуется, что не может что-то вспомнить, вероятно, он просто не может усвоить материал. Поэтому развитие логической памяти считается важным.

Для обучения слабослышащих детей должны быть созданы специальные условия, то есть их обучение и воспитание должны осуществляться в специальных детских садах и школах на основе специальных программ и учебников. Для слабослышащих детей имеется специально организованный детский сад и школа-интернат со всеми необходимыми условиями. Воспитатели и педагоги специальных учреждений должны помочь таким детям получить соответствующее образование.

По результатам исследования определено, что особое внимание следует уделять развитию логической и механической памяти глухих и хронически глухих детей. При этом необходимо уделять особое внимание развитию медиальной памяти и репродукции у подростков, глухих от рождения и надолго оглохших. Логическая память играет ключевую роль в изучении новых вещей, опираясь на другие типы памяти. Поэтому очень важно развивать этот тип памяти в дошкольном возрасте. Например, через игры. Игры на развитие логической памяти помогают стимулировать активность ребенка, увеличивают объем памяти и формируют не только память, но и мышление, восприятие и речь. Процесс обучения становится эмоциональным и захватывающим, а интерес, мотивация и эмоции являются отличными помощниками в запоминании.

Использованная литература.

1. Виготский, Л.С. Память и ее развитие в детском возрасте. Психология памяти /Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова: Хрестоматия по психологии. - М., "Черо", 2002, с.617.

2. Виготский, Л.С. Эйдетика. Психология памяти /Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова: Хрестоматия по психологии. - М., "ЧеРо", 2002, с.179.

3. Drujinin V.N. Эksperimental psixologiya. - 2-nashr, qayta ko‘rib chiqilgan. va qo‘shimcha - Sankt-Peterburg: "Peter" nashriyoti, 2000. s.320.

5. G’oziev E. Umumiy psixologiya – T 2002, s.219

6. Feruza Sulaymonovna Mamirova (2023). Eshitishida nuqsoni bo’lgan bolalarda tafakkur rivojlanishining psixologik xususiyatlari. Academic research in educational sciences, 5 (NUU Conference 2), 395-399

ИСПОЛЬОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Маркендуди М.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Вопросы здоровья и здоровьесбережения на сегодняшний день стали очень актуальные. По этой причине, крайне важно, начать воспитывать детей с самого раннего возраста бережно относиться к своему здоровью, избегать пагубных привычек и пристрастий. В высших учебных заведениях необходимо разработать*

программу по использованию здоровьесберегающих технологий, чтобы суметь вырастить молодое поколение психологически здоровым и гармоничным.

Ключевые слова. *Психологическое здоровье, здоровьесберегающие технологии, образовательная среда высших учебных заведений.*

Abstract. *Health and health-preservation issues have become very relevant today. For this reason, it is extremely important to start raising children from an early age to take care of their health, avoid bad habits and addictions. In higher education institutions, it is necessary to develop a program for the use of health-preserving technologies in order to be able to raise the younger generation psychologically healthy and harmonious.*

Keywords. *Psychological health, health-saving technologies, educational environment of higher education institutions.*

На сегодняшний день одна из актуальных проблем, приравнивающихся к задачам государственной важности является психологическое здоровье молодежи. От того, насколько психологически благополучным мы сможем вырастить молодое поколение, настолько и успешным будет наше государство в будущем. К сожалению, сейчас врачи вынуждены констатировать факт значительного снижения числа абсолютно здоровых молодых людей. У молодого поколения наблюдается стремительный рост числа хронических заболеваний, резкое увеличение патологий нервной, сердечно-сосудистой, пищеварительной систем, а также патологий опорно-двигательного аппарата.

Проведя анализ факторов, влияющих на ухудшение здоровья молодого поколения, было выявлено следующее: неправильное питание и отсутствие двигательной активности учащихся, несоблюдение гигиенических требований в организации учебного процесса, отсутствие у учащихся элементарных знаний о здоровом образе жизни, возрастание объема и усложнение характера учебной нагрузки, а также сложности во взаимоотношениях «учащийся-преподаватель» [1].

Проранжировав все факторы риска по убыванию значимости и силы влияния на здоровье учащихся, можно наблюдать следующее:

1. стрессовая педагогическая тактика;
2. несоответствие технологий обучения функциональным возможностям учащихся;
3. несоблюдение физиологических и гигиенических требований к организации учебного процесса;
4. неграмотность родителей в вопросах сохранения своего здоровья и здоровья своих детей;
5. недостаток физического воспитания;
6. неграмотность преподавателей в вопросах охраны и укрепления здоровья;
7. отсутствие работы по формированию здорового образа жизни у учащихся.

Все эти факторы риска связаны с межличностной коммуникацией и нахождением студентов в студенческой среде, поэтому забота о здоровье учащихся должна проявляться совместно с администрацией и педагогическим составом Высшего учебного заведения.

Как мы уже успели заметить, в современном обществе, в иерархии потребностей и ценностей человека, здоровый образ жизни, к сожалению, не занимает лидирующее место, но если правильно организовать образовательную среду на основе обучения детей с раннего возраста ценить, беречь и укреплять свое здоровье, подкрепляя личным примером здорового образа жизни, то молодое поколение сможет развиться личностно, интеллектуально, духовно и физически.

Исходя из этого, Высшие учебные заведения должны стать гарантом охраны и укрепления физического, а также социально - психологического здоровья студентов. Под здоровьем здесь следует понимать не отсутствие болезней или отклонений от нормы, а состояние полного психологического и физического благополучия. В связи с этим, было целесообразно сформировать комплекс педагогических и медико-психологических мер по охране и укреплению здоровья студентов. Такие меры, здоровьесберегающие технологии, формируют базу знаний о здоровье, позитивное отношение к здоровому образу жизни и обеспечивают безопасный для преподавателей и студентов учебный процесс. Целью здоровьесберегающих технологий является обеспечение безопасного

учебного процесса, способствующего развитию психологического, социального и физического здоровья студента.

По определению профессора Смирнова Н.К., здоровьеформирующие образовательные технологии — это все те психолого-педагогические технологии, программы, методы, которые направлены на воспитание у обучающихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни [4].

Здоровьесберегающая технология, по мнению Сонькина В.Д. — это:

условия обучения (отсутствие стресса, адекватность требований, адекватность методик обучения и воспитания);

рациональная организация учебного процесса (в соответствии с возрастными, половыми, индивидуальными особенностями и гигиеническими требованиями);

соответствие учебной и физической нагрузки возрастным возможностям учащегося;

рационально организованный двигательный режим [5].

Выявление критериев здоровьесберегающего потенциала учебного занятия и построение его на основе здоровьесбережения является важнейшим условием преодоления здоровьезатратного характера образования.

В реальной жизни технологии здоровьесбережения помогают студентам лучше адаптироваться к учебной и социальной среде, более продуктивно усваивать учебный материал и раскрывать свои индивидуально-психологические особенности. Также, что очень актуально в наше время, преподаватели, использующие здоровьесберегающие технологии, могут эффективно проводить психологическую профилактику зависимости от психоактивных веществ.

Рассматривая здоровьесберегающие технологии, применяемые в системе образования, можно их объединить в пять групп, с использованием различных подходов к охране здоровья и соответственно различных методов, и форм работы (по классификации профессора Смирнова Н.К., одного из ведущих специалистов по здоровьесберегающей педагогике [3].

— медико-гигиенические технологии (своевременное оказание медицинской помощи учащимся, мониторинг состояния студентов, обучающие, профилактические, санитарно-гигиенические мероприятия, а также просвещение педагогического состава, родителей и студентов по актуальным темам);

— физкультурно-оздоровительные технологии (повышение физической активности через организацию тематических мероприятий и внеклассных секций);

— экологические здоровьесберегающие технологии (создание гармоничных отношений между студентами и природой, где студенты активно участвуют в облагораживании территории, озеленении помещений, создании живого уголка и в мероприятиях, проводимых на природе);

— технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности (охрана здоровья учащихся в учебных учреждениях, а также уроки по предмету основы безопасности жизнедеятельности с подключением представителей пожарной инспекции, строителей, архитекторов и др.);

— здоровьесберегающие образовательные технологии.

В целом, в образовательном процессе можно выделить три типа здоровьесберегающих технологий:

— организационно-педагогические технологии, определяют структуру учебного процесса;

— психолого-педагогические технологии, связанны с психолого-педагогическим сопровождением всех элементов образовательного процесса;

— учебно-воспитательные технологии, включающие программы по формированию культуры здоровья обучающихся, мотивации их к ведению здорового образа жизни, предупреждению опасных для здоровья привычек, предусматривающие также проведение организационно-воспитательной работы со студентами после занятий, просвещение их родителей.

Также можно классифицировать здоровьесберегающие технологии *по характеру действия*:

— защитно-профилактические;
— компенсаторно-нейтрализующие;
— стимулирующие;
— информационно-обучающие.

Виды здоровьесберегающих технологий:

технологии стимулирования и сохранения здоровья: физкультурные тренинги, релаксация, динамическая пауза, гимнастика для глаз, пальцев, дыхательная гимнастика, тренинги с использованием песка или воды;

технологии обучения здоровому образу жизни: закаливание, активный отдых, тренинги, направленные на корректировку проблем;

коррекционные технологии: музыкотерапия, сказкотерапия, библиотерапия, артикуляционная гимнастика;

Технологии здоровьесбережения должны основываться на благополучном влиянии факторов учебного процесса на жизнь студентов, а именно:

рациональная организация учебного процесса, исходя из соответствующих особенностей студентов (индивидуально – психологических, культурных, возрастных и половых);

благополучные условия обучения — доброжелательная атмосфера со стороны преподавателей, сведение стрессовых ситуаций к минимуму, адекватность требований к студенту на занятиях;

достаточная двигательная активность в течении учебного дня.

Технологии здоровьесбережения помогают решить следующие *задачи* в образовательном процессе, а именно: создание оптимальных условий для образования (гигиенических, медицинских); обеспечение в организации эффективного образовательного процесса; формирование культуры здоровья; обеспечение педагогического состава информацией о культуре здоровья, переподготовка кадров, повышение квалификации; обеспечение здоровой учебной среды для учащихся и преподавателей; мониторинг состояния здоровья учащихся.

Разрабатывая программу использования здоровьесберегающих технологий в образовательной среде Высших учебных заведений, также необходимо ориентироваться на принципы здоровьесберегающей педагогики [2] Смирнова Н.К.:

1. Принцип «не навреди». Необходимо выбирать проверенные методы и технологии, где главным приоритетом будет забота о здоровье участников учебного процесса.

2. Принцип «непрерывности и преемственности». Необходимо работу по внедрению здоровьесберегающих технологий проводить последовательно.

3. Принцип «соответствующей нагрузки» с акцентом на положительные результаты обучения.

4. Принцип «ответственности», где учащийся сам осознаёт ответственность за свое здоровье.

Но самый главный принцип внедрения любых здоровьесберегающих технологий — это доброжелательное отношение к учащимся. Преподаватель, который принимает решение использовать в своей работе технологии здоровьесбережения, ставит перед собой сложную профессиональную задачу, так как эта работа требует дисциплинированного подхода и внимания, а также постоянной коррекции на протяжении всего учебного года.

Использованная литература.

1. Борисова, И.П. Обеспечение здоровьесберегающих технологий в школе// Справочник руководителя образовательного учреждения. 2005. № 10. С. 84-92.

2. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии — М.: Просвещение, 1998.

3. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. — М.: АПКиПРО, 2002.

4. Сократова, Н.В. Современные технологии сохранения и укрепления здоровья детей: Учебное пособие / Под общ. ред. Н. В. Сократова. — М.: ТЦ Сфера, 2005.

5. Цабыбин, С.А. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе — Волгоград: Учитель. 2009.

ОЦЕНКА УРОВНЯ РЕЧЕВЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У БОЛЬНЫХ С ИНСУЛЬТОМ

Махкамова Л.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье приводятся результаты исследования по изучению речевых нарушений при инсульте. На основе оценки уровня речевых проявлений у больных с инсультом, разработана коррекционная программа по восстановлению речи и полной реабилитации речевых нарушений у больных с инсультом. Проанализированы результаты до и после коррекции, которые показали, что своевременно проведенная коррекционная работа и реабилитационные мероприятия по восстановлению речи у больных инсультом способствуют улучшению их качества жизни и предотвращению вторичных осложнений.*

Ключевые слова: *инсульт, больные, речевые нарушения, моторные афазии, коррекция, профилактика, реабилитация.*

Annotation. *The article presents the results of a study on speech disorders in stroke. Based on the assessment of the level of speech manifestations in patients with stroke, a correction program for speech restoration and complete rehabilitation of speech disorders in patients with stroke was developed. The results before and after correction were analyzed, which showed that timely correctional work and rehabilitation measures for speech restoration in stroke patients contribute to improving their quality of life and preventing secondary complications.*

Key words: *stroke, patients, speech disorders, motor aphasia, correction, prevention, rehabilitation.*

Инсульт считается в мире одной из основных причин смерти и инвалидности1. Согласно статистическим данным, ежегодно в мире регистрируется 12,2 млн. новых случаев инсульта, а инсульт в течение жизни случается у 1 из 4 человек. При этом с 1990 по 2019 год заболеваемость инсультом увеличилась на 70%, смертность от него увеличилась на 43%2. Наряду с этим глобальное бремя обусловленной инсультом инвалидности, заболеваемости и преждевременной смертности приходится на страны с низким и ниже среднего уровнями доходов. Быстрое протекание этой болезни у людей, перенесших инсульт, приводит к снижению уровня их качества жизни, потери трудоспособности, прерыванию отношений с окружающей средой, возникновению у больных социально-психологических проблем. Восстановление здоровья больного требует не только правильного лечения и квалифицированной медицинской помощи, но и своевременной организации психологических мер.

В мире проводится целый ряд исследований по возвращению к жизни людей, перенесших инсульт, восстановлению не только их физического, но и психического и социального здоровья, устранению последствий болезни и предотвращению повторения болезней, созданию благоприятных социально-психологических условий и психологического климата для выздоровления больного, формированию навыков сотрудничества с больным и его близкими, разработке путей смягчения негативных реакций по отношению к болезни и инвалидности, оказанию квалифицированной психотерапевтической помощи людям, перенесшим инсульт. Вместе с тем, выдвигаются в качестве актуальных такие задачи, как выявление психосоциальных факторов, влияющих на процесс реабилитации людей, перенесших инсульт, организация психокоррекционных мер, изучение значения семьи в успешной адаптации больного после перенесения им инсульта, исследование когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов стратегии преодоления болезни.

В нашем исследовании приняли участие больные инсультом в возрасте от 48 до 65 лет. С целью оценки уровня речевых нарушений у больных в процессе нейропсихологической диагностики использована методика С.А.Дорофеевой «Оценка

уровня проявления речевых нарушений у больных, имеющих очаговые нарушения головного мозга».

В соответствии с этой методикой выявлено существование у больных следующих видов речевых нарушений (таблица 1).

Таблица 1

Проявление видов речевых нарушений у испытуемых

Вид афазии	Количество	Процент
Сенсорная афазия	47	47%
Моторная афазия	53	53%
Всего	**100**	**100%**

В исследовании в отношении больных, страдающих различными проявлениями афазии, применены психодиагностические и психокоррекционные меры. С целью получения возможности применения в ходе исследовании методик, исходя из величины очага поражения головного мозга и уровня проявления афазии, мы выделили только больных, страдающих лёгким и средним уровнем афазии. Кроме того, с целью оценки изменений, возникающих в процессе восстановления речи и когнитивных процессов, нами применена методика «Четвёртый лишний», оценивающая процессы мышления. По результатам применения этой методики выявлено, что у 30% участвовавших в исследовании больных выявлен низкий уровень, у 57% – средний уровень и у 13 % – тяжёлый уровень нарушений мышления.

До начала исследования нами проведены собеседования и с близкими, ухаживающими за больными. В результате собеседований и наблюдений выявлено существование у наших больных следующих основных проблем (рис. 1).

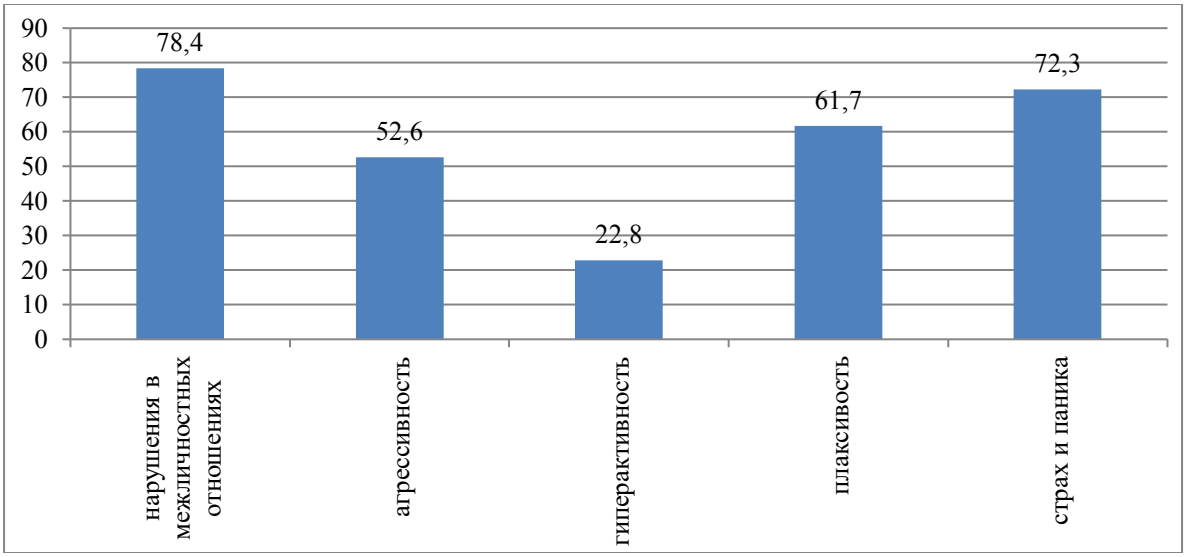


Рис.1. Результаты собеседований-интервью с близкими больных

В соответствии с результатами, у 78,4% наших больных явно проявились изменения после болезни в отношениях с членами семьи (обидчивость, озлобленность и избегание от вступления в общение), у 52,6% больных – агрессивное состояние, особенно, больных, у которых возникла сенсорная афазия. У 22,8% больных зафиксирована гиперактивность, такое состояние выражается также и речи больного. Мы были свидетелями того, что у гиперактивных больных явно проявляются деавтоматизация и тахилалия в темпе речи. Кроме того, у 61,7% больных выявлено существование плаксивости, у 72,3% больных – состояние боязни и паники (смерти, остаться одному в тёмной комнате, выйти на улицу к людям).

С целью оценки межличностных отношений у больных нами среди больных, имеющих моторную афазию, проведён опросник Д.Зимета «Шкала восприятия социальной поддержки». В соответствии с полученными результатами, у 70% наших

больных зафиксирован низкий уровень поддержки со стороны членов семьи, у 30% – существование среднего уровня поддержки.

Среди наших больных, имеющих сенсорную афазию, мы провели тест А.М.Эткинда по ранговым оценкам отношений. Среди наших больных 67% выбрали фиолетовый, серый и чёрный цвета. По причине того, что эти цвета выбраны больными в основном вместе с супругом, невесткой или другими близкими людьми, которые ухаживали за ними, мы пришли к решению о проведении в ходе исследования работы с членами семьи больных. Нам известно, что процесс восстановления после инсульта требует продолжительного времени. Поэтому, естественно, необходимость ухода за больным требует терпения, стойкости, соблюдения психологического такта. Из литературного обзора и нашего исследования стало известно, что в этом периоде уровень жизни близких больного также снижается. Поэтому для близких больного важно не только формирование навыков ухода за больным и оказания ему помощи в восстановлении речи, но и наблюдение и контроль изменений в психологических состояниях.

С целью оценки у больных процессов памяти применена методики А.Р.Лурии «Десять слов», в соответствии с результатами которой у 1% больных выявлен низкий и высокий уровни, у 73% – средний уровень нарушений памяти.

Нами приведены анализ результатов правильной организации процесса психологической реабилитации и результатов после реабилитации, а также практические рекомендации по реабилитации речевых нарушений. Процесс коррекции речевых нарушений у больных продолжался в течение девяти месяцев, состоял их трёх этапов по три месяца каждый. На первом этапе реабилитации применены методы по стимуляции мозгового ствола первого блока головного мозга, мозжечка. Кроме того, с целью улучшения процесса адаптации больного после болезни организована служба оказания групповых и индивидуальных психологических услуг.

На втором этапе применена техника, направленная на активизацию больших полушарий головного мозга. С целью улучшения отношений между больным и членами семьи с участием близких больного проведены специальные индивидуальные занятия. На третьем этапе применена техника, направленная на активизацию лобной части головного мозга.

С целью оценки эффективности реабилитации испытуемые были разделены на две группы – контрольная группа и экспериментальная группа, в диссертационной работе приведён сравнительный анализ результатов этих групп.

В исследовании результаты испытуемых экспериментальной группы до и после реабилитации приведены в табличном виде.

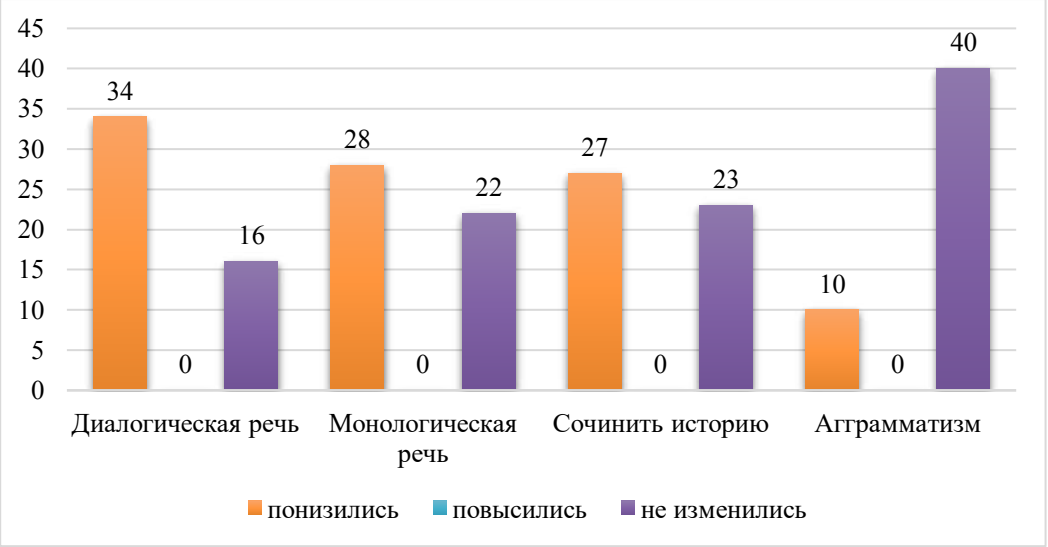


Рис.2. Показатели до и после коррекции по методике С.А.Дорофеевой «Оценка уровня проявления речевых нарушений у больных, имеющих очаговые нарушения головного мозга»
(на основе критерия Уилкоксона, n=50)

По шкале спонтанной диалогической речи выявлено существование различий на достоверном уровне. Выявлено, что у 34 наших испытуемых улучшилась способность относительно быстро отвечать на внезапно задаваемые вопросы (W(z)=-5,353, p<0,001). Эти результаты показывают положительное влияние на испытуемых коррекционных методик. По шкале составления рассказа по рисунку мы были свидетелями того, что у половины испытуемых наблюдалось появление положительных изменений. Способность составлять рассказ по рисунку в основном наблюдается при сенсорной афазии и частично при тотальной афазии. При этом у больных можем наблюдать утерю способности формировать структуру предложения, увязывая друг с другом события на рисунках. В результате реализации коррекционных мер в течение девяти месяцев зафиксировано существование различий на доверительном уровне (W(z)=-4,702, p<0,001).

Состояние аграмматизма в речи во многих случаях проявляется в моторной афазии. Исходя из различий результатов до и после коррекции, можно утверждать и выявлении различий на доверительном уровне (W(z)=-3,162, p<0,001). Показано, что у 12-ти наших испытуемых в течение коррекционного периода аграмматизм изменился в положительную сторону.

По шкалам повторение речи и повторение строк речи выявлено существование различий на доверительном уровне (W(z)=-5,684, p<0,01; W(z)=-5,035, p<0,001). Эти шкалы близки друг к другу, если в первой шкале испытуемый повторяет задаваемые исследователем слова, то во второй шкале требуется повторение рядов речи, слогов. По шкале произношения букв также зафиксировано существование на доверительном уровне различий данных, полученных до и после коррекции (W(z)=-3,819; p<0,01). Исходя из этих результатов, можно утверждать, что коррекционная техника, применённая с целью устранения этих дефектов, является эффективной.

Таблица 2.

Показатели до и после коррекции по методике С.А.Дорофеевой «Оценка уровня проявления речевых нарушений у больных, имеющих очаговые нарушения головного мозга»
(на основе критерия Уилкоксона, n=50)

Показатели	Изменение показателей после коррекции			W(z)	p
	Снижение	Повышение	Отсутствие изменений		
Повторение речи	37	0	13	-5,684	,010**
Повторение строк речи	30	0	20	-5,035	,000***
Именование предметов	23	0	27	-4,346	,005**
Произношение букв	16	0	34	-3,819	,002**

Примечание: * p<0,05; **p<0,01

По шкале просодии мы наблюдали положительные изменения у 10-ти из 26-ти больных, имеющих этот дефект. Выявлена на доверительном уровне разница в результатах до и после коррекции, что даёт основание для предположения об эффективности применённых к ним методик (W(z)=-2,919, p<0,001).

По шкале вербальной афазии также зафиксировано существование на доверительном уровне разницы (W(z)=-3,900, p<0,001). Положительные изменения наблюдались у 22 испытуемых. Необходимо особо подчеркнуть, у наблюдаемых больных с вербальной афазией проявляются признаки не только речевых нарушений, но и нарушений в процессах мышления.

По шкале литеральной афазии зафиксировано существование на доверительном уровне разницы до и после коррекции (W(z)=-3,945, p<0,001). В соответствии с результатами, из общей численности больных у 17 человек наблюдались положительные изменения.

По шкале понимания смысла слов положительные изменения проявились у 26 испытуемых (W(z)=-4,767, p<0,001). По данной шкале высокий уровень нарушения явно проявился по сенсорной афазии. Необходимо признать, что уже на втором этапе

коррекционной программы, проведённой с целью устранения этого дефекта, нами достигнуты положительные результаты.

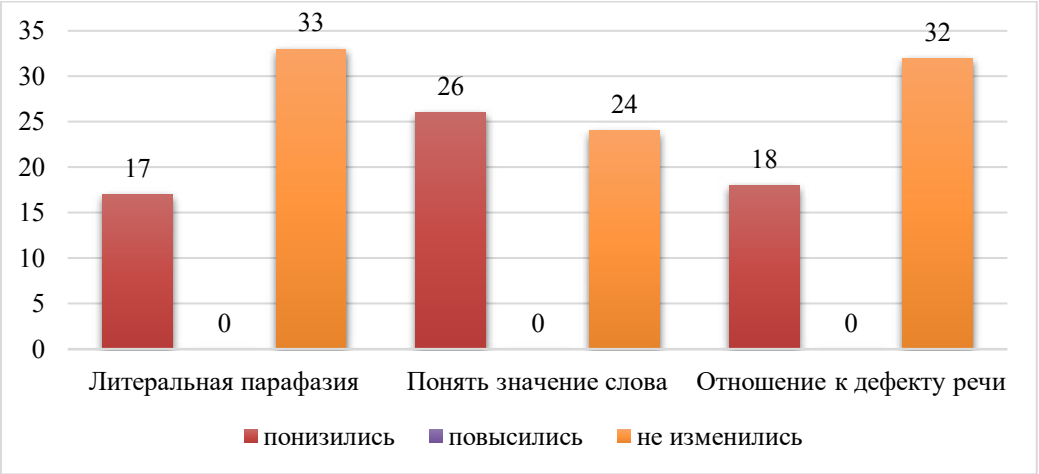


Рис. 3. Показатели до и после коррекции по методике С.А.Дорофеевой «Оценка уровня проявления речевых нарушений у больных, имеющих очаговые нарушения головного мозга» (на основе критерия Уилкоксона, n=50)

Наблюдая показатели, зафиксированные до и после коррекции в когнитивных процессах во время коррекционного периода, у испытуемых были зафиксированы положительные изменения (таблица 3).

Таблица 3.

Показатели до и после коррекции (на основе критерия Уилкоксона, n=50)

Показатели	Изменение показателей после коррекции			W(z)	p
	Снижение	Повышение	Отсутствие изменений		
Методика «Десять слов»	0	33	17	-5,102	,017*
Методика «Четвёртый лишний»	1	40	9	-5,547	,004**
Методика «Выполняй указания»	0	33	17	-5,561	,000***

Примечание: *p<0,05; **p<0,01

По методике «Десять слов» отмечено существование на доверительном уровне разницы до и после коррекции (W(z)=-5,102, p<0,05). В соответствии с результатами после коррекции были отмечены улучшения у испытуемых не только в процессе речи, но и в процессах памяти. Кроме того, статистические результаты доказали появление положительных изменений до и после коррекции также и процессе мышления (W(z)= -5,547, p<0,01) и восприятия речи (W(z)= -5,561; p<0,001).

Выявлены достоверные различия между контрольной и экспериментальной группами по шкале бодрости (U=773,500, p<0,01). У испытуемых экспериментальной группы в основном в течении дня превалировала бодрость, меньше наблюдалась сонливость.

Таблица 4.

Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной групп по шкале SS-QOL (на основе U-критерия, n=97)

Показатели	Средние ранги:		U	p
	Эксперимен-тальная группа (n=50)	Контрольная группа (n=47)		

Бодрость	57,03	40,46	773,500	,003**
Роль в семье	55,02	42,60	874,000	,027*
Мобильность	48,49	49,54	1149,500	,853
Настроение больного	45,52	52,70	1001,000	,207
Изменения в характере больного	57,19	40,29	765,500	,002**
Социальная среда	54,38	43,28	906,000	,049*

Примечание: * p<0,05; **p<0,01

Анализируя результаты по шкале, оценивающей изменения в характере больных, можно заключить, что у испытуемых контрольной группы по сравнению с больными экспериментальной группы больше наблюдается быстрое изменение характера и выполнение неосознаваемых действий (U=765,500; p<0,01).

По шкале социальной среды между двумя группами также зафиксированы достоверные различия (U=906,000, p<0,05). У больных экспериментальной группы выявлены относительно более высокие показатели взаимосвязи со средой.

Кроме этого, выявлены достоверные различия по шкалам «Речь (афазия)» (U=816,500, p<0,01), а также «Процессы моторики» (U=873,500, p<0,05). Это свидетельствует о положительном влиянии коррекционных упражнений для улучшения моторики не только на процесс восстановления речи, но и улучшению процессов моторики. Это можно объяснить тем, что зоны, отвечающие за процессы мелкой моторики находятся рядом с центрами речи и стимул, действующий на ту или иную зону может приввести к образованию раздражительных центров, находящихся рядом. По остальным шкалам данной методики достоверных различий не выявлено.

Таблица 5.

Сравнительный анализ данных шкалы SS-QO для экспериментальной и контрольной групп (на основе критерия Манна-Уитни, n=97)

Показатели	Средние ранги		U	P
	Эксперимен-тальная группа (n=50)	Контрольная группа (n=47)		
Самообслуживание	54,19	43,48	915.500	,058
Трудовая деятельность	53,97	43,71	926,500	,062
Речь (афазия)	56,17	41,37	816,500	,009**
Процессы моторики	55,03	42,59	873,500	,027*

Примечание: * p<0,05; ** p<0,01

Зафиксировано существование на доверительном уровне различий между экспериментальной и контрольной группами по шкале спонтанной, диалогической речи (U=711,0, p<0,001) (таблица 6).

Таблица 6.

Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной групп по методике С.А.Дорофеевой «Оценка уровня проявления речевых нарушений у больных, имеющих очаговые нарушения головного мозга» (на основе критерия Манна-Уитни, n=100)

Показатели	Средние ранги		U	P
	Эксперимен-тальная группа (n=50)	Контроль-ная группа (n=47)		
Спонтанная, диалогическая речь	39,72	58,87	711,000	,000***
Монологическая речь	44,38	53,91	944,000	0,069
Составление рассказа по рисунку	39,19	59,44	684,500	,000***
Аграмматизм	50,96	46,91	1077,000	0,440
Повторение речи	38,39	60,29	644,500	0,000***

Повторение строк речи	41,66	56,81	808,000	0,002**
Именование предметов	42,64	55,77	857,000	0,012*
Произношение букв	49,79	48,16	1135,500	0,759

Примечание: * p<0,05; ** p<0,01; ***p<0,001

Выявлено, что в соответствии с результатами после коррекции в нашей экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой наблюдается состояние понижения уровня речевых нарушений. По шкале монологической речи между нашими экспериментальной и контрольной группами на доверительном уровне не выявлена разница. Выполнена проверка свободной речи испытуемых по шкале монологической речи, при этом испытуемые обладают возможностью применять слова, исходя из своего словарного запаса. Именно исследователем сделан прогноз о том, что не установление определённых границ в процессе речи при оценке по данной шкале возможно стало причиной достижения испытуемыми хороших показателей по данной шкале.

Таким образом, можно заключить, что Специальную коррекционную программу для коррекции речевых нарушений необходимо составлять индивидуальным образом для каждого больного. Основной причиной этого являются различия у больных вида и особенностей афазии. Кроме того, в соответствии с локализацией повреждённых очагов головного мозга также значительно отличаются друг от друга особенности проявления афазии. В частности, требуется различать корковые, подкорковые и корково-подкорковые афазии. Коррекционная программа применяемая техника должна составляться с учётом поэтапного влияния на три блока головного мозга. В частности, только после применения на первом этапе техники, направленной на стимуляцию мозжечка, мозгового ствола целесообразно перейти к технике, активизирующей второй блок. Также нужно отметить, что учитывая близость расположения речевых центров к зонам головного мозга, отвечающим за мелкую моторику, даёт эффективный результат активное применение методов, направленных на развитие мелкой моторики.

Список использованной литературы.

1. Курушина О.В., Барулин А.Е., Куракова Е.А., Ансаров Х.Ш. Нарушения речи и их коррекция у пациентов после инсульта//Медицинский совет., 2017. –С120-127.

2. Шкловский В.М., Визель Т.П Восстановление речевой функции у больных с разными формами афазии. М.: Ассоциация дефектологов, В. Секачев, 2011.

3. Шохор-Троцкая М.К. (Бурлакова). Стратегия и тактика восстановления речи. М.: В. Секачев, Эксмо-Пресс, 2001.

4. Rofes L et al. Neuogenic and oropharyngeal dysphagia. Annals of The NewYork Academy of Sciences. The 11th OESO World Conference: Reflux Disease. 2013, 1300.

5. Alvarez-Sabin L, Ortega G, Jacas C, Santamarina E, Maisterra O, Ribo M, Molina C, Quintana M, Román GC. Long-term treatment with citicoline may improve poststroke vascular cognitive impairment. Cerebrovasc Dis, 2013, 35(2): 146-54.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАРАДИГМА В ВОПРОСАХ РАССМОТРЕНИЯ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ

Мирошниченко М.
(г.Москва, Россия)

Аннотация*. В статье рассматривается применение эволюционной парадигмы к исследованию развития жизненной среды человека. Анализируется взаимосвязь между адаптацией человека к среде обитания и её трансформацией под влиянием человеческой деятельности. Прослеживается эволюция жилищ от примитивных укрытий до современных городских пространств. Особое внимание уделяется проблемам урбанизации и их влиянию на психоэмоциональное благополучие человека.*

Рассматриваются различные подходы к организации городской среды, включая биофильный дизайн как способ гармонизации отношений между человеком и природой. Обосновывается необходимость учета исторического опыта взаимодействия человека и среды для создания благоприятных условий жизни в будущем.

***Ключевые слова**: эволюционная парадигма, жизненная среда, антропогенез, урбанизация, биофильный дизайн, адаптация, психоэмоциональное благополучие, архитектура, экология, городская среда.*

***Abstract.** The article deals with the application of the evolutionary paradigm to the study of the development of human living environment. The interrelation between human adaptation to the living environment and its transformation under the influence of human activity is analysed. The evolution of dwellings from primitive shelters to modern urban spaces is traced. Special attention is paid to the problems of urbanisation and their impact on human psycho-emotional well-being. Various approaches to the organisation of the urban environment are considered, including biophilic design as a way to harmonise the relationship between man and nature. The necessity of taking into account the historical experience of human-environment interaction to create favourable living conditions in the future is substantiated.*

***Keywords:** evolutionary paradigm, living environment, anthropogenesis, urbanisation, biophilic design, adaptation, psycho-emotional well-being, architecture, ecology, urban environment*

Эволюционная парадигма в основном используется для описания биологических этапов развития живых организмов, базой эволюционной парадигмы является эволюционная теория происхождения видов Чарльза Дарвина. Ч. Дарвином открыт механизм эволюционной самоорганизации: случайные изменения в генах способствуют естественному отбору наиболее адаптивных функций, закрепление которых происходит в геноме вида и наследуется следующими поколениями. Ключевыми понятиями этой теории являются наследственность, изменчивость и естественный отбор. Этот подход также может использоваться в других дисциплинах, где описывается появление новых качеств путем изменчивости. Эволюционный подход является общенаучной методологией и способен объяснить механизмы самоорганизации объектов не только в плоскости биологии как части естественных наук, но и явлений физико-химических процессов, социальных процессов, психического фило- и онтогенеза, антропогенеза [1].

Эволюционные механизмы играют важную роль в развитии жизненной среды. Природные ресурсы и экосистемы подвержены эволюции или изменяются в процессе отбора. Естественный отбор и изменчивость влияют на структуру, морфологию и функционирование ресурсов, эксплуатируемых человеком, благодаря которым обустраивается антропогенная жизненная среда, а также экосистем, от которых зависит стабильность окружающей среды и жизнь человека. Актуальность проблемы эволюции жизненной среды возрастает в связи с тем, что в процессе изменчивости и отбора деятельность человека, такая как добыча ископаемых ресурсов, загрязнение окружающей среды, использование природных сил в качестве выработки энергии (например, гидроэлектростанции), сельскохозяйственная деятельность, вырубка лесов и влияние на ареал обитания других биологических видов, загрязнение среды инвазивными видами, неизбежно влияет на качество жизненной среды человека [8].

Эволюция вне биологического подхода может быть операционализирована как неравновесные и структурные изменения, которые являются необратимыми и непредсказуемыми. Они могут быть постепенными, основываться на изменчивости и отборе, а также радикальными, происходящими в связи с кризисами, катаклизмами, различными потрясениями. Такое понимание эволюционной парадигмы является более уместными при рассмотрении вопросов, связанных с жизненной средой. Также стоит отметить, что в эволюционной биологии существует феномен наследования, который можно определить как изменение генотипа от поколения к поколению. Поскольку в теме, связанной с жизненной средой, отсутствует уникальный аналог гена, качественные изменения имеют более широкий смысл и менее конкретны, и нам только предстоит понять, что же является аналогом генома в эволюции жизненной среды [6].

Мы предполагаем, что жизненная среда человека формировалась и продолжает формироваться как результат адаптации к постоянно изменяющимся природным и

социальным условиям. Различные потребности – выживание, безопасность, комфорт, социальная интеграция, уважение, признание, творчество, эстетика и духовный рост – отражены в эволюционных изменениях жизненной среды. Эволюционная парадигма в изучении жизненной среды позволяет увидеть, как изменения среды способствовали развитию человека и как человек адаптируется в ответ на изменения. Исследование этих взаимосвязей помогает проектировать среды, способствующие не только безопасному, комфортному выживанию, но и реализации творческих, эстетических, духовных потребностей, без удовлетворения которых невозможно психоэмоциональное благополучие.

Важно рассмотреть изменения условий жизненной среды, начиная от примитивных жилищ до высокотехнологичных городов. Эволюция жизненной среды происходит под влиянием климата, доступности ресурсов для создания жизненной среды. Аспектом жизненной среды является эргономичность – её удобство, сподручность и комфортность, которая наравне с эстетической составляющей влияет на психоэмоциональное состояние человека.

Один из базовых и первичных способов обустройства жизненной среды – поиск или возведение убежища. Наличие убежища удовлетворяет базовые физиологические потребности: укрываться от неблагоприятных внешних условий, погружаться в сон, отдыхать, готовить и запасать пищу. Реализуется следующая потребность – в безопасности, в стремлении защититься от врагов. До того, как человек начал строить первые примитивные жилища, он жил в пещерах и обустраивал их, используя природные материалы. Обустройство жилища выполняло функцию удовлетворения расширяющихся человеческих потребностей, например, социальных потребностей, ведь дом — это место, в котором проживают несколько людей, объединённых родственными отношениями, и разделённое по принципу полоролевой принадлежности.

Климатические перемены и наступление холодов заставили людей искать более надёжные способы укрытия от непогоды. На раннем этапе, не имея орудий труда и специальных навыков строительства, люди использовали подручные материалы – древесину и останки животных. Первые убежища были весьма примитивными, поскольку человек тогда лишь пользовался дарами природы, не умея их преобразовывать и производить нечто качественно новое. Значительный прогресс в домостроении произошёл с развитием орудий труда и переходом от собирательства к производящему хозяйству, когда люди начали вести оседлый образ жизни. Архитектура жилищ стала отражать не только практические потребности, но и социальный статус владельцев, а также культурные традиции разных народов.

В засушливых регионах, где древесина была редкостью, преобладали постройки из глины и кирпича. Напротив, в лесистых областях Европы и Азии популярностью пользовались деревянные строения. Со временем планировка домов усложнялась: если изначально это было единое пространство, то позже появилось функциональное разделение на отдельные помещения – места для сна, приготовления пищи и общения [2]. Размер дома, качество строительного материала, декоративные элементы, внутреннее убранство отражали статус хозяина и способствовали удовлетворению таких потребностей как самоуважение, признание, значимость.

Жизненное пространство человека расширялось за пределы дома: появлялись хозяйственные постройки, появлялись и обустраивались участки для земледелия, разведения скота, складирования различных припасов, способствуя более стабильному и регулярному удовлетворению базовых потребностей. Конструкции домов становились более совершенными, облегчая человеческое существование, в следствие чего у человека появлялось больше свободного и времени и его внимание направлялось к удовлетворению потребностей более высокого уровня. Расширение жизненного пространства происходило не только у человека как индивида, но и у различных групп людей. Создавались пространства, выполняющие более широкие задачи и существующие благодаря социальной коммуникации – общественные места (дороги, магазины, рынки, мастерские, лечебницы и т.д..).

В результате эволюции биологических и социальных факторов антропогенеза, более половины населения планеты проживает в городах. Формирование здоровой городской жизненной среды стало важной темой исследований. Развитие архитектуры от

простых традиционных зданий до современных небоскрёбов прошло долгую историческую трансформацию. Архитектура занимает большую часть городского пространства и тесно связана с повседневной жизнью городских жителей. Нарастание экологических проблем и снижение ощущения психоэмоционального благополучия у современных городских жителей влияет на стремление людей освободиться от плотной многоэтажной застройки и вернуться к более естественной среде обитания. В связи с подобными проблемами, благодаря архитектурным решениям, внедряются биофильные подходы к проектированию жизненной среды. Гипотеза о биофильности эколога Эдвард О. Уилсона гласит о том, что эволюция человека долгое время происходила в естественной среде, и поэтому он стремится к миру природы. Воздействие природных элементов в жизненной среде может привести к улучшению психофизиологического и психоэмоционального состояния, и других связанных с этими понятиями параметров.

Однообразие городской среды, отвержение эстетического компонента в пользу утилитарности и прагматичности, распространение типовых застроек, особенно жилых, преимущественно кубические формы зданий городской среды, отсутствие озеленения, грязь и мусор на улицах – всё это способствует снижению благополучия жизненной среды и человека [9]. Опыт жилищного и промышленного строительства без учёта уже существующей среды и её характеристик, в том числе природных, игнорирование принципа единства среды показал нам, что такой подход приводит к ухудшению визуальных характеристик пространства, вызывая фрустрацию и негативные эмоции у горожан [3]. В целях решения возникшей проблемы архитекторы интегрируют природные элементы в дизайн городской среды, способствуя прямому или косвенному взаимодействию людей с растительностью, природными ландшафтами и различными экосистемами в зданиях, создавая новые архитектурные формы [4]. В качестве примера можно привести зеленые крыши, оранжереи, флорариумы, вертикальное озеленение. Присутствие зеленых растений влияет на такие факторы окружающей среды как температура и влажность, уровень шума, чистота воздуха. Такие элементы дизайна могут предотвратить ухудшение психоэмоционального состояния, тем самым улучшая здоровье и благополучие городских жителей [7].

Жизненная среда как отражение духовных, творческих, эстетических потребностей, испытывала периоды расцвета и упадка. Можно проиллюстрировать динамику таких колебаний, обращаясь к различным эпохам архитектурных стилей. Стиль модерн, начинающий активно развиваться в середине XIX века, проповедовал близость к природе. Близость к окружающей среде этого стиля отражена через использование природных материалов, которые можно найти в той местности, где построено здание, декора интерьера и экстерьера элементами типичной флоры и фауны края, использование этнического стиля, элементов фольклора в дизайне. В стиле модерн можно проследить обращение к «природным», естественным линиям, принципу золотого сечения. Модерн имеет много общего с Итальянским Возрождением – в возвращении человека к естественному состоянию и гармоничных отношениях с природой. При этом стиль модерн сочетает в себе эстетику и утилитарный компонент, в нем учитывается образ жизни, типичные занятия горожан, удобство среды для их жизни. В целом, для эпохи модерна и Возрождения характерно интенсивное культурно-духовное, творческое, научное развитие. Вероятно, такой скачок развития связан с тем, что человечество вновь обращает внимание на связь с природой, которая является его жизненной средой, вдохновляет его и способствует его благоприятному психоэмоциональному функционированию. В этих эпохах взаимоотношения человека и природы скорее партнёрские, дружественные, и сам человек ориентирован на соблюдение баланса в удовлетворении потребностей.

Напротив, в культурно-историческом развитии человека существуют эпохи, в которых человек отторгал природу, боролся с ней и эксплуатировал. Можно отметить эпоху индустриализации, которая характеризуется интенсивным развитием промышленности и различных технологий. Во время индустриализации произошёл рост городского населения и сопутствующих ему проблем – социальная отчуждённость, бедность, нарастающая несправедливость в распределении ресурсов, скученность, эпидемии, рост употребления алкоголя и психоактивных веществ, экологические проблемы, появление «трущоб» - неблагоприятных и криминогенных городских районов.

В эпоху индустриализации стала нарастать проблема ухудшения психоэмоционального благополучия горожан. Городское население росло гораздо быстрее, чем создавалась инфраструктура. На сегодняшний день данная тенденция продолжается, и проблемы, которые являются её следствием, усугубляются. Обнаруживаются взаимосвязи между качеством городской среды и уровнем психического здоровья, стабильностью психоэмоционального состояния.

Современное состояние социально-экологических систем в значительной степени зависит от прошлого культурно-исторического опыта. Человек не способен полностью оценить современное состояние жизненной среды, не рефлексируя о том, что было десятилетия, столетия или даже тысячелетия назад. На сегодняшний день ситуация глобального потепления и действия общества, связанные с ней, отразятся на множестве факторов на столетия вперед. Развитие человека и его влияние на жизненную среду ставит нас перед вопросом о том, насколько благоприятна будет эта среда, как адаптироваться к ней и в какой степени возможно управлять её эволюцией. Человек, исследуя представления о дальнейшем эволюционном развитии среды, должен обратить внимание на то, что уже произошло и необратимо изменилось – на «геном» среды. Это необходимо, так как информация о взаимодействии человека и окружающей среды в историческом прошлом была недостаточно хорошо организована и проанализирована, и не использовалась должным образом. Продолжать адаптировать среду под себя, что преимущественно и делает человек – означает действовать в неведении и рисковать повторить путь таких цивилизаций, как Майя, Римская империя или жителей острова Пасхи [5]. Но если мы сможем извлечь урок из прошлого и настоящего, то сможем создать благоприятную и дружественную жизненную среду.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Обнаруживается сложная двусторонняя взаимосвязь между адаптацией человека к жизненной среде и её изменением под влиянием человеческой деятельности. Изначально человек приспосабливался к природным условиям, используя доступные ресурсы для создания простейших убежищ. По мере развития навыков и технологий, люди начали активно преобразовывать среду под свои потребности – стремились удовлетворить не только базовые потребности (безопасность жилища, защита от климатических условий), но более высокие (социальная интеграция, отражение социального статуса хозяина через эстетику дома, отражение творческих и духовных потребностей).

Эта трансформация среды, в свою очередь, влияла на образ жизни человека и его дальнейшее развитие. Однако чрезмерное воздействие на природную среду, особенно в эпоху индустриализации, привело к негативным последствиям: дисбаланс утилитарного и эстетического компонента жизненной среды, бездумная эксплуатация природы и пренебрежение её состоянием, ухудшение экологической обстановки, психоэмоциональное неблагополучие городских жителей, социальные проблемы.

Это заставляет человечество искать новые пути адаптации, например, через внедрение биофильных подходов в архитектуре, возвращение к более гармоничному сосуществованию с природой. Таким образом, эволюция жизненной среды представляет собой непрерывный циклический процесс взаимного влияния человека и среды обитания, где каждое изменение одного компонента неизбежно вызывает адаптивную реакцию другого.

Литература.

1. Водопьянов П. А. Глобальный эволюционизм как новая парадигма современной науки // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2009. №5. – С. 21-23.

2. Масалимов, Р. Н. Эволюция жилища и поселений в антропоцене // Горизонты цивилизации. – 2015. – № 6. – С. 94-102.

3. Минина В. А. Влияние архитектуры и архитектурной среды на психологическое состояние человека. Мировой опыт // Синергия Наук. – 2019. – № 31. – С. 673-684.

4. Поморов С. Б. Биоимплантация как путь моделирования среды обитания (урбоэкологические аспекты эволюции городского жилища) // Ползуновский вестник. – 2003. №1-2. – С. 85-98.

5. Costanza R., Steffen W., Hibbard K. Evolution of the human-environment relationship // Encyclopedia of Earth. – 2007. – pp. 1-7.

6. Gerard J., Maublanc M. Nothing in the Environment Makes Sense Except in the Light of a Living System: Organisms, Their Relationships to the Environment, and Evolution // Evolutionary Biology. – 2023. – pp. 18-29.

7. Lyu B, Peng T, Zhang J, Chen Q. Evaluating the Impact of Living Plant Architectural Spaces on Regulating Emotions by Using the Profile of Mood State Scale // Land, 13 (9). – 2024. – pp. 1-15.

8. van den Bergh J., Gowdy J. Evolutionary Theories in Environmental and Resource Economics: Approaches and Applications // Environmental and Resource Economics 17(1). – 1998. – pp. 37-57.

9. Zhong W., Suo J., Ren X., Li G. The Influence of Emotional Health on the Activity Characteristics of the Elderly and the Selection of Environmental Quality Factors in Residential Areas // International Journal of Environmental Research and Public Health, 18(23). – 2021. – pp. 1-18.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЕЙ ВОСПРИЯТИЯ БУЛЛИНГА НА ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА

Муллабаева Н.М. Кадырова З.К.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Сегодня в средних учебных заведениях много случаев буллинга. Решение этой проблемы актуально и может негативно сказаться на психологии детей в будущем. В статье исследуется закономерность зависимости уровней восприятия и личностных качеств буллинга. На основании полученных результатов эмпирически проанализированы уровни ощущения буллинга у мальчиков и девочек.*

Ключевые слова*: буллинг, ощущение буллинга, девушки, парни, степень агрессии, вербальное и невербальное мышление, система буллинга, лидер, аутсайдер.*

Annotation. *Today, there are many cases of bulling in secondary education schools. The solution to this problem is relevant and can negatively affect the psychology of children in the future. The article explores the law of dependence on levels of bulling perception and personality traits. based on the results, levels of bulling perception in boys and girls have been empirically analyzed.*

Keywords: *bulling, feeling bulling, girls, guys, degrees of aggression, verbal and nonverbal thinking, bulling system, leader, outsider.*

С целью определения безопасной среды в школе были проанализированы факторы, способствующие возникновению психологических угроз. Первой методикой считается методика Х. Каспера SMOB (schülermobbing) опросник «школьного моббинга».

Немецкий педагог Х. Каспер проработал в школе в течение 40 лет, из них 25 лет он работал непосредственным руководителем. Поскольку случаи школьного насилия повторялись неоднократно, Х.Каспер вместе с Х.Леманом пытались проанализировать способы сопротивления буллингу.

На основе опросника LIPT, разработанного Х. Леманом для диагностики буллинга у взрослых, Х. Каспер с согласия автора адаптировал методику под школьную аудиторию, создав инструмент "SMOB" (Schülermobbing). Эта методика предназначена специально для выявления случаев буллинга среди учащихся.

Каспер выделил пять ключевых критериев, которые определяют буллинг. Эти критерии универсальны и актуальны как для детей, так и для взрослых:

1. Стабильность конфликта: конфликтные ситуации имеют устойчивую форму и со временем закрепляются.
2. Несоответствие сил: одна сторона оказывается уязвимой и подвергается унижению, чаще всего это отдельный человек, неспособный противостоять агрессору.

3. Систематичность насилия: унижения и акты насилия происходят регулярно, как минимум раз в неделю.

4. Длительность воздействия: дискриминация и насилие продолжаются на протяжении длительного времени, не менее шести месяцев.

5. Беспомощность жертвы: пострадавший не имеет возможности сопротивляться или изменить ситуацию.

Поскольку опросник SMOB является одной из основных методик в рамках данного исследования. На его основе была разработана специальная шкала, оценивающая **уровень "ощущения буллинга"**. Шкала базируется на ответах респондентов на 55 вопросов, которые позволили структурировать восприятие буллинга среди учащихся. После анализа данных, были выявлены особенности чувства буллинга у девочек и мальчиков, в том числе проведено изучению корреляционных связей между некоторыми социально-демографическими показателями.

Таблица 1. Корреляционные отношения между уровнем ощущения буллинга у девочек и мальчиков и некоторыми социально-демографическими показателями (критерий Спирмана).

Показатели	Ощущение буллинга	
	Девочки (N=1491)	Мальчики (N=1205)
Возраст	-0,144(**)	-0,143(**)
Сиблинговая позиция (какой по счёту ребёнок)	-0,001	0,033
Количество детей в семье	-0,011	0,034
Сколько лет учится в данном классе	-0,041	-0,066(*)

Примечание: * - p<0,05; ** - p<0,01

Анализ данных показал значимые отрицательные корреляции между возрастом учащихся и уровнем их ощущения буллинга как у девочек (r =-0,144; p<0,01), так и у мальчиков (r =-0,143; p<0,01). Это свидетельствует о том, что младшие школьники чаще сталкиваются с ситуациями буллинга или воспринимают их более остро. С возрастом уровень ощущения буллинга снижается, что может быть связано с развитием эмоциональной устойчивости, социальных навыков и укреплением положения в школьном коллективе.

Дополнительно было выявлено, что у мальчиков существует отрицательная связь между продолжительностью обучения в одном классе и уровнем ощущения буллинга (r =-0,066; p<0,05). Чем дольше мальчики учатся в одном коллективе, тем реже они испытывают буллинг. Это может объясняться тем, что за время обучения учащиеся лучше адаптируются к своему окружению, устанавливают социальные связи и укрепляют своё положение в группе, что способствует снижению конфликтности.

Таблица 2. Корреляционные связи между уровнем ощущения буллинга у девочек и мальчиков и показателями вербального мышления и творческих способностей (критерий Спирмана).

Показатели	Ощущение буллинга	
	Девочки (N=1491)	Мальчики (N=1205)
Вербальное мышление	-0,239(**)	-0,212(**)
Использование слов	-0,031	-0,053
Результат ситуаций	-0,068(**)	-0,037
Слова	-0,097(**)	-0,036
Показать	-0,061(*)	-0,033
Ассоциация слов	-0,057(*)	-0,04
Создание изображения	0,012	0,081(**)

Эскизы	-0,001	0,023
Скрытая фигура	0,034	0,080(**)

Примечание: ** - p<0,01.

Следующим фактором, влияющим на проявление буллинга, могут быть интеллектуальные особенности учащихся, в частности, мыслительные и творческие способности. Важно отметить, что уровень ощущения буллинга был низким как у девочек с высоким уровнем вербального мышления (r=-0,239; p<0,01), так и у мальчиков (r=-0,212; p<0,01).

Также у девушек, способных хорошо анализировать результаты ситуаций (r=-0,068; p<0,05), и у девушек умеющих хорошо пользоваться словами (r=-0,097; p<0,05) можно наблюдать низкий уровень переживаний, связанных с буллингом. Также наблюдалась отрицательная корреляционная связь между шкалами "Показание" (r=-0,057; p<0,01) и "Ассоциация слов" (r=-0,057; p<0,01) у девочек и уровнем чувства буллинга.

У мальчиков же, наоборот, выявлена положительная корреляционная связь между способностью успешно выполнять такие упражнения как "Построение изображения" (r=0,081; p<0,05), "Сокрытая форма" (r=0,080; p<0,01) и уровнем чувства буллинга. Психологическое содержание этих цифр заключается в том, что вербальные (речевые) навыки мышления обеспечивают способность учащихся противостоять буллингу. Развитие воображаемых образов невербального характера (умение работать с изображениями, формами, эскизами), составляющих основу творческого мышления, наоборот, ведет к дистанцированию от межличностных отношений, к изоляции и, как следствие, к ухудшению социальных отношений.

Таблица 3. Корреляционные взаимосвязи между уровнем чувства буллинга у девочек и мальчиков и показателями шкал методики выявления буллинга (критерий Спирмана).

Показатели	**Ощущение буллинга**	
	Девочки (N=1491)	**Мальчики (N=1205)**
Инициатор	-0,156(**)	-0,114(**)
Помощник	0,156(**)	0,071(*)
Защитник	-0,199(**)	-0,185(**)
Жертва	0,047	0,066(*)
Наблюдатель	0,192(**)	0,163(**)

Примечание: * - p<0,05; ** - p<0,01.

Исследование выявило различия в уровне восприятия буллинга у девочек и мальчиков в зависимости от их роли в ситуациях буллинг.

У инициаторов буллинга, как среди девочек (r =-0,156; p<0,01), так и среди мальчиков (r=-0,114; p<0,01), уровень ощущения буллинга оказался минимальным, что говорит о том, что они не воспринимают своё поведение как буллинг. В отличие от них, помощники демонстрировали более высокий уровень восприятия ситуации буллинга: у девочек (r=0,156; p<0,01) и у мальчиков (r=0,071; p<0,05).

Защитники, как среди девочек (r=-0,199; p<0,01), так и среди мальчиков (r=-0,185; p<0,01), характеризуются низким уровнем ощущения буллинга, в то время как жертвы, напротив, продемонстрировали положительную корреляцию с уровнем его восприятия (мальчики-жертвы: r=0,066; p<0,01).

Особое внимание привлекают наблюдатели, у которых зафиксирован высокий уровень чувствительности к буллингу: мальчики (r=0,163; p<0,01) и девочки (r=0,192; p<0,01).

Таблица 4. Корреляционная связь между уровнем ощущения буллинга у девочек и мальчиков и показателями шкал "Социометрия" и методики определения групповой сплоченности (критерий Спирмана)

Показатели	Ощущение буллинга	
	Девочки (N=1491)	Мальчики (N=1205)
Уровень принятия	-0,058(*)	-0,035
Степень отказов	0,043	0,033
Лидерство-аутсайдерство	-0,068(**)	-0,071(*)
Индекс групповой сплочённости	-0,032	0,035

Примечание: * - p<0,05

По результатам проведённого корреляционного анализа, были выведены следующие результаты:

У девочек с высоким уровнем приемлемости уровень ощущения буллинга оказался низким (r=-0,058; p<0,05). Лидеры, как среди девочек (r=-0,068; p<0,01), так и среди мальчиков (r=-0,071; p<0,05), также показали низкий уровень восприятия буллинга. Эти данные свидетельствуют о том, что высокий социальный статус и поддержка со стороны группы играют защитную роль, снижая чувствительность к буллингу.

В то же время у подростков-аутсайдеров наблюдается высокий уровень ощущения буллинга. Это может быть связано с тем, что аутсайдеры, находясь на периферии группы, чаще подвергаются агрессивному поведению, и их повышенная чувствительность делает такие ситуации особенно болезненными.

Таблица 5. Корреляционная связь между уровнем ощущения буллинга у девочек и мальчиков и показателями шкалы методики Басса-Дарки "Выявление агрессивности" (критерий Спирмана)

Показатели	Ощущение буллинга	
	Девочки (N=1491)	Мальчики (N=1205)
Физическая агрессия	0,044	-0,029
Вербальная агрессия	0,049	0,039
Косвенная агрессия	0,112(**)	0,091(**)
Негативизм	0,038	0,024
Жестокость	0,159(**)	0,088(**)
Подозрительность	0,167(**)	0,115(**)
Обидчивость	0,150(**)	0,161(**)
Чувство вины	-0,002	-0,062(*)

Примечание: * - p<0,05; ** - p<0,01.

При анализе корреляционных связей между уровнем чувства буллинга у девочек и мальчиков и показателями шкал методики Басса-Дарки "Определение агрессивности" наблюдалось увеличение уровня чувства буллинга как у девочек (r=0,112; p<0,01) так и у мальчиков (r=0,091; p<0,01) с высоким уровнем косвенной агрессии.

Важно также отметить, что повышение показателей по шкале "Жестокость" тесно связано с увеличением уровня ощущения буллинга, как у девочек (r=0,159; p<0,01), так и у мальчиков (r=0,088; p<0,01). Это свидетельствует о том, что проявления жестокости могут усиливать восприятие агрессивного поведения.

Высокая подозрительность также оказалась значимым фактором, повышающим уровень ощущения буллинга: у девочек (r=0,167; p<0,01) и у мальчиков (r=0,115; p<0,01). Такие результаты предполагают, что склонность к подозрительности может усиливать чувствительность к ситуациям буллинга, даже если они не всегда направлены непосредственно на индивида.

Дополнительно выявлено, что повышенная обидчивость связана с увеличением переживаний, связанных с буллингом. Однако повышение чувства вины у мальчиков,

напротив, связано со снижением уровня переживаний буллинга (r=-0,062; p<0,05), что может свидетельствовать о попытках переосмыслить или оправдать происходящее.

Анализ корреляционных связей между уровнем ощущения буллинга и показателями шкал методики "Уровень субъективного контроля" показал наличие ряда отрицательных связей, что указывает на возможную взаимосвязь между низким уровнем контроля над ситуацией и повышенной чувствительностью к буллингу.

Таблица 6. Корреляционные связи между уровнем чувства буллинга у девочек и мальчиков и показателями шкал методики "Уровень субъективного контроля" (критерий Спирмана)

Показатели	Ощущение буллинга	
	Девочки (N=1491)	Мальчики (N=1205)
Интернальность при успехе	**-0,097(**)**	**-0,134(**)**
Интернальность при неудаче	**-0,094(**)**	**-0,111(**)**
Интернальность в семейных отношениях	**-0,001**	**-0,054**
Интернальность в производственных отношениях	**-0,092(**)**	**-0,088(**)**
Интернальность в межличностных отношениях	**0,002**	**-0,033**
Интернальность по здоровью	**-0,093(**)**	-0,009
Общая интернальность	**-0,131(**)**	-0,146(**)

Примечание: * - p<0,05

Исследование взаимосвязи между шкалами методики "Уровень субъективного контроля" и уровнем ощущения буллинга выявило множество интересных закономерностей. Одним из ключевых моментов стала роль интернальности при успехе. Испытуемые, которые берут на себя ответственность за свои достижения, продемонстрировали более низкий уровень ощущения буллинга. Это наблюдается как у девочек (r=-0,097; p<0,01) так и у мальчиков (r=-0,134; p<0,01). Такая связь, вероятно, объясняется тем, что уверенность в своих силах и способность осознавать свой вклад в успехи делают человека менее подверженным влиянию внешнего давления.

Схожая картина наблюдается и у тех, кто интернален при неудачах. Люди, способные взять ответственность за свои промахи, также реже ощущают буллинг. Это может быть связано с тем, что они не склонны перекладывать вину на других, что снижает вероятность возникновения конфликтов и негативных ситуаций.

Интересным оказалось влияние интернальности в семейных отношениях. Испытуемые, которые осознают свою роль в семейной динамике и берут на себя ответственность за взаимоотношения в семье, также менее уязвимы к буллингу. Возможно, это связано с поддержкой и стабильностью, которые они получают внутри семьи.

Интернальность в производственных отношениях также играет важную роль. Юноши (r=-0,088; p<0,01) и девушки (r=-0,092; p<0,01), способные брать на себя ответственность в рабочих процессах, реже ощущают буллинг. Это может быть связано с их умением управлять взаимодействием в коллективе и адаптироваться к выполнению задач.

Кроме того, обнаружены положительные и отрицательные корреляции между уровнем ощущения буллинга и когнитивными, эмоциональными, а также личностными качествами. Эти связи подтверждают сложный характер взаимодействия между индивидуальными особенностями учащихся и их восприятием буллинга, подчёркивая необходимость индивидуализированного подхода в работе с ними.

Список использованной литературы.

1. Андронникова О.О. Онтогенетическая концепция виктимности личности: Дисс. … д-ра психол. наук / О.О. Андронникова. – Новосибирск, 2018. – 566 с

2. Буданов А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел / А.В. Буданов. – М.: Академия МВД России, 1997. – 39 с

3. Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бо-чавер, К.Д, Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191

4. Mullabayeva N.M. Bullingni his qilish darajalari va natijalarining tahlili / "Buxoro psixologiya va xorijiy tillar instituti ilmiy axborotnomasi"-2024 №3 45-50b.

5. Mullabaeva N.M., Kadirov K.B, Abdullajonova D.S., Babadjanova S.A, Arapbaeva D. A Mobbing Questionnaire in School and an Analysis of the Results Obtained Journal of Higher Education Theory and Practice Vol. 23(4) 2023

ГЕНДЕРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА- КАК ШАГ К РАЗВИТИЮ ГАРМОНИЗАЦИИ

Мухамедова Д.Г., Сафаев Н.С.,
Рахманова И.Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены теоретический и эмпирический анализ структуры гендерной ответственности личности будущего педагога. Выделены ключевые компоненты: гендерная толерантность, культура, личностная зрелость, моральная ответственность, адаптивность, саморегуляция, самооценка, самоконтроль и рефлективность, что открывает возможности для дальнейших исследований этих аспектов.*

Ключевые слова: *гендерная ответственность личности, гендер, стереотипы, компоненты гендерной ответственности личности.*

Annotation. *The article presents a theoretical and empirical analysis of the structure of gender responsibility in the personality of a future educator. Key components are identified: gender tolerance, culture, personal maturity, moral responsibility, adaptability, self-regulation, self-esteem, self-control, and reflectivity, which opens up opportunities for further research on these aspects.*

Key words: *gender responsibility of an individual, gender, stereotypes, components of gender responsibility of an individual.*

Полноценное развитие современного общества на принципах справедливости и демократии возможно лишь на основе объективного учета гендерного вопроса относительно места и роли личности женщины и мужчины как равных в правах, свободах, обязанностях, возможностях и ответственности. Относительно недавно в 2023 году 3 октября Европарламент принял резолюцию по Узбекистану, где перечислены достижения и проблемы страны. В данном отчете упоминается развитие гендерного равенства в стране а также существующие до сих пор сложности данного вопроса. Хотелось бы также отметить что в 2023 году Нобелевскую премию по экономике присудили профессору Гарвардского университета К.Голдин специалисту по гендерным вопросам «за улучшение понимания роли женщин на рынке труда».

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что в последние десятилетия понятие гендер стал предметом пристального внимания и получило относительно разнообразные рабочие определения в множестве научных публикациях. Благодаря этому, наблюдается появление научных публикаций гендерной направленности, среди которых работы ученых, в том числе монографии, статьи, хрестоматии, учебно-методические материалы, освещающие суть авторских разработок в рамках рассматриваемого направления.

Гендерную ответственность личности человека можно охарактеризовать различными структурными аспектами проявляющимися в повседневной жизни, в частности как способность к пониманию моральных и аморальных аспектов гендерных ситуаций; рефлексию действия гендерных факторов, определяющих поведение личности;

способность принятий решений с учётом морально-правовых гендерных норм; глубинное внутреннее стремление личности создавать этическую атмосферу взаимодействия с другими людьми с учётом морально-правовых гендерных норм; способность отвечать за гуманно-ответственное значение гендерных отношений личности; умение понимать специфику морально-этической ситуации в гендерных отношениях, вопросах.

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблемы показывает, что важность научной разработки в Республики Узбекистан гендерной проблематики, в том числе в социально-психологическом аспекте, во многом актуализируют факторы, связанные с появлением и интенсивном развитии в современном лексиконе науки целого ряда относительно новых понятий, таких, как гендер, гендерная идентичность, гендерное образование, гендерная ответственность, гендерные исследования, гендерная культура, гендерное равенство и т.п. В связи с этим гендерная подготовка нового поколения специалистов всех отраслей экономики, особенно в сфере образовательных услуг, должно играть решающую роль в преодолении имеющегося неравенства гендерных ролей и, прежде всего, гендерных предрассудков в педагогических системах [Козлов В.В., Дамадаева А.С., Кон И.С.]. В силу этого становится очевидным, что проблема развития гендерной ответственности педагогических кадров является особенно актуальной, поскольку она должна способствовать формированию в них целого ряда жизненно-важных, а также профессионально-значимых качеств личности. В данном аспекте, по мнению И.А. Загайнова, в связи с низкой активностью институтов гражданского общества, как правило, отстранением женщин от принятия решений на всех уровнях властных структур, феминизацией бедности, ухудшением социальной ситуации весьма остро объективировала себя потребность в создании соответствующих условий для обеспечения гендерного уравнивания мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни, включая и сферу науки. Поэтому современные подходы к подготовке кадров должны предусматривать в обязательном порядке решение и важнейших гендерных проблем, способствуя повышению в ней социальной роли женщин в жизни общества и профессиональной деятельности в целом. Анализируя проблемную ситуацию, которая сложилась в обществе на постсоветском пространстве относительно явлений гендерного неравенства в различных сферах общественного производства и социальной жизни, автор приходит к выводам о том, что она проявляется как устойчивая дискриминация на рынке труда, в сфере профессионального и высшего образования. Причины сложившийся ситуации во многом обусловлены гендерными ролями и стереотипами, которые развились в историческом прошлом. При этом, устаревшие гендерные стереотипы, являясь опасными как для каждой личности, так и для общества, на уровне массового сознания жестко закрепляются в установках людей, какие профессии являются мужскими, а какие женскими. При таком подходе эффективность самореализации личности профессионала на современном рынке труда, в политике, семье и т.п., определяется не объективными критериями (уровень способностей, подготовленности и пр.), а традиционными взглядами на роль мужчины и женщины в общественной системе в зависимости от гендерных различий и социокультурных ограничений. Однако, полная замена устаревших стереотипов на современные-гендерные, не подвластна административным мирам с помощью только законодательства, поскольку это доля сферы культуры, в частности подсистемы гендерной социализации и гендерного образования личности. При этом практическая реализация идеи гендерного равенства в этих подсистемах социокультурного воспроизводства личности демократического типа как нового социального заказа постсоветского общества, вызывает необходимость целенаправленного усиления, в первую очередь, подготовки будущих специалистов с учётом понимания гендерной проблемы, развития гендерной культуры, ответственности [Загайнов И.А.].

По мнению А.И. Мруг, в современном обществе наблюдаются изменения касаемые процесса усвоения определенной гендерной роли, соответствовать установившимся гендерным стереотипам. Это весьма актуализует внедрение в образовательный процесс подрастающего поколения целенаправленного развития гендерной культуры молодежи, формирования её ответственности, компетентности в данных важных вопросов. Сам процесс усвоения определенной гендерной роли, как правило, происходит через известный социальный механизм, т.е. нормативное и информативное влияние. Первое, в

большинстве случаев проявляется из-за неприятия и осуждения социумом, группой тех его членов, поведение которых не соответствует устоявшимся нормам относительно мужского и женского или принятым новым нормам относительного гендера. Наиболее распространённым примером нормативного влияния вступает негативное отношение к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией, навязывание профессионального выбора, коммуникативных моделей поведения с учётом гендерных особенностей. Таким образом, человек в обществе должен приспосабливаться к исполнению гендерной роли и стереотипов во избежание пренебрежения им со стороны окружающих. Информативное влияние реализуется благодаря стремлению человека соответствовать определенным нормам и стандартам, среди которых значительную роль играют сложившиеся стереотипы относительно женщин и мужчин. То есть личность пытается вести себя так, как члены его референтной группы, и только тогда она считает свое поведение оптимальным, правильным. Поскольку эталонами поведения являются социальные нормы, образцы мужского / женского, часть людей воспринимает их и на бессознательном уровне, не ставя под сомнение. Вместе с тем, иногда человек сознательно меняет поведение, чтобы привести его в соответствие с существующими общепринятыми нормами. Такое поведение определяется как подчинения гендерным ролям и может иметь следующие типы:

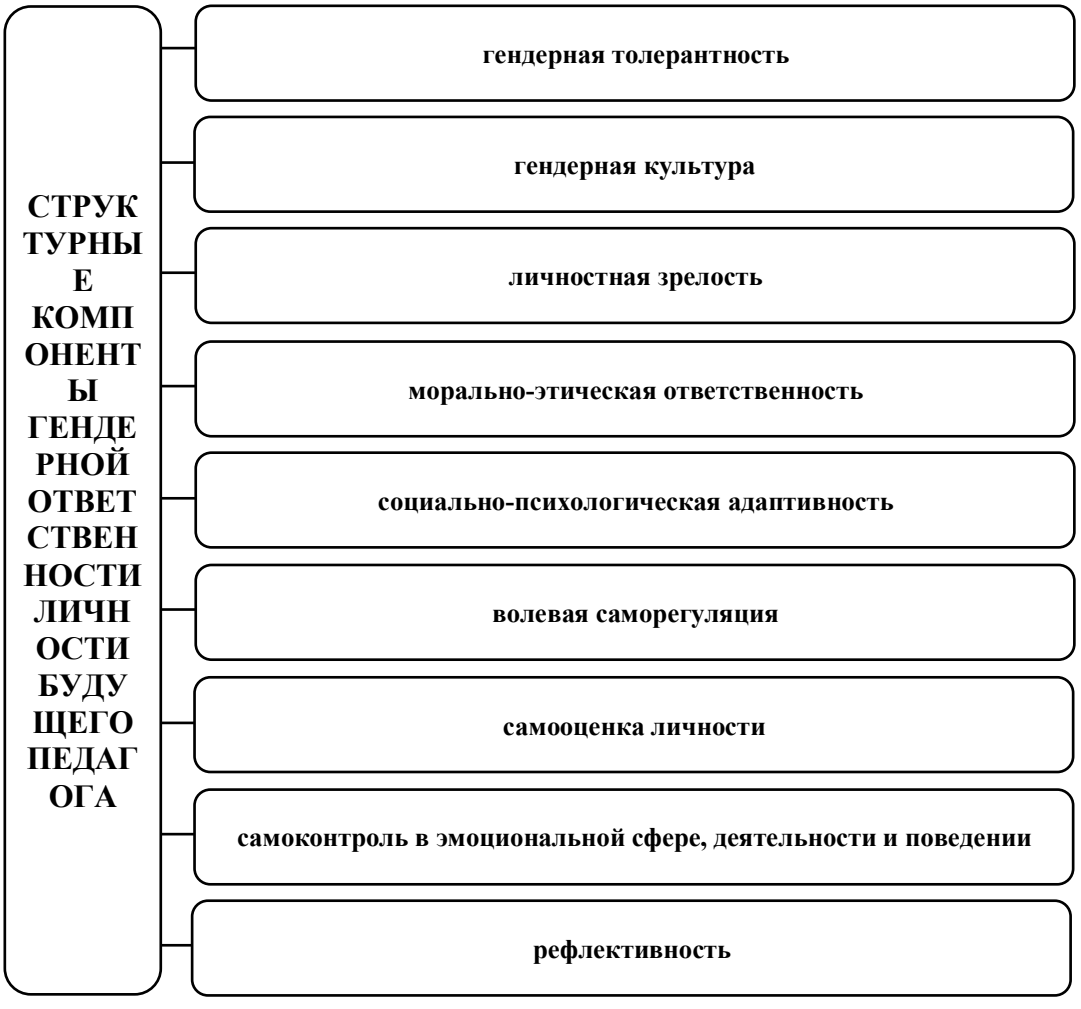
уступчивый тип, т.е. желание избежать социального наказания;

тип одобрение, т.е. человек внутренне одобряет социальные нормы;

тип идентификации, т.е. человек повторяет действия ролевой модели.

Данные типы могут быть постоянными или изменяться со временем.. Поведение в гендерном аспекте, связанное с идентификацией, может меняться, если новая идентификация сменит предыдущую [Мруг А.И.].

Компонентная структура гендерной ответственности личности будущего педагога



Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что по мнению превалирующего количества учёных, демократизация и гуманизация общества обуславливает целенаправленное развитие объективного процесса по созданию и усилению равных возможностей для гармоничного развития личности, её реализации и самореализации всех людей, независимо от их социального происхождения, положения, национальности, возраста, а также половой принадлежности. При этом акцентируется внимание на том, что истинная гуманизация общества, её стабильное и безопасное функционирование предполагает также преодоление гендерных проблем, негативных стереотипов в данном аспекте, создание в общественной культуре осознанной гендерной ответственности, равных гендерных прав во всех направлениях общественной жизнедеятельности, включая в первую очередь образовательную практику. Целесообразным заключить, что результаты теоретического анализа, а также экспертной оценки (n=183) по специально подготовленному опроснику позволили выделить актуальную внутреннюю структуру гендерной ответственности личности будущего педагога, которая отражает изучаемое явление как сложноорганизованную социально-психологическую систему, в основе своей предусматривающая следующие девять взаимообусловленных компонентов различных смысловых единиц: гендерная толерантность, гендерная культура, личностная зрелость, морально-этическая ответственность, социально-психологическая адаптивность личности, волевая саморегуляция, самооценка личности, самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении, а также рефлективность. Все составляющие являются взаимосвязанными процессами .

По итогам исследования и выявленных структурных компонентов гендерной ответственности целесообразно продолжить исследование по изучению каждой по отдельности компонента гендерной ответственности при помощи психологических методик.

Поднятие вопроса гендера в Узбекистане актуально на сегодняшний день и позволит приблизить шаги устойчивого развития , даст социальный эффект .

Социальный эффект в области образования, социальной активности молодежи, уменьшение насилия и деструктивных явлений в обществе.

Литература.

1. А. А. Бодалев. (n.d.). о направлениях и задачах научной разработки проблемы способностей. http://voppsy.ru/issues/1984/841/841119.htm

2. Александровна, С. Ж. (2022). Опыт гендерного просвещения будущих педагогов профессионального обучения. *Проблемы Современного Педагогического Образования*, *75–2*, 299–302. https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-gendernogo-prosvescheniya-buduschih-pedagogov-professionalnogo-obucheniya

3. Багичева Ж.Б. (2019). *Гендерный подход как условие адаптации студента к образовательной среде педагогического вуза*. Дисс. ... Канд. Пед. Наук: 13.00.08. – Махачкала: Дагестан. Гос. Пед. Ун-Т,. http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/gendernyj-podhod-kak-uslovie-adaptacii-studenta-k-obrazovatelnoj-srede.html

4. Воронина О. А. (2018). Гендерная культура в россии: традиции и новации. - *М.: ИФ РАН,* 111 с. https://iphras.ru/uplfile/root/books/2018/Voronina.pdf

5. Гаджимурадова Р.Т., Д. А. С. (2019). *Организация психолого-педагогического сопровождения работы тренера-преподавателя.* Для Слушателей Курсов Повышения Квалификации: Учебно-Методическое Пособие. - Махачкала: АЛЕФ,. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010538560/

6. Загайнов И.А. (2012). Гендерный подход в формировании стратегического мышления студентов-менеджеров в процессе профессиональной подготовки. *Мир Науки, Культуры, Образования*, *6*, 326–328. https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podhod-v-formirovanii-strategicheskogo-myshleniya-studentov-menedzherov-v-protsesse-professionalnoy-podgotovki

7. Капустина, Е. Ю., & Макеева, И. А. (2023). Research on the level of gender competence in humanitarian students. *Cherepovets State University Bulletin*, *4(115)*, 180–189. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-4-115-15

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРАТЕГИЙ АККУЛЬТУРАЦИИ

Насимджанова М.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема аккультурации и социально-психологические характеристики стратегий аккультурации. Анализируется разные подходы к проблеме аккультурации и их стратегий. Отмечается что в условиях глобализации, усиления миграционных процессов, взаимодействия разных культур, важно адаптироваться к новой культурной среде и при этом сохранить элементы родной культуры.*

Ключевые слова: *аккультурация, адаптация, аккультурационный стресс, культурный шок.*

Abstract. *This article examines the problem of acculturation and the socio-psychological characteristics of acculturation strategies. Different approaches to the problem of acculturation and their strategies are analyzed. It is noted that in the context of globalization, increased migration processes, interaction of different cultures, it is important to adapt to a new cultural environment and at the same time preserve elements of the native culture.*

Key words: *acculturation, adaptation, acculturation stress, cultural shock.*

В каждой культуре существуют разные вербальные и невербальные способы общения, с помощью которых человек взаимодействует с окружающим миром и управляет ситуациями в повседневной жизни. Наше психическое равновесие зависит от этих сигналов, большинство из которых мы не всегда замечаем и понимаем. Когда эта система невидимых сигналов внезапно становится неуместной в контексте новой культуры, человек испытывает глубокое нервное потрясение, называемое культурным шоком. Интерес к проблемам межкультурной адаптации появился в мировой науке в начале XX века. Но долгое время серьезные исследования аккультурации проводились только этнологами, Р. Редфилд, Р. Линтон и М. Херсковиц определяли ее как «результат прямого, длительного контакта групп с разными культурами, при котором одна или обе группы выражали в изменении культурных особенностей».

Первоначально аккультурация считалась явлением группового уровня, и только позже была введена концепция психологической аккультурации. Если аккультурация — это процесс изменения культуры группы, то психологическая аккультурация — это процесс изменения психологии личности. Но даже в этом случае мы имеем в виду изменения ценностных направлений, ролевого поведения и социальных отношений индивидов, подчиненных общей культуре группы.

В кросс-культурной психологии важно различать групповой и индивидуальный уровни аккультурации. Грейвс ввел новый термин «психологическая аккультурация», который относится к изменениям, происходящим в результате воздействия человека на другие культуры и участия в процессе аккультурации, переживаемом его или ее культурной или этнической группой [3, стр.339]. Это различие между групповой культурой и психологической культурой важно по двум причинам. Один из них заключается в том, что явления различаются на двух уровнях: например, на уровне населения часто происходят изменения в социальной структуре, экономической базе и политической организации, тогда как на индивидуальном уровне происходят изменения в личности, ценностях и стереотипах. Вторая причина проведения различия между этими двумя уровнями заключается в том, что не все аккультурированные люди участвуют в одинаковой степени или одинаковым образом в коллективных изменениях, происходящих в их группе. Таким образом, если мы хотим в конечном итоге понять взаимосвязь между культурным контактом и психологическими последствиями для отдельных людей, нам необходимо оценить изменения на уровне популяции и участие отдельных лиц в этих

изменениях (с использованием дискретных показателей), а затем и то, и другое нам необходимо связать между собой.

Вместо термина «культурный шок» Дж. Берри стал использовать понятие «аккультурационный стресс»: по его мнению, слово «шок» вызывает ассоциации с негативным опытом, но в результате культурного контакта появляются положительные переживания. оценить проблемы и преодолеть их можно. Его концепция схемы аккультурации стала наиболее предпочтительной моделью с начала 1990-х годов. Если культурное обучение происходит внутри нашей (первичной) культуры, то используется термин «культурная передача». Если процесс ассимиляции культуры происходит в результате контакта с другой (вторичной) культурой (если культурная трансмиссия происходит в результате контакта человека с людьми (институтами), принадлежащими к другим культурам, отличным от его собственной, то теория Джона Берри используется термин «аккультурация» [2, стр.34].

Аккультурация — это процесс, которому подвергается человек в ответ на изменения в культурном контексте, и является лишь одной из форм культурных изменений, происходящих в результате контакта с другими культурами. М. Херсковец [4, стр.64]. и Р. Редфилд использовали термин «аккультурация» для описания явлений, которые происходят, когда группы людей с разными культурами имеют длительный прямой контакт с последующими изменениями в культурных моделях одной или обеих групп.

В результате аккультурации в психике представителей других наций и этносов выражаются и закрепляются некоторые традиции, обычаи, нормы и ценности, а также модели поведения. М. Боас рассматривает каждую культуру как целостную систему, состоящую из множества взаимосвязанных частей в историческом и психологическом контексте. Он не обсуждает вопрос, почему та или иная культура имеет такую структуру, поскольку понимает, что это результат исторического развития, восприимчивости человека к другим культурным воздействиям.

Обязательное условие аккультурации

1) постоянный и непосредственный контакт или взаимодействие между культурами;

2) наличие некоторых изменений культурных и психологических явлений среди контактирующих людей, которые обычно продолжаются в течение жизни следующих поколений;

3) проявление аккультурационной активности во время и после контакта, имеющее динамический характер;

4) долгосрочный результат процесса, который может быть относительно устойчивым и включать в себя не только изменения существующих явлений, но и отдельные новые явления, возникающие в процессе межкультурного взаимодействия.

Процесс аккультурации, по мнению Джона Берри, может иметь три качественные характеристики: 1) он может быть деструктивным и заканчиваться утратой, уничтожением, эрозией определенной этнической культуры; 2) оно может быть реактивным, когда отдельные лица и группы могут вернуть свою первоначальную культуру путем реконструкции своей этнической культуры; 3) могут быть творческими, когда в результате межэтнического и межкультурного взаимодействия появляются новые этнокультурные группы, не существовавшие ранее [2, стр.36].

На индивидуальном уровне личности, участвующие в процессе аккультурации, требуют постоянных и длительных исследований и их адаптации к новым ситуациям. Это могут быть показатели способов приготовления и употребления пищи, разговорного стиля, меры этнокультурной идентичности. Часто на этом уровне возникающие в результате психологические изменения переживаются человеком как аккультурационный стресс, характеризующийся неуверенностью, тревогой, депрессией и психическими расстройствами.

Стресс аккультурации должен привести к адаптации. Адаптация после аккультурации может происходить на двух уровнях: культурной группы и психологической индивидуальной. Индивидуальная адаптация характеризуется ощущением внутренней ценности и благополучия. Адаптация к группе связана с появлением новых поведенческих компетенций в повседневной межкультурной жизни. Процесс аккультурации связан с двумя этнокультурными группами, каждая из которых претерпевает изменения. Теоретически взаимодействие культур может происходить в равной степени для каждой

из этнокультурных групп. В действительности одна этнокультурная группа становится доминирующей, а другая – не доминирующей. Не доминирующая этнокультурная группа, в свою очередь, имеет более сильное влияние, чем доминирующая группа.

Однако в доминирующей группе происходит ряд изменений, которым исследователи уделяют меньше внимания:

1. рост численности населения;
2. появление большого культурного разнообразия;
3. установочная реакция (воображение или различение);
4. развитие определенных политических тенденций (например, мультикультурализма).

Большинство исследователей обращают внимание на изменения, происходящие в недоминантной группе:

1. их культурные характеристики радикально изменяются по сравнению с исходной этнокультурной группой до вступления недоминантной группы в культурный контакт;
2. Лица недоминантной этнической культурной группы претерпевают серьезные психологические изменения: а) под влиянием меняющейся этнической культурной группы; б) под влиянием доминирующей этнокультурной группы;
3. Строго говоря, недоминирующие группы — это совершенно новые этнокультурные группы, не существовавшие до культурного контакта.

Джон Берри предлагает для этих процессов термин «стратегии аккультурации». Этот термин очень удачно описывает сложные процессы, которые переживают современные этнокультурные группы. Роберт Редфилд впервые доказал в 1936 году, что аккультурация не ведет к ассимиляции.

Существуют и другие формы аккультурации. По мнению Джона Берри, аккультурация определяется двумя одномерными факторами влияния, которые определяют четыре основные стратегии. Этими факторами являются:

- сохранение культуры (насколько важным признается сохранение культурной идентичности)
- участие в межкультурных отношениях (в какой степени следует приобщиться к другой культуре или остаться среди «своих»).

В зависимости от сочетания ответов на эти два важнейших вопроса Дж. Берри выделил четыре стратегии и назвал их стратегиями аккультурации:

- ассимиляция: когда один этнос теряет свой языкб культура и национальная идентичность другого этноса сливаются;
- отделение: отделение этноса от других культур с целью сохранения национальной идентичности и культуры;
- маргинализация: утрата цели принадлежности к существующей культуре без установления тесного контакта с другой культурой;
- интеграция: сохранение культуры каждого из взаимодействующих этносов при одновременном установлении тесных связей с другой культурой [1, стр.267].

В российские исследователи выдвигают следующие концептуальные принципы: 1) культуры независимы, последовательны и устойчивы, они укреплены своим географическим положением и в них не происходят процессы глобализации;

2) интерес исследователей должен быть сосредоточен на конкретных культурах;

3) при изучении динамики отдельных культур - процесс непрерывного развития и реконструкции, изменения определяются не в результате контактов между культурами, а в результате взаимодействия индивидов внутри культуры [5, стр.182].

Эти принципы решительно отвергаются Дж. Берри, который справедливо утверждает, что в настоящее время независимых этнокультурных популяций не существует.

Современные общества — это общества, отличающиеся культурным разнообразием, в которых различные этнокультурные группы объединились, чтобы жить вместе. Это означает, что:

1) каждая группа имеет свою культуру;

2) Не будучи «независимой» группой, они не могут диктовать поведение людей. Роль культурных источников поведения не может быть отнесена к конкретной культуре;

3) одним из результатов культурного контакта является возникновение новых этнокультурных групп, поэтому конкретные и развивающиеся культуры должны изучаться как контекст человеческого поведения.

Европейские ученые используют термин «культурная идентичность» вместо термина «стратегии аккультурации», но содержание исследования во многом соответствует мнению североамериканских и канадских ученых, которые используют термин «стратегии аккультурации». Чтобы сохранить «целостность идентичности», нужно сохранять «простую толерантность», избегать конфликтов идентичности, цепляться за ценности культурного наследия, а также не игнорировать и не отвергать вызовы доминирующей культуры, направленные против них. Вторая стратегия, по-видимому, представляет собой «прагматизм» под давлением необходимости соответствовать доминирующей культуре. При этом молодые иммигранты обладают «традиционной» идентичностью и поведением в отношениях с родителями (и культурным наследием своего общества) и «модернистской» ориентацией со сверстниками. Согласно данным большого числа исследователей, эмигранты, прибывающие на постоянное место жительства (в отличие от временно пребывающих), ориентируются на ассимиляцию. При этом у людей, приехавших для получения образования или в силу экономических причин, она идет довольно легко. В то же время беженцы, вынужденные в силу каких-то внешних причин покинуть свою родину, психологически сопротивляются разрыву связей с ней, и процесс ассимиляции идет у них намного дольше и труднее. Еще недавно исследователи считали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой. Сегодня же целью аккультурации считается достижение интеграции культур, дающее в результате бикультуральную или мультикультуральную личность. Это возможно, если взаимодействующие группы большинства и меньшинства добровольно выбирают данную стратегию. Интегрирующаяся группа готова принять установки и ценности новой для себя культуры, а доминантная группа готова принять этих людей, уважая их права, их ценности, адаптируя социальные институты к потребностям этих групп. Третья стратегия – «избежание конфликтов посредством сложных переговоров». В этом случае люди используют «стратегию усиления предпочтений», в которой наиболее предпочтительные аспекты каждой культуры выбираются и смешиваются с их собственной идентичностью. Если культурное наследие ничем иным образом не способствует самовосприятию, то имеет место исключительная идентификация с доминирующим обществом. И наоборот, когда ни собственное культурное наследие, ни доминирующая культура не являются частью личности, происходит маргинализация [2, стр.53].

Таким образом, сложность процесса аккультурации, его уникальность указывают на необходимость обратить внимание на эту проблему. Особенно сегодня, в условиях глобализации, усиления миграционных процессов, взаимодействия разных культур, важно адаптироваться к новой культурной среде и при этом сохранить элементы родной культуры.

Список литературы.

1. Berry J., Poortinga Y., Segall M., & Dasen P. Cross-Cultural Psychology: Research and appli- cations. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1992. 459 p.

2. Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation. // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46, N.1, p.5-68

3. Graves T. Psychological acculturation in a triethnic community.// South-Western Journal of Anthropology, N.23, 1967, p.337-350

4. Herskovits M. Cultural Anthropology. N.Y., 1955

5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Институт психологии РАН, 1999. - 320 с.

MECHANISMS FOR IMPROVING THE ACTIVITIES OF NON-GOVERNMENTAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL EDUCATION SYSTEM

Navruzov F.Sh.
(Bukhara, Uzbekistan)

Annotation. *This article is aimed at increasing the role of non-governmental educational institutions and improving their activities in the process of developing the national education system. It analyzes the role and importance of non-governmental educational institutions in the national educational system and highlights practical solutions and effective methods of their development. Non-governmental educational institutions increase the competitiveness of the educational system by providing quality educational services to students, as well as becoming an important tool in introducing innovative approaches to the educational process.*

Keywords: *pedagogical technologies, efficiency, need, social, talent, management, innovative approach.*

Аннотация. *Данная статья направлена на повышение роли негосударственных образовательных учреждений и совершенствование их деятельности в процессе развития национальной системы образования. В ней анализируется роль и значение негосударственных образовательных учреждений в национальной системе образования и освещаются практические решения и эффективные методы их развития. Негосударственные образовательные учреждения повышают конкурентоспособность системы образования, предоставляя качественные образовательные услуги учащимся, а также становятся важным инструментом внедрения инновационных подходов в образовательный процесс.*

Ключевые слова: *педагогические технологии, эффективность, потребность, социальные, талант, менеджмент, инновационный подход.*

Introduction. A special role in improving the effectiveness of educational institutions is played by the social role of the non-governmental sector. Non-governmental educational institutions serve to further enrich the educational process by implementing innovative approaches and methods that meet the requirements of modern education. These institutions significantly contribute to the democratization of the pedagogical process, expanding access to education for different segments of society. In addition, the competitive environment created by non-governmental educational institutions sets the stage for increasing quality between public and private educational institutions, which will stimulate the further development of the potential of teachers and students. The non-governmental sector is also instrumental in increasing economic efficiency in education, as it allows for the recruitment of additional financial resources and resources. This creates favorable conditions for the large-scale introduction of pedagogical innovation, improving the skills of teachers and ensuring an individual approach to the educational process. Therefore, non-governmental educational institutions serve not only to diversify the educational system, but also to improve its quality and efficiency.

Literature analysis. Several pedagogical scientists conducted research and analyzed these problems in depth regarding the contribution and social role of non-governmental educational institutions in the educational system.

Henry Levin's research on the interaction between the public and private sectors in education specifically highlights the importance of the private sector in the development of the educational system. In his research, Levin analyzes in depth the contribution of private educational institutions to the national education system and notes that competition between the state and the non-governmental sector is an important factor in improving the quality and effectiveness of Education.[3]

The influence of the private sector on the education system: Levine's theory is that private educational institutions create competition and stimulate public schools to improve their performance. It argues that competition between public and private schools forces the implementation of new pedagogical approaches to improve the quality of educational processes.

Levine's research analyzes education from an economic perspective and details how financial issues affect educational effectiveness.

Improving the quality of education through competition: Levin believes that non-governmental educational institutions will give the public schools an impetus to improve their services. The competitive environment has a positive impact on the educational system through the development of teachers ' qualifications, modernization of educational programs and the widespread use of modern educational technologies. He also believes that the private sector's broad application of innovative approaches encourages students to think independently and creatively.

Economic efficiency: Levin pays special attention to the issue of economic efficiency in the educational system. The active participation of the private sector makes education more financially efficient, as non-government schools will be able to attract various financial resources and increase educational resources due to economic freedom. It plays an important role in ensuring the economic stability of Education.

Expanding opportunities for students and teachers: private educational institutions provide wider choice opportunities for students is important in the research of Mrs. Levin. It emphasizes the diversity of private schools ' curricula, making students able to choose a direction that matches their abilities and interests. Non-governmental institutions also play an important role in improving teachers ' skills, helping to diversify their pedagogical approaches.[3]

Christopher Lubienski and Sarah Lubienski these scholars compare the contributions of public and private educational institutions to the educational system. Their research focuses on the effectiveness of public and private schools, analyzing the role of the non-public sector in introducing innovation in the education system and its impact on the quality of Education. Lubienski suggest that private schools may be more effective at improving student outcomes, but they may be faced with some limitations in creating equal opportunities in education.[5]

Results. In the studies established in 2021-2022, the views of heads and teachers of non-state educational schools on the image of a person reflected in the essence of social order are further clarified by the definition of the purpose of the activities of public educational schools by teachers of various disciplines Reflected in the essence of the educational goal of respondents views on a modern personality that makes

An attempt to study the opinion of the community of respondents in the creation of a practical model of personality: 1) the determination of the principles of activity; 2) the content of educational goals based on the definition of the content of the characteristics that make up the description of the personality.

Another important stage in the educational system is the preschool system, the first lesson a child receives in a preschool educational institution, skills, knowledge determine his future. In this circle, the foundation for further education is laid and personal qualities are formed. In this, the positive socialization of the child is psychologically supported, excellent conditions are created for physiological and mental development, cultural characteristics and traditions are taught, behavior formation is ensured. Unfortunately, Uzbekistan has also seen a number of shortcomings in this system for many years, existing conditions have decreased, and the quality has deteriorated, which has reduced the incentive of parents to direct their children to Mtms, the level of coverage of Mtms has sharply decreased. With the opening of kindergartens in private and public partnerships, as well as the focus on public institutions, competition in the field increased, positive growth began. Over the past six years, child preschool coverage has grown from 27% to 70%, resulting in almost 2 million kindergarten attendance today. At the same time, 80 new kindergarten locations are needed to bring coverage to 600,000 percent over the next five years.

Rapid reforms and priority goals are also being implemented in primary and Secondary Education. Until 2030, it is planned to provide public preschool institutions with 100 percent computer class, fully form clean drinking water and modern sanitariagigiena infrastructure, as well as provide free buses to students of 715 general secondary institutions located in remote and remote areas.

The current openness policy, foreign investment and the growing number of new enterprises are encouraging our young people to learn modern knowledge and foreign languages. Therefore, it is necessary to attract highly qualified foreign teachers to schools and attract more educated personnel to foreign countries. However, the existing resource of Labor is

not enough to meet this demand, therefore, sending 1,000 teachers and teachers to foreign countries for training and internship, the average salary of pedagogical workers of preschool educational organizations and general secondary educational institutions is included in the project., as well as continuous improvement of skill development skills. 500,000 preschool organizations and employees at the same time, it is no secret that the formation of a competitive environment and the involvement of the private sector in the industry serves as an important step for the development of the industry.

In order to deepen the privatization of education from 1000 and stop its large-scale implementation, to bring the number of non-state general secondary educational organizations to 2017, to allocate preferential loans in the amount of 1 trillion soums to establish their activities, to increase the share of students by 3 times from 2024. there are a number of innovations in the areas of study in non-governmental general secondary education organizations, as well as higher education and innovative development, which are the basis of economic development.

For example, the production of 850 types of innovative products in the "driver" directions of economic sectors, the creation of more than 2.5 thousand new scientific developments based on the results of Applied Research, bringing the number of annual competitions for financing scientific, practical, innovative and startup projects to 20, carrying out research and research work. the organization of 8 Scientific production clusters in the transport and logistics sectors is designed to bring the number of doctoral and target doctoral quotas to 5200. Also in the project, ensuring Uzbekistan's access to the list of Top-50 countries in the Global Innovation Index, bringing the number of researchers to 2 thousand people per million population. It is also planned to increase the number of new innovative developments created by commercialization in the domestic and foreign markets by 2 times.

We can delve deeper into the above-mentioned instructions, and amada in order for us to be able to apply freely and confidently, we can effectively and to a high performance it is of great importance that we take advantage of the platforms that we have. In language learning based on modern and interesting techniques as well as, well as on sound information brief information about standards responsive platform samples let us show:

Duolingo: Duolingo from the world's most popular language learning apps one. It is free to use and allows you to study the language in your busy schedule to learn with short, dimensional lessons that facilitate customization offers a game method. Duolingo offers courses in more than 30 languages will, and he is strong readers with whom you can contact has a community.

Babbel: Babbel is another popular language focused on practical, everyday language is a learning app. Babbel courses can be used in real-world situations such as ordering food, asking for a guide, or making small speeches to help you learn the language you need designed . Babbel offers courses in 14 languages and is subscription-based also has a model.

Memrise: Memrise is a language learning application that uses the dictionary to from flash drives and intermittent repetition to help memorize uses. Memrise courses are often offered by native speakers created by and to make learning more fun from various multimedia elements such as images, videos and audio clips use. Memrise offers courses in more than 30 languages and has there is both a free and a paid version.

Busuu: Busuu is an interactive exercise with live tutoring sessions a language learning platform that combines. Busuu courses offer four language skills to help develop designed: talk, listen, read and write. Busuu courses in 12 languages offers and it has a subscription-based model.

italki: italki-this is what connects you with online language teachers platform. You can find tutors for almost any language and you can have a variety of Solo conversations, group classes, and pronunciation practices like you can choose one of the lesson formats. If you have a personal language italki are a great choice if you want to teach.

Lingo: lingo offers live online classes with qualified teachers makes. You can choose one of the group or personal lessons and there are different tables that suit your needs. Lingoda to attract personal attention and talk to a native speaker it is a good choice for students who want to practice.

Conclusion. The social role of the non-governmental sector is of particular importance in improving the efficiency of educational institutions. Non-governmental educational institutions help to introduce innovative approaches to the state education system by forming a competitive

environment in the field of Education. They serve as the main intermediary in improving teacher skills, applying modern technologies to the educational process, providing an individual approach to students, and promoting economic efficiency.

List of literature.

1. Arce, HD va Cuadros Valdivia, MJ (2020). Chet tillarini o‘qitishda onlayn o‘quv platformalarining samaradorligi. Ta'lim va tillar, 22(2), 101-117.doi: 10.14715/el.v22i2.2778
2. Benson, P. (2013). Onlayn platformalar yordamida o'z-o'zidan til o'rganish. Til o‘rganish va texnologiya, 17(1), 1-21. doi: 10.1111/j.1467- 1947.2012.01349.x
3. Ilknur, C. (2017). Til o'rganishda onlayn platformalarning o'rni: nazariy asos. Til va ta'lim jurnali, 5(1), 1-17. doi: 10.15446/jale.2017.01
4. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажагимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамиз.-Т.: “Ўзбекистон”, 2017.-488 б.
5. Мирзиёев Ш.М. Танқидий таҳлил, қатъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик –ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қоидаси бўлиши керак.-Тошкент: Ўзбекистон, 2017.-104 б.
6. Frieberg H.L., Driscoll A. Universal teacher’s strategies. Boston, USA, 1996.
7. Klauer K.J., Hg Handbuch der Pedagogischen Diagnostik, Dusseldorf: Shwann, 2008

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РУЧНОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ КУКОЛ НА СОСТОЯНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У ЖЕНЩИН

Наркевич А.В. (г. Москва, Россия)
Ленченкова А.А. (г. Москва, Россия)

Аннотация*. Статья посвящена рассмотрению результатов эмпирического исследования влияния ручного изготовления кукол на состояние тревожности у женщин.*

Ключевые слова*: ситуативная и личностная тревожность, психокоррекция, тестирование*

Annotation*. The article is devoted to the results of an empirical study of the effect of hand-made dolls on the state of anxiety in women.*

Keywords*: situational and personal anxiety, psychocorrection, testing*

Современные социально-экономические условия жизнедеятельности человека характеризуются крайней нестабильностью, что приводит к увеличению количества нарушений психологического и нервного характера. Одним из таких нарушений является повышенный уровень тревожности, являющийся одним из наиболее значимых риск-факторов с точки зрения нервно-психических заболеваний человека.

Тревога – универсальная психофизиологическая реакция на стрессовое воздействие, являющаяся первой фазой общего адаптационного синдрома по Г.Селье и представляющая собой нормальную реакцию на угрозу или изменившиеся условия, которая мобилизует, заставляя оперативно искать пути решения или отступление [5]. Адаптивная тревога выполняет важную функцию выживания и нахождения выхода из нестандартной ситуации. Тогда как чрезмерно высокий и чрезмерно низкий уровень тревоги будет иметь дезадаптивное значение, приводить к неблагоприятным последствиям.

Актуальность проблемы тревожности находит свое отражение в многочисленных исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди них можно выделить исследования Г.Ш. Габдреевой, А.М. Прихожан, В.В. Козлов, Ч. Спилбергера, З. Фрейда, Ю.Л. Ханина, Э. Эриксона и многих других [1, 2].

На современном этапе развития в практике психологии уже имеется большой набор методик, направленных на снижение уровня тревожности. Однако большинство из данных методик направлено на работу с детьми дошкольного, школьного возраста и студентов [3]. В исследованиях мало представлены работы, направленные на снижение уровня тревожности взрослых, и еще меньше работ, имеющих гендерную направленность и посвященных психокоррекционной работе с женской тревожностью.

Одним из перспективных альтернативных методов психокоррекционной работы с женщинами с синдромом общей тревожности является творческая деятельность по ручному изготовлению кукол.

Цель исследования – определить влияние ручного изготовления кукол в рамках неформального образования на уровень тревожности женщин.

Гипотезы исследования – процесс ручного изготовления кукол снижает уровень ситуативной и личностной тревожности у женщин.

Эмпирическое исследование влияния ручного изготовления кукол на состояние общей тревожности у женщин были реализованы в условиях неформального образования в рамках проведения авторского курса «Секреты совершенства», в котором приняли участие 64 женщины. Данный курс направлен на саморазвитие, повышение самооценки и качества жизни современной женщины.

В ходе данного курса было проведено тестирование по методике оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина, в результате которого было выявлено 15 женщин с высоким и средним уровнем тревожности [1]. Для данной группы был организован дополнительный мастер-класс по ручному изготовлению кукол «Кукла в кармане», направленный на снижение уровня как ситуативной, так личной тревожности с помощью комплекса методик арт-терапии, трудотерапии, коучинговых техник.

Группа, попавшая в выборку исследования, состояла из 15 женщин в возрасте от 25 до 45 лет, из них в возрасте: от 25 до 30 лет – 5 чел. (33,3%), от 31 до 35 лет – 4 чел. (26,7%), от 36 до 40 лет – 4 чел. (26,7%), от 41 до 45 лет – 2 чел. (13,3%).

В группу вошли 2 женщины со средним специальным образованием (13,3%), 1 женщина с неоконченным высшим образованием (6,7%), 10 женщин с высшим образованием (66,7%), 2 женщины с двумя и более высшими образованиями (13,3%). В профессиональном отношении: 2 домохозяйки (безработные) – 13,3% группы, 5 фрилансеров (самозанятых) – 33,3% группы, 3 женщины занимающие руководящие должности – 20% группы, 1 женщина имеющая свой бизнес – 6,7% группы, 4 женщины, работающие по трудовому договору – 26,7% группы.

Таким образом, группа, для проверки выдвинутой гипотезы, была отобрана из женщин с высоким и средним уровнем тревожности в рамках неформального образования и состояла из женщин, в большинстве с высшим образованием, хорошим уровнем дохода, принимающих самостоятельные управленческие решения (фрилансеры и занимающие руководящие должности).

Назначением теста по указанной методике является определение уровня тревожности – естественной и обязательной особенности активной деятельной личности. У каждого человека существует свой оптимальный, или желательный, уровень тревожности – это так называемая полезная тревожность. Оценка человеком своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания.

При анализе результатов оценки тревожности надо иметь в виду, что общий итоговый показатель по каждой из подшкал может находиться в диапазоне от 20 до 80 баллов. При этом чем выше итоговый показатель, тем выше уровень тревожности (ситуативной или личностной). Умеренный уровень тревожности при интерпретации показателей - 31 – 44 балла.

Личности, относимые к категории высокотревожных (45 и более баллов) склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности. Если психологический тест выражает у испытуемого высокий показатель личностной тревожности, то это дает основание предполагать у него появление состояния тревожности в разнообразных ситуациях, особенно когда они касаются оценки его компетенции и престижа.

Лицам с высокой оценкой тревожности следует формировать чувство уверенности и успеха. Им необходимо смещать акцент с внешней требовательности, категоричности, высокой значимости в постановке задач на содержательное осмысление деятельности и конкретное планирование по подзадачам.

Для низкотревожных людей (до 30 баллов) напротив, требуется пробуждение активности, подчеркивание мотивационных компонентов деятельности, возбуждение заинтересованности, высвечивание чувства ответственности в решении тех или иных задач.

Согласно Д. Спилбергеру под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией.

Как предрасположенность, личная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения.

Ситуативная или реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени.

Применяемый опросник позволяет дифференцировано измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние.

На первом этапе данной части исследования обобщим результаты, полученные в ходе оценки уровня ситуативной тревожности женщин и его изменении в процессе прохождения мастер-класса по ручному изготовлению кукол [4].

Результаты изменения уровня ситуативной тревожности до и после прохождения мастер-класса по ручному изготовлению кукол «Кукла в кармане» представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Изменение уровня ситуативной тревожности до и после мастер-класса по ручному изготовлению кукол

Как показали результаты исследования на рисунке 1, снижение уровня ситуативной тревожности наблюдается у 8 женщин (53,3% группы).

При этом до мастер-класса по ручному изготовлению кукол распределение женщин по группам уровня тревожности было следующим: умеренная тревожность (группа 2) – 7 человек (46,7%), высокая тревожность (группа 3) – 8 человек (53,3%) (таблица 1).

Таблица 1 - Распределение женщин по группам уровня ситуативной тревожности

Группы по уровню тревожности	До мастер-класса по ручному изготовлению кукол	После мастер-класса по ручному изготовлению кукол	Изменение
Низкая тревожность	0	0	0
Умеренная тревожность	7	11	4
Высокая тревожность	8	4	-4

После мастер-класса по ручному изготовлению кукол 4 женщины перешли из группы высокой ситуативной тревожности в группу умеренной тревожности.

Следует отметить, что женщины с низким уровнем тревожности в группу не принимались, что было определено еще на заочном диагностическом этапе.

Наглядно, динамика перехода женщин в группу с более низким уровнем тревожности, отражена на рисунке 2.

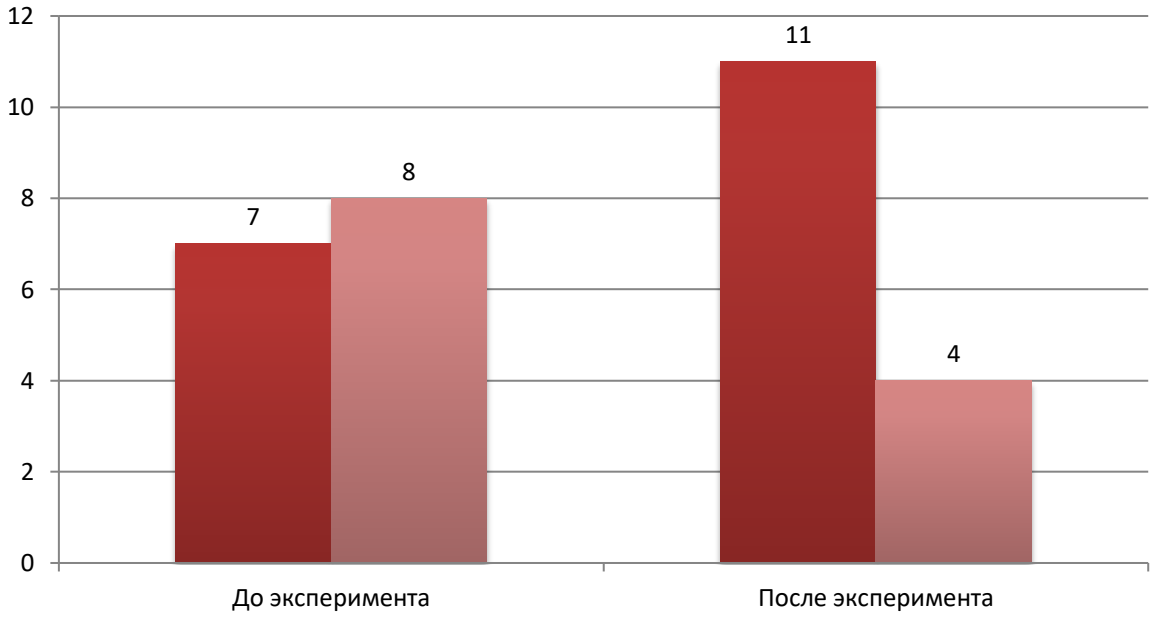


Рисунок 2 - Разделение женщин по группам уровня ситуативной тревожности

Результаты исследования на рисунке 2 показали, что в ходе прохождения мастер-класса по ручному изготовлению кукол «Кукла в кармане», у 53,3% женщин наблюдается снижение уровня ситуативной тревожности, 26,7% женщин перешли из группы с высоким уровнем тревожности в умеренную.

На втором этапе данной части исследования обобщим результаты, полученные в ходе тестирования участниц относительно уровня личностной тревожности женщин и ее изменении в процессе прохождения мастер-класса по ручному изготовлению кукол.

На данном этапе женщинам, вошедшим в экспериментальную группу, были розданы карточки с вопросами и оценочной шкалой теста. Изменение уровня личностной тревожности у женщин в процессе ручного изготовления кукол представлено на рисунке 3.

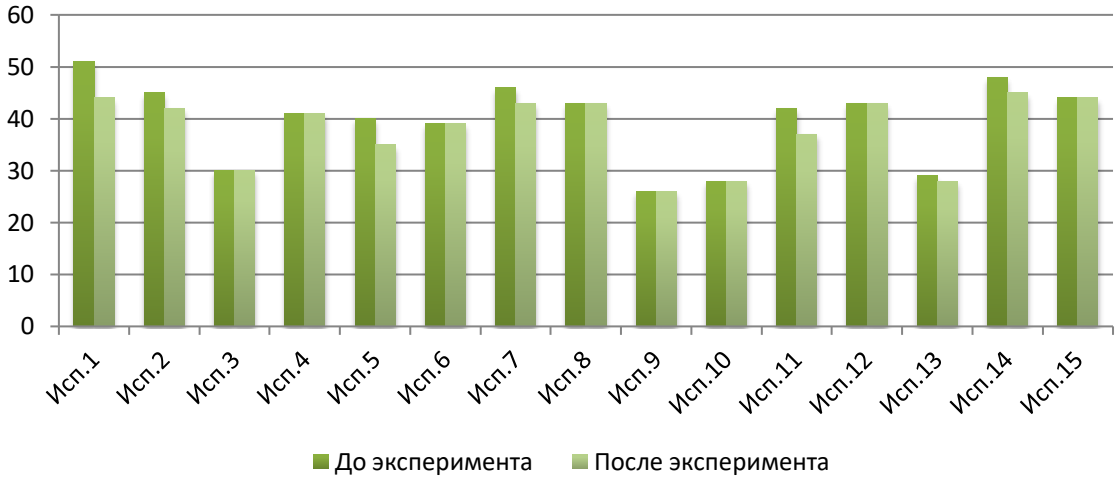


Рисунок 3 - Изменение уровня личностной тревожности до и после мастер-класса по ручному изготовлению кукол

Как показали результаты тестирования на рисунке 3, снижение уровня личностной тревожности наблюдается у 7 женщин (46,6% экспериментальной группы).

При этом до мастер-класса по ручному изготовлению кукол распределение женщин по группам уровня личностной тревожности было следующим: низкая тревожность (группа 1) – 3 человека (20%), умеренная тревожность (группа 2) – 7 человек (46,7%), высокая тревожность (группа 3) – 8 человек (53,3%) (таблица 2).

Таблица 2 - Распределение женщин по группам уровня личностной тревожности

Уровень тревожности	До мастер-класса	После мастер-класса	Изменение
Низкая тревожность	3	3	0
Умеренная тревожность	9	12	3
Высокая тревожность	3	0	-3

После мастер-класса по ручному изготовлению кукол 3 женщины из группы с высокой личностной тревожностью перешли в группу с умеренной тревожностью.

Наглядно, динамика перехода женщин в группу с более низким уровнем личностной тревожности, отражена на рисунке 4.

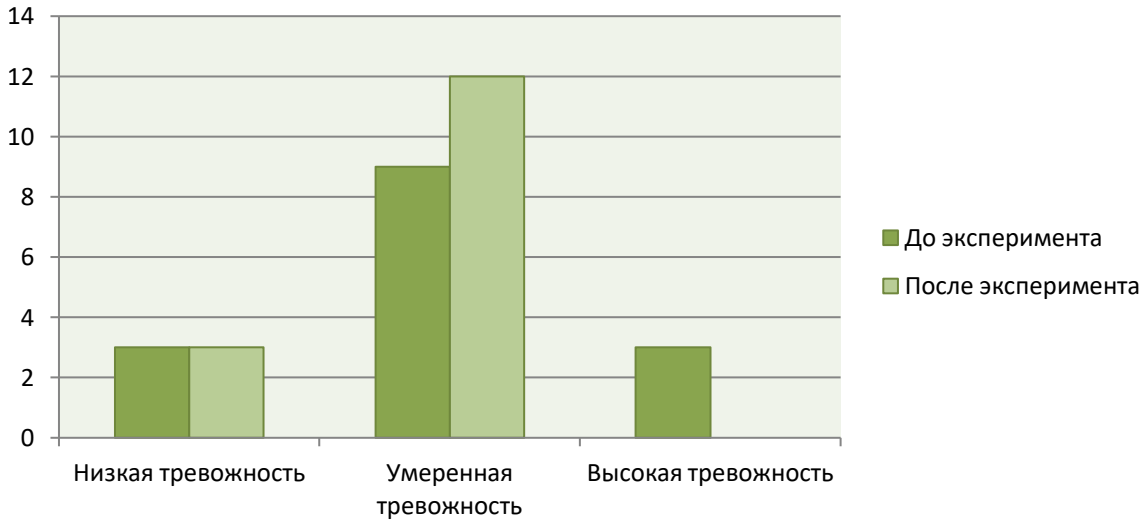


Рисунок 4 - Разделение женщин по группам уровня личностной тревожности

Таким образом, результаты исследования показали, что в ходе прохождения мастер-класса по ручному изготовлению кукол «Кукла в кармане», у 46,6% участниц наблюдается снижение уровня личностной тревожности, 20% женщин перешли из группы с высоким уровнем тревожности в умеренную.

Для проверки статистической значимости изменения показателей ситуативной и личностной тревожности до и после проведения мастер-класса по ручному изготовлению кукол был проведен статистический анализ с применением k-критерия Стьюдента для зависимых выборок (таблица 3).

Таблица 3 – Полученные значения t-критерия Стьюдента и сравнение их с критическими значениями по оценке уровня ситуативной и личностной тревожности женщин в процессе ручного изготовления кукол

Виды тревожности	Значения $t_{эмп}$	Значения $t_{кр}$	
Ситуативная	3,0	p≤0.05	p≤0.01
Личностная	3,1	2.14	2.98

Ось значимости для данной части исследования построена на рисунке 4.

Рисунок 4 - Ось значимости по оценке уровня тревожности женщин в процессе ручного изготовления кукол

Как видно из рисунка 4, полученные значения $t_{эмп}$ находятся в зоне значимости.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования по результатам тестирования до и после проведения мастер-класса по ручному изготовлению кукол была подтверждена гипотеза о положительном влиянии процесса изготовления кукол на снижение уровня ситуативной и личностной тревожности у женщин.

Литература.

1. Астапов, В.М. Тревога и тревожность. Хрестоматия / Сост. И общая редакция Астапова, В. М.-М.: ПЕР СЭ, 2008. –240 с.

2. Козлов В.В., Наркевич А.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности: – Монография / Под ред. проф. В.В. Козлова, А.В. Наркевича. – М.: изд. ИП Петросян, 2023. – 328 с.

3. Наркевич А.В., Наркевич В.В. Влияние психологических особенностей сюжетно-ролевой игры на психическое развитие детей дошкольного возраста. Монография. – М.: изд. ИП Петросян, 2023. – 131 с.

4. Наркевич А.В., Чурсина Ю.С. Оценка влияния психотерапии на основе интегративных психотехнологий на уровень личностной тревожности // Человеческий фактор: Социальный психолог // Главный редактор Козлов В.В. Выпуск №1 (49), МАПН, Изд. «ТИТУЛ», – Ярославль, 2024, с. 396-400

5. Селье, Г. Стресс без дистресса [Текст] / Г. Селье, - М.: Медицина, 1986. – 412 с.

КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: ВЛИЯНИЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИНТЕЛЛЕКТ

Нишанова З.Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию влияния игровой деятельности на когнитивное развитие детей дошкольного возраста. В работе рассматриваются ключевые аспекты когнитивного развития, такие как память, внимание, мышление, воображение и речь. Анализируется роль игры как ведущего вида деятельности в дошкольном возрасте, способствующего развитию интеллекта. Особое внимание уделено различным типам игр (сюжетно-ролевым, дидактическим, подвижным) и их воздействию на когнитивные способности детей. Подчеркивается важность участия взрослых в организации и поддержании игровой деятельности для формирования интеллектуальных навыков.*

Ключевые слова: *когнитивное развитие, дошкольный возраст, игровая деятельность, интеллект, память, мышление, сюжетно-ролевая игра, дидактическая игра, внимание, речь.*

Abstract. *The article focuses on the study of the impact of play activity on the cognitive development of preschool children. The work examines key aspects of cognitive development, such as memory, attention, thinking, imagination, and speech. It analyzes the role of play as the leading activity in preschool age, contributing to intellectual growth. Particular attention is given to various types of games (role-playing, didactic, and active games) and their influence on children's cognitive abilities. The importance of adult participation in organizing and maintaining play activities to develop intellectual skills is emphasized.*

Keywords: *cognitive development, preschool age, play activity, intellect, memory, thinking, role-playing games, didactic games, attention, speech.*

Введение. Когнитивное развитие ребенка в дошкольном возрасте является основой формирования интеллектуальных способностей и успешной адаптации в школьной и социальной среде. Согласно теориям Жана Пиаже и Льва Выготского, ведущую роль в этом процессе играет игровая деятельность. Игра в дошкольном возрасте выступает не только как средство развлечения, но и как инструмент познания мира, формирования социальных связей и развития когнитивных функций.

Цель данной статьи — изучить влияние игровой деятельности на когнитивное развитие дошкольников, определить механизмы взаимодействия между игрой и интеллектом, а также предложить рекомендации по использованию игр для стимулирования когнитивного развития.

Методы исследования

Для достижения поставленных целей в работе использованы следующие методы:

1. Теоретический анализ — изучение современных научных публикаций и исследований в области психологии и педагогики.
2. Эмпирическое исследование — анализ данных наблюдений за игровой деятельностью детей дошкольного возраста.
3. Анкетирование и интервьюирование воспитателей и родителей для оценки влияния игр на когнитивные способности.
4. Экспериментальный метод — проведение игр с различной когнитивной нагрузкой для оценки их воздействия на детей.

Результаты и обсуждение

1. Когнитивное развитие в дошкольном возрасте

Когнитивное развитие включает процессы восприятия, памяти, внимания, мышления, воображения и речи [1]. В дошкольном возрасте мозг ребенка активно развивается, что способствует быстрому освоению новых знаний и навыков. Ключевые аспекты когнитивного развития:

• Память: У детей наблюдается значительное улучшение объемов и скорости запоминания.

• Мышление: Переход от наглядно-действенного к образному и элементам логического мышления.

• Внимание: Развитие произвольного внимания, способности концентрироваться на заданиях.

• Воображение: Формирование креативности и способности создавать новые образы.

• Речь: Развитие словарного запаса и грамматической структуры языка [2].

2. Роль игровой деятельности

Игра — это ведущий вид деятельности в дошкольном возрасте, который влияет на все аспекты когнитивного развития. Игра создает естественную мотивацию для обучения, так как ребенок воспринимает игровую деятельность как удовольствие, а не как обязанность [3].

2.1. Сюжетно-ролевые игры

Этот тип игр стимулирует воображение, социальное взаимодействие и развитие речи. Дети учатся решать проблемы, анализировать ситуации и выстраивать логические цепочки. Например, игра «в магазин» способствует освоению математических навыков и понятия обмена [4].

2.2. Дидактические игры

Дидактические игры направлены на обучение и развитие конкретных когнитивных навыков. Пазлы развивают логику и пространственное мышление, настольные игры способствуют развитию памяти и внимания [5].

2.3. Подвижные игры

Подвижные игры способствуют улучшению моторики и координации, а также помогают развивать внимание и скорость реакции. Игры на свежем воздухе, такие как «догонялки» или «прятки», стимулируют работу мозга через физическую активность [6].

3. Влияние игровой деятельности на интеллект

Игровая деятельность способствует развитию следующих аспектов интеллекта:

• Когнитивная гибкость: Игры с правилами учат детей адаптироваться к новым условиям и находить разные способы решения задач [7].

• Эмоциональный интеллект: В сюжетных играх дети учатся распознавать эмоции других, что способствует развитию эмпатии [8].

• Креативное мышление: Игры, требующие фантазии, способствуют развитию нестандартного мышления [9].

4. Роль взрослого в игровой деятельности

Участие взрослых — воспитателей и родителей — играет ключевую роль в организации игровой деятельности [10]. Они создают условия для познавательных игр, помогают детям осваивать правила и поощряют их инициативу. Взрослые также могут направлять игровую деятельность, чтобы развивать определенные когнитивные навыки.

Заключение.

Игровая деятельность является ключевым фактором когнитивного развития детей дошкольного возраста. Она влияет на все аспекты интеллекта: от памяти и внимания до креативности и социального интеллекта. Сюжетно-ролевые, дидактические и подвижные игры создают естественную среду для обучения и познания мира. Участие взрослых в процессе игры повышает ее эффективность, направляя детей к достижению образовательных и личностных целей.

Для педагогов и родителей важно осознавать значимость игр в жизни ребенка и активно использовать их для стимулирования когнитивного развития. Будущие исследования могут сосредоточиться на разработке инновационных игровых методик, учитывающих индивидуальные особенности детей.

Список литературы.

1. Выготский Л. С. (1984). Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. Москва: Педагогика.

2. Пиаже Ж. (1994). Речь и мышление ребенка. Москва: Прогресс.

3. Эльконин Д. Б. (1978). Психология игры. Москва: Педагогика.

4. Bruner J. S. (1976). Play and Its Role in the Mental Development of the Child. American Psychologist, 31(2), 125–134.
5. Vygotsky, L. S. (1978). Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Cambridge, MA: Harvard University Press.
6. Singer D. G., & Singer J. L. (2009). The Importance of Play in Early Childhood Development. Psychological Science, 20(1), 54–60.
7. Smilansky S. (1990). Sociodramatic Play and Cognitive Development. New York: Wiley.
8. Ginsburg K. R. (2007). The Importance of Play in Promoting Healthy Child Development and Maintaining Strong Parent-Child Bonds. Pediatrics, 119(1), 182-191.
9. Хухлаева О. В. (2006). Психология развития дошкольника. Москва: Академия.
10. Berk L. E. (2001). Development Through the Lifespan. Boston: Allyn & Bacon.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ЛЖИ: МИКРОВЫРАЖЕНИЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ

Нишанов С.Ю.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена изучению невербальных индикаторов лжи, таких как микровыражения и поведенческие маркеры. В исследовании рассматриваются когнитивные и эмоциональные аспекты, влияющие на проявления лжи в невербальной коммуникации. Микровыражения, такие как кратковременные изменения в выражении лица, и поведенческие маркеры, такие как изменение позы или жестов, являются важными индикаторами скрытых эмоций и обмана. Работа подчеркивает важность анализа этих факторов для улучшения точности распознавания лжи в различных сферах жизни, включая криминологию, психологию и межличностное общение.*

Ключевые слова: *невербальные индикаторы, микровыражения, поведенческие маркеры, ложь, обман, невербальная коммуникация, когнитивное напряжение, эмоции, стресс, психология лжи.*

Abstract. *The article focuses on the study of non-verbal indicators of deception, such as microexpressions and behavioral markers. The research examines cognitive and emotional aspects influencing the manifestation of deception in non-verbal communication. Microexpressions, brief changes in facial expressions, and behavioral markers, such as changes in posture or gestures, are important indicators of hidden emotions and deception. The paper emphasizes the importance of analyzing these factors to improve the accuracy of detecting lies in various areas of life, including criminology, psychology, and interpersonal communication.*

Keywords: *non-verbal indicators, microexpressions, behavioral markers, lies, deception, non-verbal communication, cognitive tension, emotions, stress, psychology of lies.*

Введение. Ложь является частью человеческой природы и встречается в различных формах: от белых лжи до манипулятивных действий, имеющих скрытые мотивы. В то время как вербальные способы обмана активно изучаются, невербальные индикаторы лжи, такие как микровыражения и поведенческие маркеры, остаются не менее важными для понимания психологических механизмов лжи. Согласно исследованиям, невербальные индикаторы могут быть полезными как для специалистов, так и для обыденных людей, что делает изучение этой темы крайне актуальным для практической психологии, правоохранительных органов и социальной психологии.

Цель исследования.

Основной целью данного исследования является глубокий анализ микровыражений и поведенческих маркеров как индикаторов лжи. В статье рассматриваются

нейропсихологические, когнитивные и эмоциональные аспекты, влияющие на невербальные проявления лжи, а также связи между микровыражениями и поведенческими маркерами. Исследование направлено на улучшение понимания того, как человек использует тело и лицо для скрытия истинных эмоций и мыслей.

Гипотезы:

1. Микровыражения являются более надежным индикатором скрытых эмоций и могут предсказать ложь с высокой точностью.

2. Поведенческие маркеры, такие как измененные жесты и позы, сигнализируют о когнитивных и эмоциональных нарушениях, возникающих при попытке скрыть информацию.

3. Обучение распознаванию микровыражений и поведенческих маркеров способствует улучшению точности выявления лжи среди наблюдателей.

Обзор литературы

Микровыражения — это кратковременные изменения выражений лица, которые происходят в течение долей секунды и проявляют скрытые эмоции. Они являются важным аспектом невербальной коммуникации, и, согласно исследованиям Поля Экмана, являются надежным индикатором обмана. В отличие от более долгих и явных выражений эмоций, микровыражения обычно трудно контролировать, и они могут проявляться в момент, когда человек пытается скрыть свои чувства. Экман (2003) выделил шесть базовых эмоций, которые могут быть отображены на лице: радость, печаль, гнев, страх, удивление и отвращение. Эти эмоции могут неожиданно проявляться в случае стресса, связанного с ложью, что позволяет специалистам выявлять несоответствие между вербальными и невербальными сигналами.

Поведенческие маркеры включают в себя все физические признаки, которые могут свидетельствовать о нарушении нормального поведения человека. Такие маркеры, как изменение позы, жестов, а также затруднения в поддержании контакта с глазами, являются классическими индикаторами стресса и когнитивной нагрузки, которые обычно сопровождают ложь. Например, жесты, не связанные с темой разговора, могут свидетельствовать о скрытом намерении человека манипулировать восприятием его речи. Важно также обратить внимание на такие поведенческие маркеры, как многократные повторяющиеся движения, которые сигнализируют о нервозности, а также на чрезмерное внимание к «несоответствующим» деталям.

Теории лжи и невербальной коммуникации: Существует несколько теорий, которые объясняют возникновение и признаки лжи. Одной из них является теория когнитивного напряжения, предложенная Даниелем Канеманом и Амосом Тверски. Согласно этой теории, ложь требует дополнительных когнитивных усилий, что вызывает стресс и напряжение, проявляющееся в невербальных индикаторах. Теория нарушений социальных норм, предложенная Харальдом Ларсеном, утверждает, что ложь нарушает социальные ожидания и может выражаться в физических реакциях, которые трудно контролировать. В последние годы исследования также начали уделять внимание нейропсихологическим факторам, таким как активности головного мозга, которые изменяются при лжи, что также может быть связано с нарушением поведенческих паттернов.

Методы.

В исследовании приняли участие 120 добровольцев (60 мужчин и 60 женщин), возраст которых варьировался от 20 до 45 лет. Важно было учитывать культурные и социальные различия участников, так как невербальные маркеры могут варьироваться в зависимости от культурного контекста. Все участники были разделены на две группы: группа, предоставляющая ложную информацию, и группа, говорящая правду. Также в исследовании участвовали 15 экспертов по невербальной коммуникации, которые обучались распознаванию микровыражений и маркеров лжи.

Методы сбора данных:

1. Видео-анализ: В ходе эксперимента записывались видео-сессии, в которых участники отвечали на вопросы, связанные с личной информацией. Для каждой сессии создавались два видеоролика — один с правдой, второй — с ложью. Эти видео позже анализировались с помощью программного обеспечения для анализа микровыражений (например, FaceReader).

2. Наблюдение за поведением: Записывались также физические поведенческие маркеры: движения тела, положение рук, частота и ритм дыхания. Данные затем кодировались в соответствии с типами маркеров (например, «покачивание ног», «руки на лице», «отсутствие зрительного контакта»).

3. Опросы: Участники заполнили анкеты, отражающие их субъективные ощущения во время разговора, а также отметили, какие маркеры они осознавали у себя.

Анализ данных:

Для анализа использовались методы контент-анализа для видеоматериалов и регрессионный анализ для выявления взаимосвязей между поведенческими маркерами и правдой или ложью. В частности, использовался метод многомерной шкалы для анализа невербальных данных и сравнения их с вербальными.

Результаты.

Анализ микровыражений показал, что в 78% случаев скрытые эмоции (например, страх и вина) проявлялись через короткие выражения лица. Эксперты с высокой точностью (90%) определяли ложь, наблюдая за микровыражениями, в то время как неопытные наблюдатели показали результат в 65%. Наиболее явными микровыражениями были выражения страха и скрытого гнева, что подтверждает теорию о том, что ложь вызывает сильный эмоциональный отклик.

Были выделены следующие поведенческие маркеры лжи: частые движения ног (покачивание), руки, прижатые к лицу, редкое использование жестов, отсутствие зрительного контакта. Эти маркеры совпадали с результатами экспертов, которые оценили их как признаки стресса и когнитивной перегрузки, вызванной необходимостью врать.

Сравнение экспертов и неопытных наблюдателей: Анализ различий между экспертами и неопытными наблюдателями показал, что обученные специалисты распознавали ложь с точностью до 85%, в то время как точность неопытных наблюдателей составляла 68%. Это подчеркивает важность обучения невербальной коммуникации для повышения точности распознавания лжи.

Обсуждение

Психологические механизмы лжи: Ложь вызывает серьезное когнитивное напряжение и стресс, что непосредственно влияет на невербальное поведение человека. Изучение этих реакций позволяет понять, как человек бессознательно проявляет внутренний дискомфорт через микровыражения и поведенческие маркеры. Эти реакции связаны с нейропсихологическими изменениями в мозге, которые происходят в ответ на нарушение нормального процесса общения.

Практическое значение результатов: Результаты исследования могут быть использованы в различных областях: от криминологии и судебной психологии до бизнес- и политических переговоров. Распознавание микровыражений и поведенческих маркеров позволит значительно улучшить точность верификации информации и улучшить коммуникацию в различных сферах жизни.

Ограничения исследования: Несмотря на выявленную связь между невербальными индикаторами и ложью, важно учитывать, что маркеры могут быть не всегда однозначными. Индивидуальные различия в поведении, культура и социальный контекст могут влиять на восприятие этих сигналов.

Заключение.

Микровыражения и поведенческие маркеры играют важную роль в процессе распознавания лжи. Наше исследование подтвердило, что эти невербальные индикаторы могут быть полезными для оценки достоверности информации, так как они отражают скрытые эмоции, связанные с когнитивной перегрузкой и стрессом, вызванными обманом. Микровыражения, такие как краткие проявления страха, гнева или вины, а также поведенческие маркеры, такие как отсутствие зрительного контакта и изменения в движениях тела, служат важными сигналами для выявления лжи.

Важно отметить, что высококачественная интерпретация невербальных индикаторов требует опыта и обучения. Наши результаты показали, что эксперты, обладающие специальными навыками, могут более точно распознавать ложь, что свидетельствует о необходимости развития подобных навыков для профессионалов в области криминологии, психологии и других дисциплин, где важен анализ поведения.

Тем не менее, существуют ограничения исследования. Например, культурные и социальные различия могут влиять на проявления невербальных сигналов. Эти различия нужно учитывать при интерпретации данных, особенно в межкультурных контекстах. Кроме того, стресс, вызванный ситуацией, не всегда связан с ложью, что также может повлиять на точность интерпретации.

Будущие исследования могут сосредоточиться на более глубоком анализе того, как социальные, культурные и личностные различия влияют на проявление микровыражений и поведенческих маркеров. Также интерес представляет использование нейропсихологических методов, таких как функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI), для изучения мозговых механизмов, сопровождающих ложь. Дальнейшее совершенствование методов распознавания лжи с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения может повысить точность и эффективность анализа невербальных данных.

Список литературы.

1. Ekman, P. (2003). Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life. New York: Henry Holt and Company.

2. DePaulo, B. M., et al. (2003). Lying in Everyday Life. Journal of Personality and Social Psychology, 84(5), 1199–1212.

3. Vrij, A., et al. (2010). Detecting Deception: Current Challenges and Future Directions. Legal and Criminological Psychology, 15(1), 1-26.

4. Andersen, P. A., & Sabini, J. (2011). Nonverbal Communication: Forms and Functions. Belmont, CA: Wadsworth Cengage Learning.

5. Buller, D. B., & Burgoon, J. K. (1996). Interpersonal Deception Theory. Communication Theory, 6(3), 203-242.

6. Ekman, P., & Friesen, W. V. (1975). Unmasking the Face: A Guide to Recognizing Emotions from Facial Clues. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

7. Zuckerman, M., DePaulo, B. M., & Rosenthal, R. (1981). Verbal and Nonverbal Communication of Deception. Advances in Experimental Social Psychology, 14, 1-59.

8. Granhag, P. A., & Strömwall, L. A. (2004). The Detection of Deception: Current Challenges and Future Directions. Psychology Press.

9. Kines, P., et al. (2011). Recognizing Deception: The Role of Nonverbal Behavior. The Journal of Nonverbal Behavior, 35(3), 223-246.

10. Vrij, A. (2008). Detecting Lies and Deceit: The Psychology of Lying and the Implications for Professional Practice. Chichester, UK: John Wiley & Sons Ltd.

THE APPLICATION OF MODERN DIAGNOSTIC METHODS IN ASSESSING AN INDIVIDUAL'S PSYCHOLOGICAL STATE

Niyazova N.F.
(Urganch, Uzbekistan)

Annotation. *This article examines the significance and application of modern diagnostic methods for assessing an individual's mental state. The study analyzes the advantages, limitations, and application areas of psychometric tests, biometric methods, computer diagnostics, and projective techniques. Using modern technologies and scientific approaches, these methods play a crucial role in accurately evaluating emotional, mental, and physiological states. Additionally, the importance of these diagnostic tools in enhancing psychological analysis efficiency and planning individual therapy is highlighted.*

Keywords: *Mental state assessment, modern diagnostic methods, psychometric tests, biometric methods, computer diagnostics, projective methods, psychological analysis, mental health, emotional well-being, stress diagnostics.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются значение и применение современных диагностических методов для оценки психического состояния личности. В исследовании анализируются преимущества, ограничения и области применения психометрических тестов, биометрических методов, компьютерной диагностики и проективных методов. Современные технологии и научные подходы играют важную роль в точной оценке эмоционального, психического и физиологического состояния человека. Кроме того, подчеркивается важность этих диагностических инструментов в повышении эффективности психологического анализа и планировании индивидуальной терапии.*

Ключевые слова: *Оценка психического состояния, современные диагностические методы, психометрические тесты, биометрические методы, компьютерная диагностика, проективные методы, психологический анализ, психическое здоровье, эмоциональное благополучие, диагностика стресса.*

Introduction. In today's era of globalization and increasing complexity in social life, ensuring the stability of an individual's psychological state has become one of the most pressing issues. Mental health is particularly significant not only for personal well-being but also for the healthy development of society as a whole. From this perspective, clinical psychology, as an integral part of modern medicine, plays a leading role in the scientific implementation of diagnostic methods for an in-depth study and assessment of the human psyche.

Modern diagnostic methods possess high accuracy in identifying psychological disorders and abnormalities, enabling a detailed evaluation of individual characteristics and mental states. Technologies such as neuropsychological tests, functional magnetic resonance imaging (fMRI), and electroencephalography (EEG) have created a foundation for obtaining precise and efficient analyses of patients' mental activity. Through these methods, the processes occurring in the human mind are studied more deeply, expanding the possibilities for providing personalized psychological support.

This research focuses on the application of modern diagnostic methods in clinical psychology and their importance in assessing an individual's psychological state. The relevance of this topic lies in the fact that the emergence of new technologies and methodologies contributes to improving the quality of psychological services. Therefore, a comprehensive analysis of modern approaches to assessing psychological states holds both scientific and practical significance.

Main body. In clinical psychology, modern diagnostic methods are applied in several directions, each providing deeper insights into the human psyche.

1. Neuropsychological tests. Neuropsychological tests are key tools for studying and assessing cognitive functions. These tests help identify changes in memory, attention, thinking, speech, and other cognitive processes. This method is especially widely used in diagnosing brain injuries, dementia, and other neurological disorders.

2. Functional Magnetic Resonance Imaging (fMRI). This technology plays a crucial role in identifying the causes of various mental disorders through visualizing brain activity. Using fMRI, changes in brain function can be observed in real-time, and patients' reactions to different mental states can be studied.

3. Electroencephalography (EEG). EEG measures the brain's bioelectrical activity. This method is effective in diagnosing conditions such as epilepsy, sleep disorders, depression, and other psychological states. EEG results play an important role in the detailed evaluation of a patient's mental condition and monitoring treatment processes.

4. Psychometric Tests. Psychometric tests are widely used to assess individual characteristics, levels of stress, emotional stability, and other psychological factors. These tests are often automated using modern software, which increases the accuracy and reliability of results.

5. Genetic Diagnostics. Genetic studies help determine an individual's predisposition to psychological conditions and the development of mental disorders. This method is particularly significant in identifying hereditary factors and developing preventive psychological measures.

Literature review. Extensive research has been conducted by international scholars on the application of modern diagnostic methods. In particular, studies from scientific centers in the

USA, Europe, and Japan have made significant contributions to forming innovative approaches in clinical psychology.

Robert L. Spitzer and the DSM System. American scholar Robert L. Spitzer played a key role in developing the DSM (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders) system, which serves as a foundational framework for diagnosing psychological disorders. His research remains one of the primary sources for defining modern diagnostic standards. The DSM-5 system is widely used internationally for classifying psychological disturbances.

Aaron T. Beck and Cognitive Assessment. Aaron T. Beck, the founder of the cognitive approach to identifying depression and anxiety disorders, developed the Beck Depression Inventory (BDI). This test remains widely used in psychological diagnostics today, offering high accuracy in assessing levels of depression.

Hans Eysenck and Personality Diagnostics. British psychologist Hans Eysenck made significant contributions to the biological basis of personality analysis. His Eysenck Personality Questionnaire (EPQ) is used to assess traits such as extraversion, neuroticism, and psychoticism.

Steven Pinker and Neuropsychology. Canadian researcher Steven Pinker's work focuses on studying the influence of brain activity on psychological processes. His studies have laid the groundwork for improving the diagnostic efficiency of neuropsychological tests.

Eric R. Kandel and the Neurobiological Approach. Nobel Prize laureate Eric R. Kandel's research brought revolutionary changes to molecular neuropsychology. He explored the biological mechanisms underlying psychological processes and proposed new treatment methods.

Genetic research in diagnostics. C. Robert Cloninger conducted research on the role of genetic factors in mental health, emphasizing the importance of genetic diagnostics in evaluating mental states. His work examined the correlation between hereditary predispositions and stress factors.

The role of modern technologies**.** Danish scientist Olaf Sporns conducted significant research on functional magnetic resonance imaging (fMRI) and electroencephalography (EEG). His studies on the network structure of brain activity have been instrumental in visualizing mental processes and aiding in the diagnosis of mental disorders.

Modern diagnostic methods for assessing mental states

Method Types	Examples	Application Areas	Advantages	Limitations
Psychometric Tests	MMPI, BDI, STAI	Assessment of behavior, anxiety, and depression	Accurate results, broad analysis	Risk of incorrect results due to subjective responses
Biometric Methods	EEG, GSR, HRV	Identifying stress, attention, and emotional changes	Objective and physiologically-based data	Requires special equipment, expensive
Computer Diagnostics	Online platforms, Artificial Intelligence, Virtual Reality (VR)	Conducting rapid tests, analyzing results	Fast and technologically convenient	Dependence on technology
Projective Methods	Rorschach Test, TAT, Luscher Color Test	Analyzing internal conflicts and emotional states	Creative and individualized approach	High risk of subjective interpretation

Analysis of the Table: Modern Diagnostic Methods for Assessing Mental States

1. Method Types:The table outlines four main types of diagnostic methods:

- Psychometric Tests: These are subjective tests designed to assess an individual's emotional and mental state.
- Biometric Methods: These involve physiological indicators (such as brain activity, heart rate, and skin responses) to conduct psychological analysis.
- Computer Diagnostics: This method uses modern technologies to collect rapid and large-scale data.
- Projective Methods: These involve creative approaches to explore an individual's inner world.

The diversity of these methods allows psychologists to apply them in various situations effectively.

2. Examples: The examples provided in the table highlight the specific applications of each method:

- Psychometric Tests (e.g., MMPI, BDI, STAI) are primarily used to identify clinical problems.
- Biometric Methods (e.g., EEG, GSR, HRV) are suitable for assessing stress and attention.
- Computer Diagnostics includes advanced technologies that are widely used in modern medical psychology.
- Projective Methods are used for in-depth, individual psychological analysis.

These examples emphasize the precise and diverse scope of diagnostic approaches.

3. Application Areas: Each method type has unique application areas:

- Psychometric Tests: Essential for diagnosing mental disorders and planning individual therapy.
- Biometric Methods: A primary tool for studying stress and physiological changes in emotional states.
- Computer Diagnostics: Convenient for analyzing large datasets and conducting remote psychodiagnostics.
- Projective Methods: Widely applied for exploring internal emotions and motivations.

These application areas demonstrate that each method serves specific purposes effectively.

Conclusion. Modern diagnostic methods for assessing mental states play a crucial role in understanding and analyzing individuals' psychological well-being. These methods, ranging from psychometric tests to biometric technologies, computer diagnostics, and projective techniques, provide diverse and comprehensive tools for psychologists to address various clinical, educational, and occupational challenges.

Psychometric tests offer precise evaluations of emotional and behavioral conditions, while biometric methods objectively measure physiological indicators such as stress and attention. Computer diagnostics, with its advanced technology and rapid data collection capabilities, ensures convenience and scalability, making it suitable for modern psychological research and practice. On the other hand, projective methods allow for a deeper exploration of an individual's inner conflicts, emotions, and motivations through creative and subjective means.

The integration of these methods into psychological practice has significantly improved the accuracy, reliability, and efficiency of mental state assessments. However, challenges such as the cost of advanced equipment, dependence on technology, and the risk of subjective interpretation require careful consideration. To maximize the effectiveness of these diagnostic methods, continuous improvement, contextual adaptation, and ethical application are essential.

In conclusion, the diversity and precision of modern diagnostic approaches not only enhance the understanding of mental states but also contribute to the development of personalized psychological interventions, ultimately supporting individuals' mental health and well-being.

List of literature.

1. Американская психиатрическая ассоциация (2013). Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM-5). Вашингтон: APA Publishing.

2. Barkley, R. A. (2014). Attention-Deficit Hyperactivity Disorder: A Handbook for Diagnosis and Treatment. New York: Guilford Press.
3. Gazzaniga, M. S., Ivry, R. B., & Mangun, G. R. (2018). Cognitive Neuroscience: The Biology of the Mind (5th Edition). New York: W. W. Norton & Company.
4. Lezak, M. D., Howieson, D. B., & Loring, D. W. (2012). Neuropsychological Assessment (5th Edition). Oxford: Oxford University Press.
5. Старшенбаум, Г. В. (2014). Клиническая психология: Учебник для вузов. Москва: Академический проект.
6. McCrae, R. R., & Costa, P. T. (2003). Personality in Adulthood: A Five-Factor Theory Perspective. New York: Guilford Press.
7. Pennington, B. F. (2009). Diagnosing Learning Disorders: A Neuropsychological Framework (2nd Edition). New York: Guilford Press.

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Одилова Н.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема структурных компонентов нравственного самосознания современного подростка. Отмечается, что результаты теоретического анализа, а также экспертной оценки (n=237) позволили подготовить структурно-психодиагностическую модель нравственного самосознания современного подростка, в основе предусматривающая четыре взаимообусловленных структурных компонента изучаемого явления: коммуникативно-познавательный, ценностно-мотивационный, эмоционально-чувствительный и регулятивно-волевой.*

Ключевые слова. *Нравственное самосознание, подросток, морально-этическая ответственность, моральная нормативность, отношение к нравственным нормам поведения, нравственная самооценка, волевая саморегуляция, нравственные знания, эмпатические способности, рефлексивность.*

Annotation. *The article deals with the problem of structural components of moral self-awareness of a modern teenager. It is noted that the results of theoretical analysis, as well as expert assessment (n=237) allowed us to prepare a structural and psychodiagnostic model of moral self-awareness of a modern teenager, based on four interdependent structural components of the phenomenon under study: communicative-cognitive, value-motivational, emotionally sensitive and regulatory-volitional.*

Key words. *Moral self-awareness, teenager, moral and ethical responsibility, moral normativity, attitude to moral norms of behavior, moral self-esteem, volitional self-regulation, moral knowledge, empathic abilities, reflexivity.*

В нашей Республике в последние годы особое внимание уделяется углублению исследований в направлении научного обоснования новых теоретических решений, направленных на воспитание нравственных качеств личности, определение дифференциальных аспектов психологических факторов, влияющих на рациональное формирование нравственного поведения.

Анализ позиций различных учёных относительно становления нравственного самосознания подростков показывает высокую значимость социально-психологического аспекта в этом важном процессе [3, 7, 8, 11]. Большинство исследователей подчеркивают об устойчивой связи становления нравственного самосознания с особенностями воспитательной среды подростков, её нравственной компетентности, специфики развития нравственных чувств и положением человека данной возрастной категории в референтном окружении.

Основываясь на обобщенное мнение различных учёных относительно структуры нравственного самосознания человека в подростковом возрастном периоде, а также полученных результатов в рамках первой главы настоящей работы, нами выделен следующий обобщенный перечень структурных составляющих нравственного самосознания подростков: альтруизм; волевая саморегуляция; рефлексивность; моральная нормативность; морально-этическая ответственность; нравственная автономность; нравственная взвешенность; нравственная интуиция; нравственная ориентация; нравственная самооценка; нравственные знания; нравственные идеалы; нравственные переживания; нравственные поведение; нравственные убеждения; нравственные цели; нравственные ценности; нравственные чувства; нравственные эталоны; нравственный релятивизм; осознание личностных смыслов; осознанная нравственная деятельность; отношение к нравственным нормам поведения; понимание альтернативы нравственным нормам; понимание значения нравственной нормы; совесть; способность к совершению нравственных поступков и действий; эмпатические способности.

В целях уточнения выделенного перечня структурных составляющих нравственного самосознания относительно современного подростка, нами была организована и проведена экспертная оценка по заранее подготовленному экспертному опроснику. Основу данного инструментария лёг ранее выделенный перечень структурных составляющих нравственного самосознания, который было необходимо оценить на предмет соответствия нравственного самосознания современного подростка. Для доведения до экспертов цели, порядка и особенностей проведения оценки, была разработана десятибалльная шкала оценивания и следующая инструкция к опроснику: «Здравствуйте уважаемый эксперт. Спасибо что Вы принимаете участие в исследование направленном на уточнения актуальных структурных составляющих нравственного самосознания современного подростка. Ниже представлен обобщённый перечень структурных составляющих нравственного самосознания подростков. Этот перечень был выделен по результатам анализа научной литературы по изучаемой проблеме. Вам необходимо внимательно ознакомиться со всеми приведёнными структурными составляющими и оценить каждое (индивидуально) на предмет соответствия его нравственному самосознанию современного подростка. При этом, в ходе экспертного оценивания важно придерживаться позиции практической возможности психодиагностирования структурных составляющих. Для облегчения процесса экспертного оценивания опросник предусматривает специальную оценочную шкалу, где:

от 1 балла до 2 баллов – низкий уровень соответствия;

от 3 до 4 баллов – ниже среднего уровня соответствия;

от 5 баллов до 6 баллов – средний уровень соответствия;

от 7 баллов до 8 баллов – выше среднего уровня соответствия;

от 9 до 10 баллов – высокий уровень соответствия.

Все полученные результаты экспертной оценки будут применятся в обобщённом виде в целях выработке рекомендаций для совершенствования развития нравственного самосознания современных подростков. При этом, структурные составляющие получившие оценки от 7 до 10 баллов (выше среднего уровня соответствия и высокий уровень соответствия) будут рассматривается в качестве актуальных применительно к современным подросткам».

Всего в экспертном опросе приняло участие 237 экспертов из числа наиболее подготовленных педагогов (59,5 % / 141 чел.), психологов (26,2 % / 62 чел.), специалистов администрации (14,3 % / 34 чел.) среднеобразовательных школ Республики Узбекистан, имеющих значительный опыт работы с современными подростками.

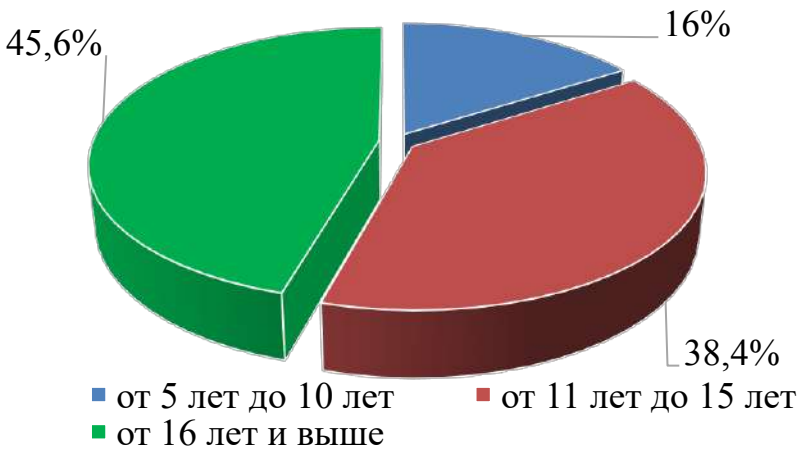


Рис.1. Количественная характеристика специалистов, участвовавших в экспертном опросе оценки структурных составляющих нравственного самосознания современного подростка по стажу профессиональной деятельности (n=237)

Полученные результаты экспертной оценки были обобщены в табличной форме, что позволило по средствам суммирования соответствующих экспертных баллов выделить наиболее значимые структурные составляющие нравственного самосознания современного подростка. При этом, как указывалось в инструкции опросника экспертной оценки, структурные составляющие получившие оценки от 7 до 10 баллов (выше среднего уровня соответствия и высокий уровень соответствия) рассматриваются в качестве актуальных применительно к современным подросткам. Исходя из этого, с учётом количества экспертов (n=237) нами был вычислен значимый диапазон (интервал) суммы экспертных баллов (от 1659 баллов до 2370 баллов), согласно которому и были выделены (уточнены) актуальные структурные составляющие нравственного самосознания современного подростка. Данные расчёты проводились по специально подготовленным формулам:

$$S_{min} = M_1 \times N$$
$$S_{max} = M_2 \times N$$

где:

S_{min} – сумма минимального значимого экспертного балла;

S_{max} - сумма максимального значимого экспертного балла;

N - количество экспертов участвовавших в опросе (давших оценки);

M_1 - минимальный балл, соответствующий «выше среднему уровню соответствия» согласно оценочной шкале опросника экспертной оценки;

M_2 - максимальный балл, соответствующий «высокому уровню соответствия» согласно оценочной шкале опросника экспертной оценки.

По своей сути, данный интервал отражает обобщенные мнения экспертов, которые можно интерпретировать как: высокий уровень соответствия соответствующей структурной составляющей нравственного самосознания подростка; выше среднего уровня соответствия соответствующей структурной составляющей нравственного самосознания подростка.

Соответственно, структурные составляющие нравственного самосознания подростка, которые получили сумму экспертных баллов в диапазоне от 1659 баллов и выше были выделены и рассматривались как актуальные (значимые) относительно нравственного самосознания современного подростка Республики Узбекистан.

Таким образом, из теоретически выделенного перечня структурных составляющих нравственного самосознания нами были выделены следующие актуальные структурные составляющие нравственного самосознания современного подростка:

Таблица 1

Актуальные структурные составляющие нравственного самосознания современного подростка

№	Наименования актуальных структурных составляющих нравственного самосознания	Сумма экспертных баллов
1.	Морально-этическая ответственность	2209
2.	Моральная нормативность	2109
3.	Отношение к нравственным нормам поведения	2095
4.	Нравственная самооценка	2040
5.	Волевая саморегуляция	1947
6.	Нравственные знания	1936
7.	Эмпатические способности	1813
8.	Рефлексивность	1769

В целях оптимизации представления выделенной структуры, основываясь на результаты анализа функциональных особенностей выделенных актуальных структурных составляющих нравственного самосознания, осуществлено объединение вышеизложенных актуальных составляющих в соответствующие структурные компоненты изучаемого явления. Данные действия позволили визуализировать первый условный раздел структурно-психодиагностической модели нравственного самосознания современного подростка, который предусматривает конкретизированные структурные компоненты изучаемого явления (рис.2).

Рис.2. Структурные компоненты нравственного самосознания современного подростка

Так, первый компонент нравственного самосознания современного подростка нами был назван - коммуникативно-познавательный. Он охватил следующие две структурные составляющие: нравственные знания; рефлексивность.

Данный компонент в целом отражает способность подростка отрефлексировать не только нравственные знания (понятия, нормы, идеалы, суждения, умозаключения), но и возможность отразить собственный образ Я в плане осознания личных нравственных качеств, ценностей, прав и обязанностей, жизненных планов на будущее и т.п. Этот компонент нравственного самосознания современного подростка связан также с пониманием нравственных понятий и функционированием рефлексии.

Нравственные знания как система представлений и понятий вступает логически оформленной мыслью, отражающей, по своей сути, признаки реальных отношений, т.е. сведения о нравственных требованиях, соответствующих оценках, а также последствий нарушений норм нравственности. Данные знания, как правило, вступают важным начальным элементом в процессе овладения подростками нравственными ценностями, предпосылкой ориентации в них и в выборе соответствующей линии поведения. Специфической формой проявления нравственных знаний вступает понимание нравственных норм, способность подростка постичь их смысл, значение и достигнутый благодаря этому результат. В процессе усвоения нравственных знаний осуществляется взаимодействие компонентов нравственного самосознания личности. Понимая суть нравственности, современный подросток, как правило, может выполнять нравственное действие и быть ответственным за его результат. Проблема современных подростков, как правило, проявляется в том, что они дают нравственным представлениям и понятиям обобщенные, дифференцированные, нечеткие определения. Они неспособны сравнивать их, применять в жизненных ситуациях. Нравственные проблемы, возникающие в поступках и отношениях, часто остаются не замеченными людьми в подростковом возрасте, если раньше в их сознании не было соответствующих нравственных знаний. Процесс усвоения нравственных знаний современным подростком, как правило, проходит ряд этапов: от элементарных сведений о нравственных понятиях, умения применять полученные знания в жизни, соотносить с собственным Я. На процесс перехода нравственных знаний в нравственные убеждения влияет степень развития качественных характеристик нравственных знаний, т.е. их объем, оперативность, осознанность и т.д. [13].

Рефлексивность (как способность оценивать поступки и реакции, предвидеть последствия своих поступков как для других людей, так и для себя) интенсивно развивается в подростковом возрасте. Многие учёные под данным понятием предлагают понимать осмысление и переосмысление личностью подростка взаимодействий (деятельности, взаимоотношений, общения) с позиции критической оценки, которая возносит его на новый уровень постижения социального пространства.

Одновременно, рефлексия как единство процессов самосознания и осознания отношения Я-другой выступает ведущим механизмом саморегуляции поведения. Благодаря рефлексии современный подросток имеет возможность оценить ситуацию личностного взаимодействия, оценить свое состояние и состояние своего партнера. Развитая рефлексия гармонизирует сферу побуждений современного подростка, позволяет реализовать альтруистическое поведение, не испытывая при этом психологического напряжения. Рефлексия формируется на основе убеждений, складывающихся в процессе соответствующей деятельности, и, в свою очередь, способствует их дальнейшему оформлению в единую систему. Рефлексия порождает внутренний диалог с самим собой, содержанием которого является в том числе нравственная проблематика – Я-нравственное. При этом, современные подростки в большей степени проявляют интерес к изучению своего внутреннего мира, чем к анализу нравственных аспектов жизненных ситуаций. Это прежде всего просмотр и либерализация ценностных представлений, на основе которых формируются следующие способности: применение к самому себе тех же критериев оценки, что и к другим; применение общих принципов нравственного поведения как основы оценивания себя и других; способность учитывать потребности, интересы и чувства других так же, как свои собственные [4].

Второй выделенный компонент нравственного самосознания современного подростка нами был назван - ценностно-мотивационный. Он охватил следующие две структурные составляющие: отношение к нравственным нормам поведения; нравственная самооценка.

Ценностно-мотивационный компонент нравственного самосознания современного подростка в целом интегрально проявляется в отношении к нравственным нормам поведения и нравственной самооценке, что раскрывает содержание отношения к усваиваемым нравственным императивам, исходя из которых современный подросток рефлексивные ожидания соотносит с референтными окружающими относительно собственного нормативного Я-нравственного (каким мне надлежит быть, чтобы мои действия и поступки одобрялись, меня уважали, у меня была чистая совесть и пр.).

Отношение к нравственным нормам поведения отражают точку зрения современного подростка, его позицию относительно принятых в обществе моральных требований, норм общения, активности человека в целом. По своей сущности, отношение подростка к нравственным нормам - это многоаспектный процесс становления личностно-нравственной позиции складывающийся преимущественно в процессе коммуникаций людей при реализации ими моральных ценностей. Положительное отношение молодого человека к нравственным нормам с точки зрения их личностного смысла, к выбору форм надлежащего поведения, как правило, проявляется в глубокой взаимосвязи внутренней нравственной готовности соблюдать нормы поведения и активной реализации этих норм в каждой конкретной жизненной ситуации [2].

Нравственная самооценка основывается на осознании нравственных аспектов собственной нравственной идентичности независимо от меняющихся условий окружения. Нравственную самооценку следует рассматривать в аспекте общего морального представления о себе, как оценка современным подростком своих морально-духовных качеств, нравственных знаний, навыков и умения идентифицировать себя с образом положительных (или отрицательных) морально-оценочных эталонов, независимо от различных условий, ситуаций. Нравственная самооценка опосредует отношение современного подростка к самому себе, интегрирует опыт его деятельности, общение с другими людьми и контроль собственной деятельности с позиции нормативно-нравственных критериев, позволяет строить свое целостное поведение в соответствии с нравственно-социальными нормами. Нравственная самооценка возникает как результат интеграции ситуативных нравственных самооценок. Она влияет на чувства современного подростка, вступает важным ориентиром в нравственном поведении, деятельности и общении. Важными характеристиками нравственной самооценки являются адекватность, высота, устойчивость и тенденции развития. Адекватная нравственная самооценка как объективное отношение современного подростка к самому себе сквозь призму духовно-нравственных принципов и норм является одним из важнейших индикаторов нравственного развития, показателем истинной жизненной позиции, которая предопределяет внутреннюю гармонию и совершенствования, а следовательно, и гуманизацию и гармонизацию всего общества. Кроме того, в ракурсе нравственной самооценки поведение современного подростка соотносится с его представлениями о самом себе и с тем, какой он должен быть (Я-реальное, Я-желанное и Я-идеальное). В связи с этим, поэтому довольно часто она, в частности на подростковом этапе онтогенеза, может проявляться в желании презентовать лучшие особенности собственного Я, что может формировать неадекватную (в основном завышенную) нравственную самооценку как элемент системы собственного самоутверждения. Нравственной самооценки современного подростка часто присущи амбивалентные признаки, удостоверяющие противоречия нравственного самосознания. Наряду с такими признаками существуют латентные особенности, которые проявляются в чувствительности к смене доминирующих психологических состояний и нравственных переживаний как последствий влияния окружения, в первую очередь – уровня нравственности отношений родителей, сверстников, учителей и др., а также влияния средств массовой информации, прежде всего телевидения и интернета. Нравственная самооценка происходит как непрерывный перепад локусов контроля поведения, что напрямую влияет на развитие нравственного самосознания современного подростка. Она

подчинена глобальной потребности самопринятия и самоосознания, т.е. утверждению себя как нравственной личности, субъекта нравственной деятельности [9].

Следующий, третий выделенный компонент нравственного самосознания современного подростка нами был назван - эмоционально-чувствительный. Данный структурный компонент охватил следующие две структурные составляющие: морально-этическая ответственность; эмпатические способности.

Морально-этическую ответственность целесообразно рассматривать как способность растущей личности осознавать нравственно-значимые обязанности, которые в целом могут оказывать мотивирующий эффект относительно позитивных поступков. По своей сущности, морально-эстетическая ответственность вступает объединённым свойством, развивающееся в результате объединения в сознании современного подростка различных положительных качеств. На разных этапах развития молодого человека это явление от простых дифференцированных форм перерастает в более сложные, обобщенные. Кроме того, ее особенности зависят от эмоционально-ценностного отношения современного подростка к окружающим. Поэтому, морально-этическая ответственность является своеобразной способностью современного подростка не только понимать, но и осмысливать нравственный долг, что может определять позитивные поступки личности [5].

Эмпатические способности позволяют современному подростку интуитивно проникать во внутренний мир окружающих, осмысливать настроения, мысли, побуждения и пр. Благодаря эмпатическим способностям растущая личность может корректировать свои реакции и поведение в соответствии с чувствами, мыслями и состояниями других. По своей сущности эмпатия у подростков зависит от ценностных отношений, которые возникают в процессе коммуникации, эмоциональной близости с окружением. Проявляется она в двух основных формах: в форме пассивного созерцания (сочувствия); в форме активного действия (сопереживания).

Переходным звеном между этими двумя основными формами эмпатии вступает активное созерцание трудностей, проблем другого как эмоциональный отклик на соответствующую ситуацию и сопровождается осознанием необходимости оказать конкретную помощь в ее решении. Сочувствие и сопереживание при определенных условиях рассматриваются как звенья единого эмпатического процесса и как совершенно самостоятельные формы проявления эмпатии. Проявление эмпатии зависит от волевых качеств личности, благодаря которым современные подростки сознательно подчиняют свои действия в соответствующих ситуациях значимым и важным целям, опираясь на морально-этические убеждения и идеалы. Эмпатические реакции, возникающие в различных ситуациях окружающей действительности, зависят от таких факторов как стиль общения в семье, типа темперамента, пола и пр. В связи с этим, именно подростковый период вступает сенситивным для дальнейшего развития и закрепления эмпатии в структуре моральных ценностей [12].

Заключительный, четвёртый выделенный компонент нравственного самосознания современного подростка нами был назван - регулятивно-волевым. Этот структурный компонент охватил следующие две структурные составляющие: волевая саморегуляция; моральная нормативность.

Волевая саморегуляция вступает как процесс планирования и корректировки личностью современного подростка собственной активности в поведении, направленной на достижение значимых целей с учётом сознательного преодоления соответствующих трудностей, преград. Волевая саморегуляция проявляется, прежде всего, в способности подростка через волевое усилие блокировать спонтанные импульсы и действия, которые противоречат его принципам. Уровень развития волевой саморегуляции определяет наличие навыков, позволяющих контролировать собственные эмоциональные состояния, сдерживать чувство гнева, обиды и пр. Вместе с тем, важно наличие необходимой меры, за пределами которой недостаточный или чрезмерный внешний контроль порождает бесконтрольность и безответственность современного подростка. Разумная волевая саморегуляция с гибким социальным контролем способствует нравственной устойчивости и надежности личности человека в целом [1].

Моральная нормативность вступает умением современного подростка, прежде всего, понимать, осознавать и принимать устоявшиеся в соответствующем обществе

нормы и правила повседневного поведения. По своей сущности, моральная нормативность отражает работу сознания современного подростка, нравственный выбор и его волевое осуществление. Моральная нормативность реализуется через нравственное поведение. Это не просто способ социальной регуляции и саморегуляции, а скорее способ культурной и личностной саморегуляции. Это такое отношение современного подростка к выбору форм надлежащего поведения, проявляющееся в глубокой взаимосвязи внутренней моральной готовности соблюдать нормы поведения и активной реализации этих норм в каждой конкретной жизненной ситуации [10].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что результаты теоретического анализа, а также экспертной оценки (n=237) позволили подготовить структурно-психодиагностическую модель нравственного самосознания современного подростка, в основе предусматривающая четыре взаимообусловленных структурных компонента изучаемого явления: коммуникативно-познавательный, ценностно-мотивационный, эмоционально-чувствительный и регулятивно-волевой. Коммуникативно-познавательный структурный компонент включает систему представлений, понятий, вступающих логически оформленной мыслью, отражающей признаки реальных отношений, которые по своей сути являются нравственными знаниями, а также рефлексию, как способность оценивать поступки и реакции, предвидеть последствия своих поступков как для других людей, так и для себя. Ценностно-мотивационный структурный компонент охватывает отношение к нравственным нормам поведения, которое отражает позицию современного подростка относительно принятых в обществе моральных требований, норм общения, активности человека в целом, а также нравственную самооценку основанной на общем моральном представлении о себе, на оценки современным подростком своих морально-духовных качеств, нравственных знаний, навыков и умения идентифицировать себя с соответствующим образом, эталоном. Эмоционально-чувствительный структурный компонент связан с морально-этической ответственностью как способности растущей личности осознавать нравственно-значимые обязанности, а также с эмпатическими способностями позволяющие современному подростку интуитивно проникать во внутренний мир окружающих, осмысливать настроения, мысли, побуждения и пр. Регулятивно-волевой структурный компонент предусматривает волевую саморегуляцию вступающая в виде процесса планирования и корректировки личностью современного подростка собственной активности в поведении, направленной на достижение значимых целей с учётом сознательного преодоления соответствующих трудностей, преград, а также моральную нормативность как умение современного подростка, прежде всего, понимать, осознавать и принимать устоявшиеся в соответствующем обществе нормы и правила повседневного поведения.

Литература.

1. Жихарев Д.Ю. Волевая саморегуляция психических состояний человека в процессе деятельности. // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы социогуманитарного знания» Выпуск XV Часть III - М «Век книги-3», 2006 – С. 73-76.

2. Кочкаев Е.А. Психология отношений к нравственности. // Инженерные технологии и системы. - №2. – 2011. - С. 206-212.

3. Кякинен Э.И. Нравственно развитие и личностный рост. // Вестник Балтийской Академии. - СПб.: Изд-в БПА, 1998. -Вып.15. - С. 30-34.

4. Лощакова А.Б. К вопросу о содержании термина «Коммуникативная рефлексия». // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - № 6-1. - 2009. - С. 128-133.

5. Новосельцев В.И. Воспитание моральной ответственности у старших школьников. // Создание педагогических условий для подготовки молодёжи к труду. сб тезисов науч-практ конф, г. Белгород, II часть - Белгород, 2001 - С. 77-79.

6. Одилова Н.Г. Психологический аспект изучения нравственного самосознания в подростковом возрасте // “Вестник интегративной психологии”. 2022, №24. Ярославль. – С.265-267.

7. Орехов А.Н. Моделирование эмоций и чувств человека в трудных жизненных ситуациях. // Социальные технологии исследования. - М.: 2004. - № 1. - С. 54-57.

8. Осипов М.В. Психологическое моделирование организационной культуры страховой компании. // Вестник Ставропольского государственного университета. - 2009. - № 65(6). - С. 168-175.

9. Пронин М.В. Духовность как главный фактор в стабилизации здоровья подростков и взрослых в современных условиях. // Психология и здоровье. - Воронеж: ВЭПИ, 2002. - №1 - С. 67 - 75.

10. Резазадех З. Влияние моральной нормативности на психические состояния. // Психология: вчера, сегодня, завтра: Материалы международной научной конференции, 25–29 октября 2016 г. - СПб.: Айсинг, 2016. - С. 171-172.

11. Чикалов Н.А. Моральные суждения как этико-психологический феномен нравственного сознания. // Ежегодник психологической службы Департамента образования и науки Калужской области. Калуга: ИПЦ «Гриф», 2002. - С. 342-346.

12. Щербакова Н.А. Развитие эмпатических способностей студентов-психологов как профессионально значимого качества. // Ежегодная научная сессия. - 2001. - Воронеж: ВЭПИ. - 2001. - С. 42-43.

13. Яблонских Ю.П. Духовно-нравственное воспитание школьников. // Образовательная политика в свете новейшей революции в естествознании: материал I межрегиональной науч.-практ. конф. - МГАТ, 2003. - С. 26-30.

ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ХАРАКТЕРА УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Осадчева И.И.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. *Интенсивность применения цифровых технологий и искусственного интеллекта в образовании влияет на личностное развитие учащихся и педагогов. Мы подошли к моделированию учителем цифрового обучения конкретного учащегося в рамках создания личностно-ориентированной образовательной среды. Понимание особенностей характеров учащихся, формирующихся в цифровой среде позволяет педагогу оптимально использовать технологии, способствующие усвоению предмета и развитию умственных способностей. Определенные закономерности в реакциях на педагогические воздействия, в комбинациях свойств н.с., выявленные в наших исследованиях, позволяют разработать типологию характеров учащихся, в рамках теории мотивации, предложенной Майклом Аптером.*

Ключевые слова*: цифровая среда, типология характеров, ценности, академические достижения, развитие*

Annotation. *The intensity of the use of digital technologies and artificial intelligence in education affects the personal development of students and teachers. We approached teacher modeling of digital learning of a particular student as part of creating a person-centered educational environment. Understanding the characteristics of the characters of students forming in a digital environment allows the teacher to optimally use technologies that contribute to the assimilation of the subject and the development of mental abilities. Certain patterns in reactions to pedagogical influences, in combinations of properties of scientific research identified in our studies, make it possible to develop a typology of students' characters, within the framework of the theory of motivation proposed by Michael Apter.*

Keywords*: digital environment, character typology, values, academic achievement, development*

Введение. Разработка и принятие новых профессиональных стандартов, изменение условий образовательной среды, активная интеграция цифровых технологий в процесс обучения и воспитания – все это приводит к повышению требований к педагогическим

кадрам. Эффективное взаимодействие учителя и ученика требует глубокого знания педагогом характеров учащихся, понимания, что можно ожидать от учеников, т.е. прогнозировать их поведение в зависимости от развития ситуации. Такое понимание может привести к яркому эффекту согласованного взаимодействия, поможет раскрыть творческий потенциал всех участников образовательного процесса, стимулировать саморазвитие, самоактуализацию; взаимное влияние усилит духовное единство и сплоченность детей и педагога, и процесс обучения будет переживаться позитивно. На наш взгляд, в период глобальных перемен исследование характера, типологизация характеров современных школьников и студентов остается перспективным направлением в психологии и педагогике [Аминов, Осадчева, 2022; Osadcheva, 2024]

Термин «характер» введен древним греческим ученым и философом, другом Аристотеля - Теофрастом (IV-IIIв до н.э.). Слово «характер» означает «черта», «примета», «признак», «особенность». Это слово происходит от глагола «харассо» - острить, царапать, чертить. Сохранился небольшой трактат Теофраста о характерах, в котором описаны 30 характеров, под углом зрения сатирика, моралиста и драматурга. Индивидуальные особенности поведения персонажа на сцене и определяет суть его характера, что дает зрителю возможность идентифицировать героя пьесы с одной из выраженной чертой: «притворство», «лесть», «скучный». До Теофраста, Аристотель для обозначение деятельной стороны поведения личности пользовался словом «этос», что означает «нрав», «обычай», «образ мыслей». Этот термин неоднократно встречается у Аристотеля в работах «Этика», «Риторика», «Поэтика», т.е. в тех произведениях, где больше всего характерологического материала [Аристотель, 2010; Левитов, 1956].

В современных определениях характера ставится акцент на совокупности черт, в отличии от Теофраста и Аристотеля, которые говорили об одной, определяющей, черте. В «Словаре практического психолога» это понятие (в узком смысле) определяется как совокупность устойчивых свойств индивида, в коих выражаются способы его поведения и эмоционального реагирования. Черты характера помогают или мешают личности устанавливать правильные взаимоотношения с людьми. При таком определении характера его свойства можно отнести к формально-динамическим особенностям поведения, поскольку характер проявляется в системе отношений к действительности: - к другим людям (общительность или замкнутость, правдивость или лживость, тактичность или грубость и пр.); - к делу (ответственность или недобросовестность, трудолюбие или леность); - к себе (скромность или самовлюбленность, гордость или приниженность, самокритичность или самоуверенность); - к собственности (щедрость или жадность, бережливость или расточительность, аккуратность или неряшливость) [Словарь практического психолога, 1997].

Таким образом, характер ребенка закономерно формируется на всех ступенях образования, и ведущую роль играет педагог, демонстрирующий свой характер как образец для подражания. Еще Л.С.Выготский, рассматривая особенности характера, писал, что решающее значение для педагога имеет точное различие эндогенных и экзогенных черт, т.е. тех черт, которые определяются нервно-психической организацией ребенка и действуют в готовом виде с момента рождения, с одной стороны (т.е. темперамент), и тех черт, которые составляют продукт внешнего (т.е. социального) влияния и позднейшего приобретения, которые могут быть названы воспитанными чертами, с другой стороны [Выготский, 1991].

Одной из современных моделей дифференциации характеров может выступить реверсивная теория мотивации, которую связывают с британским психологом Майклом Аптером [Аптер, 2004]. Теория строится на основе динамической характеристики личности, которая постоянно меняется. Взаимодействие человека с внешней средой осуществляется в рамках 4-х альтернативных систем. Каждая система имеет пару метамотивационных состояний, противоположных между собой и в любой момент активно бывает только одно из этих четырех пар. Периодически в каждой паре происходит переключение ментальных состояний на противоположное. Одновременно противоположные состояния не могут быть, потому что каждое состояние имеет свои ценностные ориентации, свое виденье мира, мотивы, которые абсолютно несовместимы между собой.

Цель: Дифференциация характеров учащихся на основе анализа индивидуально-типологических особенностей в период цифровой трансформации в образовании.

Одной из задач исследования было описание характеров учащихся и будущих педагогов на основе темперамента, проявления специальных способностей, в рамках метамотивационных стилей М.Аптера,.

Методы и выборка: опросник К.Леонгарда, краткий вариант MMPI (Ф.Б.Березина), шкала личностной тревожности Спилбергера-Ханина, юношеский вариант опросника Кеттелла; психофизиологические методы. Выборка 148 респондентов: 130 студентов и 18 школьников.

В наших исследованиях были выявлены сопряженные различия по двум показателям: уровень социального интеллекта и параметр «сила-слабость» н.с. Учащиеся с высоким уровнем социального интеллекта и высоким уровнем тревожности оказались обладателями слабой н.с., они лучше чувствуют людей, формируют доброжелательные отношения, качественнее разрешают проблемные ситуации [Аминов, Осадчева, 2022].

Основные результаты. Анализ психологических и психофизиологических данных позволил выделить восемь характеров, аналогичных метамотивационным стилям М. Аптера: «серьезный», «игривый», «конформистский», «бунтарский», «контролирующий», «нежный» «ориентированный на себя», «ориентированный на других» [Osadcheva, 2024]. Результаты наших исследований и анализ полученных психологических и психофизиологических данных позволили предпринять попытку типологизации характеров студентов и школьников с использованием идей И.П.Павлова, Л.С.Выготского, Б.М.Теплова, в рамках реверсивной теории мотивации М.Аптера [Павлов, 2001; Выготский, 1991; Теплов, 1985]

Таким образом, нам удалось выделить и описать описаны базовые критерии, на которые может ориентироваться современный педагог, работающий как в очном, так и в дистанционном формате.

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ХАРАКТОРОВ УЧАЩИХСЯ

(по Аминову Н.А. и Осадчевой И.И.) [Аминов, Осадчева, 2022, С. 135-136]

Характер	Описание проявлений характера в учебной деятельности	Ценности
Серьезный	Учащийся переживает целевое состояние и имеет ценность «достижение», старается учиться, добросовестно выполняет все задания, ориентирован на результат. Поэтому учащийся будет огрызаться и активно выражать недовольство, если ему будут мешать в школе или дома. Он занимается серьёзным делом и может достичь высоких результатов, т.к. умеет отбросить ненужное, что мешает. Может стать мастером своего дела, профессионалом. Его уважают педагоги, авторитетен в классе, студенческой группе. Имеет сильную н.с.	Достижение
Игривый	Учащийся несерьезно относится к учебе, «играет в работу на уроке», имитирует серьезность, изображая рвение, показывает, что очень занят. На самом деле он наслаждается ситуацией и получает удовольствие от того, что находится в центре внимания одноклассников и педагогов. Такое поведение, как правило, учителям нравится, и одноклассники ему симпатизируют, потому что он всегда дает позитив, не агрессивен. Имеет слабую н.с.	Удовольствие
Конформистский	Ученик стремится соответствовать ожиданиям других и в будущем будет лучшим приспособленцем в мире. Он показательно рьяно выполняет то, что прикажет педагог. Цель его обучения – получение одобрения учителя и получение максимальной собственной выгоды от выполнения заданий. Он стремиться находиться в комфортном состоянии, поэтому, как правило, подстраивается под учителя на 100%, умеет ладить с классом, поскольку выполняет что приказывают, инициативен в рамках выполнения задания, быстро адаптируется. Имеет слабую н.с.	Приспособление
Бунтарски	Учащиеся с ценностью «свобода», всегда готовы на борьбу с чем-	Свобода

й	то или с кем-то, готовы пойти на митинги, отстаивать взгляды, бунтуют, являются возмутителями спокойствия в классе, могут подбить уйти с урока. Как правило, убедить таких учеников и договорится с ними невозможно. Они упорно отстаивают свои убеждения. Часто противопоставляют себя педагогам – например, критикуют их работу и спорят не по существу. В силу слабости процессов торможения могут зайти слишком далеко и вызвать недовольство. Не прогнозируют последствия своих действий. Имеет сильную н.с.	
Контролирующий	Ученика характеризует стремление все контролировать: выполнение задач в процессе учебы, требований учителя, следить что бы все выполнялось своевременно и четко. Уподобляет себя учителю, руководителю класса, часто демонстративно требует от других соблюдение правил, знает последствия своих и чужих действий и прогнозирует развития событий. Как правило, не рискует, выбирает правильные и одобряемые действия, склонен заставлять других подчиняться. Иногда ставит учителей в неловкое положение, когда они делают незаслуженные поблажки и отступают от принятых правил. Принципиально важно добиться выполнения задач от всех участников образовательного процесса – детей, родителей, учителей. Имеет сильную н.с.	Власть
Нежный	Учащийся имеет развитую эмпатию, сопереживает, поддерживает и успокаивает тех, кому требуется помощь и забота. Он имеет желание устанавливать близкие отношения, опекать других людей, что дает «нежному» ощущение близости и признания. С таким учеником любят дружить, часто он исполняет роль «жилетка», в которую плачутся, поскольку искренне переживает за других и искренне сочувствует. Имеет слабую н.с.	Любовь
Ориентированный на себя	Учащийся с ярко выраженным индивидуализмом работает, учится исключительно на себя. Как правило, не дает списывать и не помогает другим ученикам. Выполняет задания старательно и быстро, чтобы самому быть первым и не дать быть первым другим. Важно занять первое место на олимпиадах, первому получить отличную оценку на экзаменах и т.п. Учителям симпатичны такие ребята, часто они ошибочно расцениваются как целеустремленные, ответственные, но упускается генеральная мотивация - не дать быть первым другим. Важную роль играет карьера и репутация. Сильный тип н.с.	Индивидуализм
Ориентированный на другого	Учащийся, ориентированный на других, считает их важнее самого себя. Он склонен радоваться успехам других людей, получает удовольствие и удовлетворение от побед своей команды, переживает за ее успех, старается помогать классу в победе на олимпиаде, на субботнике и т.п. готов пожертвовать своими личными достижениями. Чрезвычайно предан своим друзьям, любимой команде, родителям и т.п., заботится и защищает их. Характеризуется трансцендентностью (выход за пределы себя на благо других). Имеет сильную н.с.	Превосходство

Заключение. Совпадение данных исследования школьников и студентов по выраженности характеров и комбинации свойств н.с. ведут к определенным закономерностям в проявлении стилей поведения, в реакциях учащихся на учебные и воспитательные воздействия. Различные сочетания особенностей н.с., мотивов, ценностей, целей, желаний, особенностей мировоззрения, позволили провести дифференциацию характеров. Предложенная типология положительно оценена учителями для обучения с использованием традиционных методов обучения и обучения с применением цифровых технологий.

Библиографический список.

1. Аминов Н.А., Осадчева И.И. Экспериментальное исследование человеческого характера в общности «педагог-учащийся» (на примере выпускников школ и студентов). – Коллективная монография: Педагог в контексте личностного и профессионального развития: реальность и перспективы. Под ред. Л.М. Митиной; Психологический институт РАО. – Издательский дом «Бахрах-М», 2022. - С. 124 -138.
2. Аптер М. За пределами черт личности: реверсивная теория мотивации. - Луцк: Издательство «Медиа», 2004. – 111 с.
3. Аристотель. Этика. - М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 492 с.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. - М.-Педагогика, 1991, 480 с.
5. Левитов Н.Д. Вопросы психологии характера. - М.: УЧПЕДГИЗ, 1956. – 368 с.
6. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций: учебное пособие. – М.: Эксмо, 2006. – 544 с.
7. Павлов И.П. Рефлекс свободы. – СПб.: Питер, 2001. – 432с.
8. Словарь практического психолога. Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. – 800 с.
9. Теплов Б.М. Избранные труды. Т.1. - М.: Педагогика, 1985. – 328 с.
10. Osadcheva I.I. Study of the character of students during the period of digital transformation of education when interacting in the dyad "teacher - student" Сборник Child in a Digital World: The International Psychological Forum (Online, 1–2 June 2024): Book of Abstracts. — Moscow : Moscow University Press, 2024. (Electronic book for network distribution). — p. 153. ISBN 978-5-19-012141-4 (e-book)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Останов Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются психологические аспекты развития креативности у подростков с девиантным поведением. Анализируются основные факторы, влияющие на развитие творческого мышления, включая индивидуальные особенности личности, социальное окружение и психологические барьеры. Подчеркивается, что креативность может стать инструментом для коррекции девиантного поведения, способствуя развитию положительных социальных навыков и эмоциональной устойчивости. Отдельное внимание уделяется роли педагогов и психологов в создании условий для раскрытия творческого потенциала подростков.*

Ключевые слова: *креативность, подростки, девиантное поведение, творческое мышление, психологические аспекты, социализация, коррекция поведения.*

Annotation. *The article examines the psychological aspects of developing creativity in adolescents with deviant behavior. It analyzes key factors influencing creative thinking, including individual personality traits, social environment, and psychological barriers. The study emphasizes that creativity can be a tool for correcting deviant behavior, fostering the development of positive social skills and emotional resilience. Special attention is given to the role of educators and psychologists in creating conditions for unlocking the creative potential of adolescents.*

Keywords: *creativity, adolescents, deviant behavior, creative thinking, psychological aspects, socialization, behavior correction.*

Введение.

Креативность, как одно из ключевых способностей человека, представляет собой сложный и многогранный психологический феномен, который определяет способность

индивида создавать новые, оригинальные идеи, находить необычные решения и применять свои знания в необычных ситуациях. Выявление и развитие креативного мышления признано одной из наиболее важных целей современного образования и воспитания.

Во многих исследованиях психологических особенностей креативного мышления уделяется внимание нормативному развитию личности. Однако такие аспекты, как креативность среди подростков с девиантным поведением, остается значительно менее исследованным и требует детального профильного анализа.

Подростковый возраст является критическим этапом развития личности, когда становятся очевидны конфликты между внутренними потребностями, социальными ожиданиями и правилами поведения. У одних подростков это период проходит относительно гладко, а у других возникают различные формы девиантного поведения, связанные с нарушением общепринятых норм и регуляций.

Психологические аспекты развития креативности у этой категории подростков открывают новые горизонты для поддержки их социальной интеграции, развития саморегуляции и повышения личностного потенциала. Данная тема представляет нетороплимую актуальность для научных исследований, которые могут послужить основой для разработки эффективных методов воспитательной и социальной работы.

Анализ литературы. Психологические аспекты развития креативности у подростков с девиантным поведением представляют собой одну из наиболее актуальных и сложных тем современной психологии. Развитие креативности в данном контексте требует всестороннего анализа, так как подростки с девиантным поведением часто сталкиваются с множеством психологических, социальных и личностных барьеров, препятствующих их полноценной самореализации.

Креативность, как отмечают такие исследователи, как Гилфорд (Guilford, 1950) и Амабайл (Amabile, 1983), представляет собой способность генерировать новые и оригинальные идеи, находить нестандартные решения задач. Важность креативности в подростковом возрасте обусловлена не только ее ролью в процессе личностного развития, но и ее влиянием на социальную адаптацию, особенно у подростков с девиантным поведением.

С точки зрения психологических факторов, развитие креативности связано с когнитивными процессами, эмоциональной регуляцией и мотивацией. Например, исследования Ранко (Runco, 2004) показывают, что высокий уровень креативности коррелирует с гибкостью мышления и способностью к дивергентному мышлению. Однако подростки с девиантным поведением, как правило, сталкиваются с трудностями в этих областях, что связано с негативным эмоциональным фоном, низкой самооценкой и дефицитом социальных навыков (Бандура, Bandura, 1977).

Социальные аспекты также играют важную роль в развитии креативности у подростков с девиантным поведением. Исследования Деси и Райана (Deci & Ryan, 1985) подчеркивают важность среды, которая поддерживает автономию и инициативу, что способствует развитию внутренней мотивации. В контексте девиантного поведения, однако, подростки часто оказываются в среде, характеризующейся критикой, отсутствием поддержки и негативными ожиданиями, что подавляет их творческий потенциал. Например, Мартина и Грин (Martin & Greene, 2020) отмечают, что стигматизация со стороны учителей и сверстников может негативно влиять на желание подростков участвовать в творческих инициативах.

Особое внимание в литературе уделяется роли арт-терапии и других творческих методик в работе с подростками с девиантным поведением. Как отмечает Крамер (Kramer, 2000), использование художественных практик позволяет подросткам выражать свои эмоции, улучшать саморегуляцию и развивать уверенность в себе. В исследовании Нельсона и Маккарти (Nelson & McCarthy, 2008) подчеркивается, что такие подходы создают безопасное пространство, где подростки могут экспериментировать и проявлять себя без страха осуждения.

Помимо терапевтических методов, в литературе обсуждаются образовательные стратегии, направленные на стимулирование креативности у подростков с девиантным поведением. Исследования Торренса (Torrance, 1966) акцентируют внимание на важности создания учебной среды, которая поощряет креативность через использование

проблемно-ориентированного обучения, совместной работы и проектных методов. Однако, как указывает Хэнсон (Hansen, 2013), такие подходы требуют высокого уровня подготовки педагогов и системной поддержки со стороны образовательных учреждений.

Интересным направлением исследований является связь между креативностью и рисковым поведением. В некоторых работах (например, Лубарт, Lubart, 1994) утверждается, что склонность к риску, характерная для подростков с девиантным поведением, может быть связана с их творческим потенциалом. Однако отсутствие контроля и навыков саморегуляции может препятствовать конструктивному использованию этих способностей.

Таким образом, развитие креативности у подростков с девиантным поведением требует комплексного подхода, включающего работу с когнитивными, эмоциональными и социальными аспектами. Успешные интервенции должны учитывать индивидуальные особенности подростков, создавать поддерживающую среду и использовать методы, направленные на раскрытие их творческого потенциала. Как показывают исследования Амабайл, Торренса и других ученых, развитие креативности может стать важным инструментом для улучшения социальной адаптации и личностного роста подростков с девиантным поведением.

Обсуждение. Психологические аспекты развития креативности у подростков с девиантным поведением представляют собой сложное и многогранное явление, которое требует междисциплинарного подхода и глубокого анализа. Девиантное поведение подростков характеризуется отклонением от общепринятых норм, что может проявляться в агрессии, антисоциальных действиях, употреблении психоактивных веществ или других формах нарушений социальной адаптации. Однако внутри этой категории подростков часто скрывается значительный потенциал, в том числе креативный, который при правильной поддержке может быть преобразован в конструктивные формы самовыражения.

Креативность, как психологическое явление, определяется способностью человека генерировать новые идеи, находить оригинальные решения проблем и мыслить вне рамок стереотипов. Для подростков с девиантным поведением развитие креативности может стать ключевым фактором в их реабилитации и социальной адаптации. Исследования показывают, что креативные способности часто связаны с такими личностными чертами, как независимость суждений, склонность к риску, высокая чувствительность и открытость новому опыту. У подростков с девиантным поведением эти черты нередко выражены особенно ярко, что создает благоприятные предпосылки для развития креативности при соответствующей психологической поддержке.

Одним из ключевых аспектов работы с такими подростками является создание условий, которые способствуют раскрытию их творческого потенциала. Прежде всего, это касается создания безопасной среды, свободной от осуждения и негативных стереотипов. Подростки с девиантным поведением часто сталкиваются с маргинализацией и стигматизацией, что усиливает их изоляцию и препятствует развитию позитивных форм самовыражения. В условиях доверительной и поддерживающей атмосферы у них появляется возможность исследовать собственные интересы, пробовать себя в различных видах деятельности и находить способы конструктивного взаимодействия с окружающими.

Роль психолога в данном процессе трудно переоценить. Одной из эффективных стратегий является использование методов арт-терапии, которые включают рисование, музыку, театральные постановки и другие виды художественной деятельности. Эти методы помогают подросткам выразить свои эмоции, преодолеть внутренние конфликты и направить свою энергию в позитивное русло. Кроме того, арт-терапия способствует развитию эмпатии, саморефлексии и способности к сотрудничеству, что является важным элементом социальной адаптации.

Не менее значимым является подход, основанный на развитии дивергентного мышления. Упражнения на поиск нестандартных решений, мозговые штурмы и задачи на воображение помогают подросткам расширить свои когнитивные горизонты и укрепить уверенность в своих силах. Важно, чтобы такие занятия носили игровой и интерактивный характер, так как подростки с девиантным поведением часто негативно относятся к формальным и директивным методам обучения.

Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого подростка. Для этого психологи проводят диагностику уровня креативности, личностных черт и мотивационной сферы, что позволяет разработать персонализированные программы коррекции и развития. Например, подростки с высоким уровнем агрессии могут извлечь пользу из занятий, направленных на трансформацию негативных эмоций в творческую энергию, таких как спортивные танцы или перформанс-арт. В то же время, для подростков с замкнутым характером может быть полезна работа в малых группах, где они смогут постепенно раскрывать свой потенциал.

Важно подчеркнуть, что успешное развитие креативности у подростков с девиантным поведением возможно только при комплексном подходе. Это включает сотрудничество с родителями, педагогами и социальными работниками, а также учет социальных и культурных факторов. Например, участие в общественных проектах, волонтерской деятельности или творческих конкурсах может способствовать социальной интеграции подростков и укреплению их самооценки.

Таким образом, развитие креативности у подростков с девиантным поведением представляет собой не только эффективный инструмент психологической коррекции, но и способ раскрытия их потенциала для достижения личностного роста и социальной адаптации. Этот процесс требует терпения, профессионализма и системного подхода, но его результаты могут быть значимыми как для самих подростков, так и для общества в целом.

Заключение. Психологические аспекты развития креативности у подростков с девиантным поведением представляют собой многогранную тему, которая охватывает как личностные, так и социальные факторы. Креативность в данном контексте рассматривается как способность нестандартного мышления и решения задач, что может стать ресурсом для конструктивной социализации и коррекции девиантных форм поведения.

Подростки с девиантным поведением часто сталкиваются с трудностями в выражении своих эмоций, адаптации и взаимодействии с окружающими. Однако именно креативность может стать инструментом, позволяющим найти альтернативные способы самовыражения, способствующие развитию личности. Исследования показывают, что развивающие программы, направленные на формирование творческого мышления (например, арт-терапия, творческие мастерские), помогают подросткам снизить уровень агрессии, тревожности и повысить самооценку.

Ключевую роль в этом процессе играет поддержка со стороны взрослых – педагогов, психологов и родителей. Эмпатия, создание безопасной среды и поощрение творческой активности позволяют подросткам раскрыть свой потенциал. Таким образом, развитие креативности может стать важным элементом в стратегии профилактики и коррекции девиантного поведения у подростков.

Список литературы.

1. Аверин, В. А. (2006). Психология подростка. Санкт-Петербург: Речь. 368 с.
2. Выготский, Л. С. (1983). Воображение и творчество в детском возрасте. Москва: Педагогика. 94 с.
3. Захаров, В. П., и Еникеев, М. И. (2013). Девиантное поведение: социологический и психологический аспекты. Москва: Юрайт. 256 с.
4. Личко, А. Е. (2011). Психопатии и акцентуации характера у подростков. Санкт-Петербург: Речь. 512 с.
5. Мудрик, А. В. (2007). Социальная педагогика. Москва: Академия. 336 с.
6. Панов, В. И. (2007). Экологическая психология: подростковая среда и личностное развитие. Москва: Смысл. 310 с.
7. Рогов, Е. И. (2010). Психология девиантного поведения. Москва: ВЛАДОС. 320 с.
8. Торренс, Э. П. (2006). Тесты творческого мышления: руководство и интерпретация. Москва: ИОП РАН. 140 с.
9. Фельдштейн, Д. И. (1995). Психология развития личности в онтогенезе. Москва: Наука. 432 с.
10. Эльконин, Д. Б. (1989). Психология игры. Москва: Педагогика. 304 с.

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ПРОФЕССИИ: НОВАЯ ЭРА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В МЕТАЛЛУРГИИ

Павленко С.А.
(Беларусь)

Аннотация. *Рассматривается актуальная проблема подготовки кадров на фоне растущей популяризации инфантильности и фриланса, снижения интереса молодежи к специальностям, связанным с промышленностью, и предложен новый подход к обучению, который объединяет личностное и профессиональное развитие*

Ключевые слова: *подготовка кадров, интеграция личности, профессиональное самосознание, личностное развитие, инфантильность, обучающий курс, престиж профессии.*

Annotation. *The actual problem of personnel training is considered against the background of the growing popularization of infantilism and freelancing, the decline in young people's interest in specialties related to industry, and a new approach to training is proposed, which combines personal and professional development*

Keywords: *personnel training, personal integration, professional self-awareness, personal development, infantility, training course, prestige of the profession.*

В условиях современных вызовов, связанных с развитием информационных технологий и изменением культурных приоритетов, металлургическая отрасль сталкивается с серьезной проблемой снижения престижа своих профессий. Популяризация фриланса и блогерства приводит к тому, что число подростков, искренне заинтересованных в металлургии, стремительно уменьшается, и многие из них не только не выбирают эту сферу, но и не могут видеть себя в ней в будущем. Молодежь теряет связь с реальностью трудовой жизни в масштабах отрасли. Низкая популярность специальностей металлургической промышленности отчасти связана с недостаточной осведомленностью о перспективах, которые могут открыться перед будущими специалистами. Тем не менее, требуются кардинальные изменения в подходах к подготовке кадров.

Сейчас как никогда важно проводить интеграцию личностного и профессионального развития обучающихся. Новый обучающий курс предложено разработать на основе психологии, учитывающей основные аспекты формирования личности и профессиональной идентичности. Необходимо сосредоточиться на таких темах, как: развитие эмоционального интеллекта, навыки саморегуляции, осознание значимости профессии, формирование ответственности и преданности специальности, понимание процессов в металлургии и их влияния на общество, навыки командной работы и лидерства, профессиональная этика и ответственность.

Проект курса может быть реализован в рамках парадигмального сдвига в подготовке кадров, который на сегодняшний день крайне необходим. Он даст возможность ученикам не только ознакомиться с теоретическими аспектами металлургии, но и развить личностные качества, способные усилить их будущую конкурентоспособность в построении карьеры.

Перспективы ранней подготовки кадров и изменения их восприятия крайне важны. Преобразование подходов к обучению позволит металлургическим предприятиям готовить более преданных и мотивированных специалистов, что в свою очередь поднимет престиж профессий в отрасли. Реализация этой идеи принесет свои плоды, что поможет вновь вдохнуть жизнь в интерес к металлургии как к важной и перспективной области труда для будущих поколений.

В рамках нового обучающего курса важным аспектом станет демонстрация цепочки карьерного роста в металлургической отрасли. Необходимо показать учащимся, как начинается путь профессионала, начиная с основ и заканчивая возможностью занять

руководящие позиции. Это поможет молодым людям увидеть, что путь в металлургии полон возможностей и перспектив, а не является фиксированным и статичным.

Интеграция реальной картины производственной жизни в учебный процесс через приглашение значимых специалистов, которые поделятся своим практическим опытом и не только расскажут о своих успехах, но и о вызовах, с которыми им приходилось сталкиваться на протяжении карьеры. Такие встречи станут живым примером того, как упорство, профессионализм и постоянное развитие могут привести к успеху в металлургической сфере.

Итогом обучения станет не просто получение знаний, но и сформированная у студентов картина их профессионального будущего. Они будут работать над созданием индивидуальных карьерных планов для каждого, что даст возможность каждому оценить свои сильные и слабые стороны, определить области интересов и выбрать наиболее подходящий путь в металлургической отрасли.

Таким образом, слияние личностного и профессионального развития в подготовке кадров в металлургии создаст уникальную платформу для формирования не только квалифицированных, но и полностью осознанных специалистов, готовых к активной и ответственной деятельности в своей отрасли. Благодаря такому подходу мы не только повысим престиж металлургических профессий, но и сформируем поколение профессионалов, которые будут не только успешно адаптироваться к вызовам современности, но и сами задавать тон и стандарты в своей области.

Основные цели обучающей программы нового курса:

- Формирование профессиональной идентичности - помочь студентам осознать свои сильные стороны и уникальные качества, которые выделят их как будущих специалистов в металлургии. Это включает в себя изучение их ценностей, интересов и мотиваций, которые будут влиять на карьерный путь.

- Развитие осознанности обучение навыку управления своими эмоциями, принятию обоснованных решений и пониманию их значения для профессионального роста. Осознанность поможет им более уверенно подходить к выбору карьеры и взаимодействию с коллегами.

Итогом курса станет - не просто углубленное понимание металлургической отрасли, но и формирование уверенности в своем будущем, понимание своего места в профессиональной среде и четкое представление о том, как двигаться по карьерной лестнице. Интеграция курса с актуальными для отрасли тенденциями и требованиями создаст платформу для подготовки квалифицированных и осознанных специалистов, которые смогут внести значимый вклад в развитие металлургической отрасли и эффективно справляться с современными вызовами.

Стоит отметить, что высокая эффективность обучающей программы напрямую скажется на производственных показателях и атмосфере в коллективе. Ведь когда персонал умеет не только выполнять свои обязанности, но и активно мыслить о процессе работы, это создает уникальные условия для роста и развития как отдельных работников, так и всего предприятия в целом. Ключевыми аспектами тут будут:

1. Активное участие работников: Персонал, обладая навыками критического мышления и осознанности, начинает не просто выполнять задания, а активно участвовать в процессе оптимизации производства. Они могут выявлять проблемные области, предлагать инновационные идеи и способы улучшения, что в свою очередь способствует росту эффективности работы предприятия.

2. Возможности для самореализации: Программа акцентирует внимание на том, что работа — это не только выполнение должностных обязанностей, но и возможность проявить свои профессиональные таланты. Когда работники понимают, что могут внести свой вклад в общее дело и реализовать свои идеи, это повышает их мотивацию, удовлетворенность и приверженность к работе.

3. Качественная коммуникация: Эффективная работа команды невозможна без открытой и честной коммуникации. Программа научит участников выражать свои мысли и идеи, а также слушать и учитывать мнения коллег. Это создаст более продуктивную атмосферу и позволит видеть и использовать синергетический эффект от работы группы.

4. Осознанное выполнение обязанностей: Осознанный подход к выполнению должностных обязанностей подразумевает понимание значимости каждой задачи и связи

ее с общими целями компании. Работники, осознающие цель своей работы, стремятся к ее качественному выполнению, что напрямую влияет на результаты работы предприятия.

Таким образом, работа с молодежью не просто важна, а необходима для экономического устойчивого развития и социального благополучия государства. От того, каким образом мы будем инвестировать в их образование, воспитание и профессиональное развитие, зависит наше будущее. Эффективные программы обучения и внедрение инновационных подходов к работе с молодыми специалистами станут основой для формирования процветающего общества и крепкой экономики.

Сдвиг парадигмы в системе образования в сторону не количественной, а качественной оценки труда имеет потенциал восстановить некогда успешную систему ценностей профессий, ориентируясь на качество знаний и навыков, а не на количество учебных часов или экзаменационных баллов. Это изменение позволяет сосредоточиться на реальных потребностях экономики и общества, а также на личностном и профессиональном развитии учащихся. Ранняя работа с личностью будущего работника позволит к его приходу на предприятие иметь качественно сформированную личность, с корректированным мировоззрением и положительным отношением к работе. Такого подхода можно достичь через ряд стратегий и инициатив в системе образования и профессиональной подготовки.

Для достижения данной цели были в ходе эксперимента были опробованы две авторские трансформационные психологические игры: «Игра-О-Сознание: Возможно Все!» и «Игра-Со-Творение: Просто Все!».

Первая игра, «Игра-О-Сознание: Возможно Все!», ориентирована на анализ причинно-следственных связей в жизни участников. Эта игра позволяет каждому игроку осознать формирование событийного ряда их судьбы и выявить, как личные выборы и восприятие влияют на общее эмоциональное состояние и удовлетворенность жизнью. В свою очередь, «Игра-Со-Творение: Просто Все!» сосредоточена на развитии навыков самодостаточности, что позволяет участникам управлять желаемыми событиями и формировать сценарий жизни, который соответствует их внутренним потребностям и целям.

Выбор данных игр был обусловлен их потенциалом в развитии двух ключевых навыков - осознанности и самодостаточности, которые являются частью девяти функций самосознания.

Заключение: Таким образом, комплексный подход к формированию личности будущего работника на ранних стадиях его обучения создаст условия для формирования профессионалов, готовых к вызовам и изменениям в производственной среде. Это в свою очередь снизит влияние человеческого фактора на производственные процессы, обеспечивая более стабильные результаты и положительную атмосферу в коллективе. В результате, предприятия будут получать не только квалифицированных работников, но и личностей, понимающих свою значимость и влияние на общий успех организации. А курс на основе психологических теорий, использования игропрактики и практического опыта производственных экспертов позволит формировать новую модель подготовки кадров.

Литература.

1. Павленко С.А. Игропрактика, как инструмент для развития самосознания / Методология современной психологии. Вып. 23 /Сб. под ред. Козлова В.В., Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2024 –с.210-218.

2. Павленко С. А. Влияние игровых практик на развитие Самосознания личности: дис. … канд. психол. наук: 05.01.2025 / МАПН. – Я., 2025. – 187 с.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS SHAPING AUTOTENTIFICATIVE TRAITS IN YOUTH

Pulatova F.N
(Bukhara, Uzbekistan)

Annotation. *This article analyzes the socio-psychological factors shaping the autotentificative traits in youth. Autotentification is viewed as a significant aspect of personal development, reflecting the process of self-awareness, self-confidence, and realization of personal potential. The study delves into the impact of family environment, educational institutions, peer groups, national upbringing, and modern technologies on the self-identification process of young individuals. Additionally, the article examines the positive and negative influences of socio-economic factors, modern technologies, and global culture. Despite the high degree of study on this topic, the need for further research addressing local and cultural specificities is highlighted.*

Keywords: *autotentification, youth psychology, socio-psychological factors, influence of family environment, peer groups, educational institutions, national upbringing, modern technologies, personal development, identification process.*

Аннотация. *В данной статье анализируются социально-психологические факторы, формирующие автотентификационные характеристики молодежи. Автотентификация рассматривается как важный аспект личностного развития, отражающий процесс самопознания, уверенности в себе и реализации личного потенциала. В ходе исследования подробно изучено влияние семейной среды, образовательных учреждений, группы сверстников, национального воспитания и современных технологий на процесс самопознания молодежи. Также анализируются позитивные и негативные влияния социально-экономических факторов, современных технологий и глобальной культуры. Несмотря на высокий уровень изученности данной темы, подчеркивается необходимость проведения дополнительных исследований, учитывающих локальные и культурные особенности.*

Ключевые слова: *автотентификация, психология молодежи, социально-психологические факторы, влияние семейной среды, группа сверстников, образовательные учреждения, национальное воспитание, современные технологии, личностное развитие, процесс идентификации.*

The current era is characterized by globalization and the digital revolution, making it a pressing issue to foster autotentificative traits in youth, such as self-awareness, self-esteem, and understanding their role in society. Autotentification refers to the process by which individuals define their identity, values, and goals, heavily influenced by social-psychological factors. In particular, the formation of these traits during adolescence lays a solid foundation for stability and success in later life.

Today, the need to maintain socio-psychological balance among youth is growing. Influenced by social networks, global culture, and new technologies, young people must develop a strong sense of self to avoid getting lost in diverse perspectives, values, and moral directions. From this perspective, social-psychological factors, including family relationships, support in educational environments, social interactions with peers, mass media, and cultural values, play a decisive role in shaping autotentificative traits.

Scientific research indicates that youth with a high level of self-awareness and self-esteem are more resilient to stressful situations, more adaptable to various social contexts, and more independent in decision-making processes. However, challenges in the autotentification process, such as incorrect social stereotypes, conflicts within families and society, or uncertainty in personal goals, can negatively impact their psychological stability.

This article comprehensively analyzes the impact of social-psychological factors on shaping autotentificative traits in youth. It also explores the conditions, psychological training, and pedagogical approaches necessary to develop these traits. Furthermore, the role of family,

educational institutions, and other social institutions is thoroughly examined. The importance of the autotentification process in shaping well-rounded individuals and the ways to promote it underscore the scientific and practical relevance of this topic.

In modern society, the personal and social development of young people holds significant importance. In particular, the issue of shaping the autotentificative characteristics of youth is considered one of the key factors in integrating individuals into social life. The concept of "autotentification" refers to an individual's sense of authenticity, self-worth, and the freedom to make crucial decisions in their life. This article analyzes the social-psychological factors influencing the development of autotentificative characteristics in youth.

The Essence of Autotentificative Characteristics

Autotentificative characteristics refer to the ability of individuals to make decisions and determine their life path in accordance with their inner experiences. These characteristics include the following components:

- Self-awareness – the process of understanding one's identity, values, and goals;
- Inner freedom – the ability to make decisions independently of social pressure;
- Sense of self-worth – the level of respect one has for themselves and their values.

Social-Psychological Factors

The social-psychological factors influencing the formation of autotentificative characteristics can be analyzed in the following areas:

1. Family environment

The family is the primary social environment for an individual. Parental support, meeting the emotional needs of the child, and respecting their decisions contribute to the formation of autotentification in youth. Conversely, negative family relationships may hinder the process of self-awareness.

2. Education system

Creating an environment in educational institutions that fosters independent thinking and creative approaches accelerates the process of autotentification. It is crucial for teachers and psychologists to consider the individual characteristics of each student.

3. Friends and peer groups

Interacting with peers provides individuals with opportunities to test themselves in different situations and strive for self-awareness. Supportive peer groups enhance the inner self-esteem of youth and allow them to express themselves.

4. Influence of Information Environment

For modern youth, mass media and social networks play a significant role. A positive information environment and content that promotes personal growth contribute to the development of autotentificative characteristics, while negative information can harm the process of self-awareness.

5. Motivation for self-development

One of the critical factors of autotentification is an individual's internal motivation for self-development. Having life goals, confidence in the future, and optimism encourage personal growth.

Research findings

Research shows that social support and a psychologically healthy environment play a vital role in developing autotentificative characteristics in youth. In particular, positive family relationships and an educational environment that supports creativity enhance an individual's sense of self-worth.

2. Family environment factors and their effects

The table below highlights key factors influencing the self-identification process in young people within the family environment. Each factor is analyzed in terms of its potential positive and negative effects on personal development.

Theoretical Foundations and General Approaches:

- In psychological theory: Autotentification is considered a part of the process of individual psychological development and self-awareness. Works by Western scholars such as Erich Fromm, Carl Rogers, and Abraham Maslow form the theoretical foundation, emphasizing personal freedom, self-realization, and the development of potential as key elements of autotentification.

• In social-psychological research: In Russia and CIS countries, autotentification has been studied in terms of the interaction between social conditions and cultural environments (A. Leontiev, V. Merlin, and others). These studies highlight the connection between individual identity and society.

Role of the Family Environment:

• The family's influence on the personal identification of youth has been extensively studied. Emotional support and trust provided by parents are recognized as critical aspects of the socio-psychological environment within the family. Research shows that a warm family atmosphere enhances self-confidence and strengthens social skills (Baumrind, 1991; Varga, 2010).

Peers and Social Interactions:

• Interaction with peers plays a significant role in the autotentification process. Studies, especially those by M. Mead and J. Piaget, emphasize how youth learn cultural and social behaviors through peer groups and how their acceptance in such groups contributes to self-affirmation.

Impact of Educational Institutions:

• The social-psychological environment created in schools and universities is a crucial factor in supporting the self-awareness process of young individuals. Teachers' individualized approaches, collaborative activities, and student engagement significantly enhance this process (Vygotsky, 1978; Bandura, 1997).

Effects of Modern Technology and Social Media:

• Contemporary research highlights the growing influence of digital platforms and social media on the autotentification process of youth. Through these platforms, young people gain exposure to diverse cultures, values, and worldviews. However, negative effects, such as cyberbullying or feelings of inadequacy due to unrealistic standards, are also observed.

Influence of National Education and Values:

• National upbringing and cultural heritage play a pivotal role in shaping the personal identity of youth. Local researchers (e.g., studies on Eastern cultures) have highlighted the positive impact of national pride, traditional values, and customs on youth's identification process.

Socio-Economic Factors:

• The socio-economic conditions and opportunities available to youth significantly affect their self-confidence and autotentification process. Children from less privileged families often experience more difficulties in self-awareness, which may lead to stress and a lack of motivation.

Global Perspectives:

• Globally, studies on autotentification often compare individualistic and collectivist cultures. In Western countries, individualistic cultures prioritize independence and personal freedom as the main factors for autotentification, while in Eastern countries, collectivism is viewed as a primary criterion.

Key factors	Positive effects	Negative effects
Emotional Support and Trust	Boosts self-esteem and confidence	Leads to insecurity if absent
Formation of Values and Priorities	Instills moral and social values	Creates moral ambiguity if inconsistent
Role Models	Shapes behavior through observation	Encourages negative behaviors if role models are poor
Impact of Family Conflicts	Encourages problem-solving and emotional resilience	Causes stress and low self-worth
Sense of Psychological Safety	Provides stability for personal growth	Results in anxiety and emotional instability
Parenting Styles	Fosters independence and creativity	Fosters fear and dependency if overly authoritarian

Childhood Traumas	Promotes emotional healing	Leads to emotional barriers and self-doubt
Family as a Support System	Facilitates overcoming challenges	Weakens resilience if support is lacking

Here's an explanation of the table summarizing the key factors influencing self-identification in young people within the family environment:

1. Emotional Support and Trust:
   - Positive Effects: A nurturing family atmosphere boosts self-esteem and instills confidence in young people. This environment fosters emotional security and enables them to explore their potential freely.
   - Negative Effects: A lack of emotional support can lead to insecurity, low confidence, and difficulty in forming healthy relationships.
2. Formation of Values and Priorities:
   - Positive Effects: Families play a central role in teaching moral and social values, helping young individuals set meaningful priorities and goals in life.
   - Negative Effects: Inconsistent value transmission or moral ambiguity in the family can confuse youth, making it harder for them to establish a strong ethical foundation.
3. Role Models:
   - Positive Effects: Parents and family members act as role models, shaping a child's behavior and character through observation and interaction.
   - Negative Effects: If family members exhibit negative behaviors, these traits may be adopted by the youth, leading to poor decision-making or harmful habits.
4. Impact of Family Conflicts:
   - Positive Effects: Constructively managed conflicts can teach young people problem-solving and emotional resilience.
   - Negative Effects: Persistent family disputes cause stress, anxiety, and a diminished sense of self-worth, hindering personal development.
5. Sense of Psychological Safety:
   - Positive Effects: A stable family environment provides a sense of security, enabling young people to take risks, grow, and face challenges with confidence.
   - Negative Effects: An unstable or unsafe environment results in emotional instability and can prevent personal growth.
6. Parenting Styles:
   - Positive Effects: Democratic parenting encourages independence, creativity, and problem-solving skills in youth.
   - Negative Effects: Authoritarian or neglectful parenting styles can foster fear, dependency, or rebellion, negatively impacting self-identification.
7. Childhood Traumas:
   - Positive Effects: With appropriate support, young people can learn emotional healing and resilience, turning challenges into growth opportunities.
   - Negative Effects: Traumas, if unaddressed, create emotional barriers, self-doubt, and long-term psychological issues.
8. Family as a Support System:
   - Positive Effects: Families provide guidance and motivation, empowering young people to overcome challenges and succeed in life.
   - Negative Effects: The absence of a reliable support system weakens resilience and the ability to cope with adversity.

The table emphasizes the dual nature of each factor, showing how positive family dynamics can facilitate healthy self-identification while negative dynamics can hinder personal development. This analysis underlines the importance of fostering a supportive and stable family environment.

List of bibliography.

1. Fromm, E. (1941). Escape from Freedom. New York: Farrar & Rinehart.
2. Rogers, C. R. (1961). On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy. Boston: Houghton Mifflin.

3. Maslow, A. H. (1943). A Theory of Human Motivation. Psychological Review, 50(4), 370–396.
4. Mead, M. (1934). Mind, Self, and Society. Chicago: University of Chicago Press.
5. Vygotsky, L. S. (1978). Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Cambridge, MA: Harvard University Press.
6. Bandura, A. (1997). Self-Efficacy: The Exercise of Control. New York: W. H. Freeman.
7. Baumrind, D. (1991). Parenting Styles and Adolescent Development. The Encyclopedia of Adolescence, 746-758.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рамазонов Ж.Э.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируются психологические особенности, проявляющиеся в процессе социальной адаптации сотрудников органов внутренних дел. Рассматривается значение формирования социально-психологической компетентности, профессиональной адаптации, коммуникативных навыков, стрессоустойчивости, а также методов психодиагностики и психокоррекции у сотрудников. Результаты исследования демонстрируют необходимость психологической поддержки для обеспечения эффективной деятельности сотрудников органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *социальная адаптация, органы внутренних дел, психологические особенности, социально-психологическая компетентность, профессиональная адаптация, коммуникативные навыки, стрессоустойчивость, психодиагностика, психокоррекция.*

Abstract. *This article analyzes the psychological characteristics manifested in the process of social adaptation of internal affairs officers. The importance of developing socio-psychological competence, professional adaptation, communication skills, stress resistance, as well as methods of psychodiagnostics and psychocorrection among officers is considered. The research results demonstrate the necessity of psychological support to ensure the effective performance of internal affairs officers.*

Key words: *social adaptation, internal affairs, psychological characteristics, socio-psychological competence, professional adaptation, communication skills, stress resistance, psychodiagnostics, psychocorrection.*

Введение. В настоящее время в мире проводятся специальные исследования, направленные на изучение психологических аспектов компетентности сотрудников, факторов развития профессиональной компетентности, оценки показателей профессиональной компетентности и совершенствование методов управления. Согласно отчету Бюро статистики правосудия США (Bureau of Justice Statistics, BJS), более 30% сотрудников правоохранительных органов сталкиваются с трудностями, связанными с социально-психологической компетентностью. Кроме того, профессиональная ассоциация Human Resources Professional Association (HRPA) подчеркивает актуальность вопросов влияния поведения сотрудников на их профессиональную деятельность, уровня профессиональной компетентности, психологической готовности к профессиональной деятельности, а также выявления социально-психологических факторов, способствующих развитию профессиональной компетентности, повышения профессиональной роли сотрудников и обеспечения эффективности их деятельности.

Социально-психологическая адаптация сотрудников органов внутренних дел (ОВД) является ключевым фактором, определяющим эффективность их профессиональной

деятельности и личного благополучия. Под социальной адаптацией понимается процесс приспособления личности к условиям социальной среды, включающий усвоение норм, ценностей и моделей поведения, принятых в обществе. Для сотрудников ОВД этот процесс особенно важен, поскольку их служебная деятельность связана с постоянным взаимодействием с различными социальными группами и необходимостью оперативного принятия решений в сложных ситуациях.

Понятие социальной адаптации и ее значение. Социальная адаптация представляет собой динамический процесс, в ходе которого индивид осваивает социальные роли, нормы и ценности, обеспечивающие его эффективное функционирование в обществе. Для сотрудников ОВД успешная адаптация способствует повышению профессиональной компетентности, улучшению взаимодействия с гражданами и снижению уровня профессиональных деформаций. Как отмечается в исследовании Е.А. Попинако и Н.А. Гончаровой, социально-психологическая адаптация сотрудников ОВД является значимым условием успешности профессиональной деятельности, определяющим эффективность и надежность выполнения оперативно-служебных задач

Особенности социальной адаптации сотрудников ОВД. Профессиональная деятельность в ОВД предъявляет высокие требования к личностным и профессиональным качествам сотрудников. Они сталкиваются с разнообразными стрессовыми факторами, включая экстремальные условия службы, высокий уровень ответственности и необходимость принятия решений в условиях неопределенности. Способность к быстрой и эффективной адаптации в таких условиях напрямую влияет на успешность выполнения служебных обязанностей. В исследовании А.П. Сложеникина подчеркивается, что адаптация сотрудников ОВД к экстремальным условиям служебно-боевой деятельности связана с множеством социальных факторов регулятивного, ценностного и морально-нравственного характера.

В зарубежных исследованиях профессионального развития основной акцент делается на процессе принятия решений. Особое внимание уделяется способности человека распознавать проблемные ситуации в профессиональной деятельности и знанию методов их преодоления. Процесс принятия решений в контексте профессионального самоопределения включает следующие этапы:

- возникновение проблемных ситуаций;
- определение реальных возможностей;
- оценка этих возможностей по ряду критериев (оценка вероятности успеха или неудачи, предпочтения, мотивация, перспективы карьерного роста, возможные трудности в профессиональной деятельности, образовательный и профессиональный статус);
- выбор и реализация адекватных возможностей;
- соответствие принятых решений социальной динамике и другим факторам.

Проблема соответствия личностного развития и профессионального становления в социальном контексте также отражена в работах мировых исследователей, изучающих профессиональные качества. В современном направлении исследований профессиональных качеств, основанном Л.Б. Шнейдер, этот феномен рассматривается как профессиональная идентичность, при которой личность осознает себя представителем определенной профессии и трудового коллектива, определяя свое «Я» в когнитивном, эмоциональном и поведенческом аспектах, отличая себя от других. Для психологов, исследующих профессиональные качества, принцип структурности и системности психических явлений, поиск генетической взаимосвязи качеств, а также изучение формирования этих качеств в процессе освоения и осуществления профессиональной деятельности являются основополагающими. Это служит традиционной и концептуальной методологической базой для изучения системогенеза профессиональной деятельности, профессионального становления личности, трудовой деятельности и других аспектов.

Элементы профессиональных качеств включают потребности, интересы, направленности, убеждения и другие компоненты мотивационной сферы личности, которые реализуются и удовлетворяются через профессию. Для достижения профессиональных качеств личность должна обладать необходимыми знаниями и способностями, обеспечивающими ее активность.

Психологические аспекты социальной адаптации

Ключевыми психологическими характеристиками, способствующими успешной адаптации сотрудников ОВД, являются:

- **Эмоциональная устойчивость**: способность сохранять психологическое равновесие в стрессовых ситуациях.
- **Коммуникативная компетентность**: умение эффективно взаимодействовать с различными категориями граждан и коллег.
- **Гибкость мышления**: способность быстро перестраиваться и адаптироваться к изменяющимся условиям службы.

Как отмечается в исследовании Ю.В. Слободчиковой и О.А. Пяткиной, успешная адаптация сотрудников ОВД зависит от ряда объективных и субъективных факторов, среди которых особое место занимают личностные особенности субъекта профессиональной деятельности

Факторы, влияющие на социальную адаптацию. На процесс адаптации сотрудников ОВД влияют как внешние, так и внутренние факторы. К внешним относятся условия службы, характер выполняемых задач, социально-экономическая ситуация в регионе. Внутренние факторы включают личностные особенности, мотивацию, уровень профессиональной подготовки. Исследования показывают, что индивидуально-психологические особенности личности сотрудников, такие как нервно-психическая устойчивость и моральная нормативность, существенно влияют на успешность адаптации к профессиональной деятельности

Актуальность исследования. В условиях реформирования системы правоохранительных органов и повышения требований к профессиональной деятельности сотрудников ОВД изучение психологических аспектов их социальной адаптации приобретает особую значимость. Понимание механизмов адаптации позволит разработать эффективные программы психологической поддержки и профессиональной подготовки, направленные на повышение устойчивости сотрудников к стрессовым факторам службы.

Основная часть

1. Психологические особенности социальной адаптации

Социальная адаптация сотрудников органов внутренних дел (ОВД) включает в себя ряд психологических характеристик, способствующих успешному выполнению профессиональных обязанностей:

- Эмоциональная устойчивость: способность сохранять самообладание и контролировать свои эмоции в стрессовых ситуациях. Это качество позволяет сотрудникам ОВД эффективно реагировать на непредвиденные обстоятельства и поддерживать высокий уровень работоспособности.
- Коммуникативная компетентность: умение устанавливать и поддерживать конструктивные взаимоотношения с гражданами и коллегами. Развитые коммуникативные навыки способствуют снижению конфликтных ситуаций и повышению доверия со стороны общества.
- Гибкость мышления: способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям службы и принимать оптимальные решения в новых обстоятельствах. Это качество особенно важно в условиях динамичной и непредсказуемой оперативной обстановки.

2. Факторы, влияющие на социальную адаптацию

На процесс социальной адаптации сотрудников ОВД влияют как внешние, так и внутренние факторы:

- Профессиональная подготовка: уровень теоретических знаний и практических навыков, полученных в ходе обучения, напрямую влияет на уверенность сотрудника в выполнении служебных обязанностей. Качественная подготовка снижает вероятность профессиональных ошибок и способствует быстрой адаптации к служебным требованиям.
- Личностные особенности: индивидуальные черты характера, такие как стрессоустойчивость, эмпатия, самооценка и мотивация, определяют способность сотрудника адаптироваться к социальным и профессиональным требованиям. Например, высокая самооценка и внутренняя мотивация положительно коррелируют с успешной адаптацией.

• Социальная поддержка: наличие поддержки со стороны семьи, друзей и коллег облегчает процесс адаптации, снижая уровень стресса и повышая чувство принадлежности к коллективу. Социальная поддержка служит ресурсом для преодоления трудностей и способствует эмоциональному благополучию.

3. Методы развития социальной адаптации

Для повышения уровня социальной адаптации сотрудников ОВД рекомендуется внедрение следующих мероприятий:

• Тренинги и семинары: проведение обучающих программ, направленных на развитие коммуникативных навыков, управления стрессом и решения конфликтных ситуаций. Такие тренинги способствуют формированию необходимых компетенций и повышают уверенность сотрудников в своих силах.

• Психологическая поддержка: организация регулярных консультаций с психологами для обсуждения возникающих трудностей и разработки стратегий их преодоления. Психологическая поддержка помогает предотвратить профессиональное выгорание и сохранить психическое здоровье сотрудников.

• Тимбилдинговые мероприятия: укрепление командного духа через совместные мероприятия, способствующие улучшению взаимоотношений внутри коллектива и повышению уровня доверия между сотрудниками. Сильная команда обеспечивает эффективное взаимодействие и поддержку в сложных ситуациях.

4. Влияние социальной адаптации на профессиональную деятельность

Уровень социальной адаптации сотрудников ОВД непосредственно отражается на качестве их профессиональной деятельности:

• Эффективное общение: адаптированные сотрудники способны устанавливать доверительные отношения с гражданами, что повышает авторитет правоохранительных органов и способствует поддержанию общественного порядка.

• Устойчивость к стрессу: хорошо адаптированные сотрудники демонстрируют высокую устойчивость к стрессовым факторам, что снижает вероятность профессиональных ошибок и повышает общую эффективность работы.

• Сотрудничество в коллективе: адаптированные сотрудники легче интегрируются в коллектив, способствуют созданию благоприятного рабочего климата и повышению общей продуктивности подразделения.

К.А. Абульханова-Славская разработала типологию сложных профессиональных качеств, основанную на структуре жизненного пути личности (жизненная позиция, жизненная линия, смысл жизни). В соответствии с особенностями самовыражения личности в профессиональной деятельности, она выделяет следующие типы профессиональных качеств:

• Самовыражение через выбор профессии, максимально соответствующей характеру личности. В этом случае жизненный опыт связан с повторением ситуаций, которые позволяют личности полностью реализовать свои возможности.

• Выбор профессии, предоставляющей возможность карьерного роста. Здесь происходит качественное изменение профессиональной позиции, сопровождающееся расширением возможностей. Основой профессионального роста являются требования и задачи трудовой деятельности, а также развитие способностей личности.

• Самовыражение через работу над собой и развитие личных качеств и способностей в профессиональной деятельности. Профессия активизирует потенциальные способности личности, создавая условия для их развития.

• Самовыражение, основанное на способности к самоконтролю, самоанализу и планированию творческой активности. В этом случае личность способна к профессиональному росту и развитию, а также к преобразованию условий труда для реализации своих способностей.

Эта типология подчеркивает важность соответствия между личностными характеристиками и профессиональной деятельностью, а также роль самосознания и активности личности в ее профессиональном развитии.

Представляем таблицу, отражающую психологические особенности социальной адаптации сотрудников органов внутренних дел:

Аспект	Описание
Социально-психологическая компетентность	Способность сотрудников эффективно взаимодействовать с гражданами, правильно оценивать ситуации и соответствующим образом реагировать. Эта компетентность играет важную роль в профессиональной деятельности сотрудников.
Профессиональная адаптация	Процесс приспособления сотрудников к новым условиям и требованиям работы. Этот процесс требует развития личных и профессиональных качеств, необходимых для успешной деятельности.
Коммуникативная компетентность	Умение сотрудников эффективно общаться, включая навыки слушания, понимания и четкого выражения мыслей. Эта компетентность играет важную роль в работе с гражданами.
Стрессоустойчивость	Способность сотрудников сохранять самообладание и принимать эффективные решения в стрессовых ситуациях. Это качество обеспечивает психическое здоровье сотрудников и эффективность их службы.
Психодиагностика и психокоррекция	Процессы оценки психологического состояния сотрудников и принятия мер по его корректировке при необходимости. Эти методы способствуют повышению психологического благополучия сотрудников.

Данная таблица обобщает основные психологические особенности социальной адаптации сотрудников органов внутренних дел.

Изучение психологических особенностей социальной адаптации сотрудников органов внутренних дел позволяет сделать следующие выводы:

1. Социально-психологическая компетентность: Способность сотрудников эффективно взаимодействовать с гражданами, правильно оценивать ситуации и соответствующим образом реагировать играет важную роль в их профессиональной деятельности. Для развития этой компетентности необходимо формировать эмпатию, коммуникативные навыки и эмоциональную устойчивость.
2. Профессиональная адаптация: Процесс приспособления к новым условиям и требованиям работы требует от сотрудников развития личных и профессиональных качеств. Для успешной профессиональной адаптации важны социально-психологические тренинги и психологическая поддержка.
3. Коммуникативная компетентность: Умение эффективно общаться, включая навыки слушания, понимания и четкого выражения мыслей, играет ключевую роль в работе сотрудников с гражданами. Для повышения этой компетентности рекомендуется проводить специальные тренинги и практические занятия.

Список использованной литературы.

1. Андреева Г.М. Процессы каузальной атрибуции в межличностном восприятии // Вопросы психологии. – М., 1979. -№6. - с.26-38.

2. Булавенко О.А. Характеристики компетентности специалиста // Проф. Образование № 4. – М., 2005.**–** С. 21.

3. Лаптева М.Д. Компетентность социального взаимодействия: компонентній состав и подходы к формированию // Проблемы качества образования: материалы XV Всерос. науч.-метод. конф. – Уфа, 2005. – С. 39-47.

4. Макушин А.В., Милюкова П.Н./ Некоторые вопросы методологии исторического познания в трудах Страницы истории и историографии отечества.- Воронеж, 2001 .- Вып. 3. - С. 104-114.

5. Собирова Д.А. Социально-психологические основы изучения факторов социально-психологической компетентности медицинских работников. //Вестник интегративной психологии. – Ярославль, 2021. №23. – С. 301–303. Собирова Д.А. Социальный интеллект-теория и анализ**.** //Вестник интегративной психологии. – Ярославль, 2019. №18. – С. 211–214

CHARACTERISTICS OF PSYCHODIAGNOSTIC TEST AND APPLICATION IN PRACTICE

Rasulov A.I.
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *The article is devoted to the psychodiagnostic test aimed at personal qualities. It focuses on the standards of adaptation and evaluation of psychodiagnostic tests. The article is devoted to the psychodiagnostic test aimed at personal qualities. It focuses on the standards of adaptation and evaluation of psychodiagnostic tests.*

Keywords: *personality, psychodiagnostics, psychodiagnostic test, adaptation, scales.*

Аннотация. *Статья посвящена психодиагностическому тесту, ориентированному на личностные качества. В нем основное внимание уделяется стандартам адаптации и оценки психодиагностических тестов.*

Ключевые слова: *личность, психодиагностика, психодиагностический тест, адаптация, шкалы.*

The problem of personality research has been scientifically researched for many years and various assessment tools have been developed. They talk about the research methods of personality psychodiagnostics and the features of their application. Therefore, the complexity and importance of personality research is always in the center of attention of experts [1.385-387; 2.34-58; 5.3-122]. The science of psychology has succeeded in its research by developing special tools for experimental measurement and analysis. An attempt has been made to find a way to effectively measure the object of research, and for this purpose, measurement alone is sufficient emacs. Over the past years, measurement directions have been formed based on personality theories. These are multi-dimensional tip-based measurement tasks. A number of research works are devoted to the description of the results of multidimensional studies of personality [4,5,7,9]. It should be mentioned that despite the fact that this direction is a young direction of psychodiagnostics, there is a lot of work to be done in its research. In this regard, the authors do not despair of detailing all their experiences and results. Due to this, there is enough experience in the creation and implementation of research methods in the field of personal psychodiagnostics. It is observed that the number of fundamental researches on psychodiagnostics of a person is quite low in our country, and the issue of psychodiagnostics of a person is limited to some sources [6,8]. During the past period, it is witnessed that some methods have been adapted to the national environment in the efforts to study personality traits. Examples of them include R.B. Cattell's "Sixteen-Factor Personality Questionnaire", the shortened version of the MMPI methodology (SMOL) [1], Taylor's questionnaire, Ehlers' "Motivation to Strive for Success" and "Motivation to Avoid Failure" questionnaires. This does not allow us to conclude that we have enough diagnostic tools for a large-scale study of the individual. In the experiments of world psychodiagnostics, tools designed to study personality problems are formed in three different ways. The first is the formation of new psychodiagnostic tools; the second is to adapt the methods available in other cultural environments to the local environment; the third is provided by their modification on the basis of existing methods. Based on these requirements, in our research, we used R.B. Kettell's "Sixteen Factor Personality Questionnaire (16RG')" developed in Western psychology and MMPI methods modified by Russian scientists V.M. Melnikov and L.T. Yampolskyi, i.e. "Psychodiagnostic test "attention was paid to the issue of adaptation in our local conditions [5]. The psychodiagnostic test is a modified version of R.B. Cattell's "Sixteen Factor Personality Survey (16RG')" and MMPI methods.the methodology based on the relation of the interrelated scales between their characteristics in the evaluation of the person is calculated. The rating scales of the three methods are as follows (Table 1):

Table 1

MMPI, 16RG' and Psychodiagnostic Test Scales

MMPI	16RG'	Psychodiagnostic test
L- Sincerity	A-Communication	Neuroticism
F-righteousness	N-boldness, openness to social relations	Psychoticism
K-correction	E-dominance	Depreciation
Hypochondria (Hs)	L-Suspiciousness	Conscientiousness
Depression (D)	N-Establishing diplomatic relations	Stagnation
Hysteria (Nu)	Q2 – Independence	General activity
Psychopathy (Pd).	B-Intellectuality	Dependency
Masculinism-feminism	M-Scale of imagination	Communication
Paranoia (Ra)	Q1 - Sensitivity to news	Ecthetic impressionism
Psychasthenia (Pt).	C-Emotional instability	Femininity
Schizoid (Se).	F-Flawlessness	Psychological instability
Hypomania (Ma)	I-Emotional sensitivity	Acotciality
Social introversion	O-Worry	Interversion
	Q4 – Tension	Sensitivity
	Q3 - Self-regulation	
	G-Ethical compliance	

Based on the rating scales in the table above, the Psychodiagnostic Test (PDT) is unique among the psychodiagnostic tools of personality study. It was able to reflect the features of the 16RG' and MMPI methods. Rating scales of PDT

due to the fact that it can reflect the features of both methods, attention was paid to the issue of adapting it to our local conditions. As a result, there was an opportunity to implement a new methodology for psychodiagnostic research of the individual in the Uzbek cultural environment.

The questions in the PDT are embodied in 14 scales, of which 10 are subscales and 4 are high scales. The subscale includes:

– neuroticism (1) (neuroticism is a condition that characterizes emotional instability, restlessness, low self-esteem, vegetative disorders of a person);

– psychoticism (2) (the scale of psychoticism is aimed at checking the proportionality of a person's behavior);

– depression scale (3) (depression represents a person's negative emotional background, changes in motivation, cognitive (knowledge) perceptions and general passivity in behavior);

– Conscientiousness (4) (the scale of conscientiousness determined a person's respect for social norms and ethical requirements, self-control, conscience and attitude to universal values);

– stagnation (5) (in the scale of stagnation, the socialization of the individual's behavior is embodied);

– general activity (6) (the general activity scale is a measure of a person's strength, energy and general activity level);

– subordination (7) (dauntlessness, shyness scale characterizes timidity, strength, and limitations in interpersonal relationships);

– approachability (8) (the scale of communication determines the speed and scope of a person's communication);

– aesthetic impressionability (9) (aesthetic impressionability determines a person's sensitivity to aesthetic and artistic values);

– femininity (10) (femininity is a person's approach to culture and society with femininity is expressed).

The higher scales of the PDT are mental instability (11) (the scale of mental instability incorporates neuroticism, psychoticism, depression in a person and helps to assess mental instability in general), asociality (12) (social adaptability and skills of a person are assessed using asociality), introversion (13) (introversion refers to a person's attachment to social relationships) and sensitivity (14) (and sensitivity is intended to determine the details of the subtle aspects of a person's emotional experiences).

The constituents of the upper scale include a number of scales of the lower scale. One of the important features of psychological tests is that they have a control scale, that is, they have the character of assessing the objectivity of the answers of the examinees. The control scale of this psychodiagnostic test is performed by the high scale. If there is no correlation between the results of the lower scale and the results of the higher scale, it indicates that the accuracy of the results is low.

In our study, students identified PDT adaptation:

– based on the original version of the methodology, the version in Uzbek was formed;

– compatibility between the original version of the methodology and the Uzbek language version was ensured;

– the methodology was adapted to the requirements of psychometric criteria. For this, the retest rule was used to determine the reliability of the methodology. The results of the reliability of the methodology according to the retest rule are presented in Table 2.

According to the standard of reliability coefficients of psychodiagnostic methods, the indicator of the tests recommended for practice should be as close as possible to the standard indicator of +1. If we analyze the reliability indicators of the PDT scales according to this requirement, all fourteen scales have a high correlation coefficient for determining the reliability coefficient, but the reliability level of some scales should be re-evaluated.

Table 2

Reliability indices of psychodiagnostic test scales

No	Scales of methodology	Retect inspection result
1	Neuroticism	0.741**
2	Psychoticism	0.703*
3	Depreciation	0.661*
4	Conscientiousness	0.672*
5	Stagnation	0.604**
6	General activity	0.671*
7	Dependency	0.511*
8	Communication	0.791**
9	Ecstatic shock	0.698**
10	Femininity	0.691**
11	Psychological instability	0.729**
12	Asociality	0.655*
13	Interversion	0.608*
14	Sensitivity	0.652**

Note: *r≤0.05; ** r≤0.01

Indicated that there is a need to retest the indicators (dependency scale r=0.511). Statistically, the performance indicator of the methods is 0.70-0.80 levels, which is the most optimal situation. In the adapted version of PDT, the reliability indicators of the scales were within the range of r=0.511÷0.741. It can be seen that we have the conclusion that the initial adapted form of PDT has sufficient reliability coefficient for practical application. Nevertheless, most scales of methods: "depression - r=0.661", "conscientiousness r=0.672", "stagnation - r=0.604", "general activity - r=0.671", "aesthetic impressionability" -0.698, "femininity" - 0.691, "asociality"-0.655, introversion-0.608, "sensitivity"-0.652 coefficient and r≤0.05 level. These reliability coefficients are also positive and can be taken as a positive indicator because they are close to the quantitative indicator of 0.70. "Neuroticism"-0.741, "psychoticism"-0.703, "communicativeness"-0.791, "psychic instability"-0.729 had a reliability coefficient. This indicates that it is recommended to use the adapted version of the method for the purposes of personal psychodiagnostics.

Based on the analysis of the experimental results of the adjustment of the psychodiagnostic test and their empirical indicators, the following conclusions were reached regarding its implementation:

1. By using all or individual scales of the methodology, it is possible to obtain the necessary scientific information on personality characteristics.

2. The accuracy of the results can be assessed by comparing the lower scales of the methodology with the higher-order scales.

3. The existing scales of the test are designed to study mental stability and instability in a person, through which it is possible to assess changes in the level of mental activity in a person.

4. With the help of a psychodiagnostic test, it is possible to evaluate the level of accessibility to social relations, social activity and aesthetic impressionability.

5. Psychodiagnostic testing can be applied in contingents where it is necessary to study the MMPI and the 16-factor personality questionnaire.

6. Based on the reliability coefficient indicators of the psychodiagnostic test, it can be recommended to use it in the local environment for the purposes of psychodiagnostics of the individual.

References.

1. Анастази А. Психологическое тестирование. Т. ИИ. – М.: Педагогика, 2005. – С.233-234.

2. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности. Структура, основы интерпретации, некоторые области применения / Предисл. Т.Барлас. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство "Березин Феликс Борисович", 2011. — 320 с.

3. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2006. — 351 с

4. Гильбух Ю.З. Актуальные вопросы валидации психологических тестов / Вопросы психологии, Н 5. – М. : Педагогика, 2008. С. 108-118.

5. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. – *М.*: *Просвещение*, 1985. 319 с.

6. Нишанова З., Қурбонова З., Абдиев С.. Психодиагностика ва экспериментал психология. Т.2011.-Б.8.

7. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 10-13.

8. Словарь-справочник по психологической диагностике/ Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.; Отв. ред. С.Б. Крымский. – Киев: Наук. думка, 1989. С. 114-116.

9. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. – *М.*: *Прогресс*, 1987. 236 с

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ: ПУТИ К ГАРМОНИИ РАЗУМА И ТЕЛА

Расулова Н.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья подчеркивает важность заботы о психическом здоровье, объясняет его связь с физическим состоянием и предлагает практические рекомендации для поддержания баланса. Основная идея заключается в том, что гармония между телом и разумом является ключом к качественной жизни.*

Ключевые слова: *Психическое здоровье, эмоциональное благополучие, физическое здоровье, качество жизни, стресс, осознанность, депрессия, тревога, поддержка психики, гармония разума и тела, уход за собой, рекомендации по здоровью*

Abstract. *The article highlights the importance of mental health care, explains its connection to physical well-being, and provides practical recommendations for maintaining balance. The core idea is that harmony between body and mind is essential for a high-quality life.*

Key words: *Mental health, emotional well-being, physical health, quality of, life, stress, mindfulness, depression, anxiety, mental support*

Современный ритм жизни, постоянный поток информации, стремление к успеху и социальное давление делают заботу о психическом здоровье важным аспектом общего благополучия. Однако в обществе существует тенденция недооценивать важность психического здоровья, уделяя особое внимание физическому благополучию. Например, согласно данным ВОЗ, лишь 30% населения считает психическое здоровье столь же важным, как и физическое, что свидетельствует о недостаточном осознании этой проблемы. Между тем, эти два аспекта тесно связаны и неразрывны.

Почему важно психическое здоровье? Психическое здоровье — это состояние эмоционального, психологического и социального благополучия человека, которое влияет на то, как человек думает, чувствует и действует. Это определяет нашу способность справляться с повседневными стрессами, строить отношения, принимать решения и достигать целей. Если пренебречь этим аспектом, могут возникнуть следующие последствия:

- тревожные расстройства и развитие депрессии;
- ухудшение физического здоровья из-за повышенного уровня стресса;
- снижение производительности и трудности в общении;
- ухудшение качества жизни в целом.

Научные исследования подтверждают, что психическое и физическое здоровье тесно связаны. Хронический стресс, беспокойство и депрессия могут вызывать:

1. Сердечно-сосудистые заболевания — повышенное кровяное давление и высокий уровень кортизола негативно влияют на работу сердца. Это подтверждается исследованиями Американской ассоциации сердца (AHA), которые показывают, что хронический стресс увеличивает риск сердечных заболеваний на 30%.
2. Ослабленную иммунную систему — постоянное напряжение делает организм более восприимчивым к инфекциям и болезням.
3. Нарушения сна — плохой сон увеличивает стресс и снижает общий уровень энергии.
4. Расстройства пищеварения — беспокойство и стресс часто приводят к проблемам с желудком и кишечником.

Напротив, хорошее психическое здоровье способствует укреплению физического состояния: стабильный эмоциональный фон улучшает сон, аппетит и иммунитет. Забота о психическом здоровье — это сознательный процесс, требующий времени и внимания.

Приведем несколько практических рекомендаций:

1. Общение. Не стесняйтесь делиться своими чувствами с близкими, друзьями или профессионалами. Немаловажную роль играет поддержка окружающих.

2. Физическая активность. Регулярные упражнения стимулируют выработку эндорфинов, которые улучшают настроение и снижают уровень стресса.

3. Сон. Соблюдение режима сна помогает восстановить силы и бороться с эмоциональным напряжением.

4. Практики осознанности. Медитация, йога и дыхательные упражнения могут снизить уровень беспокойства и помочь вам сосредоточиться на настоящем моменте.

5. Просьба о помощи. Если вы чувствуете, что не можете справиться самостоятельно, важно обратиться к психологу или психотерапевту.

От русских психологов Ю. М. Орлов также создал оригинальный подход к здоровому мышлению человека, здоровому мировоззрению, способности мыслить здоровым образом. Такие взгляды можно встретить в его работе “Саногенное мышление”, которая выделяется своей оригинальной концепцией и акцентом на развитие здоровых установок и конструктивного мышления как ключа к эмоциональному и психологическому благополучию. По определению автора, саногенное мышление — это всеобъемлющее понятие, которое объясняет содержание способности и конструктивного поведения человека к позитивному мышлению, показывая при этом силу его здоровых установок и чувств, а также характеризуя такие качества, как способность управлять своими планами.

В соответствии с этим подходом, люди делятся на патогенно мыслящие и здравомыслящие типы, в которых основное внимание уделяется различению нормы и патологии. Если патогенный тип мышления у человека сохраняется надолго, он вызывает определенные нарушения, которые затем возникают в области сознания. Поэтому в патогенном мышлении или мышлении черты репродуктивного сознания чередуются с другими деструктивными идеями и идеологиями. Это, в конечном итоге, создает почву для многих разочаровывающих событий, связанных с жизнью человека и его будущей судьбой.

Исследователь Дж. Кехон обнаружил, что в науке различают три аспекта позитивного мышления или здорового мышления, что подробно изложено в его работе "Психология позитивного восприятия" (2021):

1. Объективные утверждения — это особая область нашего разума, в которой задача здорового ума — разрабатывать новые программы, находить передовые идеи и строить новые жизненные ситуации и планы.

2. Позитивное отношение — это явление, связанное с вопросами, важными для жизни человека, при котором сознание, сосредотачиваясь на задачах, целях и желаниях, дистанцирует человека от незначительных целей.

3. Закон наглядности уточняет по содержанию образы, видимые и невидимые органам чувств человека, и находит решения неизвестных ситуаций.

Тот факт, что человек обращает внимание на свое психическое здоровье, отражается на всех аспектах его жизни. Повышается работоспособность, укрепляются социальные связи, появляется уверенность в себе, повышается желание двигаться вперед. Забота о психическом здоровье — это не признак слабости, а скорее показатель ответственности и зрелости за благополучие.

Забота о психическом здоровье должна стать неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, наряду с физической активностью и правильным питанием. Только гармония тела и разума позволяет нам достичь истинного счастья и равновесия. Одним из основных факторов, влияющих на психическое здоровье, является позитивное мышление.

Позитивное мышление играет важную роль в поддержании психического здоровья, поскольку помогает сформировать оптимистичную жизненную позицию и видеть положительные стороны жизни. Это помогает нам лучше справляться со стрессом, укрепляет наше благополучие и помогает нам развиваться как личности. Позитивное мышление побуждает нас искать решения и возможности в любой ситуации, помогая нам преодолевать трудности и достигать большего удовлетворения в жизни.

Обеспечение психического здоровья с помощью позитивного мышления может быть достигнуто за счет развития осознанности и способности контролировать свои мысли. Например, в исследовании Университета Калифорнии (2020) было показано, что практика

медитации осознанности на протяжении 8 недель помогает участникам уменьшить уровень негативных мыслей на 30%, что положительно сказывается на их общем эмоциональном состоянии. Важно своевременно выявлять негативные мысли и заменять их позитивными. Для этого можно использовать такие методы, как практика благодарности, ведение журнала положительных событий, аффирмации и медитации. Такие практики помогают перепрограммировать мозг на позитив и повышают нашу умственную выносливость.

Самооценка и самоопределение играют важную роль в обеспечении психологического благополучия и повышения качества жизни. Наше психическое и эмоциональное здоровье зависит от того, как мы воспринимаем себя, свои способности и достижения. Определение нашей самооценки может положительно повлиять на наше благополучие и способствовать развитию психологического благополучия.

Самооценка — это оценка, которую мы даем себе, учитывая наши способности, достижения и внутренние ресурсы. Правильная самооценка помогает нам понять, что мы достойны любви, уважения и успеха. Это дает нам уверенность в себе и способность эффективно справляться с жизненными трудностями.

Самоопределение, в свою очередь, — это понимание ценностей, потребностей и целей жизни. Это помогает нам сосредоточиться на том, что действительно важно для нас, и жить в соответствии с нашими внутренними убеждениями и ценностями.

Смысл самооценки и самоопределения в том, что они помогают нам осознавать и развивать наш потенциал. Когда мы верим в себя и свои возможности, мы становимся более мотивированными для достижения успеха и удовлетворения в жизни. Это влияет на уровень энергии, настроение и общее самочувствие.

Улучшение уровня психологического благополучия возможно за счет развития самооценки и самоопределения. Это можно сделать, практикуя позитивное мышление, выявляя и сосредотачиваясь на своих метафорических "сильных сторонах", размышляя и поощряя самообучение и самосовершенствование. Важно помнить, что самооценка и самоопределение — это процессы, требующие времени и усилий, но они могут значительно улучшить качество нашей жизни и помочь нам достичь психологического благополучия.

Общее психическое состояние и качество жизни тесно связаны. Поддержка психологического здоровья и эффективное управление стрессом — важные аспекты обеспечения нашего благополучия и качества жизни. Понимание влияния стресса на наше психическое состояние может помочь нам предпринять необходимые шаги для его улучшения и создания гармоничной жизни.

Список использованной литературы.

1. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф. Руҳий тарбия 1-жуз «Покланиш». – Т.: «Hilol-Nashr» нашриёт-матбааси, 2023. – 480 б.

2. Абдирахмонова З.А. Ўсмир ёшдаги ўқувчиларда саноген тафаккурни ривожлантиришнинг ижтимоий-психологик хусусиятлари. Дисс. автореф. .... 2020. – С.22-23.

3. Михайлов И.Ф. К гиперсетевой теории сознания // Вопросы философии. 2015. № 11. – С.65-69.

4. Орлов Ю.М. Саногенное мышление: Метод, пособие для обучения.- М.: Ин-т проблем сознания, 1993. – С.25.

5. Расулова Нилуфар Тулкуновна 2024. Психогенетика: глубины генетических корней психического развития. European Journal of Interdisciplinary Research and Development . 26, (Apr. 2024), 212–215.

6. Psychogenetics: The Depths Of The Genetic Roots Of Mental Development. (2024). Pedagogical Cluster-Journal of Pedagogical Developments, 2(4), 69-74.

7. Nilufar Tulkunovna Rasulova (2022). Yoshlarda reproduktiv ongni shakllantirishda oilaga qadriyatli munosabatni tarbiyalashning psixologikpedagogik jihatlari. Academic research in educational sciences, Religion Conference , 147-151.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ФОРМИРУЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ У УЧЕНИКОВ

Рахимова М.З.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье анализируется формирование профессиональных стандартов в процессе выбора профессии у школьников, его влияние на выбор профессии. Также в статье исследуется значение ряда мотивов, влияющих на процесс выбора профессии.*

Ключевые слова: *Профессия, мотив, становление, профессиональное становление, интересы, способности.*

Abstract. *This article analyzes the formation of professional standards in the process of choosing a profession among schoolchildren, its influence on the choice of profession. The article also examines the significance of a number of motives influencing the process of choosing a profession.*

Key words: *Profession, motive, formation, professional development, interests, abilities.*

Известно, что в психологии склонность человека к профессии, его профессиональная направленность, профессиональный интерес и мотивация, а также вопросы ранней подготовки к профессии считаются одними из наиболее актуальных вопросов. Среди них важным вопросом считаются профессиональное развитие личности, психологические условия формирования профессионального развития, факторы, влияющие на него, работа по раннему развитию профессионального воображения студентов. Хотя в психологии проблема установления определяется как этап предварительной подготовки человека к какой-либо деятельности, однако раннее формирование информации о профессии в личности обучающихся, совершенствование их профессионального воображения, профориентационная работа в зависимости от возможностей, интересов и способностей обучающихся в условиях образования являются одной из важнейших задач, стоящих перед современной психологией, как наукой.

Социально-экономическая стабильность и развитие общества зависят от высокоразвитого умственного и нравственного потенциала его граждан, которые считаются его жертвами. Ведь правильно выбранные методы обучения и осознанно выбранная профессия важны для духовного обновления нашего общества, экономического роста, завоевания достойного места в мировом сообществе.

Формирование вполне зрелого, совершенного человека, приобретение им подходящей профессии считается чрезвычайно важным для развития общества, и через свою профессию человек может в определенной степени внести вклад в жизнь общества и проявить свою индивидуальность. Разумеется, этот процесс происходит вместе с профессиональным становлением личности. Профессиональное формирование – это выбор человеком профессии исходя из его умственных способностей, физических возможностей, интересов и стремлений, желаний и потребностей, а затем вхождение в эту сферу и адаптация к своей профессии подразумевает, что будет развиваться квалифицированный специалист.

В мировой науке существует ряд научных исследований, посвященных вопросу выбора профессии и изучению профессиональных мотивов. Мировые психологи утверждают, что выбор профессии-чрезвычайно сложный, затянувшийся процесс. Конечно, выбор читателем профессии обусловлен рядом факторов, основанных на определенных мотивах. Австрийский ученый З.Фрейд считает, что источником мотивов является инстинкт сохранения вида и индивида[6]. По мнению З.Фрейда, если социальная природа человека требует подхода с точки зрения его социализации, то отношение бессознательного и сознания взаимно взаимоисключается.

Профессиональная ориентация студентов представляет собой сложный процесс, и формирование у них устойчивых профессиональных установок не является типичной проблемой социальной психологии. Известно, что эта проблема является отчасти проблемой общей психологии, преимущественно проблемой юношеской, педагогической и возрастной психологии.

Особенно в период подросткового возраста необходимо повысить профессиональные интересы, сделать четкий и правильный выбор профессии. В этот период сложность учебной деятельности, их роль в новом коллективе требуют от них многого. Меняется положение подростков в школьной жизни и в семье, то есть от них требуется быть лидером, организатором и воспитателем по отношению к младшим. К этому периоду усложняется учебная деятельность, начинает преподаваться ряд новых предметов, расширяется и усложняется содержание урока, осуществляется познавательная, бытовая, практическая работа, причем именно в учебно-производственном коллективе. В этот период контроль осваивается в сочетании со знаниями и практической работой. Студенты должны понимать материал и уметь применять его в жизни. Эти студенты слишком интересуются теорией и не заботятся о практической работе.

В старшем школьном возрасте на развитие человека решающее влияние оказывает изменение его положения в школе, семье, системе социальных отношений. В процессе выбора профессии подросткам важно сформировать профессиональные стандарты. Из исследований известно, что их профессиональные институты формируются под влиянием общества и ценностей окружающего социального существа. Именно поэтому мы решили изучить профессиональную мотивацию молодежи на основе этих принципов в системе межличностных и межгрупповых отношений как теоретически, так и эмпирически и трактуем эту проблему как проблему социальной психологии.

В нашей стране принимаются меры по дальнейшему совершенствованию деятельности образовательных учреждений в целях повышения эффективности образования, удовлетворения потребностей выпускников общеобразовательных школ в приобретении избранных профессий и специальностей [2.185-186]. В соответствии с этими мерами важно определить факторы, формирующие устойчивые и целенаправленные профессиональные мотивы выпускников общеобразовательных школ, и соответствующим образом наладить образовательный процесс с целью решения существующих проблем в этой сфере.

В современный период резкие изменения в развитии общества ставят качественно новые и сравнительно сложные задачи, при которых особое значение в профессиональном развитии обучающегося приобретают стандарты, регулятор его умственных способностей, нравственные аспекты.

Известно, что в процессе выбора профессии наряду с мотивами важны и профессиональные стандарты. Профессиональная установка, что означает «дача указаний», — это состояние внутренней (психической) подготовки человека к выполнению определенной деятельности или действия перед тем, как приступить к выполнению этой деятельности или действия. В профессиональном становлении студентов вопрос связи мотивов и норм занимает ведущее место. Если рассматривать мотивы руководства профессией, то профессиональные стандарты служат для принятия решений относительно четкого и правильного выбора профессии, идентификации человека с профессией и других аспектов.

Сегодня можно указать ряд мотиваций, влияющих на выбор студентами профессии. В настоящее время основными мотивами выбора профессии школьниками являются социальная значимость профессии, интерес к профессии, уровень материального обеспечения, наличие особых способностей, интерес к школьным предметам, семейным ценностям, подражание родителям и взрослым.

Е.А. Климов показал, что профессия педагога – это также профессия, выбираемая на основе интереса к школьным предметам и подражания учителю, и обладатель такой профессии должен обладать следующими характеристиками и способностями: умение управлять, учить, воспитывать; умение слушать и понимать другого человека; осведомленность, широкие знания и уровень владения; приобретение культуры речи; быть внимательным к людям, умеющим визуализировать свой духовный мир; кто верит,

что ребенок в будущем вырастет хорошим человеком; печальный, способный разделить заботы других; имеет способность наблюдать; предан делу народа и общества; способен найти решение проблемы даже в особых ситуациях; иметь самообладание[3].

Опираясь на взгляды К. Фаррена, можно сказать, что человеку важно осознавать показатели жизнеспособности при становлении человека как специалиста [3.144]. По его словам, жизнеспособность принимает две формы: жизнеспособность личности и жизнеспособность профессии.

Происходящие в обществе социально-экономические реформы, складывающиеся культурно-рыночные отношения, бурное развитие производства, бурное развитие науки и техники подтверждают, что достижение или обеспечение гармоничного баланса потребностей общества и личности является непростой задачей. Потому что молодые люди не всегда могут выбрать профессии, соответствующие их таланту, потенциалу, умственному и интеллектуальному потенциалу и приносящие пользу обществу. В связи с этим для них большое значение имеет формирование профессиональных институтов. Ведь психологическая подготовка и уверенность в выполнении задачи важны для достижения эффективности в этой профессии.

В Узбекистане в целях профессиональной ориентации учащихся на местах действуют центры психолого-педагогической диагностики в соответствии со своим уставом. Центры профессиональной ориентации учащихся, психолого-педагогической диагностики создаются при отделах народного образования каждого города, района, в пределах их территорий с целью систематического изучения, контроля, предоставления соответствующих практических рекомендаций, обеспечения перспективных направлений развития после школы профессиональных направлений, умственных и профессиональных способностей учащихся совместно со школьным коллективом и психологами. Но все же в установках молодых людей относительно профессии не наблюдается постоянства, застоя и осознанного выбора. Профориентация молодежи – это научно-практическая система подготовки молодежи к осознанному, свободному и самостоятельному выбору своего вида на основе собственных возможностей, способностей и интересов. Профориентация в системе непрерывного образования помогает каждому учащемуся определять свою жизненную и профессиональную перспективу на основе самосознания и уникальной идентичности.

В начале XX века профориентация возникла в процессе повышения производительности труда и обеспечения эффективности производства в американских и европейских странах, в результате чего были усвоены гуманистические идеи психологии и, как следствие, родились современные теории о личности. Такая связь привела к установлению связи теории личности и психологии профессионального развития. В результате сформировались пять основных направлений, которые имеют разные подходы к изучению проблем профессионального развития. Это: 1) дифференциальный диагноз; 2) психоаналитизм; 3) теория принятия решений; 4) теория развития и 5) типологические направления.

С применением практических и психологических технологий в процессе профориентации создаются непосредственные социально-психологические условия для реализации человеком своей профессиональной идентичности и определения карьерного плана. Это один из необходимых факторов повышения эффективности деятельности. Помимо организационной работы, знание мотивации выпускников к эффективной работе позволит гораздо легче перенести вышеперечисленные задачи. Здесь мы рассматриваем, в чем состоит социально-психологическая сущность профессиональной мотивации, поскольку считаем, что эффективность взаимоотношений работника и работодателя в рамках социальных ожиданий зависит от правильного понимания этой мотивации. Хотя процесс выбора профессии имеет социальное значение, за ним стоит сугубо индивидуальный выбор личности. Поэтому, прежде всего, необходимо учитывать профессиональную потребность, мотивацию, способности, интерес и способности человека. В противном случае общее направление, обучение не приведут к положительному результату, поскольку индивидуальность требует определенных требований. Даже простое профессиональное образование требует иного подхода, поэтому без его удовлетворения главная цель не может быть достигнута.

Психологи Лейпской школы также отвечают на этот вопрос и объясняют профессиональный успех и удовлетворенность человека в зависимости от его способностей. Также они выдвигают идею о том, что самое главное в профессиональном образовании – это воспитание индивидуальных качеств. На основе этих представлений, учитывая, какая профессия приносит человеку успех и удовлетворение, для диагностики используют характерологический опросник Кеттелла, опросник интересов Стронга и Кудера, тест структуры мышления Р. Амтауэра [1].

Современная психология придает большое значение внутренней потребности в приобретении знаний и подчеркивает, что поведением человека можно управлять. При этом особое внимание уделяется проблеме формирования интереса обучающегося (студента) к устойчивым знаниям. Фактически интерес к устойчивым знаниям создает мотивы обучения как движущую силу (толчок) и служит обеспечению успеха.

Зарождение у ученика или студента интереса к той или иной области знаний, к тому или иному виду деятельности во многом определяет, каким образом возможно формирование личности. Одной из важнейших целей проводимой в нашей стране образовательной политики является воспитание подрастающего поколения разносторонне развитыми людьми. Разумеется, понимание под совершенным человеком духовно зрелого человека, который заботится об истории, настоящем и будущем своей родины, а также горит страстью вносить свой вклад в экономическое развитие общества соответствует сегодняшнему требованию. Но если к этому понятию подойти аналитически, то можно понять, насколько оно многогранно, сложно и всесторонне соответствует общечеловеческим ценностям. Можно сказать, что рассматривается становление совершенного человека, приобретение им достойной профессии, жизнь, в которой ценнейшая сила вносит свой вклад в развитие общества, и через которую он проявляет себя в обществе, то есть созревает как личность.

В процессе образования человек приобретает профессиональные знания, навыки и квалификацию, а также совершенствует личностные качества профессионального значения, строит на этой основе жизненные планы и начинает свою деятельность.

Здесь мы считаем допустимым обратить внимание на теорию Д. Супера о концепции «Я» и профессиональной нестабильности. Согласно этой теории, формирование представлений человека о себе является важнейшим фактором, определяющим профессиональную зрелость. По мнению Д. Супера, человек выбирает профессию, подходящую его представлениям, и пытается соответствующим образом сформировать свою личность [7].

Как правильно сосредоточиться на личностном соответствии в профессиональном развитии? По мнению Е.А. Климова «вызвать интерес к труду и создать ощущение его эффективности» [4] можно путем создания возможности, обеспечивающей баланс между «человеком и его деятельностью» [4].

Поэтому, чтобы обеспечить гармонию между профессиональным и личностным развитием, человек должен быть удовлетворен образовательным процессом. Это подчеркивается и в общепсихологических концепциях личности. А. Маслоу на вопрос «Когда у человека возникает желание работать?» сказал, что когда работа приносит радость, человек снова испытывает желание работать [5.120].

Стремление к совершенству-сложный процесс, протекающий в комплексе с профессиональным становлением личности и длящийся почти всю жизнь. В широком смысле под профессиональным становлением понимается образование человека в какой-либо профессиональной сфере по его умственным способностям, физическим возможностям, способностям, интересам и стремлениям к той или иной сфере, а также ценностям и мировоззрениям, последующее поступление в эту сферу, адаптация и, наконец, с годами становление зрелым и квалифицированным специалистом. По правде говоря, это бесконечно сложный, необратимый, важный процесс, и организация его эффективного использования в интересах человека-одна из самых насущных проблем сегодняшнего дня. Начальный и одновременно крайне важный этап процесса профессионального становления включает в себя период от выбора будущей профессии, то есть до принятия определенного профессионального решения. По логике вещей, этот период должен был закончиться до начала профессионального обучения. К сожалению,

сегодня можно наблюдать крайне низкий уровень готовности молодежи к выбору профессии [8.20-25].

Подводя итог, можно сказать, что уровень готовности молодежи к выбору профессии зависит не только от возрастных особенностей: он не формируется сам по себе к определенному возрасту. Необходимо готовить и обучать молодых людей к выбору профессии посредством педагогико-психологических, социально-психологических методов, общего воздействия общества. Объективная оценка итогов и результатов процесса профессиональной подготовки и правильное планирование профессионального становления требуют использования многих методов профессиональной диагностики. То есть большое практическое значение имеет определение умственных способностей, особенностей личности, интересов, ценностей и отношения каждого подростка или подростка к своей будущей профессии.

Список литературы.

1. R. Amthauerning Intelligence Structure Test (TSI). (Ушбу ақл-идрок тузилмаси тести касбий танлаш ва касбга йўналтиришни ўрганиш мақсадида 1953 йилда ишлаб чиқилган.)
2. Ismailova, Z. K., & Baybaeva, M. X. (2020). Rahbarlarning nizoli vaziyatlarni hal etishda konfliktologik kompetentligini rivojlantirish. Life Sciences and Agriculture, (2-2), 185-188.
3. Гузова И.В. Психология: Аннотированный библиографический указатель журнальных статей, опубликованных в 2000 г. / Гос. Универс . науч. б-ка Краснояр края; Сост. – Красноярск, 2002. – 144с.
4. Климов Е.А. Как выбирать профессию. Москва 1984. 159.
5. Маслоу А. Самоактуализация личности. Психология личности. Тексты./ – М., 1982.– 120 с
6. Фрейд З. “Я” и “Оно”. Книги 1-2. Тбилиси, 199. 264 с.
7. Super D.E., et al. Vocational Development: A Framework of Research. N.Y. 1957.
8. Xolyigitova, N. X. (2019). Ijtimoiy psixologiyada o‘quv faoliyati motivatsiyasining rivojlanish omillari (ilmiy adabiyotlar tahlili). Sovremennoe obrazovanie (Uzbekistan), (11 (84)), 20-25.

ОТ КРИЗИСНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ДО ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ: МЕТОДЫ РАБОТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ В ВУЗАХ

Рахманова Д.Р.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу деятельности психологических служб в ВУЗах, рассматривая их роль в системе психологического сопровождения образовательного процесса. В статье обсуждаются методы и программы, которые могут использоваться этими службами для поддержки студентов, включая индивидуальное и групповое консультирование, кризисное вмешательство и другие формы помощи. Также рассматриваются вопросы эффективности различных подходов, особенности организации работы психологических служб в разных странах и перспективы использования информационных технологий для расширения доступности психологической помощи.*

Ключевые слова: *психологическая служба ВУЗа, система психологического сопровождения, индивидуальное и групповое консультирование, кризисное вмешательство, информационные технологии, методы и программы поддержки студентов, эффективность психологической работы.*

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the activities of psychological services in universities, considering their role in the system of psychological support of the educational process. The article discusses the methods and programs that can be used by these services to*

support students, including individual and group counseling, crisis intervention, and other forms of assistance. It also discusses the effectiveness of various approaches, the specifics of the organization of psychological services in different countries, and the prospects for using information technology to expand the availability of psychological care.

Keywords: *psychological service of the university, psychological support system, individual and group counseling, crisis intervention, information technology, methods and programs of student support, effectiveness of psychological work.*

В современном мире высшее образование становится всё более сложной и многогранной задачей, требующей не только академических знаний, но и эмоциональной устойчивости. Вузовская среда полна стрессов, личных и профессиональных вызовов, которые могут существенно повлиять на благополучие студентов. Именно поэтому психологическая поддержка в университетах играет ключевую роль, становясь неотъемлемой частью общего учебного процесса. Психологические службы ВУЗов занимаются не только решением острых кризисных ситуаций, но и помогают студентам развивать навыки эмоциональной саморегуляции, справляться с учебными нагрузками и социальными трудностями. Эффективность работы этих служб напрямую влияет на способность студентов успешно адаптироваться к новой среде, сохранять мотивацию и достигать высоких результатов в учёбе.

Многообразие проблем и функций системы психологического сопровождения, кратко охарактеризованное выше, делает неизбежным и многообразие подходов, программ и методов работы, которые может использовать психологическая служба ВУЗа. Это многообразие усугубляется целым рядом факторов: различиями в культурных традициях оказания психологической помощи, особенностями организации системы высшего образования и контингента обучающихся, типами ВУЗов, различиями в ресурсах и т.д. Например, в некоторых странах в ВУЗы поступают молодые люди, еще не достигшие совершеннолетия, что значительно повышает степень ответственности ВУЗа, тогда как в других (например, Германии) основной контингент – взрослые люди, к которым применяется подход, основанный на личном выборе и ответственности обучающегося. Немецкий психолог Г.-В. Рюкер отмечает, что в странах Европы в качестве метода консультирования преобладает когнитивно-поведенческая терапия, тогда как в Великобритании более популярны психоанализ и психодинамическая теория [8].

Хотя психологическая служба может выполнять различные функции, с точки зрения методов и оценки их эффективности наибольшее внимание привлекает индивидуальное и групповое консультирование, поскольку они связаны с непосредственным оказанием помощи студентам для решения их психологических проблем. Существующие попытки стандартизации психологического консультирования в ВУЗах не затрагивают вопрос методов, поэтому ВУЗы самостоятельно определяют, в какой форме и какими техниками оказывать психологическую помощь студентам, если речь не идет о клинической диагностике и лечении психических расстройств. Признавая значительную степень эклектичности, сложившуюся на практике, специалисты консультационного центра для студентов из Гейдельбергского университета предложили интегративную модель консультирования под названием ABCDE [5].

Модель психологического консультирования ABCDE представляет собой комплексный подход к оказанию психологической помощи студентам ВУЗов. Каждый элемент этой модели - A, B, C, D и E - отражает определенную теоретическую ориентацию и соответствующие методы работы. Рассмотрим каждый из них подробнее.

A: Клиент-центрированный подход

Этот подход основывается на создании доверительных отношений между клиентом и консультантом. Важным аспектом здесь является создание безопасного пространства для индивидуального консультирования, где студент может открыто выражать свои чувства и проблемы. Консультант стремится создать атмосферу уважения и поддержки, что помогает студенту доверять процессу терапии и постепенно преодолевать свои трудности.

B: Поведенческая терапия и теория социального научения

Данный подход ориентирован на корректировку нежелательного поведения через формирование новых поведенческих паттернов. В рамках этого подхода проводятся

краткосрочные сессии, направленные на закрепление полезных привычек и навыков, например, преодоление страха перед экзаменами или борьбы с прокрастинацией. Демонстрация ролевых моделей также играет важную роль в данном методе.

C: Когнитивная терапия

Здесь акцент делается на выявлении и модификации дисфункциональных убеждений и когнитивных схем. Студенты учатся анализировать свои мысли и представления, развивая более рациональные и логичные взгляды на свои проблемы. Индивидуальные и групповые консультации помогают студентам осознать источники своих трудностей и работать над ними самостоятельно.

D: Психодинамическая теория и терапия

Этот подход предполагает работу с неосознаваемыми внутренними конфликтами, которые могут быть результатом прошлых опытов. Здесь используются различные формы терапии, включая индивидуальные сеансы, семейную терапию и работу с университетским сообществом. Цель состоит в том, чтобы помочь студентам изменить свое восприятие ситуаций и найти новые ресурсы для решения проблем.

E: Экзистенциальный подход

Экзистенциальный подход сосредоточен на изменении установок студентов относительно жизни и мира в целом. Особое внимание уделяется поиску смысла жизни и принятию неизбежных трудностей. Этот метод включает герменевтический диалог, анализ воспоминаний и конструирование нарративов, а также использование кризисных моментов как возможностей для личностного роста и поиска креативных решений [5].

Таким образом, модель ABCDE предоставляет разнообразные инструменты для психологической службы ВУЗа, позволяя адаптировать помощь к конкретным потребностям каждого студента.

Модель ABCDE не просто предполагает опору на несколько ключевых подходов, применяемых в психологическом консультировании и психотерапии, но и устанавливает взаимосвязи между ними, в частности, в виде роли, которую играет когнитивные представления и схемы и разных подходах, а также подчеркивании необходимости позитивной обратной связи со стороны консультанта. Авторы высоко оценивают свой опыт применения модели в консультировании студентов Гейдельбергского университета, и иллюстрируют их на примерах из практики. В то же время необходимо отметить, что подобные интегративные подходы крайне сложны в реализации, и в большинстве ВУЗов редко применяются в таком виде. Реализация методов консультирования, опирающихся на разные теоретические подходы, требует разнообразных компетенций, которыми многие ВУЗы не располагают, а многие методы достаточно ресурсоемки. Кроме того, если многие методы когнитивной и поведенческой терапии потенциально могут быть тиражированы и масштабированы, в том числе за счет использования проработанных и формализованных программ интервенций, наборов рекомендаций, интерактивных компьютерных программ, – то психодинамический и особенно экзистенциальный подход требуют не просто значительных затрат усилий и времени психолога, но и высокого уровня компетентности, который на практике сложно достигнуть.

Являясь полезной с точки зрения системного взгляда на методическое обеспечение системы психологического сопровождения, по крайней мере, в отношении базовых функций консультирования студентов, эта модель не позволяет оценить эффективность конкретных методов психологической работы, используемых на практике. В области психологического консультирования, несмотря на большое количество публикаций и разнообразие методов, целенаправленная оценка их эффективности проводится сравнительно редко. Например, в одном масштабном исследовании было выявлено, что из почтит 4,5 тысяч статей в профильных журналах лишь 6% содержали оценки эффективности используемых программ и методов вмешательства [7]. Количество исследований, посвященных психологическому консультированию в специфических условиях ВУЗов, а также оценке эффективности работы психологических служб, значительно ниже, что затрудняет определение наиболее перспективных методов психологической работы со студентами, сотрудниками и университетской средой в целом.

На проблему нехватки данных, которые позволили бы оценить эффективность как конкретных методов и программ, используемых психологическими службами, так и эффективность служб как таковых, обратили внимание и итальянские психологи, которые

впервые попытались обобщить соответствующую информацию [3]. Проведя систематический обзор мировых исследований, посвященных изучению студенческих консультационных центров, и ограничившись краткосрочными психологическими программами (то есть, исключив психотерапию, программы, направленные на студентов с наркотической зависимостью и некоторые другие связанные группы, а также различные формы онлайн-консультирования), они пришли к следующим основным выводам:

– оценка эффективности чаще проводится в отношении индивидуального консультирования, чем группового;

– реализация программ, основанных на различных подходах (психодинамический, когнитивно-поведенческий, множественной ориентации, позитивной психологии), оказывают положительное влияние на душевное здоровье или академическую успеваемость, как при индивидуальном, так и при групповом консультировании;

– эффективность программ психологического консультирования в отношении студентов с ограниченными возможностями здоровья ниже, чем в отношении здоровых студентов.

С практической точки зрения, значение имеет тот факт, что программы, основанные на совершенно разных теоретических подходах, могут быть эффективными в оказании психологической помощи студентам. До определенной степени это позволяет уменьшить важность ресурсных ограничений, поскольку позволяет рекрутировать в штат психологической службы психологов и смежных специалистов с разным бэкграундом и методическим инструментарием консультирования.

С осторожностью можно предположить, что любая продуманная программа психологической помощи для студентов является полезной с точки зрения решения по крайне мере некоторых трудностей и проблем, с которыми сталкиваются студенты ВУЗов и которые влияют на их благополучие и успеваемость.

В то же время обзор и анализ современных исследований практики психологического консультирования студентов показывает и некоторые ограничения имеющихся знаний. Во-первых, как уже было отмечено, лишь небольшая часть исследований работы психологических служб использует объективные методики для оценки их эффективности, такие как рандомизированное распределение на экспериментальные и контрольные группы, тестирование до и после интервенций. Во-вторых, большинство исследований проводятся в одном ВУЗе на примере одного вида интервенции, что затрудняет сравнение и обобщение данных и выявление оптимальных методов. Одно из немногих исследований, проведенных на материале множества колледжей и программ, подтвердило, что психологическое консультирование способствует снижению тревожности и депрессии [6], однако аналогичные исследования, которые охватывали бы более широкий спектр психологических проблем, отсутствуют. В-третьих, большинство исследований оценивают эффективность используемых программ и методов сразу по их завершению либо через небольшой промежуток времени. Это затрудняет оценку долгосрочных эффектов от участия в таких программах. В-четвертых, исследования практики применения тех или иных методов, оценивая их эффективность в отношении участвующих студентов, не позволяют в полной мере оценить роль таких программ для университета в целом, учитывая, что нежелание значительного числа студентов (как и преподавателей) обращаться в психологическую службу, является широко распространенным и признается важным барьером для их успешной работы [2, 4, 9]. Наконец, большинство качественных исследований, использующих надежные методы, проводятся на базе крупных американских и европейских (особенно итальянских) университетов, оставляя открытым вопрос о генерализуемости результатов и выводов для системы высшего образования в других странах, имеющих свою специфику обучения, структуры психологических проблем, возможностей и направленности психологических служб.

Несмотря на ограниченность и неполноту данных, касающихся оценки эффективности конкретных программ и методов психологического сопровождения, а также работы психологических служб ВУЗов в целом, есть все основания полагать, что индивидуальное и групповое консультирование студентов оказывает положительное влияние на важные аспекты их душевного здоровья, психологического благополучия и адаптации к условиям обучения в ВУЗе. Однако возможности даже крупных и ресурсно-

обеспеченных ВУЗов обеспечить необходимый объем психологической помощи студентам в настоящее время признаются недостаточными. Как было отмечено выше, даже в развитых странах значительная доля университетов и колледжей не предоставляет никаких психологических услуг своим студентам. В тех же ВУЗах, в которых созданы психологические службы, они зачастую не способны удовлетворить все потребности студентов, особенно на фоне растущего запроса на такие услуги с их стороны. Типичными следствиями становятся ограничение набора услуг, которые могут получить студенты, сокращение количества времени консультирования и/или числа сессий, увеличение времени ожидания для участия в программах консультирования (которое может составлять несколько недель), введение дополнительной платы за психологическое консультирование, переадресация студентов с психологическими проблемами к внешним службам: коммерческим, муниципальным и другим.

Одним из наиболее перспективных способов решения проблемы разрыва между потребностями в психологических услугах и возможностями ВУЗов является использование современных информационных технологий. Интерес к основанным на ИТ решениям в области психологического консультирования устойчиво растет, в том числе на уровне ВУЗов. Как видно из краткого обзора практики нескольких мировых ВУЗов, ВУЗы охотно используют те или иные формы оказания психологической помощи онлайн. Основные формы, которые принимает использование ИТ для решения задач психологической службы, помимо справочно-информационных, включают в себя:

– психообразовательные интернет-ресурсы по вопросам душевного здоровья, психологического благополучия и адаптации, включая онлайн-курсы;

– интерактивные автоматизированные программы психодиагностики, тренингов, терапии;

– специализированные мобильные приложения;

– индивидуальные и групповые консультационные сессии с «живым» специалистом, в том числе с использованием видеосвязи,

– а также различные гибридные форматы.

Кроме того, активное развитие технологий на базе искусственного интеллекта, в том числе разговорных чат-ботов, открывает перспективы автоматизации наиболее сложных форм психологического консультирования, хотя такие работы пока находятся на начальной стадии [1].

К основным потенциальным преимуществам использования ИТ в психологическом консультировании можно отнести следующие:

– значительное удешевление процесса консультирования;

– широкие возможности масштабирования, то есть, возможности использования одной программы для большого числа клиентов;

– практически неограниченные возможности доступности консультирования с точки зрения местонахождения клиента, времени оказания услуг и, в определенной степени, языкового фактора;

– высокая степень стандартизации содержания методики диагностирования, консультации или терапии;

– наличие большого числа данных, которые могут использоваться для оценки эффективности консультирования и коррекции программ.

В то же самое время, использование таких решений сопряжено с не менее значимыми проблемами и трудностями. Во-первых, автоматизированное оказание помощи без непосредственного участия специалиста не позволяет учесть множество нюансов, которые имеют значение для качественного консультирования, особенно если используются плохо стандартизируемые методики, например, основанные на психодинамической теории или экзистенциальной психологии. Во-вторых, стандартизация методики ограничивает возможности адаптировать ее к особенностям конкретного клиента. В-третьих, взаимодействие с автоматизированной системой может негативно восприниматься клиентами. В-четвертых, такие решения ставят вопрос об ответственности за рекомендации и результаты оказания психологической помощи, особенно если речь идет о диагностике и лечении клинических симптомов тревожности, депрессии или других нарушения нормального функционирования психики.

Учитывая эти трудности, имеются обоснованные риски того, что онлайн-инструменты и методы консультирования окажутся менее эффективными, чем стандартное индивидуальное и групповое консультирование либо даже окажут обратный эффект. За последние годы было предпринято несколько попыток охарактеризовать интернет-методы в работе психологических служб ВУЗов и оценить их эффективность.

Таким образом, деятельность психологических служб в ВУЗах играет ключевую роль в поддержке студентов, помогая им справляться с учебными и личными стрессами, развивать навыки эмоциональной саморегуляции и адаптироваться к новой среде. Модель ABCDE представляет собой комплексный подход к консультированию, объединяющий различные терапевтические методы, что позволяет адаптировать помощь к конкретным нуждам студентов. Несмотря на существующие ограничения и необходимость дополнительных ресурсов, современные информационные технологии открывают новые перспективы для улучшения доступа к психологической помощи. Тем не менее, дальнейшие исследования эффективности различных методов и программ остаются необходимыми для оптимизации работы психологических служб и повышения качества психологического сопровождения студентов в ВУЗах.

Литература.

1. Ajlouni A., Almahaireh A., Whaba F. Students' perception of using chatgpt in counseling and mental health education: The benefits and challenges // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2023. Vol. 18. No. 20. P. 199-218.

2. Bird M.D., Chow G.M. Yang Y. College students' attitudes, stigma, and intentions toward seeking online and face-to-face counseling // Journal of Clinical Psychology. 2020. Vol. 76. P. 1775–1790.

3. Cerolini S., Zagaria A., Franchini C. et al. Psychological counseling among university students worldwide: a systematic review // European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education. 2023. Vol. 13. P. 1831-1849.

4. Ferguson K., Mang C., Frost L. Teacher stress and social support usage // Brock Education Journal. 2017. Vol. 26. No. 2. P. 62-86.

5. Holm-Hadulla R.M., Hofmann F.-H., Sperth M. An integrative model of counseling // Asia Pacific Journal of Counselling and Psychotherapy. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 3-24.

6. Niileksela C.R., Ghosh A., Janis R.A. Dynamic changes in generalized anxiety and depression during counseling // Journal of Counseling Psychology. 2021. Vol. 68. No. 1. P. 112-124.

7. Ray D.C., Hull D.M., Thacker A.J. et al. Research in counseling: a 10-year review to inform practice // Journal of Counseling and Development. 2011. Vol. 89. No. 3. P. 349-359.

8. Rükkert H.-W. Students' mental health and psychological counselling in Europe // Mental Health & Prevention. 2015. Vol. 3. P. 36.

9. Vogel D.L., Strass H.A., Heath P.J. et al. Stigma of seeking psychological services: examining college students across ten countries/regions // The Counseling Psychologist. 2017. Vol. 45. No. 2. P. 170-192.

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Родина О.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования студентов педагогического направления, с целью определения роли метакогнитивных факторов в психологической готовности. Исследование было проведено методом фокус-групп. Проведен тематический анализ высказываний студентов для выявления значимых*

паттернов и тенденций в исследуемом феномене. Приведённые результаты позволят продолжить исследование в данной области.

Ключевые слова: *психологическая готовность к профессиональной деятельности, метакогнитивные факторы, метапознание, планирование, рефлексия, метакогнитивное регулирование.*

Abstract. *The article presents the results of a study of pedagogical students in order to determine the role of metacognitive factors in psychological readiness. The study was conducted using the focus group method. A thematic analysis of students' statements was carried out to identify significant patterns and trends in the phenomenon under study. These results will allow us to continue research in this area.*

Keywords: *psychological readiness for professional activity, metacognitive factors, metacognition, planning, reflection, metacognitive regulation.*

Введение. Современные реалии рынка труда, где профессиональное самоопределение происходит на всех этапах профессионального становления, привело к тому, что специалисту необходимо быть готовым принимать решения, планировать, адаптироваться под изменения, происходящие вокруг, а значит быть психологически готовым к профессиональной деятельности и всему, что с ней может быть связано. Проблемой психологической готовности на сегодняшний день интересуется большое количество ученых. Существует несколько подходов к пониманию данного вопроса. Первый рассматривает психологическую готовность как целостное психическое состояние, в процессе которого человек осуществляет осознание своих целей, анализ условий, сопоставление их с собственными ресурсами, оценку вероятности достижения результатами (Д.Н. Узнадзе, Н.Д. Левитов, Б.Ф. Ломов). Другой взгляд рассматривает психологическую готовность как устойчивую характеристику личности, которая включает в себя взгляды, убеждения, интеллектуальные качества, знания, умения и установки (В.А. Крутецкий, М.А. Кобзев). Ещё один подход рассматривает психологическую готовность как многокомпонентную функциональную систему, которая включает в себя мотивационно-профессиональный, эмоциональный, когнитивный, волевой компоненты (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович). По- сути, данный подход объединяет в себе первые два [2].

Анализируя исследования ученых в данной области, можно сделать вывод, что психологическая готовность к профессиональной деятельности проявляет себя в следующих компонентах: познавательный, в него входит понимание задач, оценка их значимости, знание способов решения; эмоциональный, проявляется чувствами ответственности, успеха и воодушевления; мотивационный - потребность выполнять профессиональные задачи, интерес, стремление к успеху [4].

Психологическая готовность к профессиональной деятельности является важнейшим аспектом успешной адаптации и эффективной работы человека в его профессиональной сфере, а метакогнитивные факторы играют важную роль в этом процессе. К ним относятся осознание и регулирование собственных мыслительных процессов, способность контролировать и оптимизировать подходы к решению задач. Метакогнитивные способности помогают профессионалу не только обучаться и решать задачи, но и адаптироваться к новым условиям, предотвращать ошибки, производить оценку и повышать качество своей работы.

Проблемами метакогнитивной деятельности занимались как зарубежные исследователи (Дж. Флейвелл, А. Браун, Р. Клюве и мн. др.), так и отечественные (М.А. Холодная,А.А. Карпов, А.В. Карпов, А.А. Плигин, Е.Ю. Савин, А.Е. Фомин и др.). Дж. Флейвелл, А. Браун одни их первых кто начал заниматься вопросами метакогнитивизма. Дж. Флейвел построил свою модель метапознания и познавательного мониторинга на трёх факторах о знании: изучение, контроль и управление собственными познавательными процессами.

А. Браун предложил свою модель, которая состоит из двух компонентов: знание о познании, регуляции познания. Р. Клюве выделил два признака метакогниций: знание о том, как функционирует собственное мышление и способность контролировать и регулировать свои процессы мышления. Очень интересной представляется концепция М.А. Холодной о том, как устроен «ментальный опыт». В своих исследованиях автор

выделила три уровня: когнитивный, метакогнитивный, интенциональный, где метакогнитивный опыт отвечает за контроль состояния интеллектуальной деятельности и собственных ресурсов человека [1]. А.В. Карпов в своих работах акцентирует внимание на важности метакогнитивных факторов для достижения успеха в профессиональной деятельности. Он считает, что метакогнитивное осознание и метакогнитивное регулирование являются основными составляющими профессиональной подготовки и готовности к профессиональной деятельности. По его мнению, существует несколько ключевых метастратегий, играющих важную роль в профессиональной деятельности: планирование, мониторинг и коррекция. А развитие метакогнитивных навыков происходит в процессе рефлексии, обратной связи от коллег или руководителя, самообучения - использование метакогнитивных стратегий для освоения новых знаний и навыков [3].

В задачу нашего исследования входит прояснить феномен психологической готовности и какова роль метакогнитивных факторов в этом феномене. Для нас важно проследить используют ли студенты такие метакогнитивные характеристики как осознание своих знаний, планирование, контроль и оценка, рефлексия в процессе подготовки к профессиональной деятельности и на начальном этапе карьеры.

Методы.

Исследование было проведено с участием студентов Международного университета Кимё в г. Ташкент. Был использован метод фокус-групп, который позволил изучить мнение участников с помощью групповой дискуссии, обменяться идеями и выявить разные точки зрения на поставленную проблему. Студенты отвечали на открытые вопросы, касающиеся того, как они представляют начало своей профессиональной деятельности, предлагалось определить признаки, по которым они могут судить об успешности или не успешности начала деятельности и протекания процесса адаптации, отследить, что поможет им понять и проконтролировать процесс, какие способы для этого они используют и могут использовать в будущем.

В интервью участвовало 3 фокус-группы. Студенты заочных отделений начального образования первого курса – 2 группы, студенты второго курса – дошкольное образование, 1 группа. Возраст от 20 и до 50 лет. Общее количество 35 человек. Многие уже работают, но не по профессии.

Вопросы, представленные на обсуждение в фокус-группе:

1. Представьте, что Вы начинаете работать по профессии, по каким признакам Вы поймете, что психологически готовы к профессиональной деятельности? Представьте, что вы пришли на работу в первый день…, как прошел Ваш день, что Вы будете делать, как поможете себе?
2. Прошёл Ваш первый месяц, как Вы поймете, что все в порядке, как Вы будете помогать адаптироваться себе?
3. Как вы поймете какой у Вас уровень знаний, хватает ли Вам их для осуществления профессиональной деятельности?
4. Что Вы будете делать и как управлять своими знаниями и познаниями? Как обычно у Вас происходит процесс познания, что помогает улучшить его?

Данные полученные в процессе исследования обрабатывались методом тематического анализа, с помощью которого были выделены ключевые темы и паттерны поведения, проведена их интерпретация. Обработка проводилась в несколько этапов. На начальном этапе были расшифрованы записи и определено общее содержание. На следующем этапе выделились основные аспекты, имеющие значение для нашего исследования. И на последнем этапе были выявлены основные тенденции, касающиеся метакогнитивной деятельности, адаптации и саморегуляции.

Результаты.

На первый вопрос «Представьте, что Вы начинаете работать по профессии, по каким признакам Вы поймете, что психологически готовы к профессиональной деятельности?» звучали следующие ответы (про-ранжированы в зависимости от частоты высказывания от частого к редкому):

1. В зависимости от реакции окружающих на мои действия (как другие отреагировали на меня в первый рабочий день и в последующие, и дети и коллеги) (большинство)

2. Ориентация на свое впечатление от реакции окружающих, на восприятие ситуации, опирающееся на ощущения и эмоции, которые вызвал первый рабочий день (большинство)

3. От того как меня воспринимают коллеги и дети, какая атмосфера сложиться в процессе рабочего дня (большинство)

4. Реакция детей (положительная, улыбки детей), обратная связь от них, если она есть, то и появиться ощущение что ты психологически готов к профессиональной деятельности (большинство)

5. Ощущение комфорта. Придя на работу, вы чувствуете спокойствие и комфорт (большинство)

6. Какие эмоции остались после проведенного первого рабочего дня (несколько)

7. Подготовиться заранее морально к разным ситуациям, к разным детям (несколько)

8. Приготовить материалы заранее, разработать план, это дает уверенность, что вы психологически готовы (несколько)

9. Имея опыт, набирая его, тогда и подготовишься психологически (1 человек)

10. Усиленно заниматься, а когда будет практика, где будет набираться опыт, появиться уверенность в знаниях и в себе. Умело совмещать знания, полученные в Вузе с практикой. На практике укажут на недостатки (1 человек)

11. Я буду готов, когда буду работать с детьми (1 человек)

12. Я поступила уже готовая к профессиональной деятельности, иначе нельзя (сквозь призму опыта общения с младшими братьями, сестрами, племянниками) (1 чел.)

На второй вопрос «Прошёл Ваш первый месяц, как Вы поймете, что все в порядке, как Вы будете помогать адаптироваться себе?», звучали следующие ответы (про-ранжированы в зависимости от частоты высказывания от частого к редкому):

1. В зависимости от общения с окружающими, обратная связь (большинство)

2. По тому на сколько устраивают условия работы, ощущение комфорта на рабочем месте (большинство)

3. Создавать комфорт на работе, наладить отношения. Найти наставника (многие)

4. Оценка опытных коллег (многие)

5. Получение успешного результата (многие)

6. Контактировать с коллективом (многие)

7. От отдачи детей и отзывов родителей (многие)

8. Главное, чтобы работа нравилась. Если нравится, то хорошо. (несколько)

9. Наличие интереса к работе (несколько)

10. Заработная плата – мотивация к дальнейшим действиям (несколько)

11. Желание работать дальше, не останавливаться (несколько)

12. Любовь к профессии, любовь к объекту и предмету (несколько)

13. Если что-то не так, начну думать почему, анализировать, если не справлюсь сама, обращусь за помощью к старшим и более опытным коллегам (2 человека)

14. По отсутствию вопросов в голове: «Что я здесь делаю, зачем я здесь?». Ощущение, что ты на своем месте. (1 человек)

15. Понимание того, что надо делать, соответствовать требованиям (1 человек)

На третий вопрос «Как вы поймете какой у Вас уровень знаний, хватает ли Вам их для осуществления профессиональной деятельности?», звучали следующие ответы (про-ранжированы в зависимости от частоты высказывания от частого к редкому):

1. По обратной связи, взгляд со стороны коллег с опытом работы (большинство)

2. От результатов своей работы (большинство)

3. Смотреть на общество вокруг, их реакции на проделанную мной работу. Успехи детей (многие)

4. Анализ собственных плюсов и минусов в работе, которые будут мотивировать к дальнейшему развитию (многие)

На четвертый вопрос: «Что Вы будете делать и как управлять своими знаниями и познаниями? Как обычно у Вас происходит процесс познания, что помогает улучшить его?» звучали следующие ответы (про-ранжированы в зависимости от частоты высказывания от частого к редкому):

1. Проанализировав ситуацию, буду думать, как её улучшить, что нужно: опыт, дополнительные знания. Спланирую как это сделать. Поставлю цели, распишу пошагово, в зависимости от того, что необходимо (большинство)
2. Планируя как улучшить знания ищу, то, что легче и доступнее (многие)
3. Сравнить свои знания со знаниями других (многие)
4. Все зазубриваю обычно (несколько)

Вывод.

По первому вопросу: «Представьте, что Вы начинаете работать по профессии, по каким признакам Вы поймете, что психологически готовы к профессиональной деятельности?», большинство участников ориентируются на реакции окружающих, впечатления от этих реакций, ощущение комфорта на рабочем месте и сложившейся атмосферы в процессе рабочего дня.

По второму вопросу: «Прошёл Ваш первый месяц, как Вы поймете, что все в порядке, как Вы будете помогать адаптироваться себе?», большинство участников опираются на обратную связь от окружающих, от того, как сложилось общение в процессе работы, насколько устраивают условия работы, создание комфортных условий работы и общения, поиск наставника, успешность результата.

По третьему вопросу: «Как вы поймете какой у Вас уровень знаний, хватает ли Вам их для осуществления профессиональной деятельности?», большинство ответили, что будут опираться на мнение или взгляд (оценку) на их работу более опытных коллег, результаты (успехи или не успехи) своей работы, анализ этих результатов.

По четвертому вопросу: «Что Вы будете делать и как управлять своими знаниями и познаниями? Как обычно у Вас происходит процесс познания, что помогает улучшить его?». Большинство ответили, что обычно анализируют ситуацию, продумывают как её улучшить, планируют, а также сравнивают свои знания со знаниями других.

Таким образом, можно сделать вывод, что испытуемые используют такие характеристики метакогнитивных факторов как анализ и осознание своего положения в текущий момент деятельности, планирование и выстраивание стратегий для улучшения этого положения и создания более комфортных условий работы, обратную связь получаемую как о коллег, так и от будущих учеников, контроль и оценку успешности или неуспешности своей деятельности, поиск наставника, сравнительный анализ своих знаний и умений со знаниями коллег.

Полученные данные позволяют нам продолжить исследование поставленного вопроса о роли метакогнитивных факторов в психологической готовности к профессиональной деятельности, изучить особенности и тенденции этого процесса.

Список литературы.

1. Byzova, V.M., Perikova, E.I., Lovyagina, A.E. Metacognitive Awareness in the System of Students Mental Self-Regulation. Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology. 2019; 73: 126–140. doi: 10.17223/17267080/73/8. In Russian. English Summary
2. Водопьянов Д. А. Феномен психологической готовности студентов – будущих психологов к профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Акмеология. 2017. № 4 (64). С. 41–46. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29841425 (дата обращения: 17.09.2024).
3. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. 352 с.
4. Пучкова И.М., Петрик В.В. Диагностика психологической готовности студентов к профессиональной деятельности // Ученые записки казанского университета Том 157, кн. 4. Гуманитарные науки 2015. С. 245-252.

ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ КОНКРЕТНОЙ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Рузибаев Дж.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы построения конкретной модели компетенций государственного служащего. Приводятся результаты изучения основных компетенций государственного служащего. Отмечается, что в настоящее время компетентностный подход в социальной психологии представляет собой важный инструмент для оценки человеческих ресурсов, а также для понимания того, каким образом личностные качества и профессиональные навыки влияют на успешное взаимодействие в социальной среде. Приводятся результаты собственных исследований по отбору кандидатов на руководящие должности с использованием новой технологии Ассессмент-центр.*

Ключевые слова: *кадровый менеджмент, Государственная служба, государственный служащий, компетенции, ассессмент.*

Annotation. *The article examines the problems of constructing a specific model of civil servant competencies. The results of studying the main competencies of a civil servant are presented. It is noted that at present, the competence approach in social psychology is an important tool for assessing human resources, as well as for understanding how personal qualities and professional skills affect successful interaction in the social environment. The results of our own research on the selection of candidates for leadership positions using the new Assessment Center technology are presented.*

Key words: *personnel management, civil service, civil servant, competencies, assessment.*

В современном мире подготовка специалистов в области государственного управления, способных решать сложные социально-экономические проблемы развития общества, владеющих культурными основами административной этики, умеющих видеть ситуацию в целом и, в то же время, ее отдельные элементы, позитивно влиять на целевую аудиторию, обладающих способностью и навыками быстрой адаптации к новым условиям, а также повышение их профессиональных навыков имеет большое значение. Согласно документам Организации Объединенных Наций, «при выдвижении, отборе и назначении кандидатов на государственную службу следует руководствоваться, главным образом, необходимостью обеспечить высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности… первостепенное значение имеют общие критерии, такие как порядочность, беспристрастность, справедливость, честность и правдивость»[11]. Поэтому, проблема формирования эффективной инновационной системы определения потенциала государственных служащих, их соответствия занимаемой должности, оценки их сильных и слабых сторон, формирования краткосрочных и долгосрочных планов развития остается актуальной.

В мире проводятся исследования по изучению особенностей системы профессионального развития государственных служащих на основе компетентностного подхода. Разрабатываются научно обоснованные комплексные системы, направленные на оценку эффективности работы государственных служащих, непрерывную работу с кадровым резервом, отбор наиболее эффективных сотрудников, формирование кадрового резерва, эффективное использование человеческого потенциала. С этой целью особое внимание уделяется проблемам создания научно обоснованных методов оценки основных компетенций управленческих кадров, разработке практически ориентированных стратегических технологий подбора и назначения кадров, стандартизации методов оценки деятельности государственных служащих и продвижения определенных критериев.

[11] https: //www.unjiu.org

За последние годы в нашей стране создана нормативно-правовая база развития системы государственной службы, основанная на принципах профессионализма и компетентности. В стратегии «Узбекистан-2030», предложенной нашим Президентом поставлен ряд неотложных задач по «... организации государственной гражданской службы на основе принципов меритократии, честности и профессионализма»[1]. В связи с этим одной из актуальных задач сегодняшнего дня является изучение основных психологических механизмов, связанных с развивающим воздействием центров оценки государственных служащих, выявление связей между процедурами оценки и их развивающим воздействием, а также поиск теоретических и практических решений.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в настоящее время компетентностный подход в социальной психологии представляет собой важный инструмент для оценки человеческих ресурсов, а также для понимания того, каким образом личностные качества и профессиональные навыки влияют на успешное взаимодействие в социальной среде (Базаров Т.Ю., Ерофеев А.К., Шмелев А.Г., 2014). Компетентностный подход в анализе деятельности помогает более глубоко понять, какие навыки, умения и личностные качества необходимы для успешной работы в конкретной сфере. Это делает его важным инструментом для разработки обучения, подбора персонала и оценки эффективности в рабочей среде.

При анализе деятельности, основанной на компетенции подход позволяет понять какие необходимы навыки, способности и личностные качества для успешной работы в определенной сфере. Это делает его важным инструментом для разработки обучения, подбора персонала и оценки эффективности в рабочей среде. Совершенно справедливо, что большинством авторов признается необходимость оптимизации процедур и методов оценки персонала, в то же время отмечается дефицит новых подходов в данной области [2,3,5,7,8]/ Следует отметить, в современной теории и практике управления человеческими ресурсами значительное место отводится понятию «компетентность». Рассматриваются различные подходы и теории исследования компетенций [2,3,9].

Обзор исследований в области ассессмент-центров позволяет увидеть, какие методики и подходы широко используются в оценке и развитии персонала, а также вносят вклад в понимание того, как можно совершенствовать данную область.

Нами проведено исследование в рамках приема слушателей Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан. Были определены профили управленческих компетенций и разрабатывались обобщенные основные компетенции руководителей в сфере государственного управления. Обобщение касалось различных сфер: социальное управление, управление бизнесом и экономикой. Описаны примеры поведенческих моделей, которые управленцы демонстрируют для достижения наилучшего результата в работе. В итоге были сформированы пять групп наиболее важных компетенций, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Основные компетенции руководителей

№	Наименование компетенции	Ранг	Описание
1.	Ценности	1	Патриотизм, честность, порядочность, этичность, нравственная и духовная зрелость
2.	Системное мышление	2,5	Способность видеть ситуацию в целом и ее отдельные элементы; способность к обобщению информации; способность выявлять существенные взаимосвязи; умение из общего выделить главное; владение приемами сбора информации и умение структурировать большие объемы информации
3.	Управленческий профессионализм	2,5	Умение анализировать ситуацию, ставить цели, определять приоритеты задач, способность эффективно организовать деятельность, разбивая ее на этапы;

			умение своевременно и качественно контролировать результаты
4.	Лидерство	4,5	Способность взять на себя роль лидера команды или группы. Умение убедить, воздействовать или произвести позитивное впечатление на целевую аудиторию с целью побудить её к действиям, направленным на достижение результата.
5.	Адаптивность	4,5	Способность ориентироваться в изменяющейся ситуации, умение быстро приспосабливаться к новым условиям и эффективно решать новые задачи
6.	Наличие ограничений на использование		Состояние здоровья, семейные обстоятельства, компрометирующие обстоятельства

Выборка предварительного этапа исследования. В исследовании приняли участие более 800 кандидатов на обучение в Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, с которыми впервые необходимо построить работу по выявлению их потенциала, распределив по следующим трем группам:

Группа А – форма обучения «магистратура» (2 года) – 60 человек

Группа В – форма обучения «профессиональная переподготовка» (1 год) - 240 человек

Группа С – форма обучения «повышение квалификации» (до 6 месяцев) – 500 человек

Разработаны критерии оценки и отобраны методы измерения управленческих компетенций.

Для выявления потенциала соискателей и распределения их по группам (А, В и С) были разработаны индикаторы, критерии оценки (лидерства, профессионализма, системного мышления, ценности, адаптации к изменениям) и шкалы измеряемых компетенций, а также отобраны и разработаны методы диагностики данных компетенций, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

Методы оценки компетенций

№	Наименование компетенции	Методы оценки				
		Изучение документов (объективок)	ГЦТ	Психологическое тестирование	Собеседование	
					Кейсы	*Итоговое собеседование*
1.	Ценности	+	+	+	-	+
2.	Системное мышление	+	+	-	+	+
3.	Управленческий профессионализм	+	-	+	+	-
4.	Лидерство	+	-	-	+	+
5.	Адаптивность	+	-	+	+	+

Использовано пять этапов отбора кандидатов:

1-этап. Отбор кандидатов по материалам кадрового учета (“объективкам”). Здесь использовались следующие критерии оценки кандидатов: наличие всех необходимых документов, стаж управленческой деятельности, динамика вертикальной, горизонтальной и диагональной карьеры, наличие и направленность дополнительного образования. На этапе отбора кандидатов по представленным документам, отвечавшим формальным требованиям, из 1198 поступивших заявок были отобраны 688.

2-этап. Оценка знаний по предмету История Узбекистана, а также оценка результатов заданий, направленных на тестирование логического мышления. Эта процедура проводилась со стороны Государственного центра тестирования. В результате проведения тестовых испытаний к дальнейшему участию в конкурсе были отобраны 50% кандидатов, находящихся в первой половине списка, отражающего рейтинг претендентов в баллах. Таким образом к 3 этапу конкурсного отбора, который предполагал психологическую диагностику, было допущено 344 конкурсанта.

3-этап. Психологическая диагностика проводилась в компьютерном формате. Предъявлялись 2 теста: 1) опросник Шварца, направленный на исследование ценностей и 2) тест на определение стрессоустойчивости (методика Д.Амирхана "Изучение стратегий преодоления жизненных проблем, в модификации В.М.Ялтонского и Н.А.Сироты). Для надежности тестовых результатов, была включена шкала на оценку искренности респондента, которая была представлена 10 вопросами из методики Д.Марлоу и Д.Крауна, направленной на диагностику самооценки мотивации одобрения (шкала лжи).

По результатам психологической диагностики к четвертому этапу были допущены 179 человек.

4-этап. Собеседование состояло из двух частей: 1) решение и анализ управленческих ситуаций (кейсов) и 2) интервью по компетенциям. Собеседование с кандидатами проводилось в трех междисциплинарных комиссиях. В составе каждой комиссии были психолог, экономист и юрист. Материалы для анализа управленческих ситуаций (кейсы) были для всех участников одинаковыми и представлены на двух языках русском и узбекском на выбор. Во второй части собеседования основное внимание было направлено на выраженность пяти основных компетенций (Ценности, Системное мышление, Лидерство, Управленческий профессионализм, Адаптивность к изменениям). Результаты собеседования вносились в специальный лист для оценки кандидатов, в котором эксперты должны были выставить оценки согласно степени выраженности основных компетенций. В свою очередь, лист оценки для экспертов тоже состоял из двух частей:

1. Оценка решения кейса
2. Оценка компетенций

Для интервью по компетенциям был проведен тренинг наблюдателей, валидизированы вопросы, которые позволяли оценить участников в соответствии с утвежденным списком компетенций и поведенческих индикаторов. По итогам собеседования в магистратуру Академии зачислено 60 слушателей. Оставшиеся кандидаты были распределены в группу В и С по результатам оценки компетенций. В рамках содержательного описания результатов первого этапа исследования отмечено, что обработка данных выполнялась в статистическом пакете IBM SPSS 16.0.

Согласно полученным результатам, выяснилось, что компетенция «Адаптивность» обладает высокой надёжностью-согласованностью измерений (α=0,867), все индикаторы обладают достаточно существенным положительным весами для оценки компетенции (от 0,233 до 0,723). Компетенция «Лидерство» обладает высокой надёжностью-согласованностью измерений за счёт одновременного учёта множества индикаторов (α=0,946), все индикаторы обладают достаточно существенным положительным весом для оценки компетенции (0,269-0,727). Компетенция «Системность мышления» обладает высокой надёжностью согласованности измерений, особенно ценной при анализе меньшего количества показателей (α=0,901), все индикаторы обладают значительным положительным весом для оценки компетенции (0,393-0,692). Компетенция «Управленческий профессионализм» обладает высокой надёжностью согласованности измерений (α=0,931), все индикаторы обладают достаточно заметным положительным весом для оценки компетенции (0,209-0,777). При оценке компетенции «Ценности» выявлены испытуемые с экстремально низкими баллами по всем индикаторам, учёт данных которого искажает анализ. Однако, если их исключить из анализа, то компетенция обладает высокой надёжностью согласованности измерений (α=0,827), однако, при этом выявлены индикаторы с отрицательным весом.

Согласно полученным данным (см. Таблицу 3), выделенные нами компетенции в высокой степени согласуются с результатами обучения магистрантов. Показатели по предметам Социология и психология управления и Социология инновации коррелируют

между собой значимо (r=0,262, p-значение=0,045), поэтому их объединили в единую шкалу Адаптивности.

Таблица 3.

Согласованность предметных баллов по обобщенным шкалам оценок на первом этапе

	Корректированная корреляция пункта со шкалой	Альфа Кронбаха при удалении пункта	Альфа Кронбаха по шкале	Число пунктов
Ценности			0,661	6
02 Духовные основы управления	0,416	0,611		
03 История Узбекской государственности	0,476	0,592		
04 Государственная служба	0,321	0,647		
05 Узбекская и мировая литература	0,331	0,639		
06 Этика руководителя и культура управления	0,412	0,612		
07 Дипломатический протокол и этикет	0,410	0,612		
Системность мышления			0,695	3
09 Основы системного анализа и принятия решений в управлении	0,578	0,527		
10 Управление инвестиционными проектами	0,503	0,612		
11 Инновационно-информационные технологии в управлении	0,462	0,674		
Лидерство			0,701	7
13 Лидерство	0,514	0,643		
14 Ораторские навыки лидера	0,250	0,707		
15 Современные методы менеджмента	0,479	0,649		
16 Инновационный менеджмент	0,343	0,685		
17 Селф-менеджмент	0,531	0,632		
18 Управление персоналом	0,601	0,636		
19 Корпоративное управление	0,288	0,712		
Управленческий профессионализм			0,828	11
21 Стратегия действий Республики Узбекистан	0,304	0,835		
22 Местное самоуправление	0,532	0,814		
23 ИКТ в управлении и "Электронное правительство"	0,766	0,784		
24 Развитие и управление в регионах	0,549	0,815		
25 Правовые основы общественного и государственного управления	0,463	0,819		
26 Административный порядок и процедуры	0,640	0,800		
27 Институты гражданского общества	0,629	0,804		
28 Технология привлечения граждан к управлению общественными делами	0,243	0,832		

29 Управление государственными финансами	0,481	0,819		
30 Экономическая политика государства	0,717	0,790		
31 Микроэкономика	0,263	0,831		

Вызывают интерес также данные о том, что баллы внешних экспертов и балл защиты значимо коррелируют друг с другом (r=0,281, p-значение=0,031). В таблице 4 они обозначены как диплом.

Таблица 4

Таблица согласованности предметных баллов по обобщенным шкалам второго порядка

	Корректированная корреляция пункта со шкалой	Альфа Кронбаха при удалении пункта	Альфа Кронбаха по шкале	Число пунктов
Итог 1			0,829	6
Ценности: Средний балл	0,699	0,797		
Системность мышления: Средний балл	0,760	0,763		
Лидерство: Средний балл	0,749	0,788		
Управленческий профессионализм: Средний балл	0,789	0,787		
Адаптивность: Средний балл	0,531	0,820		
Английский язык в деловом общении:	0,615	0,867		
Итог 2			0,628	3
Специальные дисциплины:	0,525	0,517		
Английский язык:	0,457	0,628		
Диплом: Общий балл (сумма 5_1 и 5_2)	0,478	0,488		

Специально организованная процедура обратной связи с кандидатами, успешно прошедшими центр оценки, показала, что некоторые элементы и процедуры программы оценки, а именно, - собеседование с членами междисциплинарной комиссии, четкость процедуры, возможность выбирать очередность выступления и язык решения кейса оказали влияние на оценку собственных успехов, появление иного понимания менеджмента, ощущение удовлетворенности жизнью и способность к управлению собой (самоконтролю).

Нужно отметить, что проведенное исследование начиналось в 2017 году как сугубо практическая работа по отбору наиболее талантливых абитуриентов для обучения в магистратуре Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан. Однако, примененная технология Центра оценки (Ассессмент центр) обнаружила свои возможности не только как технология диагностики управленческих компетенций, но и продемонстрировала большие возможности в направлении развития управленческого персонала. При использовании технологии центров оценки при приеме на учебу в государственные управленческие структуры есть возможность оценить не только знания абитуриентов на текущий момент, но и их управленческий потенциал и ценностные ориентации. Развивающий эффект центров оценки усиливается за счет использования методологии и методов оценки управленческого потенциала в междисциплинарной перспективе (право, экономика, управление и психология).

Именно этим был вызван интерес к дальнейшему изучению развивающих возможностей центров оценки. Вместе с тем, следует отметить, что перспектива дальнейших исследований состоит в изучении методов, поволяющих построить эффективный прогноз успешности управленцев в своей деятельности на период 3-5 лет.

Список использованной литературы.

1. Указ Президента Республики Узбекистан “Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019-2021 годы”.//Lex.uz
2. Базаров Т. Ю. Технология центров оценки для государственных служащих. Проблемы конкурсного отбора. – М.: “ИПК госслужбы”, 1995.
3. Базаров Т.Ю. Технология центра оценки персонала: процессы и результаты (практическое руководство). М.: “Кнорус”, 2011.
4. Базаров Т.Ю., Беков Х.А., Аксенова Е.А. Методы оценки персонала государственных и коммерческих структур. - М.: “ИПК госслужбы”, 1995.
5. Баллантайн И., Пова Н. Центры Оценки и Развития / Пер. с англ. – М.: “HIPPO”, 2003.
6. Мизинцева М.Ф. Проблемы использования современных методик оценки персонала.// Вестник Российского университета дружбы народов. -М.: “Экономика”, 2009.
7. Могилевкин Е.А. HR-инструменты: практическая оценка. Как определить сотрудников, которые могут дать максимальный результат /Е.А.Могилевкин, А.С.Новгородов, С.В. Клиников. Учебно-практическое пособие. – СПб: “Речь,” 2012.
8. Спенсер Л., Спенсер С. Компетенции на работе / Пер. с англ. – М.: “HIPPO”, 2005.
9. Управление персоналом. Учебник/Общ.ред.А.И.Турчинова. – М.: “РАГС”, 2002. – 488 с.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В САМОСОЗНАНИИ ПОДРОСТКОВ

Сойимназаров Н.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Подростковый возраст – очень важный этап психологического развития человека и формирования личности. В этот период подростки пытаются разобраться в себе, сформировать свое мировоззрение, определить свою социальную роль и цели. Большое значение в процессе самосознания подростков имеет влияние эмоционального интеллекта (ЭИ). В статье подробно описано, как эмоциональный интеллект влияет на процесс самосознания подростков, как подростки правильно понимают и управляют своими эмоциями.*

Ключевые слова: *Модель способностей, социальные отношения, эмоциональная устойчивость, кризисный период, компонент, мотивация, эмпатия, личность, личностное развитие.*

Abstract. *Adolescence is a very important stage in a person's psychological development and personality formation. During this period, adolescents try to understand themselves, form their worldview, and determine their social role and goals. The influence of emotional intelligence (EI) is of great importance in the process of self-awareness of adolescents. The article describes in detail how emotional intelligence affects the process of self-awareness of adolescents, how adolescents correctly understand and manage their emotions.*

Key words: *Model of abilities, social relations, emotional stability, crisis period, component, motivation, empathy, personality, personal development.*

Подростковый возраст – период, отличающийся от других периодов тем, что он сравнительно острее и сложнее. В некоторой специальной психологической литературе период подросткового возраста называют еще такими названиями, как «переходный период», «трудный период», «кризисный период». В силу «тяжести», «остроты» и «сложности» этого периода, это трудный и сложный период, и все стороны развития в этот период: физическая, умственная, нравственная, социальная и т. д. перемены – это реальность.

Подростковый возраст – очень важный этап в психологическом развитии человека и формировании личности. В этот период подростки пытаются понять свою личность, сформировать свое мировоззрение, определить свою социальную роль и цели. Большое значение в процессе самосознания подростков имеет влияние эмоционального интеллекта (ЭИ). Теория эмоционального интеллекта была впервые разработана в 1990-х годах психологами Питером Саловеем и Джоном Д. Майером.

Эмоциональный интеллект – это способность понимать, управлять, использовать и реагировать на эмоции других людей. Эти навыки особенно важны для подростков, поскольку они испытывают много трудностей в понимании и управлении своими эмоциями, а также в построении социальных отношений. Эмоциональный интеллект широко освещен в работах зарубежных психологов (И. Н. Андреева, Р. Бар-Он, А. Г. Гладких, Д. Гоулман, С. П. Деревянко, Ю. С. Додонов, М. Зейднер). В последние годы теоретические аспекты изучения эмоционального интеллекта дополнены диссертационными исследованиями, в том числе учащихся начальных классов (К.С. Кузнецова, 2012; А.Е. Добрин, 2015); в подростковом возрасте (Ю.В.Давыдова, 2011); в подростковом и раннем взрослом возрасте (Л. Н. Вахрушева, 2011); среди студентов вузов (И.Н. Мещерякова, 2011); у взрослых (Т. С. Киселева, 2015). Изучена роль эмоционального интеллекта в повышении успеваемости старшеклассников (F.H. Cobra, 2013) [4].

Значение эмоциональной компетентности Д. Гоулмана в изучении эмоционального интеллекта, Р. Бар-Он, Дж. Мейер, П. Селови, модель «Способности» Д. Карузо, подходы А. Карпова к конкретным компонентам эмоционального интеллекта, Д. Лючин. Мнения А.Н. Андреевой о факторах формирования эмоционального интеллекта могут быть включены в научные исследования.

Основными моделями эмоционального интеллекта являются Питер Саловей и Джон Майер, первые ученые, применившие эмоциональный интеллект к психологическим исследованиям. Они разработали эту концепцию с научной точки зрения в 1990-х годах. Они делят ЭИ на пять основных компонентов: осознание собственных эмоций, управление эмоциями, мотивация, эмпатия (понимание эмоций других) и социальные навыки. Их исследования показали, что когда подростки способны управлять своими эмоциями и понимать эмоции других, это углубляет их самосознание и личностное развитие.

Дэниел Гоулман, главный теоретик эмоционального интеллекта, широко пропагандировал концепцию эмоционального интеллекта и является одним из самых известных ученых в этой области. Книга Гоулмана «Эмоциональный интеллект» 1995 года представила эту концепцию публике. Гоулман определил эмоциональный интеллект как способность понимать собственные эмоции и управлять ими, понимать других и адекватно реагировать на них, а также управлять стрессом в социальных отношениях и меняющейся среде. Он считает, что развитие эмоционального интеллекта в подростковом возрасте позволяет углубить самосознание, правильное понимание и контроль своих эмоций. Модель Гоулмана показывает важность эмоционального интеллекта в самосознании и личностном развитии подростков. Он выделил основные элементы, которые помогают подросткам понимать собственные эмоции и управлять ими, понимать эмоции других и адекватно на них реагировать.

По мнению Д. Гоулмана, корректировать эмоциональное развитие человека легко лишь в раннем детстве. В большинстве случаев система, регулирующая наши эмоции, завершает свое формирование в 15-16 лет, и исправить ее потом очень сложно и дорого. Необходимо уделять особое внимание воспитанию и формированию совершенной личности. Д. Гоулман в своих исследованиях показал, что «успех человека в жизни определяется не общим уровнем психического развития, а особенностями его ума, определяющими его способность к самосознанию и эмоциональному самоконтролю».

Говард Гарднер — учёный, разработавший теорию множественного интеллекта, объясняющую развитие личности через различные интеллектуальные способности. Он связывает эмоциональный интеллект со своими «социальными» и «эмоциональными» интеллектуальными способностями. По мнению Гарднера, эмоциональный интеллект играет важную роль в процессе самосознания подростков, и эти навыки повышают их самосознание и социальную гибкость.

И.Н.Андреевой, «эмоциональный интеллект» может определятьсяв качестве эмоционально-интеллектуальной деятельности, совокупности личных, эмоциональных и социальных способностей, оказывающих влияние на способность справляться с требованиями и давлением окружающей среды эффективно, а также способности действовать с внутренней средой своих желаний и чувств, способности понимать отношения личности (эмоции) и управлять эмоциональной сферой, основываясь на интеллектуальном синтезе и анализе, способности контролировать свои эмоции эффективно и использовать их для оптимизации мышления[3].

Исследования роли эмоционального интеллекта в самосознании показывают, что положительные изменения в самосознании происходят у подростков благодаря пониманию и управлению своими эмоциями. Признавая свои чувства, подростки развивают лучшее самосознание и уверенность в себе. Такое самосознание помогает им определить свою личную ценность, социальное место и цели. Также этот процесс обеспечивает социальную гибкость и эмоциональную стабильность.

Психологические исследования показывают, что когда у подростков развивается эмоциональный интеллект, их самосознание демонстрирует более высокий уровень уверенности, социального успеха и психологического благополучия. Напротив, подростки с низким эмоциональным интеллектом часто испытывают трудности с управлением своими эмоциями и сталкиваются с трудностями в социальных отношениях. Многие исследования показали, что развитие эмоционального интеллекта подростков улучшает их социальную адаптивность. Исследование Саловея и Майера (1990), основанное на их модели эмоционального интеллекта, показывает, как эмоциональный интеллект играет важную роль в способности подростков общаться с другими людьми, управлять эмоциональным поведением и устанавливать дружеские отношения с другими, показало, что он будет играть. По их исследованиям, подростки с высоким уровнем эмоционального интеллекта зачастую более успешны в управлении своими эмоциями, избегании эмоциональных конфликтов и в социальных группах.

В проведенном исследовании использовались тест Н. Холла «Оценка эмоционального интеллекта» и методика Д. Рубинштейна «Самооценка». Тест Н. Холла для оценки эмоционального интеллекта (тест EQ-i) — это психометрический инструмент, используемый для измерения эмоционального интеллекта. Этот тест включает в себя компоненты понятия эмоционального интеллекта и направлен на определение того, как он развивается и как проявляется в межличностных отношениях. Методика Д. Рубинштейна «Самооценка» широко используется при изучении самосознания и самооценки в психологии. Эта методика помогает определить, как человек оценивает себя, какие чувства и решения существуют по отношению к нему.

Объектом исследования был выбран 51 учащийся 7-8-9 классов Республиканской специализированной музыкальной школы имени Р.М. Глиэра города Ташкента. Были проанализированы методологические шкалы, и в исследовании были получены следующие результаты;

	ум, способности	характер	авторитету сверстников	умелые руки	внешность	уверенность в себе
Эмоциональная осведомленность	,026	-,163	,167	-,121	,193	,099
Управление эмоциями	-,035	-,247	,118	-,168	,227	-,069
Самомотивация	,232	-,112	,179	,169	,224	,206
Эмпатия	-,027	-,211	-,014	-,160	,121	-,066
Распознавание эмоций других людей	,103	-,035	,128	-,006	,282(*)	-,032

Объяснение * - p<0,05. **0.01

Распознавание эмоций других людей и внешность (r = 0.282; p < 0.05). Эта положительная и статистически значимая корреляция означает, что люди с высокими

эмпатическими способностями уделяют больше внимания внешности. Люди, чувствительные к эмоциям других, часто имеют высокую мотивацию адаптироваться к социальной среде. Внешний вид является важным фактором общественного признания, который может побудить их уделять больше внимания своей внешности.

Внешний вид может быть важным сигналом для понимания эмоционального состояния других людей. Люди с этой способностью не только обращают внимание на внешний вид других, но и, вероятно, считают важным свой собственный внешний вид. Эмпатические люди хотят оказать положительное влияние. Улучшая свой внешний вид, они могут стремиться быть более эффективными и принятыми в общении.

	ум, способности	характер	авторитет у сверстников	умелые руки	внешность	уверенность в себе
Эмоциональная осведомленность	,264	-,160	,126	-,282(*)	-,259	-,169
Управление эмоциями	-,074	-,347(*)	,037	-,190	-,269	-,121
Самомотивация	-,009	-,009	,159	,161	,107	,011
Эмпатия	-,139	-,181	-,119	,006	-,057	-,116
Распознавание эмоций других людей	-,020	-,162	-,077	-,112	-,124	-,039

Объяснение: * - p<0,05.*0.01

1. Эмоциональная осведомленность и умелые руки ($r = -0.282$; $p < 0.05$). Это указывает на отрицательную и статистически значимую корреляцию. Это означает, что люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта могут меньше интересоваться или концентрироваться на навыках (в практической деятельности или ручном труде). Люди с высоким эмоциональным интеллектом часто сосредотачиваются на управлении эмоциональными состояниями, общении с другими или понимании своего опыта.

Практические навыки, такие как точная техническая работа, больше основаны на механике и координации движений. Это часто требует иных когнитивных ресурсов, чем управление эмоциями. С точки зрения управления ресурсами, практические навыки могут быть переоценены, когда внимание и энергия человека больше направлены на эмоциональную или интеллектуальную сферу.

Эмоциональная осведомленность и внешность ($r = -0.259$; $p < 0.05$). Существует отрицательная и статистически значимая корреляция. Это означает, что люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта могут не уделять много внимания своей внешности. Эмоциональный интеллект предполагает уделение большего внимания внутренним эмоциональным аспектам себя и других. Поэтому для таких личностей приоритетом может быть не внешний облик, а внутреннее психическое состояние и эмоциональная связь с окружающими. Внешний вид больше связан с эстетикой и социальным внешним видом. Это менее важно для внимания, направленного на управление внутренними эмоциями.

Управление эмоциями и характер ($r = -0.347$; $p < 0.05$).

Отрицательная и статистически значимая корреляция предполагает, что люди с высокой регуляцией эмоций могут иметь немного меньшую стабильность или точность характера. Характер часто основывается на устойчивости человека, решительности и четких нормах поведения. Управление эмоциями — это скорее гибкость и изменение своего поведения в различных ситуациях.

Слишком сильные попытки контролировать эмоции могут подавить естественное поведение человека или привести к внутреннему конфликту. В результате появляются факторы, разрушающие стабильность характера. Кроме того, характер часто формируется способами реагирования на внешние факторы. Если человек постоянно контролирует свои эмоции, это может помешать формированию прочного характера.

Важно развивать у подростков эмоциональный интеллект, самосознание и самоотношение. Когда подростки способны понимать свои эмоции и управлять ими, они обретают больше самосознания и имеют более четкий способ формирования своей личности. По мере того, как подростки учатся управлять своими эмоциями и правильно общаться с окружающими, они совершеннее развивают свою личность, что углубляет процесс подросткового самосознания и приводит к положительным изменениям не только в отношении к себе, но и в отношении к обществу. Таким образом, эмоциональный интеллект эффективно развивает процесс самосознания подростков, что является для них важным фундаментом достижения не только личного, но и социального успеха.

Литература.

1. Goleman, Daniel. Emotional intelligence. New York: Bantam Books, 1995.
2. Mayer, J. D., Barsade, S. G., & Roberts, R. D. Human abilities: Emotional intelligence. Annual Review of Psychology, 2008.
3. Андреева, И.Н.Понятие и структура эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Социально-психологические проблемы ментальности: 6-я Международная научно-практическая конференция, Изд-во СГПУ. -2004. -Ч.1. -С.22–26
4. S. C. Milford, L. Vernon, J. J. Scott, and N. F. Johnson, “An initial investigation into parental perceptions surrounding the impact of mobile media use on child behavior and executive functioning,” Human Behavior and Emerging Technologies, vol. 2022, pp. 1–11, 2022
5. Мухамедова Д.Г., Сойимназаров Н.Б. Психологические особенности развития эмоционального интеллекта. // Inter education & global study. 2024. №9. С. 431-438.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Сабирова Д.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье даются сведение-психолгические основы социально-психологической компетентности у медицинских работников. В статье также отмечене, что входящим факторам считается важным уровенем социального компетентност создающый атмосферу удачного отнощения с друзьями, коллегами и другими людами.*

Опорные слова: *социальный компитентность, индивидуально-психологический и социально- психологичкский компонент, свойства социального перцепция , тип личности, своебразие личности, профессиональная деятельности.*

Annotation. *It is necessary to tell that enter factors also definethe influences on tearcher`sand pupil`s indentity of psychological position which is considered as an important level m of social intelligence being served on creation of the atmosphere for succtssful realition with friends colleagues and other people.*

Key words: *social intelligence , individual- psychological and component, properties of social intelligence, type of persoanility, personal pecualrity, professional activity.*

Сегодня в мире всё возрастает потребность в подготовке квалифицированных, конкурентоспособных, независимо мыслящих специалистов. В настоящее время одной их актуальных проблем остаётся разработка и совершенствование психологических механизмов формирования профессиональной компетентности медицинских кадров. В Таллиннской Хартии "Системы здравоохранения для здоровья и благополучия" и других важных международных документахособо подчеркивается необходимость использования

населением достижений медицинских и психологических наук[12]. Поэтому в процессе реформ, проводимых специфичным образом во всех государствах, требования к деятельности медицинских работников диктуют необходимость уделять особое внимание проблемам, связанным с их профессиональной, личностной и интеллектуальной деятельностью.

В мировом масштабе ведутся исследования по изучению психологических основ профессиональной компетентности медицинских работников, формированию и развитию механизмов профессиональной компетентности, систематизации их психологических критериев, исследованию и развитию модели показателей социально-психологической компетентности, разработке комплекса психодиагностических методик, состоящих из специальных смоделированных заданий, направленных на совершенствование социально-психологической компетентности.Повышение уровня психологической подготовки медицинских работников, выявление социально-психологических факторов и механизмов, формирующих их социально-психологическую компетентность, повышение уровня роли профессиональной подготовки медицинских работников и вопрос их влияния на эффективность деятельность считаются проблемами специального исследования.

В нашей стране обращено особое внимание на радикальное реформирование системы здравоохранения, дальнейшее совершенствование системы подготовки кадров и повышение уровня профессиональной подготовки специалистов сферы. В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах определены такие задачи как "дальнейшее реформирование сферы здравоохранения, прежде всего первичного звена, скорой и экстренной медицинской помощи, направленное на повышение доступности и качества медицинского и социально-медицинского обслуживания населению, формирование здорового образа жизни населения, укрепление материально-технической базы медицинских учреждений"[13]. При выполнении этих задач особое значение приобретают исследования по формированию социально-психологической компетентности медицинских работников. Поэтому повышение профессиональной компетентности медицинских работников, реализация их личностных качеств, формирование факторов социально-психологической компетентности, непосредственно влияющих путём психокоррекционных методов на эффективность деятельности рассматривается в качестве актуальной проблемы.

При анализе выявления теоретико-метологических основ важное значение имеет изучение трудов таких мыслителей Востока как Абу Райхон Беруни, Абу Али Ибн Сино, Абу Наср Фороби, Алишер Навои, Абу Бакр ар-Рози, Исмоил Журжони, Масихи Ал Карваки, Чагмини. В своих трудах проявление таких качеств личности как понимание людей, коммуникабельность, адекватная восприимчивость в отношении поведения, действий, переживаний собеседника, моральные установки они охарактеризовывали как “моральные качества высокой степени”. Вместе с тем, в данной главе приведены научные подходы, характеристики социально-психологической компетентности и выводы исследований учёных по социально-психологической компетентности медицинских работников, её структуре, связи с такими факторами как социальный интеллект, эмоциональный интеллект и типы личностей.

Американские исследователи Л.Стросс и Дж.Морено описывают социально-психологическую компетентность как "совокупность способностей, необходимых для выполнения конкретной деятельности по специализации личности". Вопросы формирования социально-психологической компетентности и её влияния на эффективность профессиональной деятельности отражены в исследованиях Н.А.Кузьминой, Л.А.Петровской, А.А.Бодалева, Л.М.Митиной, О.В.Совроновой. Целый ряд ученых стремятся понять социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями. Сущность профессиональной компетентности раскрыли в своих исследованиях А.К.Маркова, Л.М.Митина, Е.Милерян, И.И.Риданова, Р.А.Уайт, Л.П.Панина и другие учёные. Такие русские учёные как Е.Прямиков, А.Бодалев, С.Макаров, С.Никитина, В.Цветкова, И.Зимняя, В.Куницына, Г.Белицкая, В.Масленников,

[12] ttp//apps.who.int/gb/bd. Word health Organization Basic documents

[13]Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан”. - "Собрание законодательства Республики Узбекистан", 13 февраля 2017 г., № 6, ст. 70.

Л.Шабатура, Л.Свирская, И.Зарубинская, Е.Коболянская изучали психологические особенности феномена социально-психологической компетентности. Такие зарубежные учёные как М.Кэнел и М.Свейн, С.Савиньон, Л.Бахман, А.Палмер, Р.Клиффорд, Ян Ван Эк исследовали составляющие компоненты и факторы этой проблемы. Такие учёные как И.Дементьева, Н.Зубарева описывали социально-психологическую компетентность как “социальную мудрость”.

Если обратиться к исследованиям российских ученых, посвященным роли и значению социально-психологической компетентности медицинских работников в сфере здравоохранения, то Л.Г.Матвеева указывает на необходимость освоения супервайзерской программы тренинга для всесторонней зрелости медицинских работников. В частности, автор, останавливаясь на проблемах подготовки медицинских работников в России, характеризует социально-психологическую компетентность как профессиональный комплекс, имеющий важное значение для медицинских работников. Н.А.Кравцова в своих научных исследованиях подчеркивает при отношениях с больными необходимость обращения особого внимания, прежде всего, на его возраст, черты характера. По мнению автора, для повышения эффективности профессиональной деятельности медицинских работников целесообразно сначала разработать их психолого-медицинскую структуру. По мнению В.В.Гульдана, организация в поликлиниках медико-психологических кабинетов и обучение медицинских работников обеспечивает высокое качество оказания медицинской помощи. В своих исследованиях ученый, подчеркивая то, что развитие социально-психологической компетентности является одной из актуальных проблем медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, особо останавливается на вопросе взаимодействия медицины и психологии в повседневной практике.

В современной медицинской психологии вопросы психологических факторов, влияющих на заболевания, влияния личностных качеств медицинских работников на эффективность их профессиональной деятельности изучены в исследованиях З.Р.Ибодуллаева, Д.И.Илхамовой, М.Х.Карамян, З.Абидовой, Г.К.Тулагановой, Ю.К.Нарметовой. Доктор медицинских наук, профессор З.Р.Ибодуллаев утверждает, что в период, когда современная цивилизация развивается ускоренными темпами, повышается роль личности человека в обществе, вопрос подготовки медицинских работников, осуществляющих деятельность в системе здравоохранения, является для сегодняшнего дня весьма актуальным. Он указывает на необходимость того, что медицинский работник должен знать эмоциональное состояние, особенности возрастного психического развития личности каждого пациента и уметь устанавливать психологическое общение с пациентом, способность применять различные психологические методы в процессе лечения.

Анализ научной литературы показывает на сегодняшний день явную нехватку научных источников, связанных социально-психологической компетентностью медицинских работников. А это требует анализа системы корреляционных отношений между социально-психологической компетентностью медицинских работников и её факторами; исследования роли и значения таких компонент деятельности медицинских работников как адекватная коммуникабельность, адекватное эмоциональное отношение и коммуникативная компетентность в качестве ведущего внутреннего психологического механизма.

В результате исследований, представлены следующие выводы:

1. Теоертико-методологический анализ социально-психологической компетентности медицинских работников показал, что на сегодняшний день не разработаны критерии исследования и оценки формирования факторов социально-психологической компетентности медицинских работников.

2. Правильный выбор психодиагностических и психокоррекционных методов исследования психологических факторов формирования социально-психологической компетентности медицинских работников приводит к обеспечению эффективного прохождения эффективной профессиональной деятельности.

3. Проявление и развитие показателей социально-психологической компетентности медицинских работнкиов в определённой степени связано с типом личности, продолжительностью деятельности и гендерными особенностями.

Список литературы.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект пресс, 1996. – 178 с.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Изд-во Питер, 2006. – 431 с.
3. Майерс Д. Социаьная психология/ Интенсивный курс 3-изд., «Олма Пресс» С.Петербург – Москва 2002. – 188 с.
4. Макаева А.Ю. Социльно-психологическая компетентности будущих медицинских работников. Современные наукоемное технологии.- // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-4. – С. 692-695;2015.- 12-4-С.692-698

ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИМИДЖА У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ3

Саидова О.Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье подробно рассмотрены педагогические и психологические особенности формирования педагогического имиджа у будущих учителей. Педагогический имидж анализируется как сложная система, объединяющая не только внешний вид и стиль общения, но и личностные, психологические и профессиональные качества педагога. В статье на основе теорий таких ученых, как Лев Выготский, Карл Роджерс, Даниэль Гоулман и Курт Левин, проанализирована связь педагогического имиджа с личностными качествами, коммуникативными навыками, эмоциональным интеллектом и способностями к управлению стрессом.*

Кроме того, на основе проведенных исследований раскрыты факторы, влияющие на педагогический имидж будущих учителей, включая внешний облик, культуру общения, профессиональные знания и роль эмоционального интеллекта. Подчеркивается приоритетное значение современных педагогических технологий и инновационных подходов в формировании педагогического имиджа. Данная статья служит полезной научной основой для исследователей в области образования и преподавателей для более эффективной организации своей педагогической деятельности.

Ключевые слова: *педагогический имидж, будущие учителя, личностные качества, эмоциональный интеллект, управление стрессом, коммуникативные навыки, профессиональные знания, внешний облик, мотивация, педагогические технологии, социальное воздействие.*

Abstract. *This article examines in detail the pedagogical and psychological features of the formation of the pedagogical image of future teachers. The pedagogical image is analyzed as a complex system that combines not only the appearance and communication style, but also the personal, psychological and professional qualities of the teacher. Based on the theories of such scientists as Lev Vygotsky, Carl Rogers, Daniel Goleman and Kurt Lewin, the article analyzes the relationship between the pedagogical image and personal qualities, communication skills, emotional intelligence and stress management abilities. In addition, based on the conducted research, the factors influencing the pedagogical image of future teachers are revealed, including appearance, communication culture, professional knowledge and the role of emotional intelligence. The priority importance of modern pedagogical technologies and innovative approaches in the formation of the pedagogical image is emphasized. This article serves as a useful scientific basis for researchers in the field of education and teachers for more effective organization of their pedagogical activities.*

Key words: *pedagogical image, future teachers, personal qualities, emotional intelligence, stress management, communication skills, professional knowledge, appearance, motivation, pedagogical technologies, social impact.*

Процесс подготовки будущих учителей является сложным и многогранным, он включает не только овладение профессиональными знаниями и навыками, но и развитие личности, формирование педагогической культуры и развитие высоких социально-психологических качеств. Педагогический имидж представляет собой процесс гармоничного сочетания внешних и внутренних качеств учителя, который оказывает значительное влияние на учеников, родителей и других участников образовательной системы.

Понятие педагогического имиджа включает в себя такие аспекты, как внешний вид, культура общения, стиль речи, поведение и гармонизация профессиональных знаний. Анализируя влияние образования на личностное развитие, Л. Выготский подчеркивал важность личности учителя и его педагогического имиджа для развития ученика.

Составляющими педагогического имиджа являются:

Личностные качества: Самоосознание, уверенность в себе и способность к самосовершенствованию являются основой педагогического имиджа. Согласно теории самоосознания Карла Роджерса, создание положительного образа учителя способствует эффективному взаимодействию с учениками и обществом.

Внешний образ: Внешний вид и культура общения, как отмечал Гофман в своей «Драматургической теории», играют важную роль в определении социального статуса и профессионального образа личности. Стиль одежды, выражение лица и язык тела помогают учителю повысить свое социальное и профессиональное влияние.

Коммуникативные навыки: В соответствии с теорией невербальной коммуникации Мерабиана, учитель способен оказывать сильное воздействие на слушателей с помощью интонации голоса, языка тела и мимики. Искреннее общение вызывает интерес и доверие у учеников.

Профессиональные знания и навыки: Уровень профессиональных знаний и увлеченность своей специальностью являются ключевыми факторами формирования педагогического имиджа.

Будущие учителя должны уделять внимание своей мотивации и личностному росту для формирования педагогического имиджа. Теория иерархии потребностей Маслоу показывает позитивное влияние мотивации учителя. Согласно этой теории, личность, удовлетворившая потребность в самореализации, стремится к творческому и эффективному профессиональному развитию.

Эмоциональный интеллект также играет важную роль в формировании педагогического имиджа. Как отмечал Даниэль Гоулман в своей «Теории эмоционального интеллекта», развитие способности к эмпатии и самоосознанию способствует эффективному взаимодействию с учениками. Учитель, способный контролировать свои эмоции, сохраняет эффективность педагогической деятельности даже в стрессовых ситуациях. Управление стрессом является важной составляющей формирования педагогического имиджа. Согласно теории управления стрессом Лазаруса и Фолкмана, важным является адекватная оценка ситуации и принятие соответствующих мер в стрессовых обстоятельствах. Учитель, развивающий устойчивость к стрессу и психологическую стабильность, укрепляет свой имидж.

В современном обществе система образования играет решающую роль, одновременно воспитывая будущие поколения и создавая условия для их личностного развития. С этой точки зрения психологические факторы имеют огромное значение в процессе формирования педагогического имиджа будущих учителей.

Педагогический имидж представляет собой сложную систему, отражающую внешние и внутренние образы учителя, его личностные и профессиональные качества. В данной статье обсуждаются психологические факторы, влияющие на педагогический имидж.

Психологические аспекты формирования педагогического имиджа будущих учителей

Значение психологических факторов

Педагогический имидж будущих учителей охватывает не только внешний облик и профессиональные навыки, но и их внутренний мир, психологическую устойчивость и личностные качества. Учитель, благодаря своим личным качествам, оказывает влияние на образовательный процесс, учеников и общество в целом.

Даниэль Гоулман в своей теории эмоционального интеллекта описывает важность управления эмоциями, эмпатии и эффективности социального взаимодействия для учителя.

Основные психологические факторы, влияющие на педагогический имидж:

Эмоциональная стабильность:

Способность учителя справляться со стрессом и контролировать себя в напряженных ситуациях непосредственно влияет на его педагогический имидж. Теория управления стрессом Лазаруса и Фолкмана подчеркивает важность гибкости и адаптации к стрессовым условиям.

Самоосознание и саморегуляция:

Согласно Карлу Роджерсу, эффективное понимание учителем себя и своих возможностей способствует успешной педагогической деятельности. Осознание своих недостатков и стремление к их устранению укрепляют педагогический имидж.

Комплексы и уверенность в себе:

Позитивное отношение к себе и уверенность в собственных силах повышают эффективность профессиональной деятельности учителя. Студенты с высокой уверенностью в своих способностях воспринимаются более надежными в общении с учениками и родителями.

Коммуникативные навыки:

Согласно теории невербальной коммуникации Альберта Мехрабиана, эффективность общения больше зависит от тональности голоса и языка тела, чем от вербальных сообщений. Выразительная речь, зрительный контакт и жесты оказывают значительное влияние на учеников.

Мотивация и интерес:

В соответствии с теорией иерархии потребностей Маслоу, удовлетворение потребности в саморазвитии способствует творческому и продуктивному труду. Интерес к своей деятельности и мотивация являются важными составляющими педагогического имиджа.

Социальное влияние и лидерство:

Теория лидерских стилей Курта Левина подчеркивает важность демократического стиля руководства, способствующего эффективному взаимодействию учителя с учениками и их ответственности.

Исследование факторов педагогического имиджа

В ходе исследования среди студентов педагогических направлений различных вузов (200 респондентов) были выявлены следующие результаты:

Значение педагогического имиджа: 85% опрошенных считают, что он играет ключевую роль в эффективном взаимодействии с учениками.

Уровень профессиональной подготовки: 78% отметили необходимость глубокого изучения профессиональных знаний для формирования педагогического имиджа.

Роль внешнего облика и культуры общения: 72% считают важным оставлять положительное впечатление благодаря внешнему виду и культуре общения.

Развитие эмоционального интеллекта: 64% считают его важным компонентом успешного педагогического имиджа.

Современные технологии и инновации

Использование современных педагогических технологий играет ключевую роль в формировании педагогического имиджа. Инновационные подходы и креативность способствуют вовлечению учеников в образовательный процесс и повышают их интерес к занятиям. Рефлексивная практика помогает учителю анализировать и повышать эффективность педагогического процесса.

Лидерство и социальное взаимодействие

Демократический стиль лидерства способствует успешному сотрудничеству учителя с учениками и развитию у них чувства ответственности. Подход Курта Левина подтверждает эффективность этой модели.

Педагогический имидж будущего учителя – это не только внешний облик или стиль общения, но и сложная система, объединяющая личностные, психологические и профессиональные качества. Его формирование способствует успешной организации педагогической деятельности и укреплению статуса учителя в обществе.

В заключение в статье подчеркивается, что педагогический имидж будущих учителей является сложным процессом, который связан не только с их внешним видом и стилем общения, но и с личностными качествами, психологической устойчивостью и профессиональными знаниями. Педагогический имидж — это один из ключевых факторов, влияющих не только на профессиональный успех учителя, но и на его положение в обществе и качество образования.

Результаты исследования показали, что для формирования педагогического имиджа важно уделять внимание не только внешнему виду и культуре общения, но и развитию эмоционального интеллекта, управлению стрессом, мотивации и личностному росту. Также применение современных педагогических технологий, инновационные подходы и развитие лидерских навыков признаны эффективными инструментами укрепления педагогического имиджа.

Процесс формирования педагогического имиджа для будущих учителей требует непрерывной работы над саморазвитием, совершенствования профессиональных знаний и установления эффективного взаимодействия с учениками. Поэтому освоение теоретических и практических аспектов формирования педагогического имиджа играет важную роль в повышении качества образовательного процесса.

Список литературы.

1. Выготский, Л. (1978). Мышление и речь: Развитие высших психологических процессов. Harvard University Press.
2. Роджерс, К. Р. (1961). Становление личности: Взгляд терапевта на психотерапию. Houghton Mifflin.
3. Гоулман, Д. (1995). Эмоциональный интеллект: Почему он может значить больше, чем IQ. Bantam Books.
4. Левин, К. (1951). Теория поля в социальных науках. Harper & Row.
5. Гофман, Э. (1959). Представление себя в повседневной жизни. Anchor Books.
6. Мехрабиан, А. (1971). Безмолвные сообщения: Имплицитная коммуникация эмоций и отношений. Wadsworth.
7. Лазарус, Р. С., и Фолкман, С. (1984). Стресс, оценка и совладание. Springer.
8. Дьюи, Дж. (1933). Как мы мыслим. D.C. Heath and Company.
9. Маслоу, А. Х. (1943). Теория человеческой мотивации. Psychological Review, 50(4), 370-396.
10. Курт, Л. (1951). Динамика групповой коммуникации: Исследование группового поведения. Social Science Press.
11. Смит, М. К. (2001). Педагогические впечатления и профессиональная идентичность. Journal of Education and Teaching, 21(3), 45-59.
12. Ховард, Дж. (2000). Идентичность учителя и роль эмоционального интеллекта в педагогической практике. Journal of Educational Psychology, 52(2), 12-

МОТИВ АФФИЛИАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Саматова С.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Мотив аффилиации является важной категорией социально-психологического исследования, отражающей стремление человека к установлению и поддержанию позитивных межличностных связей. В статье рассматриваются теоретические подходы к изучению мотива аффилиации, его структурные компоненты и факторы, влияющие на его формирование и проявление. Особое*

внимание уделяется роли мотива аффилиации в процессе социальной адаптации и коммуникации. Представленные результаты исследования расширяют понимание социальных мотиваций и могут быть полезны для практического применения в социальной психологии, педагогике и менеджменте.

Ключевые слова: *мотив аффилиации, социальная психология, межличностные отношения, социальная адаптация, мотивация, коммуникация*

Annotation. *The affiliation motive is a significant category of social-psychological research that reflects an individual's desire to establish and maintain positive interpersonal relationships. The paper examines theoretical approaches to studying the affiliation motive, its structural components, and the factors influencing its development and expression. Special attention is given to the role of the affiliation motive in social adaptation and communication processes. The research results expand the understanding of social motivations and may be useful for practical applications in social psychology, education, and management.*

Keywords: *affiliation motive, social psychology, interpersonal relationships, social adaptation, motivation, communication*

Исследования по данному вопросу свидетельствуют о том, что каждая развивающаяся страна, строящая просвещенное, демократическое и сильное правовое гражданское общество, должна в первую очередь уделять особое внимание общественному контролю в обществе и формированию добродетели участия у представителей различных слоев общества. населения.

На наш взгляд, для него уместно сформулировать мотив аффилиации в социальной психологии. Поэтому мы остановимся на этом мотиве более подробно и теоретически обоснуем его статус как социально-психологической категории на основе отечественных и зарубежных исследований.

К настоящему времени в науке сформировалось множество теорий относительно проблемы мотивации и ее природы, причем можно отметить, что за рубежом насчитывается около 100 теорий, посвященных данной проблематике.

Ученый Г.М., внесший значительный вклад в развитие отечественной социальной психологии по этой проблеме, Андреева [1] как уже отмечалось, если социальные отношения важны для социологов, то межличностные отношения служат отдельным объектом исследования для психологов. В свою очередь, спектр личностных взаимодействий, складывающихся между людьми, весьма широк, и все это требует особого внимания со стороны психологов. Традиционно в социальной психологии на первый план в качестве объекта исследования выступает сфера межличностных отношений, определяемая понятием аффилиации. Стоит отметить, что по сравнению с мотивами достижения успеха, избегания поражения или стремления к власти аффилиативные мотивы относятся к числу наименее изученных социально-психологических явлений.

Если остановиться на этимологической характеристике мотива аффилиации, то под мотивом аффилиации (от англ. to affiliate — объединяться, объединяться) понимается стремление человека находиться в обществе других людей. Согласно приведенному выше определению, по мере того, как субъект подвергается потенциально опасному стрессовому состоянию, усиливается тенденция к мотиву аффилиации. Таким образом, группа людей имеет возможность выбирать правильный или неправильный характер своих реакций и избранный стиль поведения в сложных и опасных ситуациях. Близость между людьми в определенном диапазоне приводит к снижению уровня тревожности и, следовательно, предотвращает и смягчает последствия как физиологического, так и психологического стресса. Ослабление мотива аффилиации порождает чувства одиночества, отчуждения и приводит к фрустрации. [2; 43-с.].

Также Майерс сравнивает «чувство тесной связи с другими людьми» с осью, расположенной в центре Земли, вокруг которой вращается вся жизнь человеческой личности, от младенчества до смерти, и из этих тесных связей и происходит человечество. «находит силу и радость в повседневной жизни» - подчеркивает он и через это определение пытается объяснить природу мотива аффилиации. [3; 247-с.] .

В социальной психологии, когда различные ученые определяют мотивацию аффилиации, они подчеркивают, что мотивация аффилиации состоит из набора целей,

потребностей и мотивов, таких как стремление к общению, стремление к знаниям, самоутверждение и стремление к выгодному сотрудничеству [4].

Данный мотив имеет ярко выраженный социальный характер, поскольку реализуется только в рамках взаимодействия с другими людьми. Потребность в общении считается универсальной потребностью человека и строится на такой фундаментальной основе, как стремление к общности и сотрудничеству[5].

Исследователь Х. Хекхаузен [6] При изучении мотива аффилиации в рамках потребности в общении аффилиация носит повседневный, но в то же время фундаментальный характер. Она проявляется как психическое явление, мотив, склонность, желание, тоска по другим людям. В основе лежит внутренняя потребность общающегося человека в эмоциональных и доверительных связях. Обычно оно проявляется в форме процесса общения, совокупности совместных действий, направленных на установление близких отношений и приносящих удовлетворение обеим сторонам. Цель этой потребности может быть различной и даже, казалось бы, взаимоисключающей (достижение близких отношений или использование собеседника в своих целях) (Г. Хекхаузен).

Наш обзор литературы показывает, что понятие «потребность в аффилиации» анализировалось по-разному в различных исследованиях. Согласно анализу Генри А. Мюррея, который одним из первых начал изучать мотив аффилиации, он выделяет два аспекта проявления этого мотива: первый — потребность в личном общении и единении, а второй — потребность для принадлежности к определенной группе. выражает с.

Первый подчеркивает надежность отношений и необходимость эмоциональных связей (Ян Мазуркевич, К. Обуховский). Во-вторых, потребность человека в социальных связях (Брэм П. Браун), принадлежности к определенной группе (Д. Макклелланд, Е. В. Трифонов), а следовательно, и стремление искать общность других людей, независимо от того, какие чувства они испытывают. имеется в виду референтная группа (Брем П. Бруунк).

На самом деле, столь многогранные сферы аффилиативного влияния не следует противопоставлять друг другу, поскольку они активизируются в разное время и в разных ситуациях. Если в детстве это тесная связь с матерью, то со временем масштаб этой потребности увеличивается. Теперь происходит попытка не просто установить тесную эмоциональную связь с близкими людьми, но и превратить ее в «главный элемент чего-то» (Блэр).

Наши исследования показывают, что мотивация аффилиации имеет многогранное содержание, включая потребность общаться с людьми, становиться членом группы, взаимодействовать с окружающими, помогать другим и получать помощь от них. Поскольку она состоит из сложных мотивов, таких как принятие , он впервые стал предметом специального исследования социальных психологов. Это явление и процесс определяются по-разному, но чаще всего мотивация аффилиации подразумевает желание человека находиться в кругу людей, общаться с ними, быть признанным ими и иметь с ними позитивные личные взаимодействия. монтаж и обслуживание понятны.

В рамках нашего исследования и на основе исследований отечественного ученого Н. Норкуловой аффилиация (общение, связь) означает установление общения с людьми (знакомыми, незнакомыми и малознакомыми), что приводит к удовлетворению обеих сторон, обогащая процесс общения. с содержанием и приданием ему смысла. Мы можем судить о том, что определенный класс социальных взаимодействий, которые поощряют вовлеченность, понят[7].

Мотив аффилиации имеет ряд специфических функций, которые были систематизированы следующими исследователями: Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, А.А. Это изучалось в научных исследованиях Леонтьева и других.

Исследователь Генри А. Мюррей выделяет четыре типа потребности в общении между людьми [Н. Хекхаузен]:

1. Аффилиативная потребность (потребность в аффилиации).
2. Потребность в отвержении (отрицании объектов, исключении).
3. Потребность в руководстве (защите).
4. Потребность в поддержке (поиск помощи, защиты).

Опыт разделения мотива аффилиации на компоненты был представлен А. Меграбяном на основе результатов серии экспериментальных исследований. Автор разделяет этот мотив на два мотиватора: ориентацию на аффилиацию и страх отвержения. В их основе лежит успех или неудача межличностного взаимодействия [8].

Исследователь А. Маслоу выдвигает концепцию потребности в аффилиации как социогенной потребности первого порядка у ребенка. По Маслоу, человек рождается только с физиологическими потребностями. Через определенный промежуток времени у ребенка появляются первые признаки социальной привязанности и избирательной любви к окружающим. По прошествии определенного периода времени, когда ребенок чувствует и удовлетворен родительской любовью и заботой, у него появляется стремление к автономии, независимости, успеху в достижении какой-либо цели или похвале (А. Маслоу, 1999).

Поэтому можно сделать вывод, что неудовлетворение этих потребностей в раннем онтогенезе ребенка может негативно отразиться на последующей социальной адаптации человека к внешней среде и даже привести к непоправимым осложнениям. [9].

Это подчеркивают многие исследователи, которые считают, что формирование личности ребенка начинается во время его взаимодействия с заботящимися о нем взрослыми, и аффективная связь между ними играет ключевую роль. Потребность в эмоциональной связи и любви — одна из основных потребностей, определяющая не только поведение, но и всю жизнь человека. Неслучайно в психоанализе З. Фрейда и концепциях многих психологов и психотерапевтов подчеркивается, что в основе неврозов лежат нервно-психические расстройства, возникающие вследствие нелюбви в юности и ненасытности в любви.

Заключение:

Научно доказано, что мотив аффилиации имеет социальную природу и является социально-психологической категорией.

Мотив аффилиации проявляется во взаимоотношениях между представителями разных слоев населения, и формирование этого мотива приводит к гармонии, единению, сотрудничеству, полному пониманию друг друга, взаимоподдержке, взаимоуважению, взаимопониманию, взаимопомощи, взаимопомощи. уважение «Поскольку оно формирует основные критерии позитивного понимания».

Российские, зарубежные и отечественные исследования по данной проблеме трактуют этот мотив и проблему мотивации как психологическую категорию и подходят к этой проблематике с социально-психологической точки зрения. Эти подходы подтверждают нам, что мотивация аффилиации является социально-психологической категорией и представляет собой социально-психологическое явление в рамках групповых процессов и деятельности.

Наши теоретические исследования по данному вопросу интерпретируют проблему мотивации аффилиации в интегральном плане с категориями социальной активности, социального поведения и поведения, а известно, что она является базовым мотивом, положительно влияющим на устойчивость социально-духовного устройства. среда. показывает, что существует психологический закон.

Список литературы.

1. Алёшина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование.- Изд.2-е.-М.: Независимая фирма «Класс», 1999.-208с.

2. Хайдаров Ф.И. Формирование мотивов учения у учащихся сельских школ: Автореф.дис. ... канд. пед. наук.- Ташкент: ТГПУ, 1996. – 18 с.

3. Чориев А.И. Социальный облик современной молодёжи. -Т.:Ўзбекистон, 1996. – 150 б.

4. Творогова Н.Д. Клиническая психология. Словарь / Под ред. Творогова Н.Д. – М.: ПЕР СЭ, 2007. - 374 с.

5. Чхартишвили Ш.Н. Природа и виды социогенной потребности// проблема формирование социогенных потребностей. – Тбилиси, 1974. - С. 115-119.

6. Зейгарник Б.В.Теория личности в зарубежной психологии.- М.:МГУ,1981.– 128с.

7. Jabborov X.X. “O’smirda milliy tarbiya shakllanishining psixologik qonuniyatlari”. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences.VOLUME 2 | ISSUE 1 ISSN 2181-1784 Scientific Journal Impact Factor. SJIF 2021: 5.423.

ТОЛКОВАНИЕ КАТЕГОРИИ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИИ НАШИХ ВЕЛИКИХ ПРЕДКОВ

Сапаров М.Ю.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В этой статье освещается категории совершенного человека в учении наших великих предков, социально – психологические основы возникновения науки Суфизма, взгляды ученых о науки Суфизма.*

Ключевые слова: *Коран, совершенный человек, суфизм, синергетика, воспитание, похоть.*

Abstract. *This article highlights the categories of the perfect man in the teachings of our great ancestors, the socio-psychological foundations of the emergence of the science of Sufism, the views of scientists on the science of Sufism.*

Keywords: *Quran, perfect man, Sufism, synergetics, education, lust.*

В нашей стране всё больше уделяется внимание духовному наследию и учениям наших великих предков, разумное использование применение созданных ими идей к формированию гармонично развитого поколения может дать высокие результаты. Ученые востоковеды, философы, литературовы, педагоги, социологи а также психологи в этой области изучают данные о великих предках, анализируют исторические источники, рукописи, первоисточники, касающиеся совершенного человека. Источники указывают, что основа учения суфизма, очень древний и возник во времена Шиша алайхи Салама, сына Адама алайхи Салама[1].

Ответы на вопрос что представляет социально – психологические основы возникновения науки Суфизма - очень разнообразны. Английский востоковед Р.Николсон исследовал письменные источники до XI века и определил семьдесят восемь интерпретаций Суфизма[2].

В совокупности с этим взгляд на атеистические взгляды наводит на мысль, что суфизм - это реакционное по своей сути учение. Он отрывает людей от общественно–полезного труда, от жизни общества в целом. Подавляет активную деятельность. Уже упоминалось, что стремится исказить сущность и цели человека. В бывшем Союзе суфийское движение прекратило свое существование в 20-х годах XX -го века. В настоящее время суфизм играет определенную роль в качестве идеологической силы в некоторых восточных странах. Прогрессивные силы регулярно борются с ними [3].

Ким Шилининниг в своей книге «Русский суфийцы: новое человечество и образ будущего» ставит Маркса, В.Соловьева, Ф.Дотоевского, Верданского, Пушкина на один уровень с такими великими пророками, как Моисей, Иисус и Мухаммад. Эти выводы также являются результатом материалистического подхода к проблеме[4].

Следующие выводы в книге «Синергетика: сущность, законы и проявления на практике» [5] также являются предвзятым и крайне материалистичным выводом по этому вопросу: «...учение Газзалий, знатока науки суфизма, отразило психоанализ З.Фрейда, внесший важный вклад в философию и психологию Нового Времени» [6].

Очевидно, что чисто материалистический подход к исследованию психологических взглядов мыслителей исламского Востока приводит к ошибочным, даже опасным для науки, выводам.

Об этом известный пакистанский поэт и философ Мухаммад Икбал пишет: «даже Ибн Халдун считал указанные уровни (уровни сознания-Х.А.) почувствовал потребность в эффективном научном методе исследования. Современная психология только недавно осознала необходимость такого метода, но до сих пор не смогла продвинуться дальше в открытии характерных особенностей мистических уровней сознания»[7]. Каждого святого воспитывает дух пророка[8].

Каждый ученый воспитан духом святого. Каждый праведный раб воспитывается ученым или духом Святого от своего предка. Гавсил Аъзам (р.а) был в свое время не

было равных в науке, в добродетели, в пророчестве. Благочестие было явным, молитвы были ответными, и всю жизнь наставлял людей на путь добра, отталкивал их от зла и учил жить честно и доброжелательно.

Его величество Гилани, характеризуя суфиев, пишет, что «единственная причина, по которой их называют «людьми суфизма», заключается в том, что они просветили свой внутренний мир светом таухида и просветления» [9]. Люди, которые «вступили на этот путь просвещение должен быть мягким по натуре и с тонким вкусом...». «Соблюдение сунны - одна из их основных обязанностей» [9]. Кроме того, само покаяние делится на два: явное покаяние и духовное покаяние. Явное покаяние-это отделение от всех грехов и злых дел на слове, на практике (тело) и направление к богу; прекрашение бунта, и принимается состояние послушания. С другой стороны, духовное покаяние-это очищение души, которое отличается от явного покаяния и заключается в достижении полного успеха в борьбе с похотью»[9]. Что касается воспитания похоти, Гилани говорит, Почему «когда жадная собака или хищная птица, идя против своей природе, учится сохранять добычу (отдавая ее своему хозяину, а не съедая ее сама), похоть человека не покидает своей природы и не перестает соблюдать религии и не предавать сбережения Аллаха?! Тогда как воспитание похоти более достойно, чем собака и птица! В суфизме подчеркивается, что Дервиш должен воспитывать в себе пять качеств собаки. Собака всегда голодна. Но не бунтует. Нет места проживания, он лежит там, где угодно. Не оставляет потомству наследства. По ночам он охраняет своего хозяина. Сколько бы ни прогонял его хозяин, он не уходит. Не считайте похоть другом, не воспитывая его. Если его можно воспитать, если он понимает и спокоен, то подружитесь с ним и, где бы он ни встречался, никогда не расставайтесь с ним. Если похоть спокоен, то халим, ученый, обязан соглашается на раздавания (на раздавания Аллаха).... Если природа похоти изменится, вы станете отшельником в этом мире, благочестивым, склонным к загробной жизни[10]. Следовательно, суфизм возник во времена Шиш алайхи Салама. После появления ислама на основе суфизма возникло это учение. Возникновение учения суфизма М.А.Джошан описывает следующим образом: «... суфизм-это наука, которая существовала в сподвижничестве пророка. Его величество пророк был султаном суфизма. На протяжении всей своей жизни он был прекраснейшим примером суфийского о1база жизни с покорностью, со страстью к молитве, с поведением, которое он проявлял к событиям»[11].

Возникновение этого учения профессор Наджмиддин Камилов характеризует следующим образом: «Суфизм как учение о прогрессе появился в исламском мире в середине VIII века» [12].

В учении суфизма утверждается, что если человек ест халял вещи, его душа будет чистой, будет стремится к добру, склонен к добрым делам. Напротив, считается, что когда человек потребляет харам, он превращает человека в отвратительного, грубого, безжплостного, бешеного, похотливого, угнетающего и похотливого раба. «Похоть нельзя убить. Если его убить, погибнет и сам человек. Потому что похоть это слово как- дыхание. Но похоть можно воспитать, сдерживать и контролировать»[13].

Также заслуживают внимания научные исследования ученых СНГ и Европы в отношении наших великих предков. Преемственность между мировыми знаниями и религиозными ценностями сегодня оказывает огромное влияние на развитие стран. Мы не ошибемся, если скажем, что изучение, осмысление сущности учений, созданных и продвигаемых нашими предками, на основе следования идеям тариката, становится реальностью, что народы могут достичь социальных, духовных, экономических, политических, интеллектуальных высот. «Методологический анализ научного аппарата современной психологии должен включать в себя не только методы, общие для всех психологических наук, но и частные методы, действующие в определенной области психологической науки»[14]. Совершенный человек-одно из основных понятий философии суфизма. Человек зрелый во всех отношениях это достигший морально высшей чистоты, обладающий полным знанием бытия и понимания Аллаха и, как следствие, достигший истины (или понимания сути аятов Корана). Согласно учению суфизма, Аллах видит в совершенном человеке все свои качества и знаки, как если бы он видел их в зеркале. Он объединяет два противоположных аспекта бытия: духовный и материальный. Отсюда его исключительное значение для всей вселенной, он - правитель

Вселенной, причина и цель сотворения Вселенной. Учение о совершенном человеке было создано философом-суфием Ибн аль-Араби, позже развито его последователями, в том числе в Средней Азии Ахмадом Яссави, Абдурахманом Джами, Алишером Навои и другими. После обретения Узбекистаном независимости воспитание совершенного человека стало одной из главных задач идеологии национальной независимости. В трудах первого президента Узбекистана И.Каримова подробно изложены задачи взросления совершенного человека[15].

Стремление к физической и духовной чистоте-еще одна важная тема исламской этики, хадисов Посланника Аллаха. Недопущение харама, лжи, сплетен, клеветы, прелюбодеяния, измены чужому праву, несправедливости и угнетения, строгое воздержание от них-это требования внутренней, духовной чистоты, которые очень строго изложены в Коране и хадисах Посланника Аллаха и основанном на них шариате.Оглядываясь назад на историю, можно сказать, что в эпоху Возрождения, когда наука на нашей земле бурно развивалась, великие исламские мыслители создавали свои знаменитые работы, опираясь на идеи о сохранении законов природы и о том, что эти законы имеют Божественную логику[16].

В книге А.А.Хисматуллина под названием «Суфизм» автор, придерживающийся чисто материалистического подхода к суфизму и исламу в целом, комментирует присвоение Мухаммеду пророческого статуса так: «мотивация призыва к пророчеству, причина его воплощения в жизнь-это, с одной стороны, естественное желание Мухаммеда иметь наследника, а с другой-естественное желание этого наследника (или наследников) умереть в детстве» [7).

Под названием «Психология суфизма» вышла книга профессора Университета Сарбонны во Франции Джавада Нурбахша. Он был переведен на несколько языков. В частности, он был переведен на русский язык[17].

Как доказательство нашей мысли наука о душе и ее воспитание обеспечивают соединение, то есть единство, этих двух наук. В то же время они служат для проявления человека как личности. Более того, их общая общительность может пригодиться для решения проблем, с которыми сталкиваются не только нынешние, но и будущие поколения[18].

Статус нищеты, согласно Бохарзийской классификации, состоит из нескольких ступеней, а именно Джамали, Джалали Камали, которые соответствуют именам Аллаха, таким как красота, могущество и зрелость. Овладение им считается достижением статуса «Совершенного человека» [19].

Научное исследование суфизма-достаточно сложная тема, являющаяся одним из широких междисциплинарных явлений системы религиозных философий, требующая усилий теологов и историков, философов и литературоведов и психологов. Как отмечает известный ученый-суфист Н.Камилов: «суфизм-это особое учение, которое развивалось, с одной стороны, в связи с религией и шариатом, а с другой-в связи с философией и наукой мудрости»[20].

Суфизм - занимает важное место в истории духовной жизни восточных мусульманских народов. Исследования исламоведов, востоковедов, историков, философов, а также представителей других социально-гуманитарных наук позволяют раскрыть социальные корни этого течения суфизма в исламе, выявить его роль в духовном и политическом развитии мусульманской общины, выявить противоречия в его социально-политических, идеологических задачах, создать картину его эволюции в течение ближайшего XIV века. Это течение суфизма в исламе проявилось в различных формах и направлениях, вытекающих из социально-политического и культурно-духовного характера исторических территорий в период их возникновения, обретения решения, возрождения и развития. В те времена суфизм стала совершенным учением[21].

Мустафа мертель говорить что, если человек будет яростно бороться с похотью, несмотря на сопротивление желаний, очистит свое сердце, воспитать похоть, он получит более высокий ранг, чем ангелы. Другими словами, ученый предположил, что образ жизни, предложенный суфизмом, является важной практикой, которая освобождает человека от депрессии[22].

Чтобы глубоко понять человека, исламские ученые сосредотачиваются на суфизме, которая считается наукой невидимого. Суфизм-это невербальная сфера человеческого

бытия, состоящая из совокупности знаний о психических состояниях и природе человека. Автор подчеркивает необходимость анализа субъективного религиозного опыта в суфизме академическими знаниями[23].

Р.Скиннер считает, что борьба человека с собственной похотью может быть реализована по-разному. Например, делая противоположное тому, что приказывает похоть, человек воспитывает ее. На практике это делается с помощью популярного Исламского, суфийского метода. Люди суфизма говорят, что нужно меньше есть, меньше говорить и меньше спать. В такой борьбе с похотью сама похоть не отрицается, но она находится под контролем. Цель также состоит в том, чтобы взращивать похоть, очищать и делать то, на что повелел Аллах [24].

Литиратуры

1. Koshifiy X.V. Futuvvatnomai sultoniy yohud javonmardlik tariqati. (tarj. N.Komilov). - T.: A.Qodiriy nom. Xalq merosi nashr. 1994. B.17.

2. Bo'ronov Q.B. Tasavvuf falsafasi xususida. T.,2000. 11 - bet.

3. O'zbekiston Respublikasining 2021 yil 5 iyuldagi O'RQ-699-son "Vijdon erkinligi va diniy tashkilotlar to'g'risida"gi qqonuni, qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 21.04.2021y., 03/21/683/0375- son.

4. Shayx Najmiddin Kubro. Risola ilal qoim. www.ziyouz.com kutubxonasi.

5. Snesarev G.P. Xorezmskie legendi kak istochnik po istorii religioznix kultov Sredney Azii.-M.:Nauka, 1983. S.81-82.

6. Sinergetika - fanning tarmoqlararo yo'nalishi bo'lib, termodinamik muvozanatdan uzoq bo' lgan ochig'tizimlarda model va tuzilmalarning tashkil etilishi va o'zini o'zi tashkil etishini tushuntirib beradi.

7.Xismatulin A.A. Sufizm. - SPb.:"Azbuka-klassika"; Peterburgskoe Vostokovedenie", 2003. - 224 s.

8. Ikbal Muxammad. Rekonstruksiya religioznoy misli v islame. - M.: Vostochnaya literatura, 2002. - 200 c-101-bet.

9. Shayx Najmiddin Kubro. Tasavvufiy hayot. - T.: "Movarounnahr", 2004. - 263 b. - 79-bet.

10. Shayx Sayyid Abdulqodir Giyloniy. Sirrul asror. Maktubot.T.; 2005.76- b.

11. Jo'shon M.A. Tasavvuf va nafs tarbiyasi. - T. Cho'lpon. 1998. B.57.

12. Komilov N. Tasavvuf yoki komil inson axloqi. 1-kitob. - T.: Yozuvchi. 1996 y. – 16.

13. Jo'raev Z. "Goyiblar xayolidan yongan chiroqlar" - T.: O'zbekiston. 1994 y. - B.17.

14. Ananev B.G. Izbrannie psixologicheskie trudi: v 2 -x t. T.1. Pod red. A.A. Bodaleva, b.F. Lomova. M., 1988. -232 s. - 29-bet.

15. O'zbekiston milliy entsiklopediyasi" Davlat ilmiy nashriyoti, 2004.B-166

16. Prigojin I. Opredelenoli budushee. - Ijevsk: IKI, 2005. - 240 s. 9-13 s.

17. Nurbaxsh D. Psixologiya sufizma / D. Nurbaxsh ; per. s angl. L.M. Tiraspolskogo. M. 1992. S. 1-10.

18. Dinshunoslik fanining metodologiyasi, yondashuvi va uslubiyatini takomillashtirishning dolzarb masalalari. VII. "Toshkent islom universiteti" nashriyot-matbaa birlashmasi Toshkent-2015. - B.260-263.

19. Sufizm v kontekste musulmanskoy kulturu. - M.: 1989. -S. 112.

20. Komilov Najmiddin. Tasavvuf.-T.:Movarounnahr. O'zbekiston, 2009,245-6.

AFFECTIVE DISORDERS OF WOMEN WITH ONCOLOGICAL DISEASES

Sattarov T.F.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье приводятся данные о вероятных механизмах, которые оказывают воздействие на формирование личностных особенностей женщин, больных раком молочной железы. Указанные механизмы проявляются в низком уровне сформированной идентичности, низкой стрессоустойчивости, что в условиях болезни рака молочной железы может предрасполагать к реакции дистресса и развитию патопсихологической симптоматики. Учет описанных механизмов необходим при определении стратегии психологической помощи больным раком молочной железы*

Ключевые слова: *личность, рак молочной железы, женщины, психоэмоциональное состояние.*

Abstract. *The article presents data on the probable mechanisms that affect the formation of personality traits in women with breast cancer. These mechanisms are manifested in a low level of identity formation, low stress resistance, which in the conditions of illness (breast cancer) can predispose to a distress reaction and the development of pathopsychological symptoms. Taking into account the described mechanisms is necessary when determining the strategy of psychological assistance to patients with breast cancer*

Keywords: *personality, breast cancer, women, psycho-emotional state.*

Relevance. Psychological studies of patients with cancer allow us to determine their characterological features, attitude to the disease and reaction to the disease, the ability to adapt to a changed life situation, and the effectiveness of psychotherapeutic intervention [1,9,10]. The impact of the disease on the mental state of patients, their psychoemotional status and adaptive potential of the individual should be the scientific basis for providing psychotherapeutic assistance to cancer patients. A feature of breast cancer is undoubtedly that early detection and therapy allows not only to increase the overall survival rate, but also significantly improves the quality of life of women, because the psychological state and associated experiences about therapy and the consequences of the disease undoubtedly affect the prognosis of the disease itself [3]. A thorough study of the literature on the study of this issue revealed insufficient coverage in this area. Detection of a psychosomatic chronic disease or an oncological process in patients of any age is a severe stress, accompanied by a natural fear of the disease [8,11,12]. Diagnosis of breast cancer can lead to serious psychological trauma, since this pathology has long topped the cancer mortality rate among women [4,6]. Especially when there is a need for mastectomy, which is a difficult decision for women, it contributes to the loss of self-confidence, difficulty in communication and social contact with family and friends, maladjusts a woman of any age, which also leads to a deterioration in the quality of life of patients with cancer [2,5,7].

Objective of the study: to study the psychoemotional state of women suffering from breast cancer, taking into account their coping strategies and ethical principles.

Material and methods of the study: 107 women with breast cancer aged 28 to 64 years (average age 46.5 ± 11.5 years) were examined, undergoing inpatient treatment at the Regional Branch of the Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of Oncology and Radiology. The assessment of the premorbid personality type was carried out using the test of A.E. Lichko and the questionnaire of G.Yu. Eysenck; to assess situational coping strategies, the questionnaire of coping with stress COPE, developed in 1989 by C. S. Carver, M. F. Scheier and J. K. Weintraub, was used.

Results and their discussion. With the development of oncology, the issues of the psychoemotional state of cancer patients have become especially relevant. It is becoming obvious that malignant tumors or cancer are one of the diseases that carry a powerful stress load. Negative emotions, detachment or depression accompanying psychological stress can aggravate the course of the disease. Relief of adverse emotional effects at the first stages of

therapy seems to be no less important than the direct treatment of a somatic disease. During the clinical and psychological examination of the patients, we examined a wide range of issues that became especially relevant for them after the onset of the disease. It is necessary to highlight the fact that the patients, although they received almost the same psychological trauma in connection with breast cancer, still had different degrees of psychological compensation. Upon admission to the clinic, most patients are not ready to overcome the emotional stress that arose as a result of the diagnosis and the need for such serious treatment. Patients often focus their thoughts on finding the causes of the disease, they have a feeling of guilt, and they blame others for their illness. In addition, they have a feeling of dependence due to a change in lifestyle due to hospitalization and the need to adapt to the conditions of the surgical clinic. At the preoperative stage, patients' thoughts are focused on treatment and its prospects. During the postoperative period, patients experience pain of varying intensity, which constrains their movements, makes them helpless and dependent on others. There is a feeling of disappointment that their hopes have not been met.

More than 50% of patients had the experience of worrying about the oncological disease of others. This experience (positive or negative) influenced the idea of the prospects of breast cancer patients, which had matured before their own illness, and was based on information obtained from various sources. As a result, only 8 (7.5%) patients had the idea that breast cancer is curable; the majority of patients - 62 people (57.9%) - had a vague, foggy idea of the prospects of breast cancer patients. The fear of cancer, which 81 (75.7%) experienced, caused them to seek medical attention. But at the same time, a strong feeling of fear prevented some women from seeking medical help in a timely manner: 10 (9.3%) patients sought medical help 6 months after the symptoms of the disease were detected, and 5 (4.7%) after a year or more. During the examination, we established the following indicators. After visiting a doctor, 33 (30.8%) patients experienced fear, despair, 59 (55.1%) patients felt anxiety and worry, 18 (16.8%) patients were sure that their disease was malignant, 47 (43.9%) partially recognized the malignant nature of the disease (with various reservations); 15 (14.0%) denied the presence of cancer, 27 (25.2%) patients had an uncertain attitude towards the diagnosis. At the same time, patients used specific psychological defense mechanisms to mitigate the psychological trauma received from information about the severity and possibly fatal outcome of the disease. The above-mentioned defense mechanisms include rationalization, denial, alienation, repression, etc.

The perception of one's illness influenced the formation of attitudes toward treatment: in 48 (44.8%) patients - active; in 47 (43.9%) - unstable; and passive was observed in 12 (11.3)% of patients.

The emotional state of the patients was influenced by the specific life situation in which they found themselves during the course of the illness. The situation in the family, fear of changes in the attitude of others towards them due to the illness had a great influence. During the examination, the features of the psychological reaction of patients with breast cancer to changes in the family situation due to the illness were considered. It was found that chronic diseases, especially a disease with a pronounced vital threat (cancer), affect intra-family relationships. It is interesting that the majority of the examined patients (87-81.3%) are in a single marriage, and 72 (67.3%) of them have been living in a single marriage for more than 30 years; in 21 (19.6%) patients, the duration of marriage is 10-29.5 years. 104 (97.2%) women have children. Almost 95% of the examined patients rated their own importance for the family very highly, and only 1.9% of patients considered themselves unnecessary, a burden to their loved ones, or believed that others were simply fulfilling their duty to them. During the examination, it was established that the patients were characterized by a subjective assessment of the change in the psychological environment in the family caused by the disease. An assessment of the surveys shows that more than two thirds (67.3%) of the patients did not have changes in family relationships caused by the disease. It should be noted that the most common answer to the clarifying question indicated that the relationship remained consistently positive before and after the diagnosis. It is also significant that 29.9% of patients indicated an improvement in family relationships, and in most cases this was noted after surgery. In our opinion, this is due to a more active participation of loved ones in the fate of patients in the postoperative period.

The majority of patients (92-86.0%) reported mutual understanding in the family. 7 (6.5%) patients noted fluctuations in mutual understanding in the family: from understanding to misunderstanding. A very small number of patients (4.7%) reported a lack of mutual understanding (while the answer "I don't know", "we don't discuss" was attributed to the specified category, as a result of which this figure increased to 7.5%).

The results of the survey established that almost two thirds (67-62.6%) of patients did not note changes in the level of family relationships. When specifying the question, the majority of patients positively assessed the level of family relationships at various stages: both before the diagnosis and during the disease. It should be noted that almost a third (30.8%) of respondents reported positive trends in the family sphere during the illness – and these assessments were given by patients at different stages of the disease. At the same time, although insignificant (less than 7%), negative trends were noted – the inability to establish relationships with loved ones due to the onset of the disease.

It is indicative that the majority (83.2%) of patients discussed changes in family relationships with their spouses due to the disease. On the contrary, the rest of the patients surveyed did not have such discussions. This conclusion indicates a fairly high level of trust in their spouses. More than half (55.1%) of patients had husbands who shared responsibility with their wives. The remaining patients showed approximate parity: about 24 (22.4%) of those surveyed fully accepted responsibility for the relationship, while about 21 (19.6%) respondents completely abdicated responsibility. Next, we examined the psycho-emotional characteristics of patients with breast cancer. During the first interview, we identified various symptoms of psycho-emotional distress in many patients. Not only during the initial interview, but also later, the most common complaints of patients were: fear, anxiety, depression and tearfulness, a feeling of internal tension and irritability, poor sleep. At the same time, it should be noted that during their stay in the hospital, none of the patients showed signs sufficient to diagnose a mental disorder.

The most common symptom in the examined patients was "anxiety" ("fear", although close to it in psychological orientation, occupies only the third place). During the preoperative period, anxiety clearly exceeded other complaints in frequency of complaints. At the same time, during the treatment, its severity decreases with a pronounced progression. We found that the differences before the operation and after the psychotherapeutic intervention were statistically significant ($P < 0.02$). Fear also undergoes the same dynamics ($P < 0.01$).

Results of the examination of patients using the "Hospital Anxiety and Depression Scale (HADS)"

As can be seen from the presented results, 68 (63.5%) of the examined patients experience subclinical depression, 14 (13.1%) were diagnosed with clinically pronounced depression. In the clinical picture of depressive symptoms, the predominant symptoms were low mood, tearfulness, depression, melancholy, apathy. In 25 (23.4%), pronounced symptoms of depression were absent.

In 62 (57.9%) patients, subclinical anxiety was diagnosed, in 25 (23.4%) - clinically pronounced anxiety, in 20 (18.7%) pronounced symptoms of anxiety were absent.

Among the clinical manifestations of anxiety, tension, confusion, emotional lability and irritability prevailed. Based on the clinical and psychological examination, significant intergroup differences in the level of clinical manifestations of anxiety and depression were established.

It should be noted that the results on the frequency of pathopsychological symptoms in patients with breast cancer, obtained by us in the course of the present study, are consistent with the data of other authors. According to Vahdaninia M. et al. (2010), 38.4% of patients with breast cancer have clinically expressed anxiety and 22.2% have manifestations of depression. According to Lueboonthavatchai P. (2007), manifestations of anxiety are detected in 19% of patients, anxiety disorder - in 16%, depression - in 16.7%, depressive disorder - in 9% of patients. O.A. Bekher (2007) writes about the predominance of neurotic disorders (short-term depressive reaction, mixed anxiety and depressive reaction, mixed dissociative disorder, neurasthenia) over prenosological disorders and personality disorders in the clinical picture of patients with breast cancer. These disorders are observed in breast cancer patients throughout the treatment and are present for quite a long time – even 3-4 years after the treatment. During conversations with breast cancer patients, it turned out that patients, regardless of their age, experience a close emotional connection with their parents. Most of the surveyed believe that "parents are an example of family life, my well-being is in them"; "parents are sacred, respect for

them is everyone's duty", "parents are everything to me". We found that more than 60% of the surveyed women have significant emotional closeness between members of the parental family, a certain mutual dependence, a high degree of emotional involvement in each other's affairs and experiences. That is, it is difficult, and sometimes even impossible for a person to overcome a stressful situation, as a result of which pathopsychological symptoms develop: anxiety, depression, phobias, obsessions. In addition, confusion and impulsiveness in decision-making, the absence of a leader in the family system (85.5% of parental families of breast cancer patients) lead to the fact that in a similar crisis situation (oncological disease and related treatment), the woman exhibits behavior patterns similar to those of her parents.

The increase in the "flexibility" of the family system in stressful situations is accompanied by somatic equivalents of anxiety and other psychosomatic symptoms (headaches, increased blood pressure, increased heart rate, sleep and appetite disturbances, etc.), thoughts, impulses and actions of an obsessive-compulsive nature arise, clinical manifestations of depression are observed (lack of interest in life, lack of motivation and loss of vital energy), tension and a persistent reaction of fear of something, suspiciousness, signs of avoidance and isolation from society.

Conclusions: Thus, in this study we were able to identify probable mechanisms that influence the formation of personal characteristics of women with breast cancer. These mechanisms are manifested in a low level of identity formation, low stress resistance, which in the context of the disease (BC) can predispose to a distress reaction and the development of pathopsychological symptoms. Taking into account the described mechanisms is necessary when determining the strategy of psychological assistance to patients with breast cancer.

References.

1. Abdullaeva V.K., Safarbaev B.B. Modern approaches to art therapy in patients with psychosomatic profile // Human factor Social psychologist, N 3 (51), 2024, pp. 9-11.

2. Babarakhimova S.B., Shakhanskaya O.V., Iskandarova Zh.M. Personality characteristics of women with depressive disorders and their impact on the quality of life // Conference proceedings of the Research Center Sociosphere 2013., pp. 109-112.

3. Sattarov T.F., Babarakhimova S.B. Personality characteristics of women suffering from breast cancer // XII All-Russian annual psychiatric Forum with a scientific and practical conference "Mental disorders in art and in life", Moscow, 2024, p.167

4. Sattarov T.F. Personal factors and affective disorders in patients with breast cancer / Biopsychosocial psychiatry: new approaches and development prospects; 1 (1), 2023; pp. 51-53

5. Sattarov TF, Babarakhimova SB Mechanisms of coping behavior of women with breast cancer taking into account their personality traits // Human factor Social psychologist, N 3 (51), 2024, pp. 361-365

6. Matveeva A.A., Sultonova K.B., Abbasova D.S. et al. Optimization of psycho-diagnostics of emotional states. Danish Scientific Journal (2020) VOL 3, No 5 pp. 24-27

7. Sattarov T.F. Interrelation of personal characteristics and affective disorders of patients with breast cancer. European science review, (2016) pp. 87-88

8. Sattarov T.F., Babarakhimova S.B. Early detection of teenage depression // Bulletin of integrative psychology // Journal for psychologists. Issue 29. / Ed. by V.V. Kozlov, Sh.R. Baratov, M.N. Usmanova. - Bukhara - Yaroslavl: MAPN, 2023. - 429 p.; pp. 328-321

9. Sattarov T.F. Integrative methods of psychotherapy in adolescents // Science and innovation international scientific journal volume 2 issue 2 2024, pp. 40-44

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПРЕПОДОВАТЕЛЕЙ

Собиров А.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Универсальные факторы качества психического здоровья, идентифицированные по параметрам риска – устойчивости к вовлечению в деструктивные социальные эпидемии, конструктивному – деструктивному вариантам прохождения адаптивно-креативного цикла.Уточнение антагонистических идентификационных параметров в отношении характеристик качества психического здоровья в рамках настоящего комплексного исследования (второй основной фрагмент), в том числе, стало возможным в результате формулировки следующего развернутого определения социальных процессов, имеющих непосредственное отношение к исследуемой теме: под термином «деструктивные социальные эпидемии» понимаются процессы развития у существенной части населения (до 12%) адаптационных расстройств с признаками синдрома деморализации – зоны наиболее вероятных рисков формирования химической и деструктивной психологической зависимости; вовлечения населения в химическую (алкоголизм, наркомания, токсикомания) зависимость – до 7% населения; вовлечения в деструктивную психологическую зависимость (тоталитарные секты, экстремистские организации, игромания, компьютерная зависимость) – до 3% населения, масштабы и темпы роста которых, а также объемы потерь – психологических, социальных, биологических, экономических, несомых обществом в данной связи, – представляют прямую угрозу существующему социальному порядку, нации, государству.*

Ключевые слова: *психологическое здоровье, психофизиологические синдромы, психотехнологии, адаптационные расстройства, агрессивнная среда.*

Annotation. *Universal factors of mental health quality, identified by risk parameters – resistance to involvement in destructive social epidemics, constructive – destructive variants of the adaptive-creative cycle.The clarification of antagonistic identification parameters in relation to the characteristics of mental health quality in the framework of this comprehensive study (the second main fragment), among other things, became possible as a result of the formulation of the following detailed definition of social processes directly related to the topic under study: the term "destructive social epidemics" refers to the development of adaptive disorders in a significant part of the population (up to 12%) with signs of demoralization syndrome – the zone of the most likely risks of the formation of chemical and destructive psychological dependence; the involvement of the population in chemical (alcoholism, drug addiction, substance abuse) dependence – up to 7% of the population; involvement in destructive psychological dependence (totalitarian sects, extremist organizations, gambling addiction, computer addiction) – up to 3% of the population, the scale and growth rate of which, as well as the volume of losses – psychological, social, biological, economic, borne by society in this regard – pose a direct threat to the existing social order, nation, and state.*

Keywords: *psychological health, psychophysiological syndromes, psychotechnologies, adaptive disorders, aggressive environment.*

В приведенной дефиниции определение «социальные» демонстрирует качественное отличие рассматриваемого эпидемического процесса от биологических эпидемий, а также взаимозависимость данного феномена, в первую очередь, с цивилизационными издержками развития, связанными, в том числе, с прогрессивно снижающейся устойчивостью населения ко все более растущему уровню агрессивности среды – информационной, биологической, физической. Синдром деморализации, сопутствующий адаптационным расстройствам (шифр F 43.2 по МКБ-10), был описан Д. Франком (1986) в следующих типичных проявлениях: 1) низкий уровень самооценки; 2) чувство безнадежности и беспомощности; 3) чувство страха, тревоги, уныния; 4)

спутанность мышления; 5) психофизиологические синдромы, воспринимаемые как признаки нарушения физического здоровья. Существенной особенностью данного состояния является функциональная блокада способностей субъекта к эффективной самоорганизации в ситуациях адаптационного напряжения, с формированием поискового поведения – чаще неосознанного – в сторону формирования ресурсного статуса (например, за счет употребления психоактивных веществ или формирования состояний измененного сознания в результате применения специальных психотехнологий, используемых при вовлечении субъекта в экстремистские организации или деструктивные секты). Уточнение позитивных, дополнение и конкретизация антагонистических характеристик качества психического здоровья (четвертый, пятый основные фрагменты) оказались возможными в результате идентификации основных вариантов прохождения адаптивно-креативного цикла у клиентов с признаками адаптационных расстройств и группой респондентов с высоким уровнем психологического здоровья и отсутствием признаков адаптационного напряжения. В контексте оговоренных методологических установок качественные характеристики психического здоровья определяются как система психологических факторов (свойств и процессов), высокий уровень развития которых обеспечивает эффективную самоорганизацию, безопасность и устойчивое развитие человека в агрессивной среде. Соответственно, уровни качества психического здоровья определяются как определенная степень развития обозначенной совокупности психологических факторов у конкретного субъекта (индивидуальные характеристики качества психического здоровья), или степень интенсивности распределения ранжированных качественных характеристик в исследуемой выборке населения (социальные характеристики качества психического здоровья).

При этом, идентифицируемые уровни качества индивидуального и социального психического здоровья, определяемые в соответствие с базисной методикой, адресуются к социальному индикатору, учитываемому при выведении общего контекста комплексной исследовательской программы. В нашем случае это индикаторы индивидуальной и социальной эффективности, степени риска вовлечения в деструктивные социальные эпидемии, наличия показаний к профессиональному – профилактическому, консультативно-психологическому, психотерапевтическому – вмешательству. Методологически и практически важно, что в приведенном определении обозначается грань между общим понятием психического здоровья (ассоциируемого в большей степени с критериями наличия-отсутствия расстройств психики и поведения) и качественными характеристиками этого сложного феномена. Последние характеристики в ближайшей перспективе будут дополнять и конкретизировать контент сложной категории «психическое здоровье», вытесняя не совсем удачный по лексическому обозначению, но вполне равнозначный по содержанию термин «психологическое здоровье» (в этом термине Катков А.Л. «Качество психического здоровья» 31 присутствует обращенности к психологической науке, но, не к предметной сфере исследуемого сектора здоровья). Однако еще более важным аспектом настоящего определения является акцент именно на те психологические свойства и способности, которые идентифицируются в соответствие с заданным функциональным контекстом – т.е. являются зависимыми переменными, имеющими понятный прагматический смысл. Такую исследуемую совокупность, безусловно, следует отличать от независимых переменных – проявлений элементарной или более дифференцированной психической активности, уровень и темп развития которых в большей степени обусловлен стабильными биологическими факторами, и не может быть существенно повышен в краткосрочной, и среднесрочной перспективе, тем более с достижением предусмотренных конечных индикаторов. В ключе вышеприведенных комментариев проясняется основная сфера приложения таких научно-практических направлений как профессиональная психотерапия, аддиктология, консультативная психология. Т.е., обозначение данных институтов как «служб психического здоровья» (которое в контексте пока еще доминирующих доктринальных подходов вызывает определенный диссонанс) в данном случае, наполняется новым смыслом, указывающим на нацеленность этих служб на работу с качественными характеристиками индивидуального и социального психического здоровья и решение достаточно серьезных социальных проблем, прямо или косвенно связанных с тенденциями прогрессивного снижения качества психического здоровья.

Проведенные нами в ходе реализации второго-пятого этапов комплексные исследования позволили установить, что в наибольшей степени сформулированному в разделе «Общая методология исследования» контексту и функциональным требованиям соответствует система следующих факторов, определяемых как качественные характеристики психического здоровья (первичный, содержательный уровень): – полноценное завершение личностной идентификации; – наличие позитивного (идентификационного) жизненного сценария; – сформированность навыков свободного и ответственного выбора; – сформированность внутреннего локуса контроля; – наличие психологических ресурсов, необходимых для реализации позитивного жизненного сценария; – наличие адекватной информированности об агентах, агрессивных и деструктивных по отношению к основным (идентификационным) жизненным сценариям. Вышеперечисленные свойства, сами по себе достаточно дифференцированные и представляющие обособленные структуры организации личности, соотносятся между собой по принципу взаимообусловленности, взаимозависимости, взаимодополнения. Доказательная база в отношении соответствия обозначенных свойств установленным параметрам идентификации приводится в следующих подразделах.

Далее, вышеприведенные содержательные характеристики интегрируются в следующие функционально-динамические структуры: – способность идентифицировать сущностные характеристики и адекватно реагировать на актуальные планы реальности; – способность прогнозировать развитие значимых ситуаций и моделировать свое поведение в соответствие с такими прогнозами; – способность выстраивать долговременные модели (проекты) индивидуального развития в соответствие со значимыми и мотивирующими целями; – способность разрабатывать и реализовывать ситуационно-стратегические адаптивные модели поведения и развития; – базисная потребность в самоорганизации. Обозначенные структуры-свойства демонстрируют процесс развертывания функционального потенциала идентифицированных первичных свойств в адаптивные способности более высокого уровня при продвижении субъекта по этапам и фазам адаптивно-креативного цикла. Данный уровень содержательных характеристик феномена качества психического здоровья, соответственно, был идентифицирован при интерпретации результатов, полученных по пятому фрагменту комплексного исследовательского проекта. Выведение функционально-динамического уровня имеет, в том числе, и вполне очевидный прикладной смысл, понятный при определении универсальных мишеней помогающих и развивающих практик.

Результирующие содержательные характеристики представляют собой сущностное определение феномена качества психического здоровья через общую функцию эффективной самоорганизации, обеспечивающей безопасность и устойчивое развитие субъекта в агрессивной среде. 3.1.4. Первичный содержательный уровень включает следующую краткую характеристику идентифицированных факторов качества психического здоровья и их онтогенетическую динамику. Личностная идентификация – одна из основных интегративных психологических характеристик, описанных известным американским психологом Э. Эриксоном (1959). Процесс полноценного формирования данного свойства начинается с младенчества и раннего детства и обретает структурированные формы в возрастном диапазоне 12-18 лет. К 18 годам, по Э. Эриксону, процесс идентификации должен завершаться. С этого времени человек должен четко представлять себе ответы на вопрос, кто он и чего хочет в жизни. Эти ответы должны исходить из идентифицированного личностного ядра, осознающего собственную уникальность, а не повторять навязанные извне сценарии-стереотипы, пусть и социально одобряемые. Перед субъектом, полноценно завершившим этап личностной идентификации (чему в немалой степени способствует адекватная стимулирующая активность основных агентов развития в период прохождения первых 4-х жизненных кризисов по Э. Эриксону), появляется отчетливая перспектива собственного жизненного пути, по которому его будет вести энергия желаний, а не только сознание социального долга. Соответственно, в процесс последующего становления и достижения целей будут включаться более мощные психологические ресурсы, обеспечивающие и более высокую вероятность полноценного удовлетворения потребностного цикла. В данной ситуации вероятность поиска и нахождения «коротких путей к счастью» за счет употребления ПАВ или специальных психотехнологий, практикуемых экстремистскими организациями и

деструктивными сектами, у такого человека будет существенно более низкой. Конструктивный (идентификационный) жизненный сценарий – данное свойство выделяется нами в отдельную характеристику качества психического здоровья в соответствии со всеми принятыми методологическими критериями. Структурное оформление конструктивной жизненной идеи происходит в том же возрастном диапазоне, что и процесс личностной идентификации – 12-18 лет. Однако ко времени завершения данного процесса конструктивный жизненный сценарий может находиться на стадии разработки и окончательно сложиться только к возрасту 19-21 года. К этому времени человек должен знать ответы на вопрос о том, что ему нужно делать для исполнения своих главных, идентификационных устремлений и желаний.

Конструктивный жизненный сценарий, в данном случае, – глубинное и устойчивое образование, спаянное с ядром личности. Такой сценарий полярно различается с мимолетными намерениями и планами, за которыми обычно не следуют соответствующие решения и действия (наличие адекватных решений, реализуемых в энергичных, целенаправленных действиях субъекта, являются основным отличительным признаком рассматриваемого свойства). Другой отличительный признак – существенное снижение уровня базисной тревоги и поисковой активности субъекта, порожденных ситуацией неопределенности в отношении основных конструктов (сценариев), координирующих бытие современного человека. Таким образом, Катков А.Л. «Качество психического здоровья» 33 конструктивный жизненный сценарий, проистекающий из личностного ядра субъекта, завершившего или еще только завершающего процесс полноценной идентификации, выполняет важнейшую функцию базисной системы координат и обеспечивает: устойчивое продвижение в реализации намеченных целей, чувство деятельностного удовлетворения, эмоциональный комфорт, существенное повышение качества жизни субъекта, что в совокупности достаточно надежно профилактирует риски формирования адаптационных нарушений со всеми вытекающими отсюда последствиями. Навыки ответственного выбора – данное личностное свойство, в идеале, должно являться непременным атрибутом позитивного жизненного сценария, или, условно говоря, некой гарантией для его успешной реализации в агрессивной среде, изобилующей альтернативными предложениями (чаще всего с краткосрочной и многообещающей перспективой). Базовыми свойствами личности, с опорой на которые полноценно развиваются навыки ответственного выбора, являются: автономность и уверенность (нормативный возраст формирования – 2-3 года); инициатива (нормативный возраст формирования – 3-6 лет); собственно навыки ответственного выбора формируются к 12-15 годам. Ключевой характеристикой свойства ответственного выбора является умение отказаться от дивидендов конкурирующих сценариев (что в литературе моральнонравственного толка обозначается как «стойкость к искушению»).

Наличие каких-либо предпочтений или псевдовыбора с неустойчивым или непринятым решением в отношении возможных альтернатив – с одной стороны, негибкость и ригидность – с другой, качественно отличаются от вышеприведенной характеристики. Т.е., в нашем случае отказ от альтернативных сценарных решений – вполне осознанный и продуманный шаг, который делается с пониманием всех возможных потерь (обычно в краткосрочной перспективе) и приобретений (обычно в среднесрочной и долгосрочной перспективах). При этом отказ от альтернативных сценариев сопровождается дезавуацией их внешней привлекательности, что не влечет за собой разыгрывание какого-либо внутреннего конфликта. Субъект, обладающий сформированными навыками ответственного выбора, может утверждать, что, во-первых, способен принимать твердые, однозначные и последовательные решения в ситуации агрессивно навязываемого выбора. А во-вторых – держаться избранного, несмотря на продолжающееся давление. Ответственный выбор, реализованный в отношении конструктивного жизненного сценария, таким образом, обеспечивает безопасность прохождения собственного жизненного пути, «отбивая» внешне привлекательные, но по сути конфронтационные и агрессивные в отношении идентификационных перспектив, альтернативные сценарные планы (например, предложения по употреблению ПАВ с целью получения эйфорического, стимулирующего или релаксационного эффектов или предложения по вступлению в деструктивную секту, где «тебя по-настоящему понимают» и др.). Подлинной наградой – позитивным подкреплением акции по реализации

свободного и ответственного выбора – является полноценное удовлетворение от воплощения того плана, в пользу которого было принято ответственное решение. «Я сделал свой выбор, твердо стоял на своем и в результате оказался прав», – вот комплекс мыслей и переживаний победителя, обеспечившего безопасность своего жизненного пути и получающего деятельностное удовлетворение от избранной жизненной позиции. Качество внутреннего локус-контроля – данное свойство личности (интернальности – экстернальности) было исследовано и подробно описано американским психологом Д. Роттером (1947).

Характеристики локус-контроля являются крайне важной составляющей самоорганизующей активности личности. Собственно, решение о необходимости такого рода активности исходит от личности с оформленной метапозицией внутреннего локусконтроля. Данное качество формируется в возрасте 12-18 лет. Ему предшествует развитие таких свойств личности, как автономность (2-3 года), инициатива (3-6 лет), ответственность (5-12 лет). Субъект с развитым качеством внутреннего локус-контроля полностью осознает, что только он сам несет ответственность за все то, что происходит с Опубликовано на сайте Российского общества психиатров psychiatr.ru сентябрь 2015 34 ним в жизни. Данная метапозиция повышает шансы на существенное улучшение качества жизни индивида в том случае, если его не устраивают существующие кондиции, за счет имеющихся инструментов индивидуального и социального развития. Изменить что-либо в себе или хотя бы признать необходимость таких изменений – уже реальный шаг в сторону развития, прелюдия к поиску профессиональной или иной конструктивной помощи и поддержки. Таким образом, сформированное качество внутреннего локус-контроля существенно повышает вероятность разворота личности в сторону долговременных, соответствующих идентификационным целям, информационных и психологических ресурсов. И, соответственно, профилактирует неосознаваемый поиск «коротких путей к счастью», связанных с патологической адаптацией. Психологические ресурсы, необходимые для реализации позитивного жизненного сценария, – данное свойство (по определению являющееся интегрирующим и включающим множественные характеристики психической активности субъекта) в рамках разработанного методологического контекста представлено следующим образом.

Во первых, предполагается, что в рассматриваемых характеристиках качества психического здоровья исходно присутствует нормативный уровень возрастного развития субъекта с наличием соответствующих знаний и навыков. Какой-либо существенный, биологически обусловленный дефицит этого исходного уровня квалифицируется как определенный класс психических и поведенческих расстройств – т.е. получает «количественную» оценку согласно принятой классификации болезней – и, поэтому, в нашем случае, как фактор качества психического здоровья не рассматривается. Таким образом, этот, достаточно понятный аспект мы выводим за рамки обсуждения по уже оговоренным методологическим соображениям. Далее, ясно и то, что категория психологических ресурсов, по определению, включает и вышеприведенный перечень личностных характеристик, в данном случае выводимых за рамки настоящей рубрикации (что так же можно оставить без специальных комментариев). Соответственно, в выведении ключевых факторов по настоящей позиции делается акцент именно на те ресурсные личностные характеристики, которые имеют прямое отношение к эффективной реализации идентификационного жизненного сценария и являются основой для формирования соответствующих профилактических и терапевтических мишеней. Среди последних выделяется, во-первых, проработанная базисная адаптационная стратегия с акцентом на синергию (сотрудничество) – открытая к изменениям, стимулирующая актуализацию особых, креативно-пластических личностных ресурсов. Соответственно, такая стратегия стимулирует процессы быстрого усвоения имеющейся информации, поступающей по различным каналам, а также – генерации новой, актуальной информации. Данный ключевой фактор может быть дифференцирован на следующие характеристики-мишени: ресурсной метапозиции по отношению к основным агентам со-бытия (со-участие, сотрудничество, со-творчество); синергетической системы межличностных отношений (я благополучен – ты благополучен); наличие навыков коммуникативности, ассертивности, дифференцированной сензитивности, креативности. Первоосновой данной характеристики являются базисные свойства доверия (1 год),

автономности-уверенности (2-3 года), трудолюбия (5-12 лет); завершение формирования, в норме, происходит к 18-20 годам.

Второй ключевой фактор по данной позиции – наличие проработанного ресурсного личностного статуса (Я-ресурсный). Ресурсный личностный статус актуализируется, как минимум, в моменты адаптационного напряжения и способствует прохождению таких ситуаций в режиме «ресурсного серфинга», с максимумом приобретений и минимумом потерь. А также - при определении несущих жизненных смыслов в периоды прохождения жизненных кризисов по Э. Эриксону. Перечень дифференцированных свойств-мишеней здесь может быть следующим: навыки эффективной саморегуляции (в том числе, «ресурсного серфинга»), управления здоровьем; специальные навыки по эффективному управлению стрессом, конфликтами, решению проблемных ситуаций; специальный, интегрирующий навык управления жизнью. Первоосновой формирования данной Катков А.Л. «Качество психического здоровья» 35 характеристики являются базисные свойства инициативы (3-6 лет), трудолюбияответственности (5-12 лет); завершение личностной идентификации (к 18 годам). Вышеприведенные ключевые факторы, необходимые для реализации конструктивного жизненного сценария, могут формироваться и в течение всей жизни, но особенно интенсивно – до 23-летнего возраста. Специально следует отметить, что в данной комбинации ресурсных характеристик приоритет отводится группе креативнопластических ресурсов, обеспечиваемой синергетической стратегией поведения и активным сотрудничеством субъекта с внешними агентами развития и внутренними, ресурсными инстанциями психического. Сама по себе ресурсная достаточность субъекта надежно профилактирует поисковое поведение в сторону патологических адаптогенов сверхбыстрого действия. Адекватная информированность об агентах, агрессивных и деструктивных по отношению к основным идентификационным жизненным сценариям, – наиболее удаленное от ядра личности психологическое свойство, имеющее, тем не менее, прямое отношение к личностным реакциям, определяющим вектор поведения субъекта по отношению к агрессивным воздействиям среды. Данное свойство следует отличать, например, от уровня нормативных знаний, присущих лицам соответствующих возрастных групп.

Существенная разница здесь заключается в том, что такого рода специально организованной информации адресуется к сложившимся идентификационным сценариям и сформированным на этой основе ценностным установкам субъекта. Таким образом «запускается» механизм сценарного конфликта с возможными альтернативами деструктивного свойства. Именно в этих обстоятельствах последние идентифицируются как чужеродные и агрессивные по отношению к укорененным конструктивным жизненным планам и личностным ценностям. Т.е., реализуется технология «информационной прививки», блокирующая возможное поисковое поведение субъекта с риском вовлечения в деструктивные социальные эпидемии. Аналитические данные, полученные на втором этапе комплексного исследования (раздел анамнестических сведений БИК, проанализированный у лиц с высокими рисками вовлечения в химическую и психологическую зависимость – 763 человека; лиц с установленным диагнозом химической зависимости – 8751 чел.; лиц с деструктивной психологической зависимостью – 286 чел.; лица с расстройствами адаптации (F 43.2 по МКБ-10) – 2212 чел.; лиц с высоким уровнем психологического здоровья и отсутствием признаков адаптационного напряжения – 221 чел.) полностью подтверждают дееспособность систематики полярных вариантов формирования многих из анализируемых личностных свойств, предложенной выдающимся американским психологом Э. Эриксоном (1959). 3.1.5.

Динамика становление высоких и низких уровней исследуемых качественных характеристик психического здоровья была описана этим автором в следующих возрастных рамках и полярных вариантах сценария прохождения жизненных кризисов – ключевых этапов становления идентичности: 1) в первый год жизни у ребенка формируется базисное доверие (конструктивный сценарий) или недоверие (деструктивный сценарий) к основным агентам события; 2) в возрасте от 1 года до 3-х лет формируются такие характеристики, как автономность, уверенность (конструктивный сценарий) или сомнение, стыд (деструктивный сценарий); 3) в возрасте от 3-х до 6 лет формируется инициатива (конструктивный сценарий) или чувство вины и скованность (деструктивный сценарий); 4) в возрасте от 6 до 12 лет формируются трудолюбие,

ответственность (конструктивный сценарий) либо чувство неполноценности, избегание сложностей (деструктивный сценарий); Опубликовано на сайте Российского общества психиатров psychiatr.ru сентябрь 2015 36 5) в возрасте от 12 до 18 лет завершается личностное самоопределение, идентификация (конструктивный сценарий) либо формируются недифференцированность, серость, конформизм (деструктивный сценарий); 6) в возрасте от 18 до 25 лет формируется инициатива, общительность, открытость (конструктивный сценарий) или изоляция, отклонения в психике (деструктивный сценарий); 7) в возрасте от 25 до 64 лет формируется творчество, передача опыта следующим поколениям (конструктивный сценарий) или застой, эгоцентризм, непродуктивность, инвалидизация (деструктивный сценарий); 8) в возрасте после 64 лет формируется целостность, принятие жизни, смирение (конструктивный сценарий) либо отчаяние, переживание бессмысленности жизни (деструктивный вариант прохождения жизненных кризисов). В нашем варианте вышеприведенная схема полярных сценариев формирования идентичности по Э. Эриксону существенно расширяется на этапе описания 5-го жизненного кризиса (возраст 12-18 лет, и далее до 23 лет), на котором, помимо завершения личностной идентификации, должны быть сформированы и другие личностные свойства, обеспечивающие функцию эффективной самоорганизации и устойчивости субъекта к агрессивному воздействию среды.

Среди разнообразных факторов, имеющих отношение к формированию конструктивного либо деструктивного сценариев развития качественных характеристик индивидуального психического здоровья, нашими исследованиями подтверждается особая роль родительско-детских отношений, внутрисемейных правил, роль основных агентов развития в период похождения первых четырех жизненных кризисов. 3.1.6. Доказательная база по соответствию идентифицированных характеристик качества психического здоровья (первичный содержательный уровень) принятым в рамках настоящего комплексного исследования критериям приведена в нижеследующих тезисах. На схеме 1 представлены обобщенные результаты второго фрагмента комплексного исследования по определению качественных характеристик психического здоровья, идентифицируемых по антагонистическому признаку рисков вовлечения в основные типы деструктивных социальных эпидемий, и степени интенсивности их распределения в исследуемых группах. В приведенной схеме горизонтальная шкала представляет обозначения идентифицированных факторов качества психического здоровья (первичный содержательный уровень); вертикальная шкала – значения стенов, оценивающих уровень развития исследуемых свойств – от 0 до 10; на горизонтальной шкале, кроме того, выделены общие уровни качества социального психического здоровья населения, на основании чего можно делать выводы о дифференциации населения по уровням устойчивости к вовлечению в деструктивные социальные эпидемии всех типов.

Литература.

1. Булгакова Я.В., Семилетова В.А., Натарова А.А. Мотивационные особенности российских и иностранных студентов при адаптации к учебному процессу // Организационные и методические основы учебно-воспитательной работы в медицинском ВУЗе. 2010. N 2. С. 186-187.

2. Ефимова Л.А. Оценка влияния стрессовых факторов на учебное поведение студентов (на примере студентов ТГУ имени Г.Р. Державина). Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы 1 Всероссийской интернет-конференции. Тамбов, 2015. С. 49-51.

3. Камара И. Иностранные студенты в российском вузе: социокультурные особенности адаптации и профессиональной социализации: автореф. дис. … канд. социол. наук. Краснодар, 2014.

4. Кошелева Е.Ю., Амартей Дж.А. Влияние факторов стресса на адаптацию к академическому процессу в российском вузе иностранных и российских студентов // Альманах современной науки и образования. 2015. N 4. С. 95-98.

5. Собиров Абдулазиз.Расширение возможностей преподователей по просвещению подростков в области репродуктивного и психологического здоровья.Buxoro psixologiya va xorijiy tillar instituti ilmiy axborotnomasi 7, 184-187

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ, И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОРГАНИЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

Султанов А.К
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье исследованы факторы, влияющие на поведение личности, а также социально-психологические особенности неорганизованной молодежи. В исследовании проанализировано влияние семьи, социального окружения, системы образования и индивидуальных особенностей на поведение личности. Особое внимание уделено таким характеристикам неорганизованной молодежи, как социальная изоляция, недостаток мотивации, низкая устойчивость к стрессу и слабые социальные навыки. Рассмотрены психологические механизмы, направленные на повышение социальной адаптации молодежи, включая диагностические подходы, развитие мотивации, практические тренинги и программы наставничества. В статье предложены эффективные методы управления поведением неорганизованной молодежи и их успешной интеграции в общество, основанные на национальном и международном опыте.*

Ключевые слова: *поведение личности, неорганизованная молодежь, социально-психологические особенности, мотивация, социальная адаптация, психологические механизмы, диагностика, национальный и международный опыт.*

Abstract. *This article explores the factors influencing personal behavior and the socio-psychological characteristics of disengaged youth. The study analyzes the impact of family, social environment, education system, and individual traits on personal behavior. Special attention is paid to the characteristics of disengaged youth, such as social isolation, lack of motivation, low stress tolerance, and weak social skills. The article discusses psychological mechanisms aimed at enhancing the social adaptation of youth, including diagnostic approaches, motivation development, practical training, and mentorship programs. Effective methods for managing the behavior of disengaged youth and successfully integrating them into society are proposed, based on national and international experiences.*

Keywords: *personal behavior, disengaged youth, socio-psychological characteristics, motivation, social adaptation, psychological mechanisms, diagnostics, national and international experiences.*

Введение. Формирование и развитие поведения личности в обществе происходит под воздействием множества социально-психологических факторов. Эти факторы играют решающую роль в индивидуальном развитии молодежи, их социальной адаптации и определении их места в обществе. Особенно среди неорганизованной молодежи этот процесс часто сопровождается сложными социально-психологическими характеристиками.

Неорганизованная молодежь находится вне рамок социальных институтов, часто не обладает навыками, востребованными на рынке труда, и сталкивается с трудностями в процессе адаптации к социальным нормам. Согласно данным Всемирного банка и Международной организации труда (МОТ), около 23% молодежи в возрасте от 15 до 24 лет по всему миру не заняты ни в учебе, ни в работе, что приводит к их отдалению от социальной среды. Такая ситуация негативно сказывается не только на их индивидуальном развитии, но и на стабильности общества в целом.

Среди основных факторов, влияющих на поведение личности, выделяются семья, социальная среда, образование, индивидуальные особенности и культурные ценности. Согласно теории социально-культурного развития Л. С. Выготского, поведение личности связано с окружающей средой и социальными отношениями. Поэтому изучение социально-психологических характеристик неорганизованной молодежи позволяет

разработать эффективные подходы для их успешной интеграции в общество и устранения проблем в их поведении.

Основной целью данного исследования является анализ факторов, влияющих на поведение личности, и изучение социально-психологических характеристик неорганизованной молодежи. Кроме того, в рамках исследования предлагаются эффективные подходы и механизмы, основанные на глобальном и национальном опыте. Эта тема является актуальной в современном обществе, поскольку она способствует активному вовлечению молодежи в социальную жизнь и полному раскрытию их личностного потенциала.

Интерес к изучению поведения человека с психологической точки зрения связан, прежде всего, с возможностью оказания влияния на него и направлением в конструктивное русло. Успешное решение таких задач требует глубокого изучения мотивационных основ поведения, что ставит эту проблему в центр внимания психологических исследований. В современной психологии значительная часть исследований проводится именно в этом направлении. В частности, акмеологическое развитие поведения молодежи считается одним из приоритетных направлений.

Научное изучение проблем молодежи, особенно неорганизованной, стало популярным в XIX–XX веках. По определению И.С. Кона, "молодежь — это социально-демографическая группа, отличающаяся возрастными особенностями, социальным статусом и социально-психологическими характеристиками". Эта группа занимает важное место в развитии общества. Однако, как уже отмечалось, в обществе существует и неорганизованная молодежь. Американский социолог Толкотт Парсонс подчеркивал, что рост числа "отчуждённых от общих целей и социальных движений" среди молодежи связан с объективными и субъективными факторами.

Объективные факторы связаны с социальной средой, в то время как субъективные обусловлены индивидуальными психологическими особенностями молодежи. Таким образом, анализ факторов, приводящих к формированию слоя "неорганизованной" молодежи, и их устранение являются важной задачей.

В рамках нашего исследования мы стремимся связать субъективные и объективные факторы с возрастными особенностями. Согласно нашему законодательству, к категории "неорганизованная молодежь" относятся лица в возрасте от 14 до 30 лет. Если обратить внимание на психологическую градацию этого возрастного периода, то она охватывает старший подростковый возраст, юность и молодость. Эти этапы в онтогенетическом развитии личности характеризуются кризисами, которые оказывают двойственное влияние на развитие личности. Наиболее общие черты этих кризисов заключаются в следующем:

- аспекты, связанные с адаптацией к обществу;
- стремление к определённому социальному статусу;
- динамические процессы в отношениях между родителями и детьми;
- передача ценностей и идей, свойственных определённому социально-культурному слою молодёжи;
- объединение "сил сопротивления" против авторитаризма взрослых.

В психологических источниках указанные аспекты рассматриваются как факторы, способствующие специфическим проявлениям возрастных кризисов в развитии личности. Неправильное воспитание в семье, неблагоприятные условия в учебных заведениях постепенно приводят ребёнка в группу "неорганизованных". Кроме того, социально-психологические особенности молодёжи также способствуют её формированию как группы "неорганизованной молодежи". Эти особенности включают:

- внутренние противоречия;
- психологическая нестабильность;
- низкий уровень стойкости;
- склонность к усвоению специфической субкультуры.

По мнению Дж. Марсии, на основе социально-психологических характеристик молодёжь можно разделить на четыре группы:

1. Молодёжь, соблюдающая состояние моратория. Эти молодые люди не принимают на себя никаких обязательств, не имеют чётко определённых ценностей или

будущего, однако с ними можно работать и поддерживать их, так как они склонны к изменениям.

2. Молодёжь с предопределённой судьбой. Эти люди знают, кем хотят быть, и выбирают свой жизненный путь, заранее планируя свои действия.

3. Молодёжь, избегающая выбора жизненного пути. Эта группа отличается наличием депрессии. Родители, учителя и друзья предъявляют к ним завышенные ожидания, что приводит к внутреннему конфликту и чувству неудач. Они не способны бороться за свои права и принимать решения, испытывая "чувство неполноценности и внутреннего отчуждения".

4. Молодёжь с уникальными характеристиками. Эти люди успешно преодолевают кризисы и формируют жизненные цели и приоритеты, соответствующие их мировоззрению. Они постоянно движутся к самосовершенствованию.

Именно к этим социально-психологическим особенностям можно отнести первую и третью группы, которые в определённой степени способствуют формированию следующих слоёв неорганизованной молодёжи:

- Временно безработная молодёжь: молодые люди, у которых недостаточно сформированы профессиональные представления, нет осознания своих способностей и потенциала.
- Молодёжь-правонарушители: это девиантные личности с криминогенным поведением, склонные к суицидальным попыткам, с низкой социальной и правовой грамотностью.
- Социально пассивная молодёжь: молодые люди с неразвитыми представлениями о себе, слабо выраженной потребностью в саморазвитии.

Причины формирования группы неорганизованной молодежи можно разделить на объективные и субъективные. Объективные факторы можно классифицировать на несколько групп.

Первая группа включает семью и стиль воспитания в семье. Неправильные формы воспитания, такие как гиперопека, эмоциональное отвержение ребёнка, чрезмерная строгость, приводят к низкой самооценке, неспособности выбирать жизненную стратегию, отсутствию подтверждения своего социального статуса, неадекватной самооценке и слабой социально-психологической компетентности. Кроме того, положение ребёнка в семье также влияет на его поведение. Известно, что как в полных, так и в неполных семьях может быть здоровая или нездоровая семейная атмосфера. Постоянные конфликты и ссоры в семье являются главными факторами, формирующими нездоровую атмосферу. В таких условиях воспитание детей часто сопровождается угрозами и физическими наказаниями. Дети, выросшие в подобных условиях, проявляют агрессивность, вспыльчивость, конфликтность и недовольство обществом. Нездоровая семейная атмосфера становится причиной возникновения деструктивного поведения у молодёжи.

Негативное влияние семьи можно условно разделить на четыре группы:

1. Негативное отношение матери — выраженное в эгоизме, отчуждённости, равнодушии и безразличии к ребёнку. Это приводит к формированию у ребёнка низкой самооценки.

2. Эмоциональное отношение матери, провоцирующее агрессивное поведение ребёнка. Если мать отвергает ребёнка, это вызывает у него негативное отношение к окружающим и социальной среде.

3. Использование физического наказания со стороны родителей. Это повышает склонность ребёнка к деструктивному поведению.

4. Несправедливое отношение между братьями и сёстрами. Это формирует у ребёнка негативное отношение к окружающим и может привести к комплексу неполноценности.

Неправильное воспитание в семье приводит к тому, что дети попадают в "группу риска" и становятся частью неорганизованной молодёжи.

Вторая группа объективных факторов связана с влиянием различных деструктивных групп. Попадание молодёжи под влияние неформальных и деструктивных групп способствует формированию антимотивации, противодействию общественным правилам и проявлению нигилизма.

Третья группа факторов связана с низким качеством образования в учебных заведениях. Недостаток внимания к формированию духовного, нравственного и правового сознания личности приводит к снижению мотивации к обучению, ослаблению ценностей и социальных установок. Как следствие, молодёжь оказывается неподготовленной к жизненным изменениям и подвержена вовлечению в деструктивные движения.

Субъективные факторы, способствующие формированию неорганизованной молодёжи, — это индивидуальные психологические особенности личности. Недостатки в когнитивных, социальных, эмоциональных и мотивационных характеристиках молодёжи могут привести их к попаданию в группу неорганизованных. Наиболее распространённые личностные особенности, способствующие этому процессу, включают:

- неадекватную самооценку личности;
- недостаточную сформированность рефлексивных качеств;
- слабый контроль над собственными эмоциями;
- низкий уровень профессиональных представлений;
- слабую рефлексию в общении;
- узкий кругозор;
- отсутствие стремления к освоению новых знаний;
- неактивное желание к саморазвитию;
- низкую социально-психологическую компетентность;
- недостаток компонентов эмоционального и социального интеллекта;
- отсутствие профессиональной мотивации;
- слабые альтруистические мотивы, преобладание эгоистических установок;
- низкую социальную активность и ответственность;
- трансформацию системы ценностей под влиянием "массовой культуры";
- низкий уровень социальной, правовой, нравственной и этической грамотности.

Перечисленные индивидуальные и социально-психологические особенности личности способствуют объединению молодёжи в различные категории "неорганизованных" групп.

Теперь рассмотрим социально-психологические характеристики каждой из категорий неорганизованной молодёжи. Ранее были приведены типы этих групп, теперь их можно подробно проанализировать:

- Временно безработные и неучащиеся молодые люди. Временная безработица — это состояние, когда экономически активное население не может найти работу по своим навыкам и переходит в категорию трудового резерва [4]. Среди молодёжи причины безработицы разнообразны. Молодые люди, которые трудоспособны, но не вовлечены в профессиональную деятельность, подвержены влиянию различных факторов, что способствует формированию неорганизованных групп. Эта категория включает молодых людей, окончивших среднюю школу, но не поступивших в высшие учебные заведения. Такие молодые люди часто не имеют чёткой цели или жизненной стратегии.
- Материально нуждающиеся, социально уязвимые и заблудшие молодые люди. Под воздействием материальной зависимости и бедности такие молодые люди могут присоединяться к деструктивным и экстремистским движениям.
- Молодёжь с склонностью к правонарушениям и преступлениям. Эти молодые люди обладают сильной антимотивацией, направленной против закона, общества и интересов окружающих. Они характеризуются делинквентным поведением.
- Молодёжь с суицидальными рисками. Группа включает молодых людей, которые совершали попытки самоубийства или самоповреждения.
- Молодёжь, состоящая на профилактическом учёте, или возвращённая из исправительных учреждений. Это молодые люди с аддиктивным, эндиктивным или девиантным поведением, которые прошли через процесс наказания и находятся на этапе ресоциализации.

- 1. Основные факторы, влияющие на поведение личности

Анализ факторов, формирующих поведение личности, играет важную роль в понимании её социальной адаптации и значимости в обществе. Основные факторы, непосредственно влияющие на поведение личности, включают:

• Семья и воспитание: Семья является первичной средой социализации. Нравственные ценности, нормы поведения и социальные навыки, сформированные в детстве, оказывают влияние на всю жизнь человека. Положительные или отрицательные отношения в семье напрямую влияют на уровень социализации личности.

• Социальная среда: Согласно теории Л. С. Выготского, поведение личности тесно связано с культурной и социальной средой, в которой она живёт. Социальные отношения, групповое давление и социальные нормы определяют, как человек будет себя вести.

• Система образования и воспитания: Образование является важным фактором, влияющим на интеллектуальное развитие личности. Учебные заведения формируют у молодёжи не только знания, но и социальные навыки и нормы поведения.

• Индивидуальные особенности: Каждая личность обладает уникальными психологическими характеристиками. Темперамент, интересы и потребности отражаются в поведении человека. По теории Бандуры, способность к самоконтролю помогает личности адаптироваться в обществе.

- 2. Социально-психологические особенности неорганизованной молодёжи

Неорганизованная молодёжь частично оторвана от социальной среды и, как правило, находится вне основного потока общественной жизни. Социально-психологические особенности этой категории можно охарактеризовать следующим образом:

• Социальная изоляция: Неорганизованная молодёжь часто испытывает трудности с нахождением своего места в обществе, что усиливает её социальную изоляцию и способствует формированию негативного поведения.

• Отсутствие мотивации: У многих представителей неорганизованной молодёжи низкий уровень мотивации и целеустремлённости. Это препятствует их ответственности, планированию и раскрытию своих возможностей.

• Низкая устойчивость к стрессу: Молодёжь часто сталкивается со стрессовыми ситуациями, но у неё недостаточно навыков для эффективного реагирования на них. Это приводит к конфликтным ситуациям или проявлению деструктивного поведения.

• Слабые социальные навыки: Молодые люди, находящиеся вне процесса социализации, испытывают трудности с командной работой, общением и адаптацией в социальной среде.

- 3. Психологические механизмы управления поведением неорганизованной молодёжи

Для управления поведением неорганизованной молодёжи и её адаптации в обществе можно использовать следующие психологические механизмы:

• Диагностические подходы: Необходимо использовать психологическую диагностику и тесты для выявления интересов, потребностей и личных характеристик молодёжи. Это помогает разрабатывать подходы, соответствующие их особенностям.

• Развитие мотивации: Согласно теории Райана и Деси, развитие внутренней мотивации способствует вовлечению молодёжи в целенаправленную деятельность. Мотивационные тренинги и система поощрений повышают эффективность этого процесса.

• Практические занятия: Согласно теории Колба о практическом обучении, молодёжь развивает социальные навыки через практические занятия и групповые мероприятия.

• Программы наставничества: Организация программ работы с наставниками помогает молодёжи в развитии личных качеств и нравственных ценностей.

- Вывод. Поведение молодёжи и формирование её социальных навыков находятся под влиянием ряда факторов. В частности, семейные отношения оказывают значительное влияние на формирование социально-психологических особенностей неорганизованной молодёжи. Для успешного решения этой проблемы необходимо использовать комплексный подход, включающий диагностику, мотивацию и наставничество.

Список использованной литературы.

1. Выготский, Л.С. (1984). *Психология развития ребенка.* Москва: Просвещение.
2. Бандура, А. (2000). *Теория социального научения.* Санкт-Петербург: Питер.
3. Леонтьев, А.Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность.* Москва: Политиздат.
4. Кон, И.С. (1989). *Социология личности.* Москва: Политиздат.
5. Марсия, Дж. (1996). *Развитие эго-идентичности.* Москва: Прогресс.
6. Братусь, Б.С. (1988). *Аномалии личности.* Москва: Мысль.
7. Макарова, В.И. (2012). *Социально-психологическая адаптация молодежи.* Санкт-Петербург: Речь.

ЭТИКА ЖИЗНИ (LIVE TO BE)

Токарев Я.
(Россия)

Аннотация. В статье рассматривается процесс принятия решений человеком с позиций моральных принципов и «априорного Я».

Ключевые слова: единство, бытие, мораль, этика, Ин-се.

Abstract. The article examines the human decision-making process from the standpoint of moral principles and the "a priori Self".

***Key words*:** unity, being, morality, ethics, In-se.

Один из конфликтов на пути развития человека заключается в выборе между обычной жизнью и бытием, то есть в отказе от всего для достижения единого (следовательно, отказаться от всех сокровищ для приобретения той единственной жемчужины, которая стоит всего), или лучше это выражено фразой: «кто любит отца, мать, сына больше меня, не достоин меня».

Сейчас, если слово «меня» заменить на «конкретность становления априорного Я», процесс созревания Ин-се (в-себе) жизни, и обратимся к этой религиозной концепции или обычаю (например, становясь священником, человек должен оставить всех, в том числе жену, потому что высшее благо в отношении Бога не может претерпевать никаких ограничений), тогда становится правомочным отказ человека от всего ради того, чтобы быть всегда доступным своему бесконечному потенциалу.

Стоит отметить, что в отношении любого другого аспекта мирской жизни, чтобы быть «человеком» необходимо превзойти любую частность, которой может быть ребенок, жена, мать и т.п.

Несомненно, стремясь достичь радости единого, наполняющей силой, дающей безопасность, приводящей к очевидности проявляющегося здесь «запредельного», у субъекта как следствие возникнет огромное количество препятствий.

Чтобы достичь этого измерения, на самом деле, необходимо соответствовать трансцендентной морали, морали самих себя как «единственных», «категоричных», что не допускает каких-либо промежуточных вариантов.

Следовательно, уход из семьи, действие, которое согласно определенной системе расценивается как «адюльтер», или «аборт» допустимы лишь для тех субъектов, которые в действительности доказывают сначала в самих себе, а позже также и в истории, связь с наивысшим единым благом, являющимся самореализацией всего потенциала.

Эти утверждения могут быть определены существующей моралью как «произвол», «анархия», но то, что речь не идет ни о декадентском произволе, ни о разрушительной

анархии (то есть о негативности), ни о процессе аннулирования, впоследствии докажут факты, результаты.

Если это действие вызывает больше любви, больше человечности, больше жизни, тогда это действие относится к самой креативности вечного, даже если исторически в какой-то ситуации может восприниматься как искажение. Напротив, действие становится анархией в том случае, если по прошествии времени вызывает упадок жизни в действующем субъекте или в его непосредственном окружении, которое от него зависит.

Тогда это был проступок, вызвавший распад. Однако невозможно совершить подобные действия, если сначала не появилось мужество на вершинное (пиковое) переживание. Внутри себя на эмоционально-психологическом уровне субъект чувствует себя наполненным и желающим отдавать всем, а в уме у него может быть воспоминание о другом человеке, другой ситуации, тогда можно увидеть, что солнечное расширение начинает останавливаться, становится ригидным, охладевает: во имя чего-то, что не свойственно человеку, убивается душа всего сокровенного, и становлению наносится удар, потому, что задевается та часть, где больше бытия, или больше Ин-се (в-себе).

Мужество исторически проявить этот уровень, который хочет расшириться во всех смыслах, принадлежит лишь тем, кто желает в отмеренном ему отрезке времени, в возможности своего существования, все завершенное.

Но для подобных размышлений необходим так называемый «сверх-человек», «святой». Только такой субъект является деятелем жизни ради бытия. И этой судьбой наделен любой истинный человек.

Литература.

1. Менегетти, А. Молодежь и этика жизни. – М.: НФ «Антонио Менегетти» , 2013.
2. Менегетти, А. Тезаурус. Словарь онтопсихологичесих терминов. М.: ННБФ «Онтопсихология», 2005, 2007; БФ «Онтопсихология», 2008, НФ «Антонио Менегетти», 2014, 2015.
3. Менегетти, А. Я ненавижу трансфер. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2015 – 190 с.
4. Менегетти, А. Учебник по онтопсихологии. – 2-е изд., доп. / А. Менегетти, М: БФ «Отнопсихология», 2007. – 600 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ

Тухтаева Ф.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Эта статья представляет собой введение в концепцию социального интеллекта и его теоретических основ.*

Ключевые слова: *профессиональная деятельность, феномено-логические, генетические, социокультурные подходы, интеллектуальные характеристики, социально-психологическая производительность.*

Absract. *This article is an introduction to the concept of social intelligence and its theoretical foundations.*

Keywords: *professional activities, phenomenological, genetic, socio-cultural approaches, intellectual characteristics, socio-psychological performance.*

В настоящее время все более углубление процесса глобализации во всем мире показывает дальнейшее повышение потребности к социальному интеллекту, связанному с социальным развитием каждой личности. Ибо, во всех странах требования, предъявляемые к деятельности учителя в процессе своеобразно проводимых

образовательных реформ, имеют большое значение в реализации вопросов, связанных с его и профессиональной, и личной деятельностью.

Научные исследования по социальному интеллекту в сфере социальной психологии, социальному интеллекту учителя и его совершенствованию исследуются в ведущих научных центрах и высших образовательных учреждениях мира, в том числе Belfield pedagogical university (Германия), University of Social Psychology (Польша), National Advice on pedagogical technology (Англия), Trento of universities (Италия), Princeton university (США), Seoul of National University (Южная Корея), Московском государственном психолого-педагогическом университете (Россия), Московском гуманитарном университете (Россия), Национальном университете Узбекистана (Узбекистан).

В результате исследований, проведенных в мире по совершенствованию социального интеллекта получен ряд научных результатов, в том числе: определены факторы, влияющие на интеллект (Belfield pedagogical university, Германия); разработаны методы совершенствования социального интеллекта в образовательном процессе (University of Social Psychology, Польша); разработаны структурные части социального интеллекта (National Advice on pedagogical texnology, Англия); усовершенствованы механизмы эмоционального интеллекта (Trento of universities, Италия); разработаны выявляющие интеллект методики (Princeton university, США); усовершенствованы психологические основы влияния на учебную деятельность отношений учитель–учащийся (Seoul of National University, Южная Корея); уточнены проявление и влияние социальной идентификации в межличностных отношениях (Московский гуманитарный университет, Россия), усовершенствованы теоретические и эмпирические основы особенностей, связанных с мыслительным процессом интеллекта (Национальный университет Узбекистана, Узбекистан).

Во всем мире проводится ряд исследований, направленных на изучение и совершенствование психологических основ социального интеллекта учителя, в том числе по следующим приоритетным направлениям: разработка стратегии развития факторов социального интеллекта в повышении профессиональной компетентности учителя; создание модели выявления, исследования и совершенствования показателей социального интеллекта; разработка комплекса психодиагностических методик, состоящих из специально моделированных заданий.

Исследования, направленные на структуру и формирование социального интеллекта, проводились учеными Г.Оллпортом, Л.Терстоуном, Г.Айзенком, П.Сэловым и Дж.Мэйером, В.Келлером, К.Дункером, М.Вертгеймером, Дж.Кемпионом, У.Чарльзвортом, Ж.Пиаже, Дж.Бруннером, Л.Леви-Брюлем.

В научных исследованиях Р.Немова, А.Лурии, Л.Выготского, С.Рубинштейна, В.Шадрикова, Л.Венгера, В.Асеева, К.Абульхановой-Славской, Д.Люсина, Е.Хлыстовой, Е.Ильина, Б.Ананьева, Е.Степановой, Б.Величковского изучен интеллект как основная форма человеческой деятельности, раскрыты его психологические особенности.

В исследованиях, проведенных Э.Газиевым, М.Давлетшиным, В.Каримовой, Б.Кодировым, Г.Шоумаровым, Ш.Баратовым, Н.Сафаевым, А.Жабборовым, З.Нишановой, изучены факторы социального интеллекта, направленные на общительность личности, роль общения в управлении образовательным процессом, самостоятельное мышление как важный психологический фактор сотрудничества учитель–учащийся, обеспечение взаимосвязи деятельности по сотрудничеству и индивидуальному познанию при установлении общения с учащимися

Проблема социального интеллекта в психологии изучена по нескольким позициям, в которых можно увидеть, что она была исследована только в рамках общей сущности социального интеллекта, использования данного понятия в науке и некоторых направлений деятельности. Несмотря на это, можно признать, что по данной проблематике не проводились научные исследования в достаточной мере. В том числе, социальный интеллект как важный социально-психологический фактор, обеспечивающий профессиональную компетентность учителя, отдельно не изучен; до сих пор эмпирически не изучались и не сделаны соответствующие научные выводы о показателях факторов социального интеллекта, служащих в данное время обеспечению сообразности личностного и профессионального совершенства, ярко проявляющиеся в деятельности учителя, и корреляционные связи между ними; факторы социального интеллекта,

непосредственно обеспечивающие профессиональную эффективность учителей, работающих в системе непрерывного образования (на разных этапах образования), и объем показателей, интерпретирующих эти факторы, недостаточно изучены в среднеобщем и сравнительно-типичном отношениях, в соответствии с требованиями современного развития образования.

Изучение научно-теоретической литературы и существующей практики по совершенствованию социального интеллекта требует уделить внимания следующим психологическим подходам: феноменологический подход к интеллекту: интеллект рассматривается в качестве основной формы сознания; генетический подход к интеллекту: интеллект рассматривается как результат трудной адаптации требованиям окружающей среды в естественных условиях при взаимодействии человека с внешним миром, социально-культурный подход к интеллекту: интеллект результат социализации человека, а также целенаправленного воздействия культуры; процессуально-деятельностный подход к интеллекту: интеллект как основная форма человеческой деятельности; образовательный подход к интеллекту: интеллект рассматривается как продукт целенаправленного образования; информационный подход к интеллекту: интеллект в качестве комплекса элементарных процессов переработки информации; функционально-уровневый подход интеллекта: интеллект в качестве системы процессов познания разного уровня; регуляционный подход интеллекта: интеллект как фактор саморегуляции психической активности.

Естественно, все вышеперечисленные подходы служат обоснованию тех или иных особенностей феномена интеллекта с методологического аспекта. Необходимо отметить, что проблема социального интеллекта и ее взаимосвязь с профессиональной деятельностью учителя также изучена учеными нашей страны.

Вышеперечисленные теоретические и научные рассуждения, в свою очередь, позволяют изучить проблему социального интеллекта в рамках профессиональной деятельности учителя и на основе этого обозначить очередные задачи исследования.

С целью изучения общего состояния отражения показателей социального интеллекта учителей к экспериментальным работам были привлечены 1000 педагогов, работающих в общеобразовательных учреждениях. Кроме того, в данной главе изложены теоретические и научные рассуждения об изучении социального интеллекта в рамках профессиональной деятельности, что позволяет оценить уровень сформированности его психодиагностических методик, их стандартных норм и метода применения в объекте исследования.

В ходе проделанной работы были предложены следующие выводы:

1. Показатели социального интеллекта были определены на основе требований четырех критерий по методу Гилфорда (понимание чувственных ощущений в рамках разговора, понимание сущности вербальных и невербальных действий, оценивание возможностей межличностных взаимодействий учителя), пяти критерий по методу Холла (эмоциональная просвещенность, эмпатия, ощущение своеобразных переживаний, самостимулирование, самоуправление эмоциями), трех критерий по методу Айзенка (экстраверсия, интроверсия, нейротизм), десяти критерий по методу Кеттела (общительность, социальная зрелость, социальная уверенность, доверительность, самоуверенность, самостоятельность, самоконтроль, нормативное спокойствие, стремление к управлению, чувственная устойчивость), пяти критерии по предложенному автором методу (способность понимать других, социальные навыки, осведомленность о секретах общения, ориентированность на целенаправленное общение, «зеркало» совместимости в общении).

2. Пропорциональное развитие требованиям социального интеллекта типовых и личностных особенностей, что является очень важным для профессиональной деятельности учителя, показывает положительные величины по возрастанию уровней образования. В частности, согласно анализу результатов корреляционных отношений между показателями, в овладении навыком «понимания невербальных действий общения» характерна тенденция стремления развития таких особенностей, как «общительность», чувственная устойчивость, социальная зрелость, самоконтроль и к ликвидации склонности к «возбудимости и напряженности»; а при овладении навыком «понимание вербальных действий общения» — развитие таких особенностей, как

«общительность», «чувственная устойчивость», «социальная зрелость», «самостоятельность», «самоконтроль»; а при устойчивом формировании способности «анализ межличностного взаимодействия» — обращение внимания таким особенностям, как общительность, «чувственная устойчивость», «социальная уверенность».

3. Не обнаружены существенные различия между социальным интеллектом и эмоциональным интеллектом, типовыми и личностными особенностями человека. В то же время, с точки зрения профессиональной деятельности в проявлении показателей социального интеллекта между женщинами и мужчинами стало известно о наличии положительных взаимосвязей с такими личностными особенностями, как доверительность, общительность и социальная уверенность.

Литература.

1. Ушаков Д. В. Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: Изд-во ИП РАН, 2003.

2. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000;

3. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999;

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАХОВ И САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Усманова М.Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию взаимосвязи между уровнями страхов и самооценки у подростков. Подростковый возраст – ключевой период формирования личности, когда страхи и самооценка играют решающую роль в развитии эмоционального состояния. Исследование выявляет закономерности между низкой самооценкой и усилением страхов, а также описывает, как эти факторы взаимно влияют друг на друга. Применялись анкеты, опросники и тесты, которые позволили собрать данные о 200 подростках. На основании результатов предложены рекомендации для родителей, педагогов и психологов по повышению самооценки и снижению страхов у подростков.*

Ключевые слова: *Страхи, самооценка, подростковый возраст, психология личности, эмоциональное состояние.*

Abstract. *The article explores the relationship between levels of fear and self-esteem in adolescents. Adolescence is a critical period of personality development, during which fears and self-esteem play a pivotal role in emotional well-being. The study identifies patterns linking low self-esteem with heightened fears and describes their mutual influence. Surveys, questionnaires, and tests were conducted on 200 adolescents. Based on the findings, recommendations are provided for parents, educators, and psychologists to improve self-esteem and reduce fears in adolescents.*

Keywords: *Fears, self-esteem, adolescence, personality psychology, emotional state.*

Подростковый возраст является одним из наиболее сложных периодов развития личности. В это время формируются ключевые аспекты самооценки, которые напрямую влияют на эмоциональное состояние подростка. Одновременно в этом возрасте особенно распространены страхи, связанные с неопределённостью будущего, социальными взаимоотношениями и оценкой окружающих.

Низкая самооценка часто усиливает чувство тревоги и страха, делая подростка более уязвимым перед внешними стрессорами. В то же время, чрезмерные страхи могут негативно сказываться на самооценке, препятствуя полноценному развитию личности. Исследование взаимосвязи этих факторов является важным шагом для понимания психологических проблем подростков и разработки эффективных методов их преодоления.

Цель данной статьи – изучить взаимосвязь страхов и самооценки у подростков, выявить основные закономерности и предложить рекомендации для психологической поддержки.

Исследования в области подростковой психологии указывают на важность самооценки в формировании личности. Согласно Бандуре (1997), самоэффективность – это ключевой компонент самооценки, который определяет способность человека справляться с трудностями. В то же время, работы Лазаруса (1984) подчёркивают, что страхи являются естественной реакцией на неопределённость и могут усиливаться в условиях низкой самооценки.

Предыдущие исследования показывают, что подростки с низкой самооценкой чаще сталкиваются с социальными страхами, включая страх быть отвергнутыми или подвергнутыми критике. Однако недостаток эмпирических данных о том, как именно эти факторы взаимосвязаны, оставляет пробелы в понимании проблемы.

Теоретические подходы к изучению страхов и самооценки, такие как психоаналитический и когнитивный, подтверждают их взаимное влияние. Однако до сих пор остаётся мало изученным вопрос о том, как социальные и семейные факторы усиливают или уменьшают этот эффект.

Для изучения взаимосвязи страхов и самооценки у подростков использовался комплексный подход, включающий как количественные, так и качественные методы, что обеспечило полное понимание исследуемой проблемы.

Исследование проводилось на выборке из 200 подростков в возрасте от 12 до 17 лет, из которых 55% составляли девочки, а 45% – мальчики. Участники представляли различные социальные и культурные слои, включая школьников из городских и сельских районов. Это разнообразие позволило учесть влияние культурных и социальных факторов на формирование страхов и самооценки.В исследовании мы использовали следующие методы и опросники:

Шкала самооценки Розенберга. Использовалась для измерения общей самооценки подростков. Шкала включает 10 вопросов, оценивающих уверенность в себе и отношение к своим достижениям.

Опросник страхов. Адаптированная методика А. М. Прихожан включала 20 пунктов, оценивающих интенсивность и частоту различных страхов. Среди них – страх одиночества, провала, критики и социальной изоляции.

Методы наблюдения. Проводились в образовательных учреждениях, где анализировались поведенческие особенности подростков в социальной среде.

Методы сбора данных. Анкетирование и индивидуальные беседы позволили собрать как количественные, так и качественные данные. Анкетирование обеспечило стандартизированный подход к изучению страхов и самооценки, а беседы углубили понимание индивидуальных переживаний участников.

Для обработки данных использовались методы корреляционного анализа и тестирования гипотез. Эти методы помогли выявить значимые взаимосвязи между уровнем страхов и самооценки. Например, определялась степень корреляции между низкой самооценкой и частотой появления определённых страхов.

Все участники исследования были информированы о целях и методах работы. Исследование проводилось с соблюдением анонимности и конфиденциальности данных.

Анализ данных выявил значимые закономерности между уровнями страхов и самооценки у подростков, а также основные характеристики распространённых страхов:

1. Типы и распространённость страхов.

- Наиболее часто встречались страхи провала (75%), одиночества (68%) и социальной изоляции (60%).

- Девочки проявляли больше страхов, связанных с социальной оценкой (например, страх критики), тогда как мальчики чаще боялись физической неудачи или провала в спортивной деятельности.
- Интенсивность страхов была выше у подростков из городских районов, что связано с большей социальной конкуренцией.

2. Взаимосвязь страхов и самооценки.

- У подростков с низкой самооценкой наблюдалась более высокая частота появления страхов. Корреляция между низкой самооценкой и страхом провала составила 0,72, что указывает на сильную взаимосвязь.
- Подростки с высокой самооценкой демонстрировали меньше страхов и лучше справлялись с тревожностью.

3. Выявленные закономерности.

- Подростки с низкой самооценкой чаще испытывают чувство неуверенности, что усиливает их страхи.
- Наоборот, сильная самооценка снижает влияние страхов, помогая подросткам справляться с внешними вызовами.

Подростки с низкой самооценкой и страхом публичных выступлений смогли преодолеть свои страхи через участие в тренингах, включающих упражнения на повышение уверенности. Результаты тренингов продемонстрировали снижение тревожности на 40%.

Тип страха	Частота встречаемости (%)	Связь с низкой самооценкой (корреляция)
Страх провала	75	0.72
Страх одиночества	68	0.65
Страх социальной изоляции	60	0.60
Страх внешности	55	0.55
Страх физической неудачи	50	0.50

Результаты исследования подтверждают существова-ние значимой взаимосвязи между самооценкой и страхами у подростков, что согласуется с выводами предыдущих работ.

Низкая самооценка, как показали данные, создаёт благоприятные условия для формирования страхов. Это связано с ощущением подростками своей уязвимости и недостаточной значимости. В свою очередь, постоянное переживание страхов усугубляет низкую самооценку, формируя порочный круг.

Полученные результаты согласуются с выводами Лазаруса и Фолкмана (1984), которые подчёркивали роль когнитивных факторов в усилении тревожности. Тем не менее, наше исследование углубляет их выводы, выделяя подростковый возраст как особо уязвимый период.

Социальные и семейные факторы. Семейная поддержка оказалась ключевым элементом, снижающим уровень страхов. Подростки, которые чувствовали эмоциональную поддержку родителей, демонстрировали более высокую самооценку и меньшую склонность к страхам.

Практическое применение результатов. Результаты исследования подчёркивают важность психологических тренингов и программ, направленных на развитие самооценки и преодоление страхов. Это особенно актуально для образовательных учреждений, где подростки сталкиваются с социальной конкуренцией и внешним давлением.

2. Исследование показало, что самооценка и страхи у подростков находятся в тесной взаимосвязи. Низкая самооценка усиливает проявление страхов, таких как страх провала и социальной изоляции, тогда как высокая самооценка снижает их интенсивность. Подростки с низкой самооценкой чаще сталкиваются с высокими

уровнями страхов. Семейная поддержка и работа над самооценкой могут существенно снизить влияние страхов на подростков.

Рекомендации для родителей: поддерживать подростков, избегать критики, способствовать развитию уверенности в себе, помогать формировать реалистичную, но позитивную самооценку.

Для педагогов: создавать благоприятную образовательную среду, организовывать тренинги и групповые занятия, включение в образовательный процесс упражнения на развитие уверенности.

Для психологов: использовать когнитивно-поведенческие подходы и арт-терапию для коррекции страхов.

Будущие исследования должны сосредоточиться на изучении влияния культурных особенностей и социальных условий на взаимосвязь страхов и самооценки. Это позволит разработать более точные программы для психологической поддержки подростков.

Литература.

1. Bandura, A. (1997). *Self-Efficacy: The Exercise of Control.* New York: Freeman.
2. Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, Appraisal, and Coping.* Springer Publishing Company.
3. Прихожан, А. М. (2007). *Психология тревожности и страхов у детей.* Москва: Академия.
4. Смирнов, И. Н. (2020). *Развитие самооценки у подростков.* Санкт-Петербург: Питер.
5. Vygotsky, L. S. (2004). *Psychology of Development.* Moscow: Smysl.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Усмонова Д.Б.
(г.Навои, Узбекистан)

Аннотация. *В статье коммуникативная компетентность учителей начальных классов рассматривается как социально-психологическая проблема и говорится о необходимости сделать более совершенный ее анализ сегодня в рамках профессиональной деятельности (особенно профессиональной деятельности учителей начальных классов), т.е. о необходимости делать научные уточнения на основе конкретных эмпирических данных как теоретически, так и практически.*

Ключевые слова: *компетентность, коммуникативная компетентность учителей начальных классов, социально-психологические детерминанты формирования коммуникативной компетентности, профессиональная деятельность.*

Resume. *The article considers the communicative competence of primary school teachers as a socio-psychological problem and talks about the need to make a more perfect analysis of it today in the framework of professional activities (especially the professional activities of primary school teachers), i.e. about the need to make scientific refinements based on specific empirical data, both theoretically and practically.*

Keywords: *competence, communicative competence of primary school teachers, socio-psychological determinants of the formation of communicative competence, professional activity.*

Анализируя научную литературу, в которой изучались социально-психологические детерминанты формирования коммуникативной компетентности у учителей начальных классов в науке социальной психологии, мы попытались теоретически проанализировать социально-психологические особенности, направленные на изучение методики

формирования коммуникативной компетентности у них. Считаем необходимым проанализировать общее состояние существующих научно-психологических взглядов на коммуникативную компетентность при объяснении формирования коммуникативной компетентности у учителей начальных классов.

Цель нашего исследования заключается не только в анализе научных теорий о социально-психологических детерминантах формирования коммуникативной компетентности у учителей начальных классов, но и в выявлении общепсихологической природы коммуникативной компетентности, исследовании социально-психологических факторы, влияющие на его развитие, и определить его место в эффективности деятельности. Наши анализы научных теорий и исследований требуют глубокого изучения социально-психологических аспектов этой проблемы и формирования научно-теоретических выводов на основе требований социальной психологии. Развитие социально-психологических детерминант формирования коммуникативной компетентности учителей начальных классов в профессиональной деятельности становится сегодня одной из профессиональных задач. Также можно заметить, что феномен «компетентность» нашел отражение в исследованиях философов разных периодов. Восточные мыслители Абу Райхан Беруни, Абу Али Ибн Сина, Абу Наср Фараби, Алишер Наваи в своих произведениях рассматривают проявление таких качеств, как понимание людей, общение, адекватная чуткость к поведению, поступкам, переживаниям собеседника, нравственные принципы как моральные качества высокого уровня.

Известный мыслитель Абу Бакр ар-Рази (865 – 925) в свое время подчеркивал, что психологическое воздействие на больных является одним из важных факторов в лечении больных. В своих трудах он записал свои мысли о личных и профессиональных качествах медицинских работников и их роли в межличностных отношениях. Людям науки мира известно, что Абу Али Ибн Сина, родившийся в наших краях, особенно в Бухаре, основал многие направления науки мировой медицины и психологии. Психологические методы широко использовались этим мыслителем в лечении больных. Ибн Сина указывал на влияние психических факторов в возникновении соматических расстройств. Не только в этиологии этих болезней, но и в их лечении ученый, придававший большое значение психическим факторам, восклицает, что «тело подчинено повелению души». Можно смело сказать, что Ибн Сина является основоположником психосоматической медицины. Конечно, в период до Ибн Сины отношения между душой и телом изучали такие философы, как Аристотель, Платон и Гиппократ. Однако Ибн Сина — мыслитель, изучавший и широко применявший взаимосвязь между психикой человека и физическим здоровьем. Основываясь на своих наблюдениях за больными, он до конца жизни доказывал неразрывную связь между медициной и психологией. Большинство психотерапевтических методов, разработанных западными учеными, сходны с методами Ибн Сины. Великий мыслитель Абу Али Ибн Сина (865-925) в своем труде «Канон врачебной науки» подробно описывает методы и значение воздействия на психику больного наряду с различными средствами лечения. Ибн Сина уделяет большое внимание коммуникативным факторам при лечении болезней и подчеркивает, что важно лечить психику больного в первую очередь с помощью слов, и в этом процессе важно развивать коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, и социально-психологическая компетентность медицинского персонала.

Компоненты и факторы этой проблемы изучались такими зарубежными учеными, как Д. Гоулман, Д. Майерс, К. Роджерс, Ж. Пиаже, Д. Векслер, Г. Айзенк, Л. Ф. Бахман, А. Палмер, Ян Ван Эк.

Предварительный анализ показывает, что ученые, проводившие исследования функций коммуникативной компетентности А.А. Бодалев, А.А.Деркач, Н.И.Шевандрин, В.Штерн, Е.С.Михайлова, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Лакосина, Т. В. Кудрявцев, А.К.Маркова, Н.В.Бахманова, В.Г.Богин, В.А.Сластёнин и др. пытаются в определенной степени интерпретировать ее функции, исходя из характеристик коммуникативной компетентности.

Когнитивная компетентность – это способность преодолевать психологические препятствия в процессе профессиональной деятельности, правильно решать профессиональные задачи, выходить из проблемных ситуаций с использованием

различных психологических методов, правильно оценивать ситуацию и синтезировать информацию.

Коммуникативная компетентность - основа психологической компетентности, важный фактор межличностных отношений, способность формировать положительное отношение окружающих, уметь содержательно и аргументировано излагать свое мнение другим, уметь правильно организовать общение .

Интеллектуальная компетентность – это большой запас знаний и способность правильно решить задачу на основе мышления в проблемной ситуации. Медицинские работники должны иметь достаточную базу знаний по психологии личности, психологии общения и другим областям психологии и уметь правильно использовать эти знания в процессе общения со своими пациентами и окружающими.

Социальная компетентность – способность развивать социальную адаптацию на высоком уровне, уметь в полной мере позитивно выражать себя в социальной жизни, успешно устанавливать личный авторитет.

Самопсихологическая компетентность – это способность правильно управлять собственным поведением, адекватно оценивать свои личностные особенности, самооценку и саморегуляцию.

Взаимодействие человека с окружающим миром происходит в системе объективных отношений между людьми, которая формируется в процессе их общественной жизни и, прежде всего, производственной деятельности. Чтобы производить, люди устанавливают известные связи и отношения друг с другом, посредством общения, и только через эти связи и отношения они имеют свое отношение к природе. Объективность, т. е. объективные отношения и связи (подчинение, сотрудничество, отношения взаимопомощи и т. п.), неизбежно и закономерно возникают в любой реальной группе.

Взаимоотношения представляют собой многогранный процесс развития между людьми, возникающий из потребности совместной деятельности. Отношения предполагают обмен информацией между партнерами. Такой обмен информацией можно охарактеризовать как коммуникативный аспект отношений. Когда люди вступают в отношения, они обращаются к языку как к одному из самых важных инструментов общения.

Вторым аспектом отношений является взаимное действие собеседников, заключающееся в обмене не только словами, но и действиями и поведением в процессе речевого процесса. Наконец, третий аспект отношений заключается в том, что участники отношений доджны бить способны воспринимать друг друга.

Психологический такт помогает избежать каких-либо конфликтов в процессе общения и правлинно выстроить отношения. Слово такт означает «столкновение». Психологический такт является составной частью профессионального качества педагогического процесса. Поэтому педагоги должны соблюдать требования психологического такта, сотрудничать со своими учениками в процессе общения и владеть тактикой общения. Психологический такт формируется вместе с мастерством. Это результат специальных знаний и умений, приобретенных в процессе работы над собственной духовной зрелостью педагогов. Самое главное, педагог должен знать возрастную психологию и индивидуальные особенности каждого ученика. При этом очень важно знать этические принципы и нормы педагога. Педагоги сегодня должны сформировать свои взгляды, иметь широкий кругозор, должны быть творческими, способными, уметь применять полученные знания в жизни, жить в соответствии с требованиями времени, трудиться, обладать культурными, нравственными, гуманными качествами, должны обладать социально -психологической компетентностью.

Американские исследователи Л. Штраус и Дж. Морено описывают компетентность как совокупность умений, необходимых для выполнения человеком определенной деятельности по специальности, тип мышления, возникающий в результате воплощения чувства ответственности за проявление умений. Ряд ученых пытаются объяснить социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями. А.К.Маркова, Л.М.Митина, Э.Милерян, А.А. Бодалев, Е.П. Ермалаева, Л.Е. Панин и другие ученые раскрыли в своих исследованиях сущность профессиональной компетентности. Условия формирования социально-психологической компетентности и ее влияние на профессиональную деятельность Маркова А.К., Кузьмина Н.А., Петровская

Л.А., Бодалев А.А., Митина Л.М., Митина П.А. Это отражено в исследованиях Шавира. ЕСЛИ. Демидова, А.А.Бодалев, Ю.Макаров, М.И. Бобнева, Ю.Н.Емельянов, И.Л. Зимняя, В. Куницына, Н.Ф.Ефремова, В.С.Агеев, А.А. Бодалёв, Л.В. Свирская, Ю.М. Жуков, А.П. Российские ученые, такие как Панфилова, изучали психологические особенности феномена социально-психологической компетентности. Такие ученые, как И. Дерманова, Н. Зубарева, определяют коммуникативную компетентность как «социальную мудрость».

Опираясь на научные наблюдения, отмеченные в приведенных выше психологических источниках, коммуникативная компетенция адаптирует человека к социуму, то есть к среде, в которой он живет, и признается представителем своего социального окружения; можно сказать, что это совокупность способностей, помо¬гающих эффективно реализовывать межличностные и профессиональные отношения. В свою очередь, термин коммуникативная компетентность предполагает развитие умения понимать себя, поведение и других людей в процессе взаимодействия с другими людьми, осуществлять эффективное взаимодействие и достигать поставленной цели.

Анализ литературы показал, что исследований, посвященных изучению и разработке психологических механизмов формирования коммуникативной компетент¬ности учителей начальных классов, немного. Итак, по результатам проведенного выше научно-теоретического анализа хотелось бы сделать следующие общие выводы относительно освещения коммуникативной компетентности учителей начальных классов в научной литературе.

Вышеизложенный научный анализ требует рассматривать коммуникативную компетентность учителей начальных классов как социально-психологическую проблему и сделать более совершенный ее анализ сегодня в рамках профессиональной деятельности (особенно профессиональной деятельности учителей начальных классов), т.е. необходимо делать научные уточнения на основе конкретных эмпирических данных как теоретически, так и практически. Развитие коммуникативной компетентности учителей начальных классов и факторы, влияющие на него, а также различные подходы к вопросам профессиональной компетентности учителей начальных классов показывают, что четкого научного решения этой проблемы нет. Исходя из этого, мы сочли необходимым создать и апробировать структуру коммуникативной компетентности учителя начальных классов.

Список литературы.

1. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. – Л., 1970.

2. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растянников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. – 368 с.

3. Куницына В.Н. Потребности и мотивы личности // Психология. Учебник (под ред. А.А. Крылова), М.: Проспект, 1998.- С.188-195.

4. Белицкая Г.Э. Социальная компетентность личности. // Сознание личности в кризисном обществе.-М.,1995.-122 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗРАСТНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В СТРУКТУРЕ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Файзиева М.Х.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация *В статье анализируются особенности процесса возрастно-ориентированного консультирования детей и подростков. В статье рассмотрены следующие особенности: положение участников консультативного процесса, тема консультативного взаимодействия, конкретизация методических процедур возрастно-ориентированного консультирования.*

Ключевые слова: *возрастное консультирование, психологическое консультирование, дети и подростки, развивающее образование, личностное развитие, психолого-педагогическая поддержка*

Abstract *The publication gives an analysis of the characteristics of age-oriented counseling process for children and teenagers. The following characteristics are considered in the paper: position of the members of counseling process, subject of counseling interaction, specifications of methodical procedures of age-oriented counseling.*

Keywords: age counseling, psychological counseling, children and adolescents, developmental education, personal development, psychological and educational support

Современный этап развития психолого-педагогического образования связан с переходом к федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения, построенным на концептах «деятельность» и «возраст», предполагает необходимость обобщения и разработки научных исследований по теоретико-методологическим и инструментальным аспектам возрастноориентированных технологий, определяющих пути психологического сопровождения детей и подростков в кризисные и стабильные периоды их жизни. Особое место наряду с психодиагностическими, коррекционно-развивающими видами практики занимает возрастно-психологическое консультирование. Возможности этого вида консультирования, релевантного системе развивающего образования, в школьной практике в настоящее время представлены недостаточно, что объясняется его особенностями, на рассмотрении которых остановимся подробнее.

Позиции участников консультативного процесса. У ребенка в дошкольном и младшем школьном возрасте отсутствует позиция клиента консультативной практики в силу того, что он не является инициатором обращения к специалисту, у него нет сформулированного запроса на психологическую помощь и пока не сформировано намерение решать свои психологические проблемы с конкретным консультантом. В то же время дети этих возрастов знакомы со специалистом-психологом в ситуациях, когда они включены в запланированные образовательным учреждением программы диагностики (например, диагностика готовности дошкольников к обучению в школе, диагностика первоклассников на этапе адаптации к обучению в школе). Участие ребенка во взаимодействии с психологом прямо не предполагает «психологических разговоров», обсуждения волнующих его проблем. Картина внутреннего мира ребенка, пласт его переживаний, отношений, то, что, собственно, и является предметом консультативного взаимодействия, остается за скобками сегодняшней психологической практики. Такое типичное отношение специалиста к ребенку разворачивается в контексте естественнонаучного подхода, когда последний выступает объектом исследовательских и педагогических интересов взрослого. Ребенок как субъект развития чаще всего «ускользает» из поля видения психолога, который занят консультированием его родителей по различным возрастным и личностным вопросам. Родители также не становятся клиентами консультанта в подлинном смысле (клиента, как правило, характеризуют открытость к изменениям, готовность стать другим, прямая причастность к происхождению и содержанию психологической информации и др.), потому что ограничиваются ролью пользователя психологической информации, с готовностью ожидая рекомендуемых алгоритмов поведения с ребенком, реализующих задачи их воспитания. Подобная ситуация типична для возрастно-ориентированной психологической консультативной практики системы образования, она сложилась не вчера, имеет исторические (традиции работать в научно-естественной парадигме, в роли психолога-эксперта) и организационные (перегрузки психологов образовательных учреждений, приоритетность таких видов их плановой деятельности, как психодиагностика и психокоррекция) основания.

Предмет консультативного взаимодействия. Специфика возрастно-психологического консультирования связана, прежде всего, с применением берущего начало в работах Л.С. Выготского системного анализа структуры детского развития, т. е. с рассмотрением возраста в контексте анализа социальной ситуации развития, иерархии видов деятельности и психологических новообразований в сфере сознания и личности ребенка. На современном уровне построения возрастно-ориентированного консультирования

психологу необходимо расширить концептуальные и операциональные составляющие практики через постановку в работе акцента на субъектности ребенка, которая связана с формулированием и решением задач возрастного развития, а также с переживанием собственной компетентности (в нашем контексте – с переживанием возрастной компетентности). Содержание понятия «возрастная компетентность» предполагает рассмотрение ребенка, в первую очередь, как субъекта развития, что вызвано осознанием и переживанием им возрастных новообразований как сложившихся внутренних ресурсов, позволяющих определять новый тип отношения к действительности и строить определенные действия в решении круга задач, связанных с ситуацией взросления [2]. В исследовании Е.Ю. Камневой, выполненном под нашим руководством, показано, что подростки готовы обсуждать с психологом вопросы развития своих личностных качеств, недостатки личности, вредные привычки. По мнению 24,7% подростков, их сверстники также с большей вероятностью обратились бы к психологу-консультанту с вопросами, касающимися саморазвития, формирования характера. Кроме того, темами для обсуждения с психологом, по мнению подростков, могут стать проблемы с родителями, отношения со сверстниками, противоположным полом, т.е. те, которые напрямую являются индикаторами решения задач их развития. В то же время представляется актуальным говорить о возможностях построения возрастно-ориентированной консультативной практики уже в начальной школе. Достижения отечественных и зарубежных классиков (Л.И. Божович , Л.С. Выготский, Р. хевигхерст, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон) и современных исследователей (Т.П. Гаврилова, К.Н. Поливанова, В.И. Слободчиков, Г.П. хейманс, Г.А. Цукерман, Б.Д. Эльконин и др.), рассматривавших психологическое содержание возраста и условия становления человека как субъекта развития в системе образования, процессы и механизмы формирования сознания ребенка, обусловленные ситуацией взросления, определяют теоретическую базу для организации консультативных форм взаимодействия психолога с ребенком уже младшего школьного возраста. Теоретическими предпосылками, определяющими изучение возможностей проведения консультативных форм взаимодействия с детьми младшего школьного возраста, выступают идеи Л.С. Выготского о механизмах и новообразовании кризиса 7 лет. В этот период ребенку впервые открывается дифференциация внутренней и внешней жизни, внутренней и внешней стороны его личности [3, с. 377]. Он открывает факт своих переживаний, возникает осмысленная ориентировка в собственных переживаниях, появляются такие новые характеристики переживаний, как приобретение смысла, обобщение переживаний [3, с. 379]. Л.И. Божович, характеризуя данный возраст, говорит о появлении у ребенка «внутренней позиции школьника». Г.А. Цукерман отмечает начало построения отношений с самим собой, когда уже после 6–7 лет в самосознании ребенка складывается различение «Я-реального» и «Я-идеального». Э. Эриксон определяет ведущую потребность ребенка на этапе начального школьного обучения быть компетентным, знающим и умелым. Реальная практика обсуждения с младшим школьником его актуальных переживаний [4], связанных с ситуацией взросления, показывает ее эффективность.

Специфика методов консультативной работы. В отличие от взрослого, у которого в той или иной мере отрефлексированы различные стороны его внутреннего мира, выступающие предметом взаимодействия с консультантом, ребенок затрудняется определить и описать вербально свои психологические переживания и ресурсы, необходимые для решения определенного круга задач развития. В силу этого в ходе консультирования детей и подростков возникает необходимость передачи им вербальных средств описания психической реальности через особым образом построенную обратную связь (например, как в игровой терапии В. Экслайн и Г. Лэндрета) или использования опосредованных форм ее фиксации, как, например, обращение к графическим приемам ведения консультативной беседы (опыт Т.Ю. Андрущенко, 2002). Такая ситуация консультирования, связанная с помощью взрослого в «открытии» и передаче средств описания ребенку предмета его переживаний как личностного, так и возрастного генеза, в определенном плане будет поддерживать развивающий характер обучения.

Литература.

1. Андрущенко Т.Ю. Диагностические пробы в психологическом консультировании. М.: Академия, 2002.
2. Андрущенко Т.Ю. Психологическое содержание возрастно-ориентированного консультирования детей и подростков // Психологическое сопровождение образования на разных этапах возрастного развития человека: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Волгоград, 5–8 окт. 2009 г. / под ред. Т.Ю. Андрущенко, А.Г. Крицкого, О.П. Меркуловой. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. С. 220 – 223.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т.4: Детская психология. М.: Педагогика, 1984.
4. Гаврилова Т.П. О трудностях и переживаниях младшего школьника: опыт работы практического психолога // Психолог в начальной школе: учеб.-практ. пособие / под ред. Т.Ю. Андрущенко. Волгоград: Перемена, 1995. С. 5–26.
5. Камнева Е.Ю. Возрастная компетентность подростка в психологической консультативной практике: дипл. работа / ВГПУ. Волгоград, 2008.

ШКОЛА КАК ИНСТИТУТ ПОДГОТОВКИ К ЖИЗНИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Файзиев Я.З
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Школа играет важную роль в личностном и социальном развитии юных спортсменов, помогая им находить баланс между учебой и спортом. Статья исследует ключевые аспекты образовательной среды, влияющие на формирование дисциплины, мотивации и социальных навыков у молодых атлетов. Анализируются факторы, которые способствуют успешной интеграции школьного обучения и спортивной подготовки, а также проблемы, с которыми сталкиваются спортсмены. Приведены примеры успешных практик сотрудничества школ и спортивных организаций, направленных на гармоничное развитие подростков. На основе результатов исследования предлагаются рекомендации для педагогов, тренеров и родителей по созданию благоприятной образовательной среды.*

Ключевые слова: *юные спортсмены, школа, личностное развитие, образовательная среда, спорт и учеба.*

Abstract. *School plays a crucial role in the personal and social development of young athletes, helping them balance education and sports. This article explores key aspects of the educational environment that influence the formation of discipline, motivation, and social skills in young athletes. Factors contributing to the successful integration of schooling and sports training, as well as the challenges athletes face, are analyzed. Examples of successful school-sports collaboration practices aimed at the holistic development of adolescents are provided. Based on the findings, recommendations are proposed for educators, coaches, and parents to create a supportive educational environment.*

Keywords: *Young athletes, school, personal development, educational environment, sport and education.*

В современном обществе школа является ключевым институтом, оказывающим значительное влияние на формирование личности подростков. Для юных спортсменов, которые стремятся достичь высоких результатов в спорте, школа выступает не только местом получения знаний, но и важной платформой для развития социальных навыков, дисциплины и мотивации.

Основной вызов для образовательных учреждений заключается в необходимости создать условия, которые помогут подросткам совмещать учебу и спортивные

тренировки. Часто спортсмены сталкиваются с нехваткой времени, стрессом, а также трудностями в общении с педагогами, что может негативно сказаться на их успехах как в учебе, так и в спорте.

Цель данной статьи – исследовать роль школы в подготовке юных спортсменов к жизни, выявить ключевые проблемы и предложить эффективные решения для их преодоления.

Для изучения роли школы в жизни юных спортсменов был применён комплексный подход, включающий качественные и количественные методы:

В исследовании приняли участие 150 школьников-спортсменов в возрасте от 12 до 18 лет, из которых 60% занимались командными видами спорта (футбол, баскетбол), а 40% – индивидуальными (плавание, гимнастика). Также были опрошены 50 педагогов и 20 тренеров.

Для изучения их отношения к сочетанию спорта и учебы мы провели анкетирование школьников и педагогов; полуструктурированные интервью с тренерами и родителями для выявления их взглядов на поддержку подростков; а также изучение образовательных планов и мероприятий, направленных на поддержку юных спортсменов.

И использовали следующие психологические методики:

- Шкала мотивации: оценивалась сила внутренней и внешней мотивации к учебе и спорту.
- Тест на стрессоустойчивость: определял, как спортсмены справляются с академическими и спортивными нагрузками, а также оценивались навыки тайм-менеджмента и самоконтроля.

Собранные данные обрабатывались методами статистического анализа, включая корреляционный анализ для выявления взаимосвязи между академической и спортивной успеваемостью.

Анализ данных выявил несколько ключевых факторов, влияющих на успешное сочетание учебы и спорта у юных спортсменов:

1. Учителя и тренеры играют ключевую роль в формировании дисциплины и социальных навыков. Спортсмены, которые получали поддержку от педагогов, демонстрировали более высокие результаты как в учебе, так и в спорте.

2. Факторы успеха включали в себя поддержку семьи: подростки, чьи родители активно участвовали в их образовательной и спортивной жизни, реже испытывали стресс и лучше справлялись с нагрузками, и гибкие школьные программы: участие в специализированных классах для спортсменов помогало учащимся лучше управлять своим временем.

В ходе исследования были выявлены основные проблемы.

- *Нехватка времени***.** Более 70% спортсменов отметили, что они испытывают трудности с выполнением домашних заданий из-за плотного графика тренировок.
- *Стресс.* Подростки, совмещающие учебу и спорт, чаще сталкивались с эмоциональным выгоранием.
- *Конфликты с педагогами.* 30% учащихся сообщали о недопонимании со стороны учителей, которые не учитывали их график тренировок.

1. В одной из школ была внедрена программа «Школьник-спортсмен», которая включала сокращённый учебный день и индивидуальные занятия для спортсменов. Это позволило повысить их успеваемость на 20%.

Результаты исследования подтвердили значительную роль школы в жизни юных спортсменов, но также выявили множество проблем и ограничений, требующих внимания.

2. Школы, которые сотрудничают со спортивными клубами и тренерами, демонстрируют лучший уровень поддержки юных спортсменов. Такие взаимодействия позволяют учитывать специфические потребности подростков, например, корректировать расписание или адаптировать учебные программы. Однако отсутствие структурированных моделей взаимодействия всё ещё остаётся проблемой во многих образовательных учреждениях.

3. Системы общего образования не всегда гибки и готовы адаптироваться к требованиям юных спортсменов. Многие школы не имеют ресурсов или специальных программ, чтобы предоставить дополнительную помощь учащимся, часто

сталкивающимся с плотным графиком. Это приводит к перегрузке, выгоранию и конфликтам между учебной и спортивной деятельностью.

4. Индивидуальный подход к обучению спортсменов, включая индивидуальные планы развития, наставничество и психологическую поддержку, позволяет подросткам не только улучшить успеваемость, но и справляться с эмоциональными нагрузками. Подростки, имеющие доступ к таким ресурсам, показывают более высокие результаты как в спорте, так и в учебе.

5. Анализ зарубежных практик показывает, что специализированные спортивные школы и программы являются более эффективными. Например, в США и Австралии действуют модели, которые интегрируют спорт в учебный процесс, уделяя равное внимание академическим и спортивным достижениям.

6. Школы должны ориентироваться не только на текущую академическую успеваемость, но и на долгосрочное развитие личности подростков, включая социальные и профессиональные навыки.

На основании проведённого исследования разработаны рекомендации для школ, педагогов, тренеров и родителей, направленные на создание благоприятных условий для юных спортсменов.

Для школ:

- Гибкость в учебных программах. Внедрить индивидуальные планы обучения для спортсменов, которые позволят адаптировать нагрузку под их график тренировок и соревнований.
- Специализированные классы или группы. Создание спортивных классов, где образовательный процесс будет интегрирован с тренировочной деятельностью.
- Психологическая поддержка. Организовать работу школьного психолога, который будет помогать спортсменам справляться со стрессом и выгоранием.

Для педагогов и тренеров:

- Повышение уровня взаимодействия. Проводить регулярные встречи между учителями и тренерами для обсуждения успехов и трудностей подростков.
- Работа над мотивацией. Использовать положительное подкрепление, чтобы поддерживать уверенность подростков в себе и их стремление к развитию.
- Обучение тайм-менеджменту. Помогать подросткам осваивать навыки управления временем для успешного совмещения спорта и учёбы.

1. Для родителей:

- Активное участие. Родители должны быть вовлечены в образовательный и спортивный процесс подростка, оказывая эмоциональную поддержку и помогая справляться с нагрузками.
- Обеспечение баланса. Поощрять подростков к участию в досуговых мероприятиях, которые помогают восстановить силы.

Программы и мероприятия:

- Организация семинаров для родителей и педагогов по поддержке юных спортсменов.
- Проведение групповых тренингов для подростков, направленных на развитие стрессоустойчивости, эмоциональной регуляции и навыков самоконтроля.
- Внедрение в школах мероприятий, направленных на повышение осведомлённости о важности баланса между спортом и учебой.

Школа выполняет важнейшую функцию в подготовке юных спортсменов к жизни, сочетая академическое и личностное развитие. Однако результаты исследования показывают, что для обеспечения гармоничного развития подростков необходимо внедрение структурированных образовательных подходов, адаптированных к их специфическим потребностям.

В заключении мы сформулировали следующие выводы:

- Школа влияет не только на академическую успеваемость, но и на личностные и социальные навыки подростков.
- Успешная интеграция спорта и учёбы возможна при наличии гибких программ и взаимодействия между школами и спортивными организациями.

- Поддержка со стороны родителей, учителей и тренеров играет ключевую роль в формировании уверенности и стрессоустойчивости у подростков.
- Образовательные учреждения должны быть активными участниками процесса воспитания юных спортсменов, способствуя их всестороннему развитию. Это не только улучшает их академические и спортивные результаты, но и формирует устойчивые личностные качества, которые помогут им в дальнейшей жизни.
- Необходимо усилить сотрудничество между школами, спортивными клубами и семьями для создания поддерживающей среды, которая будет способствовать успешной интеграции спорта и учёбы. Внедрение инновационных образовательных подходов, таких как специализированные программы и психологическая поддержка, является важным шагом для достижения этой цели.

Гармоничное сочетание спорта и образования не только развивает успешных спортсменов, но и готовит подростков к полноценной жизни в обществе, предоставляя им необходимые для этого навыки и уверенность.

Список литературы.

1. Bandura, A. (1997). *Self-Efficacy: The Exercise of Control.* New York: Freeman.
2. Smoll, F. L., & Smith, R. E. (2006). *Children and Youth in Sport: A Biopsychosocial Perspective.* Dubuque: Kendall Hunt.
3. Орлов, А. Б. (2018). *Психология спорта и образования.* Москва: Педагогика.
4. Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, Appraisal, and Coping.* Springer Publishing Company.
5. Смирнов, И. Н. (2020). *Адаптация школьников-спортсменов: Психологический подход.* Санкт-Петербург: Наука.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF DEVELOPING EMPATHY FACTORS IN CADASTRAL SYSTEM EMPLOYEES

Habibov Y.X.
(Bukhara, Uzbekistan)

Annotation. *This study analyzes the psychological characteristics of empathy among cadastral system employees. The theoretical foundations of empathy, psychological and social factors influencing its development, as well as the impact of modern technologies and national culture on this process, are examined in detail. The study highlights the importance of empathy in effective communication between cadastral employees and clients, and its role in professional development, improving service quality, and increasing client satisfaction.*

Keywords: *empathy, cadastral system, psychological characteristics, social factors, communication skills, professional development, service quality, client satisfaction, national and cultural characteristics, modern technologies.*

Аннотация. *В данном исследовании проанализированы психологические особенности эмпатии у сотрудников кадастровой системы. Подробно рассмотрены теоретические основы эмпатии, психологические и социальные факторы, влияющие на её развитие, а также влияние современных технологий и национальной культуры на этот процесс. В ходе исследования определено значение эмпатии в эффективной коммуникации сотрудников кадастра с клиентами, а также её роль в профессиональном развитии, повышении качества услуг и уровне удовлетворённости клиентов.*

Ключевые слова: *эмпатия, кадастровая система, психологические особенности, социальные факторы, коммуникативные навыки, профессиональное развитие,*

качество услуг, удовлетворённость клиентов, национальные и культурные особенности, современные технологии.

Introduction. In modern society, the development of psychological skills among employees in service sectors holds significant importance. Particularly in the cadastral system, employees must possess a high level of empathy to effectively communicate with clients and understand their needs. Empathy not only plays a crucial role in interpersonal relationships but also serves as a decisive factor in increasing professional efficiency.

The unique characteristics of the cadastral system, such as resolving issues related to property rights, land allocation, and other legal and technical matters, require employees to have not only technical knowledge and skills but also the ability to understand clients' emotional and psychological states. Employees' ability to recognize clients' emotions, listen to their difficulties, and adopt a humane approach to solving problems enhances the reliability of the cadastral system.

This study explores the essence of empathy and its role in the activities of cadastral employees. It also examines the psychological factors influencing the development of empathy, such as communication skills, emotional stability, and stress management. Research shows that empathy is a key psychological factor that ensures not only the professional efficiency of cadastral employees but also their ability to build long-term and trustworthy relationships with clients.

The relevance of this study is directly linked to improving the quality and efficiency of services in the cadastral system and increasing client satisfaction levels. Therefore, there is a growing need to deeply study the psychological aspects of developing empathy factors and to develop relevant recommendations.

Empathy is not only a means of establishing emotional connections in interpersonal communication but also an important psychological mechanism for solving complex problems, adapting to diverse perspectives, and preventing conflict situations. The development of this ability in cadastral employees enables them to deeply understand clients' needs and respond accordingly. Particularly in providing services related to legal and technical matters, an empathetic approach by employees increases client satisfaction and establishes more reliable relationships with them.

Cadastral employees often face conflicting situations, such as disputes over property rights or technical issues in document preparation. In such cases, empathy helps employees understand the emotional state of clients and collaborate with them to find constructive solutions. A lack of empathy, on the other hand, can lead to client dissatisfaction, distrust, and a decline in service quality.

The relevance of this research stems from the need to enhance the role of the human factor in modern service sectors, including the cadastral system. Despite advancements in technology, the importance of human interactions remains undiminished. On the contrary, an empathetic approach by employees toward clients is increasingly seen as a factor for boosting competitiveness. For this reason, the development of empathy factors holds strategic significance in improving the efficiency of the cadastral system.

This study provides a detailed analysis of the theoretical foundations of empathy, the psychological and social factors influencing the development of this quality in cadastral employees, as well as methods aimed at enhancing empathy. Additionally, local and international experiences in fostering empathy within the cadastral system are examined, and practical recommendations are developed.

The results of this study contribute not only to the professional development of cadastral employees but also to improving service quality, earning client trust, and enhancing the overall social environment. Thus, identifying the psychological characteristics of empathy and developing mechanisms for its improvement are essential for ensuring the effective functioning of the cadastral system.

Theoretical foundations of empathy.

Empathy as a psychological concept has long been a focus of researchers. In the scientific literature, empathy is described as the ability to understand others' emotions, comprehend their perspectives, and express compassion. Carl Rogers (1961) identified empathy as a key factor in establishing deep emotional connections and strengthening mutual

understanding between individuals. He described empathy as the "ability to understand others through emotional striving" and emphasized its role as the key to success in interpersonal relationships.

Research by Daniel Batson (1991) highlights the cognitive and emotional aspects of empathy. According to him, cognitive empathy is based on understanding another person's emotions and thoughts, while emotional empathy reflects the ability to feel others' emotions within oneself. These definitions are particularly relevant for cadastral employees, as they need to apply these skills in understanding clients' needs and adopting appropriate approaches.

The Importance of empathy in the cadastral system

The literature highlights the positive impact of empathy on the quality of services in the cadastral sector. Albert Bandura's (1997) theories on self-regulation and social learning emphasize that empathy serves as an essential tool for managing client relationships. Specifically, in resolving disputes related to land and property issues, an empathetic approach by employees helps to increase client satisfaction.

The Influence of family and social factors.

Numerous studies confirm that family upbringing and social environment play a decisive role in the formation of empathy. Baumrind's (1991) democratic parenting style positively impacts empathy development. Warm family relationships, respect for the child's emotions, and a sense of support can also reflect in the professional activities of cadastral employees.

Socio-psychological theories and practices.

Lev Vygotsky's (1978) sociocultural development theory highlights that personal growth occurs through understanding others' experiences. This approach is highly relevant in the activities of cadastral employees, who must understand the perspectives of various clients during their interactions.

Modern technologies ande.

Contemporary literature also discusses the impact of technology on empathy. The widespread use of social networks and digital platforms has influenced interpersonal communication. Research (Turkle, 2011) suggests that empathy may decline in digital communication. However, properly managing technology while maintaining a human-centered approach can serve as a crucial factor in increasing employees' professional efficiency.

National and cultural characteristics.

National values and cultural uniqueness play a significant role in the development of empathy. In Eastern countries, the collectivist culture fosters attentiveness to others' emotions, contributing to empathy development. Considering these cultural characteristics within the cadastral system can help improve service quality.

Today, the speed and accuracy of services in the cadastral sector have a significant impact on client satisfaction. In this regard, it is crucial to ensure high-quality communication between cadastral employees and clients, enabling them to quickly understand and resolve clients' issues. Empathy is an integral part of this process, as it:

Helps to better understand the needs of clients;

Prevents conflicts and facilitates peaceful resolution of problems;

Enhances employees' self-confidence and increases their professional efficiency.

Scientific and Psychological Basis

Empathy plays a central role in the development of an individual's social-psychological competencies. In cadastral employees, these competencies are particularly important for the following reasons:

- Social factors: Adapting to the needs of clients and ensuring high-quality service delivery.
- Psychological factors: Enhancing employees' resilience to stress and maintaining emotional stability during communication processes.
- Professional development: Improving client relationships and boosting overall professional competence of the employees.

Empathy factors and their impact in the workplace

The table below highlights various aspects of empathy and their statistical impact in the workplace, particularly in fields such as cadastral services. It demonstrates how emotional and cognitive empathy, conflict resolution, and empathy's role in client satisfaction contribute to professional success and reduce workplace conflicts.

Aspect of Empathy	Average score by employees (%)	Positive impact on client Feedback (%)	Reduction in workplace conflicts (%)
Emotional Empathy (Understanding feelings)	85	90	40
Cognitive Empathy (Understanding perspectives)	78	83	35
Empathy in Conflict Resolution	70	75	60
Empathy's Impact on Client Satisfaction	88	92	30
Empathy's Role in Professional Success	82	87	50

1. Emotional Empathy (Understanding feelings)

Average Score by Employees: 85%. This indicates that employees demonstrate a high ability to understand the emotional states of others, which is critical for effective communication and relationship building.

Positive Impact on Client Feedback: 90%. Emotional empathy plays a significant role in ensuring client satisfaction, as it helps employees connect with clients on a personal level.

Reduction in Workplace Conflicts: 40%. While emotional empathy contributes to reducing conflicts, its primary strength lies in fostering positive client interactions rather than directly resolving workplace disputes.

2. Cognitive Empathy (Understanding perspectives)

Average Score by Employees: 78%. Employees exhibit a strong ability to understand the perspectives of others, which is crucial for effective problem-solving and collaboration.

Positive Impact on Client Feedback: 83%. Understanding clients' perspectives enhances service quality and builds trust, leading to positive feedback.

Reduction in Workplace Conflicts: 35%. Cognitive empathy helps mitigate conflicts, although its impact is slightly lower compared to its effect on client satisfaction.

3. Empathy in Conflict Resolution

Average Score by Employees: 70%. This indicates a moderate level of proficiency among employees in applying empathy to resolve conflicts, suggesting room for improvement through training and development.

Positive Impact on Client Feedback: 75%. Empathy in conflict resolution positively affects client feedback, as it helps address disputes in a constructive manner.

Reduction in Workplace Conflicts: 60%. This aspect has the highest impact on reducing workplace conflicts, highlighting the importance of empathetic approaches in conflict management.

4. Empathy's Impact on Client Satisfaction

Average Score by Employees: 88%. Employees effectively use empathy to ensure client satisfaction, demonstrating its critical role in service delivery.

Positive Impact on Client Feedback: 92%. This is the highest recorded impact, showing that empathy directly correlates with positive client experiences and loyalty.

Reduction in Workplace Conflicts: 30%. Although empathy significantly enhances client satisfaction, its role in reducing workplace conflicts in this context is less pronounced.

5. Empathy's Role in Professional Success

Average Score by Employees: 82%. A high score indicates that empathy is a key contributor to overall professional success, supporting employees in their interpersonal and professional endeavors.

Positive Impact on Client Feedback: 87%. Empathy improves clients' perceptions of service quality, which enhances professional reputations and relationships.

Reduction in Workplace Conflicts: 50%. Empathy's role in creating a harmonious work environment is evident, as it helps mitigate conflicts and fosters collaboration.

Conclusions: The analysis of empathy's role in the workplace, particularly in the context of cadastral services, reveals its multifaceted impact on professional success, client satisfaction, and workplace harmony. Below are the overarching conclusions:

Empathy as a Core Competency: Empathy is a fundamental psychological and professional skill that significantly influences workplace outcomes. It allows employees to understand and connect with clients and colleagues on a deeper level, leading to better communication and relationship building.

Emotional Empathy Drives Client Satisfaction: Emotional empathy, or the ability to understand and share the feelings of others, plays a critical role in ensuring client satisfaction. Employees who can empathize emotionally are better equipped to create positive client experiences, which directly enhances trust and loyalty.

Cognitive Empathy Enhances Problem-Solving: Cognitive empathy, the ability to understand others' perspectives, is essential for addressing complex issues and conflicts. This skill helps employees identify solutions that align with client needs and fosters a sense of collaboration in challenging situations.

Empathy in Conflict Resolution Reduces Workplace Disputes: Empathy-based approaches to conflict resolution are highly effective in mitigating workplace disputes. By understanding the emotions and viewpoints of all parties involved, employees can create constructive solutions, fostering a more harmonious work environment.

Empathy Improves Professional Success: Empathy contributes to professional growth by enhancing interpersonal skills, building stronger client relationships, and creating a supportive and collaborative workplace culture. Employees with higher empathy levels are often more successful in achieving their professional goals.

Balancing Empathy Across Contexts: While empathy significantly impacts client satisfaction and workplace harmony, its application needs to be balanced across emotional and cognitive domains. Training programs focusing on developing both aspects of empathy can create well-rounded professionals capable of handling diverse workplace challenges.

Empathy as a Strategic Priority: Organizations, especially those in client-facing sectors like cadastral services, should prioritize empathy development. Structured training and development programs aimed at enhancing employees' empathy skills can lead to improved service quality, higher client retention, and a more positive organizational culture.

Global and Cultural Implications: Empathy's effectiveness is influenced by cultural and organizational contexts. In collectivist cultures, where interpersonal connections are highly valued, empathy plays an even more prominent role. Recognizing these cultural dynamics can help tailor empathy training to maximize its impact.

Literature used:

1. Bandura, A. (1997). Self-Efficacy: The Exercise of Control. New York: W.H. Freeman and Company.

2. Batson, C. D. (1991). The Altruism Question: Toward a Social-Psychological Answer. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

3. Rogers, C. R. (1961). On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy. Boston: Houghton Mifflin.

4. Vygotsky, L. S. (1978). Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Cambridge, MA: Harvard University Press.

5. Decety, J., & Jackson, P. L. (2004). The Functional Architecture of Human Empathy. Behavioral and Cognitive Neuroscience Reviews, 3(2), 71–100.

6. Hoffman, M. L. (2000). Empathy and Moral Development: Implications for Caring and Justice. Cambridge: Cambridge University Press.

7. Российский Федеральный Центр Кадастра (2020). Современные подходы к управлению кадастровыми данными и клиентским обслуживанием. Москва: РГГУ.

8. Edwards, B. D., Bell, S. T., Arthur, W., & Decuir, A. D. (2008). Relationships Between Facets of Job Satisfaction and Task and Contextual Performance. Applied Psychology, 93(2), 300–310.

9. Милованова, Е. В. (2018). Эмпатия как ключевой фактор профессиональной деятельности сотрудников социального сектора. Психологический Журнал, 39(5), 45–53.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Хаитова З.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются педагогико-психологические основы формирования профессиональной компетентности учителей начальных классов и их значение в образовании. Также в статье анализируется совершенствование функций организации и управления процессами формирования рефлексивных умений учителей начальной школы на основе анализа информации и расстановки приоритетов предметных отношений в совместной деятельности.*

Ключевые слова: *компетентность, педагогическая деятельность, начальный класс, компетентность, интеллектуальный потенциал, психологический подход, профессиональная рефлексия.*

Abstract. *This article discusses the pedagogical and psychological foundations of the formation of professional competence of primary school teachers and their importance in education. Also, the article analyzes the improvement of the functions of organizing and managing the processes of forming reflexive skills among elementary school teachers based on information analysis and prioritizing subject relations in collaborative activities.*

Keywords: *competence, pedagogical activity, primary class, competence, intellectual potential, psychological approach, professional reflection.*

Введение. Обретение независимости Республики Узбекистан поставило перед учреждениями народного образования такие важные задачи, как формирование нового демократического мировоззрения граждан. Это дало возможность обновить содержание образования человека, осознать его самобытность, реализовать возможности, создать новые условия для развития духовного и интеллектуального потенциала. Современный учитель как умелый мастер своей профессии должен быть компетентным человеком, верным своему долгу, ставящим общественный интерес выше личного, исполняющим свои обязанности. В связи с этим от учителей требуется неустанная работа над собой, достижение высокого уровня физической, умственной и профессиональной подготовки. Основные качества современного учителя - его преданность своей профессии, его вера, любовь к своей профессии - отличают его от других профессий. Потому что высокий уровень воспитательной работы в школе зависит только от профессиональной подготовки учителя.

Материалы и методы.

Выготский, Л. С. – "Педагогическая психология" В этом произведении подчеркивается важность психологических аспектов в педагогическом процессе. В статье рассматривается, как психологические факторы играют ключевую роль в формировании профессиональной деятельности учителей [1].

Петровский, А. В. – "Психология образования" Петровский утверждает, что личностные характеристики и педагогические стили учителей влияют на успехи учеников. Это находит отражение в статье, где обсуждаются необходимые подходы для развития профессиональной деятельности учителей [2].

Менчинская, Н. А. – "Психология учителя" Данное произведение рассматривает психологическое состояние учителей и их мотивацию в работе. В статье анализируется связь между мотивацией учителей и их профессиональным ростом [3].

Давыдов, В. В. – "Педагогические технологии" Давыдов описывает проблемы, с которыми сталкиваются учителя при применении педагогических технологий. Эта тема также освещается в статье, где подчеркивается необходимость разработки и внедрения педагогических технологий в практику [4].

Соловьев, И. Ф. – "Формирование профессиональной идентичности учителя" Соловьев исследует, как формируется профессиональная идентичность учителей. В

статье анализируется важность этой идентичности и ее роль в образовательном процессе [5].

Результаты и обсуждение.

Эффективность педагогического развития требует от учителя иностранных языков следующих видов способностей:

1. Способность знать.
2. Умение объяснять.
3. Возможность мониторинга.
4. Разговорная способность.
5. Организаторские способности.
6. Возможность заработать репутацию.
7. Умение правильно вести дела.
8. Способность видеть будущее.
9. Умение распределять внимание.

По роду своей службы учитель должен обладать и организаторскими качествами. Для этого учителю необходимо обладать инициативой и организаторскими способностями, быть всегда энергичным, увлеченным, уверенным в своих силах и возможностях. Предприимчивый и восторженный учитель может заставить детей следовать за ним, и ученики последуют за ним. При работе учителей иностранного языка с младшими школьниками необходимо соблюдение следующего физиологического состояния.

Компетентность нельзя противопоставлять знаниям, навыкам и способностям. Компетентность имеет более широкое значение, чем понятия знаний, навыков и компетентности. Компетенция – это способность, формирующаяся у каждого учителя на основе приобретенных знаний. Прежде всего, следует отметить, что основной целью обучения иностранному языку на всех этапах образования в Узбекистане является формирование коммуникативной компетенции на иностранном языке для работы студентов в областях, связанных с повседневной научной профессией в мультикультурное общество. Иноязычная коммуникативная компетентность – это способность использовать приобретенные знания, умения и навыки в процессе общения.

Успех в коммуникативной компетентности

Для того чтобы реализовать ее на практике, современному преподавателю иностранного языка необходимо развивать следующие виды компетентности:

1. ***Языковая компетентность***. Предполагается знание языкового материала, фонетики, лексики, грамматики и видов речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение и письмо).

2. ***Социолингвистическая компетентность***. Это позволяет говорящему выбирать необходимую языковую форму и выражение исходя из речевой ситуации, коммуникативной цели и желания. Социолингвистическая компетентность включает в себя социокультурную ситуацию и включает в себя способность представлять национальные особенности аутентичной речи, зная традиции, ценности, обряды и другие национально-культурные особенности страны проживания и сравнивая ее со страной языка.

3. ***Прагматическая компетентность*** - это способность выходить из трудных ситуаций путем неоднократного переспрашивания и т.п. при возникновении недопонимания в коммуникативной ситуации на изучаемом иностранном языке. Эта компетентность относится к выражению связности в устной и письменной речи с помощью соответствующих средств. Поэтому преподаватель должен обладать профессиональной коммуникативной компетентностью. Учитель также должен уметь культурно, профессионально и педагогически общаться с учеником, его родителями, окружающими гражданами. Характер учителя должен быть добрым и требовательным. Это первое условие его успешной работы.

Вторым педагогическим условием развития педагогической рефлексии является наличие рефлексивной среды. Рефлексивная среда – это определенная система условий развития личности, открывающая возможность самоисследования социально-психологических и профессиональных ресурсов и самокоррекции. Функция этого типа среды – создать основу для потребности в рефлексии личности. А.А. Бизяева рассказала

о «рефлексивно-инновационной среде», где поощряется сотворчество, создаются условия отбора, в результате чего происходит изменение восприятия себя как личности и профессионала. Целью создания рефлексивной среды является недопущение отхода педагога от образовательного процесса и развитие профессиональной рефлексивности как образа жизни (профессиональной деятельности). Работа с мыслями и ценностями педагога над экзистенциальным явлением, индивидуальной деятельностью как основными направлениями работы в рефлексивной среде; проведение психологически безопасной (безоценочной) диагностики профессиональных качеств и использование полученных результатов для повышения профессионального мастерства; проявляется развитие творческой самобытности педагога.

Педагогический процесс организует и реализует педагог с целью создания подходящих условий для развития учащихся. Это означает, что все психологические элементы рефлексии в педагогическом процессе связаны с рефлексией в деятельности студента. Такая ситуация обусловливает необходимость того, чтобы размышления о деятельности будущего учителя и размышления о взаимодействии всегда были пропорциональны цели.

Заключение.

Мы верим, что молодые педагоги способны грамотно решить многие проблемы. Это потребует решения проблем посредством чтения и исследований. Если педагоги пилотной школы будут самоотверженно работать во взаимодействии с родителями и общественностью, они будут способствовать успешной реализации решений нашего правительства. Для достижения эффективности образования необходимо предъявлять к учителю иностранного языка ряд важных сегодня требований. Учитель иностранного языка, воплощающий в себе вышеперечисленные качества, должен обладать благородством, интеллектуальными способностями, духовной зрелостью и другими высокими человеческими качествами. В этом процессе учителя учитывают возрастные педагогико-психологические, индивидуальные особенности младших школьников и опираются на собственную компетентность.

Литературы.

1. Выготский, Л. С. (2011). Педагогическая психология. М.: Просвещение.
2. Петровский, А. В. (2010). Психология образования. М.: Смысл.
3. Менчинская, Н. А. (2012). Психология учителя. М.: Академический проект.
4. Давыдов, В. В. (2016). Педагогические технологии. М.: Наука.
5. Соловьев, И. Ф. (2015). Формирование профессиональной идентичности учителя. М.: Педагогика.
6. Годфри, Д. М. (2019). Критическое мышление в образовании. М.: Просвещение.
7. Божович, Л. И. (2016). Профессиональная деятельность учителя: психология и педагогика. М.: Педагогика.
8. Зинченко, В. П. (2010). Стратегии обучения и развития. М.: Научный мир.
9. Шамова, Т. А. (2014). Социально-психологические аспекты педагогической деятельности. М.: Педагогика.
10. Меньшиков, М. А. (2018). Психология и педагогика в начальной школе. М.: ВЛАДОС.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДЛЯ НЕОРГАНИЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ ПРОБЛЕМЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

Хайдаров Ш.Ш.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья направлена на анализ актуального состояния и проблем становления психологической службы в системе высшего образования. Выделены цели психологической службы и актуальные задачи, связанные с требованиями времени, отмечается необходимость трансформации задач и областей деятельности психологической службы в системе высшего образования. Описаны основные проблемы, препятствующие эффективному развитию психологической службы. Отмечена необходимость трансформации ранее существующих представлений об организации психологического сопровождения в высших учебных заведениях. Эта необходимость обоснована вызовами времени и, в свою очередь, требует комплексного подхода к объединению теории, практики, задач обучения и формирования личности в условиях социальной нестабильности и роста кризисных вмешательств. Как новые требования к психологической службе выделены, во-первых, необходимость организации психологического консультирования и психотерапии, во-вторых, организация работы, направленной на формирование у студентов навыков поддержания собственного психического здоровья, в-третьих, реализация диспетчерской функции психологической службы вуза. Это необходимо для диагностики неблагополучий у студентов и направления их к необходимым специалистам.*

Ключевые слова: *психологическая служба в системе высшего образования, студенты, психологическое сопровождение, психологические трудности.*

Annotation. *The article is aimed at analyzing the current state and problems of the formation of the psychological service in the higher education system. The goals of the psychological service and current tasks associated with the requirements of the time are highlighted, the need for the transformation of the tasks and areas of the psychological service in the higher education system is noted. The main problems that hinder the effective development of the psychological service are described. The necessity of transforming previously existing ideas about the organization of psychological support in higher educational institutions is noted. This need is justified by the challenges of the time and, in turn, requires an integrated approach to combining theory, practice, the tasks of training and personality formation in conditions of social instability and the growth of crisis interventions. As new requirements for the psychological service are highlighted, firstly: the need to organize psychological counseling and psychotherapy; secondly: the organization of work aimed at developing students' skills in maintaining their own mental health; thirdly: the implementation of the dispatching function of the psychological service of the university. This is necessary to diagnose student troubles and refer them to the necessary specialists.*

Keywords: *psychological service in higher education system, students, psychological support, psychological difficulties.*

Введение.

Студенты колледжей и университетов, особенно на первом курсе, испытывают ряд сложностей. Во первых, они должны приспосабливаться к условиям, подверженным быстрым изменениям и неопределенности. Во-вторых, находятся в ситуации оторванности от привычных систем поддержки. В-третьих, студентам необходимо справиться с множеством личностных и психологических проблем, которые варьируются от вопросов адаптации и проблем развития, академических, учебных, профессиональных проблем до психического заболевания. В этой ситуации особенно остро может ощущаться влияние социального травматического стресса, связанного с COVID-19 и необходимой самоизоляцией, переходом на дистантную форму обучения. Все это

актуализирует необходимость решения существующих проблем психологической службы в системе высшего образования.

Ожидается, что психологическая служба оказывает необходимое психологическое сопровождение участникам образовательного процесса [1]. В рамках задач высшего образования психологическая служба нацелена на то, чтобы способствовать развитию, адаптации и обучению студентов, одновременно предотвращая опасное и саморазрушительное поведение. По сути, служба решает задачи всестороннего обеспечения условий для эффективного прохождения образовательного процесса и формирования личности выпускника. Однако механизмы, используемые для достижения этой цели университетами, в значительной степени различаются в зависимости от философии или миссии учреждения. Несмотря на то что психологические службы в системе высшего образования в Узбекистане появились достаточно давно, они не стали обязательным подразделением в вузах и создаются по инициативе администрации или психологов вузов. Участники съезда психологов образования (3 апреля 2024 года) пришли к выводу, что на сегодняшний день в Узбекистане пока нет единой общепринятой модели психологической службы [4].

Рассматривая цель психологической службы, необходимо отметить, что чаще всего она формулируется исходя из двух аспектов: образовательных и социальных. Образовательная цель связана с выявлением и максимально полным использованием в обучении и воспитании студентов их интеллектуального и личностного потенциала, имеющихся задатков, интересов и склонностей [2]. В рамках выполнения данной цели возникает необходимость организации эффективной системы психологического сопровождения профессионального становления учащихся с соблюдением принципа синергетического эффекта воздействия в условиях психологически безопасной образовательной среды. О.А. Белобрыкина отмечает, что данная цель, в конечном счете, ведет к созданию условий, в которых может сформироваться квалифицированный работник, профессионал в определенной области [3]. Социальная цель направлена на организацию помощи студенту в преодолении его психологических трудностей, обусловленных как образовательными, так и иными (возрастными, социальными, природными) причинами.

В конечном счете, социальная цель образования ведет к созданию условий, в которых может сформироваться личность гуманистического типа. Несколько по-другому социальная цель представлена в зарубежных исследованиях. Так, С. Бисиното (C. Bisinoto) с соавторами роль психологической службы видит в продвижении академического успеха путем поощрения творческого и академического потенциала студентов, устранении препятствий в усвоении академических знаний и развитии различных навыков, которые ведут студентов к успеху в жизни [1]. Данное положение находит свое подтверждение в работах других авторов [2]. В рамках реализации обозначенных целей психологические службы университетов сталкиваются с задачей удовлетворения потребностей самых разнообразных групп студентов. В этой связи необходимо уточнение стоящих перед психологической службой задач, понимание требований к ее роли — все более расширяющихся. Комплексное представление о психологической службе — в рамках высшего образования — позволяет определить следующие направления ее деятельности: психопрофилактика, психотерапия, профориентация и профконсультирование, обеспечение учебной деятельности, обучение психологической грамотности. В рамках комплексного подхода к работе психологической службы образовательного учреждения Л. Дарлинг-Хаммонд с соавторами (L. Darling-Hammond) описывает четыре области деятельности специалистов психологической службы (SoLD), отвечающих основным потребностям развития и позволяющих студентам использовать возможности продуктивного обучения [5].

Авторы следующим образом описывают эти области: • благоприятные условия окружающей среды, включающие позитивные устойчивые отношения, физическую, эмоциональную и личностную безопасность и чувство принадлежности и цели; • продуктивные учебные стратегии, которые поддерживают мотивацию, компетентность и самостоятельное обучение; • социальное и эмоциональное обучение, развивающее навыки, привычки и мышление, которые обеспечивают академический прогресс, эффективность и продуктивное поведение (саморегуляция, исполнительная функция,

внутриличностное осознание, навыки межличностного общения, активность); • система поддержки, которая обеспечивает здоровое развитие, отвечает потребностям учащихся и преодолевает учебные барьеры, в том числе навыки предотвращения нарушения развития, включая травмы и несчастья [3]. Исходя из специфики социальной ситуации своей страны, К. Хацихристу (C. Hatzichristou) с соавторами в качестве основных фокусов внимания психологической службы университета определяют следующие: повышение индивидуальной устойчивости и психологической адаптации студента и поддержка студенческих сообществ во время бедствий, таких как экономический спад, приток беженцев и стихийные бедствия [1].

Авторы обогащают синтетическую модель сопровождения разработкой многоуровневой модели готовности к кризисам, которая включает в себя многомерный подход, учитывающий контекстуальные факторы и межкультурные и межнациональные особенности. В основе модели — повышение устойчивости студента или группы. Таким образом, появляется необходимость трансформации ранее существующих представлений об организации психологического сопровождения в высших учебных заведениях. Эта трансформация обоснована вызовами времени и требует комплексного подхода к объединению теории, практики, задач обучения и формирования личности в условиях социальной нестабильности и роста кризисных вмешательств. Однако не все высшие учебные заведения готовы отвечать на поставленные вызовы времени. В ряде университетов психологической службы не предусмотрено, в некоторых — есть только номинально, в каких то круг обязанностей психологической службы определен в рамках академических задач и не включает вопросы поддержки психического здоровья и безопасности. Либо службы концентрируются на вопросах сопровождения инклюзивного образования студентов с ОВЗ. Лишь немногие придерживаются комплексного подхода в организации психологического сопровождения в сфере высшего образования.

В данном контексте профилактика не может быть направлена только на информирование о вреде приема психоактивных веществ или опасности неконтролируемого поведения, которое часто становится неадекватным. Профилактика должна быть направлена на формирование у студентов особых личностных качеств, которые повышают их жизнестойкость и устойчивость личности. А значит — позволяют успешно справляться с возникающими рисками и сложностями. Необходимо обучать студентов поддерживать психическое здоровье на когнитивном, эмоциональном и духовном уровне. Возможно использование индивидуальных и групповых форм организации консультаций и занятий. Также стоит учитывать, что студенты демонстрируют заинтересованность в развитии навыков управления стрессом, управления временем, карьерном и жизненном планировании, выстраивании семьи и отношений, финансовой грамотности [5]. Важным направлением деятельности выступает методическая и экспертная поддержка процесса обучения. Организация обучения, ситуации, связанные с трудностями усвоения программы, мотивация к профессиональной деятельности, выстраивание профессиональной карьеры — все эти вопросы попрежнему находятся в центре внимания специалистов. Психологическая поддержка должна оказываться, в первую очередь, тем студентам, которые испытывают особые сложности в процессе обучения (уязвимым группам студентов). К таким группам относятся учащиеся: • которые переживают травмирующие события личностного или социального характера, • находятся в кризисной ситуации [5], • мигранты и беженцы, • инвалиды и лица с особыми возможностями здоровья [1; 6;]. Для каждой из выделенных категорий существует специфика организации психологического сопровождения. Для групп беженцев в рамках поддерживающих мероприятий важной становится готовность педагогов к работе по программам вмешательства, что вызывает необходимость их обучения выстраиванию студенческого коллектива.

Часто это проблемы связаны с расстройством настроения, беспокойством, пищевыми расстройствами, употреблением стимуляторов. Распространенность номофобии (страха остаться без мобильного телефона или вдалеке от него) у студентов университетов, как показатель психического неблагополучия, отмечают Родригес-Гарсия (Rodríguez-García) с коллегами. Среди ситуаций, требующих особого внимания психологической службы, находятся проблемы, возникающие в ситуации переживания горя и потери, дисфункций семьи, разрушения ценностей, проблем реализации

сексуальности, краха отношений, употребления психоактивных веществ, дискриминации по половому или религиозному признаку, маргинализации. Таким образом, в рамках работы психологической службы вуза возникает необходимость в программах деятельности и специалистах, способных оказать необходимую психотерапевтическую помощь или выступить с диспетчерской функцией для диагностики неблагополучия и направления к необходимым службам. Уточнение современных задач, стоящих перед психологической службой университета, позволяет выделить следующие направления деятельности:

• обеспечение психологического сопровождения участников образовательного процесса, в перечень которого входят студенты, профессорско-преподавательский состав, руководство вуза, родители неорганизованной молодежи, административные отделы вуза, работодатели. В контекст данного сопровождения входят задачи оптимизации образовательного процесса, в том числе методическая помощь в выборе методов и содержания обучения, соответствующего индивидуальным особенностям учащихся и специфике их восприятия;

• обеспечение психологической безопасности образовательной среды университета;

• создание условий для практико-ориентированного обучения неорганизованной молодежи выбранной специальности;

• сопровождение адаптационных процессов неорганизованной молодежи, особенно обучающихся на первом курсе;

• консультативное сопровождение неорганизованной молодежи, имеющих специфические трудности психологического, патопсихологического или психиатрического характера;

• сопровождение инклюзивного образования детей с ОВЗ;

• организация психологического просвещения обучающихся, направленного на самопознание, приобретение психологических знаний, умений и навыков, необходимых для получения профессии, формирование потребности в здоровом образе жизни, достижение успешности. Необходимо отметить, что для выполнения задач психологического сопровождения необходимы соответствующие виды деятельности. Анализ основных видов деятельности, (реализация которых входит в сферу ответственности психологической службы университета) позволяет выделить достаточно большой разброс возможных вариантов.

Важным является сотрудничество психологической службы с местными центрами психологической, психотерапевтической, психиатрической поддержки и помощи, позволяющими организовать адекватное сопровождение студентов в ситуации возникновения сложных проблем, решение которых не входит в компетентность психологической службы сопровождения вуза. Нельзя игнорировать распространенность проблем развития и адаптации. В контексте высшего образования необходимо консультирование, направленное на адаптацию студентов, их развитие и обучение. Итак, перед психологической службой университета встает большой круг задач, решение которых невозможно без системной работы, направленной на многоуровневый комплексный подход и организацию взаимодействия всех служб. Говоря о вопросах и актуальных проблемах психологической службы вуза, необходимо обозначить несколько актуальных проблем, которые в данный момент препятствуют эффективному развитию и функционированию психологической службы университета.

1. При определении основных целей и задач психологических служб в высших учебных заведениях возникает достаточно много иллюзорных или тревожных ситуаций. Зачастую психолог выполняет совсем не те функции, которые находятся в рамках его компетентности и входят в сферу его профессиональных интересов. Известны ситуации, когда на специалистов службы психологического сопровождения возлагают функции борьбы с терроризмом, наркоманией, асоциальным поведением студентов. Очевидно, что реализация подобной деятельности обычно низкоэффективна.

Таким образом, необходимо отметить потребности в изменении подхода к организации психологической службы университетов. Исследования многих авторов подтверждают ее значимость для увеличения эффективности учебного процесса. Наблюдается трансформация ранее существовавших представлений об организации психологического сопровождения в высших учебных заведениях. Эта трансформация

обоснована вызовами времени и для своей дальнейшей успешной реализации требует применения комплексного подхода. Появляются новые фокусы внимания психологической службы, включающие задачи не только сопровождения академического процесса, но и поддержания психического здоровья, обучения навыкам жизнестойкости, совладания со стрессом. Кроме того, появляется необходимость в диспетчерской функции службы для организации эффективной помощи студентам. Важно помнить, что психологическая служба не является «скорой социальной помощью». Она призвана вести целенаправленную работу по профилактике, обучению, консультированию, методическому сопровождению, психотерапии. Преодоление иллюзий позволит двигаться в сторону создания адекватной модели психологической службы вуза. Однако мы должны понимать, что в решении этой задачи мы находимся только в начале пути.

Литература.

1. Айсмонтас Б.Б., Одинцова М.А. Инклюзивная образовательная среда вуза как ресурс для развития жизнестойкости и самоактивации студентов с инвалидностью [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № С. 29–41. doi: 10.17759/pse.2018230204

2. Ефремова О.И. Психологическая служба вуза как один из институтов профессионализации будущих психологов образования [Электронный ресурс] // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова.2015. № 2. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-sluzhba-vuza-kak-odin-iz-institutovprofessionalizatsii-buduschih-psihologov-obrazovaniya (дата обращения: 07.05.2020).

3.Забродин Ю.М., Метелькова Е.И., Рубцов В.В. Концепция и организационно-структурные модели психологической службы образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2016. Том 8. № 3. С. 1–15. doi: 10.17759/psyedu.2016080301

4.Макарова И.В. Психологическая служба вуза: реальность и мечты // Психологическая служба университета: реальность и перспективы: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 27–28 октября 2017 г.) / Отв. ред.

5.И.Б. Умняшова, И.В. Макарова. М.: ФГБОУ ВО МГППУ; НИУ ВШЭ, 2017. 424 с. Мищерина И.В. Кризисное состояние личности студента и особенности его проявления // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация» (Ростов-на-Дону, 12–13 декабря 2019 г.). Ростовна-Дону, 2019. С. 99–106.

6.Одинцова М.А., Куляцкая М.Г. Психологическое благополучие студентов с инвалидностью в инклюзивной среде смешанного обучения [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 2. С. 30–42. doi: 10.17759/psyedu.2019110204

7. A Sobirov.Социально-психологические механизмы формирования возможностей психологической защиты у спортсменов.Центр научных публикаций (buxdu. uz) 3 (3)

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИЕЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Хамроева М.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению вопросов управления процессом интеграции теории и практики в системе высшего образования. В современной системе образования сочетание теории и практики играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности студентов на рынке труда, оказывая положительное влияние на их профессиональное развитие. В статье рассмотрены вопросы применения современных педагогических технологий и методов эффективной организации объединения теории и практики.*

Ключевые слова: *Интеграция теории и практики, высшее образование, педагогическое управление, профессиональные навыки, современные технологии, эффективность образования, инновации, проектное обучение.*

Annotation. *This article is devoted to the study of the issues of managing the process of integrating theory and practice in the higher education system. In the current modern educational system, the harmonization of theory and practice has a positive effect on the professional development of students and plays an important role in ensuring their competitiveness in the labor market. The article examines the issues of applying modern pedagogical technologies and methods to effectively organize the integration of theory and practice.*

Keywords: *Theory and practice integration, higher education, pedagogical management, professional skills, modern technologies, educational effectiveness, innovations, project-based learning.*

Введение. современная система образования претерпевает быстрые изменения, которые еще больше усиливают важность интеграции теории и практики. Сегодня успешная интеграция теории и практики в высшем образовании не ограничивается только передачей знаний, но и включает в себя развитие профессиональных навыков студентов, чтобы они могли быть конкурентоспособными на рынке труда. Успешное совмещение теории и практики в системе высшего образования-одна из самых актуальных педагогических задач, стоящих перед педагогами и специалистами. Эта проблема требует связывания образовательного процесса с реальными проблемами, поиска технологий и методов, позволяющих учащимся применять теоретические знания на практике. Однако технологические обновления в системе образования также играют важную роль в облегчении и повышении эффективности процесса интеграции.

Сегодня среди эффективных технологий управления интеграционными процессами выделяются интерактивные обучающие платформы, средства дистанционного обучения, виртуальные лаборатории и методы проектного обучения. Кроме того, одним из современных подходов является усиление сотрудничества между производством и учителями для преодоления разрыва между теорией и практикой.

Анализ литературы. Проведено большое количество исследований по теоретическому и практическому анализу актуальных проблем совершенствования механизмов управления интеграцией теории и практики в зарубежном высшем образовании. В Частности, Ю.Алеева, Ю.Тюнников, М.Мазиченко, Т.Афанасьева, В.Васильев, В.Зигерт, А.Кучаров, Л.Lang, Ю.Конаржевский, А.Орлов, П.Третьяков, Ф.Можно процитировать научные исследования хедури. Хотя в данных исследованиях непосредственно не изучается формирование управленческих компетенций, умений у руководящих и педагогических работников, осуществляющих деятельность в сфере высшего образования и непрерывного образования, педагогические, Управленческие идеи, концепции в них важны для нас с методологической точки зрения.

Анализы и результаты. Современные подходы к управлению интеграцией: в настоящее время внедряется множество новых подходов и технологий для интеграции теории и практики:

1. Интерактивные платформы и цифровые технологии: сегодня развитие цифровых технологий позволило интегрировать интерактивные платформы в процесс обучения. С помощью этих платформ студенты могут решать проблемы на основе реальных ситуаций, получая теоретические знания.

2. Дистанционное обучение и виртуальные лаборатории: благодаря дистанционному обучению и виртуальным лабораториям студенты получают возможность связать теоретические знания с реальным опытом. В виртуальной среде студенты могут пробовать разные ситуации и проверять свои теоретические знания практическими задачами.

3. Проектное обучение: технология проектного обучения развивает у учащихся навыки самостоятельного совмещения теории и практики. Студенты развивают профессиональные навыки, участвуя в решении реальных проблем на основе своих проектов.

4. Сотрудничество между преподавателем и практиками: налаживая тесное сотрудничество между педагогами и представителями производственной сферы, учащиеся быстрее осваивают применение теоретических знаний на практике. Это помогает учителям расширять экспериментальные методы и внедрять в учебный процесс актуальные проблемы производства.

Педагогические аспекты управления интеграцией: интеграция теории и практики является основой педагогического процесса, и управление этим процессом требует активного участия учителя и ученика. Следующие аспекты важны для успешного управления этой интеграцией:

Педагогическая гибкость: учитель должен учитывать потребности и интересы учащихся в процессе обучения. Повышение эффективности обучения достигается за счет обогащения этого процесса интерактивным и практическим опытом.

Индивидуальный подход: также важно учитывать индивидуальные различия между студентами. Предоставление каждому студенту возможности развивать свои навыки и способности важно для преодоления разрывов между теорией и практикой.

Результаты практического анализа, проведенного в высших учебных заведениях в рамках нашей исследовательской работы, показывают, что чрезмерное вовлечение студентов в жизнь высшего учебного заведения может иметь негативные последствия. Менее половины респондентов заинтересованы в проведении исследований, а доля студентов, участвующих в периодических научно-практических конференциях или научных семинарах в учебных заведениях, в которых они обучаются, составляет 46%, что свидетельствует об относительно низком уровне интереса студентов к творческому мышлению. Кроме того, доля тех, кто участвует в научных мероприятиях республиканского масштаба, составляет всего 8%.

В ходе опроса было высказано мнение, что формализация нормы поведения преподавателей, сотрудников и учащихся является основанием для признания высшего учебного заведения важным элементом интеграции теории и практики. Здесь важно чувство ответственности всех участников как основа корпоративных отношений. Отношение к необходимости введения и контроля критериев внутреннего распорядка и этического поведения в высшем учебном заведении дало следующие результаты: 55% студентов считают его существование необходимым, а 45% составили студенты, негативно относящиеся к установленным правилам и не имеющие четкого представления о нем.

Такое решение учащихся, вероятно, свидетельствует о том, что им будет легче находиться в учебном заведении, в котором они учатся, и участвовать в образовательном процессе, а также о том, что они ожидают облегчения в процедурах, установленных при взаимодействии, а также во взаимоотношениях с преподавательским составом. Но, с другой стороны, студенты, как представители активной молодежи, обязаны соблюдать описанные правила и требования. Атмосфера взаимоотношений коллективного сотрудничества в высшем учебном заведении свидетельствует о высокой степени прагматичности общественных отношений. Неспособность выйти за рамки этики по

отношению к коллегам, взаимодействие и сплоченность профессорско-преподавательского состава и сотрудников при выполнении ими своих обязанностей характерны для работников высшего учебного заведения. Подавляющее большинство студентов могут легко подружиться с общительными кураторами, учителями, представителями деканата и другими студентами курса.

Под влиянием национальных и воспитательных традиций выяснилось, что студенты положительно относятся к администрации высшего учебного заведения. Обновления и некоторые изменения, которые вносит Руй в социально-психологическую жизнь высших учебных заведений, были отмечены руководством, научно-педагогическим персоналом. Ожидаемое положительное удовлетворение от своей работы, а также тот факт, что работа синхронизируется с положительными эмоциями, их социальная ответственность привели к качественному выполнению их обязанностей.

Результаты последующего исследования показали, что стратегические планы, направленные на развитие высшего образования, в большинстве случаев доводятся до сведения преподавателей и сотрудников в качестве общей информации, однако лишь треть из них имеет полное представление об этих планах. При этом более 20% респондентов отметили, что не знают о перспективных планах и деятельности своего высшего учебного заведения. Около 67% сотрудников-сотрудники и преподаватели, с другой стороны, осведомлены об основных ресурсах, используемых в образовательном процессе через элементы информационной политики университета, при этом каналы Telegram, официальные веб-сайты университетов и другие информационные платформы служат им основным источником информации. Кроме того, персональная система электронной почты активно используется для получения и отправки новых сообщений.

Система управления в высших учебных заведениях состоит из информационных потоков, движущихся "сверху вниз и снизу вверх", каждый этап этой системы сопровождается уменьшением объема информации, передаваемой через "ректорат, кафедру или кафедры". Это проявляется как фактор, влияющий на эффективную передачу информации о деятельности образовательного учреждения.

С другой стороны, регулярность управления осуществляется через принципы законности. К ним относятся социальное содержание в соответствии с формой объекта управления, эффективность планового и сознательного управления, четность взаимодействия субъекта и объекта, целостность системы управления, гармоничное действие законов управления. Поэтому приобретает значение организация эффективного управления системой образования на основе осознанного и планового подхода.

В современном управлении образованием широко используются целевые программы и системные подходы, отмечается, что эти методы предпочтительнее неорганизованной системы управления. Эффективное функционирование организации базируется на поддержании баланса между субъектом и объектом управления, при этом содержание управления должно полностью соответствовать требованиям объекта.

Также усиливается влияние политических и социально-экономических изменений на процесс управления системой образования, на этот процесс существенное влияние оказывает давление устойчивого развития государства, научно-технического прогресса.

Общие формы управления образовательным процессом включают разделение труда (горизонтальное и вертикальное), разделение управленческого труда, усиление сотрудничества и совершенствование нетрадиционных видов деятельности. Это требует расширения систем, которые справедливо и качественно управляют образовательными процессами в соответствии с современными требованиями. Процессы распределения проявляются в кооперации управленческого труда, обеспечивая последовательность действий и координацию деятельности субъектов. На этой основе повышается эффективность образовательных процессов и достигается постоянное совершенствование системы.

Заключение: Управление процессом интеграции теории и практики в систему высшего образования представляется сегодня одной из наиболее актуальных педагогических проблем. Сочетание теоретических знаний учащихся с реальными практическими навыками является одним из основных факторов повышения качества образования. Эффективное управление этим процессом требует эффективного использования современных технологий и инновационных подходов. Однако для

осуществления такой интеграции необходима педагогическая гибкость в системе образования, индивидуальный подход и внедрение передовых инноваций в учебный процесс. Также эффективное сотрудничество преподавателей и практикующих специалистов служит преодолению разрыва между теоретическими и практическими знаниями учащихся. Это важно не только для формирования их профессиональных навыков, но и для повышения уровня конкурентоспособности на рынке труда. Укрепляя связь теории с практикой, достигается развитие профессиональной подготовки студентов. Таким образом, система образования обеспечивает развитие навыков, необходимых для успешной работы учащихся в реальной жизни, одновременно повышая их гибкость в практике. Это напрямую способствует не только повышению качества образования, но и устойчивому развитию общества.

Рекомендации: внедрение интерактивных платформ и цифровых технологий – высшие учебные заведения должны расширить свои интерактивные учебные платформы, чтобы глубже объяснить студентам интеграцию теории и практики. Использование технологий дистанционного и смешанного обучения-с помощью виртуальных лабораторий и симуляций студенты могут получить возможность применить свои теоретические знания на практике. Укрепление сотрудничества между преподавателями и практиками-высшие учебные заведения должны обогащать теоретические знания практическими процессами, способствуя тесному сотрудничеству между преподавателями и практиками. Широкое применение проектного метода обучения – организация практико-ориентированных проектных занятий для учащихся позволяет закрепить навыки применения теоретических знаний на практике.

Список использованной литературы.

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 PF-60son "о выплате новой республики Узбекистан на 2022-2026 годы"

2. Ахмедова М. А. педагогические условия формирования корпоративной культуры вуза: Дис. ... канд. - как насчет этого? пед. - как насчет этого? наук: 13.00.01 / Ахмедова М. А.- Ульяновск, 2007.

3. Бегимкулов У. Ш. педагогическое образование научно-теоретические основы внедрения современных информационных технологий. Монография. - Ташкент: Наука, 2007. 160 С.

4. Герчикова И. N. Менеджмент: учебник. - М.: банки и биржи, 2005.

5. Кульневич С. V. управление профессиональным самоопределением: ценностно-смысловой аспект: учебное пособие. Воронеж, 1998. Стр. 196.

6. Магрупов А. М. интеграция в систему высшего образования и совершенствование механизмов стратегического и функционального управления. Дис. - как насчет этого? ... документ. пед. - как насчет этого? наук. Т., 2017. 278s.

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МАТЕРЕЙ СОБСТВЕННО РОЖДЕННЫХ И ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

Хасенова Е.С.
(г.Астана, Казахстан)

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у матерей, воспитывающих собственных и приемных детей. Актуальность темы обусловлена необходимостью сохранения здоровья детей и женщин, их воспитывающих. Исследование проводилось на выборке из 100 женщин в возрасте от 20 до 45 лет с различным стажем материнства. В ходе исследования использовались методы, включая шкалы родительского стресса, воспринимаемого стресса, стрессоустойчивости и эмоционального выгорания. Результаты*

показывают различия в уровне стресса и эмоционального выгорания между матерями собственных и приемных детей. Полученные данные подчеркивают важность поддержки матерей в процессе родительства для предотвращения негативных психологических последствий.

Ключевые слова: *Стрессоустойчивость, эмоциональное выгорание, материнство, собственные дети, приемные дети, психологическая помощь.*

Annotation. *The article examines the characteristics of stress resilience and emotional burnout among mothers raising biological and adoptive children. The relevance of the topic is determined by the need to preserve the health of both children and the women raising them. The study was conducted on a sample of 100 women aged 20 to 45 with varying maternal experience. Research methods included assessments of parental stress, perceived stress, stress resilience, and emotional burnout. The results reveal differences in stress and emotional burnout levels between mothers of biological and adoptive children. The findings underscore the importance of supporting mothers in the parenting process to prevent negative psychological outcomes.*

Keywords: *Stress resilience, emotional burnout, motherhood, biological children, adoptive children, psychological assistance.*

Необходимость сохранения здоровья детей в наши дни приводит к возникновению проблемы предоставления психологической помощи не только самим детям, но и женщинам, воспитывающим этих детей. Женщина, взаимодействуя с ребенком, сталкивается с различными трудностями и острыми ситуациями. Однако исследования детско-материнских отношений, как отечественные, так и зарубежные, в основном сосредотачиваются на развитии личности ребенка в процессе этих отношений, но не на личности самой женщины. Поэтому становится особенно актуальным изучение психологических трудностей, с которыми может столкнуться мама в процессе взаимодействия с ребенком и его воспитания, особенно по мере его развития.

Следует отметить, что рождение ребенка — это значимое событие в жизни женщины, которое меняет всю ее прежнюю жизнь, уклады и отношения в различных сферах (семейной, бытовой, профессиональной и личностной). Не менее важно изучение процесса, когда женщина решается воспитывать приемного ребенка. Приемная мама — это женщина, которая принимает под свою опеку ребенка, не являющегося ее биологическим, но тем не менее нуждающегося в заботе и любви. Важная миссия, которую ставит перед собой приемная мама, заключается в желании сделать жизнь ребенка лучше, придать ей новый смысл и стать примером доброты. Она готова на все ради своего ребенка, независимо от того, является он ее кровным или нет [5]. Приемная мама заботится о ребенке, обеспечивает его необходимыми вещами, посещает медицинские учреждения и школы, хранит тайны, утешает и поддерживает в трудные моменты, а также защищает своего ребенка от любых препятствий на его жизненном пути.

В обоих случаях материнства взаимодействие матери и ребенка устанавливает особое психологическое пространство, наполненное новыми ответственностями, обязанностями, физическими нагрузками и эмоциональными переживаниями, а также другими психологическими процессами и состояниями, связанными с материнством. Воздействие стрессовых факторов (как объективных, так и субъективных) может привести к снижению выносливости женщины, вызвать ее истощение и, в конечном итоге, эмоциональное выгорание [4]. Профилактика эмоционального выгорания у матерей с разной формой родительства может предотвратить его возникновение и помочь приостановить уже начатый процесс. Это также может предотвратить деформацию личности как у матери, так и у ребенка. Изучение этого аспекта в контексте взаимоотношений между родителями и детьми является важным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Необходимость детального изучения и сравнения проявлений стрессоустойчивости матерей с разной формой родительства подчеркивает актуальность темы.

1. Цель исследования — изучить особенности стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у матерей с разными формами родительства.

2. В исследовании приняли участие 100 женщин в возрасте от 20 до 45 лет, имеющих стаж материнства от 3 до 18 лет. Условное разделение женщин в выборке проведено по форме родительства (собственно рожденные и приемные дети). 60 женщин воспитывают собственных детей, а 40 — приемных.

3. В практической части исследования применялись следующие методики:

4. Опросник «Шкала родительского стресса» (Parental Stress Scale, J.O. Berry & W.H. Jones, 1995; адаптация Ю.В. Мисиюк, И.В. Тихонова, 2021) [3].

5. Опросник «Шкала воспринимаемого стресса» (Perceived Stress Scale, PSS-10, С. Кохена, Г. Вильямсона; адаптация В.А. Абабкова, 2016) [1].

6. Тест на стрессоустойчивость (Ю.В. Щербатых, 2005) [6].

7. Опросник эмоционального выгорания (Л.А. Базалева, 2010) [2].

По методике «Шкала родительского стресса» были получены следующие результаты: 48% женщин из первой группы, воспитывающих собственных детей, имеют низкий уровень стресса, в то время как среди женщин, воспитывающих приемных детей, этот показатель составляет 73%. Высокий уровень стресса наблюдается у 52% родных матерей и 27% приемных матерей. Таким образом, была выявлена значительная разница в проявлении родительского стресса у матерей с различной формой родительства, что было подтверждено статистически с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни. Уровень родительского стресса у матерей, воспитывающих собственных детей выше, чем у матерей приемных детей.

Также в рамках сравнения определено, что среди женщин в выборке не выявлена заметная разница между проявлением родительского стресса в зависимости от возраста ребенка, т.е. возраст детей не влияет на проявление родительского стресса.

Далее по шкале воспринимаемого стресса были получены следующие результаты: низкий уровень стресса у 42% родных матерей и у 73% приемных матерей. В свою очередь, высокий уровень стресса у 58% родных матерей и у 27% приемных матерей. Таким образом, родительский стресс у женщин, воспитывающих собственных детей, значительно выше, чем у женщин, воспитывающих приемных детей, и эта разница также была подтверждена статистически. Но при этом важно отметить, что нет различий в проявлении воспринимаемого стресса в связи с возрастом детей.

Таблица 1

Сравнение показателей проявления родительского стресса в группе 1 и группе 2

Признак	Критерий	Среднее значение баллов по группе 1	Среднее значение баллов по группе 2	Сумма критерия Манна-Уитни	Значение критерия (асимптотический показатель)
Сравнение по проявлению родительского стресса у женщин в зависимости от типа материнства	Непараметрический критерий Манна-Уитни	55,7667	62,6250	1 620,500	0,003[1]
Сравнение по проявлению родительского стресса у женщин в зависимости от возраста ребенка	Непараметрический критерий Манна-Уитни			993,500	0,106

Вывод асимптотической значимости
Уровень значимости равен P=0,05.
[1] В Таблице приводится точная значимость критерия Манна-Уитни

Таблица 2

Сравнение показателей воспринимаемого стресса в группе 1 и 2

Признак	Критерий	**Среднее значение баллов по группе 1**	**Среднее значение баллов по группе 2**	**Сумма критерия Манна-Уитни**	**Значение критерия (асимптотический показатель)**
Сравнение по проявлению воспринимаемого стресса у женщин в зависимости от типа материнства	Непараметрический критерий Манна-Уитни	35,7833	38,7250	1 525,000	0,022[1]
Сравнение по проявлению воспринимаемого стресса у женщин в зависимости от возраста ребенка	Непараметрический критерий Манна-Уитни			1136,500	0,539

Вывод асимптотической значимости
Уровень значимости равен P=0,05.
[1] В Таблице приводится точная значимость критерия Манна-Уитни

Тест Щербатых показал, что средний и высокий уровень стрессоустойчивости наблюдается у 52% женщин из первой группы и 70% из второй группы. 48% женщин из первой группы имеют низкий уровень стрессоустойчивости, аналогично 30% из второй группы. В данном случае статистически не было подтверждено значимых различий в проявлении стрессоустойчивости у женщин в зависимости от типа материнства. Дополнительно стоит заметить, что в выборке матерей не установлено различие в развитости стрессоустойчивости в зависимости от возраста ребенка.

Таблица 3

Сравнение показателей стрессоустойчивости в группе 1 и 2

Признак	**Критерий**	**Среднее значение баллов по группе 1**	**Среднее значение баллов по группе 2**	**Сумма критерия Манна-Уитни**	**Значение критерия (асимптотический показатель)**
Сравнение по развитости стрессоустойчивости у женщин в	Непараметрический критерий Манна-Уитни	56,8333	66,6500	1 403,000	0,152

зависимости от типа материнства					
Сравнение по развитости стрессоустойчивости у женщин в зависимости от возраста ребенка	Непараметрический критерий Манна-Уитни			1037,500	0,190

Вывод асимптотической значимости

Уровень значимости равен P=0,05.

[1] В Таблице приводится точная значимость критерия Манна-Уитни

По опроснику Базалевой было установлено, что в каждой из трех фаз — напряжения, сопротивления и истощения — уровень эмоционального выгорания у родных матерей значительно выше, чем у приемных. Например, в фазе напряжения высокий уровень выгорания отмечен у 70% родных матерей и только у 33% приемных матерей. В фазе сопротивления высокий уровень наблюдается у 55% родных матерей и у 15% приемных. В фазе истощения высокий уровень выгорания имеет 47% родных матерей и только 10% приемных матерей. Эти данные также были подтверждены статистически. Полученные данные дают понять, что уровень эмоционального выгорания во второй группе матерей ниже, чем в первой группе. Дополнительно стоит заметить, что в выборке матерей имеется различие в уровне эмоционального выгорания в зависимости от возраста ребенка. Так, установлено, что имеются значимые различия в проявлении напряжения (значимость 0,011). Чем старше возраст детей, тем выше уровень проявления напряжения в рамках эмоционального выгорания.

Таблица 4

Сравнение показателей эмоционального выгорания в группе 1 и группе 2

Признак	Критерий	Среднее значение баллов по группе 1	Среднее значение баллов по группе 2	Сумма критерия Манна-Уитни	Значение критерия (асимптотический показатель)
Сравнение по фазе напряжения у женщин в зависимости от типа материнства	Непараметрический критерий Манна-Уитни	44,2500	32,8000	743,000	0,001[1]
Сравнение по фазе сопротивления у женщин в зависимости от типа материнства	Непараметрический критерий Манна-Уитни	50,6500	39,1250	654,000	0,000[1]
Сравнение по фазе истощения у женщин в зависимости от типа материнства	Непараметрический критерий Манна-Уитни	42,2167	35,0250	808,000	0,006[1]

Сравнение по фазе напряжения у женщин в зависимости от возраста ребенка	Непараметрический критерий Манна-Уитни	44,2500	32,8000	1 586,000	0,011[1]
Сравнение по фазе сопротивления у женщин в зависимости от возраста ребенка	Непараметрический критерий Манна-Уитни	50,6500	39,1250	1 501,000	0,052[1]
Сравнение по фазе истощения у женщин в зависимости от возраста ребенка	Непараметрический критерий Манна-Уитни	42,2167	35,0250	1 487,500	0,064[1]

Вывод асимптотической значимости

Уровень значимости равен P=0,05.

[1] В Таблице приводится точная значимость критерия Манна-Уитни

Корреляционный анализ по Кендаллу выявил обратную корреляцию между стрессоустойчивостью и уровнями напряжения и истощения в рамках эмоционального выгорания у женщин, воспитывающих родных детей. Также была обнаружена обратная корреляция между стрессоустойчивостью и эмоциональным выгоранием во всех трех фазах у женщин, воспитывающих приемных детей.

Таким образом, по результатам исследования были сделаны следующие выводы: существуют значимые различия в особенностях проявления родительского и воспринимаемого стресса, а также уровня эмоционального выгорания у матерей собственных и приемных детей. Не выделены различия только в проявлении стрессоустойчивости. Дополнительно стоит отметить, что проводилось сравнение уровня стресса, стрессоустойчивости и трех фаз в рамках эмоционального выгорания у женщин в зависимости от возраста ребенка, в результате чего было выявлено, что значимые различия имеются только в напряжении в рамках эмоционального выгорания: чем старше возраст детей, тем выше уровень проявления напряжения. Также существует значимая взаимосвязь между показателями стрессоустойчивости и характеристиками эмоционального выгорания у матерей обоих типов родительства.

Литература.

1. Абабков, В.А. Валидизация русскоязычной версия опросника «Шкала воспринимаемого стресса-10» / В.А. Абабков, К. Барышникова, О.В. Воронцова-Венгер, И.А. Горбунов, С.В. Капранова, Е.А. Пологаева, К.А. Стуклов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – Сер. 16. – Вып. 2. – С. 6-15.

2. Базалева, Л.А. Возможности исследования эмоционального выгорания у матерей в психологии личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2010. – № 1. – С. 168-176.

3. Мисиюк, Ю.В. Русскоязычная версия «Шкалы родительского стресса»: результаты первичной оценки внутренней надежности и валидности / Ю.В. Мисиюк, И.В. Тихонова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 9. – С. 58-66.

4. Филиппова Г.Г. Эмоциональное выгорание матери: новая проблема в перинатальной психотерапии / Г.Г. Филиппова // Возможности психотерапии, психологии и консультирования в сохранении и развитии здоровья и благополучия человека, семьи и общества: Материалы международного конгресса. – Москва, 2017. – С. 154-159.

5. Шведовская, А.А. Особенности реализации различных стратегий взаимодействия в диадах «ребенок-мать» / А.А. Шведовская // Психолог в детском саду. – 2005. №4. – С. 115-123.

6. Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Холиков И.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье рассказывается о психологических особенностей компетенций учителей начальной допризывной военной подготовки общеобразовательных школ Республики Узбекистан. Особое место занимает тот факт, что учителя начальной военной подготовки являются также воспитателями молодого поколения в духе преданности Родине. Чтобы подготовить юношу со школьной скамьи преданной Родине, необходимо иметь достаточный багаж знаний и навыков а также соответствующей компетенции. По этой причине изучение психологических характеристик компетентности учителей начальной допризывной военной подготовки общеобразовательных школ является наиболее актуальным на сегодняшний день. Представленная в статье психологические аспекты компетентности учителей начальной военной подготовки служит для более широкого определения необходимых компетенций учителей начальной военной подготовки.*

Ключевые слова: *Родина, педагог, компетентность, компетенция, мастерство, умение, мнение, организованность, специальные способности, система образования, высококвалифицированные кадры, профессионально – педагогическая среда.*

Annotation. *This article describes the psychological characteristics of the competencies of teachers of initial pre-conscription military training in secondary schools of the Republic of Uzbekistan. A special place is occupied by the fact that teachers of primary military training are also educators of the younger generation in the spirit of devotion to the Motherland. To prepare a young man from school to be devoted to the Motherland, it is necessary to have a sufficient amount of knowledge and skills, as well as relevant competence. For this reason, the study of the psychological characteristics of the competence of teachers of primary pre-conscription military training in secondary schools is the most relevant today. The psychological aspects of the competence of primary military training teachers presented in the article serve to provide a broader definition of the necessary competencies of primary military training teachers.*

Key words: *Homeland, teacher, competence, competency, skill, ability, opinion, organization, special abilities, education system, highly qualified personnel, professional pedagogical environment.*

Введение. Совершенствование системы образования в современном обществе неразрывно связано с общим социально-экономическим развитием. Такой подход необходим для разработки инновационных форм, методов, инструментов, содержания и технологий современного образовательного процесса. В настоящее время вопрос подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных педагогов для работы в профессионально-педагогической среде и успешной деятельности в сфере образования в Узбекистане приобретает особое значение. Коренные изменения произошли в сфере педагогического образования. Утверждение Указом Президента Республики Узбекистан Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года является ярким тому подтверждением. Согласно концепции, выпускники высших учебных заведений должны формироваться как компетентные выпускники с высоким интеллектуальным потенциалом, соответствующие требованиям рыночной экономики.

В условиях развития геополитической обстановки и вхождения Узбекистана в формат государств, ориентированных на использование современных достижений в области развития Вооруженных Сил, требования к качеству подготовки специалистов по преподаванию военных наук возрастают. В этой связи, подготовка преподавателей по организации и проведению начальной допризывной военной подготовки приобретает особое содержание. Рассматривая функции школьного образования, следует заметить,

что система допризывной военной подготовки является институтом формирования не только гармоничной, социально активной, творческой личности но и преданного Родине воспитанного в духе патриотизма будущего защитника Отечества.

Президент Ш.М. Мирзиёев в книге «Стратегия нового Узбекистана» дает подлинно научное толкование понятия военно-патриотического воспитания молодежи и раскрывает глубокий духовный смысл патриотизма в условиях строительства нового Узбекистана. Особое значение, приобретают сформированные в университетах страны правовые и учебно-методические основы, обеспечивающие подготовку преподавателей по направлению «Допризывное военное образование».

Так, в 2019–2020 учебном году в школах обучалось более 6,17 млн. учащихся в 9 904 государственных учебных заведениях и, собственно, в школе в рамках образовательной программы выпускных классов осуществляется процесс формирования и повышения интереса к военным профессиям. В этой связи, перед выпускниками военных факультетов педагогических вузов поставлена стратегическая задача: воспитывать юношей и девушек, как будущих защитников Родины. Решение этой задачи определяет высокие требования к подготовке преподавателей начальной допризывной военной подготовке. Они должны владеть профессиональными умениями и знаниями, постоянно повышать квалификацию, а также использовать передовые методики в области профессиональной педагогической деятельности.

Анализ исследований отечественных и зарубежных ученых в области педагогики, специальных военных наук показывает что основной акцент педагогов допризывной военной подготовки делается на высокий уровень профессиональной компетентности, включающей оперативность, инициативность и эффективность в решении поставленных задач. Кроме специфики военного дела требует подготовки и сформированности у обучающихся таких качеств как ответственность профессиональная грамотность в вопросах принятия решений изменяющейся военной ситуации и умение анализировать обстановку. Практика показывает, что как правило, учащиеся школ проявляют нейтральное отношение к военному делу. Таким образом, возникает потребность создания педагогических условий по формированию интереса к военным наукам будущим защитникам Родины и профессии военнослужащего процессе обучения. Поставленная проблема решается на государственном уровне.

Сильной стороной современной армии является не только вооружение и военная техника, но и морально-психологическое состояние и боевой дух военнослужащих проходящих службу в рядах Вооруженных Сил. К укомплектовании армии профессионально подготовленными военнослужащими уделяется особое внимание. Сам факт уделение особого внимание на данный процесс на уровне политики государства говорит о том, что данный процесс является одним из актуальных вопросов обороноспособности государства.

Комплексное изучение психологии учащихся общеобразовательных школ требует систематического подхода, включающей все аспекты, связанные с изучением возрастных и индивидуально-психологических особенностей учащихся.

Когда мы изучаем качество компетентности педагога дапризывной военной подготовки, нам в первую очередь необходимо сосредоточиться на те компетенции которыми должны обладать педагоги.

Что такое компетентность? Компетенция – это способность качественно выполнять определенные виды работ. Компетенция и компетентность – это не одно и то же. Компетенция – это способность решать определенные профессиональные задачи, а компетентность – это уровень качества выполнения той или иной задачи. Что касается видов компетенций, то учёные педагоги имеют разные взгляды в этой области.

Существует несколько видов компетенций. Прежде всего, мы рассмотрим профессиональную компетентность, то есть способность качественно выполнять свои профессиональные обязанности.

Исследователь Е. Леонова предложила рассматривать компетенции по типам в следующем порядке:

1.Индивидуальная компетентность. Под ним понимаются собственные знания, навыки и установки (поведение) человека, которые способствуют эффективности его работы, а также его взаимоотношений с другими людьми.

2. Исполнительская компетентность. Подразумеваются знания и умения в конкретной области (бизнес, педагогическая деятельность).

3.Управленческая компетентность. Набор навыков, применимых только к лидерским и управленческим позициям.

4. Лидерская компетентность. Управление конкретной командой относится к навыкам, необходимым для выполнения руководящих функций, например, для руководства командой. Эти навыки поднимают человека на более высокий уровень эффективности в качестве лидера команды.

5. Функциональная компетентность. Это качества, принадлежащие определенной специальности. Например: программист должен обладать определенными знаниями и навыками в этой области.

6. Основная (базовая) компетентность. Этот фактор актуален для организации и является направлением деятельности организации и организацией работы ее персонала. Индивидуально можно выделить коммуникативную или социальную компетентность – это совокупность знаний, умений, навыков межличностного общения, которые важны не только в работе, но и в жизни каждого человека. Кроме того, эмоциональная компетентность – это способность осознавать свои чувства и чувства другого человека, а также способность управлять этими чувствами. Сегодня этот модный термин обычно называют «эмоциональным интеллектом» или EQ.

Здесь мы рассмотрим, о каких видах профессиональных компетенций имеется в виду.

Личная компетентность: решение проблем, принятие решений, общение, юмор, эффективность.

Деловая компетентность: предоставление услуг, трудовая этика, ответственность, коммуникативные навыки.

Управленческие компетенции: построение взаимоотношений, нацеленность на результат, стрессоустойчивость.

Следует отметить, что компетенции востребованы и формируются в зависимости от позиции, занимаемой личностью, среды в обществе. Однако вышеупомянутые компетенции необходимы во всех сферах для успешного выполнения своих обязанностей.

Заключение. Хотя типы компетенций различаются, каждый педагог должен обладать определенными типами компетенций. Например, управленческая компетентность, лидерство, умение принимать правильные решения в стрессовых ситуациях и так далее. При формировании компетенций целесообразно руководствоваться следующими принципами формирования педагогической компетентности:

- принцип системности, принцип добросовестности, принцип культурной совместимости, принцип профессиональной целесообразности. На основе этих принципов можно будет формировать определенные виды компетенций.

Исследования и анализ показывают, что процесс формирования компетентности непрерывен, он формируется и проявляется под влиянием определенной среды на протяжении всей деятельности личности. В стрессовых ситуациях, когда формируется стрессоустойчивость, проявляется компетентность в условиях риска в ответ на этот риск. Процесс формирования видов компетенций и их проявления у человека сложен. В сфере педагогического образования к видам компетенций, формируемых у педагогов, относятся следующие виды компетенций: общекультурные компетенции, учебно-познавательные компетенции, информационные компетенции, коммуникативные компетенции.

Таким образом, формирование профессиональной компетентности учителей допризывной военной подготовки базируется на навыков и умений, формирование у него познавательной стратегии образования и самообразования как основы и неотъемлемая часть будущей профессиональной деятельности, основанная на мотивации познавательной деятельности и познавательная самостоятельность педагога, ориентированная на саморазвитие личности.

Использованная литература.

1.Алмазова С. Л. Методы психологической диагностики учебное пособие Екатеринбург 2010 г.

2. Солобутина М. М. Методы и методология психологического исследования. Казань-2014 г.
3. Xolikov, I. R. (2022). Formation of the Pedagogical Competence of Military Faculty Students. *European journal of innovation in nonformal education*, *2*(4), 18-20.
4. Холиқов, И. Р. (2022, May). Олий таълим муассасаси талабаларида педагогик компетенцияни шакллантириш. In *International Conference on Research Identity, Value and Ethics* (pp. 248-250).
5. Xoliqov, I. (2022). Bo ‘lajak o ‘qituvchining asosiy kompetentligini rivojlantirish. *Buxoro davlat pedagogika instituti jurnali*, *2*(2).
6. Xoliqov, I. (2022). Oliy ta’lim muassasalari talabalari o‘rtasida pedagogik kompetensiyani shakllantirish. Buxoro davlat pedagogika instituti jurnali, 2(2).
7. Xoliqov, I. (2022). Harbiy ta ‘lim fakulteti talabalarida pedagogik kompetensiyalarni shakllantirish usullari. Buxoro davlat pedagogika instituti jurnali, 2(2).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ И ФЕНОМЕНА ИНФЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Хохлова Л.П.
(Россия)

Аннотация. *Благополучие - состояние, которое требует непрерывной работы со стороны человека и общества, оно не может быть константой. Теория и методы трансмодальной субъектной психотерапии могут выступать в качестве социо-гуманитарного обеспечения благополучия личности в условиях неустойчивой среды. Внешние факторы различных сред и внутренние, не проработанные гетерогенные агглютинированные паттерны индивидуального сознания личности влекут за собой инфляционные процессы, с которыми в современном мире человек и группы людей могут и должны научиться справляться с целью обеспечения благополучия.*

Ключевые слова*: благополучие, инфляция, трансуровневая субъектность, гетерогенные агглютинированные паттерны индивидуального сознания*

Annotation. *Well-being is a condition that requires continuous work on the part of a person and society, it cannot be a constant. The theory and methods of transmodal subjective psychotherapy can act as a socio-humanitarian support for the well-being of an individual in an unstable environment. External factors of various environments and internal, undeveloped heterogeneous agglutinated patterns of individual consciousness entail inflationary processes, which in the modern world a person and groups of people can and should learn to cope with in order to ensure well-being.*

Keywords*: well-being, inflation, trans-level subjectivity, heterogeneous agglutinated patterns of individual consciousness*

Благополучие предполагает наличие у человека позитивного и устойчивого психологического состояния, удовлетворенность жизнью и достигнутым результатом. Не менее важны баланс эмоций, состояние компетентности, осмысленности, позитивная связь с другими людьми, личностный рост. Известно, что устойчивое психологическое позитивное состояние, как правило, перемежается явлениями неустойчивости и неопределенности, а также кризисами и катастрофами. Каким образом возможно обеспечить развитие личности и общества и общее состояние благополучия, если учесть тот факт, что развитие сопровождается кризисами и переменами. Насколько внутренний, личностный кризис и кризис факторов внешней среды взаимосвязаны? Сколько по времени может удерживаться благополучие и какова роль собственных усилий личности?

Типовая точка зрения состоит в том, что благополучие зависит от материального состояния человека. Анализ проблем клиентов отчетливо показывает, что это мнение ошибочно. Запросы на благополучие, конечно, разные, но так или иначе большую роль

играют психологические аспекты. В основном, люди обращаются за решением проблемы уже в момент наступившего кризиса, когда психологический ресурс у человека исчерпан. Рассмотрим выявленные из практики работы с клиентами вопросы динамики изменения психологического состояния благополучия. Для определения состояния степени критичности проблемы надо понимать, что если изменения состояния благополучия колышутся в пределах до 5%, то система здорова, устойчива и реагирует на происходящие изменения. Но рано или поздно прежние модели поведения и взаимоотношений изнашиваются и человек теряет к ним интерес, тогда он, либо автоматически впадает в кризис, либо предпринимает усилия по переходу на новую территорию его деятельности. Объективно должна произойти смена работы или места проживания. У человека сначала формируется внутренняя территория в виде планов, замыслов, мотивов и потребностей, потом осуществляется переход на новую территорию, причем лучше осуществлять переход тогда, когда есть сигнал изнутри, что все хорошо и ровно. Абсолютно не продуктивно менять что-либо в период кризиса, в этом случае не проработанные проблемы и ошибки по кругу отправятся в будущее. Если уже наступил кризис, но необходима психологическая помощь по переработке “старого материала”. Естественно, не всегда есть возможность поменять работу, место проживания и прочие условия, в этом случае следует запастись арсеналом, т.е. широким спектром различных деловых площадок, связанных с интересами личности. Это и дополнительные виды работы, хобби, клубы, спорт и прочее. В этом случае важно ощутить (если есть выбор, а выбор всегда должен быть) на какую площадку в данный момент хочется переместиться больше всего. Таким образом, здесь выборщиком является волна интереса, которая помогает пережить кризис и восстановить психологический ресурс.

Если же изменения в жизни человека начинают нарастать от 5% до 10% отклонения от золотой середины устойчивого благополучия, то такое явление принято называть умеренной инфляцией, от 10% до 20% -галопирующей и, наконец до 50% - гиперинфляцией, которую человек остановить уже не может. В этом случае нужна глубинная психологическая работа. Феномен инфляции противоположен состоянию благополучия, термин инфляция означает вздутие, набухание. С точки зрения экономистов инфляция в обществе возникает в том случае, если наступает дисбаланс между совокупным спросом и совокупным предложением. Существуют объектные и достаточно жесткие методы избегания инфляции и расшатывания системы, они грозят потерей определенной долей благополучия, тормозят социально-экономические процессы. Но скорее всего, это явление предполагает накопление внутренних, личностных изменений в людях, а не только внешних.

Как ни парадоксально, никто не обращает внимания на глубинно -психологические аспекты проблемы благополучия и развития, а именно на субъектную картину благополучия и факторов его нарушающих. Каким образом сочетать благополучие и изменения, обуславливающие устойчивое развитие, как оптимально преодолевать обновление различных систем и минимизировать последствия кризисов и катастроф? Никто не может оспорить влияния на благополучие различных факторов – действий самой личности, общественно-экономических, географических и культурных сред и проявления активности большого количества людей. Разрушение состояния благополучия и наступление инфляции вызывается неспособностью человека или социальной системы прогнозировать грядущие изменения и адекватно реагировать на них.

С позиции трансмодальной субъектной аналитики и психотерапии [Л.П.Хохлова, 2023] рассмотрим взаимодействие человека с изменившимися средами. Говорят, что изменилось время. Известно время “хронос”, линейно идущее из прошлого в будущее. В данной ситуации от человека субъектность особо не требуется. Есть шаблоны, привычные схемы, есть лидер. отвечающий за порядок. Доминирует номотетический, объектный подход к принятию решений и выбору действия. Неопределенность ситуаций преодолевается через соединение противоположностей через знак или деятельность. Все случайное и непонятное исследуется линейно с помощью известных моделей. “Циклос” - время знакомое всем, более или менее понятное, это периодически повторяющиеся ритмы и циклы. В данной ситуации, человек прогнозирует события,

которые могут иметь разные варианты и особенности. События, идущие хронологически и циклически для психики человека привычны и, как правило, не вызывают сбоев в адаптации.

В современном мире, в связи с резким возрастанием объема и скорости потоков информации, люди стали сталкиваться и ощущать беспомощность перед “кайросом”, временем, влекущим скачкообразные, разрывные, мало предсказуемые, не вычисляемые события. С одной стороны, кайрос -это импульсивность и разнородность событий, которые внезапно обрушиваются на человека в единицу времени. С другой стороны, кайрос -это абсурдные, непонятные события, на которые человек не знает как реагировать. Адаптивно и благополучно человек себя чувствует, когда что-то уже началось, длится и еще не закончилось. Уже в 1980 -х годах было замечено, что мир стал проявлять качества изменчивости, неопределенности, неоднозначности и сложности. От онтологии развития мир развернулся в гетерологию, многовариантность. Психика человека не была готова к этим изменениям и переменам, в этой связи стали уделять внимание менеджменту, учить умению делать выбор и ориентироваться в разнообразии предложений. Интенсивно развивались качества потребителя и модели потребления. Благополучие, как модель жизни стала усложняться и обрастать новыми характеристиками. Появилось множество интерпретаций проблематики благополучия. Но время и происходящие изменения на этом не успокоились, среды с которыми человечество должно строить отношения обрели еще более новые свойства, а именно: хрупкость, ломкость, тревожность, нелинейность и непостижимость, утрату логики, связи причины и следствия.

Иначе говоря, качественно изменившаяся среда, бросает вызов человеку и обществу. Что она требует? Обретение устойчивости благополучия в условиях хрупкости, предполагает развитие у человека активного сочувствия и внимательности к тонким процессам психики, быстрого схватывания и понимания контекста множества событий, восприятие мира “сквозь или через”. Немаловажно развивать интуитивно-чувственное восприятие и навыки распаковки абсурда как изнанки здравого смысла. В данной ситуации необходим другой уровень субъектности и проявления субъектной силы личности.

Производство своего присутствия, обретение смыслов, новых образцов жизни в наше время столкнулось с проявлением объективных и субъективных точек и областей разрыва между традиционными и возникающими современными моделями жизнедеятельности. В субъектном мире человека возникли диспозиции, как разрывы привычного хода событий и на глубинном психическом уровне возникли противоречия между потребностью следовать традициям и необходимостью быть контекстуально адаптированным и потребностью проявлять свою индивидуальность. Ценности общества держались на узаконенном порядке - общем и типовым для всех. Все это в одночасье рухнуло. Уже нельзя приказать всем думать одинаково. В связи с ростом непредсказуемых явлений во всех сферах нашей жизни, которые затрагивают экономику, вызывают кризисные явления, сбои в социальных отношениях, нарушения здоровья, вызывают повальные депрессии, возникает серия вопросов о социо-гуманитарном обеспечении населения психологическими программами работы над собой. Многие люди, отходят от типовых стандартных решений и проектов своей жизни, стремятся выразить свой внутренний мир. Но здесь они сталкиваются с проблемой координации собственного пространства с пространствами других людей. Понимание благополучия обретает многопозиционный смысл. Каждый человек или группа людей, сообщество сейчас являются носителями “бульона” зрелых и незрелых форм выражения своих потребностей, находящихся на разных стадиях развития. Столкновения этих форм происходят как внутри сознания человека, так и между людьми и группами людей и это неизбежно. Но что можно сделать в этом движении, как оптимизировать процесс нового формообразования внутри личности, социализации людей и подрастающего поколения?

Способности человека выступать в качестве субъекта "собирающего" и конструирующего свое бытие в его целостности являются инновационными в условиях обострения природных и социальных катаклизмов современного мира. И такие способности необходимо формировать. Их не формируют ни в школе, не в ВУЗе. Эти способности выходят за рамки известных методов научения и конструкций устоявшихся

моделей бытия, канва которых существенно изменилась. Иными словами, сегодня следует говорить о необходимости развития новых, сознательных форм взаимодействия человека с ментальной энергией. Ментальная энергия, если ею не управлять, начинает интенсивно насыщать глубокие слои психики, архетипические слои приходят в движение, и психика масс людей редуцируется, т.к. она не готова взаимодействовать с этими новыми состояниями. Зачастую даже у состоявшегося члена общества возникает ощущение, что он попал в реку жизни , и она его куда-то тащит, что он с этим ничего не может сделать, и ему остается только держаться на поверхности, плыть по течению и рассчитывать на очередной удачный для себя поворот русла. Тот или иной порядок может быстро меняться, как и события.

Классическая психология накопила весьма ценный материал исследования психики человека и групп людей, но все эти результаты о человеке, жившего при малых скоростях информационных и событийных изменений прошлого века. В XXI веке человек остался один на один со своими проблемами, он не знает, что делать со свободой выбора, регулярно происходят и усиливаются атаки на целостность и благополучие личности. Все это влечет угрозу уничтожения самосознания личности и распада общества изнутри. Главная сложность современного бытия состоит в том, что люди, сталкиваясь с различными проблемами в современном мире имеют дело с Архе -сложными нередуцируемыми субъектными мирами внутри себя. Вот почему для обеспечения благополучия общества и личности и упреждения гиперинфляции необходимо формирование компетенций трансуровневой субъектности.

Трансуровневый субъект – множественный субъект, находящийся в состоянии «метафизического нуля», фокусирующийся на гетерогенную структуру, содержащую архе, не пользуется никакими известными схемами, научается самоорганизовываться в хаотически идущих процессах [Хохлова Л.П.,2006]. Благодаря этому, субъект получает возможность оперировать информацией с позиции неопределенности, т.е. сохранять хаос, а не упаковывать его в схему. Важно понимать, что трансуровневый субъект умеет чувствовать архе, “живой” смысл происходящего, извлекать из хаоса продуктивные модели решения проблем. В качестве основной парадигмы осуществления такой работы выступает выделение параметров “гомогенности – гетерогенности -агглютинированной гетерогенности” структур сознания личности как основополагающей конструкции многомерности инновационных процессов. Трансуровневый субъект осуществляет трансуровневый петлеобразный детерминизм в коммуникации с деструктивными не дискурсивными интуитивно-целостными объектами, находящимися как вовне субъекта, так и внутри него самого. Такие деструктивные паттерны обычно сцеплены с имплицитной агрессией и тревогой и несут тенденции разрушения, но если выстроить с ними диалоги, нацеленные на приращение и трансформацию, то появляется возможность получить доступ к имплицитным логикам разнообразных структур, выступающими как континуум потенций. В результате распутывания запутанного клубка смыслов появляется возможность получить доступ к набору альтернатив, пригодных к реализации на том или ином витке личностного развития.

Трансуровневый субъект выступает как посредник между личностью и современной семиотической сложностной действительностью, как координатор линейных знаний первого порядка, рефлексивных знаний второго порядка, интуитивно-чувственных знаний третьего порядка и сутью – чувственным корнем происходящего Архе. [Хохлова Л.П.,2015, с.137]. Достоверность таких знаний определяется в момент наблюдения не статистическими законами, а резонансно-изоморфным соответствием в картине мире субъекта. Экстраполяция здесь рассматривается не через замену одного предмета другим, а как появление нового трансцендентного знания за счет осуществления процедуры резонансного тождества, которое является процессом познания группы объектов, находящихся в неопределенном, сетевом (а не в иерархическом) состоянии (нечеткая логика).В групповой и индивидуальной психологической работе участники получают возможность получить доступ к своим внутренним и разным субъектным площадкам и наработать компетенции трансуровневой субъектности.

Эмпирическое исследование группы клиентов с проблемами разрушения благополучия было посвящено выявлению динамики субъективных гетерогенных агглютинированных конструктов и транзиторной тревожности в процессе

специализированного группового тренинга (38 человек). Измерения проводились по системе ‘до и после’ с промежутком времени в полгода. Использовались тесты: шкала тревоги Спилбергера-Ханина и в качестве основной методики КАМВОХ Л.П.Хохловой [ХохловаЛ.П.,1980], основанной на классификационной решетке Дж.Келли. Из массы самых различных показателей, которые рассматривались в данном исследовании, можно выделить показатели личностной тревожности и агглютинированной гетерогенности.

Анализ результатов исследования ситуативной и личностной тревожности в специализированной группе спустя два месяца после групповой работы показал, что в группе, где развивались навыки трансуровневой субъектности, в целом, результаты ситуативной тревожности выросли незначительно. Вместе с тем по шкале диагностики личностной тревожности за это же время у испытуемых существенно выросла личностная тревожность. Но после третьего измерения, через четыре месяца с момента окончания тренинга личностная тревожность уменьшилась. Следовательно, в данном случае мы имеем дело с транзиторной личностной тревожностью, которая является признаком существенных изменений и внутренних преобразований личности. [Хохлова Л.П., Луканина И.Н.,2024]. Дело в том, что психологическая работа в группе тренинга была нацелена на поиск таких субъектных структур, которые содержали источник проявления повышенной тревожности, как временного и ресурсного эмоционального реагирования при изменении личностных конструктов. Надо отметить, что помощью теста КАМВОХ мы определяли количество и строение агглютинированных гетерогенных структур индивидуального сознания ‘до и после’ проводимой работы с промежутком времени в полгода. Были получены идеографические данные изменения эмоционально-смысловой картины гетерогенных агглютинированных субъектных структур.

Таблица № 1 -данные соотношения гомогенных и агглютинированных (абсурдных) гетерогенных факторов “до и после” проводимой психологической работы

	Гомогенные факторы	Агглютинированные гетерогенные факторы
До тренинга	43,98%	56,02%
После тренинга	61,35%	38,65%
t – критерий Стьюдента	3,793*	2,994*

Произошло увеличение числа гомогенных факторов и существенно уменьшилось число гетерогенных агглютинированных факторов. Это означает, что гетерогенные слипшиеся смысловые области распаковались и стали осмысленными и логичными, а число абсурдных структур уменьшилось.Соотетственно, значительно уменьшилась внутренняя инфляция и состояние напряжения.Последующий анализ ответов испытуемых показал,что они значительно спокойнее и адекватнее встали вести себя в ситуациях неопределенности и абсурдности (безысходности и непонимания что делать).

Таблица №2 - Показатель соотношения позитивных, негативных и амбивалентных оценок в гетерогенных агглютинированных факторах “до “и “после” тренинга

	Позитивные оценки	Негативные оценки	Амбивалентные оценки
До тренинга	64,644%	29,889%	6,064%
После тренинга	40,659%	38,553%	18,711%
t – критерий Стьюдента	3,183*	2,489*	2,630*

В таблице №2 показаны результаты изменений эмоционально-смысловых и содержательных компонентов гетерогенных агглютинированных субъектных структур индивидуального сознания в процессе специализированной групповой работы. До

тренинга эмоционально-смысловые показатели гетерогенных агглютинированных субъектных структур участников неравновесны, после тренинга - приходят в равновесие.

Таким образом, гетерогенные агглютинированные субъектные структуры претерпевают эмоционально-смысловые и содержательные изменения в процессе специализированной групповой работы. А именно: происходит эмоционально-смысловой переход от слипшихся гетерогенных субъектных структур к гомогенным однородным, логичным субъектным структурам, что выражается в статистически значимом увеличении числа гомогенных факторов, полученных в результате математической обработки данных с помощью факторного анализа (метод главных компонент с варимаксным вращением). В период специализированной работы происходит усиление личностной тревоги, которая носит транзиторный характер и является существенным и благоприятным показателем происходящей внутренней работы. То есть, человек научается справляться с внутренней и внешней инфляцией, сопровождающей разрушение его прежнего благополучного состояния, но уже не отвечающего его запросам. Умение человека преобразовывать неопределенную и абсурдную информацию в упорядоченную, приносит ему новый смысл и приводит к выделению энергии и волны интереса, нацеленной на решение проблем. Проведенные эмпирические исследования отчетливо и достоверно показывают существенные изменения у людей в их жизни, люди научаются решать проблемы (частные или общие), отходят от виктимной психологии и патерналистской позиции.

Список литературы

.1.Хохлова Л.П. Межличностное восприятие и проявление действенной групповой эмоциональной идентификации в юношеских группах разного уровня развития. Автореф.канд. дисс.(на правах рукописи), -М. -1980

2.Хохлова Л.П.Метод хаосообразования как информационное конструирование целесообразных ситуаций. / Сб. Материалов VI Международной Конференции" Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций"CASC'2006 , Институт проблем управления РАН, -М.,2006 http://www.mtas.ru/в разделе "Конференции и семинары" http://www.mtas.ru/second.php?ID=14

3.Хохлова Л.П."Трансмодальная субъектная методология и гетерогенез субъектных структур". Материалы III Общероссийской научно-практической конференции "Наука. Образование. Проектная деятельность: Россия –XXIвек",(19-20 октября 2015 г. г. Москва) ,под ред. проф. Чернова С.В. В Научных трудах Института Непрерывного Профессионального образования № 6, стр.137-146,-М.-2015

4.Хохлова Л.П. Трансуровневый субъект как менеджер трансформации внутреннего и внешнего хаоса, порождаемого глобальными структурами. Материалы XIII Международный симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» 20 октября 2023 Институт философии РАН Институт философии РАН, -М,-2023

5. Хохлова Л.П.,Луканина И.Н. Исследование транзиторной тревожности в процессе групповой трансмодальной субъектной психотерапии-.М.,-2024 ,11 стр. журнал ЧФ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ . Выпуск No1(49) 2024.Подписной индекс Агентства "Роспечать" - 36053 Ярославль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЕДЕНИЮ ПЕРЕГОВОРОВ: СТРАТЕГИИ. ИХ ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ

Цой С.В.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена анализу различных подходов к ведению переговоров и их влиянию на исходы конфликтных ситуаций. В работе рассматриваются основные модели переговорного процесса, включая позиционные и принципиальные переговоры, а также дистрибутивные и интегративные подходы.*

Представлены ключевые характеристики и отличия различных стратегий переговоров, их преимущества и недостатки, а также условия, при которых они могут быть эффективно использованы. Сделан вывод о значимости кооперативного поведения для достижения продуктивных решений и укрепления долгосрочных отношений, а также о рисках деструктивного конфликта в конкурентной среде.

***Ключевые слова**: переговоры, позиционные переговоры, принципиальные переговоры, кооперация, конкуренция, конфликт, дистрибутивные, интегративные переговоры*

***Abstract.** The article analyzes various approaches to negotiations and their impact on the outcomes of conflict situations. The study examines key models of the negotiation process, including positional and principled negotiations, as well as distributive and integrative approaches. Key characteristics and distinctions of different negotiation strategies, their advantages and disadvantages, as well as the conditions under which they can be effectively applied, are presented. The article concludes with the importance of cooperative behavior for achieving productive solutions and strengthening long-term relationships, along with the risks of destructive conflict in a competitive environment.*

***Keywords:** negotiations, positional negotiations, principled negotiations, cooperation, competition, conflict, distributive negotiations, integrative negotiations.*

Переговоры являются неотъемлемой частью человеческой деятельности и играют ключевую роль в процессе разрешения конфликтов, принятия решений и достижении взаимных соглашений. В современной научной литературе выделяется несколько моделей и подходов к ведению переговоров, каждая из которых подчеркивает различные аспекты взаимодействия сторон. Среди наиболее известных классификаций выделяют позиции Р. Левики, который различает дистрибутивные и интегративные переговоры, а также подходы, предложенные М. Дойч в контексте кооперации и конкуренции, влияющих на групповую динамику и межгрупповые взаимодействия. Модели, такие как позиционные и принципиальные переговоры, представляют собой различные стратегии взаимодействия, каждая из которых может быть адаптирована в зависимости от конкретных условий переговорного процесса и типов взаимозависимости целей сторон. В данной статье анализируются основные подходы к ведению переговоров, их основные характеристики, а также роль взаимозависимости целей и действий в процессе переговорного взаимодействия. На основе теоретических положений и эмпирических данных исследуются последствия различных типов конфликтов и способы их разрешения в условиях кооперации и конкуренции.

В Гарвардской школе различают два типа переговоров [1]:

1. Позиционные переговоры.
2. Принципиальные переговоры.

В контексте позиционных переговоров часто употребляется термин «позиционный торг». Этот подход характеризуется стратегией, при которой стороны фокусируются на конфликте и ведут дискуссию о конкретных позициях. Важно различать понятия «позиция» и «интерес». Позиции — это те утверждения, которые участники переговоров озвучивают в первую очередь, и они обычно чётко формулируются. Интерес, в свою очередь, лежит в основе позиции, однако не всегда находит явное отражение в ней и часто остаётся скрытым для другой стороны.

Основная цель жесткого торга заключается в том, чтобы получить как можно больше, делая минимальные уступки. Ключевая задача — добиться от противоположной стороны максимума, совершив минимальное количество уступок. Характерной чертой позиционного торга является использование определённых методов: переговоры обычно начинаются с озвучивания завышенных первоначальных требований, а также включают такие приёмы, как давление, манипуляции, пакетирование и прочие.

Позиционные переговоры часто применяются в ряде случаев:

• Когда ресурсы для ведения переговоров ограничены (время, деньги, психологические усилия);

• Когда участники стремятся получить как можно большую сумму в качестве выплаты;

• Когда интересы сторон являются противоположными или взаимоисключающими, а не взаимозависимыми;

• Когда значимость существующих или будущих отношений для сторон невелика по сравнению с краткосрочной выгодой.

Кроме того, следует отметить как преимущества, так и недостатки позиционных переговоров, которые отражены в таблице 2:

Таблица 2. Достоинства и недостатки позиционного торга

Недостатки	Достоинства
Приводит к неразумным соглашениям, которые могут не удовлетворять интересы сторон	Может предотвратить преждевременные уступки
Неэффективен, поскольку стоимость достижения соглашений и затраты времени на переговоры растут, а также возрастает риск не достижения соглашения	Полезен при разделении или компромиссе с фиксированной суммой средств
Угрожает ухудшению отношений между сторонами, может привести к напряженности	Не требует доверия
Может усугубить ситуацию, если переговоры ведутся с участием более двух сторон	Не требует раскрытия конфиденциальной информации

Выделяют два стиля позиционного торга: жёсткий и мягкий [5]. Их специфика будет представлена в таблице 2.

Принципиальные переговоры, также называемые переговорами на основе взаимного учета интересов, представляют собой реализацию партнерского подхода, как это описано в работах Р. Фишера, У. Юри, Г. Райффа и Р. Аксельрода [5]. Этот подход предполагает стремление сторон выработать такое соглашение, которое максимально учитывает интересы обеих сторон.

Основные особенности принципиальных переговоров:

1. Участники совместно анализируют проблему и ищут возможные решения, демонстрируя друг другу, что они не враги, а партнеры;
2. Фокус смещён с позиций на интересы сторон, что включает в себя выявление интересов обеих сторон, поиск общих интересов, объяснение собственных и признание интересов другой стороны;
3. Ориентация на нахождение взаимовыгодных решений путём создания множества возможных вариантов, а не путем сближения позиций в поиске единственно верного решения;
4. Использование объективных критериев для разработки оптимального соглашения;
5. Отделение людей и проблемы, то есть отделение личных отношений участников переговоров от самой проблемы;
6. Достижение соглашения, которое максимально учитывает интересы всех участников переговоров.

Таблица 3. Сравнение подходов: позиционный и принципиальный

Мягкий подход	Жёсткий подход	Принципиальный подход
Участники - друзья	Участники - противники	Участники совместно решают проблему
Цель - соглашение	Цель - победа	Цель - разумный результат, достигнутый эффективно и дружелюбно
Уступки для поддержания отношений	Уступки как условие для продолжения отношений	Разделение людей от проблемы
Мягкий подход в отношениях и решении	Жёсткий подход в отношениях и решении	Мягкий подход в отношениях, жёсткая позиция при решении

Мягкий подход	Жёсткий подход	Принципиальный подход
проблемы	проблемы	проблемы
Доверие к другим сторонам	Недоверие к другим сторонам	Продолжение переговоров независимо от уровня доверия
Готовность к изменениям своей позиции	Твёрдость в своей позиции	Ориентация на интересы, а не на позиции
Предложения сторон	Угрозы	Анализ интересов сторон
Потери ради соглашения	Требование дивидендов для соглашения	Разработка множества альтернативных вариантов
Стремление к соглашению	Настаивание на своей позиции	Ориентация на объективные критерии
Поддаваться давлению	Применять давление	Размышления, открытость для доводов других сторон, уступки по доводам

Тем не менее, необходимо учитывать и трудности, которые могут возникнуть при реализации принципиальных переговоров:

1. Стратегию нельзя выбрать лишь одной стороной переговоров, так как она требует взаимного сотрудничества;
2. Переход от конфронтации к сотрудничеству в условиях конфликта представляет собой значительную проблему;
3. Этот подход может быть неэффективным при переговорах по поводу ограниченных ресурсов.

Стратегия принципиальных переговоров применяется в следующих случаях:

• Когда интересы сторон взаимозависимы;
• Когда переговоры не касаются конкретной суммы;
• Когда переговоры ведутся в долгосрочной перспективе;
• Когда стороны предпочитают сотрудничество соперничеству;
• Когда стороны стремятся к решению, которое удовлетворяет их потребности и интересы;
• Когда компромисс по принципам является неприемлемым для сторон [1].

Ф. Чарльз Икле выделяет несколько типов переговоров, каждый из которых имеет свою специфическую цель и особенности:

1. Переговоры для продления ранее достигнутых соглашений

Направлены на продление или уточнение условий уже существующих договоренностей, что позволяет сохранять стабильность и продолжать сотрудничество.

2. Переговоры с целью нормализации отношений

Эти переговоры проводятся с целью восстановления или улучшения отношений после конфликта, кризиса или разрыва в коммуникации.

3. Переговоры с целью достижения перераспределительных соглашений

Направлены на перераспределение ресурсов, прав или обязанностей между сторонами в условиях ограниченности ресурсов или конфликтных ситуаций.

4. Переговоры с целью достижения нового соглашения

Переговоры, целью которых является заключение новых соглашений, не основанных на предыдущих договоренностях.

5. Переговоры с целью сбора информации

Переговоры, в ходе которых одна из сторон стремится получить информацию для последующих действий, без намерения заключать сделку на данном этапе.

6. Переговоры с целью сбить с толку оппонента

В этих переговорах одна из сторон может использовать тактику дезинформации или создания неопределенности с целью усложнить принятие решения противоположной стороной.

7. Провокация

Переговоры, целью которых является демонстрация непереговороспособности другой стороны, а также использование этой ситуации для дальнейших стратегических действий [3].

Р. Левики выделяет два типа переговоров: дистрибутивные и интегративные. Эти категории по своей сути очень близки, если не идентичны, вышеупомянутым позиционным и принципиальным переговорам соответственно [4].

М. Дойч в своей работе, посвященной межгрупповым конфликтам, исследует влияние кооперации и конкуренции на групповую динамику. В этой работе он выделяет два ключевых аспекта: первый касается типа взаимозависимости между целями участников, вовлеченных в конфликт, а второй – типа их действий [2].

Взаимозависимость целей, в свою очередь, подразделяется на два вида. Способствующая взаимозависимость предполагает, что обе стороны одновременно достигают своей цели положительным образом. Противоположная взаимозависимость означает, что достижение цели одной стороны воспринимается как угроза или помеха для другой стороны. Также различаются два типа действий индивидов: в первом случае действия способствуют повышению шансов на достижение цели и считаются эффективными; во втором случае действия приводят к ухудшению ситуации. Дойч утверждает, что комбинация различных типов взаимозависимости целей и действий является определяющим фактором для основных социально-психологических процессов, происходящих в ходе конфликта.

Закон социальных отношений Дойча заключается в том, что «характерные процессы и эффекты, вызванные определённым типом социального отношения (кооперативного или конкурентного), имеют тенденцию усиливать этот тип отношения».

Кооперативное поведение характеризуется следующими признаками:

• готовностью индивида оказывать помощь партнёру;

• открытостью в коммуникации;

• доверительным и дружеским отношением;

• восприятием общих интересов и отсутствием акцента на различиях в интересах.

Конкурентный тип поведения включает:

• использование тактик принуждения, угроз и манипуляций;

• стремление увеличить свою силу и уменьшить силу другой стороны;

• ограниченность в общении;

• сосредоточенность на собственных интересах и отсутствие желания понять ценности противоположной стороны;

• подозрительное и враждебное отношение к установкам партнёра.

В своей концепции Дойч акцентирует внимание на функциональных последствиях конфликта, различая деструктивные и продуктивные его исходы. Деструктивный конфликт приводит к неудовлетворению и ощущению потери, в то время как продуктивный конфликт вызывает удовлетворение, чувство успеха и приобретений. Исходя из этого, можно сделать вывод, что деструктивные последствия конфликта обладают разрушительным характером, а продуктивные, связанные с кооперативным поведением, способствуют достижению двусторонних целей.

Таким образом, концепция Дойча получила научное признание благодаря своей актуальности и обоснованности, а также обширным эмпирическим данным, которые автор собрал и которые в основном касаются стратегий взаимодействия в конфликтных ситуациях и факторов, их определяющих [2].

Анализ различных типов переговоров и взаимодействий показывает, что выбор стратегии зависит от множества факторов, включая цели участников, их взаимозависимость и тип поведения. Позиционные переговоры, с их фокусом на достижении максимальной выгоды через минимальные уступки, и принципиальные переговоры, направленные на выработку взаимовыгодных решений, являются двумя основными подходами, которые могут использоваться в различных контекстах. В свою очередь, концепция М. Дойча о кооперации и конкуренции позволяет глубже понять механизмы взаимодействия сторон и их влияние на исход конфликтов. Продуктивные результаты, связанные с кооперативными действиями, способствуют не только удовлетворению потребностей сторон, но и укреплению долгосрочных отношений. В то же время, деструктивные последствия конфликтов, вызванные конкурентным

поведением, часто приводят к негативным результатам и разрушению взаимного доверия. Таким образом, знание и применение различных стратегий переговорного процесса и понимание социально-психологических факторов, таких как взаимозависимость целей и типы действий, являются важными инструментами для эффективного разрешения конфликтов и достижения оптимальных решений в межличностных и межгрупповых взаимодействиях.

Литература.

1. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения / Пер. с анг. А. Гореловой; Предисл. В. А. Кременюка.— М.: Наука, 1992.— 158 с.
2. Deutsch M. Conflicts: Productive and Destructive. Journal of Social Issues, 1969.
3. Ikle F. Ch. How nations negotiate. New York: Harper and Row, 1964.
4. Lewicki, R. J. Negotiation (3rd ed.). Irwin/McGraw-Hill, 1999.
5. Raiffa, H., & Axelrod, R. *The Art and Science of Negotiation*. Harvard University Press, 2000.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВО ВРЕМЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ФИНАНСОВОГО БАНКРОТСТВА

Чалкевич А.В.
(Россия)

Аннотация. *Финансовое банкротство представляет собой многогранное жизненное событие, оказывающее влияние на эмоциональное, когнитивное и социальное благополучие человека. В статье рассматриваются психологические переживания, такие как тревога, депрессия и чувство стыда, а также социальные изменения, включающие стигматизацию и нарушение межличностных связей. Особое внимание уделено анализу взглядов российских психологов на данную проблему.*

Ключевые слова: *банкротство, стресс, депрессия, чувство вины, финансовую нестабильность.*

Annotation. *Financial bankruptcy is a multifaceted life event that affects an individual's emotional, cognitive, and social well-being. The article examines psychological experiences such as anxiety, depression, and feelings of shame, as well as social changes involving stigmatization and disruption of interpersonal relationships. Special attention is paid to the analysis of the views of Russian psychologists on this problem.*

Keywords: *bankruptcy, stress, depression, guilt, financial instability.*

Банкротство, как социально-правовой процесс, затрагивает базовые аспекты психологического и социального функционирования личности. Российский психолог А.Л. Журавлев отмечает, что финансовые трудности воспринимаются как угрозы самооценке, вызывая эмоциональную нестабильность и когнитивный диссонанс [5, с.126]. Финансовое банкротство выступает стрессогенным фактором, который требует значительных адаптационных усилий. Настоящая работа посвящена анализу ключевых переживаний, сопровождающих процедуру банкротства, с акцентом на механизмы совладания.

Психологические аспекты банкротства. Эмоциональные реакции

Согласно Л.И. Анциферовой, стресс, вызванный кризисными ситуациями, такими как банкротство, характеризуется утратой субъективного чувства контроля и ценностно-смысловой дезориентацией [1, с.78).

Эти реакции включают:

1. Тревогу и страх – эмоциональное состояние, вызванное неопределенностью будущего. А.К. Маркова подчеркивает, что «ситуация угрозы ресурсов приводит к гиперактивности защитных механизмов личности, что, в свою очередь, усиливает тревожность» [7, с. 45].

2. Депрессию. Согласно исследованиям, до 40% людей, проходящих процедуру банкротства, демонстрируют признаки клинической депрессии. Это связано с переживанием утраты контроля и неопределенности. Гиперактивация гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси (ГГН-оси) в ответ на хронический стресс усугубляет эмоциональное состояние, вызывая тревожные расстройства. Исследования И.В. Дубровиной показывают, что депрессия является одной из наиболее частых реакций на финансовую нестабильность, особенно в случае длительной неопределенности исхода процедуры банкротства. Установлено, что эти состояния усиливаются из-за социальной стигматизации и страха потери социального признания. [4, с. 92].

3. Стыд и чувство вины – как указывает Н.Н. Малофеев, «стыд, возникающий из-за утраты финансовой стабильности, усиливается в культурах, где материальный успех является социальной нормой» [8, с. 112]. По мнению психологов, стыд является одним из ключевых факторов, препятствующих социальной реабилитации, так как он усиливает избегающее поведение и изоляцию.

Социальные аспекты банкротства. Стигматизация и изменение социальной идентичности

Банкротство разрушает социальные роли, создавая чувство изоляции. С.Д. Дерябо пишет: «Социальная идентичность индивида подвергается кризису в условиях банкротства, так как утрачиваются прежние статусные позиции» [3, с. 59]. Утрата финансового статуса разрушает привычные социальные роли, что усиливает чувство личностной дезадаптации [3]. Банкротство воспринимается как стигматизирующее событие, которое нарушает интеграцию личности в социальные группы и препятствует обращению за помощью. Однако принципы социальной адаптации подчеркивают важность поиска поддержки для восстановления социальной включенности.

Нарушение межличностных связей.

Финансовое банкротство часто становится причиной обострения конфликтов в семейных и профессиональных отношениях, прекращение эмоциональных связей в таких условиях связано с нарушением доверия и эмоциональной поддержки в социальном окружении.

Роль социальной поддержки:

Социальная поддержка является ключевым ресурсом адаптации. Л.С. Выготский отмечал, что «психологическая помощь и участие со стороны значимых других способствуют снижению стресса и восстановлению внутреннего равновесия» [2, с. 247]. Эмпирические данные показывают, что наличие поддерживающей сети способствует снижению уровня депрессии и тревожности.

Механизмы адаптации и совладания:

1. Когнитивное переосмысление. Активные действия по реструктуризации долгов и поиску новых возможностей рассматриваются как основной путь к восстановлению субъективного контроля над ситуацией.

В современной психологии когнитивные стратегии адаптации, такие как рефлексия и переоценка, исследовались в трудах А.К. Марковой: «Рефлексия позволяет трансформировать негативные эмоциональные состояния в осмысленные цели и задачи» [7, с. 89].

2. Эмоциональная регуляция: Техники управления эмоциями, включая дыхательные упражнения и когнитивно-поведенческую терапию, описаны И.М. Сеченовым: «Регуляция эмоциональных реакций способствует улучшению адаптации в стрессогенных условиях» [9, с. 56].

3. Социальная реинтеграция. Возвращение к социальной активности и установление новых связей позволяет компенсировать потерю прежнего статуса. По мнению Н.Н. Киселевой, «восстановление социальных связей является важным этапом адаптации после банкротства» [6, с. 72].

Процедура финансового банкротства оказывает глубокое воздействие на эмоциональное состояние и социальное функционирование личности. Эмоциональные переживания, такие как тревога, депрессия и стыд, усугубляются социальной стигматизацией. Важную роль в процессе адаптации играют когнитивные стратегии совладания и социальная поддержка. Включение в процесс профессиональной

психологической помощи может способствовать снижению интенсивности стресса и ускорению социальной реабилитации.

Литература.

1. Анциферова, Л.И. (1994). Психология стресса и его преодоления. Москва: Наука.
2. Выготский, Л.С. (1991). Психология развития. Москва: Педагогика.
3. Дерябо, С.Д. (2005). Социальная идентичность и адаптация. Санкт-Петербург: Питер.
4. Дубровина, И.В. (2017). Психология кризисных состояний. Москва: Просвещение.
5. Журавлев, А.Л. (2010). Психология экономического поведения. Москва: ИП РАН.
6. Киселева, Н.Н. (2015). Социальная реабилитация в условиях кризиса. Екатеринбург: УрФУ.
7. Маркова, А.К. (2006). Психология профессиональной компетентности. Москва: Академия.
8. Малофеев, Н.Н. (2018). Стыд как фактор социальной стигматизации. Москва: Юрайт.
9. Сеченов, И.М. (2008). Рефлексы головного мозга. Санкт-Петербург: Лань.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКОЙ РЕЧИ И ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Шамсиев У.Б.,
Бабаджанова С.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье речь пойдет о единстве языка-речи и психического развития, о влиянии двуязычия на психическое развитие, о связях между ними, а также о том, что эти взаимодействия-явление, существовавшее с самого начала человечества. Это явление встречается чаще других, поэтому, естественно, во всем мире в последние годы психолингвистические направления все больше ориентируются на исследования в рамках билингвизма. В связи с этим исследование феномена билингвизма посвящено обоснованию идеи о том, что он имеет научное и практическое значение, что он важен с научной точки зрения.*

Базовые слова *и понятия: билингвизм, билингвальный ребенок, мать, младенец, ребенок, психическое развитие, опыт холдинг, образ "я", эмоциональная реакция, факторы, влияющие на ребенка.*

Annotation. *The article examines the unity of language, speech, and mental progress, the influence of bilingualism on mental progress, the connections between them, and the fact that these interactions are a phenomenon that has existed since time immemorial. This phenomenon is more common than others, therefore, naturally, on a global scale in recent years, psycholinguistic fields have been paying more and more attention to research within the framework of bilingualism. In this regard, the study of the phenomenon of bilingualism is devoted to substantiating the idea that it has scientific and practical significance and is important from a scientific point of view.*

Key words and concepts: *bilingualism, bilingual child, mother, infant, child, mental progress, experience of holding, self-image, emotional reaction, factors influencing the child.*

Введение. Сегодня важной социальной функцией воспитания является поддержание межпоколенческого общения с целью не только сохранения семейных ценностей у потомства, но и его развития. "В новой стратегии развития Узбекистана на 2022-2026 годы Охрана материнства и детства определена как одно из приоритетных направлений, работа по расширению доступа матерей и детей к качественной медицинской помощи вышла на новый качественный уровень. В связи с этим в нашей республике на уровне государственного значения уделяется внимание необходимости

психологической подготовки к семье и, прежде всего, к материнству. Логичным продолжением данного указа можно назвать объявление Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиеевым 2024 года в Узбекистане "Годом поддержки молодежи и бизнеса". Семейные ценности не только влияют на духовно-психологическую среду семьи, определяя характер взаимоотношений между супругами, но, и на наш взгляд, они определяют систему социальных представлений ребенка, взрослеющего в этой семье, в том числе и содержание его складывающегося отношения к себе.

Актуальность темы. В процессе появления ребенка на свет важное значение имеют межличностные отношения в семье, то есть родительские отношения, особенно психологическое состояние матери, ее статус в семье. На содержание социального поведения ребенка, его познавательное развитие, то есть воспитание мыслей, формирование мировоззрения, также большое влияние оказывает поведение матери. В этом контексте также возрастает определенная потребность в исследованиях, которые служат для развития областей, связанных с этой проблемой.

Краткий анализ научных исследований по теме.

Сегодня, как и во всех сферах, в системе образования проводятся масштабные и продуманные реформы. В частности, ведется большая работа по обеспечению приоритета здоровой социокультурной среды. На современном этапе науки психолингвистическое исследование речевой компетенции у носителей иностранного языка как второго языка или родного языка является необходимостью для теоретических и практических исследований, проводимых по языку.

Известно, что до рождения ребенка и в период онтогенеза на его формирование и социализацию оказывает влияние мать. В процессе появления ребенка на свет важное значение имеют межличностные отношения в семье, то есть родительские отношения, особенно психологическое состояние матери, ее статус в семье, ее отношение к беременности. На содержание социального поведения ребенка, его познавательное развитие, то есть воспитание мыслей, формирование мировоззрения, также большое влияние оказывает поведение матери.

В психологической науке целостность матери и ребенка с телом-это особая эмоция, которую часто называют в науке "холдинг" (от Данглийского слова "Holding", "хватать") (Винникотт Д.В.). Это-культурно-исторические аспекты материнства (Мухамедрахимов Р.Ж.), его биологические, физиологические, психофизиологические аспекты. Биологически рассматривается как создание физиологической и стимулирующей среды в условиях воспитания ребенка (Исенина Е.И., Филлипова Г.Г.). Психологические аспекты материнства забота, установки, надежда, отношение матери, типы и способы материнского поведения (Винникотт Д.В. и др.), а также социально-психологические и психотерапевтические вопросы материнства. Представители культурно-исторического подхода (Л.С.Выготский) рассматривает материнское поведение как источник развития ребенка, субъект общения, познавательной деятельности, самосознания (М.И.Лисина и др.).

В исследованиях, посвященных материнству, изучается степень удовлетворенности женщины от собственной материнской роли как часть ее личностных характеристик, материнство рассматривается как этап гендерно-возрастной и личностной идентификации (Б.Хагекулл, В.И.Брутман), а также, изучалась материнский онтогенез (Г.Г.Филиппова, Г.В.Скобло, Л.Л.Баз).

У. Вайнреч впервые ввел понятие "билингвизм" в качестве лингвистического термина. Однако до этого, в XIX веке, к этому вопросу также обращались В.А. Богородицкий, И.А. Бодуэн де Куртен, В.М. Жирмунский, Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба и другие ученые[14]. При описании двуязычия вопрос о степени владения носителем каждого языка является основополагающим. Широко используемый термин "билингвизм" позволяет изучать "широко распространенное, одновременное или альтернативное

[14] Samarin, D. V.A.Bogoroditskii on the role of language borrowings//Philological Sciences Issues of Theory and Practice. – 2011. – P. 42.; Бодуэн де Куртене. Введение в языковедение. –М.-Ленанд, – 2018. – С. 320.; Жирмунский, В.М. Введение в литератураведение: Курс лекций. Под ред. Плавскина З.И., Жирмунской В.В. –СПб.: Изд. С.Петербург. университета, 1996. – С. 440.; Поливанов, Е.Д. Статьи по общему языкознанию. –М.: Наука, 1968. – С. 376.; *Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку: сборник научных трудов. –М.: Флинта, 2017. – С. 350.*

использование двух языков, в некоторой степени знание людьми второго языка в дополнение к свободному владению их родным языком"[15]. Ф.П. Филин предполагает, что билингвизм - это, в некотором смысле, в широком смысле, среднее владение вторым языком, умение применять его в той или иной степени в определенных кругах общения[16]. Двуязычие в узком смысле означает овладение двумя языками – родным и в какой-то степени другим языком. Также под "двуязычием" понимается овладение двуязычием и регулярный переход с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения. У. Вайнрех утверждает, что двуязычие - это процесс чередования языков, в то время как билингв - это человек, который их применяет[17]. В данном случае под двуязычием понимается переход от одного языкового кода к другому в определенной речевой ситуации, независимо от перехода с одного национального языка на диалект или межэтнический язык, к международному общению.

Понятие о матери и ее функциях узбекскими учеными (Э.Г.Газиев), различные аспекты готовности к материнству: реакция женщины на беременность и принятие себя в роли матери, психологические особенности женщины во время беременности, распределение ролей в супружеских отношениях, родительская роль женщины. – представление ребенка об отношениях и опыте взаимодействия в семье, в которой он родился и вырос (G'.В.Шоумаров, З.А.Расулова), такие проблемы, как социальные функции и поддержка женщины, образ ребенка во время беременности и установление с ним связи, изучались в различных контекстах. В Частности, как отметила В.М.Каримова, самая влиятельная, привлекательная и важная часть семейных отношений – это отношения матери и ребенка. Их важность заключается в том, что именно первоначальное общение и ласковые отношения формируют дальнейшее психическое и умственное развитие ребенка, а также поведение матери. В исследованиях М.Б.Шамсиевой отмечено, что формирование билингвизма является ведущим фактором, оказывающим положительное влияние на языковые и речевые компетенции ребенка, его психическое, интеллектуальное и культурное развитие, так как повышает силу мозговой реакции ребенка, активизирует ее .

Анализ результатов исследований показывает, что материнство изучалось с разных сторон и в рамках различных теоретических подходов, но на основе изолированных аспектов изучалась модель материнства, составляющая единое целое, и взаимосвязь билингвальности и психического развития младенца.

Сегодня двуязычие является одной из тем в рамках глобализации, миграции, межкультурных отношений, социально-психологической интеграции, инкультурации, интернационализации, адаптации и интенсивного обмена информацией, фундаментальных научных исследований по антропологизму и центром общественного внимания, и этот вопрос актуален в условиях экономико-политических, социально-психологические и образовательные проблемы. Двуязычные, межкультурные, межрегиональные связи существуют практически во всех странах мира, во всех слоях общества и во всех возрастных группах. При адекватном подходе наличие по-настоящему одноязычного общества в рамках одной культуры становится реальностью, которая находится за пределами реальности. Именно такие отношения не только распространены по всему миру, но и являются феноменом, существующим с незапамятных времен человечества. Более половины населения земного шара говорит на двух языках.

В частности, данные Европейской комиссии показывают, что 56% населения европейских стран владеют вторым языком[18]. В первую очередь это связано с семейными отношениями между людьми разных национальностей, а также с повышенным спросом и интересом к изучению иностранных языков. Резкое увеличение этого явления в крупных городах мира ставит новые задачи в рамках междисциплинарной проблемы.

---

[15] Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку: сборник научных трудов. –М.: Флинта, 2017. – С. 350.

[16] *Филин, Ф.П. Очерки по теории языкознания. Избранные труды// Институт научной информации по общественным наукам РАН. -2008. – С. 416.*

[17] Weinreich U. Languages in contact. Berlin: De Gruytor Mouton, 2010. – P. 34.

[18] *https://ru.photostocks.info/how-many-people-in-the-world-are-bilingual-or-multilingual*

В то время, когда господствовала идея о том, что билингвизм негативно влияет на интеллект детей, а именно в 1935 году в статье Л.С. Выготского выдвигалось совершенно противоположное мнение о том, что многоязычие только положительно влияет на мышление и уровень развития личности. Одним из положительных эффектов является то, что способность ребенка выражать идею на нескольких языках позволяет ему рассматривать свой язык как единую определенную систему среди других языков, что приводит к пониманию его лингвистических операций. В 1962 году в статье Л.С. Выготского, переведенные на английский язык, и книга “Thought and Language” оказали непосредственное влияние на появление в Канаде, Германии и Франции исследований, в которых научная оценка влияния билингвизма на психическое развитие была “положительной".

Соответственно, можно сказать, что билингвизм положительно влияет на формирование психопоэтического (единства мысли и слова) мышления ребенка. Это служит феноменальному проявлению личности ребенка. На наш взгляд, психопоэтическое мышление-это феномен личности ребенка. Такая уникальная особенность является продуктом взаимодействия триады мать-дитя – отец у детей.

После исследований Э.Полла и У.Ламберта была опубликована серия работ, подтверждающих положительное влияние билингвизма на умственное развитие ребенка. Исследователи разных стран установили, что у двуязычных преобладают познавательные, в частности высшие психические функции, то есть доминируют произвольная интуиция, внимание, активная память. В таких аспектах можно выделить такие, как "чувствительность" билингв к семантическим взаимодействиям между словами, умение делать обобщающие выводы, решать задачи, связанные с вербальным преобразованием и заменой, умение применять сложные аналитические стратегии при решении невербальных задач, важное значение носителя холдинга в формировании паралингвистических представлений.

Ученые, продолжая изучать взаимодействие двуязычия и мышления, ставят задачу выявления условий двуязычной среды, которые положительно влияют на речемыслительное развитие личности ребенка. При такой постановке вопроса важным считается взаимодействие функциональных компетенций в рамках одной языковой системы и условий с другим языком. Таким образом, Дж. Камминс разделяет два аспекта лингвистической компетенции, вводя в науку два новых термина – "BICS" (базовые навыки межличностного общения) – "базовые коммуникативные навыки повседневного общения" и "CALP" (когнитивное академическое владение языком), которое становится необходимым вне повседневного общения. Чтобы проиллюстрировать разницу между BICS и CALP, Дж.Камминс предлагает образ условного айсберга. Выше находятся лингвистические навыки, такие как понимание и говорение, а ниже-способность анализировать и синтезировать. Базовые языковые знания, то есть грамматика, произношение, лексика, также располагаются в "видимой части айсберга", а ниже находятся семантические и функциональные средства языка. Наряду с разделением языковых компетенций на BiCS и CALP, Ж. ёКамминс также включает в свою теорию " понятия контекстного понимания и уровня когнитивной сложности. Таким образом, некоторые коммуникативные задачи, невербальные средства общения или вербальный контекст, порождающий определенные ситуативные клише, не вызывают когнитивной сложности. Другие ситуации"вне контекста" в то время как гилари создает когнитивную нагрузку на участников коммуникации". Простые коммуникативные ситуации, такие как, например, совершение покупок в магазине или заказ номера в гостинице, характеризуются определенными контекстуальными критериями, не ставят перед участниками каких-либо серьезных когнитивных задач и, таким образом, остаются в рамках компетенции BiCS. И наоборот, быстрый поток информации во время обучения требует высокого уровня когнитивной компетентности (CALP) для ее освоения, поскольку такой информации присуще абстрактное содержание, не имеющее контекстуальной поддержки. Из этого следует, что наличие у учащихся достаточной компетенции CALP считается необходимым условием успешного усвоения учебного материала.

Итак, J. Камминс, изучая уровень взаимодействия между первым и вторым языком языковой компетенции bilingv, считает, что "уровень компетенции второго языка, которого достигает ребенок, во многом будет зависеть от уровня развития навыков первого языка".

Из перевода этой гипотезы на билингвальную теорию речи следует, что интеграция последней будет правильной после того, как первоначальное языковое развитие будет сформировано на родном языке, а мышление и языковые способности ребенка будут адекватно развиты. В результате происходит своеобразный перенос когнитивных структур с первого языка на второй.

Дети-гении лингвистики. Хотя никто во всем мире не учит детей, он овладевает родным языком естественным и смешанным образом. Дети, способные слышать два языка, учатся обоим и становятся двуязычными. Исследователи из Вашингтонского института изучили, как мозг вырабатывает язык у детей младше трех лет, которые одновременно *изучают два языка*. Магнитоэнцефалография, сокращенная форма аппарат МЭГ, абсолютно безопасен и используется для исследования детского мозга. Аппарат МЭГ, принадлежащий институту, является одним из немногих аппаратов в мире, созданных специально для детей. Цель исследования состояла в том, чтобы выяснить, что происходит в мозгу детей, растущих дома в двуязычной семье. Он предназначен для того, чтобы определить, отличаются ли дети от детей, которые слышат только один язык, когда их мозг изучается по тому, как они еще говорят. Половина обследованных детей состояла из детей из двуязычных семей. Один из родителей считался носителем испанского языка, а другой-английского. Родители остальных детей были носителями английского языка, а общение в семье велось только на одном языке. При подготовке детей к МЭГ используются специальные цифровые ручки и шляпа. Эта процедура позволяет следить за формой головы ребенка, при ношении шлема МЭГ регулярно можно будет наблюдать за его движениями. Затем детей приносят в комнату МЭГ и сажают в специальный стул. На головы надевают шлемы МЭГ, контролируют мозговую активность, родители сидят рядом с ребенком. Детям транслируются звуки разных языков (в том числе испанского и английского), аудиокниги. Всем детям в исследовании 11 месяцев, потому что именно в этот период дети начинают произносить свои первые слова. Мозг монолингвальных детей приспособился воспринимать только звуки английского, родного языка, к которым никогда не обращались, не приспособился воспринимать звуки испанского языка, которые они никогда не слышали. У билингвальных детей возникло следующее состояние:

Одним из самых положительных аспектов билингвизма является то, что он останавливает прогрессирование болезни Альцгеймера. Исследование показало, что "мозг двуязычных детей адаптировался к процессу восприятия обоих языков. Это означает, что детский мозг может обрабатывать любой язык и языки вокруг него. Мозг детей, которые слышат только один язык, обрабатывает один язык, дети, которые слышат два языка, обрабатывают два языка"[19]. Еще одним новшеством этого исследования является то, что головной мозг содержит переднюю часть коры головного мозга, которая расположена в переднем мозге. Эта часть мозга используется для концентрации внимания, выполнения задач и мышления. Было обнаружено, что у двуязычных детей более сильная мозговая активность и более сильная реакция мозга на звуки языка, особенно в передней части мозга.

Одной из причин этого является то, что регулярный переход между языками (смена языка) заставляет мозг тренироваться, укрепляет мозговую сеть, участвующую в изменении внимания, и это способствует когнитивному развитию билингвов. Другие исследования также показали, что не только дети-билингвы, но и крупные билингвы также будут иметь преимущества при выполнении заданий, требующих когнитивных знаний. До того, как дети заговорят - начиная с 11 месяцев, мы можем наблюдать различия в частях мозга, которые связаны с адаптивным мышлением. Итак, исследование показывает, что мозг ребенка может одновременно без труда овладевать двумя языками.

Наша главная цель - изучить связи между психическим развитием малыша в разные месячные возрастные периоды и определить их природу.

Например, для определения уровней психического развития малыша в 5-6 и 8-9 месяцев была изучена взаимосвязь корреляций между показателями всех тестов и шкал психического развития Денвера, Узгириса и Ханта, Бейли.

---

[19] *Шамсиева М.Б. Билингвал болалар нутқининг психолингвистик тадқиқи – Тошкент: “Ziyo nfshr-matbaa”, 2023.-108 б.*

Из анализа полученных данных выяснилось, что связи между показателями уровня психического развития в 5-6 и 8-9 месяцев могут носить следующий характер: 1) непосредственно схожие связи, результаты тестирования в одном возрасте имеют статистически значимые связи с результатами того же теста в другом возрасте; 2) размещайте похожие ссылки, результаты тестирования на одном; 3) при отсутствии прямых сходных взаимосвязей результаты теста получили статистически значимые корреляции с другими возрастными результатами по другой шкале в том же возрасте.

На основании полученных данных можно отметить, что психическое развитие ребенка в возрасте 5-6 месяцев оказало значительное влияние на психическое развитие ребенка в возрасте 8-9 месяцев. О большинстве показателей уровня психического развития малыша в возрасте 8-9 месяцев можно говорить, основываясь на следующих шкалах психического развития 5-6–месячного малыша: Бейли – юр, Узгирис и Хант – общий балл, Узгирис и Хант – шкала инструментов развития для достижения желаемого результата. цель, Бейли – поведенческая шкала, общий балл, Узгирис и Хант -имитация звуков, Узгирис и Хант - Таким образом, можно сделать вывод, что психическое развитие малыша в период 5-6 месяцев считается необходимой основой для психического развития малыша в период 8-9 месяцев.

Для того чтобы определить взаимосвязь между уровнем психического развития ребенка в возрасте 5-6 месяцев и уровнем психического развития ребенка в возрасте 12-13 месяцев, были рассчитаны латеральные коэффициентные корреляции показателей между всеми тестами психического развития в эти возрастные периоды и их шкалой в 18 месяцев. решительный. (Таблица 1.). Влияние психического развития ребенка на психическое развитие в возрасте 5-6 месяцев носило тот же характер, что и в предыдущий период. В течение 5-6-месячного периода уровень психического развития младенца достиг более высокого уровня контакта, чем 70 процентов в течение 12-13-месячного периода.

Таблица 1.

Основные качества материнского опыта и связи между социализацией младенца

Ассоциация со словом "мать"	
Принятие. Теплые эмоциональные отношения	
Узгирис и Хант. Шкала 4. 8-9 месяцев	0,357
Узгирис и Хант. Шкала 2. 8-9 месяцев	-0,356
Бейли. Шкала поведения. Общий балл. 8-9 месяцев	0,320
Ревность. Общий балл	
Бейли. % IMR. 8-9 месяцев	0,355
Денвер. Самосознание, социальное поведение. 9 месяцев	0,343
Узгирис и Хант. Шкала 2. 8-9 месяцев	0,342
Ревность. Внимание	
Денвер. Речь. 8 месяцев	0,334
Ревность. Сочувствие	
Узгирис и Хант. Шкала 2. 8-9 месяцев	0,468
Узгирис и Хант. 5-шкала. 8-9 месяцев	0,381
Узгирис и Хант. Общий балл. 8-9 месяцев	0,319
Субъект обучения общению. Субъективность	
Узгирис и Хант. Шкала 6. 8-9 месяцев	-0,322
Описание слова “ребенок”	
Принятие. Общий балл	
Бейли. Шкала поведения. Эмоциональные реакции. 8-9 месяцев	0,459
Узгирис и Хант. Имитация звука. 4 месяца	0,39
Бейли. % IMR. 8-9 месяцев	0,375
Бейли. Речевые фронты. %. 8-9 месяцев	0,323
Денвер. Самосознание, социальное поведение. 11-13 месяцев	0,320
Принятие. Теплые эмоциональные отношения	
Бейли. Шкала поведения. Эмоциональные реакции. 8-9 месяцев	0,545
Бейли. Iur %. 8-9 месяцев	0,340

Бейли. Шкала поведения: общий балл 8-9 месяцев	0,333
Ревность. Уважение к индивидуальности	
Бейли. Шкала поведения: способность двигаться 8-9 месяцев	0,431
Денвер. 8 месяцев	0,328
Ревность. Сочувствие	
Бейли. Iur %. 8-9 месяцев	0,366
Бейли. Социальные фронты. 7-8 месяцев	0,363
Бейли. Шкала поведения: способность двигаться 8-9 месяцев	0,352
Бейли. % IMR. 8-9 месяцев	0,350
Узгирис и Хант. Шкала 6. 8-9 месяцев	0,330

Наибольшее количество показателей уровня психического развития малыша в 12-13 месяцев можно сказать по следующим шкалам психического развития малыша в 5-6 месяцев: Бейли, iur; Бейли, поведенческая шкала, двигательная способность; Узгирис и Хант, средства достижения цели; Узгирис и Хант – имитация звуков; Денвер ФРК.

Данные показывают, что уровень психического развития ребенка в возрасте 5-6 месяцев считается хорошим индикатором уровня развития ребенка в возрасте 12-13 месяцев. Однако статистически значимые корреляции между показателями теста развития ребенка в возрасте 5-6 и 12-13 месяцев несколько меньше по сравнению с корреляциями между показателями теста уровня развития ребенка в возрасте 5-6 и 8-9 месяцев.

Для выявления представлений об уровне развития ребенка в 12-13 месяцев с помощью тестов относительно более близкого и длительного возраста (5-6 и 8-9 месяцев) по возрасту ребенка сравнивались показатели трех тестов психического развития детей.

Психическое развитие в 8-9 месяцев имеет высокую корреляцию с показателями психического развития младенца в 12-13 месяцев. При сравнении связей психического развития ребенка 5-6 и 8-9 месяцев, 5-6 и 12-13 месяцев и 8-9 и 12-13 месяцев у последних увеличивалось количество прямых сходных связей, при сравнении 5-6 и 12-13 месяцев-количество прямых сходных связей, при сравнении 5-6 и 8-9 месяцев-количество прямых сходных связей.

Психическое развитие малыша в 5-6 месяцев предполагает уровень психического развития малыша в 8-9 и 12-13 месяцев. Изучение различий по влиянию на детей возрастает количество связей между показателями психического развития младенцев младшего и старшего возраста (5-6, 8-9 и 12-13 месяцев). Оказалось, что с уменьшением разницы в возрасте младенцев увеличивается количество связей между показателями психического развития младенцев данной возрастной группы, увеличивается также количество прямых аналогичных связей и статистически значимых связей.

Прямые и косвенные сходные связи между показателями развития свидетельствуют о характере овладения одним и тем же типом способностей и умений в несколько более старшем возрасте, чем существующий уровень развития ребенка. Однако показатели психического развития ребенка не индивидуальны, а входят в систему, основанную на связях между отдельными функциями.

Таким образом, прямые связи (похожие и непохожие) указывают на влияние существующих функций на функции, связанные с этим периодом, и на успех последних в соответствии с последующим возрастным периодом. Прямые аналогичные связи, например, между показателями развития малыша в 8-9 и 12-13 месяцев, свидетельствуют о необходимости определенных способностей, которые формируются в 8-9 месяцев. Это и послужит основой для формирования в 12-13 месяцев способностей, связанных с этой функцией (например, речевых).

По нашему мнению, сравнивая результаты развития связей между психическим развитием и признаками в разные периоды и качествами материнского опыта, можно заметить одну закономерность – уменьшение прямых связей и увеличение прямых (и неодинаковых) связей в зависимости от возрастного интервала между показателями. Качество и особенности переживания материнского удержания прямые связи между показателями уровня психического развития малыша в разные возрастные периоды свидетельствуют о постоянных компонентах качеств системы, изменениях качеств компонента в другие возрастные периоды – о различиях. Однако эти изменения будут

происходить не самостоятельно, а в зависимости от системных отношений между качественными компонентами предыдущего возрастного периода.

Вывод.

В статье представлены результаты анализа взаимосвязи между уровнями психического развития младенца и уровнями двуязычия с целью апробации гипотезы о влиянии качественных признаков семейного холдинга, материнских качеств, их психолингвистических особенностей и базовых материнских качеств на развитие младенца как представителя вида человечества, социально-психологической среды и индивида.

Данные показывают, что ранние признаки, качества семейного опыта удержания и их характеристики, уровни билингвальности влияют на психическое, личностное и двигательное развитие младенца в возрасте 5-6, 8-9, 12-13 месяцев;

формирование языковых и речевых компетенций у двуязычных детей обусловлено специфическими психическими, интеллектуально-культурными условиями речевого развития ребенка, языковая компетенция закрепляется овладением литературной формой языка как науки, речевая компетенция-повседневным общением;

Изучение взаимосвязей между уровнями психического развития младенца в 5-6, 8-9, 12-13 месяцев показало, что уровень психического развития младенца в 5-6 месяцев может служить предиктором (с высокой и статистически значимой вероятностью) психического развития младенца в 12-13 месяцев. Если сравнивать связи между результатами психического развития в разные периоды и признаками разных периодов и качествами материнского опыта, то можно заметить только одну закономерность – уменьшение прямых связей и увеличение прямых связей в зависимости от возрастного интервала между показателями.

Литературы.

1. Шамсиев Ў.Б. “Оилавий холдинг – бола ижтимоийлашувининг психологик механизми”: монография. “Тошкент кимё-технология институти”. - Ташкент: Наврўз, 2018. 124 с.

2. Шамсиев Ў.Б., Шамсиева М.Б. “Оилавий холдинг ва шахс генезиси”. Ўқув-услубий қўлланма. – Т.: “ЎзР Фанлар Академияси Асосий кутубхонаси” босмахонаси, 2016 йил, 46-бет.

3. Шамсиев Ў.Б. Оилада мактабгача ёшдаги бола шахси ўзини-ўзи англашининг ижтимоий-психологик омиллари: Психол.фанлар номзоди... дисс.: – Т.: 2010 – 127 б.

4. Шамсиев Ў.Б. “Оилавий муносабатлар тизимида боланинг ўзини-ўзи англаш жараёни”. Ўқув-услубий қўлланма. – Т.: “Мумтоз сўз” нашриёти, 2012 йил, 52-бет./ https://ppmedu.jdpu.uz/index.php/

5. Шамсиев Ў.Б. “Боланинг ўзини-ўзи англаш муаммоси”. Ўқув-услубий қўлланма. – Т.: “Тафаккур” нашриёти, 2012 йил, 48-бет./ https://ppmedu.jdpu.uz/index.php/ppmedu/article/

6. Шамсиева М.Б. Билингвал болалар нутқининг психолингвистик тадқиқи – Тошкент: “Ziyo nashr-matbaa”, 2023. - 108 б.

7. Шамсиева М.Б. Умумий тилшунослик курси / Фердинанд де Соссюр. Рус тилидан таржимаси; масъул муҳаррир Ҳ. Болтабоев. – Тошкент: MUMTOZ SO‘Z, 2017. – 68 б. https://tsuull.uz/sites/default/files/ sossyur_kitob_shamsiyeva_0.pdf

8. https://lex.uz/docs/3546742

9. https://www.gazeta.uz/uz/2021/12/31/2022-year/

THE PHENOMENA OF SUICIDAL TENDENCIES IN ADOLESCENTS WITH TAKING A MEAL DISORDERS

Sharipova F.K.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье приведены результаты исследования риска развития суицидальных тенденций у подростков с нарушениями пищевого поведения, которые определили, что они чаще всего имеют демонстративно-шантажный характер, отличаются нестойкостью и разноплановой мотивацией, формируются совместно с депрессивной симптоматикой. Развитие высокого суицидального риска у подростков с расстройствами пищевого поведения и наличие стойкой депрессивной патологии, утяжеляющей клиническую картину, способствуют нарушению адаптации подростков в окружающем социуме.*

Ключевые слова: *подростки, суицид, дигестивные нарушения, тревожные расстройства, эмоциональные расстройства, депрессия.*

Abstract. *The article presents the results of a study of the risk of suicidal tendencies in adolescents with taking a meal disorders, which have determined that they are most often demonstrative and intimidation in nature, characterized by instability and diverse motivation, formed in conjunction with depressive symptoms. The development of a high suicide risk in adolescents with eating disorders and the presence of persistent depressive pathology, which aggravates the clinical picture, contribute to the disruption of adolescents' adaptation to the surrounding society.*

Keywords: *adolescents, suicide, digestive disorders, anxiety disorders, emotional disorders, depression.*

Introduction. Taking a meal disorders that begin in childhood and adolescence have serious consequences for the health of adolescents in the future, accompanied by the formation of depressive symptoms and the risk of suicidal behavior [6]. Patients develop a hidden intrapersonal conflict, which transforms into a painful symptom complex. Patients and their relatives experience fears, anxiety, and obsessive fears about seeking psychiatric help due to a distorted perception of this part of medicine and the "stigma" of mental disorder [7]. The urgency of the problem of studying autodestructive actions in adolescents with taking a meal disorders is caused by an increase in the number of suicide attempts caused by personal immaturity and the presence of depressive symptoms in this cohort of patients [8,12]. During puberty, there is an increase in depressive symptoms against the background of ideas of one's own inferiority and dysmorphophobic inclusions with a tendency to suicidal behavior, which were not diagnosed in a timely manner due to the unfavorable emotional microclimate in the family and the lack of mutual understanding between children and parents [1,15]. The occurrence of suicidal behavior is facilitated by dysmorphophobic symptom complexes, which are manifested in adolescents by taking a meal disorders [5,14]. Depressive states, comorbid with physiological disorders and physical factors in adolescence and increase the risk of suicidal tendencies and suicide attempts [2,10]. According to the research of Grigorenko E.A., the following features are characteristic of adolescent suicides: excessive sensitivity, vulnerability; decreased tolerance to emotional stress; low self-esteem; rejection by the social environment, a sense of uselessness and worthlessness; experiencing their own inferiority, passivity in resolving difficult situations [3, 13]. According to N.Yu. Zhukova, suicidal behavior is determined by the development of intrapersonal conflict under the influence of external stressful factors, interpersonal conflicts, as well as the emergence of psychopathological disorders that cause autodestructive behavior unrelated to external factors and situationally conditioned reactions [4, 11]. **The aim of research:** to study the phenomena of suicidal tendencies in adolescents with taking a meal disorders in order to optimize therapeutic and preventive measures and a differentiated choice of psychotherapeutic tactics.

Materials and methods of research: 52 patients aged 15-19 years who met the diagnostic criteria according to ICD-10 F - "Mental disorders and behavioral disorders"; category - "Behavioral syndromes associated with physiological disorders and physical factors"; group F50 Taking a meal disorders: F50.0 "Nervous anorexia" were examined. Experimental psychological research methods were used to study emotional pathology: the Tsung depression assessment scale, and the Columbia Suicide Risk Assessment Scale (Posner K., Brent D., Lucas C., 2009) was used to determine the degree of suicidal risk and the characteristics of suicidal tendencies.

Results and discussion: At the initial stage of the study, when assessing the severity of depressive disorders on the Tsung scale, severe depression was not detected among adolescents, the majority of 61.5% (32 patients) were those with mild depression, and only 38.5% of cases (20 patients) showed moderate depression. Depressive symptoms were manifested by anxiety-phobic disorders and somatovegetative components in the form of a persistent decrease in appetite against a background of low mood and a stable belief in the inferiority of the patients' own body parameters and their inconsistency with the parameters of world fashion standards and popularity ratings. In the clinical picture of dysmorphophobic depression, the leading complaints were the presence of defects of the structure of own body, the conviction of own external unattractiveness or physical inferiority. This type of depression was accompanied by disorders of taking meals in the form of restrictive eating behavior with strict diets and the initial stage of nervous anorexia. In most cases, there was no gained weight in premorbid period at adolescent girls. However, the whole lifestyle was devoted to following strict diets, visiting fitness centers, and striving to achieve the parameters of an ideal figure and weight. Teenagers were looking for ways to self-improvement and an ideal image, in some cases, as a result of lack of mutual understanding with parents and loved ones, patients showed a tendency to pathocharacterological protest reactions in the form of refusal to take a meal. Teenagers complained to their parents about the genetic inheritance of body defects in the form of excessive body weight, large breasts, wide hips or plump cheeks and a huge nose, accused their parents of over-feeding in early childhood and excessive consumption of calories. The complaints were mainly about dissatisfaction with their own appearance, anxious thoughts about the future, negative perceptions of the past and present, resentment towards parents and others, and the desire for solitude. Suicidal tendencies in this group were limited only to thoughts and planning, statements were unstable and passive, teenagers were reluctant to report their intentions and desires, information was mainly collected from parents who discovered their children's registration on various social media sites and online communities promoting the cult of death. 80% of patients showed a desire to find a way out of the current situation, 20% of patients with moderate depression showed a negative attitude to life, according to the Tsung test, these patients sought solitude, the desire to avoid help. In 56% of cases, the patients experienced frustration and fear of setting new goals, which in some cases led to the formation of anxiety. Most of the patients made cuts with sharp objects in the area of the elbow bends and on the inner surface of the thighs. The intentions were not a true desire to commit suicide, most likely self-immolation was committed at the height of depressive affect in order to obtain mental relief and relieve anxiety. In 28% of the studied adolescents, active specific thoughts were found with reflections on death without a specific plan of action, in most cases they were unstable in intensity and short-term in duration according to the Colombian Suicide Risk Assessment Scale. A comparative analysis of the motives of suicidal thoughts and intentions in this group of adolescents has established their diversity and variability. A study of the personal motivation of a suicide attempt in adolescent girls with eating disorders found that in 25 (48.08%) of people it was demonstratively blackmailing, in 10 (19.23%) - the motive was rejection of life, in 9 (17.31%) - protest, in 4 (7.69%) – elimination and in 4 (7.69%) of the surveyed, the motive of suicidal behavior turned out to be revenge and conscription. The motivation of suicidal behavior was mainly demonstrative and blackmailing in nature, less often there were motives of protest, conscription and revenge.

Conclusion: Thus, the study of the risk of suicidal tendencies in adolescents with disorders of digestion has established that they most often have a demonstrative intimidation character, are characterized by instability and diverse motivation, and are formed because of depressive symptoms. The development of a high suicide risk in adolescents with disorders of

tasking of meals and the presence of persistent depressive pathology, which aggravates the clinical picture, contribute to the disruption of adolescents' adaptation to the surrounding society.

References.

1. Абдуллаева В.К., Бабарахимова С.Б. Личностные особенности у подростков с депрессивными расстройствами // Новый день в медицине. 2020. – №1(29). – С.109-112.
2. Абдуллаева В.К., Сулейманов Ш.Р., Шарипова Ф.К. Влияние семейных взаимоотношений в формировании депрессивных и поведенческих нарушений у подростков // Человеческий Фактор. Социальный Психолог. 2020. – №1(39). – С.146-153.
3. Арифджанова А.Б., Шарипова Ф.К. Динамика эмоциональных изменений в период беременности / Сборник тезисов межрегиональной научно практической конференции (Кемерово, 30–31 октября 2019 г.), с. 8-10
4. ФК Шарипова, ЛЗ Ашурова Возрастная динамика психических нарушений, возникших в отдаленном периоде врожденного транзиторного гипотиреоза, Психическое здоровье, 2009
5. ФК Шарипова, СБ Бабарахимова, Психосоциореабилитация подростков с сахарным диабетом i типа // Антология российской психотерапии и психологии, 2017
6. Ф.К. Шарипова, С.Б. Бабарахимова, В.К. Абдуллаева, Ш.Р. Сулейманов Исследование особенностей суицидальных тенденций у подростков с нарушениями пищевого поведения, 2021
7. ФК Шарипова Особенности психофизического развития детей с транзиторным гипотиреозом // Вопросы психического здоровья детей и подростков, 2017, с.255-257
8. ФК Шарипова, ШР Сулейманов Интеллектуальные предикторы кибербуллинга и компьютерной зависимости в подростковом возрасте // Редакционная коллегия выпуска Психическое здоровье человека и общества. актуальные междисциплинарные проблемы XXI века, 2024, с. 487-496
9. ФК Шарипова, ШР Сулейманов Опыт применения инновационного метода web-quest-интернет-проектов на кафедре психиатрии и медицинской психологии // Интеграция медицинского и фармацевтического образования, науки и практики, 2023
10. Babarakhimova S.B., Sharipova F.K. Efficacy using the psychology and pedagogical help to teenagers with diabetes of the 1st type // Education and Psychology. No 3 (2017) pp. 77-80

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Шарипов С.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Поступая на службу в органы внутренних дел, гражданин осуществляет кардинальное изменение собственной жизни. Новые функциональные обязанности, смена социального окружения, принятие новой социальной роли — все это неизбежно связано с комплексным развитием и реконструкцией психологических качеств, смысловой структуры, Я концепцин личности. Психологическое сопровождение процесса «вхождения» в профессию сотрудника ОВД должно рассматриваться как поэтапная, комплексная работа. Эту работу целесообразно осуществлять по следующим основным направлениям.*

Ключевые слова: *психолоогическая помощ,психологическая служба, психологическое сопровождение, сотрудника ОВД, профессиональная адаптация.*

Annotation. *By joining the internal affairs bodies, a citizen makes a fundamental change in his own life. New functional responsibilities, a change in the social environment, the adoption of a new social role — all this is inevitably associated with the complex development and*

reconstruction of psychological qualities, semantic structure, Self-conceptualization of personality. Psychological support of the process of "entering" into the profession of an internal affairs officer should be considered as a step-by-step, complex work. It is advisable to carry out this work in the following main areas.

Keywords: *psychological assistance, psychological service, psychological support, police officer, professional adaptation.*

Изучение и анализ психологических особенностей сотрудника. Имеется в виду получение объективной информации о личностных и социальнопсихологических качествах, мотивационной сфере и ценностных ориентациях. Важное значение имеют сведения об уровне, особенностях и динамике развития высших психических функций (памяти, внимания, мышления, восприятия).Методами сбора указанной информации могут служить психологические тесты (стандартизованные и проективные), данные социометрических исследований, наблюдения психолога, индивидуальные беседы (психологические консультации) и групповые тренинги. Описание некоторых из перечисленных методик приводится ниже.Следует уделять особое внимание выявлению возможных внутренних противоречий, использованию механизмов психологической защиты и характеру социальных конфликтов, возникающих у молодого сотрудника. Часто именно они тормозят психологический и профессиональный рост начинающего сотрудника.

Изучение психологических особенностей сотрудников не является самоцелью. Оно проводится не только и не столько для оценки степени развития профессионально важных качеств— «текущего уровня профпригодности», сколько помощи при вхождении в новое профессиональное сообщество (установлении отношений с коллегами по службе, усвоении профессиональных знаний и умений, формировании планов. профессионального роста и т.д.), в формировании индивидуального стиля профессиональной деятельности. В основе этих процессов должно быть положено: — профессиональное образование (правовая грамотность, владение мерами личной безопасности, освоение тактик поведения в различных служебных ситуациях и пр.);

— знание сотрудником своих психологических особенностей и проблем;

— умение психологически грамотно взаимодействовать с другими людьми;

— наличие информации о психологических профессионально значимых качествах;

— представление о наиболее распространенных вариантах индивидуальных стилей профессиональной деятельности;

— понимание, что процесс трудового становления в сложных видах деятельности невозможен без активного создания индивидуальных форм и методов достижения профессионального результата;

— умение самостоятельно выходить из неблагоприятных в психологическом смысле состояний (стресс, страх и пр.).

Таким образом, для успешной профессиональной адаптации сотруднику ОВД важен высокий уровень психологической культуры. И в этом ему должен помочь психолог.Понятие «уровень психологической культуры» связано с количеством субъективных психологических шкал, которые используются личностью для оценки себя и окружающих. Чем больше таких шкал, тем сложнее, глубже, разностороннее оценка.Для эффективного взаимодействия с людьми сотрудник должен уметь находить индивидуальный подход к каждому. При поверхностном знании психологии это невозможно. В современной социальной практике наиболее эффективными методами усвоения психологических знаний считаются индивидуальная психологическая проработка (психологическая консультация,. психотерапия) и групповой тренинг.Представляется целесообразным включить эти методы в практику деятельности ведомственных психологов. При этом, может вестись «обычная» для практических психологов проработка текущих психологических проблем, способствующая дальнейшему личностному (и, следовательно, профессионально му) росту.

В ходе этого процесса у сотрудников неизбежно увеличивается уровень когнитивной сложности в восприятии себя и окружающих. Появляется основа для дальнейшей работы над созданием своего индивидуального стиля деятельности (ИСД).

С практической точки зрения психологическая работа по формированию ИСД ничем не отличается от обычной проблем ноориентированной психотерапии. Основная задача— поиску активизация и освоение внутреннего потенциала личности.Возможно широкое и творческое использование методов основных современных психотерапевтических направлений: — гуманистической психотерапии К. Роджерса; — нейролингвистического программирования (НЛП); — гештальттерапии; — психодрамы и пр.В настоящее время существует достаточное количество специальной литературы, описывающей методы и формы психотерапевтической работы, поэтому в данное пособие эта информация не включена.Благоприятная социальнопсихологическая атмосфера в подразделении — важнейшее условие для эффективной оперативнослужебной деятельности. В целях обеспечения стабильного психологического климата необходимо проводить работу по следующим направлениям.

1) Исследование организационнопсихологических проблем. Цель: Повышение мотивации труда сотрудников, оптимизация процесса управления, повышение командной сплоченности подразделений.Методы: а) беседы с сотрудниками; б) проведение структурированных интервью по организационнопсихологическим проблемам с личным составом (в том числе, со средним начальствующим составом); в) составление анкеты по социальнопсихологическим проблемам и проведение анкетного опроса сотрудников; г) анализ субъективного восприятия личным составом эмоционального климата внутри подразделения; д) разработка и реализация рекомендаций по улучшению работы с личным составом.

2) Психологическое сопровождение деятельности кадрового аппарата (отдела, отделения).

Цель: Выявление и участие в решении основных задач подбора, оценки, распределения, профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников.

Методы: а) анализ данных по комплектованию и текучести кадров для выявления субъективных факторов, влияющих на снижение удовлетворенности службой; б) анализ действий лиц, ответственных за процесс комплектования штата (методов поиска новых сотрудников, собеседований с вновь принимаемыми на службу и пр.); в) участие в собеседовании с кандидатами; г) беседы с сотрудниками на тему их профессионального будущего; д) разработка конкретных рекомендаций по улучшению кадровой работы.

3) Изучение эмоционального и делового климата в подразделениях.

Цель: Выявление проблемных подразделений и сотрудников, описание структуры формальных и неформальных отношений (в том числе, неформальных лидеров), разработка мероприятий по улучшению психологической атмосферы в подразделениях.

Методы: а) социометрические исследования, направленные на выявление предпочтений среди сотрудников подразделений по отношению друг к другу по различным аспектам межличностного взаимодействия с последующим:

— выявлением и работой с неформальными лидерами в подразделениях;

— выявлением социальных конфликтов и сотрудников, имеющих напряженные отношения с коллегами по службе;

— выявлением отношения к происходящему в подразделении;

— выявлением сотрудников со сниженной профессиональной успешностью;

б) социологическая анкета (в т. ч. анонимная), направленная на:

— получение информации о последствиях возможного уволь, нения различных сотрудников;

— получение информации по поводу отношения сотрудников к своим служебным обязанностям;

— анализ предложений по реорганизации службы в подразделении;

анализ предложений по отношению к руководству об из менении стиля работы и отношения к подчиненным.

4) Консультирование руководства подразделения.

Цель: Повышение эффективности процесса управления.

Методы: а) индивидуальные беседы с руководителями; б) составление аналитических справок по психологическим: проблемам подразделения; в) консультирование.

5) Изучение социальнопсихологических, личностных, интеллектуальных качеств начальствующего состава.

Цель: Повышение профессиональной (в том числе, организационной) эффективности начальствующего состава. Методы: а) психодиагностическое тестирование, направленное на сбор информации об индивидуальных качествах руководителей среднего звена; б) индивидуальные беседы с начальствующим составом по результатам тестирования (обратная связь); в) психологические консультации по работе с коллегами.

6) Комплексный анализ социальнопсихологической ситуации в отдельных структурных звеньях подразделения (в отделе, отделении).Цель: Оптимизация процесса управления.

Методы: а) анализ результатов обследований личного состава в контексте проблем подразделений; б) изучение динамики служебных и психологических показателей личного состава.

7) Проведение психологической работы в «проблемных» отделах (отделениях) и с конкретными сотрудниками.

Цель: Развитие профессионально важных качеств и повышение психологической грамотности сотрудников, повышение мотивации милицейского труда, улучшение психологического климата и эффективности служебной деятельности.

Методы: а) индивидуальные консультации сотрудников на основе данных проведенных обследований (тестирования, социометрииидр.); б) групповые тренинги по повышению коммуникативной компетентности, развитию командной сплоченности и пр.Наиболее типичные конфликтные ситуации, побудившие сотрудников принять решение о самоубийстве можно условно разделить на 3 группы:

1) Конфликты в семье. Возникают на основе индивидуальнопсихологических особенностей сотрудника и его ближайших родственников. Составляют 50% случав суицидального поведения. В том числе, 18%—изза ревности или неудачной любви.

2) Конфликты в служебном коллективе. Причина — проблемы в отношениях с начальниками и сослуживцами изза неуживчивости, импульсивности, болезненного самолюбия и пр.. Составляют около 20%.

3) Правовые конфликты. Возникают изза страха перед возможнымнаказанием за правонарушение, в связи с переживанием стыда или раскаяния. Составляют около 15%.

В остальных случаях (около 15%) причинами суицидального поведения явились переживания по поводу своего заболевания, материальных затруднений, коммунальнобытовых проблем.

Среди мотивов, обусловленных наличием психопатологических расстройств, преобладали идеи виновности, мнимого тяжкого заболевания, изменения самоощущения, преследования и др. (Колесников А. А., Колос И. В. и др., 1995).

В отечественной суицидологии психологический кризис рассматривается в качестве одного из проявлений социальнопсихологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта в ситуации утраты либо угрозы утраты значимой ценности (Амбрумова А. Г., 1978). Кризис возникает при невозможности преодоления препятствий в достижении жизненно важных целей способами, сформированными на основе предыдущего индивидуального опыта. Кризисное состояние характеризуется интенсивными отрицательными эмоциями — чувством неопределенности, беспокойством, тревогой вплоть до дезорганизации, фиксацией на психотравмирующей ситуации, переживаниями собственной беспомощности, несостоятельности, одиночества, безнадежности, пессимистической оценкой собственной личности, актуальной ситуации и будущего, выраженными затруднениями в планировании будущего. (Амбрумова А. Г. и др., 1986).

Ситуационные кризисы часто сопровождаются различными проявлениями агрессии в отношении самого себя (аутоагрессия). В остром кризисе на фоне пессимистической окраски мысленных образов, представлений, намерений и т. д. наблюдаются уменьшение объема внимания, снижение и искажение усвое ния информации, затрудняется «доступ» к соответствующим воспоминаниям. Происходит неадекватная схематизация критической ситуации, нарушается способность к принятию конструктивных решений.Во многих случаях острых кризисных состояний имеет место уменьшение активности мышления,

проявляющееся снижением уровня мотивации, отсутствием продуктивных идей, ощущением невозможности «продвинуться вперед»» на пути обдумывания проблемы.

Тревога и напряженность, вызванные кризисной ситуацией, приводят к снижению адекватности и глубины понимания других людей, затрудняют точность интерпретации их действий.

Возникает искаженное восприятие времени: человек, как правило, преувеличивает экстренность критической ситуации, ему представляется, что для принятия решения у него меньшей времени, чем на самом деле. Возникновение такого представ ления влечет за собой дальнейшее усиление мыслительной растерянности, эмоциональной подавленности и переживания горя, создает субъективное представление о безысходности горя.

Наиболее существенными искажениями познавательных процессов представляются:

— необоснованность выводов (формирование их в отсутствии достаточных фактических данных);

— восприятие ситуации на основе какоголибо отдельно взятого элемента, с игнорированием других элементов ситуации;

— тенденция связывать все происходящее с собственной личностью.

Появляются затруднения в извлечении и использовании информации, необходимой для правильной оценки собственных личностных возможностей.

Для личности в кризисе характерно уменьшение готовности к переживанию определенного уровня напряжения, тревоги и других эмоций отрицательного характера, нарушение уверенности в том, что их можно перенести.

Все вышеизложенное приводит к стойкому снижению самооценки личности, формированию представлений о собственной малоценности.

Описанные психологические изменения определяют особенности поведения лиц, переживающих кризис: для них характерны поисковые действия, во многих случаях сопровождающиеся импульсивностью и непродуктивностью.

В состоянии кризиса наблюдаются определенные нарушения самочувствия:

— ощущение физической слабости, истощения; — «разбитость»; — прерывистое дыхание со вздохами.

Интенсивность психологического кризиса может нарастать постепенно, с повышением конфликтного напряжения, усилением отрицательных эмоций и возможным прорывом в суицидальное поведение по механизму «последней капли» (1 вариант). Во многих случаях кризисное состояние вызывается внезапным, неожиданным психотравмирующим событием, когда напряженность, дезорганизация, познавательные, коммуникативные изменения максимально выражены в первые часы и сутки после события (II вариант).

Как при первом, так и при втором типе кризиса имеет место личностная интеллектуальная переработка конфликта или утраты, с постепенным нарастанием суицидальных переживаний, сложным взаимодействием аутоагрессивных тенденций и антисуицидальных факторов.

В остро начавшемся кризисном состоянии представляется возможным выделить четыре последовательных стадии:

—стадия психотравмы («психического шока»)—длится от нескольких часов до 2—3 суток;

— стадия дезорганизации—длится от одних суток до двух недель;

—стадия «принятия» (адаптации к утрате)—длится несколько недель;

стадия восстановления—длится от нескольких недель до нескольких месяцев.

Продолжительность кризисных состояний варьирует от 3— 4 недель до 2—3 месяцев, после чего их проявления уменьшаются и устанавливается новый уровень социальнопсихологической адаптации, зачастую более низкий, чем предшествующий кризису.

Наряду с описанными выше ситуационными кризисами, вызванными непредвиденными событиями, заключающими в себе утрату либо угрозу утраты, в жизни любого человека возникают психологические кризисы развития. Они связаны с переходами от одной стадии жизненного цикла к другой. Примером может служить

переход от учебы к самостоятельной профессиональной деятельности, рождение в семье ребенка, выход на пенсию и др. Лица, переживающие подобные «кризисы развития», в большей степени подвержены ситуационным кризисам.

Лица, переживающие кризис, в подавляющем большинстве случаев испытывают повышенную потребность в межличностных контактах, которые необходимы им для отреагирования, получения эмоциональной поддержки и интеллектуальной помощи в овладении ситуацией. Поэтому несение службы в одиночку, особенно ночью в условиях монотонии для лица, переживающего кризис, является суицидоопасным.

Таким образом, кризис создает возможность и условия для быстрых изменений в структуре личности, для личностного роста и повышения уровня адаптации в социальной среде. При условии получения сотрудником, переживающим кризис, поддержки и помощи от значимых для него лиц, кризисное состояние может выступить в роли катализатора личностного развития, стать призывом к самосовершенствованию.

Литература.

1. Барменкова В.В. Услуги организационного психолога: от психодиагностики к нормированию // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 5. С. 133-141.

2. Донцов Д.А., Донцова М.В. Профессиональное (профориентационное) психологическое консультирование // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2008. № 4. С. 13-25.

3. Кириченко М.В. Анализ потребностей населения в психологических услугах // Актуальные проблемы психологического знания. 2010. № 4. С. 128-136.

4. A Sobirov.Социально-психологические механизмы формирования возможностей психологической защиты у спортсменов. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz) 3 (3)

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

Шеримбетова З.Ш.
(г.Нукус, Узбектсиан)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию психологических особенностей личности спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта. Рассматриваются основные черты, такие как высокий уровень самоорганизации, внутренняя мотивация и склонность к саморефлексии. Проводится анализ различий между спортсменами разных индивидуальных дисциплин, включая шахматы, теннис и лёгкую атлетику. Обсуждается влияние внешних факторов, таких как тренерская поддержка и социальное окружение, на формирование личностных характеристик спортсменов. На основании полученных данных предлагаются рекомендации для тренеров и спортивных психологов по развитию устойчивости и мотивации у спортсменов индивидуальных видов спорта.*

Ключевые слова: *Индивидуальные виды спорта, спортсмены, психологические особенности, мотивация, стрессоустойчивость.*

Abstract. *The article explores the psychological traits of athletes involved in individual sports. Key characteristics such as a high level of self-organization, intrinsic motivation, and a tendency toward self-reflection are examined. Differences between athletes in various individual disciplines, including chess, tennis, and athletics, are analyzed. The impact of external factors, such as coaching support and social environment, on the development of athletes' personalities*

is discussed. Based on the findings, recommendations are provided for coaches and sports psychologists to enhance resilience and motivation among athletes in individual sports.

Keywords: *Individual sports, athletes, psychological traits, motivation, stress resilience.*

Индивидуальные виды спорта, такие как лёгкая атлетика, шахматы, теннис и плавание, требуют от спортсменов высокой степени самостоятельности, сосредоточенности и устойчивости. В отличие от командных видов, где ответственность за результат делится между участниками, в индивидуальных дисциплинах спортсмен полностью отвечает за свои успехи и неудачи. Это формирует уникальный набор личностных качеств, которые необходимо учитывать при подготовке и сопровождении спортсменов.

Особенности личности спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, включают высокий уровень самоконтроля, способность к длительной концентрации, умение самостоятельно принимать решения в стрессовых ситуациях. Психологические исследования показывают, что внутренняя мотивация и способность эффективно управлять своими эмоциями играют решающую роль в достижении высоких результатов. Однако влияние факторов, таких как поддержка тренеров, социальная среда и индивидуальные черты характера, до сих пор изучено недостаточно.

Цель настоящей статьи – исследовать психологические особенности личности спортсменов, предпочитающих индивидуальные виды спорта, и предложить рекомендации для их психологической подготовки. В работе применялись тестирование, интервью, анкеты и методы статистического анализа, что позволило

Для исследования личности спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, был использован комплексный подход, который позволил изучить разные аспекты их психологических характеристик:

В исследовании приняли участие 80 спортсменов в возрасте от 16 до 35 лет, представляющих индивидуальные дисциплины, такие как лёгкая атлетика, плавание, шахматы и теннис. Спортсмены были разделены на группы в зависимости от их стажа занятий (менее 5 лет, 5–10 лет, более 10 лет), что позволило изучить влияние опыта на формирование личности.

В исследовании были применены методики, включающие:

- **Шкала самоэффективности Бандуры.** Она использовалась для оценки уверенности спортсменов в их способности достигать поставленных целей.
- **Опросник стрессоустойчивости Connor-Davidson.** Этот инструмент позволил оценить уровень устойчивости к стрессу у каждого участника.
- **Тесты личностных черт.** Использовалась методика «Большая пятёрка», которая дала представление об уровнях экстраверсии, эмоциональной стабильности и других черт.

Полуструктурированные интервью проводились с 20 спортсменами, чтобы понять их восприятие тренировочного процесса, мотивационные стратегии и способы управления стрессом. Наблюдение за тренировками позволило оценить их поведение в реальных условиях, включая реакции на успехи и неудачи.

Участники были сгруппированы по дисциплинам, что позволило выявить различия в личностных характеристиках между шахматистами, пловцами, легкоатлетами и теннисистами.

Для обработки данных использовались методы корреляционного и факторного анализа. Это позволило выявить взаимосвязи между уровнем мотивации, стрессоустойчивостью и личностными чертами. Такой многогранный подход обеспечил комплексное понимание личности спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта.

Анализ данных, собранных в ходе исследования, выявил значимые психологические особенности спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта.

Спортсмены индивидуальных дисциплин очень высокий уровень самоорганизации деятельности. Они демонстрировали способность самостоятельно планировать свои тренировки, ставить долгосрочные цели и придерживаться дисциплины даже в условиях высокого давления. 85% участников отметили, что следование строгому графику и наличие чётких целей помогает им сохранять концентрацию и повышать эффективность.

Ведущим фактором спортивной деятельности спортсменов является внутренняя мотивация. В отличие от внешней мотивации, связанной с признанием и наградами, внутренняя мотивация выступает основным драйвером для спортсменов индивидуальных дисциплин. Более 70% респондентов отметили, что стремление превзойти свои предыдущие результаты является их главным стимулом. Такая мотивация особенно ярко проявлялась у пловцов и легкоатлетов.

Спортсмены индивидуальных видов спорта лучше справляются со стрессом, воспринимая его как вызов, а не как препятствие. Их умение управлять эмоциями особенно заметно в стрессовых ситуациях, таких как участие в соревнованиях или борьба за личный рекорд. Наибольшую стрессоустойчивость продемонстрировали теннисисты, что объясняется особенностями их дисциплины, где психологическое давление особенно велико.

Спортсмены, представляющие разные индивидуальные виды спорта, демонстрируют разные черты личности: *шахматисты с*клонны к высокой степени саморефлексии, аналитическому мышлению и сосредоточенности; т*еннисисты* характеризуются эмоциональной реактивностью, гибкостью мышления и способностью быстро принимать решения; л*егкоатлеты и пловцы о*бладают уравновешенной комбинацией эмоциональной устойчивости и стратегического планирования.

1. Более опытные спортсмены (10+ лет стажа) демонстрировали более развитые навыки саморегуляции, лучше справлялись с неудачами и быстрее восстанавливались после физических и эмоциональных нагрузок. У спортсменов с меньшим стажем такие навыки находились на стадии формирования, что подчеркивает важность психологической подготовки на ранних этапах.

2. Поддержка тренеров и близкого окружения играла ключевую роль в развитии уверенности и мотивации спортсменов. Те, кто отмечал качественную обратную связь от тренеров, показывали более высокие результаты как в тестах, так и в соревнованиях.

3. Некоторые спортсмены испытывали трудности в доведении задач до конца, что было связано с недостаточной эмоциональной регуляцией или отсутствием должной внешней поддержки.

Эти результаты подчеркивают сложность и многообразие факторов, влияющих на личность спортсменов, и демонстрируют, как их индивидуальные черты влияют на спортивные достижения.

Полученные результаты позволяют утверждать, что личность спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, отличается рядом уникальных особенностей, которые напрямую влияют на их спортивные достижения:

1. *Самоорганизация как основа успеха.* Спортсмены индивидуальных дисциплин демонстрируют высокий уровень самоорганизации, что связано с необходимостью самостоятельного планирования тренировок и подготовки к соревнованиям. Эта черта особенно ярко выражена у шахматистов, которые уделяют много времени анализу своих игр.

2. *Роль внутренней мотивации***.** Большинство участников отметили, что их главным стимулом являются личные достижения, а не внешнее признание. Внутренняя мотивация позволяет им преодолевать трудности и сохранять целеустремлённость в условиях высокой конкуренции.

3. *Стрессоустойчивость и эмоциональная регуляция.* Индивидуальные виды спорта часто сопряжены с высоким уровнем психологического давления. Спортсмены, успешно справляющиеся со стрессом, используют техники медитации, визуализации и позитивного мышления для достижения эмоционального равновесия.

4. *Зависимость от внешних факторов***.** Хотя спортсмены индивидуальных дисциплин в значительной степени ориентированы на внутренние ресурсы, поддержка тренеров и близкого окружения оказывает большое влияние на их уверенность в себе и способность справляться с трудностями.

5. *Сравнение с командными видами спорта. В* отличие от командных спортсменов, которые полагаются на взаимодействие с партнёрами, представители индивидуальных дисциплин склонны больше концентрироваться на своих личных качествах. Однако им может недоставать навыков коммуникации и коллективной работы, что требует внимания со стороны тренеров.

Эти данные подчеркивают важность разработки программ, которые одновременно развивают личностные качества и помогают спортсменам справляться с внешними вызовами.

На основании проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Спортсмены *индивидуальных видов спорта* обладают высоким уровнем самоорганизации, внутренней мотивацией и стрессоустойчивостью. Эти качества помогают им добиваться успехов, но требуют постоянного укрепления через специализированные программы подготовки.
2. Различия в личностных чертах между спортсменами разных дисциплин (например, шахматы, лёгкая атлетика) подчёркивают важность индивидуального подхода в тренировочном процессе. Опытные спортсмены демонстрируют более высокую стрессоустойчивость и умение справляться с неудачами, что делает их модели поведения полезными для менее опытных коллег.
3. Тренеры должны уделять внимание не только физической подготовке спортсменов, но и развитию их психологической устойчивости. Рекомендуется внедрение методов медитации, визуализации и позитивного мышления, а также создание условий для регулярной обратной связи и моральной поддержки.
4. Будущие исследования должны сосредоточиться на изучении влияния различных факторов, таких как культурные особенности, пол и возраст, на формирование личности спортсменов индивидуальных видов спорта. Это позволит разработать более точные и эффективные методы подготовки.

Таким образом, индивидуальные виды спорта требуют комплексного подхода к развитию личности спортсменов, включающего как физическую, так и психологическую составляющую. Учет этих факторов способствует не только улучшению результатов, но и укреплению их общей жизненной устойчивости.

Список литературы.

1. Bandura, A. (1997). Self-Efficacy: The Exercise of Control. New York: Freeman.
2. Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). Stress, Appraisal, and Coping. Springer Publishing Company.
3. Орлов, А. Б. (2018). Психология спорта: основы теории и практики. Москва: Педагогика.
4. Taylor, J. (2015). The Psychology of Performance. Oxford University Press.
5. Смирнов, И. Н. (2020). Индивидуальная психология спортсменов. Санкт-Петербург: Наука.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕЛАЕМЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У БУДУЩЕГО БРАЧНОГО ПАРТНЕРА

Шоумаров Г.Б., Сулетбаева Э.С.
(г.Ташкент, Узбектсиан)

Аннотация. *В данной статье раскрываются социально-психологические особенности желаемых качеств личности у будущего брачного партнера. Для каракалпакского этноса важное значение имеют такие характерные особенности личности, как уважение к старшим и особенно к свекру и свекрови и другим членам новой семьи, соблюдение традиций, чистоплотность, порядок в доме, забота о родителях и детях, поддержка нового по мужу рода и др.*

Ключевые слова*: семья, брак, молодежь, брачный партнер, потребности, семейной жизни, ум, образование, забота, любовь.*

Abstract. *This article reveals the socio-psychological characteristics of the desired personality qualities of the future marriage partner. For the Karakalpak ethnic group, such*

characteristic personality traits as respect for elders and especially for the mother-in-law and mother-in-law and others as a member of a new family, adherence to traditions, cleanliness, order in the house, caring for parents and children, support for a new husband, etc. are important.

Keywords: *family, marriage, youth, marriage partner, needs, family life, mind, education, care, love.*

Существенные изменения в образе жизни коренного населения в период построения нового общества (в последние 33 года - период независимости Узбекистана, исторически неотъемлемой частью которого является Республика Каракалпакстан), резко повысилось качество жизни населения. За короткий исторический период произошли немыслимые изменения в жизнедеятельности людей, несбыточные мечты преобразовались в реальность.

При этом следует отметить, что в любом обществе при новых независимых от личности изменениях в образе жизни людей всегда сопутствуют отдельные негативные явления. К ряду таких можно отнести ослабление института семьи, не совсем адекватная направленность к принципам жизни и оценке духовности, новая иерархия семейных ценностей, согласно которой духовные ценности заметно сдали свои позиции, а материальные оказались ведущими, определяющими, регулирующими.

К тому же молодое поколение коренных народов РУз, в том числе и Каракалпаки начинают предавать забвению народные традиции и постепенно переходить от общности к индивидуализму. Индивидуализм в историческом развитии приводит к потере нации, самобытности народа, богатства народных традиций и в конце человечества. Общеизвестна истина, что все должно быть в меру. Чрезмерность способна преобразовать самое лучшее в самое худшее (в том числе в семье и семейных отношениях). Последнее еще больше будет "расшатывать" институт семьи. А семья основной фактор развития и формирования личности.

В связи с вышеизложенными изменениями в жизни молодого поколения и в целях сохранения устойчивости института семьи, благополучия супружеских отношений крайне актуальным является изучение социально-психологических особенностей желаемых качеств личности у будущего брачного партнера в каракалпакском этносе.

Согласно теории З. Фрейда мужчина ищет жену, похожую на мать, женщина ищет мужа, похожего на отца. Теория Р. Ф. Уинча [5] заканчивается в том, что люди предпочитают выбрать брачного партнера с противоположными особенностями себе, то есть взаимодополняющий вариант.

Слабый ищет себе сильного, зависимый предпочитает доминантного, робкий или стеснительный желает активного, общительного.

Уместно будет отметить, что такие браки достаточно устойчивы и менее конфликтны относительно других типов супружеских пар.

Р. Сентера [3] считает, что люди желают выбрать себе брачного партнера, чьи личностные особенности обещают максимум удовлетворений при минимуме затрат для их потребностей. Согласно данной теории, должны совпадать значимые, сколько выраженные потребности у мужа и жены. Например, у кого духовные, у кого органические.

Теория Джорджа Хоманса [2] заключается в том, что процесс брачного выбора основывается на взаимовыгодном обмене. Содержание взаимообменов может носить духовный, материальный, эмоциональный характер. В обществе всегда имеется набор ценностей, которые могут служить средством обмена. Например, у одной внешности рост, грация, возраст. У другого большое состояние и статус в обществе или у другого талант, популярность, достояние, у другой внешность, возраст, характер и т. п.

На брачном рынке подлежат оцениванию: возраст, внешний облик (физиологические, антропометрические данные, манеры поведения, умение вести себя), социальный статус (благосостояния, социально- экономические особенности личности, происхождение, род-имеющий особое значение в РК, образование и др.), социально-психологические особенности личности (эмоциональность, эмпатия, экспрессивность, способность к пониманию, сотрудничеству, готовность мышления, чуткость).

Для каракалпакского этноса помимо перечисленных важное значение имеют такие характерные особенности личности, как уважение к старшим и особенно к свекру и

свекрови и других членом новой семьи, соблюдение традиций, чистоплотность, порядок в доме, забота о родителях и детях, поддержка нового по мужу рода, сформированность умений и навыков по быту, жизненные взгляды и др.

Необходимо отметить особую важность общности или совпадение жизненных ценностей, которые способствуют положительному решению молодых вступить в брак и, наоборот, при выраженном противоречии ценностей молодые могут проигнорировать мысли о соединении судеб брачным союзом несмотря на страстную любовь.

Теория Б. Мурстейна [4] состоит из трёх стадий:

- стимуляция-окружающие знакомят, поощряют обе стороны;
- ценностные сравнения-идёт сравнение ценностей;
- стадия ролевой совместимости-изучается ролевая совместимость, который стороны окончательно решают возможность брачного союза, взвешивая все минусы и плюсы кандидата супружеской жизни.

Согласно модели Джорджа Утри кандидатов в супруги (а) пропускают через шесть фильтров.

Первый фильтр-возможность систематических и регулярных контекстов с партнёром (кандидатом в супружеской жизни). В выгодном положении оказываются коллеги по работе, сокурсники, одноклассники, друзья.

Второй фильтр-отбор по внешней привлекательности. Данный критерий большое значение имеет для мужчин относительно женщин (мужчина любит глазами).

Третий фильтр-сходство ценностей, установок, образа жизни, изучение наличия или отсутствие антагонизма политика-идеологических, социальных, ценностных, морально-этнических и эстетических представлений каждого из супругов.

Четвёртый фильтр определяет сходство установок и ценностей в отношении семьи и брака, семейных ролей, стиля воспитание детей, понимание фемининности и маскулинности. Выражаясь лаконично претендент проверяется на готовность выполнения семейных функций, потому имеет весьма большое значение.

Пятый фильтр можно назвать эмоционально-чувствительным, поскольку проверяется готовностью личности любить и быть любимым.

Шестой фильтр - это проба социальной готовности личности к заключению брака.

Проведенные нами исследования в Республике Каракалпакстан на коренном этносе показали следующее.

Ведущие потребности(требования) мужей от жен.

Результаты исследования Э.С. Сулетбаевой.

1. Хорошие уважительное отношение супруги с родителями мужа, особенно со свекровью.
2. Сексуальное удовлетворение.
3. Сформированность навыков ведения домашнего хозяйства.
4. Привлекательность физиогномических и антропометрических данных жены.
5. Уважение мужа и уступчивость в отношениях с ним.

Ведущие потребности жен от мужей.

1. Сильная любовь к жене и исполнение всех ее желаний.
2. Финансовая обеспеченность.
3. Надежность, верность и психологическая поддержка жены.
4. Ум, образование, высокий рост и культура мужа.
5. Совместно с женой, семьей проводит досуг.

Пять основных потребностей, которые ожидаются брачными партнерами в супружеской жизни отметил в своей работе У. Харли [1].

Мужья ожидают от своих жен следующее:

1. Сексуального удовлетворения.
2. Совместный отдых (жена - спутница по отдыху).
3. Привлекательность жены.
4. Введение женой домашнего хозяйства.
5. Моральная поддержка женой (восхищение жены мужем).

Жены ожидают от своих мужей следующее:

1. Романтическая атмосфера в семье, нежность проявляемая мужем.

2. Потребность в общении (возможность поговорить с женой обо всем, что случилось за день).

3. Честность и открытость в отношениях с женой.

4. Финансовая поддержка отца семейства.

5. Посвященность семье (в основном выполнение мужем роли отца, в частности различного ряда занятий с детьми.

Анализ полученных нами результатов по ведущим потребностям мужей ожидающих от жен показывает особую значимость хороших уважительных отношений супруги с родителями мужа. При этом особое значение придается межличностным отношениям женщин (невесты со свекровью), поскольку большая часть разводов приходится на нездоровые отношения свекрови и невесты, которые инициируют конфликты между супругами.

Это свойственно большей части тюркской группе семей, в том числе и каракалпакской. Большая распространенность нездоровых отношений между невестой и свекровью обусловлена психоэмоциональной чувствительностью женщин (независимо свекровь или невестка), различиями в ценностях жизни в силу различия в возрасте, различиями в ценностях жизни в силу различия в возрасте, различиями опыта семейной жизни соответственно сформированности навыков ведения "домашнего хозяйства".

Несмотря на то, что уважение мужа и уступчивость в окружающих отношениях со стороны невестки занимает замыкающую позицию среди пяти ведущих оно имеет очень важное значение, поскольку это особенность личности в характере невестки играет немаловажную роль во взаимоотношениях невестки со свекровью. В подавляющем большинстве случаев свекровь располагает потенциалом смирения сторон и разрушителя брака. Многое зависит от того, что является ведущим у свекрови. К тому же от свекрови во многом зависит оценка навыков ведения домашнего хозяйства у невестки. Есть свекрови, которые быстро обучат молодую невестку и есть свекрови, которые на этой почве разрушат молодую семью.

Поэтому раздельное проживание молодой семьи от родителей будет способствовать формированию, становлению молодой семьи с выполнением всех семейных функций самостоятельно.

При распаде молодой семьи, молодым не придется винить старших (свекровь или еще кого-то) в разрушении брака. Одним из ведущих требований у мужчин является сексуальная удовлетворенность, что вполне соответствует возрастным и половым потребностям мужчин.

В отличие от мужчин у женщин более выражен психологический аспект "сильная любовь к жене". Вторая часть этой потребности "исполнение всех ее желаний" можно интерпретировать как подтверждение сильных чувств к супруге (психологический аспект), одаривание подарками, вниманием (психологическим и материальным), сексуальное удовлетворение (физиологический аспект). Образно выражаясь - три в одном желании, возможно поэтому эта потребность на первой позиции из пяти.

Под финансовой, материальной обеспеченности мужа нельзя видеть только материальный расчет женщины. На наш взгляд, под этим кроется инстинкт достойного продолжения рода, поскольку состоятельный отец имеет больше возможностей дать образование и обеспечить перспективу своим детям в итоге достойно продолжить род, что имеет большее значение у всех народов, а у каракалпаков особенно выражено.

Следующую третью позицию требований составили надежность, верность мужа и его психологическая поддержка жены. Качество надежности и верности брачного партнера всегда во все времена имел высший рейтинг. К тому же следует отметить, что в период независимости Республики Узбекистан резко повышается статистика разводов, создание вторых семей. Данная тенденция еще более актуализирует такие качества личности будущего мужа, как надежность и верность, а также психологическую поддержку жены.

Ум, образование и культура мужа коррелирует с финансовой обеспеченностью и как упоминалось ранее, служит фактором хорошего продолжения рода, а высокий рост является одним из ведущих показателей физического развития личности.

Замыкающий пятерку ведущих требований у женщин является "совместное семейное проведение досуга" которое направлено на сплочение, сближение и

взаимопонимание родительски-детских отношений и укрепление супружеских отношений. Совместное семейное проведение досуга служит в определенной мере предупреждением вне семейных встреч, знакомств и созданию вне семейной деятельности у мужчин. Это немаловажный фактор сохранении семьи.

На основе проведенных исследований У. Харли по определению значимости пяти параметров и полученных предварительных данных по его же опроснику в целях сравнения результатов двух культур нами на каракалпакской молодежи, была опробована разработанная новая методика.

«Предпочитаемые качества личности будущего супруга(и)"

Методика ориентирована на выявление предпочитаемых качеств личности будущего супруга(и).

Согласно результатам, полученным по методике, можно представить запросы, желания, требования респондента к личности будущего брачного партнёра. По результатам можно судить о содержании иерархии ценностей личности в будущем спутнике жизни. При сопоставлении данных группы мужчин с группой респонденток можно выявить гендерные различия. Содержание методики составляет перечень из 35 качеств личности.

Респонденту (испытуемому) предлагается 35 качеств личности ранжировать по значимости и разбить на три группы:

Самые ценные для респондента первые 10 качеств отметить – "**СЦ** (самые ценные)", затем из оставшихся отобрать 15 качеств "**СЗ** – средне значимые", оставшиеся 10 качеств являются мало значимыми – **МЗ**.

По данной авторской методике было изучено 176 респондентов. Из них 94 женщин и 82 мужчин в возрасте от 20 до 30 лет неженатые и незамужние. Из них 124 респондента с высшим образованием, 52 респондента с общим средним и средним специальным образованием.

Анализ полученных данных и их обобщение позволило получить интересные особенности представлений, характеризующие личность предпочитаемого спутника жизни. Рассмотрим самые ценные 10 качеств личности женщин в желаниях мужчин и их относительную иерархию.

В первой тройке самых ценных качеств личности будущей жены мужчины хотели бы видеть "особо уважительное отношение к старшим", "красивую внешность" и "уважительное отношение к мужчине".

Обращает на себя внимание тот факт, что для мужчин большую ценность в женщине представляет ее внешняя привлекательность. Она служит для мужчин визуально пробой для привлечения внимания, объектом эстетического наслаждения и мужского самоутверждения.

Первую и третью позицию в образе желаемой супруги составляют "особо уважительное отношение к старшим" и "уважительное отношение к мужчине", свидетельствующие о традиционном подходе в оценке качеств личности будущего спутника жизни.

Об этом же свидетельствует следующая тройка самых ценных качеств "хорошая культура общения, культура речи", "уступчивость" и "терпимость".

На наш взгляд, это не столько традиция, сколько желание избежать межличностные конфликты между свекровью и невесткой, между действующим «падишахом» и молодой претенденткой на трон, это профилактика развода молодой семьи на этой почве. Молодёжь видит и осознаёт, насколько важны эти качества невестки в предупреждении семейных конфликтов на примере близких родственников, сверстников и соседей. Поэтому они особенно обратили внимание на культуру общения и такие проявления личности как терпимость и уступчивость.

"Ум и образование", столь важное качество личности как для семейной жизни, так и в формировании будущего поколения супруги, занимает всего седьмую позицию. Это, видимо, связано с известным изречением "Семейная жизнь – это школа, где роль учащихся предоставляется большей частью мужчинам".

Возможно, мужчины не желают дома в семье быть объектом и предметом систематической критики, а желают быть полноправным хозяином, главой семьи. При подготовке молодёжи к семейной жизни, исходя из вышеизложенной позиции "ума и

образования" (седьмая позиция в пожелании мужчин), следует обратить особое внимание, что именно ум, уровень образования определяют во многом как генетически, так и социально-психологически интеллектуальное развитие детей и их будущее. А это является одним из ведущих факторов достойного, перспективного продолжения рода, что для всех народов имеет особое значение.

Молодёжи необходимо объяснить, что генетически, чем выше "каста", статус рода матери, тем больше шансов в перспективе детей в данной семье. Одно из ключевых звеньев мудрых корней традиции "Мурундык Ата" заключается именно в этом. Исходя из такого вывода, необходимо показать молодёжи особую важность интеллектуального, образовательного уровня женщин в воспроизведении и формировании продвинутого поколения. Пусть мужчина(муж) побудет в роли учащегося, зато школа (семья) будет рейтинговая, благодаря учительнице (жене), а выпускники (дети) будут перспективными и поднимут статус своего рода на несколько ступеней выше.

Восьмую позицию самых ценных качеств будущей супруги для мужчин составляет эмпатия, то есть чувство сопереживания, сочувствие, которые очень важны в выполнении психотерапевтических функций семьи. Они имеют важное значение не только для мужа, но также для детей и родителей-представителей старшего поколения.

Замыкают группу самых ценных качеств будущей супруги верность, надёжность (9-ая позиция) и трудолюбие (10-ая позиция), без которых крепкую семью представить невозможно. На наш взгляд, такие качества личности будущей супруги как верность и надёжность должны были быть заключающими. Однако такой расклад, видимо, объясняется достаточной уверенностью респондентов мужчин в себе и в том, что, будучи замужем, женщины не изменяют. Но время не стоит на месте, нравы тоже.

В отборе самых ценных качеств личности предполагаемого супруга женщины, на наш взгляд, оказались мудрее, чем мужчины.

Основанием для данного суждения является то, что в перечне самых ценных качеств личности мужчины первую позицию занимает "ум и образование". Под умом и образованием, по нашему мнению, женщины видят генетику происхождения, статус рода, уровень материального обеспечения родительской семьи и соответственно качество жизни в новой семье. Вышеперечисленные особенности родительской семьи являются прежде всего залогом обеспечения молодой семьи хорошим качеством семейной жизни. Вторую позицию СЦ для женщин занимает "верность и надёжность" будущего (предпочитаемого) супруга. Эти качества личности всегда и для всех были и будут особо востребованными, выходя далеко за рамки семьи.

К тому же в современном в обществе при нынешнем половом поведении молодых и зрелых, семейных и несемейных людей верность и надёжность будет ещё более востребованы. Многие семьи на сегодняшний день распадаются из-за недостаточности верности и надёжности. Потому в перечне, составленном на основе ответов женщин, они занимают первое место.

Призовое третье место предпочитаемых качеств личности мужчин для женщин занимает "уважительное отношение к женщине". Возможно, на это повлияло систематическое насилие в семье, демонстрируемое различными сектами. К тому же в прежние времена насилие в семье не обсуждалось, виновников строго не осуждали, не было борьбы за гендерное равенство, а старшее поколение термин "гендерное равенство" вообще не знали, у отдельных народов было распространено мнение "Если не бьёт – не любит", а также юриспруденция не была столь чувствительна к подобным вопросам, как сегодня. На сегодняшний день даже половой акт с ослом считается изнасилованием, жестоким обращением с животными, за подобное поведение сажают на несколько суток. По данным Repost от 18 июля 2023 г. житель Элликкалинского района Каракалпакстана привязал животное к дереву, после чего удовлетворил свои половые потребности. Мужчину судили и признали виновным по части 1 статьи 111 (жестокое обращение с животными) и статье 183 (мелкое хулиганство) Кодекса об административной ответственности. Его арестовали на трое суток. Свидетельницей была женщина, которая и заявила в суд.

Четвёртую позицию занимают антропометрические данные мужчины (рост, ширина плеч, мускулатура и др.).

Следует заметить, что женщины при выборе мужчины в качестве полового партнёра больше ориентируются на рост, физиологические данные и антропометрические, а не на смазливое лицо, наоборот, их больше влечёт мужская харизма в том числе и грубость лица, а не красота. Это, на наш взгляд, объясняется влиянием на выбор мужчины интереса в продолжении физиологически сильного рода, основу которого составляет общеизвестный инстинкт продолжения рода. Этот же инстинкт срабатывает и у мужчин, потому они помимо красивой физиогномики обращают внимание на грудь, ноги, ягодицы, которые регулируются с развитием репродуктивных функций и имеют большую роль в выращивании новорождённого (груди женщины – "mamma").

Пятую позицию среди самых ценных качеств в личности мужчин для женщин составляет чуткость, отзывчивость, которые крайне необходимы для женского пола.

Щедрость занимает шестую позицию и может характеризовать для женщин мужчину с хорошим материальным достатком, удовлетворяющим капризы женщин, повышая её конкурентоспособность среди подруг, отдающим последний свой кусок женщине, который нужен для вынашиваемого ею будущего ребёнка, щедрость тесно коррелирует с добротой, любовью к чему небезразлична женщина.

Как и следовало ожидать для женщин большую роль играет чувство сопереживания, сочувствие (обобщённо называемое в психологической науке "эмпатия") в личности мужчины, крайне необходимых в семейной жизни.

Эмпатия занимает седьмую позицию, на ступень выше перечня самых ценных качеств для мужчины. Сочувствие, сопереживание, эмоциональная поддержка брачного партнёра порой лучше лекарства влияет на человека, легко, быстро и без побочных эффектов снимает стресс. Одним из самых ценных качеств личности считается хорошая культура общения, взаимопонимание, культура речи, то есть беседы с учётом пола, возраста, индивидуально-психологические особенности личности. Можно считать, что самой эффективной и легкой, добродушной, мало затрагивающей в супружеских отношениях является культура общения. А нам важно как общение близких, так и общение глав государств, начиная от семьи и заканчивая внешним уровнем международной дипломатии.

Общение имеет очень большой потенциал, но несмотря на это, мы зачастую используем лишь 1/10 возможностей общения в психологии. Грубое общение иногда приводит ребёнка к суициду, умелое же помогает раскрыть его потенциал, наподобие матери изобретателя электрической лампочки Томаса Эдисона. Уместно вспомнить турецкого султана Баязида, который оскорбительными словами, обращением вынудил Амира Темура пойти на турков и разгромить их армию, взять в плен самого Баязида, и при этом продемонстрировав великодушие, он не убил ни султана, ни детей, наоборот дал им волю, свободу и власть. Это образец великодушия личности Амира Темура. Семья – тоже маленькая страна со своей главой.

Исходя из вышеизложенного, в целях укрепления института семьи в целом и устойчивости брака в частности мы при подготовке молодёжи к семейной жизни должны более эффективно использовать этот потенциал, разработать специальные психологические тренинги по формированию высокой культуры общения.

“Лик”, “лицо” и “морда” – синонимы названия одной части тела человека. И только уровень культуры личности определяет то, каким словом человек чаще пользуется. Почему у дворян, знатных семей родители называли своих детей на Вы, независимо от возраста к незнакомому обращались на Вы, не говоря уже о том, что дети всегда обращались к родителям на Вы. Благодаря пришедшему к рулю пролетария, истреблению интеллигенции и не только в России особенно в 30-ых годах XX века, многое в культуре поменялось. Почему в Ферганской области до сих пор родители обращаются к своим детям на Вы? Да, это традиция, но почему эта традиция не сохранилась в других регионах при одном и том же этносе? Чем богаче духовный мир личности, тем больших высот она желает достичь для удовлетворения духовных потребностей. Личность с бедной духовностью старается компенсировать этот недостаток силой, агрессией, воинами. Ведь бытует же народное русское изречение "Из грязи в князи" у узбеков аналогично "Курмаганни кургани курсин". Аналогичное высказывание есть и у каракалпаков. К сожалению, следует отметить, что обогащаясь материально, мы не редко опустошаемся духовно. За восстановление баланса между духовными и

материальными ценностями должна отвечать одна из задач подготовки молодёжи к семейной жизни, ибо упустив, не выполнив эту задачу, общество и многие народы могут быть преданы забвению навсегда.

Психологический анализ перечня средне-значимых качеств личности мужчин глазами женщин свидетельствует, что женщины не безразличны к красивой внешности мужчин, наличию у них особо уважительного отношения к старшим, наличию хорошего вкуса, чувству юмора, галантности и трудолюбию, альтруистичности, оптимистичности, волевым качествам, немногословности, отсутствию вредных привычек.

В списке мало значимых качеств личности мужчины находились такие как скромность, любознательность, экстравертированность, наличие хобби в форме здорового образа жизни, целеустремлённость, духовный мир, интровертированность, любовь к животным, жизнерадостность и терпимость.

В своих представлениях о будущей супруге мужчины были не безразличны к таким качествам личности женщины, как красивая фигура (антропометрические данные: рост, ноги, талия, шея, волосы, грудь и другие), чуткость и отзывчивость, хозяйственность, скромность, наличие хорошего вкуса, интровертированность, любовь к детям, оптимистичность, волевые качества, немногословность, толерантность, жизнерадостность, альтруистичность, чувство юмора и любовь к животным.

Для мужчин в личности желаемой супруги мало значимыми были экстравертированность личности, щедрость, галантность, хобби в форме здорового образа жизни, любознательность, целеустремлённость, духовное богатство, занятия спортом и отсутствие вредных привычек, смелость и амбивертность личности.

Все вышеизложенное является суждением о том, насколько соответствуют психологический типаж для будущего брака и не может служить утверждением о благополучности супружеских отношений, поскольку жизнь слишком многогранна, порой непредсказуема, потому прогноз носит относительный характер.

Литература.

1. Уиллард Ф. Харли. Законы семейной жизни.— М.: Протестант, 1992.— 208 с
2. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен, Москва, 1984. - С. 82-91.
3. Center R. Sexual attraction and love: An instrumental theory / R. Center. — 1975. — 326 p
4. Murstein B. J. Who will marry Whom? Theories and Research in Marital Choice / B. J. Murstein. — 1976. — P. 777 – 792.
5. Winch R.F. The theory of complementary needs in mate selection / R.F. Winch // American Sociological Review. — 1958. — P. 552–555

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Елмуродова А.С.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. *В данной работе рассматриваются психологические механизмы формирования социально-информационной грамотности у студентов. В условиях цифровой трансформации способность к анализу, обработке и эффективному использованию информации становится ключевым навыком, необходимым для профессионального и личностного развития. Исследование акцентирует внимание на важности критического мышления, работы в команде и цифровой безопасности. Особое внимание уделяется роли педагогов и психологов в поддержке развития этой компетенции, а также интеграции современных образовательных технологий в*

процесс обучения. Работа предлагает теоретические основы и практические рекомендации для формирования социально-информационной грамотности как важного элемента подготовки студентов к вызовам информационного общества.

Ключевые слова: *социально-информационная грамотность, критическое мышление, цифровая трансформация, информационная безопасность, психологические механизмы, групповое взаимодействие, анализ информации, педагогические технологии, цифровая грамотность, развитие студентов.*

Annotation. *This paper examines the psychological mechanisms for developing socio-informational literacy among students. In the context of digital transformation, the ability to analyze, process, and effectively use information has become a key skill necessary for professional and personal development. The study emphasizes the importance of critical thinking, teamwork, and digital security. Special attention is given to the role of educators and psychologists in supporting the development of this competence, as well as the integration of modern educational technologies into the learning process. The paper provides theoretical foundations and practical recommendations for developing socio-informational literacy as an essential element of preparing students to meet the challenges of the information society.*

Key words: *socio-informational literacy, critical thinking, digital transformation, digital security, psychological mechanisms, teamwork, information analysis, educational technologies, digital literacy, student development.*

Введение. В эпоху глобализации и цифровых технологий развитие социально-информационной грамотности студентов приобретает особое значение для их интеллектуального и социального прогресса. В условиях постоянно увеличивающегося потока информации навыки студентов по её восприятию, анализу и правильному управлению становятся важнейшими факторами не только личного успеха, но и интеллектуального развития общества в целом. Сегодня не только образовательный процесс, но и рынок труда требует высокого уровня социально-информационной грамотности.

Социально-информационная грамотность формирует у студентов не только навыки работы с информационными технологиями, но и критическое мышление, осознание социальной ответственности и умение работать в команде. Это, в свою очередь, способствует не только повышению качества образования, но и формированию активных и ответственных граждан в обществе. В условиях современного информационного общества, где усиливается влияние ложной или недостоверной информации, развитие навыков анализа и критического мышления становится насущной задачей.

Международные исследования, такие как отчёты UNESCO, Всемирного экономического форума и других организаций, подчёркивают, что развитие социально-информационной грамотности является стратегическим направлением для обеспечения стабильности и прогресса общества. Одновременно с этим в национальной системе образования реализуются программы, направленные на управление информационными ресурсами и формирование цифровой культуры.

В данной статье рассматривается значение психологических механизмов в процессе развития социально-информационной грамотности у студентов. Исследование включает анализ как индивидуальных психологических особенностей студентов, так и группового влияния, мотивации и роли инновационных педагогических технологий. Изучение теоретических и практических аспектов этой проблемы рассматривается как важная задача современности.

Социально-информационная грамотность как основа устойчивого развития студентов

Современная образовательная среда требует активного вовлечения студентов в процесс управления информацией, что предполагает не только использование технологий, но и осознание этических и социальных аспектов работы с информационными ресурсами. Социально-информационная грамотность становится фундаментом, обеспечивающим успешное включение студентов в общественную жизнь и профессиональную деятельность.

Одним из ключевых аспектов развития социально-информационной грамотности является формирование у студентов устойчивого навыка критического анализа

информации. Это особенно важно в эпоху информационных угроз, таких как дезинформация, фейковые новости и манипуляции. Такие навыки позволяют студентам принимать осознанные решения, анализировать и фильтровать большие объёмы информации, а также избегать влияния недостоверных источников.

Среди психологических механизмов, лежащих в основе развития социально-информационной грамотности, можно выделить следующие:

1. **Когнитивные процессы**-восприятие, обработка и структурирование информации.
2. **Мотивационные аспекты**-стремление студентов к саморазвитию и понимание ценности информационных навыков.
3. **Социальная компетентность**-умение работать в группе, эффективно взаимодействовать и обмениваться информацией.
4. **Эмоциональный интеллект**-способность регулировать свои эмоции при восприятии информации и её интерпретации.

Практическая реализация этих механизмов требует использования инновационных образовательных технологий. Например, интеграция интерактивных методов обучения, использование онлайн-ресурсов и виртуальных платформ, а также применение проектного подхода способствуют развитию у студентов необходимых информационных и социальных навыков.

Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности студентов, такие как уровень цифровой грамотности, способность к обучению и их предрасположенность к работе в команде. Это позволяет более эффективно адаптировать образовательные программы к реальным потребностям и способностям студентов.

Таким образом, социально-информационная грамотность выступает не только как образовательная цель, но и как важный элемент устойчивого социального и интеллектуального развития. Её формирование способствует созданию общества, готового к вызовам цифровой трансформации и информационной эпохи. В этой связи дальнейшие исследования в области психологических механизмов развития этой компетенции становятся особенно актуальными.

Анализ литературы по теме. UNESCO (2020). "Global Education Monitoring Report: Inclusion and Education – All Means All." Этот доклад подчёркивает важность информационной грамотности в глобальной системе образования. В нём отмечается, что развитие цифровой грамотности и социально-информационных навыков является основным фактором устойчивого развития общества. Исследование представляет собой важный источник для анализа международных подходов к социально-информационной грамотности. Выготский, Л. С. (1978). "Мышление и речь."Теория социального развития Выготского объясняет важность взаимодействия и общения в процессе восприятия информации. Его исследования служат основой для формирования социально-информационной компетентности студентов через групповые формы обучения. Бандура, А. (1977). "Теория социального научения." В данной работе раскрывается значение социального научения. Особое внимание уделено роли наблюдения и подражания в развитии информационной грамотности. Теория Бандуры обосновывает методы развития критического мышления и социального взаимодействия у студентов. Кастельс, М. (2010). "Возвышение сетевого общества (2-е издание)." Теория информационного общества Кастельса анализирует процесс формирования социально-информационной компетентности в условиях цифровой трансформации. В книге рассматривается влияние информационных потоков на социальные отношения в современном обществе. Колб, Д. А. (1984). "Опытное обучение: опыт как источник обучения и развития." Модель Колба, основанная на опытном обучении, обеспечивает развитие информационных и социальных навыков студентов через практическую деятельность. Этот подход используется для разработки тренингов и практических занятий по теме. Дьюи, Дж. (1938). "Опыт и образование." Работа Дьюи подчёркивает важность опыта и практики в образовательном процессе. Его подходы имеют актуальное значение при обучении использованию информационных ресурсов. Махмудова, З. (2023). "Развитие навыков группового взаимодействия студентов через интерактивные методы." В этом местном исследовании рассматриваются методы, направленные на развитие социальных навыков студентов с использованием интерактивных подходов. Даются рекомендации по

повышению информационной грамотности в национальной образовательной системе. Долан, Дж., Конол, Г. (2019). "Влияние цифровых технологий на обучение в высшей школе."

Исследование анализирует влияние цифровых технологий на образовательный процесс и эффективность технологических подходов в развитии информационной грамотности. Всемирный экономический форум (2020). "Доклад о будущем профессий." В этом докладе подчёркивается значение критического мышления и информационной грамотности как ключевых навыков, необходимых в эпоху цифровой трансформации. Отчёты об образовательной системе Республики Узбекистан (2022). В этих отчётах анализируются меры по интеграции информационных технологий и цифровой культуры в образовательную систему Узбекистана и их результаты.

Социально-информационная грамотность в условиях цифровой трансформации

Цифровая трансформация ставит перед системой образования новые задачи, связанные с развитием у студентов способности адаптироваться к информационному обществу. Социально-информационная грамотность становится неотъемлемой частью образовательных программ, направленных на формирование у студентов навыков критического мышления, анализа информации и работы в цифровой среде.

Одним из ключевых аспектов является развитие у студентов способности к осознанному использованию информационных технологий. Это требует внедрения в учебный процесс инновационных педагогических методов, таких как проектное обучение, проблемно-ориентированные подходы и цифровые симуляции. Например, использование виртуальных лабораторий и онлайн-ресурсов способствует развитию практических навыков работы с информацией.

Роль психологических механизмов

Психологические механизмы играют важную роль в развитии социально-информационной грамотности. Среди них особое внимание уделяется следующим аспектам:

Мотивация к обучению. Студенты, осознающие значение информационной грамотности для их будущей карьеры, проявляют большую заинтересованность в изучении новых технологий. Введение элементов геймификации в образовательный процесс способствует повышению мотивации.

Эмоциональная устойчивость. Способность справляться с большими объёмами информации и сохранять психологическую стабильность является важным фактором. Тренинги по управлению стрессом могут помочь студентам адаптироваться к информационным перегрузкам.

Групповое взаимодействие. Развитие навыков совместной работы позволяет студентам более эффективно решать задачи, связанные с анализом и обработкой информации. Интерактивные методы обучения, такие как мозговые штурмы и командные проекты, способствуют развитию этих навыков.

Практическое внедрение

Для эффективного формирования социально-информационной грамотности в образовательной среде необходимо учитывать следующие аспекты:

Интеграция цифровых инструментов. Использование платформ для управления обучением (LMS), таких как Moodle или Google Classroom, позволяет создавать благоприятные условия для обучения и контроля успеваемости.

Развитие критического мышления. Включение в учебные программы заданий, направленных на анализ источников информации, помогает студентам отличать достоверные данные от фейков.

Обучение цифровой безопасности. В современных условиях важно развивать у студентов навыки защиты своих данных в цифровой среде.

Перспективы исследований

Дальнейшие исследования в области социально-информационной грамотности должны быть направлены на:

Изучение влияния цифровых технологий на когнитивное развитие студентов.

Разработку адаптивных методик, учитывающих индивидуальные особенности студентов.

Создание комплексных программ, объединяющих педагогические, психологические и технические подходы.

Таким образом, социально-информационная грамотность является важным элементом подготовки студентов к жизни и работе в условиях цифровой трансформации. Её развитие требует согласованных усилий педагогов, психологов и исследователей, направленных на создание инновационных образовательных решений.

Социально-информационная грамотность: вызовы и пути развития

Современные вызовы в развитии социально-информационной грамотности

Социально-информационная грамотность становится критически важным навыком, особенно в условиях стремительного роста информационных потоков и цифровой глобализации. Однако развитие этой компетенции сталкивается с рядом вызовов:

Дезинформация и фейковые новости. Распространение недостоверной информации в социальных сетях создаёт необходимость в формировании у студентов навыков критического анализа источников.

Информационная перегрузка. Ежедневное количество информации, обрабатываемой студентами, увеличивается, что может приводить к стрессу и снижению способности к концентрации.

Низкий уровень цифровой безопасности. Студенты часто сталкиваются с угрозами кибератак, что подчёркивает важность обучения основам цифровой гигиены.

Эти вызовы требуют разработки комплексных подходов к формированию социально-информационной грамотности, которые учитывали бы как образовательные, так и психологические аспекты.

Подходы к формированию социально-информационной грамотности

Интеграция в образовательный процесс

Социально-информационная грамотность должна стать частью обязательных образовательных программ. Это может включать:

Введение специальных курсов. Например, курсы по цифровой безопасности, критическому мышлению и управлению информацией.

Междисциплинарный подход. Интеграция навыков информационной грамотности в изучение различных дисциплин, таких как гуманитарные науки, технические предметы или естественные науки.

Использование цифровых технологий.

Цифровые технологии предоставляют инструменты для повышения социально-информационной грамотности. Это включает:

Обучающие платформы и симуляторы. Например, использование виртуальных классов и платформ, таких как Kahoot, Edmodo или Google Classroom.

Аналитика данных. Разработка курсов, которые обучают студентов работать с большими данными, анализировать их и делать выводы.

2.3. Развитие навыков работы в команде

Групповые проекты, мозговые штурмы и совместное решение задач формируют у студентов не только информационные навыки, но и способность взаимодействовать в коллективе, распределять роли и достигать общих целей.

3. Роль педагогов и психологов в процессе

Формирование социально-информационной грамотности требует участия не только преподавателей, но и психологов. Их роли включают:

Диагностика готовности студентов. Определение уровня информационной грамотности и выявление слабых сторон для дальнейшей работы.

Создание мотивации. Психологи могут разработать программы, направленные на повышение интереса студентов к использованию информационных технологий.

Поддержка эмоциональной устойчивости. Предоставление студентам инструментов для преодоления стресса, связанного с информационной перегрузкой.

4. Международный опыт

Опыт развитых стран демонстрирует эффективность интеграции социально-информационной грамотности в образовательные программы:

Финляндия. Эта страна считается одной из лидеров в развитии информационной грамотности. В школах и вузах Финляндии большое внимание уделяется критическому мышлению и анализу информации.

США. Университеты внедряют курсы по цифровой безопасности, работе с большими данными и управлению информацией.

Сингапур. Национальная образовательная политика направлена на подготовку студентов к работе в цифровом обществе через развитие как технических, так и социальных навыков.

5. Рекомендации по развитию социально-информационной грамотности

Разработка и внедрение программ повышения цифровой грамотности, направленных на формирование навыков анализа информации и защиты данных.

Обучение студентов работе с большими данными и основам искусственного интеллекта.

Организация тренингов по развитию критического мышления, управлению информационным стрессом и взаимодействию в команде.

Использование геймификации и интерактивных методов обучения для повышения интереса студентов к изучению темы.

Заключение. Социально-информационная грамотность – это неотъемлемый элемент современного образования, который помогает студентам адаптироваться к вызовам цифровой эпохи. Развитие этой компетенции требует комплексного подхода, включающего интеграцию в образовательные программы, использование цифровых технологий и поддержку со стороны педагогов и психологов. Внедрение инновационных подходов к обучению позволит формировать у студентов навыки, которые обеспечат их успешную профессиональную и социальную реализацию.

Литература.

1. Выготский, Л. С. (1982). Развитие высших психических функций. Москва: Издательство «Педагогика».

2. Бандура, А. (2000). Теория социального научения. Санкт-Петербург: Питер.

3. Кастельс, М. (2004). Информационное общество и государство. Москва: Высшая школа экономики.

4. Рубинштейн, С. Л. (2002). Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер.

5. Гершунский, Б. С. (2002). Философия образования для XXI века. Москва: Издательство «Педагогическое общество России».

6. Парамонова, С. И. (2018). Информационная грамотность: теоретические аспекты и практическая реализация. Москва: Юрайт.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСТРАСЕНСОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Энхель В.
(Россия)

Аннотация. *Развитие экстрасенсорных способностей является одной из наиболее обсуждаемых и противоречивых тем как в научной, так и в оккультной и эзотерической практике. Хотя существующие исследования не предоставляют окончательных доказательств существования таких способностей в научной среде, разнообразие подходов к их развитию, как в рамках психологии, так и в области нейробиологии, может быть интересно с точки зрения развития личной интуиции, чувствительности и восприятия.*

Ключевые слова: *экстрасенсорные способности, предвидение, ясновидение, телепатия, исследование.*

Annotation. *The development of extrasensory abilities is one of the most discussed and controversial topics in both scientific and occult and esoteric practice. Although existing research does not provide definitive evidence of the existence of such abilities in the scientific community, the variety of approaches to their development, both within psychology and in the*

field of neurobiology, may be interesting from the point of view of developing personal intuition, sensitivity and perception.

Keywords: *extra sensitive abilities, prevision, clairvoyance, telepathy, experiment*.

Экстрасенсорные способности традиционно ассоциируются с явлениями, которые выходят за пределы обычного восприятия. Эти способности включают ясновидение, телепатию, предсказания и другие формы восприятия, которые не поддаются объяснению в рамках традиционных физических законов. В последние десятилетия наблюдается рост интереса к этому феномену, что стимулирует исследования в различных научных областях, таких как психология, нейробиология, парапсихология и психофизиология.

Цель настоящей статьи – рассмотреть стратегии развития экстрасенсорных способностей с научной точки зрения, оценив возможные подходы и методы, которые могут способствовать улучшению чувствительности к энергии, интуитивному восприятию и предсказаниям.

Развитие экстрасенсорных способностей основывается на идее, что человек способен воспринимать не только физические сигналы, но и более тонкие, невидимые для обычного восприятия энергии или информации.

Теории о развитии экстрасенсорных способностей часто опираются на несколько ключевых понятий:

1. Мозг и его нейропластичность. Современные исследования нейробиологии показывают, что мозг человека обладает большой способностью к адаптации и изменению в ответ на различные стимулы и практики. Это приводит к гипотезе, что человек может развить способность воспринимать более широкий спектр информации, включая «необычные» или экстрасенсорные навыки.

2. Теория поля сознания. Эта теория, основанная на исследованиях в области квантовой физики и психологии, предполагает, что сознание человека может быть связано с неким информационным полем, которое выходит за пределы материального мира. Экстрасенсорные способности могут быть интерпретированы как способность считывать информацию с этого поля.

3. Психофизиология восприятия. Психологические исследования показывают, что восприятие и интуиция могут зависеть от взаимодействия между эмоциями, подсознанием и сознанием. Природа этих процессов еще не до конца изучена, но теория о развитии интуитивных способностей основана на улучшении взаимодействия этих уровней сознания.

Стратегии развития экстрасенсорных способностей:

1. Медитация и внимательность (осознанность). Медитация является одним из наиболее известных методов для улучшения восприятия и развития интуиции. Она помогает фокусировать внимание и снижать активность аналитического мышления, что, по мнению ряда исследователей, открывает доступ к более тонким уровням восприятия. Исследования показывают, что регулярные медитативные практики могут увеличивать активность тех частей мозга, которые отвечают за принятие решений и восприятие на интуитивном уровне.

2. Нейропластичность и тренировка мозга. Пластичность мозга является ключевым аспектом развития любых когнитивных способностей. Для тренировки экстрасенсорных способностей полезно использовать упражнения, направленные на улучшение внимания, восприятия и памяти. Включение в практику методов тренировки внимания, таких как упражнения на концентрацию, может способствовать улучшению способности распознавать и воспринимать скрытые закономерности в окружающем мире.

3. Развитие интуитивных способностей через сновидения. Сновидения являются важным элементом исследования экстрасенсорных восприятий. Некоторые учёные предполагают, что способности человека воспринимать информацию вне обычного восприятия могут активироваться в момент сна, когда сознание менее ограничено логическими структурами. Запись сновидений, анализ сновидений и работа с ними через осознанные сновидения могут развивать интуицию и способность предсказывать события.

4. Практики осознанности и сенсорной чувствительности. Постоянная тренировка внимания и чувствительности, как к внутренним, так и к внешним раздражителям, может развить навыки экстрасенсорного восприятия. Одним из популярных методов является практика «открытых сенсорных каналов», направленная на развитие чувствительности к энергоинформационным полям.

5. Работа с символами и архетипами. Изучение и работа с архетипами и символами помогают развить способность к более глубокому восприятию. Это связано с тем, что архетипы (общечеловеческие символы, образы и модели) могут выступать как посредники между подсознанием и сознанием. Их анализ и использование в повседневной жизни могут стимулировать интуитивное понимание скрытых аспектов реальности.

6. Когнитивно-поведенческая терапия и эмоциональная регуляция. Управление эмоциями и повышение уровня самосознания также являются важными факторами в развитии экстрасенсорных способностей. Способность контролировать эмоциональные реакции может помочь человеку избежать искажений восприятия, которые могут возникать из-за стресса или других эмоций. Регулярная работа с эмоциональным состоянием способствует повышению точности и ясности интуитивных ощущений.

Хотя научные исследования экстрасенсорных способностей не могут предоставить однозначных доказательств их существования в традиционном понимании, многие из перечисленных методов являются научно обоснованными и могут быть полезны для улучшения восприятия и интуиции. Развитие внимания, улучшение когнитивных функций и повышение эмоциональной устойчивости способствуют созданию более открытого и восприимчивого сознания, что может привести к улучшению чувствительности и интуитивных способностей.

Стратегия развития экстрасенсорных способностей, с научной точки зрения, основана на улучшении способности воспринимать и анализировать информацию через интуицию, внимание и эмоциональную чувствительность. Несмотря на отсутствие общепризнанных доказательств существования экстрасенсорных способностей, многие из этих практик оказываются полезными для повышения общей когнитивной и эмоциональной устойчивости человека, что может привести к улучшению качества жизни и расширению возможностей личного восприятия.

Литература.

1. Blackmore, S. (2007). *The neuroscience of parapsychology*. Journal of Parapsychology, 71(2), 243-266.

2. Radin, D. (2004). *The Conscious Universe: The Scientific Truth of Psychic Phenomena*. HarperOne.

3. McTaggart, L. (2007). *The Field: The Quest for the Secret Force of the Universe*. HarperCollins.

НЕОШАМАНИЗМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЭПОХУ МЕТАМОДЕРНА

Яковлева Т.В.
(Россия)

***Аннотация**. В статье рассматривается неошаманизм как культурное явление, возникающее на стыке постмодернистских и метамодернистских тенденций в современном обществе. Особое внимание уделяется тому, как неошаманизм отражает и интерпретирует новые запросы общества, предлагая альтернативные пути к пониманию себя и мира, рассматривается значимость неошаманизма в контексте взаимодействия культур и изменений в идентичности современного человека.*

Ключевые слова. *Неошаманизм, культурное явление, постмодернизм, метамодернизм, общество, идентичность, культурные взаимодействия.*

Annotation. *The article examines neo-Shamanism as a cultural phenomenon emerging at the junction of postmodern and metamodern trends in modern society. Special attention is paid to how neo-Shamanism reflects and interprets new demands of society, offering alternative ways to understand oneself and the world, and the importance of neo-Shamanism in the context of cultural interaction and changes in the identity of modern man.*

Keywords. *Keywords: Neo-Shamanism, cultural phenomenon, postmodernism, metamodernism, society, identity, cultural interactions.*

Современные исследователи по-разному интерпретируют состояние глобальной и российской культуры. Некоторые из них считают, что культура все еще развивается в традициях постмодернизма, сформированного во второй половине XX века. В то же время другие подчеркивают, что с начала 1990-х годов ключевые черты западноевропейской культуры начинают выходить за рамки постмодернистских тенденций и могут быть охарактеризованы как «метамодерн» или «постпостмодерн». Мы полагаем, что феномен неошаманизма сочетает в себе элементы как пост-, так и метамодернизма, и в этом контексте целесообразно выделить ключевые параметры обеих концепций.

Постмодернизм характеризуется отказом от строгих требований модернизма и просветительского разума. В современной культуре утрачивается жесткая иерархия, а на её месте возникает культурный плюрализм. В этом контексте разные модели реальности получают равные права, что ведет к горизонтальному взаимодействию культур и смешению языков, традиций и идеологических систем. Такое состояние способствует фрагментации мировосприятия, которое становится калейдоскопом идей и образов, а субъект включает в свою идентичность множество несовместимых элементов. Средства массовой информации и коммуникации играют важную роль, создавая альтернативные изображения реальности, которые начинают конкурировать друг с другом.

Исследователи метамодернизма, такие как Робин ван ден Аккер и Тимотеус Вермюлен, описывают метамодерн как «колеблющийся» [Вермюлен, 2017] между оптимизмом модернизма и иронией постмодернизма, соединяющий надежду и меланхолию, эмпатию и апатию, единство и многообразие [Аккер, 2017]. Здесь происходит синтез иронии и цинизма постмодернизма с искренностью и стремлением к единой истине, что отмечает, в частности, художник Л. Тернер [Тернер, 2019]. Он утверждает, что «поколение метамодернизма осознает возможность быть одновременно ироничными и искренними».

К концу XX века и в начале XXI века Россия оказалась в переходном и нестабильном периоде. Этот этап характеризуется такими терминами, как «глобализация», «дигитализация», «научно-технический прогресс» и «эпоха высоких технологий». В то же время, как отмечают некоторые исследователи, наблюдаются процессы «мировоззренческой регрессии» и «архаизации». Эти явления проявляются в возврате к местным традициям и в росте влияния глобальных и национальных религий как инструментов регулирования как внутренних, так и международных процессов.

Современная духовная жизнь общества представляет собой спектр синтетических религиозных форм, многие из которых строятся на принципах дополнения, соединяющего религиозные, философские и научные парадигмы. Даже традиционно стабильные формы духовной культуры, такие как шаманизм, претерпевают значительные изменения под воздействием новых социальных, культурных и экономических условий. Это создает потребность в обобщении и анализе общих принципов развития неошаманизма и контекста этих трансформаций.

Рост нетрадиционной религиозности рассматривается как «восстание природы человека против техногенной культуры», что ассоциируется с христианством. Это явление связано с «экологизацией общества», а также с противостоянием глобализации. Причины распространения новых форм религиозности на рубеже веков объясняются «кризисом традиционной рациональности» и «недостатком целостности сознания». В качестве альтернативы фрагментированному миру современные религиозные течения

предлагают новые космические и экологические идеи, способные преодолеть разрыв между Востоком и Западом.

Неошаманизм, как эклектично преобразованная версия шаманской традиции, возникает как ответ на глобализацию и культурную унификацию, отражая ценности западной цивилизации при их критике. Он ориентирован на личные цели, отличается демократичностью и доступностью, что делает его международным явлением. В Сибири и на Дальнем Востоке обращение к шаманским практикам подразумевает индивидуальное определение идентичности шамана, соединяющее этнические корни и связи с природным и культурным контекстом региона.

Многие исследователи отмечают, что рост популярности иррациональных форм представления действительности, включая новые религии, характерен для кризисных периодов культурного развития. В такие моменты распад старых социальных, экономических и культурных связей особенно остро ощущается. Проблемы самоидентификации стимулируют людей искать поддержку в новых религиях, ориентированных на личное духовное развитие и обращение к «опыту предков».

Таким образом, новая шаманская картина мира возникает как результат синтеза различных культурных традиций, что создает большое множество смешанных форм, активно интегрирующихся в духовную жизнь общества. В этом контексте неошаманизм представляется не только культурным и духовным феноменом, но и актуальным ответом на потребности современного человека в поисках идентичности и психологической поддержки в быстро меняющемся мире.

Исследования, проведенные такими учеными, как Абрахам Маслоу [Маслоу, 2000, с. 304], показывают, что причины потребностей человека делятся на несколько уровней, начиная от базовых и заканчивая духовными стремлениями. В условиях современных социальных изменений многие люди сталкиваются с чувством изоляции и утраты смыслов. Нехватка традиционных культурных практик подчеркивает важность неошаманизма как инструмента для разрешения внутренних конфликтов.

Исследователь Д. Хендерсон указывает на «кризис отсутствия смыслов», который побуждает людей искать древние практики и ритуалы как способ временного ухода от повседневной реальности [Хендерсон, 2018]. Неошаманские практики, включая сеансы трансформационной медицины и медитации, создают пространство, где люди могут обсуждать свои внутренние тревоги и переживания в атмосфере эмпатии и взаимопомощи.

Неошаманизм также становится моделью саморазвития и самопознания. Исследования Карла Роджерса [Роджерс, 2002] и Виктора Франкла [Франкл, 2010] подчеркивают, что поиск смысла жизни способствует формированию идентичности. Неошаманизм позволяет углубляться в собственное «я», исследуя подсознательные барьеры и аспекты жизни, которые трудно унять в традиционной психотерапии.

В заключение можно сказать, что неошаманизм, как форма возрожденного шаманизма, отражает специфику социально-культурного, политического и экономического развития шаманских регионов России. Он служит индикатором изменений в культуре и идентичности и демонстрирует, как на рубеже XX-XXI вв. неошаманизм переходит в стадию адаптации и ассимиляции с другими культурными формами.

Неошаманизм представляет собой значимый феномен, удовлетворяющий потребности людей в поддержке, опоре и самопознании. Эти практики становятся не только источником надежды и изменения, но и инструментом глубокого понимания своей внутренней реальности, восстанавливая связь с глубинными аспектами человеческой сущности. Неошаманизм может служить мостом между традиционными культурными рамками и индивидуализированными поисками в постоянно усложняющемся мире.

Литература.

1. Абрахам Маслоу. Мотивация и личность / А. Маслоу. — Москва: АСТ, 2000. — 304 с.

2. Аккер, Р. ван ден. Metamodernism: Historicity and Hope / R. van den Akker, T. Vermeulen. — 2017. — [Электронный ресурс]. —

URL: https://www.metamodernism.org/articles/metamodernism-historicity-and-hope (дата обращения: 22.04.2024).

3. Вермеулен, Т. Метамодернизм: от постмодернизма к новой эмоциональности / Т. Вермеулен, Р. ван ден Аккер // Творчество и общество: взаимосвязи и противоречия. — 2017. — С. 125–146.

4. Роджерс, К. О свободе быть собой / К. Роджерс. — Санкт-Петербург: Питер, 2002. — 320 с.

5. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — Москва: Издательство "Российская универсальная научная библиотека", 2010. — 256 с.

6. Хендерсон, Д. Кризис смыслов: Мифы и реальность современности / Д. Хендерсон. — Москва: Институт образования, 2018. — 272 с.

7. Тёрнер, Л. Исследуя метамодерн: искусство и чувства в 21 веке / Л. Тёрнер. — Мельбурн: Издательство "Melbourne University Press", 2019. — 240 с.

8. Шабанов, Е. Н. Неошаманизм как феномен современного общества / Е. Н. Шабанов. — Москва: Издательство НИУ ВШЭ, 2021. — 185 с.

9. Федоров, А. Н. Образование в условиях глобализации и воздействие технологий / А. Н. Федоров. — Санкт-Петербург: Издательство "Полиграфиздат", 2020. — 320 с.

10. Музей, О. В. Современные тенденции в изучении культуры: от постмодерна к метамодерну / О. В. Музей. — Екатеринбург: Урал. федеральный университет, 2022. — 220 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ И МЕРЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Ҳамроева Д.Р.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматриваются психологические особенности девиантного поведения в подростковом возрасте, а также основные подходы и стратегии его предотвращения на основе теорий зарубежных ученых. Выделены ключевые психологические и социальные факторы, влияющие на формирование девиантного поведения, такие как идентичность, моральное развитие, влияние социальной среды, экономическое и социальное неравенство. Обоснована необходимость комплексного подхода, включающего социальную поддержку, программы морального воспитания, устранение неравенства и использование психотерапии. Предложены рекомендации по профилактике девиантного поведения, направленные на гармоничное развитие личности подростков.*

Ключевые слова: *девиантное поведение, подростковый возраст, социальная поддержка, психологические факторы, моральное развитие, психотерапия, идентичность, социальное неравенство, профилактика девиации.*

Annotation. *The article examines the psychological characteristics of deviant behavior in adolescence, as well as key approaches and strategies for its prevention based on the theories of foreign scholars. Key psychological and social factors influencing the formation of deviant behavior are highlighted, including identity, moral development, the influence of the social environment, and economic and social inequality. The necessity of a comprehensive approach is substantiated, encompassing social support, moral education programs, addressing inequality, and the use of psychotherapy. Recommendations for the prevention of deviant behavior are proposed, aimed at fostering the harmonious development of adolescents.*

Key words: *Deviant behavior, adolescence, social support, psychological factors, moral development, psychotherapy, identity, social inequality, prevention of deviance.*

Подростковый возраст является одним из наиболее значимых и сложных этапов в жизни человека, характеризующимся существенными физическими, психологическими и социальными изменениями. Именно в этот период подростки стремятся к самопознанию, независимости и поиску своего места в обществе. Однако данный процесс часто сопровождается различными трудностями и проблемами, что может привести к проявлению девиантного поведения-то есть действий, отклоняющихся от общепринятых норм и правил.

Формирование девиантного поведения обусловлено множеством факторов, среди которых особое место занимают семейная среда, школьные проблемы, взаимоотношения со сверстниками, индивидуальные психологические особенности и социально-экономические условия. Например, конфликты в семье, недостаток внимания со стороны родителей или чрезмерная строгость могут негативно сказываться на поведении подростка. Кроме того, неуспехи в учебе, напряженные отношения с учителями или буллинг со стороны сверстников также способствуют развитию отклоняющегося поведения.

В современном мире глобализация, стремительное развитие информационных технологий и широкое распространение социальных сетей вносят новые вызовы и риски в процесс социализации подростков. Доступ к нежелательному контенту в интернете, замещение реального общения виртуальным, а также влияние различных негативных онлайн-сообществ могут стать причинами девиантного поведения.

В связи с этим профилактика девиантного поведения в подростковом возрасте приобретает особую актуальность. Эффективная профилактика требует совместных усилий родителей, педагогов, психологов и общества в целом. Глубокое изучение психологических особенностей подростков, понимание их потребностей и проблем, а также создание системы социальной поддержки являются ключевыми элементами в предотвращении отклоняющегося поведения.

Анализ литературы. Психологические особенности девиантного поведения в подростковом возрасте и меры его предотвращения (на основе теорий зарубежных ученых)

Эрик Эриксон. Согласно теории психосоциального развития Эриксона, подростковый возраст является стадией идентификации и ролевой путаницы. Если подросток не может адаптироваться к требованиям общества, существует вероятность проявления девиантного поведения. Важной мерой профилактики является направленность на формирование позитивной идентификации личности в обществе.

Альберт Бандура**.** По Бандуре, девиантное поведение подростков часто формируется через наблюдение за действиями окружающих (например, друзей или членов семьи) и их повторение. Для предотвращения этого важно демонстрировать положительные примеры и вовлекать подростков в конструктивное социальное взаимодействие. Роберт Мертон. Теория аномии Мертона подчеркивает влияние экономического и социального неравенства на формирование девиантного поведения. Когда подростки не видят легальных путей достижения своих целей, у них возрастает склонность к девиантным действиям. Устранение социальных и экономических неравенств способствует снижению уровня девиантного поведения. Лоуренс Кольберг. Кольберг утверждал, что уровень развития моральных суждений в подростковом возрасте влияет на их поведение. Программы обучения, направленные на развитие морального сознания, могут снизить проявления девиантного поведения среди подростков. Трэвис Хирши. Согласно теории Хирши, ключевым фактором предотвращения девиантного поведения являются сильные социальные связи с семьей, школой и обществом. Чем крепче эти связи, тем меньше вероятность проявления девиантных поступков. Зигмунд Фрейд. Фрейд считал, что девиантное поведение связано с внутренними конфликтами личности и подавленными желаниями. Использование психотерапии и индивидуального консультирования помогает подросткам справляться с внутренними противоречиями, что снижает риск девиантного поведения.

Подростковый возраст-это сложный и важный этап в жизни человека. В этот период происходит стремительное физическое, психологическое и социальное развитие личности. Однако именно в этом возрасте у некоторых подростков может формироваться девиантное поведение. Девиантное поведение определяется как действия,

противоречащие установленным в обществе нормам и ценностям. В данной статье рассматриваются психологические особенности девиантного поведения в подростковом возрасте и меры его профилактики.

Причины девиантного поведения

Причины, приводящие к девиантному поведению, разнообразны и включают:

1. Семейные факторы:
   - Конфликты в семье, неблагоприятные отношения между родителями и ребёнком.
   - Недостаточный контроль со стороны родителей или чрезмерная строгость.
2. Социальные факторы:
   - Неблагоприятная среда или влияние негативных групп.
   - Отвержение или дискриминация в школе.
3. Психологические факторы:
   - Низкая самооценка.
   - Стресс, депрессия или тревожные состояния.
4. Биологические факторы:
   - Нейрохимический дисбаланс.
   - Генетическая предрасположенность.

Психологические особенности

У подростков с девиантным поведением наблюдаются следующие психологические особенности:

- Импульсивность: Принятие решений без обдумывания.
- Низкий уровень эмпатии: Неспособность понимать чувства других людей.
- Внешняя мотивация: Действия, основанные только на внешних факторах.
- Трудности с концентрацией внимания: Проблемы с длительной фокусировкой на одной задаче.

Меры профилактики

Для предотвращения девиантного поведения необходимы следующие меры:

1. Семейное воспитание:
   - Родители должны строить открытый и искренний диалог с детьми.
   - Важно укреплять атмосферу любви и понимания в семье.
2. Школа и педагогический подход:
   - Организация психологической службы в школах.
   - Позитивная мотивация и поддержка со стороны учителей.
3. Психологическая помощь:
   - Обучение навыкам управления стрессом и решения проблем.
   - Проведение групповой терапии и индивидуальных консультаций.
4. Общественные и государственные программы:
   - Реализация программ, пропагандирующих здоровый образ жизни среди молодёжи.
   - Развитие культурных и спортивных мероприятий для снижения влияния негативных групп.

Формирование девиантного поведения у подростков обусловлено множеством факторов, которые можно классифицировать следующим образом:

1. Психологические факторы:

- Личностные особенности: Индивидуальные черты характера, такие как импульсивность, агрессивность или низкая самооценка, могут способствовать развитию девиантного поведения. Подростки с акцентуациями характера более уязвимы к негативным воздействиям и могут неадекватно реагировать на жизненные ситуации.
- Эмоциональная нестабильность: В период полового созревания происходят значительные гормональные изменения, которые могут приводить к частым перепадам настроения и снижению устойчивости к стрессу, что, в свою очередь, повышает вероятность отклоняющегося поведения.

2. Социальные факторы:

- Семейная среда: Конфликтные отношения в семье, недостаток внимания со стороны родителей или их чрезмерная строгость могут негативно влиять на поведение подростка. Дети, воспитывающиеся в неблагополучных или неполных семьях, чаще проявляют девиантные формы поведения.

• Школа и сверстники: Проблемы в учебе, напряженные отношения с учителями или буллинг со стороны сверстников могут привести к социальной изоляции подростка и, как следствие, к отклоняющемуся поведению. Отсутствие поддержки в школьной среде усиливает риск девиаций.

3. Социально-экономические факторы:

• Социальное неравенство: Низкий уровень жизни, бедность и ограниченные возможности могут вызывать у подростков чувство несправедливости и способствовать формированию девиантных установок. Социально-экономические трудности семьи часто отражаются на поведении детей.

Меры профилактики девиантного поведения:

• Психологическая поддержка: Обеспечение подростков доступом к психологической помощи, проведение регулярных бесед и тренингов, направленных на развитие эмоциональной устойчивости и навыков самоконтроля. Ранняя диагностика и коррекция отклоняющегося поведения являются ключевыми элементами профилактики.

• Улучшение семейных отношений: Проведение образовательных программ для родителей, направленных на формирование здоровых методов воспитания, улучшение коммуникации и создание поддерживающей семейной атмосферы. Семейная терапия может быть эффективным инструментом в решении внутрисемейных конфликтов.

• Создание благоприятной школьной среды: Обучение педагогов методам выявления и предотвращения девиантного поведения, развитие программ наставничества и поддерживающих групп, а также внедрение антибуллинговых инициатив. Школа должна стать пространством доверия и взаимопонимания.

• Социальные программы: Организация кружков, секций и волонтерских проектов, способствующих занятости подростков в свободное время, развитию их талантов и формированию позитивных социальных связей. Активное участие в общественной жизни снижает вероятность вовлечения в девиантные группы.

Современные подходы к профилактике девиантного поведения включают когнитивно-поведенческую терапию, тренинги социальных навыков и семейную терапию. Важным аспектом является комплексный подход, объединяющий усилия семьи, школы и общества для создания поддерживающей среды, способствующей здоровому развитию подростка.

Теории девиантного поведения у подростков

Таблица: Теории, ключевые идеи и стратегии предотвращения

Автор	Теория	Ключевая идея	Стратегии предотвращения
Эрик Эриксон	Теория психосоциального развития	Идентификация и ролевая путаница в подростковом возрасте, формирование позитивной идентичности	Формирование позитивной идентичности через воспитание и поддержку
Альберт Бандура	Теория социального научения	Девиантное поведение через наблюдение за окружающими и повторение их действий	Демонстрация положительных примеров и социальных ролей
Роберт Мертон	Структурно-функциональная теория (аномаия)	Социальное и экономическое неравенство как причина девиации	Устранение социальных и экономических неравенств
Лоуренс Кольберг	Теория морального развития	Уровень морального развития влияет на поведение	Обучение моральным ценностям и нормам
Трэвис Хирши	Теория социальной	Крепкие	Укрепление

	привязанности	социальные связи предотвращают девиантное поведение	семейных и социальных связей
Зигмунд Фрейд	Психоаналитическая теория	Внутренние конфликты и подавленные желания как основа девиации	Индивидуальное консультирование и психотерапия
Бёррес Ф. Скиннер	Теория оперантного обусловливания	Поощрение и наказание как инструменты формирования поведения	Применение систем поощрения и наказания
Говард Беккер	Теория стигматизации	Социальные ярлыки как причина девиантного поведения	Снижение стигматизации подростков
Ури Бронфенбреннер	Теория экологических систем	Влияние семьи, школы и общества на поведение	Создание здоровой социальной среды
Эмиль Дюркгейм	Теория аномии	Отсутствие социальных норм и порядка ведет к девиации	Поддержание стабильности социальных норм

Заключение. Девиантное поведение в подростковом возрасте-это совокупность действий, не соответствующих социальным нормам, возникновение которых связано с различными проблемами психологического, социального и культурного развития подростка. Анализ различных теорий показывает, что предотвращение девиантного поведения требует комплексного подхода.

1. Психологические факторы: Согласно теории психосоциального развития Эрика Эриксона, подростковый возраст-это этап идентичности и ролевой путаницы. Принятие личностью себя и адаптация к требованиям общества могут снизить проявления девиантного поведения.

2. Социальные влияния: Теории Бандуры и Бронфенбреннера показывают, что девиантное поведение подростков часто формируется под воздействием окружающей среды. Здоровая атмосфера в семье, школе и обществе играет ключевую роль в предотвращении таких действий.

3. Моральное развитие: В теории Кольберга подчеркивается, что низкий уровень моральных суждений может привести к девиантному поведению. Программы, направленные на развитие морального сознания, помогают снизить такие проявления.

4. Социальное неравенство: Теории Мертона и Дюркгейма демонстрируют, что социальное и экономическое неравенство является одним из факторов, провоцирующих девиантное поведение. Устранение неравенства способствует снижению уровня девиации.

Список литературы.

1. Авдеев, Д.А. О наркомании и наркоманах Текст. / Д.А. Авдеев // Воспитание школьников. 2000. - № 4. - С.47—48.

2. Березин, С.В. Психокоррекционная деятельность школьного психолога Текст. / С.В. Березин. Самара, 2000.

3. 28. Березин, С.В. Психология наркотической зависимости и созависимости Текст. / С.В. Березин. Самара, 2000.

4. Воспитание будущего учителя: идеи, ценности, ориентации. Учеб. пособие Текст. / Под ред. Jl.B. Загрековой, В.В. Николиной, В.А. Фортунатовой. Н. Новгород: Hi НУ. - 2001.

5. Зинченко, О.П. Особенности психического развития младших сибсов в семьях наркотизирующихся подростков Текст.: автореф. канд. диссер / О.П. Зинченко. Калуга, 2004.

6. Курек, Н.С. Медико-психологический подход к диагностике повышенного риска заболевания наркоманией у подростков и коррекция их эмоциональных нарушений Текст. / Н.С. Курек // Вопросы наркологии.1993. -№ 1. — с. 66-71.

Содержание

4 **Предисловие**

6 ***Козлов В.В., Сафронова А.В.***
Психологические особенности командных видов спорта

8 ***Баратов Ш.Р.***
Теоретические основы организации и деятельности психологической службы в ВУЗе

14 ***Абдуганиева Д.А.***
Депрессия как деструктивные эмоциональные состояния и её влияние на личность

20 ***Абдуллаев А.Н.***
Психологические основы формирования педагогического общения в профессиональной деятельности

26 ***Abdullaeva D.U.***
Practical possibilities of working with imaginations in correcting the relationship between mothers and teenagers

32 ***Абдуллаева Ш.Х.***
Профессиональное самоопределение и выбор профессии учащимися в психологическом знании

37 ***Абдурасулов Р.А.***
Значение копинг-стратегий в выходе из стрессовых ситуаций спортсменов-подростков

41 ***Акрамова Ф.А.***
Компоненты, алгоритм и результаты проведенных психологических служб проблемным семьям

46 ***Акрамов М.Р.***
Общие механизмы влияния природной и социальной среды на нравственное развитие

49 ***Алимова Г.К.***
Формирование операций мышления у детей дошкольного возраста

51 ***Арзикулов Д.Н.***
Методология установления психологического контакта сотрудников правоохранительных органов с гражданами

56 ***Архиреева Т.В., Александрова Л.Ю.***
Отношение студентов к дистанционному обучению

59 ***Асрарханова Э.А***
Теоретические основы детского аутизма: факторы, проявления, проблемы

63 ***Атабаева Н.Б.***
Изучение коммуникативной компетентности в исследованиях учёных узбекистана

66 ***Атоева М.Ф.***
Кредит-модульной системе: психологические основы совершенствования интеграционных подходов

73 ***Ачилова Д.А.***
Кластерный анализ в управлении учебным процессом

79 ***Babarakhimova S.B.***
The effectiveness of art therapy in adolescents with behavioral disorder

82 ***Базарова Д.С.***
Ответственность как социально-психологический фактор профессиональной зрелости педагога

86 ***Балчугова А.Ф.***
Значимость формирования общечеловеческих ценностей подростков

89 ***Баратов Х.Ш.***
Профессиональное развитие учителей физической культуры: важность постоянного обучения и повышения квалификации для поддержания компетенции

95 ***Баротов Ш.Ш.***
Роль профессиональной подготовки в формировании компетенции сотрудников таможенных служб.

Бахриева Н.Н.
101 **Научные условия возникновения и развития проблемы принятия решений в исторических и современных условиях**
Белкова Е.А., Денисова А.Д.
105 Психологическое благополучие студентов-психологов в контексте манипулятивного поведения
109 ***Бобоева Ф.А.***
Формирование ценностных ориентации у подростков на разных этапах социализации
115 ***Бондарева Е.В.***
Исследование жизненной перспективы студентов в рамках мотивационного подхода
119 ***Бондарчук О.А.***
Взаимосвязь групповой сплоченности с эмоциональным интеллектом
Босовская З.В.
123 Музей как инструмент социокультурной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья
126 ***Ботырова Н.Б.***
Религиозно-психологические аспекты феномена терпения в христианстве
Газиева Ф.Э.
131 Трактовка личностного адаптационного потенциала больных с химической зависимотсью разными авторами
136 ***Гайибова Н.А.***
Влияние семейных отношений на формирование иррациональных установок личности
139 ***Ганжиев Ф.Ф.***
Особенности формирования мотивации саморегуляции у студентов-молодежи
Ганиев М.Н.
144 Анализ современных научных исследований мотивации к изучению иностранных языков в зарубежной психологии
Демина Л.А.
147 Психотерапия при синдроме аспергера у взрослых: современные подходы, вызовы и перспективы
150 ***Джабборов А.М.***
Научное изучение психологии - важный фактор самосознания
Джагацпанян Б.А., Фролова С.В.
153 Особенности временной перспективы в виртуальном пространстве у людей, страдающих наркотической зависимостью
156 ***Джураев Б.З.***
Начение правового образования в формировании самоотношений подростков
159 ***Егорова О.В., Наркевич А.В.***
Оценка влияния катарсических практик на уровень депрессии и тревоги
162 ***Елмуратова А.У.***
Психология конфликтов в спортивных коллективах
165 ***Jabborov Kh.Kh***
Social-psychological factors of forming positive qualities in youth behavior
168 ***Желтухин Л.Ю.***
Интегративная психология. стихии и взаимопонимание.
171 ***Жураев В.М.***
Социально-психологические аспекты уровня притязаний и самооценки личности
174 ***Завьялова С.Е.***
Ранперсональная работа с мандалами
178 ***Ibrogimov M.A.***
Empirical analysis of components of students' social giftedness
181 ***Илхамова Д.И., Н.М.Рафикова***
Профессиональные деформации у медицинских работников

Исроилова С.Э.
186 Социально-психологические особенности поведения женщин, подвергшихся насилию
Кабулов К.П., Бахриллаева М.Р.
190 Методические подходы к изучению локус контроля направленный на использование интернета у подростков
Кабулов К.П., Хасанов Б.Р.
195 Влияние формирования когнитивных стилей подростков на процессы выбора
Карамян М.Х.
198 Ценности молодежи как проблема психологического исследования
Кариева Н.Т.
203 Взаимосвязь стиля руководства и доверия в организации на примере государственных служащих
Каримжонов О.А.
209 Основные аспекты управленческой деятельности
Каримова В.М.
213 Основные категории социальной психологии: социальные представления
Карпова А.А.
217 Психологический потенциал традиционной народной культуры
Каршиева Д.С.
219 Исторические аспекты и проблемы изучения понятия стресса среди неорганизованной молодежи
Кудратуллаева Р.Б.
225 Рефлексивная культура как предмет психологического исследования
Нигматулина Л.А., Люция А.Ж.
226 Влияние междисциплинарного взаимодействия на психологические особенности разводов военнослужащих
Мавлянова С.С.
229 Понятие ассертивности в интерпретации зарубежных психологов
Мамирова Ф.С.
231 Психологические особенности развития логической и механической памяти у подростков с нарушением слуха
Маркендуди М.А.
235 Испольование здоровьесберегающих технологий в образовательной среде высших учебных заведений
Махкамова Л.М.
239 Оценка уровня речевых проявлений у больных с инсультом
Мирошниченко М.
245 Эволюционная парадигма в вопросах рассмотрения жизненной среды
Муллабаева Н.М. Кадырова З.К.
250 Влияние уровней восприятия буллинга на личностные качества
Мухамедова Д.Г., Сафаев Н.С., Рахманова И.Ш.
255 Гендерная ответственность личности будущего педагога- как шаг к развитию гармонизации
Насимджанова М.М.
259 Социально-психологические характеристики стратегий аккультурации
Navruzov F.Sh.
263 Mechanisms for improving the activities of non-governmental educational institutions in the development of the national education system
Наркевич А.В. Ленченкова А.А.
266 Исследование влияния ручного изготовления кукол на состояние тревожности у женщин
Нишанова З.Т.
272 Когнитивное развитие в дошкольном возрасте: влияние игровой деятельности на интеллект

274 ***Нишанов С.Ю.***
Невербальные индикаторы лжи: микровыражения и поведенческие маркеры

277 ***Niyazova N.F.***
The application of modern diagnostic methods in assessing an individual's psychological state

281 ***Одилова Н.Г.***
Структурные компоненты нравственного самосознания современного подростка

289 ***Осадчева И.И.***
Подход к исследованию характера учащихся в процессе цифровой трансформации образования

293 ***Останов Ш. Ш.***
Психологические аспекты развития креативности у подростков с девиантным поведением

297 ***Павленко С.А.***
Интеграция личности и профессии: новая эра подготовки кадров в металлургии

300 ***Pulatova F.N.***
Socio-psychological factors shaping autotentificative traits in youth

304 ***Рамазонов Ж.Э.***
Психологические особенности социальной адаптации сотрудников органов внутренних дел

309 ***Rasulov A.I.***
Characteristics of psychodiagnostic test and application in practice

313 ***Расулова Н.***
Значение психического здоровья: пути к гармонии разума и тела

316 **Рахимова М.З.**
Психологические особенности, формирующие профессиональные установки у учеников

320 ***Рахманова Д.Р.***
От кризисного вмешательства до индивидуальной поддержки: методы работы психологических служб в вузах

325 ***Родина О.А.***
Метакогнитивные факторы в психологической готовности к профессиональной деятельности: результаты эмпирического исследования среди студентов педагогического направления

330 ***Рузибаев Дж.Б.***
Подход к построению конкретной модели компетенций государственного служащего

336 ***Сойимназаров Н.Б.***
Влияние эмоционального интеллекта в самосознании подростков

340 ***Сабирова Д.А.***
Теоретические основы исследования профессиональной компетентности медицинского персонала

343 ***Саидова О.Т.***
Педагогико-психологические особенности формирования педагогического имиджа у будущих учителей3

346 ***Саматова С.Г.***
Мотив аффилиации как предмет социально-психологического исследования

350 ***Сапаров М.Ю.***
Толкование категории совершенного человека в учении наших великих предков

354 ***Sattarov T.F.***
Affective disorders of women with oncological diseases

358 ***Собиров А.А.***
Решение проблем психологического здоровья преподователей

365 ***Султанов А.К.***
Факторы, влияющие на поведение личности, и социально-психологические особенности неорганизованной молодежи

Токарев Я.
370 Этика жизни (live to be)
Тухтаева Ф.А.
371 Совершенствование психологических основ социального интеллекта у студентов
Усманова М.Н.
374 Взаимосвязь страхов и самооценки личности у детей подросткового возраста
Усмонова Д.Б.
377 Психологические детерминанты формирования социально-психологической компетентности учителей начальных классов
Файзиева М.Х.
380 Возможности возрастно- психологического консультирования детей и подростков в структуре развивающего образования
Файзиев Я.З.
383 Школа как институт подготовки к жизни юных спортсменов
Habibov Y.X.
386 Psychological characteristics of developing empathy factors in cadastral system employees
Хаитова З.М.
391 Педагогические и психологические факторы формирования профессиональной деятельности учителей начальных классов
Хайдаров Ш.Ш.
394 Психологическая служба в системе высшего образования: для неорганизованной молодежи проблемы и актуальные задачи
Хамроева М.М.
399 Управление интеграцией теории и практики в высшем образовании: как современная педагогическая проблема
Хасенова Е.С.
402 Стрессоустойчивость и эмоциональное выгорание у матерей собственно рожденных и приемных детей
Холиков И.Р.
408 Психологические характеристики компетентности учителей начальной допризывной подготовки общеобразовательных школ
Хохлова Л.П.
411 Психологические аспекты благополучия и феномена инфляции личности
Цой С.В.
416 Теоретические подходы к ведению переговоров: стратегии. их преимущества и ограничения
Чалкевич А.В.
421 Психологические и социальные переживания во время прохождения процедуры финансового банкротства
Шамсиев У.Б., Бабаджанова С.А.
423 Взаимосвязь детской речи и психического развития
Sharipova F.K.
431 The phenomena of suicidal tendencies in adolescents with taking a meal disorders
Шарипов С.Р.
433 Психологическая служба в профессиональной деятельности сотрудников овд
Шеримбетова З.Ш.
438 Особенности личности спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта
Шоумаров Г.Б., Сулетбаева Э.С.
441 Социально-психологические особенности желаемых качеств личности у будущего брачного партнера
Елмуродова А.С.
448 Психологические основы развития социально-информационной грамотности у студентов
Энхель В.С.
453 Тратегия развития экстрасенсорных способностей

Яковлева Т.В.
455 Неошаманизм И Его Значение В Эпоху Метамодерна
Хамроева Д.Р.
458 Психологические особенности девиантного поведения в подростковом возрасте и меры его предотвращения

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ Выпуск 35.

Часть 1. 2025

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбеки стан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 35. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. - Ярославль: МАПН, 2025. – 470 с.

Ярославль, 2025

ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
Седьмая волна
психологии
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК
ГОД ЗА ГОДОМ
ОБЪЕДИНЯЕМ
НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПСИХОЛОГИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР
ЧФ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ
Выпуск № 2 (20)
ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ
2018
PSIXOLOGIYA
ILMIY JURNAL
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC JOURNAL
4 (28)/2017
www.psixologiya.uz

ISBN 978-5952-70216-5